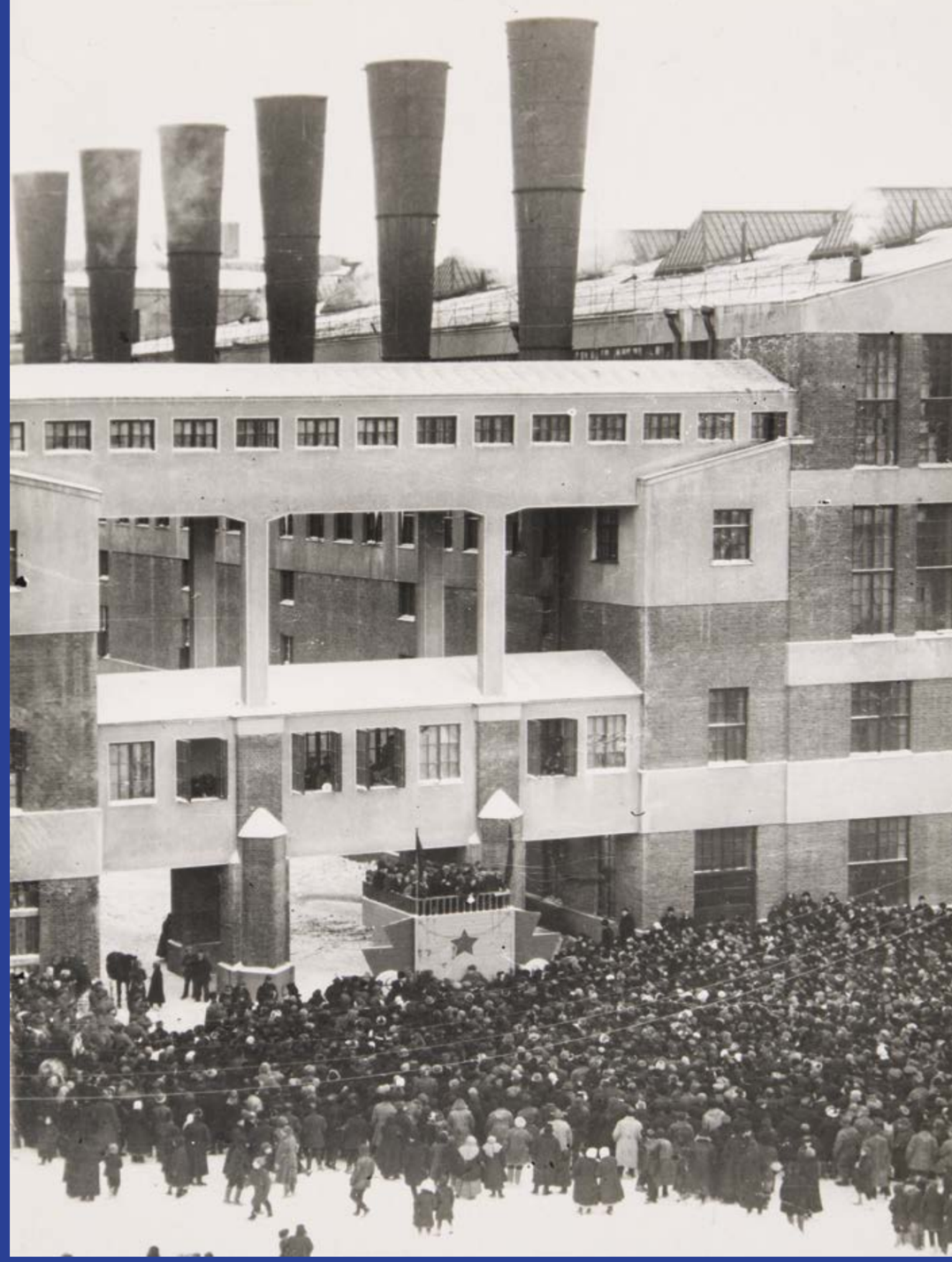


РОСФОТО
МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

Сборник докладов конференции «Фотография в музее»

РОСФОТО, 2021

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОСФОТО
МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

Сборник докладов конференции «Фотография в музее»

Санкт-Петербург
2021

Сборник докладов конференции
«Фотография в музее» 2021 г.
Санкт-Петербург
Сборник издается один раз в год с 2012 г.

При поддержке Министерства культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»
Генеральный директор З. М. Коловский

Организаторы конференции и составители сборника докладов:
директор выставочных и издательских программ А. В. Максимова
ведущий специалист Е. А. Агафонова
ведущий специалист по программным мероприятиям О. Ф. Уйманен

Материалы, вошедшие в настоящий сборник и посвященные различным аспектам собирания, изучения, хранения и экспонирования индустриальной фотографии, представлены в соответствии со структурой конференции, включающей две секции: «Дореволюционная индустриальная фотография»; «Индустриальная фотография советского периода». Описание фотографий приведено к единому стандарту: автор, название, место создания, датировка, техника, размер в сантиметрах, учетные сведения о предмете, знак © организации-собственника. В конце сборника размещены аннотации докладов и ключевые слова на русском и английском языках, информация об авторах.

Переводчик: А. Р. Сафонова
Выпускающий редактор: М. Г. Дынникова
Литературный редактор: Т. В. Середова
Корректор: Е. В. Величкина
Оригинал-макет, верстка: А. Л. Макаров

Фото на обложке:
А. С. Шайхет. Открытие Шатурской ГЭС. Московская область. 1925.
© РОСФОТО

ISSN: 2618-6683

© РОСФОТО

Содержание

От редакции 5

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ

А. Н. Аверина 6
Дорожное строительство в Приамурье в конце XIX — первой четверти XX века (коллекция Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова)

М. И. Амелина 12
Роль фотографий в работе мастеров художественной промышленности России конца XIX — начала XX века

Е. В. Бархатова 18
Технический прогресс в объективе мастеров русской фотографии 1860–1890-х годов

Ч. П. Васич 24
Братья де Жонг — свидетели и хроникеры промышленного развития России (из фондов российских музеев и архивов)

О. В. Грекова, Ю. А. Кашаева 37
Фотографии Пермских пушечных заводов второй половины XIX — начала XX века (в фондах Государственного архива Пермского края)

Т. А. Дударева 43
Как это было: становление канской промышленности. Память, запечатленная в старых фотографиях

О. А. Зотова 48
Фотоотчеты о строительстве кораблей в Новом Адмиралтействе и на Галерном островке в 1903–1905 годах (из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота)

Л. М. Ласточкина, И. Я. Утешева 52
«Великий сибирский путь» (в коллекции альбомов фотографий Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации)

Т. Л. Лемехова 58
Северная железная дорога в фотодокументах конца XIX — первой четверти XX века (по материалам Государственного архива Вологодской области)

Н. Н. Миронова 65
Строительство железной дороги Вологда — Архангельск (в фотографиях из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево»)

З. Н. Мирсияпова 72
Всероссийская и Международная научно-промышленные выставки в Казани 1890 и 1909 годов как демонстрация достижений индустриального развития (на основе фотоматериалов из собрания Национального музея Республики Татарстан)

В. Н. Михайлов, С. И. Нагайкина 78
Фотоальбом «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“» (обзор частного рыбного промысла города Астрахани начала XX века)

А. П. Пудалова 84
От «Императора Николая II» до «Генерала Ази Асланова»: полвека истории Сормовских заводов (в фотодокументах Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области)

И. Н. Радинович 91
Альбом фотографий «В Память 100-летия Адмиралтейских Ижорских заводов. 1803–1903. Колпино» (в коллекции дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга)

Д. М. Симонова 97
Индустриальная фотография конца XIX — XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

К. Ю. Соловьева 103
«Проект-мечта начала XX века и С. М. Прокудин-Горский. К истории фотоальбома «Волго-Сибирский водный путь» (из собрания Российского этнографического музея)

Л. И. Старилова 109
Индустриальная фотография из собрания РОСФОТО

О. В. Халяева 116
Коллекция фотографий платиновых приисков Нижнетагильского горнозаводского округа конца XIX — начала XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

Т. В. Щукина 122
Горнопромышленное дело в фотографиях (из коллекции Коми-Пермяцкого краеведческого музея имени П. И. Субботина-Пермяка)

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

М. О. Болотина 128
Коллекция фотографий московского Метростроя (в фонде Государственного издательства «История фабрик и заводов» Объединения государственных издательств)

О. Г. Волкова 134
Промышленное развитие Вологодской области в 1950-1980 годах (в фотодокументах Вологодского областного архива новейшей политической истории)

В. Ю. Выборнова 139
Гуманитарные вызовы сквозь призму индустриальной фотографии (из фондов фотоархива Международного комитета Красного Креста)

В. А. Гусак 154
Фотография в системе советского кинопроизводства и кинопроката (на материале коллекции Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО)

А. А. Дмитриева 162
Индустриальный фоторепортаж в работах ленинградских фотокорреспондентов 1960–1980-х годов из собрания ЦГАКФФД СПб: основные сюжеты и приемы

И. В. Котова 167
«В борьбе за индустриализацию»: строительство Сталинградского тракторного завода в фотографиях (по материалам Государственного архива Волгоградской области)

И. Я. Кохова 172
Первый государственный часовой завод в годы индустриализации

Е. М. Матвеева 177
Комплект открыток с видами канала Москва — Волга (в коллекции музея-заповедника «Дмитровский кремль»)

Е. А. Нестерова 182
Рыбинск в период индустриализации (по материалам фонда фотографий Рыбинского музея-заповедника)

И. В. Никитина 187
Фотодокументы по истории Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького как вид сохранения промышленной истории Севастополя 1960–1980-х годов

Т. Р. Палицкая 193
Гражданское строительство в Ленинграде в 1920–1930-х годах в фотографиях Л. Г. Андреевского (из собрания Третьяковской галереи)

И. А. Панченко 200
Промышленная фотография 1920–1930-х годов из собрания Государственного Русского музея

А. В. Разина 206
Единство противоположностей в «норильской» фотосерии Всеволода Тарасевича (на материалах из собрания Мультимедиа Арт Музея, Москва)

З. М. Рубинина 211
Индустриальная фотография в коллекции «Фотографии» отдела собрания фондов музея В. И. Ленина Государственного исторического музея

Ю. С. Смирнова 217
Репортаж о достижениях: работы советских фотожурналистов 1930-х годов из фотоархива Российского этнографического музея

Г. С. Талипова 223
Выставка «Наши достижения» 1934 года (фотографическое наследие в фондах Политехнического музея)

Л. А. Хлюстова 229
Фотографии великих строек периода советской индустриализации

М. А. Чертилина 236
Обзор фотодокументов альбома № 780 по истории строительства 1-й и 2-й Алма-Атинских ГЭС в 1934–1936 годах (из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов)

В. В. Шпак, О. Б. Никитенко 240
История Калищенского завода металлоконструкций (в фотографиях альбома «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»)

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИЙ

И. П. Ерохина 245
Фотографы — участники кавказских экспедиций графини П. С. Уваровой (по материалам отделов изобразительных материалов и письменных источников Государственного исторического музея)

О. П. Неретин 252
Государственный патентный фонд как источник информации об инновациях в фотоделе

С. А. Шитов 260
Особенности создания фотографий и обработки визуальной информации в армии США в период Первой мировой войны

Аннотации статей 268

Summaries 275

Сведения об авторах 282

About the Authors 284

От редакции

В 2021 году проходит десятая, юбилейная конференция «Фотография в музее». Ежегодная международная конференция, посвященная фотографическим коллекциям в музеях, архивах и библиотеках нашей страны, проводится Государственным музейно-выставочным центром РОСФОТО с 2003 года. За это время в сборнике докладов конференции было опубликовано более 350 статей по актуальным проблемам изучения истории российской фотографии. Труды конференции стали значительным вкладом в источниковедение отечественного фотографического наследия. В научный оборот введен большой массив информации о составе и содержании российских музейных, архивных и библиотечных фотоколлекций.

Каждая конференция, как правило, посвящена определенной тематике. В 2021 году главной темой стала индустриальная фотография в фондах учреждений культуры Российской Федерации. В настоящий сборник вошли материалы по двум основным этапам в развитии индустриальной фотографии в России, представленные в соответствии со структурой конференции: «Дореволюционная индустриальная фотография» и «Индустриальная фотография советского периода».

К первой секции относятся доклады, связанные с промышленным развитием Российской империи с 1860-х до 1917 года, нашедшим свое отражение в фотографии; со строительством железных дорог, подавляющее большинство которых в нашей стране было построено в дореволюционный период, — именно это грандиозное строительство стало основной движущей силой российского промышленного подъема. Особое внимание авторы уделили фотографическим коллекциям по истории крупнейших отечественных дореволюционных индустриальных гигантов, таких как Сормовские и Адмиралтейские Ижорские заводы, Пермские пушечные заводы, горнопромышленные заводы Урала. Часть статей посвящена другим, менее крупным производствам и промыслам.

Во вторую секцию вошли доклады по советскому периоду индустриальной фотографии. В статьях рассматриваются сюжеты, приемы и методы фоторепортажной съемки, деятельность агентства «Союзфото», использование индустриальной фотографии в целях агитации и пропаганды. В значительном количестве докладов отдается дань фотографиям великих строек периода индустриализации — Днепрогэсу, Магнитке, Турксибу, Сталинградскому тракторному заводу, Метрострою и другим. Часть статей посвящена индустриальной фотографии 1960–1980-х годов, в том числе индустриальному репортажу в работах ленинградских фотокорреспондентов и фотосерии выдающегося советского фотографа Всеволода Тарасевича о Норильском горно-металлургическом комбинате.

Материалы международной конференции «Фотография в музее» 2021 года достаточно полно отражают характерные особенности развития индустриальной фотографии в России с 1860-х по 1980-е годы. Мы надеемся, что издание будет интересно не только историкам, музейным и архивным работникам, но и всем любителям фотографии и отечественной истории.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ

А. Н. Аверина

Дорожное строительство в Приамурье в конце XIX — первой четверти XX века (коллекция Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова)

Фотодокументальное собрание Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова насчитывает почти 500 тысяч единиц хранения. Оно иллюстрирует практически все этапы освоения Россией Дальнего Востока, начиная со второй половины XIX века, с присущими им процессами и событиями. В деле освоения нового, обширного Приамурского края большое значение имело транспортное развитие региона. От укрепления как внутренних транспортных связей, так и коммуникаций с соседними, обжитыми регионами России зависел успех заселения края.

Дальний Восток изначально представлял собой один из самых проблемных регионов страны. Удаленность этой территории и природная специфика (сложный рельеф, суровый климат) осложняли ситуацию. Огромное влияние на транспортное строительство оказывал демографический фактор. В середине XIX века на пространстве от Амура до Камчатки жило около 50 тысяч человек[1]. Дальний Восток являлся почти безлюдным краем. Находясь на стыке границ, географически близко к Китаю, Корее и Японии, этот регион мог стать центром российского влияния в Восточной Азии, к которой тогда было приковано внимание ведущих держав[2].

Освоение региона началось с водного транспорта, задействован оказался обширный бассейн реки Амур с ее судоходными притоками. С 1891 года развернулось широкомасштабное железнодорожное строительство, завершившееся открытием сквозного движения по Великому сибирскому пути в 1916 году. Заселение Приамурья в первую очередь шло вдоль рек (сплавы) — переселенцы из Одессы добирались до Владивостока через Индийский океан, а после постройки железной дороги использовали и этот вид транспорта.

С самого начала русские переселенцы на Дальнем Востоке стали сооружать сеть грунтовых путей, не ограничиваясь внутренними водными. Бесспорное административное значение приобрели почтовые тракты от Николаевска до Благовещенска и от Хабаровки до Владивостока с ветвью до залива Посьет. Безостановочное движение по этим комбинированным магистральным путям, опиравшимся на речную систему края, возможно было лишь зимой, большей частью по льду. Например, в Амурской области зимний путь пролегался в основном по льду Амура и лишь изредка берегом — для сокращения расстояний. В начале 1860-х постоянные дороги (тележные тракты) имелись только от Благовещенска на 70 км вверх по Амуру и чуть более чем на 200 км вниз по его течению. Тракт от Хабаровки до Николаевска шел по Амуру, вдоль которого концентрировалось крестьянское население; вне реки дорога прокладывалась очень редко. Так, зимой 1866–1867 года гоньба на участке тракта от Николаевска до станции Воскресенской была перенесена на телеграфную просеку (для санной езды вполне достаточно), что привело к сокращению числа почтовых станций. Всего их по этому тракту насчитывалось 47[3].

Остро встал вопрос дорожного строительства в 1860–1880 годах в связи с размещением крупных военных сил в Приамурье и Южно-Уссурийском крае. В оборонных и административных целях необходимо было соединить водную магистраль Амур — Уссури — Сунгача — Ханка сухопутными дорогами с южными приграничными и прибрежными районами, в которых сосредоточивались военные посты. Военнослужащими прокладываются телеграфные просеки, устанавливается колесное движение — расчищается дорожное полотно, устраиваются гати и временные мосты.

На этапе формирования транспортной системы Дальнего Востока совершенно сознательно допускался проигрыш в качестве сооружаемых дорог в пользу более важному тогда выигрышу во времени. Эти колесные дороги были трудны для проезда, практически не ремонтировались, а болота и разливы речек, их пересекавших, часто прерывали движение. Серьезный ущерб наносили паводки на Амуре и его притоках; наводнения нередко приводили к покрытию дорог водой на $^{3}/_{4}$ сажени (около 1,5 м) выше полотна. Многолетняя практика и серьезные гидрографические исследования в итоге доказали, что все искусственные сооружения (мосты, трубы) и само полотно дорог на Дальнем Востоке следовало рассчитывать с запасом, чтобы избежать их разрушения во время наводнений, ведь особенность дальневосточных рек — большая скорость течения, возрастающая во время подъема воды[4].

Так, спешно устроенная Владивостокская дорога имела ширину около четырех саженей (около 8 м), чего едва хватало для разъезда встречных троек; на протяжении пути были вырыты боковые канавы глубиной до одного аршина (примерно 0,7 м). Путь пролегал по пересеченной местности, из-за чего на нем встречались крутые спуски и подъемы; на протяжении 20 км дорога проходила вдоль берега моря, что делало ее уязвимой для ударов морского десанта. Однако при всех недостатках она впервые соединила Владивосток с остальной территорией Южно-Уссурийского края и далее, по почтовому тракту, с Хабаровкой.

Устроенная во второй половине XIX века дорожная сеть с трудом удовлетворяла самые необходимые потребности в коммуникациях и нуждалась в дальнейшем развитии. В связи с обострением международной ситуации и усилением экспансии западных держав в Восточной Азии правительство России принимает меры к укреплению российских позиций на Дальнем Востоке. В водах Тихого океана появилась усиленная русская эскадра, больше внимания стало уделяться охране дальневосточных рубежей.

С точки зрения обороны важно было связать надежными коммуникациями войска, размещенные во внутренних районах, друг с другом и с морским побережьем. Ведь по вьючному пути — практически единственной связи Владивостока с остальными населенными пунктами — невозможно было направить подкрепление или транспорт с запасами для войск. На всем протяжении маньчжурской границы только здесь неприятель сравнительно легко мог проникнуть на российскую территорию.

В 1860-х протяженность колесных дорог, т. е. грунтовых дорог разного назначения, не превышала 290 км. Но нужно учесть, что важным звеном транспортной сети являлись тогда вьючные «тракты», длина которых составляла 350 км. К концу 1880-х она уже превышала 900 км (здесь учтены и проселки), что объясняется наиболее интенсивным строительством путей военного назначения и активизацией крестьянского переселения в годы столыпинских реформ[5].

В Приамурье, где естественные условия также немало препятствовали дорожному делу, между многими населенными пунктами отсутствовали даже простейшие колесные дороги — проселки. С закрытием навигации до установления зимнего пути и весной, в распутицу, вдоль Амура существовало только вьючное движение. В середине 1880-х из 1764 км почтового тракта 952 км составляли вьючный и 812 км — колесный пути. Зимник, который прокладывался по Амуру, не мог удовлетворить всех транспортных потребностей, к тому же следует учесть и его сезонный характер. Как и в северных округах Приморской области, в отдаленные местности Приамурья в летнее время грузы можно было доставить только вьюком на оленях. В 1880-х до зейских и ниманских золотых приисков добирались с огромными трудностями.

Таким образом, из-за слабой насыщенности Приамурского генерал-губернаторства грунтовыми путями они играли подчиненную роль в доставке людей и грузов к конечным пунктам, удаленным от водных магистралей. Их удельный вес, в сравнении со «старшими братьями» — водным и железнодорожным транспортом, был крайне мал. И фотографических свидетельств дорожного строительства данного периода сохранилось немного. При рассмотрении музейной коллекции можно восстановить картину транспортного освоения региона второй половины XIX — начала XX века, когда формировалась транспортная система Дальнего Востока, включавшая пути сообщения, средства доставки людей и грузов и пункты обработки последних (речные и морские порты, железнодорожные узлы).

В конце XIX века произошел заметный сдвиг в развитии сети грунтовых путей. В первую очередь — благодаря строительству железных дорог. Им дальневосточники обязаны появлением такого феномена, как «времянки». Эти временные дороги, служившие практическим целям

Неизвестный автор. Выравнивание вспаханного полотна улицы.
Работают два трактора «Тайлор» и «Фордзон» с грейдерами. Хабаровск. 1926.
Бромосеребряный отпечаток. 8 × 11. ХКМ КП 405/21.
© Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова»

Неизвестный автор. Амурская «колесуха». Зимний лагерь Ушихан. Укладка леса в штабеля. Приамурье. 1898–1900-е. Бромосеребряный отпечаток. 13 × 20,5. ХКМ КП 797. © Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова»

железнодорожного строительства, ничем не уступали уже проложенным колесным дорогам. Чем дальше на север продвигались строители, тем сложнее становились условия работы: приходилось рубить просеки, устраивать дороги, осушать местность канавами. А без подъездных путей построить железную дорогу, линия которой по стратегическим соображениям удалялась от естественного пути — Уссури, не представлялось возможным.

Надо отметить, что проектирование дорог далеко не всегда производилось наилучшим образом. Примером может служить Амурская колесная дорога, Амурская «колесуха», — вспомогательный путь для снабжения строительства Амурской железной дороги (участка Транссибирской магистрали). Сооружение дороги началось в 1898 году и растянулось на долгие 12 лет. Так как дорога прокладывалась по низменности со множеством рек, ее состояние оставляло желать лучшего. Кроме того, следует отметить и неудачный выбор направления пути. Ведь помимо того, что дорога должна была способствовать решению военных стратегических задач, она могла помочь и более активному освоению Приамурья. «...Как показал опыт постройки ближайшего к Хабаровску участка Амурской колесной дороги <...> проектирование дорог одними только техническими силами не всегда способно обеспечить наилучший результат <...> Желательно чтобы дороги проводились через назначаемые для заселения участки...» — отмечал А. А. Кауфман, член Ученого комитета министерства земледелия и государственных имуществ, командированный в Приамурье в 1901 году.

Рассматривая возможные способы постройки дорог в целом, опираясь на опыт дорожного строительства в крае, генерал-губернатор Д. Г. Анучин скептически отзывался о привлечении местного населения к работам в виде натуральной повинности. Более эффективным в условиях Дальнего Востока с его редким и бедным населением ему представлялось использование труда военнослужащих либо ссыльных. Так, Амурская «колесуха» строилась арестантами Нерчинской каторги (Забайкалье) — хотя только от Читы строительство было удалено более чем на 500 км — и Александровской каторжной тюрьмы Сахалинской каторги.

«Колесуха» протянулась вдоль реки Амур от Сретенска до Покровки (ныне — территория Амурской области), имела длину более 2000 км и ширину 4–5 м, деревянные мосты и местами паромные переправы. Строилась она в качестве вспомогательного пути, соединяющего Сибирскую магистраль с Амуром, для перевозки почты, пассажиров и грузов в зимнее, весеннее и осеннее время, а также и в бóльшую часть летнего времени. Вследствие мелководья Шилки и множества перекатов пароходное движение было тоже невозможным, поэтому подъездной путь использовался почти в течение целого года[6]. Амурская колесная дорога прошла по возникшей в XVIII столетии тропе, проложенной между серебряными рудниками. В то время некоторые рудники являлись собственностью Ее Императорского Величества Екатерины II, поэтому дорога получила название Екатерининской.

До 1905 года на «колесуху» посылали только уголовных, а после стали направлять и политических каторжан. В первую очередь — бывших матросов и солдат из Александровского централа. Подтверждение этого положения мы находим в воспоминаниях политического узника И. П. Дубинского. Он пишет: «4 мая 1907 г. из Александровского централа вышла партия каторжан в 150

человек на Амурскую колесную дорогу. Партия состояла большей частью из уголовных, человек 60 было матросов и солдат (осужденных за восстания) и небольшая группа политических, путем различных комбинаций добившихся отправки на Амур. Режим здесь был кошмарный, условий жизни — никаких, но близость воли, возможность побега придавали силы каторжанам, чтобы дойти до „колесухи“. Летом этого же года были отправлены еще две партии. И в первую очередь — политические каторжане, осужденные на длительные сроки или пожизненно»[7].

В воспоминаниях бывших арестантов так описываются условия работы на «колесухе»: «Заведующий работами заявил нам, чтобы мы разделились на десятки для заведования инструментами и что рабочий урок равен 0,55 куб. саж. мягкого грунта на человека и 0,16 каменного. Надо выкорчевывать пни, сдирать дерн и тачкой навозить вышеупомянутую меру земли для насыпки, которая часто бывает выше сажени»[8]. Урок был очень трудный. Строительство шло в гористой местности, пересекаемой глубокими оврагами, покрытой зимой снегом, и потому от строителей требовалась крайняя осторожность, чтобы не скатиться с крутизны вниз.

Строительство дороги закончилось в 1909 году, между Благовещенском и Хабаровском был открыт сквозной почтовый тракт. В музейном собрании сохранились фотографии, сделанные в 1898–1905 годах, в частности зимнего лагеря Ушихан, укладки леса в штабеля, начала дороги у деревни Покровка, расчистки просеки на 48-й версте и др. (ХКМ КП 797). Со временем появилось постоянное притрактовое население, что играло немаловажную роль. На нижнем Амуре его составляли крестьяне, которые содержали большинство почтовых станций. Для крестьян почтовая гоньба являлась не тяжкой обязанностью, как для казаков и военнослужащих, а промыслом, важным подспорьем в хозяйстве, поэтому дело они вели исправно.

Таким образом, к началу XX века существенно улучшилась дорожная сеть не только в направлении строительства подъездных к железным дорогам путей. Были почтовые и таежные тракты, сельские дороги, устраиваемые крестьянами, направленные к новым населенным пунктам. Общая же длина почтовых путей в Приморской области в 1901 году равнялась 922 км, проселков — 790 км. Так, в Приморской области крупнейшим строителем дорог с 1907 года стало местное переселенческое управление, которое до 1917 года произвело свыше 5,5 тыс. км изысканий дорог и построило более 2 тыс. км нового дорожного полотна. В Амурской области за три года (1906–1908) выстроили почти 350 км переселенческих гужевых дорог. Переселенческое ведомство внесло неоценимый вклад в развитие транспортной сети Дальнего Востока — в то время переселенческие дороги были лучшими проезжими дорогами края. Они способствовали освоению необжитых пространств, хозяйственному освоению Приморья и Приамурья[9]. Однако дорожная сеть все еще являлась крайне недостаточной. Иллюстрирует эту мысль следующий факт. Уже после постройки железной дороги все селения по линии дороги имели сбыт своих продуктов: от станции Никольск-Уссурийский до станции Мучной — в города Владивосток и Никольск; селения около станции Евгеньевки — в Спасский гарнизон; все селения по линии железной дороги к северу от Евгеньевки — в Иман и Хабаровск, по дешевому пути. Стоимость доставки — 15–20 копеек с пуда. Но при доставке хлеба, например, из Чугуевской или Сысоевской волостей в Ханкайский район крестьянин вынужден был возить хлеб в Никольск или Мучную за 100 верст и тратить три — пять дней на поездку. «Домашняя утварь, предметы хозяйственного обихода самого низкого качества, получаемые через торговцев-китайцев, оплачиваются дорогой ценой ввиду громадного процента, налагаемого за провоз; самому же крестьянину ехать в город составляет целое событие...»[10] Назрела необходимость соединить активно заселяемые районы с центрами потребления сельскохозяйственной продукции железной дорогой.

К началу Первой мировой войны многие из имевшихся грунтовых дорог требовали ремонта или модернизации. Поэтому появившиеся уже в 1914 году в Приамурье военнопленные были сразу же привлечены к дорожному строительству. Их приток шел параллельно с обратным перемещением в центр страны: если в декабре 1914 года в Хабаровске размещалось 2348 военнопленных (офицеров и нижних чинов), то в апреле 1915-го их численность составляла 41 000 чел., в декабре 1916 года — 21 800 чел.

Директор Хабаровского Гродековского музея Владимир Клавдиевич Арсеньев впервые о военнопленных в Хабаровске писал в конце 1914 года: «К нам привезли пленных. Два немецких офицера бежали. Да у нас не очень-то убежишь. Это не Германия, где деревни на каждом шагу. Походили они дня два по тайге и вернулись назад, голодные и холодные».

Уже 31 октября 1914 года состоялось заседание хабаровской комиссии по благоустройству города, на котором рассматривался вопрос о применении труда военнопленных на земляных работах вдоль берега Амура. Решено было произвести засыпку берега их силами от устья речки Плюснинки до Муравьевского утеса (ХКМ КП 8691).

Помимо работ в городе, военнопленные активно привлекались в Хабаровском уезде и других районах края к дорожно-строительным работам. В 1915 году определили следующие участки дорожно-строительных работ: переустройство и балластировка Иманской магистрали (вдоль реки Иман, ныне — Большая Уссурка) (1000 военнопленных); смягчение перевалов и балластировка Вакской магистрали (вдоль р. Вак, ныне — Малиновка) (500 военнопленных); балластировка магистрали Спасское-Яковлевка (500 военнопленных); переустройство и балластировка магистрали Бочарово (ныне железнодорожная станция Бурлит) — Силан (ныне село Нагорное) (500 военнопленных); переустройство и улучшение дороги Хабаровск — Сандыки (бывшая почтовая станция у села Свечино) (500 военнопленных); строительство мостов через реку Щеголиха у села Федосьевка, через реку Контрвод у бывшего села Благовещенска и через реку Малый Силан у села Нагорное[11].

Летом 1915 года на дорожно-строительных работах было разбито несколько лагерей. Максимальное число военнопленных в каждом — не более 500 человек. Расположение лагерей выбиралось с таким условием, чтобы длина пути от лагеря до работы и обратно не превышала шести верст. Жили военнопленные в палатках, полученных у военного ведомства. Общий надзор за внутренним распорядком и хозяйственной частью лагерей осуществлял чиновник особых поручений переселенческого управления в Хабаровском уезде Григорьев.

В Хабаровске, как и в других больших населенных пунктах России, располагались крупные гарнизоны с военными городками частей Русской императорской армии (РИА), отправленных в 1914 году на фронт. В опустевших помещениях в 1914–1915 годах разместились пешие дружины государственного ополчения и охраняемые ими австро-венгерские и германские военнопленные, доставленные с запада России по железной дороге. По распоряжению командования в гарнизонах Приамурского

Неизвестный автор. Военнопленные на ремонте водопровода на ул. Хабаровской (ныне ул. Дзержинского) у р. Плюснинки (ныне Уссурийский бульвар). Хабаровск. 1915. Бромосеребряный отпечаток. 16,5 × 22,5. ХКМ КП 8691.
© Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова»

военного округа (ПВО) были изготовлены фотоальбомы, посвященные жизни военнопленных. В 1917–1918 годах в музей поступил один из таких альбомов (ХКМ КП 8049), рассказывающий о жизни пленных при Хабаровском гарнизоне ПВО. Альбом состоит из 25 картонных листов с наклеенными на каждом из них фотографиями.

На этих снимках можно прежде всего детально рассмотреть процесс труда военнопленных, занятых в дорожном строительстве: подготовка насыпи дороги, подвоз грунта по узкоколейке в вагонетках гужевым транспортом и вручную, выкорчевка пней, работа на просеке, утрамбовка полотна дороги, работы по водоотведению, строительство мостов различной конструкции (на каменных и деревянных опорах) и сточных труб (бетонных, металлических и деревянных), прокладка дороги возле населенного пункта, на различных рельефах. Также запечатлены условия труда: выход и возвращение с работы, подвоз обеда к месту работы и т. д. Снимки свидетельствуют о том, что все дорожные работы велись вручную. Дороги, проложенные тогда военнопленными, сохранились до сих пор.

В годы Гражданской войны, последовавшей за Первой мировой, дорожная сеть Приамурья не строилась. Поэтому можно считать, что подготовленный в 1926 году исследовательским дорожным бюро Дальневосточного края фотоальбом «Шоссейные и грунтовые дороги» (ХКМ КП 405) стал своеобразным обобщением становления дорожной сети Приамурья. Транспортная система Дальнего Востока подверглась модернизации в начале XX века, что было вызвано бурным развитием науки и техники в ту эпоху. Речь идет о постепенно входивших в повседневную жизнь дальневосточников новых транспортных средствах — теплоходах, автомобилях, трамваях.

Группа профессора Н. И. Прохорова в составе девяти человек, включая агронома и почвоведа, приехавшая на Дальний Восток из Москвы для «изучения бездорожья», вела исследования от села Черняево до Тынды и села Зея. Итог исследования — 161 фотография.

Снимки аннотированы специалистами в дорожном деле, что придает им особую достоверность. Фотографии сделаны в разное время года, к ним даны краткие пояснения по поводу деформации дорожного полотна и его элементов зимой или во время распутицы. Отсняты обрывы по берегам рек и оврагов — к этим снимкам прилагаются характеристики почв; запечатлены и искусственно сделанные разрезы почв, а также стенки карьеров в Хабаровске и по линии движения экспедиции.

Кроме того, снимки зафиксировали общий вид Хабаровска, отдельные улицы города, различные этапы дорожных работ (вспашка, укатка, разравнивание вспаханного полотна улицы, прокладка полотна, окончательная

отделка полотна дороги т. д.) и виды местности, окружающей тракт на протяжении дороги за пределами города (мосты, водостоки, долины и реки, виды тракта, свеженасыпанного балласта, различные склоны и уклоны и т. д.). Плохие и хорошие участки также зафотофиксированы. Характерно, что в альбоме имеются снимки подготовительных мероприятий, предшествующих дорожному строительству, — изыскательных и осушительных работ.

В первой четверти XX века на Дальнем Востоке появились современные транспортные средства — автомобили. Однако новой технике, комфортной и скоростной, еще только предстояло стать массовым видом транспорта. По свидетельству А. Фогельмана, автопарк Дальневосточного края (ДВК) в 1925 году насчитывал 262 автомашины, годные к эксплуатации, еще 66 автомобилей не подлежали восстановлению[12]. Интерес представляет и автомобильная техника, с помощью которой велись различные работы по ремонту улиц и прокладке дорог (вспашка, профилирование), запечатленная экспедицией. Например, тракторы «Тайлор» и «Фордзон» с плугами, механический каток «Пионер», грейдер, плуг системы «Джамбо», борона и др. (ХКМ КП 405/21).

Правительство было заинтересовано в развитии дорожной сети на Дальнем Востоке. Однако в середине XIX — начале XX века ее строительство определялось во многом экономией времени, финансов и ресурсов, отчего неизбежно страдало качество сооружаемой транспортной сети. Преимущество отдавалось устройству комбинированных путей сообщения, требовавших наименьших денежных и трудовых затрат. И тем не менее эти магистрали впервые связали главные пункты Дальнего Востока — Благовещенск, Хабаровку, Николаевск, Владивосток.

Фотографии из коллекции Гродековского музея наглядно демонстрируют все трудности, которые пришлось преодолевать жителям региона: сложный климат и рельеф местности, практически полное отсутствие механизации труда, огромные расстояния.

---

[1] *Илларионов А. А.* О роли транспортной системы в развитии российского Дальнего Востока в дооктябрьский период // Ойкумена. 2006. Вып. I. С. 16–32.
[2] *Илларионов А. А.* Транспортная сеть юга Дальнего Востока в 1860–1880-е годы // Россия и АТР. 2003. № 3. С. 34–40.
[3] *Илларионов А. А.* О роли транспортной системы в развитии российского Дальнего Востока в дооктябрьский период // Ойкумена. 2006. Вып. I. С. 16–32.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] *Романюк Л. Б.* Арестанты Нерчинской каторги на строительстве Амурской «колесухи» // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 3 (23). С. 33–36.
[7] *Быкова Н. Н.* Трудовые будни каторжан Александровского централа в начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2009. Т. 10, № 1. С. 40–52.
[8] Там же.
[9] *Илларионов А. А.* О роли транспортной системы в развитии российского Дальнего Востока в дооктябрьский период // Ойкумена. 2006. Вып. I. С. 16–32.
[10] *Илларионов А. А.* Проекты рейсового автомобильного движения на юге Дальнего Востока в 1906–1914 гг. // Россия и АТР. 2005. № 2. С. 90–95.
[11] Каталог фотодокументальных материалов периода Первой мировой войны (1914–1918 гг.) из коллекции Гродековского музея / авт.-сост. А. В. Шестаков. Хабаровск, 2020. 256 с.
[12] *Илларионов А. А.* Проекты рейсового автомобильного движения на юге Дальнего Востока в 1906–1914 гг. // Россия и АТР. 2005. № 2. С. 90–95.

М. И. Амелина

Роль фотографий в работе мастеров художественной промышленности России конца XIX — начала XX века

В фотоархиве Третьяковской галереи находится коллекция фотографий, которые собирались и хранились до 1917 года в библиотеке известных российских предпринимателей Оловянишниковых. Изучение этого архива помогает раскрыть различные аспекты использования фотографии в художественной промышленности России конца XIX — начала XX века.

В последнее десятилетие XIX века экономическое развитие России характеризовалось мощным промышленным подъемом, активным внедрением новых подходов в ведении производства и торговли. Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей была художественная промышленность, выпускавшая предметы, в которых эстетика формы соединялась с полезными свойствами, и являвшаяся примером соединения искусства и производства. Для успешного развития предприятиям стало недостаточно хорошей организации производства, назрела необходимость обратиться к художественному началу. Появилась новая специальность — промышленный художник, создающий проект изделия. Его творческая индивидуальность имела большое значение. Соответственно, возникла потребность в подготовке таких специалистов. Среди учебных заведений, решавших задачу «доставления ремесленникам и торговым людям возможности улучшать свои изделия при содействии науки и искусства»[1], было Строгановское училище в Москве, одно из лучших подобного профиля. Свидетельством тому служат работы воспитанников. Они неизменно удостаивались высших наград на международных и отечественных выставках.

В училище изучали традиции русского орнамента в книге, декоре зданий, одежде, текстиле, изделиях из металла, дерева, керамики, формировали основы русского стиля в декоративном искусстве. Преподаватели и ученики зарисовывали и фотографировали памятники древнерусского искусства, составляли каталоги. Обучение также предполагало знакомство с восточным, византийским, европейским искусством различных эпох[2]. Кроме того, большое внимание уделялось практическим занятиям — не только в самом училище, но и на производстве. К 1913 году число мастерских при училище достигло двадцати, занятия в них были встроены в образовательную программу. Двухмесячная летняя практика на фабриках также стала обязательной[3]. Училище регулярно проводило конкурсы, задания для которых предлагали представители художественной промышленности, они же выплачивали победителям премии, получая, в свою очередь, в пользование эскизы[4], и приглашали выпускников на работу. Одной из таких фирм, активно поддерживающих Строгановское училище, было Товарищество Оловянишниковых.

Оловянишниковы — ярославский купеческий род, происходивший из монастырских крестьян (село Савинское, вотчина Спасо-Преображенского монастыря). Они владели колокололитейным и свинцово-белильным заводами и шелковой фабрикой в Ярославле. В 1868 году один из Оловянишниковых, Порфирий Иванович, перебрался в Москву. Он же полностью переоборудовал колокольный завод, превратив его из мануфактуры в современное предприятие. При нем началось распространение оловянишниковских колоколов по всему миру — в Черногорию, Грецию, Австрию, Турцию и др.[5] В честь Порфирия Ивановича сыновья назвали созданную ими в 1880-х компанию «П. И. Оловянишникова сыновья». В 1889 году Оловянишниковы открыли в Москве фабрику церковной утвари. В начале деятельности фабрика была убыточной, но уже в первые годы XX столетия предприятие стало одним из самых успешных в данной отрасли. К этому времени компания сосредоточила в своих руках колокололитейную, шелкоткацкую промышленность, производство и продажу икон, металлической церковной утвари. В 1901 году фирма была преобразована в Торгово-промышленное товарищество «П. И. Оловянишникова сыновья» с объявленным капиталом в 1,5 млн рублей[6]. Производственные помещения располагались на Зацепе (Малая Дворянская улица, дом 14), контора и магазин — на Никольской улице, в доме Казанского собора.

В 1901 году хозяева Товарищества, «желая развить дело и поставить фирму на высоту истинно русского художества»[7], пригласили возглавить художественный отдел Товарищества выпускника Строгановского училища Сергея Ивановича Вашкова. «Простота, задушевность и идеальность вместе с творческим дарованием сблизила его с хозяевами дружески и скоро сделала его душою фирмы. Он <…> своим талантом и энергией сделал ее первоклассной фирмой и доставил ей славу по всей России»[8].

Сергей Иванович Вашков сыграл большую роль в возрождении одного из древнейших национальных видов декоративно-прикладного искусства — церковного, привнеся в него черты нового стиля. Считая, что «только идея — душа творчества — остается бессмертной», Вашков утверждал, что «формы пластического искусства, как и литературные формы, должны развиваться и изменяться, пополняясь все новыми видами, но не теряя своей типичности. Язык, не изменяющийся под влиянием новых форм, становится мертвым. То же самое происходит и с искусством»[9].

Создание нового требовало знаний лучших образцов прошлого, для чего на фабрике собирали репродукции произведений искусства, как русского, так и зарубежного.

Неизвестный автор. Верноподданническая грамота от российского дворянства императору Николаю II в честь 300-летия дома Романовых. 1914.
Альбуминовый отпечаток. 22,5 × 15,3. ГТГ НСОФКМ 8381.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

Появление фотографии во многом совпало по времени с возрождением интереса к национальной истории, поиском национальной идентичности во многих странах, в том числе и в России. Снимок объекта древней культуры воспринимался как уникальный инструмент познания и восстановления национальной истории. Что же касается сохранившихся памятников культуры, то не каждый художник мог позволить себе поездки для знакомства с ними. В связи с этим изучение фотографий, являющихся достоверными документами, копиями изображаемых объектов, способствовало рождению оригинальных произведений искусства.

Первыми профессиональными фотографами, занимавшимися съемкой памятников культуры в России, стали ученые-археологи, военные, изобретатели. Так, например, фотографии для альбома, посвященного Великому Новгороду, были сделаны летом 1862 года по инициативе генерала М. П. Руднева фотографами топографического бюро Генерального штаба П. Щербаковым и К. Низовским[10]. Результаты работы фотографов оставались малодоступными для широкой публики, оседая в архивах научных учреждений. С развитием техники все больше фотографов начали принимать участие в съемке памятников истории. Фотомастерские появлялись и в монастырях: уже с конца 1850-х хорошо оборудованная фотомастерская имелась в Троице-Сергиевой лавре, с 1860-х — в Киево-Печерской[11]. Фотографические общества, созданные во множестве по всей стране, к съемке исторических достопримечательностей привлекали и фотографов-любителей. Устраивали выставки, на которых архитектурная и репродукционная фотографии были представлены специальными разделами, на страницах фотографических изданий печатали методические рекомендации по выбору освещения для съемки, места размещения камеры, расположения фотографа при работе с памятниками старины. Снимки публиковались в журналах, тиражировались и продавались в специализированных магазинах (например, магазин Дациаро в Москве и Санкт-Петербурге), становясь таким образом доступными все более широкому кругу любителей и профессионалов.

Процесс собирания фотографий начался еще до прихода Вашкова в Товарищество, но, судя по всему, именно он систематизировал материал, ввел регистрацию снимков. Для того чтобы пополнить свои знания в области искусства допетровской Руси, Вашков в 1902 году предпринял поездку по городам Российской империи. Он получил в Строгановском училище сопроводительное письмо, в котором содержалась просьба содействовать «к свободному допущению предъявителя сего, бывшего ученика Строгановского училища, ученого-рисовальщика С. И. Вашкова, состоящего ныне на заведовании художественной частью фабрики церковной утвари Торгового дома П. И. Оловянишникова С-й в Москве, в музеи других хранилищ для осмотра и изучения методов древнерусского искусства»[12]. Вашков хотел по результатам поездки издать альбом церковных древностей. Альбом опубликовать не удалось, а фотографии, предназначенные для него, вероятно, поступили в библиотеку Товарищества.

Коллекцию снимков из собрания Третьяковской галереи можно разделить на три части: русское церковное искусство; памятники византийского, европейского и мусульманского искусства; фотографии собственных произведений товарищества Оловянишниковых. На некоторых фотографиях есть штамп фирмы «П. И. Оловянишникова сыновья», а с 1900 года, с приходом на фабрику С. И. Вашкова, появляется штамп «Художественная библиотека Товарищества», ставится год поступления и номер. Номер отдела на всех один — III, из чего следует, что были отделы I и II, возможно для обозначения книжного отдела и отдела репродукций, а III отдел — фотографический. Таких фотографий в нашем архиве около 170. По технике исполнения снимки делятся на альбуминовые и желатиносеребряные отпечатки. Альбуминовые отпечатки очень тонкие, имеют тенденцию к скручиванию, поэтому они приклеены на картонную подложку, на картон приклеен и бланк со штампом. Желатиносеребряные имеют штамп на обороте отпечатка.

Картонная подложка не дает возможности увидеть оборот фотографии — неизвестно, есть ли там имя фотографа. Поэтому авторство большей части снимков не определено. На пяти фотографиях на лицевой стороне имеется надпись, свидетельствующая о том, что съемка исполнена Иваном Федоровичем Барщевским, деятельность которого представляет собой особое явление в фотографии памятников древнерусской культуры. Его снимки можно отнести как к жанру научной, исследовательской фотографии, так и к художественной светописи. И. Ф. Барщевский работал и в провинции, и в Москве. Он оставил после себя огромную коллекцию — 1 462 снимка по архитектуре и 1 245 по декоративно-прикладному искусству[13].

Неизвестный автор. Рака преподобного Павла Обнорского. 1912.
Альбуминовый отпечаток. 22,4 × 28,0. ГТГ НСОФКМ 8380/2.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

Отличительной чертой творчества С. И. Вашкова являлось «внимательное изучение формообразования, орнаментации памятников допетровской эпохи»[14]. На собранных в библиотеке фотографиях зафиксированы храмы Великого Новгорода, Ярославля, Ростова — культурных центров России, известных уникальными памятниками изобразительного искусства. Образцы стенной росписи, резьбы по дереву, архитектурные достопримечательности представлены на 24 фотографиях из библиотеки Оловянишниковых.

В нашей коллекции — 17 фотографий ярославских и ростовских храмов, зарегистрированных в 1906 году под № 146. XVII век не зря называют золотым веком Ярославля. В это время было построено около 50 церквей, из которых более 30 были каменными. Сложился и своеобразный «ярославский» стиль (полихромные изразцы, фигурные кирпичи). Ярославль своей уникальной архитектурой привлекал многих фотографов, видевших свою задачу в сохранении в фотографии памятников древнерусской культуры не только для знакомства общества с ними, но и для их восстановления в случае утраты. На фотографиях — выдающиеся памятники ярославского зодчества: храмы Николы Мокрого, Николы Надеина, Илии Пророка и Иоанна Предтечи в Толчкове. Эти храмы известны не только уникальной архитектурой, но и удивительным внутренним убранством — образцами древнерусской стенописи и резьбы по дереву. Из фотографий ростовских храмов следует отметить вид горнего места в церкви Иоанна Богослова и интерьер церкви Григория Богослова с царскими дверями для иконостаса, исполненными по образцу царских врат церкви Иоанна Богослова на Ишне.

Но не только искусство допетровской Руси было представлено в библиотеке Оловянишниковых. Среди сфотографированных объектов — великолепный золоченый барочный иконостас ярославской церкви Николы Надеина с необычной алтарной преградой, выполненной, согласно преданию, по рисунку основателя первого русского общедоступного театра Федора Григорьевича Волкова, являвшегося прихожанином Надеинской церкви. Особенно впечатляют царские врата, оформленные в виде театральной сцены в обрамлении драпировок. Интересовали собирателей библиотеки и работы современных им авторов, например иконы, написанные В. Е. Маковским для храма Христа Спасителя в Борках, возведенного на месте крушения императорского поезда в честь чудесного спасения царской семьи.

Храм был построен на пожертвования различных учреждений и частных лиц. Комитет по сбору средств для возведения храма заказал «…написание всех живописных икон (числом 49) известному художнику, профессору живописи В. Е. Маковскому»[15]. На

наших фотографиях представлены 12 образов — святые Стефан Пермский, Андрей Критский, святители Иона, Петр и Филипп, митрополиты московские, Иннокентий Иркутский, святой диакон Вениамин, святые княгиня Ольга и преподобная Ксения, пророк Осия, евангелисты Матфей и Лука, — написанные художником для иконостаса, а также картина «Брак в Кане Галилейской». Храм во время войны был разрушен, иконы утрачены. Работу над заказом Владимир Маковский изобразил на своей картине — автопортрете «Деспот семьи. В мастерской художника», написанной в 1893 году. Закончил он этот заказ в 1894 году (на изображениях есть подпись художника и год — 1894). Таким образом, можно утверждать, что фотографии сделаны в 1894-м, а поступили в библиотеку не ранее 1901-го — года создания Товарищества.

Вторая часть архива — репродукции античного и западноевропейского искусства, снимки церквей византийского периода и интерьеров мечетей.

Византийское и мусульманское искусство представлено фотографиями интерьеров собора Святой Софии и мечетей в Константинополе, исполненными известной константинопольской фотостудией *Sebah & Joaillier*.

Снимков собора Святой Софии в нашем архиве 17, датировать их следует 1890-ми. Две фотографии поступили в библиотеку Оловянишниковых в 1900 году и имеют номера 158 и 168, отдел III; еще 15 — в 1911 году, на них есть штамп с вписанным от руки годом, но нет номеров. С. И. Вашков высоко оценивал византийское искусство: «Художественные памятники золотого периода византийской истории хранят печать праздничной радости. <…> Своеобразный архитектурный стиль византийских храмов с величественным собором Святой Софии во главе является наиболее ярким выразителем господствующего настроения — торжествующей радости»[16].

Фотографий с интерьерами мечетей, построенных во времена Османской империи в Стамбуле, в нашем архиве восемь: мечеть Султанахмет (Голубая мечеть) — пять снимков, Новая мечеть (мечеть Валиде Султан) — один снимок, мечети Сулеймание и Рустем-паши — по одному снимку. Все они тоже выполнены в фотоателье *Sebah & Joaillier*, поступили в библиотеку Оловянишниковых в 1911 году, зарегистрированы под разными номерами.

Мусульманское искусство интересовало художников Товарищества, поскольку фабрика изготавливала церковную утварь не только для православных храмов, но и для мечетей. Так, мастерами Товарищества была исполнена утварь для мечети Валиде Шериф («Мать народов») Крымского конного Ее Величества государыни Александры Федоровны полка в Симферополе; 10 октября 1909 года состоялось торжественное освящение мечети. На сооружение и утварь мечети императором было пожертвовано 10 тысяч рублей и подарены ковры стоимостью около 50 тысяч рублей. Внутри мечети находились две мраморные доски, на которых на двух языках были высечены надписи: «Сооружена попечением Их Императорских Величеств Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. Строитель — командир Крымского конного полка флигель-адъютант полковник Княжевич»[17]. В 1930-е мечеть была разрушена, увидеть ее можно на немногих сохранившихся фотографиях, в том числе в нашем фотоархиве.

Западноевропейское искусство представлено в нашем архиве наиболее полно (более 100 снимков). Это фотографии с видами Рима, фоторепродукции с произведений из Национального археологического музея Неаполя, из музеев Ватикана, собора Святого Петра, других итальянских музеев. Итальянские фотографы одними из первых оценили возможности светописи в репродукции произведений искусства, многие фотоателье специализировались в данной области. Одним из них было общество с ограниченной ответственностью «Ротографика» (штаб-квартира в Милане) с филиалами в Венеции, Неаполе, Павии, Палермо, Пизе, Риме, Флоренции. На фотографиях компания ставила товарный знак Edizione inalterabile («Вечное издание»). Фотографии с этим знаком издавались с 1900 по 1915 год, распространялись во многих странах. Все итальянские фотографии поступили в библиотеку одной партией в 1905 году, зарегистрированы под двойными номерами: первый — общий для всех снимков; второй, через запятую, — индивидуальный. Возможно, их привез глава ярославского отделения Товарищества Н. И. Оловянишников, много путешествовавший по Европе.

На двух фотографиях изображены памятники XIX века — колонна Непорочного зачатия на площади Испании и монумент Кола ди Риенцо. Остальные 104 фотографии — это произведения античного искусства, картины и фрески известных художников Ренессанса и барокко, интерьеры итальянских церквей.

Благодаря наличию в библиотеке фотографического материала, охватывающего различные направления и этапы развития искусства, мастера фирмы смогли добиться стилевого разнообразия в своих произведениях: от античности и византийского стиля до барокко и рококо, от древнерусского до новорусского стиля. В отделе рукописей Третьяковской галереи хранится «Каталог проектов церковной утвари Товарищества Оловянишниковых», в котором определены авторство и год создания проекта и стилевая принадлежность изделий. Поражает многообразие художественных направлений, упомянутых в каталоге: византийский, древнерусский, русский различных периодов, псевдо- и новорусский стили, римский, ампир, барокко, рококо и даже стиль Людовика XVI[18].

Помимо практической деятельности, Сергей Иванович Вашков интересовался и теорией искусства, писал статьи, обосновывая и развивая свои идеи. Желание популяризировать отечественное искусство и научные изыскания в области его истории подвигли Вашкова на основание журнала «Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем», издавать который взялся директор фабрики Виктор Иванович Оловянишников. Вашков стал главным редактором и сумел привлечь к работе в редколлегии известных и уважаемых художников, архитекторов, археологов, общественных и религиозных деятелей: В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, А. В. Щусева, Н. В. Покровского. Для иллюстрации статей часто использовались фотографии из библиотеки Оловянишниковых — «итальянская» серия, памятники древнерусской культуры и другие. Так, например, фотография старинного сундука из Микулинского собора была приведена в статье «Село Микулино Городище и его древний собор»[19], статья «Древности Константинополя» сопровождалась снимками интерьеров собора Св. Софии[20]. В журнале также публиковались снимки работ, исполненных товариществом Оловянишниковых по проектам С. И. Вашкова: «Верноподданническая грамота от российского дворянства императору Николаю II в честь 300-летия дома Романовых»[21], рака преподобного Павла Обнорского[22].

Неизвестный автор. Потир. 1910-е.
Желатиносеребряный отпечаток. 21,3 × 12,4.
ГТГ НСОФКМ 8379/262.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

За эти работы С. И. Вашков получил «право ношения медали в память 300-летия Дома Романовых» и «высочайшую благодарность»[25].

Большое значение имела и фотофиксация произведений мастеров фабрики — как массовой продукции, так и изделий, изготовленных по индивидуальным заказам или предназначенных для экспонирования на выставках. Участие в художественно-промышленных выставках было очень важно для фирмы, поскольку позволяло продемонстрировать не только уже имеющиеся достижения, но и огромный творческий потенциал. Товарищество представляло свою продукцию на многих российских выставках: Всероссийская художественно-промышленная выставка в Москве в 1882 году, Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде в 1896, Первая всероссийская выставка монастырских работ и церковной утвари в Санкт-Петербурге в 1904, Царскосельская юбилейная выставка 1911 года.

Успешно участвовало Товарищество и в международных выставках. На Всемирной выставке в Турине в 1911 году Сергей Иванович Вашков получил золотую медаль, сама фирма получила сразу четыре высших награды Grand Prix, а также специальную награду — почетный диплом «За сотрудничество» получил директор Виктор Иванович Оловянишников[24].

Фотографии наиболее удачных работ мастеров фабрики, в том числе отмеченные наградами различных выставок, публиковались в издании «Религиозное искусство. Сборник работ церковной утвари». Сборник, вышедший в 1911 году, подводил итоги десятилетней деятельности Вашкова в Товариществе в качестве художественного руководителя. В 1914 году сборник был переиздан.

Кроме отдельных фотографий со штампом «Художественная библиотека Т-ва Оловянишниковых» в архиве хранятся два альбома. В одном альбоме 125 снимков, в другом — 48. Вероятно, они использовались как каталоги продукции фирмы, заказчик мог выбрать понравившееся изделие и по номеру на фотографии узнать в прейскуранте цену. Например, одежда на престол, имеющая в нашем альбоме номер 2500, в прейскуранте Товарищества за 1916 год предлагается в различных вариантах исполнения и, соответственно, по разной цене[25]. Заказать можно было и повторения изделий, получивших награды на выставках или исполненных по индивидуальным заказам. Так, в альбомах находятся снимки изделий, представленных в каталогах Царскосельской и Туринской выставок и в сборнике «Религиозное искусство». Таких снимков 13. Например, потир, фотографии которого есть и в сборнике «Религиозное искусство», и в нашем альбоме, изготовленный для Натальи Ивановны Оржевской (усадьба Новая Чартотрия на Волыни) из белого топаза, для прочих заказчиков предлагался из других материалов[26].

На фотографиях из альбомов — различные предметы: лампады, складни, митры, панагии, кресты, потиры, ковчежцы. Многие из этих изделий можно отнести, по определению мастеров фабрики, к «византийскому» стилю: например, паникадила, выполненные по проектам П. Е. Гусева и С. И. Вашкова в 1903 году[27]; семисвечник и паникадило (С. И. Вашков, 1906)[28], различные престолы (С. И. Вашков и П. Е. Гусев, 1906–1908)[29]. Но большинство изделий исполнены в древнерусском и русском стилях: семисвечники работы Вашкова, его же хоругви, одежда на престол.

Рассматривая фотографии из художественной библиотеки Оловянишниковых, хранящиеся в нашем фотоархиве, можно сделать вывод, что материал был очень разнообразным. Накопление зрительных образов способствовало творческой переработке материала, поэтому создание визуальной библиотеки играло большую роль в обучении и деятельности мастеров фабрики. С. И. Вашков считал, что художник «...должен подготовиться к своей творческой художественной работе методическим изучением завещанных нам от предков художественных сокровищ»[30]. Имели значение фотографии и для иллюстрации теоретических изысканий С. И. Вашкова и его единомышленников в области русского прикладного искусства. Фотофиксация изделий фабрики и использование изображений в рекламных целях в каталогах способствовала продвижению продукции Товарищества на рынке.

Многие из фотографий уникальны, так как большая часть произведений, созданных на фабрике Оловянишниковых, не сохранилась. Материалы, собиравшиеся в библиотеке Товарищества и использовавшиеся в различных целях более 100 лет назад, представляют собой уникальный комплекс фотодокументов по истории отечественной светописи, декоративно-прикладного искусства и художественной промышленности России.

---

[1] Императорское Строгановское центральное художественно-промышленное училище. 1912–1913 гг. М., 1913. С. 14.
[2] *Ивановская В. И.* Художественный церковный металл Москвы последней трети XIX — начала XX вв.: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 66.
[3] *Шульгина Е. Н., Пронина И. А.* История Строгановского училища: 1825–1918. М., 2002. С. 283.
[4] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 163. Л. 5.
[5] *Григорьев А. В.* Оловянишниковы, купцы и промышленники. URL: https://yarwiki.ru/article/879/olovyanishnikovy-kupcy-i-promyshlenniki (дата обращения: 16.12.2020).
[6] *Прянишников Н. Е.* Концепт родовой памяти: купцы Оловянишниковы. URL: https://yar-archives.ru/uploads/images/Genelogy_konference/pryanishnikov.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
[7] Светильник. 1914. № 10. С. 7.
[8] Там же.
[9] *Вашков С. И.* Религиозное искусство: сборник работ церковной и гражданской утвари, исполненной Товариществом П. И. Оловянишникова Сыновья. М., 1911. С. 5.
[10] *Головина О. С.* Исторические памятники Древней Руси в дореволюционной отечественной фотографии. СПб., 2016. С. 66.
[11] Там же. С. 55.
[12] РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 1443. Л. 9.
[13] Фотограф Иван Барщевский. Древнерусское зодчество. М., 2014. С. 17.
[14] *Ивановская В. И.* Указ. соч. С. 88.
[15] Храм Христа Спасителя на месте события 17 октября 1888 г. М., 1894. С. 6.
[16] Светильник. М., 1913. № 1. С. 3.
[17] Элитный клуб Крымского конного полка. URL: https://avdet.org/ru (дата обращения: 26.03.2020).
[18] Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 4. Ед. хр. 3071.
[19] Светильник. 1914. № 4. С. 7–21.
[20] Там же. 1915. № 5–8. С. 1–50.
[21] Там же. 1913. № 4–5. С. 16–18.
[22] Там же. № 3. С. 25–27.
[23] РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 1446. Л. 35.
[24] Список наград, присужденных по Русскому отделу Туринской выставки Мин-ва торговли и промышленности / Министерство торговли и промышленности Ген. ком. Рус. отд. Междунар. выставки промышленности и труда 1911 г. в Турине. СПб., 1912. С. 12.
[25] *Оловянишников П. И.* Отделение церковной утвари: Прейс-Курант 1915–1916 год. М., 1916. С. 144.
[26] *Вашков С. И.* Указ. соч. С. 33.
[27] ОР ГТГ. Ф. 4. Ед. хр. 3071. Л. 5, 6.
[28] Там же. Л. 17, 139.
[29] Там же. Л. 87, 99.
[30] Светильник. 1913. № 1. С. 7.

Е. В. Бархатова

Технический прогресс в объективе мастеров русской фотографии 1860–1890-х годов

Устроители первой в России фотографической выставки, открывшейся в 1888 году в СанктПетербурге, в Музее прикладных знаний, писали в каталоге: «Быстро двигаясь вперед на пути научно-утилитарного развития, XIX век замечателен своими успехами. В то время, когда первая его половина обязана своею характеристикою пару, электричество и фотография крупными буквами будут записаны на скрижалях времени во второй половине переживаемого нами века»[1].

Фотография оказалась не только характерной приметой наступавшего технического прогресса, но и сумела запечатлеть его развитие, зафиксировать порождаемые эпохой новые образы и реалии, которые далеко не сразу отразились в традиционных видах изобразительного искусства. Оставаясь первоначально на периферии таких канонических жанров, как портрет или пейзаж, фотография первой показала человечеству поэзию форм, созданных индустриальной цивилизацией, неизбежно обновив тем самым эстетическую проблематику своего времени.

Начала светопись с выполнения утилитарных, прикладных функций, регистрируя различные стадии строительных работ, фиксируя разнообразные этапы создания промышленных объектов, и была часто лишь средством их точной документации. Однако на этом пути фотография вырабатывала новый художественный язык, тесно связанный с выявлением функционализма, открытием оригинальных пластических решений, освоением сложных пространственных задач. С возникновением своеобразного жанра «техно-фото», или «индустриального репортажа», фотографы актуализировали тенденции наступавшей визуальной культуры, которая опиралась на завоевания прогресса.

Именно фотография способствовала тому, что мир машин, железных и бетонных конструкций, общественных зданий и фабричных корпусов становился частью новой всеобъемлющей красоты, которая к началу XX века воцарилась в качестве основополагающего фундамента футуристических и конструктивистских концепций. Фотография, запечатлевшая промышленные сооружения, железнодорожные пути и вокзалы, мосты и виадуки, стала первооткрывателем их своеобразной гармонии, продемонстрировала зрителям особенности их необычных форм и материалов, одновременно давая обществу важную и интересную просветительскую информацию.

Истоки фотографического авангарда, наиболее ярко проявившегося в 1920-е в работах А. П. Родченко, Л. Моголи-Надя и других, многие видят еще в творчестве мастеров 1850-х. Неслучайно к этому младенческому для фотографии периоду обращаются историки и теоретики фотоискусства разных стран. Получили широкую известность, например, снимки Ф. Г. Деламота, запечатлевшего строительство Хрустального дворца в Лондоне в 1851–1854 годах. Или фотографии Э.-Д. Балдюса, который поэтапно снимал возведение в 1854–1857 годах здания Нового Лувра в Париже. Стали фотографической классикой кадры американца Э. Рассела, в 1868–1869-х увековечившего строительство железной дороги, идущей в Калифорнию.

В большинстве стран именно железнодорожные кампании, с 1860-х переживавшие эпоху расцвета и неустанного расширения, стали активно обращаться к фотографии как к средству презентации собственной деятельности, увековечения своей экспансии. Не отставала и Россия. Открытие в 1837 году первой железной дороги от Петербурга до Царского Села было изображено на цветной литографии. Один из первых альбомов «Виды Санкт-Петербургско-Московской железной дороги» был создан в 1851 году профессиональным художником А.-В. Ф. Петцольдом с помощью традиционной акварели. Но уже в 1860-е появляются отдельные снимки и целые фотоальбомы, посвященные тому или иному железнодорожному объекту. Часто их создавали инженеры, иллюстрируя собственную работу своеобразными фотоотчетами; иногда альбомы заказывали чиновники, желавшие продемонстрировать правительственным кругам свое успешное руководство важными для страны процессами.

Такие материалы интересно представлены в старейшей в нашей стране фотоколлекции, начало которой положил С. Л. Левицкий, принеся в дар Императорской публичной библиотеке (ныне Российская национальная библиотека) в 1856 году фотопортреты русских литераторов. В коллекции хранится редкий снимок 1867 года витебского мастера С. А. Юрковского, известного изобретением «мгновенного» (моментального щелевого) затвора и сотрудничеством с ранним профессиональным журналом «Фотограф» (1864–1866). Снимок Юрковского имеет поистине символический характер. Он запечатлел историческое событие: с помощью длинной конной упряжки через мост перевозили паровоз на строящуюся Орловско-Витебскую железную дорогу. Локомотив — огромную машину, которая в то время была чуть ли не главным олицетворением технического прогресса, — по старинке волокут лошади, медленно втягивая его в тихую жизнь Витебска. Снимая этот своеобразный репортаж с места знаменательного для городка события, фотограф умело выстраивает традиционный фотопейзаж со статфажем. Локомотив не занимает в композиции главенствующего места, он изображен в своеобразном соподчинении с людьми и лошадьми, словно являясь частью ландшафта. Слева в

Неизвестный автор. Освящение и открытие моста. Из «Альбома работ Александровского моста через р. Волгу на Оренбургской железной дороге. 1875–1880». 1880. Броможелатиновый отпечаток. 30,7 × 42,7 (фотография); 46 × 57,7 (паспарту). РНБ, Эи 27744.
© Российская национальная библиотека

кадре фрагментарно показаны железные перекрытия моста, уравновешиваемого справа архитектурной мощью собора.

На фотографиях, создававшихся, начиная с 1868 года, для альбома «Орловско-Витебская железная дорога», их авторы — М. Н. Шерер и Б. И. Набгольц, владевшие известным в Москве фотоателье на Кузнецком мосту, запечатлели те же объекты: мосты, соборы, паровозы. Но в композиции кадров существенно меняются акценты: ярким центром одного из них является мощный железнодорожный мост, городские соборы Орла находятся вдали и уже не могут уравновесить его доминирования. Другой снимок показывает мост целиком, демонстрируя органичную связь этого сооруженного человеком объекта с природным пейзажем. Небольшой мост и труба между двумя насыпями показаны на фотографии с управляемой людьми машиной — дрезиной.

В другом альбоме Шерера и Набгольца — «Грязе-Царицинская железная дорога» (конец 1860-х) — опять можно видеть знакомые объекты: большой железнодорожный мост через реку Воронеж высится на первом плане, затмевая едва видный вдали городской собор. На еще одном снимке — паровозный состав, идущий по тяжелому мосту; другой мост, более легкий, с ажурными перекрытиями, словно перекинут через ручей; удивлявшая многих дрезина с людьми эффектно запечатлена на фоне неба.

В третьем своем альбоме — «Курско-Киевская железная дорога» (конец 1860-х — начало 1870-х) — Шерер и Набгольц опять показывают мощь паровозного состава на мосту через реку Вир и изящный рисунок длинного моста через реку Сейм. Но кроме этих традиционных по тематике фотографий в альбом входит и снимок «Вид работ через реку Днепр с Черниговского берега», репортажный по характеру, запечатлевший людей в процессе стройки.

Снимки всех трех альбомов Шерера и Набгольца из собрания РНБ раскрашены, причем довольно грубо. Большеформатные альбомы в дорогих кожаных переплетах с золоченым тиснением, несомненно, предназначались для дарения, и раскраска, по мысли фотографов, должна была придать им более репрезентативный характер. В своих эстетических пристрастиях Шерер и Набгольц механически заимствовали выразительные средства у других видов искусства. Желание получить цветные изображения было свойственно фотографии с ее самых первых шагов — достаточно вспомнить моду на раскрашенные дагеротипы в 1840–1850-х, поэтому неудивительно, что распространенные почти во всех странах серии и альбомы, посвященные строительству железных дорог и мостов, часто раскрашивались. Однако не все мастера светописи шли по этому пути, механически используя выразительные

К. Брандель. Из серии «Вильно-Ровенская железная дорога». 1880-е.
Альбуминовый отпечаток, раскраска. 28 × 38. РНБ, Эи 10240.
© Российская национальная библиотека

средства других видов искусства, свидетель тому — созданный примерно в то же время, в 1869 году, «Альбом одесских портовых работ» Кароля Мигурского. Поляк по национальности, он большую часть жизни провел в России, где исполнял даже обязанности чиновника особых поручений при инспекторе сельского хозяйства Южной России. В конце 1850-х Мигурский, принимавший деятельное участие в работе Одесского общества изящных искусств, организовал Институт фотографии. В 1859 году в Одессе он издал «Практический учебник для фотографии», где обращался к тем мастерам, которые «носят зачатки искусства», так как полагал, что «научить манипуляциям и показать формулы, соблюдая которые можно делать фотографии, легко, но сделать кого-либо художником невозможно»[2].

Правоту своих эстетических позиций Мигурский, несомненно, доказал в «Альбоме одесских портовых работ», который, несмотря на всю утилитарность цели, отличается яркой художественностью исполнения. На своих черно-белых снимках, круглых или овальных по форме, мастер сумел показать множество людей в процессе стройки, поэтично запечатлел эстакаду с рельсами и вагонетками между небом и морем, как органическую часть природного ландшафта. Обилие каменных глыб, досок, свай с помощью искусной свето-теневой игры и умело созданной пространственной композиции он очень точно размещает в необычном формате отпечатков. На многих из них достаточно подробно зафиксированы технические моменты, но находится место для показа как лебедок, механизмов, лошадей с груженными телегами, так и для позирующих рабочих, инженеров, водолазов.

Люди на строительстве запечатлены и в альбоме «Виды работ постоянного моста через реку Неву на месте Литейного», на обложке которого стоит 1879 год. Однако фотографии создавались на протяжении 1875–1878-х, и каждая имеет свою дату; практически альбом является своеобразным иллюстрированным журналом, где зафиксированы разные этапы этой мощной стройки. Первый кадр сделан в августе 1875-го и подписан фотографом И. К. Гоффертом — известным мастером, окончившим в Петербурге Академию художеств и активно занимавшимся репродукционной съемкой, а также фотографировавшим виды Варшавской и Московской железных дорог. Альбом был изготовлен, вероятно, по заказу проектировщика и строителя моста, известного инженера А. Е. Струве, факсимильная подпись которого стоит на паспарту почти всех фотографий. Большинство кадров — панорамные по охвату пространства, они сняты со значительного расстояния, в удаленной перспективе и прекрасно передают красоту и размах невской акватории. Интересны они как многофигурными композициями,

так и почти портретными изображениями возглавлявших стройку специалистов (среди них, скорее всего, представлен и сам Струве).

Зато совершенно отсутствуют люди на снимках аналогичного по теме «Альбома работ Александровского моста через р. Волгу на Оренбургской железной дороге. 1875–1880». На титульном листе имена фотографов не указаны, обозначены лишь «строитель инженер К. Михайловский; составитель проекта инженер Н. Белелюбский; производитель работ инженер В. Березин». В альбоме нет портретных изображений не только этих людей, но и каких-либо других участников столь грандиозной стройки. В то же время в кадрах показаны сложные операции по постановке пролетов, в которых участвовали несколько кораблей, едва ли не впервые в мировой практике. Сам мост словно вырастал из воды; он имел рекордную для своего времени длину пролетов и долгое время оставался самым длинным мостом в Европе. Фотографа пленяет ажурный рисунок стропил при его сборке, красота конструкции многоярусных деревянных лесов. Имеется в альбоме и репортажный по жанру кадр, запечатлевший исторический момент освящения и открытия моста через Волгу, на снимке можно видеть сразу массу людей, пришедших на торжество.

Такого рода кадры достаточно редки — один из них находится в альбоме «Ивангородо-Домбровская железная дорога». Фотография сделана неизвестным мастером 11 сентября 1884 года и демонстрирует торжественный момент открытия тоннеля, украшенного занавесом. В тоннеле стоит вагон, из которого, словно со сцены, начальник стройки или важный чиновник произносит приветственную речь. Вокруг находятся рабочие — фигуры некоторых вышли нерезкими или смазанными, так как техника мгновенной съемки была тогда очень несовершенной. Участники строительства этой дороги присутствуют еще на одном кадре альбома; он создан уже в жанре фотопейзажа, традиционно демонстрируя паровозный состав и мост на реке Вонглянке. Снимок делался с большого расстояния, и поэтому фигуры людей неизбежно получились очень мелкими. Но сама фотография подкупает своеобразной живописностью композиции.

Подобное изображение — паровоз на мосту — ключевое едва ли не для каждого альбома. Конечно, в них всегда находится место для других важных объектов — вокзалов, станций, депо, водонапорных башен и т. п. Но ярче всего фотографы демонстрируют свое умение именно в снимках, запечатлевших паровоз или поезд с вагонами на деревянном или железном мосту. Подобная композиция была наиболее выигрышна как в содержательном, так и в формальном плане, концентрируя самым наглядным образом пафос человеческого созидания и символику технического прогресса. Со всем имеющимся мастерством фотографы стремились запечатлеть в кадре мощь каменных опор и часто причудливый рисунок железных ферм моста, со статикой которых должна была контрастировать динамика мчащегося поезда.

Эту динамику, движение фотография передать еще не умела — очень редко в альбомах 1880-х можно встретить кадры, демонстрирующие именно движущийся

Н. А. Демчинский. Железный мост на Днепро-Бугском канале.
Из серии «Полесские железные дороги». Первая половина 1880-х.
Альбуминовый отпечаток. 26 × 39 (фотография); 49,5 × 67 (паспарту). РНБ, Эи 11947.
© Российская национальная библиотека

С. А. Юрковский. Перевозка локомотива на строящуюся Орловско-Витебскую железную дорогу. 1867.
Альбуминовый отпечаток. 20,5 × 23,7(фотография); 25,5 × 35,7 (паспарту). РНБ, Эф 1498.
© Российская национальная библиотека

паровозный состав. Один из них входит в состав альбома «Уфа-Златоустовская железная дорога», созданного неизвестным мастером в период 1885–1888 годов. На снимке изображен состав, двигающийся по косогору реки Белой. Линия рельсового пути закругляется из-за изгиба речного русла, а удачно схваченный момент выхлопа дыма из трубы локомотива придает кадру эффект движения, динамики. Данный кадр выделяется в альбоме — в остальном его фотографии достаточно традиционны и показывают мосты всевозможной формы, на которых эффектно застыли паровозы.

Главный способ придать этому поистине архетипическому изображению художественный эффект почти всегда заключался в показе его как органичной части природного ландшафта. Такой прием, ставший традиционным, особенно ярко использован известным петербургским мастером Н. А. Демчинским в серии большеформатных снимков «Полесские железные дороги», созданных в 1880-е, очевидно, по официальному заказу. Демчинский соблюдает своеобразные правила «инженерной фотографии», демонстрируя как объекты, так и их создателей. На фоне эффектно сужающихся в перспективе мостовых арок он запечатлел начальника строительства и инженеров. В содержательном плане кадры интересны как портретные изображения уважаемых личностей, созидателей, а в формальном — показывают масштабное соотношение человеческого роста и высоты мощных мостовых конструкций. Но главное в фотографиях Демчинского — поэтическое звучание почти каждой композиции, в которой индустриальные объекты не нарушают гармонию природы, а сливаются с ней. Длинные мосты с ажурным рисунком пролетов отражаются на глади воды, эффектно вписываясь в бескрайние просторы и демонстрируя новую красоту окружающего мира, сотворенную трудом людей.

Несомненно, при подобном подходе Демчинский достигал художественного звучания своих снимков, оставаясь в рамках фотографического искусства, используя методы панорамного видения, умелой перспективной композиции, ее пространственной наполненности, свето-теневой моделировки. Неслучайно отмеченные фотографии экспонировались Демчинским на первой в России специализированной фотовыставке, состоявшейся в 1888 году в Петербурге, в Соляном городке. Есть основание предполагать, что именно эти выставочные экземпляры авторских позитивов, заключенные в нарядные золоченые литографские рамки на большеформатных паспарту, находятся ныне в собрании Российской национальной библиотеки.

Более традиционный путь для достижения художественного эффекта в аналогичной по тематике серии снимков «Вильно-Ровенская железная дорога» избрал в те же 1880-е другой мастер — Конрад Брандель. Фотограф Варшавского университета, он активно участвовал в русской фотографической жизни — с успехом экспонировался на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Петербурге, на Политехнической выставке 1872-го в Москве. На первой специализированной фотовыставке

1888 года в столичном Петербурге Брандель был удостоен медали Императорского русского технического общества «за превосходные моментальные снимки», сделанные, вероятно, изобретенным им самим «фоторевольвером».

Трудно полагать, что столь опытный и талантливый мастер использовал широко применявшийся ранее и несомненно устаревший способ акварельной раскраски снимков для серии о Вильно-Ровенской железной дороге. По всей вероятности, здесь Брандель употреблял специально разработанную им «ретушь красками из металлического серебра».

По жанру эти фотографии являются образцом своеобразного «инженерного репортажа», в котором показаны разные этапы коллективного труда. Фотограф по традиции запечатлевает и руководителей стройки, изображая их сидящими на дрезине, помещенной на первый план снимка. Тяжелые земляные работы, вбивание мостовых свай, прокладка рельсов по болоту — изображение всех нелегких трудовых процессов Брандель расцвечивает красками, словно пытаясь таким образом придать документальным снимкам характер жанровой картины, интересной не поэтичной композицией, а правдивостью и значительностью запечатленного события.

Раскрашенные снимки Бранделя, имеющие на обороте следы клея, могли составлять какой-либо подарочный или так называемый подносной альбом, образцы которых присутствуют в коллекции Российской национальной библиотеки. Один из них, например, предназначался, судя по золоченой надписи на кожаном переплете, директору Департамента железных дорог В. С. Сумарокову. Автором этого «Альбома фотографических видов Рязанско-Казанской железной дороги и ветвей», созданного в 1891–1894 годах, был рязанский мастер В. Н. Либович. В альбоме показаны паровозные депо, путепроводы и даже ветряной двигатель; также запечатлен редкий момент опускания в воду кессонов. Но, как и всегда, о мастерстве Либовича говорят прежде всего кадры с изображением деревянных или железных мостов, визуальная сложность которых, неизбежно контрастирующая с гармонией окружающего пейзажа, придает кадрам эмоциональное звучание, свидетельствуя не только о победе человека над природой, но и о наступлении века технического прогресса.

Снимки с паровозом на мосту становились обязательным атрибутом не только альбомов и серий, посвященных железнодорожному строительству. В 1890-е они стали часто входить в состав видовых фотоальбомов, являясь своеобразным символом красоты нового времени. Ярким примером служит снимок кисловодского мастера Ф. Н. Гадаева — он входит в состав альбома «Минераловодская ветвь железной дороги», имея в то же время название «Виды Кавказа», напечатанное вверху кадра. Это, несомненно, свидетельствует о том, что данный живописный пейзажный снимок использовался и в другой видовой серии, предназначавшейся часто для продажи туристам.

К концу XIX века получает широкое развитие фототипия, с помощью которой можно было тиражировать фотоснимки, издавая относительно дешево иллюстрированные альбомы и открытки. Именно поэтому в 1890-е почти исчезают альбомы с рукотворными фотоотпечатками, оригинальными авторскими позитивами, изготовлявшимися всего в нескольких экземплярах и подносившимися в дар заинтересованным и официальным лицам. Зато стали издаваться тиражные фототипические издания. И хотя они по-прежнему заказывались инженерами, различными ведомствами, но предназначались уже более широкой аудитории и, как обязательный экземпляр любого печатавшегося в стране издания, поступали в Императорскую публичную библиотеку.

Ныне в собрании РНБ находится много фототипических альбомов, например «Виды работ мостовых сооружений на Средне-Сибирской железной дороге» (1894–1899), «Сооружение Бологое-Псковской линии» (1895–1897), «Постройка Тифлис-Карской железной дороги» (1895–1898), «Переустройство горных участков Сибирской железной дороги» (1907–1912) и другие. Данные издания, как правило, имеют предисловия, где представлены многие важные сведения о том или ином строительстве, каждый снимок обычно снабжен подробной подписью, неся интересную визуальную информацию.

Все эти альбомы, несомненно, значимы для истории, как и имеющиеся в них черно-белые иллюстрации, изготовлявшиеся с фототипических клише, которые «доводились», то есть вручную улучшались, исправлялись мастерами-типографами перед процессом печати на станках. Поэтому фототипические снимки более резкие, более качественные, чем оригинальные авторские позитивы мастеров 1860–1880-х. Однако именно ранние мастера светописи первыми увековечили поступь технического прогресса, запечатлели созидательный пафос многих важных строек в Российской империи. Используя несовершенные еще аппараты и объективы, они первыми стали искать гармонию природы и техники, учились видеть красоту индустриальных объектов. Созданные ими и ставшие сегодня уникальными альбомы сумели показать современникам первые достижения наступавшей «машинной цивилизации», торжество которой человечеству еще предстояло испытать на протяжении следующих столетий.

[1] Значение фотографической выставки // Указатель фотографической выставки, устроенной любителями этого искусства под высоким покровительством великого князя Михаила Михайловича. СПб., 1888. С. 3.

[2] Практический учебник для фотографии по новейшим ее усовершенствованиям и применениям / сост. И. К. Мигурский. Одесса, 1859. С. 90.

Ч. П. Васич

Братья де Жонг — свидетели и хроникеры промышленного развития России (из фондов российских музеев и архивов)

Среди фотографических свидетельств бурного развития российской промышленности в последнее десятилетие XIX века очень значимое, если не ведущее место принадлежит фотоснимкам ателье «Братья де Жонг» из Нейи близ Парижа (*De Jongh frères*, Neuilly près Paris). Проведя в России более 10 лет и путешествуя по ней, они самостоятельно или в сотрудничестве с местными фотографами сделали тысячи фотографий многочисленных промышленных объектов, фабрик и предприятий, их собственников и рабочих, машин и цехов и составили, возможно, наиболее полную картину этого динамичного периода промышленных и социальных изменений в Российской империи. Тот факт, что фотографии ателье разбросаны по музеям, архивам и частным коллекциям, находящимся на территории бывшей империи, а также за границей, делает невозможным полное рассмотрение объема и ценности данного фотографического опуса, без которого невозможно понять и воспроизвести развитие российской промышленности в девяностые годы XIX века. В настоящей статье мы намерены познакомить читателя с фотоработами братьев де Жонг и надеемся, что представленный материал даст толчок дальнейшим исследованиям, которые диктует все более частое обнаружение этих работ в российских музеях, а также в государственных и частных фондах.

Деятельность фотоателье «Братья де Жонг», основанного тремя братьями — Виктором-Эдуаром (1859–1927), Леоном-Франсуа (1861–1944) и Огюстом-Клеманом (1863–1947), можно отследить с уверенностью начиная со второй половины 1880-х. (Братья происходили из швейцарской семьи де Йонг[1], в которой уже было два профессиональных фотографа — их отец Франсис и дядя с отцовской стороны Эдуар[2].) В следующие два десятилетия активную деятельность в области фотографии ателье «Братья де Жонг» выходит за пределы Франции и разворачивается по всей Европе. Братья посещают разные страны и по приглашению заказчиков делают многочисленные снимки. Их специализацией были групповые портреты и архитектура, однако встречаются и пейзажные снимки, фотографии отдельных общественных мероприятий, а также индивидуальные портреты, главным образом сделанные в ателье в Нейи.

Фотографическое образование братьев де Жонг остается открытым вопросом. Разумеется, следует принять во внимание, что отец Франсис мог посвятить своих сыновей в тайны ремесла фотографа, но свой вклад могла внести и их мать Клеманс[3]. Приехав в Париж в середине 1880-х, братья устроились в Нейи, что заставляет предположить, что они вступили в контакт или даже работали подмастерьями у известного фотографа из соседней коммуны Левалуа-Перре Жюля Давида[4], одного из основоположников школьных снимков. Этот вывод подкрепляет манера их ранних портретных и архитектурных снимков, напоминающая манеру Давида. Особенно красноречивы групповые портреты учащихся и преподавателей, на которых расположение фигур во многом опирается на композиции Давида. Тот факт, что позже, с начала 1890-х, братья де Жонг выступали совместно с Давидом или даже получили часть его постоянных клиентов и проектов[5], говорит о тесном и долгосрочном сотрудничестве между двумя фотоателье.

В записях Ады де Йонг указано, что работа в ателье «Братья де Жонг» разделялась следующим образом: Виктор-Эдуар руководил студией в Нейи, а Франсуа и Огюст путешествовали и делали снимки внутри страны или за рубежом. В основном это были групповые портреты представителей государственных и церковных учреждений, воинских подразделений, школьных классов, а также зданий, интерьеров, рабочих помещений, где живут и работают герои. Так появились первые фоторепортажи об отдельных корпоративных организациях, посредством фотоснимков отображающие целую эпоху, человеческие личности, производственные процессы и позволяющие рассмотреть промышленный подъем, экономическую и социальную жизнь отдельных территорий определенной страны в тот период.

Большинство фотографий братьев де Жонг отпечатано на альбуминовой (с покрытием из яичного белка) бумаге со стеклянных негативов, на которые нанесена броможелатиновая эмульсия, чаще всего размером 15 × 23 см и 18 × 24 см (желатиносеребряная печать). Надпись на фотографии российской императорской семьи указывает на то, что в качестве негативов использовались желатиносеребряные стеклянные фотопластинки производства фирмы «Граф и Жугла» (*Graffe et Jougla*)[6]. Стеклянные пластинки экспонировались на месте, а затем отправлялись на проявку и обработку в Нейи, откуда впоследствии возвращались в качестве копий в позитиве, то есть готовых фотографий[7]. О таком процессе говорится и в статье в «Новостях дня», где сказано: «Негативы отправляются во Францию, там печатают снимки и затем высылаются желающим за плату 1р., 2р. и 3р. с пересылкою (в „passe-partout“)»[8].

Фотографии обычно были вставлены в паспарту из двойного картона размером 33 × 25,5 см, в котором с передней стороны имелась выемка со скругленными углами, 13,5 × 20 см, обрамленная извивающейся рельефной лентой, со стилизованными пальметтами в углах. Размер выемки паспарту варьируется в зависимости от объекта съемки. Фотографию вставляли в паспарту через разрез на заднике. В качестве узнаваемого знака ателье такой же тип паспарту промышленного изготовления использовал Луи Фреон, преемник братьев де Жонг с 1903 года[9]. Встречаются и менее богатые рамы — в этом

Братья де Жонг. Вид на Красильно-отделочную фабрику со стороны Зуевского берега реки Клязьмы (65.671).
Альбом «Мануфактура Викула Морозов и сын» Никольское. 1893.
Альбуминовый отпечаток. 15,8 × 23,2. ОЗМ КП 13 /5.
© МУК «Городской Орехово-Зуевский историко-краеведческий музей»

случае фотография кашировалась непосредственно на твердую прямоугольную основу-подложку из картона разных оттенков; в нижнем углу подложки, под изображением, находился оттиск названия ателье и его адрес. Коммерческое предложение ателье «Братья де Жонг» включало как отдельные копии фотографий, без основы или с ней, с разными видами паспарту, так и роскошные альбомы с оригинальными фотографиями для богатых заказчиков[10]. В России, начиная с 1895 года, братья используют картон со скругленными углами, к передней стороне которого приклеена фотография, обрамленная красной линией, прерываемой внизу, посередине, названием ателье и местонахождением фирмы[11].

Почти на всех фотографиях непременной деталью является незаметно написанный или процарапанный на негативе (фотопластине) номер, четко видный на копии. Этот номер крайне ценен, ведь он не просто позволяет сгруппировать снимки и определить последовательность съемки (и изготовления) фотографий, особенно не имеющих подписи, при помощи него можно достаточно определенно установить дату и место, где были сделаны фотографии. Как? Каждый регион имел свой начальный номер (Париж и окрестности — 20.000, Франция — 30.000, Швейцария — 40.000 и т. д.). В России в 1888–1895 годах использовались номера от 60.000 до 70.000, а после 1895-го и до 1900 года — от 70.000 до 80.000. В 1902 году мы встречаем номера, начинающиеся со 120.000. Достаточно надежные выводы в плане хронологии можно сделать на основании номеров на негативах, видимых на позитивных копиях, сделанных братьями де Жонг в определенном регионе или городе во время съемок различных учреждений и групп людей. Все фотографии носили последовательные или близкие номера и, сгруппированные таким образом, указывали на общее место и время происхождения.

Способы съемки

Портреты. Наиболее частый вид фотографий братьев де Жонг — портреты. Помимо портретов кабинет-формата и формата визит-карт, которые производились в ателье, их деятельность была в основном нацелена на съемку групповых портретов. Для данного типа портретов важно было сохранить глубину резкости, и композиция чаще всего представляет собой нанизывание горизонтальных рядов фигур по вертикали. В этих целях делались мостки с количеством рядов, способным вместить всю группу[12]. Снимки производились на улице при дневном свете, обычно в тени какого-либо здания или сооружения, чтобы обеспечить равномерное освещение всех фигур. Тем самым сохранялся фронтальный план группы, а каждый фотографируемый был одинаково хорошо виден. Часто группы размещаются вокруг стола с руководителем

Братья де Жонг. Барак со спящими людьми. Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры (66.690). Москва. 1894. Альбуминовый отпечаток. 17,4 × 24,1. МАММ МДФ КП-966/43. © Мультимедиа Арт Музей, Москва

посередине, что продолжает фламандско-голландскую традицию групповых портретов в живописи. Поскольку выемка на паспарту на два-три сантиметра уже фотографии, группа помещается в центр снимка, а слева и справа остается пустое пространство.

В сложных и бóльших по размеру группах, где, помимо человеческих фигур, возникает необходимость показать более широкое пространство с другими живыми существами и объектами (кони, орудия), такими как артиллерийская батарея, группа солдат в атаке или конный полк, фотоаппарат устанавливали достаточно высоко (на временные сборно-разборные леса), чтобы снять всю композицию сверху. Размещенный таким образом объектив создавал горизонтальное расположение фигур, способствуя живости композиции и динамике фотографии. Здесь глубина резкости опять же требовала более сильного света, и группы фотографировались, как правило, в солнечную погоду. Помимо воинских подразделений, особенно характерными являются снимки группы рабочих, запечатленных перед зданием фабрики или на ее территории, которые свидетельствуют о величине и мощи данного промышленного предприятия.

Архитектура. На фотографиях, охватывающих широкий план, интерьер или наружный архитектурный облик здания, композиция понимается свободнее, в них проявляется больше атмосферы. Особой динамикой отличаются фотографии, изображающие человеческие фигуры в рамках определенного вида работ в фабричных цехах, где представление конкретного процесса диктует формирование кадра и композиции. Подчеркнутые диагонали прилавков, рабочих столов или потолочных балок говорят о глубине пространства, а человеческие фигуры в похожих положениях или занятые похожими действиями предвосхищают мир высокой индустрии, человеческого обслуживания машин, как в «Новых временах» Чарли Чаплина. Часто снимки проникнуты подлинной атмосферой производственных цехов, пыли и испарений, что придает им несомненную достоверность и живость.

На фотографиях зданий и сооружений или широких пространств присутствует желание охватить вид или здание целиком, очень часто с некоторым количеством людей у подножия (на переднем плане) для характеристики масштаба сооружения, а также в качестве живой органической формы, противопоставленной геометрической структуре архитектурных объектов. В пейзажной фотографии братья де Жонг охватывают очень широкие планы, чтобы как можно точнее передать пространственные характеристики запечатленного ими пейзажа. Высоко расположенная точка съемки обеспечивает контроль большого пространства и позицию всевидящего ока. В противоположность таким снимкам фотографии, снятые с нижнего ракурса, подчеркивают высоту сооружений и их устремленность в небо (фабричные трубы).

Приезд в Россию

Самые ранние фотографии братьев де Жонг в Российской империи были сделаны с целью выставить их на Всемирной выставке в Париже в 1889 году. В период 1887–1889 годов братья де Жонг путешествуют по Европе и снимают в ряде стран (Бельгия, Нидерланды, Англия, Германия, Швейцария, Австро-Венгрия, Италия, Испания, Сербия, Греция) представителей военных и гражданских государственных учреждений, намереваясь использовать эти снимки для создания общего универсального альбома европейских типов и рас. Исходя из их фотомаршрута (в августе 1888 года они были в Тарнуве, Польша), можно предположить, что российскую границу де Жонги пересекли в конце лета 1888 года. Об этом первом контакте братьев с Россией оставил драгоценное свидетельство фотограф Борис Хакелевич в письме губернатору Тверской губернии в 1891 году:

«Состоящий уполномоченным парижских фотографов Де-Жонг для специального изготовления в России безвозмездно фотографических снимков групп целых частей войск и членов коллегиальных учреждений для составления всемирного альбома, для бывшей Парижской выставки на производство таких фотографических снимков я удостоился разрешениями гг. губернаторов: Виленского, Минского, Гродненского, Варшавского, Седлецкого и Петраковского»[13].

Визит братьев де Жонг также подтверждают 19 сделанных в России фотографий из 86 «антропологических зарисовок» (études de races), снятых в нескольких европейских странах и переданных Парижскому антропологическому обществу после закрытия Всемирной выставки в ноябре 1889 года[14].

На этих фотографиях, как и на многих других, сделанных в тот же период, — практически исключительно служащие государственных учреждений, воинских подразделений и участники школьных коллективов. Первый зафиксированный на данный момент пример промышленных фотографий братьев де Жонг в России — снимки филиала лионской шелковой фабрики «Жиро» в Москве в 1891 году. В фотоальбоме, составленном братьями де Жонг в сотрудничестве с Жюлем Давидом из Леваллуа для собственника Клода Жиро, показаны разные аспекты жизни фабрики[15]. Нам были доступны всего две фотографии: учредитель с сыновьями и руководящими кадрами (де Жонг?)[16] и коллектив рабочих во дворе фабрики (Ж. Давид)[17]. Проводя аналогии с альбомами других промышленных предприятий, можно предположить, что и остальные фотографии были посвящены специальным подразделениям, рабочим цехам, внутренним установкам, производственным процессам и т. д.

Здесь важно затронуть контекст, в котором братья де Жонг снимали мануфактуру Жиро в сентябре 1891 года в Москве. В том же году, 29 апреля, на московском Ходынском поле близ Петровского парка («московского Булонского леса») была открыта большая Французская выставка искусств и промышленности. Она станет символом начала «сердечного союза», политического и экономического сближения Франции и России, интенсивного развития военных, хозяйственных и культурных отношений и сотрудничества между двумя странами в последующие десятилетия. Эта выставка, можно сказать выставка-ярмарка высококлассных товаров широкого потребления, была полезна для обеих сторон: для французской — чтобы расширить экспорт промышленной и художественной продукции; для российской — чтобы создать условия для экспорта сырья и стимулировать торговлю качественными французскими товарами[18]. Тот факт, что Франция по своей доле в российском рынке сильно отставала от Германии, Австро-Венгрии и Англии, и стал одним из стимулов к организации данного мероприятия в попытке завоевать рынок и предложить сбывать французскую продукцию заинтересованным потребителям в России, прежде всего недавно обогатившемуся среднему классу[19]. Фотографирование фирмы Клода Жиро и сыновей, участников этой выставки, производителей шелка, завоевавших многочисленные премии, одного из ведущих иностранных предприятий Москвы[20], могло стать для де Жонгов хорошей рекомендацией для других заказов. Благодаря тому, что за фотографией была признана роль важного средства презентации промышленных предприятий и их производств, для братьев де Жонг открылось новое поле деятельности в России.

После того как летом следующего, 1892 года они сделали фотографию императорской семьи в Красном Селе, прославившую их и ставшую коммерческим хитом[21], за братьями де Жонг был закреплен статус «фотографы российского императорского двора»[22]. Об этом говорит и тот факт, что, согласно постановлению Генеральной дирекции по печати, Таможенное отделение освободило от таможенного досмотра фотографии де Жонгов и разрешило беспрепятственно ввозить их в страну[23].

Печатные издания

Фотосъемка российской армии, несомненно наиболее объемное и наиболее известное предприятие братьев де Жонг, найдет свое место в презентабельном иллюстрированном издании — в фотоальбоме «Российская армия» (L'Armée russe), отпечатанном в Париже в 1895 году[24]. И все же работа братьев де Жонг не ограничивалась военными темами. Путешествуя по России, они также фиксировали многие другие аспекты повседневной жизни, культуры, хозяйства и стали подлинными знатоками и популяризаторами России во Франции.

Для нашей темы одним из главных источников является альбом «Россия и россияне» (La Russie et les Russes), вышедший в 1896 году, составленный совместно с российскими фотографами, который, помимо ряда снимков людей из разных сословий и областей, этнических групп, городов, архитектуры, памятников, живописных пейзажей, деревенских празднеств, национальных костюмов и полевых работ, содержит фотографии различных ремесленных и промышленных предприятий, их служащих и рабочих — они делались по всей Российской империи[25]. Эта публикация основывалась на фотографиях и текстах, изданных в 25 тетрадях (по 16 фотографий в каждой) в качестве приложений к журналу «Иллюстрированный мир»[26]. Печатные альбомы содержат по 208 фотографий, чей размер соответствует фотооригиналам, однако они различаются между собой в зависимости от выпусков (тетрадей). В сопровождающих текстах емко и образно показаны природные, исторические, экономические и хозяйственные особенности определенного региона, города, предприятия или этнической группы либо религиозной общины. Из 400 опубликованных в «Иллюстрированном мире» репродукций большинство подписаны именами братьев де Жонг. Они представили на своих снимках Санкт-Петербург, Москву, Киев, Харьков, Одессу, Крым, Ростов-на-Дону и, особенно, Кавказ — от Черного моря до Каспийского.

Братья де Жонг являются авторами почти всех фотографий промышленной тематики: от Фонтанки, крайне живой торговой транспортной артерии, Невской прядильной фабрики на берегу Невы и табачной фабрики знаменитой фирмы «Лаферм» на Васильевском острове

Братья де Жонг. Рабочие лафетного цеха (80.742). Пермский пушечный завод. 1900.
Альбуминовый отпечаток. 22 × 29. Дом-музей Н. Г. Славянова, Пермь. НВ-935-1.
© Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей»

в Санкт-Петербурге до керосинового производства в Батуме, сортировочной станции филиала «Каспийско-черноморского нефтепромышленного и торгового общества», более известного как Компания Ротшильдов, в Баку и нефтяных месторождений в Балаханы. Фотографии братьев де Жонг изображают широкий спектр фирм, работавших в разных отраслях российской экономики. Железнодорожное сообщение представлено такими объектами, как виадук на участке Симферополь — Севастополь, служащие управления Владикавказской железной дороги, рабочие-железнодорожники на Закавказской железной дороге или группа пассажиров на станции в Имеретии на участке Батум — Тифлис. Морской транспорт — фотографиями портов в Батуме и Баку. Исключительное развитие текстильной промышленности иллюстрируют фотографии фабрики во Владимирской губернии, мануфактуры братьев Морозовых в Никольском. Снимки сахарных фабрик в Харькове и Одессе сопровождаются любопытными письменными комментариями о социальной структуре потребителей сахара в России. На фотографиях, сделанных в Ростове-на-Дону, — табачная фабрика Кушнарева, а в Сулине — металлургический комбинат Д. А. Пастухова. В альбоме, который должен был показать французской аудитории все территории Российской империи, много фотографий посвящено Кавказу, представителям разных населяющих его этнических групп и их жизни. Это сборщики лакрицы — сырья, используемого в медицине, в долине реки Куры; водовозы с плетеными корзинами в Баку; погонщики верблюдов, перевозящие нефть в бочонках с близлежащих нефтяных полей в местечке Балаханы, где над месторождениями стоят вышки фирмы братьев Нобель, самых богатых жителей Кавказа. Некоторые фотографии запечатлели события общественной и духовной жизни российских жителей, такие как освящение нового фабричного здания в присутствии всех сотрудников с семьями — от хозяев до рабочих.

К сожалению, этот богатый набор тем и изображений в альбоме «Россия и россияне» не дает нам точного времени съемки. Все они, разумеется, были сделаны до выхода альбома из печати в 1896 году, но в сопровождающих их текстах нет более точной датировки. Также номера на фотографиях, о которых говорилось раньше и которые в альбоме «Российская армия» видны на каждой репродукции (для последующих заказов), здесь опущены и не дают возможности сравнить с подтвержденными хронологически оригинальными снимками. Однако ряд отдельных фотографий и некоторое количество фотоальбомов, найденных нами в последние три года благодаря российским и зарубежным коллегам из музеев, архивов и аукционных домов, а также частным коллекционерам, позволили получить более конкретную информацию о деятельности братьев де Жонг в период индустриального развития Российской империи.

Путешествия по номерам: 1891–1895

Прежде чем в сентябре месяце 1891 года сфотографировать в Москве шелковую фабрику Жиро, де Жонги (или только Франсуа), согласно подписи на паспарту

фотографии «152 пехотный Владикавказский полк в Тифлисе», еще в январе были на Кавказе[27]. Обязательный номер на упомянутой фотографии — 61.852. К этой цифре близки три крайне редких, считываемых номера, оставшиеся на репродукциях в альбоме «Россия и россияне», изображающих транспортировку нефти на спинах верблюдов (61.974), групповой портрет армянской семьи (61.998) и нефтяную вышку (62.033) в Баку. Если сравнить их с фотографиями «Сторож на нефтяных полях в Балаханы» (61.976) и «Водовозы» (62.149) из Государственного исторического музея[28], то можно с достаточной уверенностью говорить о том, что снимки с мотивами Баку (и Кавказа) из вышеупомянутого альбома были сделаны в начале 1891 года и что на них изображен подлинный вид нефтяных компаний Нобеля и Ротшильда в этот период. Тем же методом аналогий, на основе номеров на военных фотографиях, выполненных в Ростове и в области Войска Донского, можно заключить, что уже упоминавшиеся фотографии из Ростова-на-Дону также изготовлены в 1891 году после кавказских фотографий. Таким образом, имея в виду характерные номера на снимках, попытаемся восстановить маршрут французских фотографов по России.

Лишь небольшое количество промышленных фотографий де Жонгов, созданных в России, содержат данные о времени съемки или о передаче копий заказчикам. Только на сохранившихся в картонных паспарту или в альбомах (а таких достаточно мало) стоит, помимо предприятия, и год, когда они сделаны. Опираясь на номера, отслеживая фотографический труд братьев де Жонг, связанный с промышленностью, мы обнаруживаем следующее в альбоме (без дат) Прохоровской Трехгорной мануфактуры, хранящемся в Мультимедиа Арт Музее, Москва[29]. Незначительная часть фотографий выполнена в одно время года, а большинство — в другое, что говорит нам о том, что съемки проводились в два этапа[30]. Первый мог пройти осенью 1891 года, когда братья де Жонг находились в Москве (фото персонала Московско-Рязанской железной дороги в августе)[31], а второй — в 1893 или даже в 1894 году, когда они опять активно работали в московском регионе. Сам альбом не является оригинальным переплетом братьев де Жонг. Он относится к более позднему периоду, у него другое паспарту, непохожее на паспарту де Жонгов.

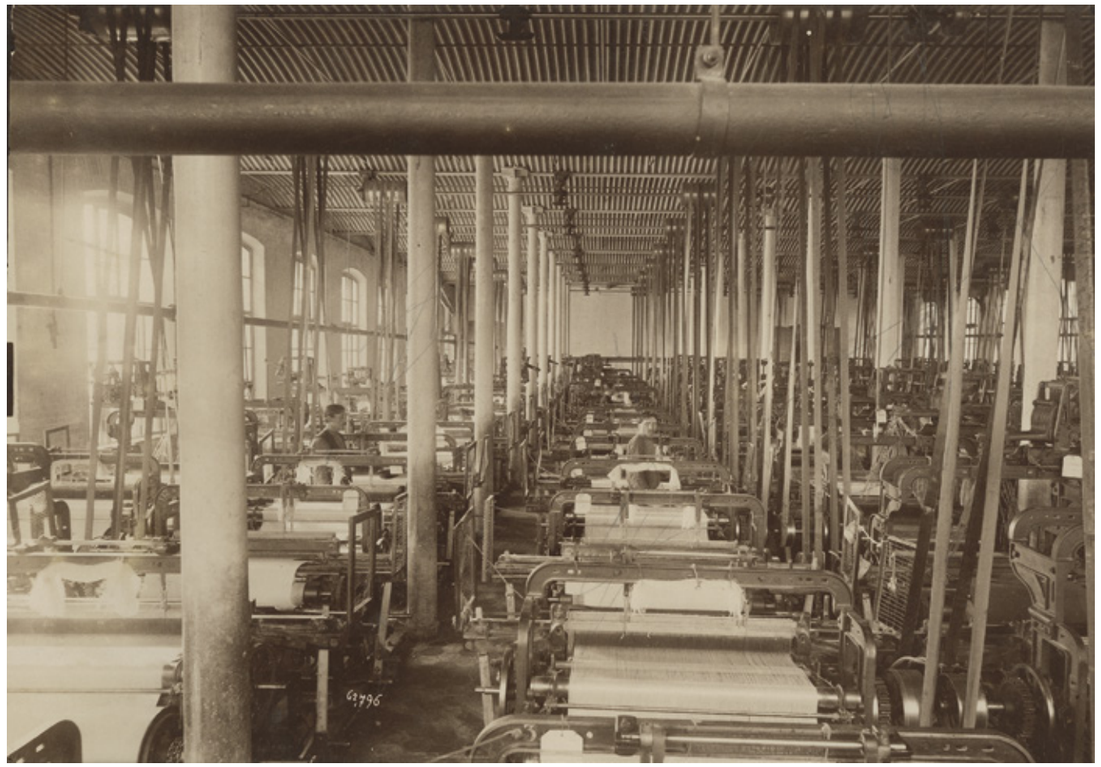
Однако этот альбом важен сразу по нескольким причинам, ведь он дает широкое представление о темах и объектах, которые охватывали братья де Жонг, работая на каждом промышленном предприятии. Обязательный набор фотоснимков был следующим: панорамы территории фабрики, с обслуживающей ее рекой или водоемом; затем — подъездные дороги на территории фабричного комплекса, фабричные здания, здания управления, производственные цеха, мастерские, склады, коридоры; потом — различные машинные установки, в зависимости от вида продукции дающие представление о производственных мощностях предприятия; далее — дома собственников, квартиры рабочих, магазины продуктов широкого потребления и школьные здания, построенные для общего или специального образования детей рабочих. Об отношении к сотрудникам также говорят снимки помещений для отдыха, используемых в рабочее время. Одна из самых драматичных и шокирующих фотографий братьев де Жонг — «Барак со спящими людьми», запечатлевшая рабочих, спящих на деревянных койках в перерыве между двумя сменами[32]. Среди изображений людей, кроме спорадических фигур на снимках отдельных экстерьеров и интерьеров, есть несколько с характерным содержанием. Это две фотографии пожарной бригады (вследствие частых пожаров бригады были обязательными в промышленных комплексах): первая, относящаяся к более раннему периоду (1891–1892), — пожарные в полном обмундировании с пожарными повозками и лошадьми, вторая (более поздняя) — групповой портрет пожарных; фотография фабричного оркестра — как символа и главного действующего лица культурной жизни на предприятии. Публичные мероприятия представлены снимком религиозной церемонии, проводившейся под открытым небом на площади[33].

В альбоме Прохоровской Трехгорной мануфактуры нет обычных изображений человеческих фигур. Групповые портреты собственников, руководителей, сотрудников администрации, других сотрудников, рабочих, а также учеников разных возрастов в фабричном комплексе мы находим в альбоме братьев де Жонг, составленном ими в Орехово-Зуеве для мануфактуры Викула Морозова с сыновьями в 1893 году[34]. Таким образом, альбом из Орехово-Зуева расширяет тематику промышленной фотографии и способствует пониманию объема работы, который братья де Жонг, придерживаясь своих профессиональных стандартов, проделывали на каждом предприятии[35]. Интересно, что в России групповые, можно сказать массовые, портреты представителей рабочего класса — мужчин, женщин и детей, — как правило, оставались за пределами альбомов и предназначались для индивидуальных заказов заинтересованных лиц. С таким случаем мы встречаемся и на Трехгорке, и в Орехово-Зуеве, а позже и в Иванове.

Александра Бирюкова объяснила и идентифицировала фотографии из орехово-зуевского альбома, обеспечив тем самым возможность детального ознакомления со структурой, функционированием и действующими лицами на фабрике Викула Морозова[36]. За богатыми визуальными свидетельствами раскрывается достаточно распространенное понимание промышленного предприятия как компактного сообщества, проникнутого покровительственным духом собственника, чья ответственность за успешность и прибыльность деятельности тесно связана с заботой об условиях жизни сотрудников. Об этом социальном измерении, характерном для западноевропейского восприятия, и стремлении к гуманизации промышленного производства свидетельствуют и фотографии братьев де Жонг, сделанные на российских фабриках.

Судя по имеющимся фотографиям, бóльшую часть 1892 и 1893 годов де Жонги проводят в Санкт-Петербурге и его окрестностях, в Красном и Царском Селе. Кажется, это была любовь с первого взгляда, и Франсуа де Жонг (а возможно, и другие братья) впоследствии еще не раз будет возвращаться туда, вплоть до 1902 года, согласно одному документу[37]. Около сотни фотографических снимков вошли в альбомы издателя Фельтена[38], где отдельные экземпляры различаются между собой[39]. Среди почти 2000 снимков, сделанных в течение двух поездок за два года, помимо преобладающих изображений армии, представлены различные темы: министр транспорта А. К. Кривошеин, один и с сотрудниками; разнообразные почтово-телеграфные службы и чиновники[40]; служебные повозки перед Государственным банком[41]; преподаватели и ученики Царской художественной академии[42]; зоосад[43]; а также групповой портрет — «Группа рабочих и служащих с хозяином фабрики К. К. Палем и его племянником»[44] — первая на данный момент промышленная фотография из Санкт-Петербурга.

Свой звездный час — съемку императорской семьи в Красном Селе во время регулярных маневров летом 1892 года братья де Жонг умело использовали. Как фотографам российского двора им были открыты двери во все круги, а в особенности в семьи богатых торговцев



Братья де Жонг. Цех по обработке ткани (62.796).
Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Москва. 1891–1892.
Альбуминовый отпечаток. 17,1 × 24. МАММ МДФ КП-966/40.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

и промышленников. В следующем, 1893 году они привлекут к себе внимание многочисленной и влиятельной семьи — братьев Морозовых, владеющих промышленными объектами в Орехово-Зуеве, а также в Никольском, Богородске-Глухове и Твери, которые сделали заказ на их услуги. В числе первых фотографий были сделаны портреты в полный рост молодого Саввы Морозова и его жены Зинаиды с ребенком[45]. После снимков вне альбома и в альбоме «Мануфактура Викула Морозова и сын, Никольское»[46] мы встречаемся с сотрудниками предприятий Захара Морозова в Богородске-Глухове. Среди них особенно интересны портреты (в полный рост) А. Д. Детинова, главного управляющего предприятия Захара Морозова, в одиночку, с женой или с управляющим фабрики Евгением Свешниковым[47]. Де Жонги сфотографировали также и московский старообрядческий Морозовский хор, что открывает новую тему: роль старообрядческого движения в промышленной революции, разворачивавшейся в те годы в России. Помимо гигантов текстильной промышленности, до конца 1893 года братья также сняли фарфоровый завод Кузнецова в Ликино-Дулеве[48], продолжив тем самым фотографический труд в промышленной отрасли, в которой им уже приходилось (и еще придется) работать во Франции.

Следующий период хронологически еще не определен точно. В широком понимании — это время с последних месяцев 1893-го по осень 1894 года. Судя по номерам, следуют военные фотографии, сделанные в Крыму, а затем продолжаются снимки из Богородского округа. В Истомкино — рабочие прядильно-ткацкой фабрики Шибаева[49], в Павловском Посаде — рабочие платочной мануфактуры Лабзина — Грязнова[50], в Тимофеевке — прислуга в имении Д. И. Четверикова[51], владельца Городищенской фабрики, а затем снова А. Детинов с бухгалтером и группой служащих у З. Морозова. К этой группе относится и обнаруженная только недавно фотография собственника Ивантеевской тонкосуконной фабрики Лыжина с рабочими[52].

Надежные хронологические данные мы находим на обороте фотографий работниц Балашихинской фабрики хлопчатобумажных тканей Майкла С. Лунна: «*Снмти 1894 года Октябра 8дни зри группи*»[53]. В историко-краеведческом музее Балашихи хранится некоторое количество оригиналов и черно-белых копий, — видимо, они были частью какого-то альбома, но его следов не сохранилось ни в музее, ни у потомков М. С. Лунна в Англии[54]. Речь шла о значимом предприятии и зарубежном собственнике, который изображен на одном из снимков в окружении сотрудников за несколько месяцев до своей смерти (1820 — март 1895).

После окрестностей Москвы де Жонги в октябре 1894 года переместились в соседнюю Ивановскую область, о чем подробно говорят сохранившиеся альбомы Товарищества мануфактур Павлова в Шуе[55], Куваевской мануфактуры Бурылина в Иваново-Вознесенске[56] и Товарищества мануфактур В., Е. и А. Ясюнинских в селе Кохма[57]. На многочисленных отдельных фотографиях изображены Товарищество Покровской ситцеплаточной

Братья де Жонг. Доменные печи рабочих (78.904). Город Сим. 1899–1900.
Альбуминовый отпечаток. Инв. № 000665.
© Musée de l'Elysée (Lausanne, Швейцария)

набивной мануфактуры П. Н. Грязнова[58]; Товарищество мануфактур, основанных И. И. Скворцовым, село Середа, г. Фурманов[59]; Товарищество мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями, Иваново[60]; в Иванове — Товарищество мануфактур А. Каретниковой с сыном, Тейково[61]. К той же кампании, в ходе которой было сделано около 800 снимков, относится и посещение Коврова, и фотографирование официальных лиц железнодорожных служб и рабочих-железнодорожников на участке Москва — Нижний Новгород[62]. Здесь следует подчеркнуть, что три (вернее, шесть)[63] упомянутых фотоальбома из Ивановской области, а также многочисленные отдельные фотографии дают наиболее полный обзор общей работы братьев де Жонг над отображением одного сегмента российской промышленности. Город Иваново-Вознесенск в качестве центра текстильной промышленности Российской империи, «российский Манчестер», и собственники текстильных предприятий приветствовали идею зафиксировать свою ведущую позицию в числе прочего и с помощью фотографий — средства продвижения и рекламы — в роскошных альбомах, представлявших их на крупных выставках. В первую очередь, возможно, на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, проходившей с мая по октябрь 1896 года; упоминается и подготовка данных предприятий к более поздней Всемирной выставке в Париже в 1900 году.

На обложке альбомов стоит 1895 год, однако не исключено, что фотографии были сделаны раньше, но переданы заказчикам в 1895-м. Эта обычная для де Жонгов практика — указывать в названии год (и месяц) передачи — не разрешает окончательно и безусловно вопрос точной датировки, но определяет верхнюю временную границу. Большинство названий на альбомах и паспарту фотографий на французском, что вызывает ассоциации с прежним присутствием французской культуры среди российского дворянства, а в новых условиях — и среди высшего гражданского класса. И здесь групповые портреты представителей рабочего класса остались за пределами альбомов, что подчас затрудняет идентификацию отдельных фотографий с таким содержанием[64].

В течение 1895 года братья же Жонг посещают Донецк, где фотографируют рабочих сортопрокатного цеха Юзовского завода[65], учрежденного английским промышленником Джоном Хьюзом, а затем — снова Санкт-Петербург, где, помимо представителей воинских и полицейских подразделений и образовательных учреждений, также снимают несколько групп рабочих промышленности: железнодорожников на Путиловском заводе[66] и рабочих минной мастерской Кронштадтского порта[67].

Второй период: 1897–1900

Фотографий, достоверно относящихся к 1896 году, который проходил под знаком коронации императора Николая II (по случаю чего братья де Жонг издают плакетку с портретами императора и императрицы[68]), мы на данный момент не нашли. Даже там, где в более поздних легендах указывается этот год, нет оснований

Братья де Жонг. Групповой портрет фабричного оркестра (66.673).
Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Трехгорка. 1894.
Альбуминовый отпечаток. 16.9 × 23,5. МАММ МДФ КП-966/46.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

согласиться с ним с учетом записанных номеров (Ковров). Доподлинно известно, что с 1896-го или следующего года номера на российских фотографиях братьев де Жонг начинаются с цифры 70.000. В следующие три-четыре года ателье «Братья де Жонг» сделает следующие десять тысяч фотографий и запечатлеет на своих снимках картину индустриализации России в самом конце XIX века.

Вопрос хронологии снимков становится сложнее из-за параллельного использования разных тысячных номеров (например, 72.000 и 75.000) в одних и тех же или близких местах, что также открывает проблему участия других (российских) фотографов в их создании. Так, фотографии с номерами, начинающимися на 75.000, ведут нас осенью 1897 года на Украину, затем, в течение зимы, — на Кавказ, а весной 1898 года возвращают в Киев[69]. На фотографиях изображены школьники разного возраста из Екатеринослава, Полтавы, Владикавказа, Кутаиси, Тифлиса и Киева.

Промышленных фотографий, относящихся к этой, поездке, которая, возможно, состоялась по заданию Министерства народного просвещения Российской империи, нет, за исключением одного снимка — «Ученики железнодорожного училища в Екатеринославе», сделанного в ноябре 1897 года и запечатлевшего будущие кадры важной отрасли промышленности — железнодорожного транспорта.

Большинство фотографий промышленного производства в названный период создается в новых местах. Понимание де Жонгами значимости развития железнодорожного сообщения в России проявляется в большом количестве снимков, о чем свидетельствует, помимо прочего, фотография «Сотрудники перед железнодорожным депо»[70]. Две фотографии, изображающие «Специалистов локомобилестроения и руководящий состав Людиновского завода Акционерного Общества Мальцовских заводов»[71], указывают на то, что де Жонги снова покинули свою базу, Санкт-Петербург, где находились вплоть до этого момента, снимая представителей Императорской гвардии и питомцев императорских училищ, а кроме них — пожарных и нищих попрошаек[72]. На основании аналогии с некоторыми из петербургских снимков, опубликованных в прессе, а также того факта, что следующие фотографии выполнены в Смоленске[73], можно сделать вывод, что фотографии из Людинова относятся к 1898 году. Дальнейшее путешествие де Жонгов ведет в воинские подразделения на Кавказе и в Туркмении[74], а затем в июле 1899 года они оказываются в «Дирекции Почты и телеграфа» и среди «Рабочих и служащих стеклянного завода Ф. А. Курова в Твери»[75]. В этот плотный график съемок и путешествий братьев де Жонг по просторам Российской империи следует вставить и фото «Группа работников пивоваренного завода “Бавария” [за дегустацией продукции]»[76], сделанное в неустановленном на данный момент месте. Можно практически воссоздать шаблон, по которому наши фотографы проводили зимние месяцы на юге, в теплых краях, а весну и лето — в столице.

После Твери, в 1899 году возрастает количество фотографий, посвященных промышленным предприятиям. «Рабочие российской мануфактуры» из Елисейского музея в Лозанне с новым тысячным номером[77] расширяют поле съемок, включая в него металлургию и военную промышленность, что, возможно, также отражает заинтересованность государства в ускоренном развитии вооружений[78]. Затем следуют две тульские фабрики: «Рабочие Тульской самоварной фабрики Тулякова» и «Рабочие самоварной фабрики наследников В. С. Баташева»[79], на них — металлопроизводство совсем другого типа. Из Брянска нам известна только панорама промышленного комплекса[80] (фабрика машинных конструкций?), но вполне можно ожидать, что были сделаны снимки и других аспектов этого значимого предприятия. Неопознанная «Группа рабочих российской фабрики»[81], за которой следуют «Рабочие большой механической мастерской Невского судостроительного завода в Шлиссельбурге»[82], говорит о повторной деятельности в области Петербурга.

Интенсивность съемок можно связать с предстоящей Всемирной выставкой в Париже в 1900 году и весьма объемной презентацией России на данном мероприятии с 500 участниками[83]. С таким намерением, возможно, и были сделаны две фотографии из Рыбинского музея-заповедника — «Рабочие вагоностроительных мастерских», также свидетельствующие о подъеме машиностроения и металлургии[84]. Затем следует еще несколько фотографий (с номерами в диапазоне от 77.000 до 80.000), помещаемые нами временно, ввиду отсутствия точной даты, в период 1899–1900 годов. К тому же периоду относятся и два негатива (репродукции фотографии) «Рабочие столярного цеха» и «Рабочие литейного цеха» из города Сима[85], на которых вновь запечатлены люди, занятые в тяжелой промышленности. Самый убедительный образ рабочего, какого только могла пожелать социалистическая пропаганда, — снимок «Рабочие металлургического завода», сделанный в неизвестном месте, согласно записанному порядковому номеру[86] тоже можно отнести к промышленному комплексу в Симе.

В августе 1900 года — как сообщает подпись к одной из фотографий, снятых в Перми, — были выполнены снимки трех предприятий: «Пермские пушечные заводы»[87], «Группа рабочих механической мастерской Пермских казенных железнодорожных мастерских»[88] и «Первый коллектив Пермского спиртоочистительного завода»[89]. Фотографии пермских предприятий не просто отображают диапазон такого промышленного центра, как город Пермь, но и свидетельствуют об уникальном развитии российской промышленности вообще.

О намерении братьев де Жонг продолжить свою фотодеятельность в России и в XX веке говорит (среди немногочисленных снимков 1902 года) «Группа работников типографии» в Санкт-Петербурге[90]. Но уже в следующем, 1903 году братья де Жонг уступили свое ателье Луи Фреону, который продолжил работу под названием «Братья де Жонг, Л. Фреон, преемник» (de Jongh Frères, L. Fréon succ r)[91]. Однако о каких бы то ни было фотографиях Фреона, сделанных в России, ничего не известно. Согласно семейному преданию, рассказанному внуком старшего брата, Эдуара, г-ном Франсуа де Жонгом из Парижа, три брата де Жонг, приобретя некоторое количество акций Транссибирской магистрали, ушли на покой и вернулись в Швейцарию.

Тем самым завершаем обзор путешествий братьев де Жонг (реализованный при помощи подписей, отпечатанных на паспарту, и номеров, записанных на негативах) и заканчиваем рассказ о подтвержденных на данный момент промышленных фотографиях, созданных ими в России. Он показывает, что многочисленные известные личности и важные предприятия, подтолкнувшие к развитию многие российские области, а позже сыгравшие огромную роль в российской и мировой истории, зафиксированы на снимках братьев де Жонг. Этот обзор еще далеко не полон и, несомненно, не совсем точен. В нем не хватает обоснований для многих контактов с государственными учреждениями и местными властями, с частными заказчиками или другими фотографами, данных о заключенных договорах или бланках заказов, документов о практических видах работ, выполнявшихся братьями де Жонг в 1890-е в разных областях Российской империи. В нашем обзоре также не отражены конкретные действия и шаги российского государства на экономическом и промышленном поприще в последнее десятилетие XIX века и то, в какой мере они повлияли на фотографическую деятельность братьев де Жонг. И все же мы надеемся, что он послужит отправной точкой для дальнейших исследований — на местах, в архивах и музеях, на основании чего можно будет сформировать более полную картину, демонстрирующую объем работы, выполненной братьями де Жонг, и значимость их фотографий для знакомства с российской промышленностью и Россией в целом в конце XIX века и для их презентации.

Этот материал, разумеется, не преследует цель охватить все темы, которыми братья де Жонг занимались в России (императорский двор, армия, школьная система, этнография или издательское дело), и то, каким образом — посредством фотографий — они способствовали знакомству французской и западноевропейской общественности со многими аспектами жизни в России. Как профессиональные фотографы, братья были ориентированы на коммерческие съемки, однако их фотографии в первую очередь подлинные документы, а последние из них порой являются еще и важными художественными произведениями, говорящими об эпохе и ее протагонистах и участниках. В стилистическом отношении можно сказать, что снимки с Кавказа или из Прикаспийского региона в какой-то степени напоминают господствующий дух ориентализма или колониального романтизма, а на фотографиях промышленной тематики преобладает реалистичный натурализм и капиталистическая материальность. По своему содержанию и способу съемки, несмотря на то что им иногда свойственна определенная повторяемость и рутина, снимки промышленного мира России особенно драгоценны, потому что создают портрет общества в динамичном развитии, с противопоставленными интересами, чей решающий конфликт развяжется приблизительно через 15 лет.

***

Хочу выразить большую признательность отдельным людям, коллегам и учреждениям, с которыми я сотрудничал последние несколько лет, и всем тем, кто открыл мне доступ к фотографиям и данным, связанным с работой ателье «Братья де Жонг» в России. Это:
в Балашихе: *Историко-краеведческий музей, Балашиха*, Маргарита Шведченко;
в Иванове: *Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина:* Сергей Конорев, Марина Пророкова; *Музейно-выставочный центр,* Анастасия Митрошина; *Музей Д. А. Фурманова*, Нина Клюкина; *Музей первого Совета,* Ольга Королева; *Музей ивановского ситца*, Галина Карева;
в Кохме: *библиотеки города Кохмы*, Маришка Емельянова;

в Людинове: *Народный музей истории Людиновского тепловозостроительного завода*, Наталья Ерохина;
в Москве: *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*, И. В. Байкова; *Государственный исторический музей (ГИМ)*, Марина Чистякова, Александр Жилин, Светлана Бедрак; *Мультимедиа Арт Музей, Москва (ММАМ)*, Елена Мисаланди, Игорь Волков; *Монеты и медали, аукционный дом*, Кирилл Гуляев;
в Нижнем Новгороде: *Государственный Русский музей фотографии*, Людмила Еремина; *Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГКУ ГАрхАДНО)*, Игорь Г. Захаров;
в Ногинске: *Ногинский музейно-выставочный центр*, Светлана Назина;
в Орехово-Зуеве: *МУК «Орехово-Зуевский городской историко-краеведческий музей»*, Д. В. Смирнов и Ирина Николаевна Ныркова;
в Перми: *Пермский краеведческий музей*, Евгений Гусев; *Дом-музей Н. Г. Славянова*; *АО «Пермалко»*, Олег Котельников; *Пермский стиль, антиквариат и нумизматика*, Михаил Кориненко;
в Раменском: *Раменский историко-художественный музей*, Ольга Зайцева;
в Рыбинске: *Рыбинский музей-заповедник*, Сергей Черкалин и Наталия Смирнова;
в Санкт-Петербурге: *Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГКАФФД СПб)*, Оксана Морозан, Мария Орлова; *Музейно-выставочный центр РОСФОТО*, Анна Максимова; *СПб ГУП «Зоопарк»*, Екатерина Колгушкина и Михаил Солдатенков; *Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб)*, Марина Логунова, Вероника Коппель, Ирина Радинович;
в Твери: *Тверской государственный объединенный музей*, Елена Мойкина;
в Харькове, Украина: *Харьковский исторический музей имени М. Ф. Сумцова (Харківський історичний музей імені М. Ф. Сумцова) (Харьков, Украина)*;
в Лозанне, Швейцария: *Елисейский музей (Musée Elysée, Lausanne)*, Pascale Pahud *(Лозанна, Швейцария)*;
в Париже, Франция: *Montignac-Lascaux, Salle de vente*, Pierre Poulain *(Париж, Франция)*.

За замечательное сотрудничество и помощь хотел бы особенно поблагодарить дорогих друзей и знакомых по интернету:
Александру Бирюкову, *Орехово-Зуево*;
Анастасию Царегородцеву, *Ростов-на-Дону*;
Владимира Глазкова, *Тула*;
Екатерину Жукову, *Ликино-Дулево*;
Елену Алексееву, *Москва*;
Елену Севастьянову (Звирбул), *Ковров*;
Евгения Шишкина, *Иваново-Вознесенск*;
Ксению Кабанову, *Иваново*;
Сергея Погонина, *Рязань*;
Юрия Андреяненкова, *Иваново-Вознесенск*;
Юрия Мамонова, *Новосибирск*;
и, к сожалению, покойного Александра Семенова, *Тверь*.

Перевод: А. Ростокина

[1] Имя де Йонг во Франции произносится как де Жон(г), а в Швейцарии — де Йонг. В русских документах de Jongh (frères), согласно французскому произношению, транскрибируется как (братья) де Жонг.

[2] *De Jongh, A.* Ce qu'on sait des générations precedents. 1976 (семейная хроника де Йонгов, которую мне любезно предоставил для ознакомления г-н Франсуа де Жонг, внук Виктора-Эдуара); *Breguet, É.* 100 ans de photographie chez les Vaudois 1839–1939. Lausanne; Paris, 1981. P. 119–123; *Girardin, D.* Petite(s) histoire(s) de la photographie à Lausanne. Lausanne, 2002. P. 31; *Dosquet, E.* Les Prix de mérite à Neuilly (1879–1905). Histoire de 29 photographies. Neuilly-sur-Seine, 2012. 62 p.; *Vasić, Č.* Braća de Žon u Beogradu 1888 = De Jongh frères à Belgrade en 1888. Belgrade, 2014. P. 1–144; *Мамонов Ю.* Российская армия на открытках братьев де Жонгов // Филократия. 2019. № 5 (65). С. 18–20; *Васич Ч.* И снова о деятельности братьев де Жонг // Филократия. 2020. № 2 (67). С. 29–30.

[3] В труде Ады де Йонг говорится, что во время совместной работы в Веве в 1866–1867 годах дядя Эдуар и отец Франсис поручали технические этапы изготовления фотографий своим супругам Эмме и Клеманс.

[4] David et Vallois, Les Fondateurs de la Photo de Classe, Photographies Scolaires depuis 1867. URL: http://davidetvallois.com (дата обращения: 27.08.2017).

[5] *Munier, M.-O.* Catalogue des Archives de l'Abbayé-École de Sorèze, Presses du Centre Universitaire Champollion. Sorèze, 2009. P. 357–360; Фотографии «Духовного училища Св. Николая в Жимоне» (Collège ecclesiastique St Nicolas, Gimont), 1891 г. (Ж. Давид) и 1897 г. (Братья де Жонг).

[6] Легенда на экземпляре в Национальной библиотеке Парижа: *Epreuve obtenue par MM De Jongh Frères, sur plaque Graffe et Jougla La famille impériale de Russie Heliotypie de Edm. Gaillard, obtenue par l'emploi d'un réseau ligné, Système De.*

[7] *De Jongh, A.* Op. cit. P. 13.

[8] *Попов А. П.* Словарь-справочник. Российские фотографы (1839–1930). В 3 т. Коломна, 2013. Т. 1. С. 481.

[9] Такое паспарту использовало еще несколько фотоателье (Дитриш из Парижа, Р. Лоу из Женевы, Турт и Петитен из Леваллуа).

[10] *Попов А. П.* Указ. соч. С. 481.

[11] Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина. Музей первого Совета. «Группа рабочих одной из ивановских фабрик г. Иваново-Вознесенск», 1895 г. (66.932).

[12] Alliance des Maisons d'éducations chrétienne. Vingt-six congrès pédagogiques 1882–1913. Paris, 1913. P. 530.

[13] Государственный архив Тверской области. Ф. 466. Оп. 1. Д. 5567 Л. 1. (Прошение фотографа Бориса Хацкелевича от 15.03.1891). — Благодарен за эту информацию уважаемому коллеге Александру Семенову (1953–2018), историку фотографии из Твери.

[14] Société d'Anthropologie de Paris, SAP 154 Registre des dons 1860–1905, MNHN, Paris.

[15] *Giraud et Compagnie.* Fabrique de Soierie. Moscou, Septembre 1891, album in-folio à l'italienne, 288 × 370mm, 17 tirages albuminés représentant la vie de cette fabrique de soieries établie à Moscou sans doute par des industriels lyonnais. 11 photographies par Jongh Frères à Paris, et 6 photographies par David à Levallois. Catalogue: MONTIGNAC- LASCAUX, Salle de vente 26 aout 2007, lot 1373. P. 19.

[16] *Dartevelle, R.* Paysages et risques industriels en Russie, en 1906 / La France et les Francais en Russie; "Le fondateur de la fabrique de soieries C. Giraud et Cie, entouré de ses fils et de ses directeurs, Moscou, 1891" photographie, coll. part., 437.

[17] *Giraud et Compagnie.* Op. cit. P. 19.

[18] Journal de l'Exposition Française à Moscou. Moscou 28 avril 1891. No 1. P. 8–9.

[19] *Balmont, J.* Une visite à l'Exposition de Moscou // Revue des Arts décoratifs. 1891–1892. T. 12. P. 28–38.

[20] *Dartevelle, R.* Op. cit. P. 438–439.

[21] Новая группа Августейшаго семейства (Александра III с Императорской семьей). Изданіе магазина картинъ Фельтена, поставщика Двора Его Императорскаго Величества. С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, № 20 // The Royal Collection Trust. RCIN 2929558. — С фотографии было сделано множество копий и в более поздний период, она используется до сих пор в качестве самого известного изображения императорской семьи.

[22] Об этом также свидетельствует изменение заглавия на их деловой корреспонденции, где в левом верхнем углу размещается российский герб, а под названием — «Photographes de la Cour impériale de Russie» (Фотографы российского императорского двора) (*Dosquet, E.* Op. cit. P. 6).

[23] Общий таможенный тариф по европейской и азиятской торговле: дополнено узаконениями и распоряжениями по 1 мая 1899 г. изд. под ред. Тарифнаго отд-ния Департамента таможенных сборов. Санкт-Петербург, 1899 URL: http://www.alib.ru/au-/nm-obwij_tamozhennyj_tarif_evropejskoj_aziatskoj_torgovle/ (дата обращения: 14.10.2019).

[24] *De Jongh, Frères.* L'Armée russe d'après photographies instantanées exécutées par MM. de Jongh frères. Texte et notices historiques par MM. P. Camena d'Almeida et F. de Jongh. Paris, Lemercier, s.d. (1895). — Публикация была реализована под надзором российского Генералштаба и требовала согласования самим императором для того, чтобы быть ему посвященной; она также сопровождалась газетными материалами (Observateur européen. 1.nov. 1896. P. 274).

[25] *De Jongh, Frères.* "La Russie et les Russes", Album du Monde Illustré, Jongh Frères, Brodsky, Teninenko, Grokholsky, Maniati, Lazovsky, Koulakovsky, Kellerman, Greim, Evseev, Vitline, Zousgh-Levotch, Bernig, Ravensky, Jourghilevitch, Paris, Imp. P. Mouillot — s.d. 26 numéros (1895).

[26] Фотоальбом с 208 репродукциями «La Russie et les Russes» (Россия и россияне; Paris, 1896) был напечатан по фотографиям, опубликованным первоначально в виде тетради с 16 изображениями в качестве приложения к журналу «Иллюстрированный мир» (Le Monde illustré).

[27] "152e regiment d'infantrerie de Wladicaucase, Tiflis, janvier 1891". Частная коллекция. URL: http://www.photo-war.com/ru/archives/items11536.htm (дата обращения: 01.09.2017).

[28] Государственный исторический музей (ГИМ). Инв. № 21_2188, 21_2121. — «Водоносы» опубликованы в «La Russie et les Russes». P. 171.

[29] Мультимедиа Арт Музей, Москва (ММАМ). МДФ КП-966/1-46. *Товарищество на Паях Прохоровской Трехгорной мануфактуры в Москве.* Размеры альбома: 28,7 × 34,3 см. Всего 25 листов с 45 фотографиями.

[30] Первая группа номера (62.777–62.813), вторая (66.673–66.720).

[31] Эксплуатация Московско-Рязанской железной дороги. Москва, август 1891 г. (62.529) https://meshok.net/item/228778723_Эксплуатация_Московско_Рязанской_железной_дороги_Открытие_Москва_1891г (дата обращения: 03.03.2021).

[32] ММАМ МДФ КП-966/43 и Musée Elysée, Lausanne, No.d'inventaire 000644 (66.690).

[33] ММАМ МДФ КП-966/ 45 (62.777), КП-966/ 44 (66.678), КП-966/ 46 (66.673), КП-966/ 16 (66.705).

[34] Орехово-Зуевский городской историко-краеведческий музей (ОЗМ). Manufactures Vicoul Morosoff et Fils. Nikolsky. 1893 (Альбом «Викуловская Мануфактура», 1893 год)). Ф-АЛЬБОМ КП 13/1-34 (65.574–65.676).

[35] Такое развитие содержания в плане тем и объектов применялось братьями де Жонг и в альбомах во Франции.

[36] *Бирюкова А. А.* Известное и неизвестное Орехово-Зуево. К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города. Орехово-Зуево, 2017. С. 6–69.
Бирюкова А. А. Раскрыта тайна исторических фотографий Орехово-Зуева // Ореховские Вести. 2017. 13 дек. № 49 (965). С. 16.

[37] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Д-3. Оп. 100. 1902. Д. 103. Л. 23.

[38] РОСФОТО. «St. Pétersbourg», Velten, Magasin d'Estampes et de Tableaux, 20, Prosp. Nevsky (фотоальбом с видами Петербурга). Кр. 541.25647. — Фотографии обозначены номерами от 1 до 100 и буквами А и Б.

[39] По сравнению с альбомом РОСФОТО в альбоме, выставленном на недавнем аукционе, половина фотографий отличается. URL: https://www.coutaubegarie.com/lot/93701/9467854?npp=50&offset=300& (дата обращения: 18.06.2020).

[40] *De Jongh, Frères.* "La Russie et les Russes"... P. 173.

[41] *De Jongh, Frères.* Ibid. P. 34.

[42] Альбом фотографий преподавателей и учеников Императорской академии художеств. New York Public Library (NYPL), catalog ID (B-number): b11614115).(64.503–64.510).

[43] Jardin Zoologique [Text]: St. Petersbourg, 1894 / phot. de Jongh frères. Paris: Photographie internationale de Jongh Frères, 1894 (Альбомная фабрика А. Петерсена в С. Петербурге). 26 p.: phot. Б. ц. (64.717–64.743).

[44] Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). Г 16492 (64.769).

[45] ОЗМ. КП 1968/3 (65.414–65.417).

[46] Там же. КП 13/1-34. (Альбом с фотографиями «Мануфактура Викула Морозов и сын», Никольское, 1893 год) (65.574–65.676); Там же. КП 519 (65.552). — Всего известных снимков 140 (65.537–65.676).

[47] *Погонин С.* Частный семейный альбом // История семьи — история страны (65.856–66.479). URL: https://pogonin-sv.livejournal.com/225807.html (дата обращения: 11.09.2020).

[48] Раменский историко-художественный музей. РМ-680. Инв. № Ф-62 (65.711).

[49] Ногинский музейно-выставочный центр. НМВЦ ОФ 4380.

[50] *Жукова Е. В.* Сквозь времени туман. 61. Семейный альбом Жуковых (66.463).

[51] История семьи Д. И. Четверикова в фотографиях, 14430-0 (66.474). URL: https://il-ducess.livejournal.com/353705.html (дата обращения: 26.12.2020).

[52] Частная коллекция Юлии Юниной, Ивантеевка. — Фотографию мне любезно предоставила Елена Алексеева, журналист из Москвы.

[53] Муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Балашиха «Историко-краеведческий музей» (МБУК «Историко-краеведческий музей»). ФАВ-2519/2.

[54] Характерный номер 66.543 на лицевой стороне фотографии записан карандашом и на ее обратной стороне. Диапазон номеров на сохранившихся экземплярах — от 66.536 до 66.569.

[55] ИГИКМ ДГБ. Музей ивановского ситца. ИОКМ 8263.

[56] ГИМ. Инв. № И IX 363½0. (Альбом «Куваевская мануфактура в городе Иваново-Вознесенске, 1895 год»).

[57] Албум «Товарищества мануфактур В. Е. и А. Ясюнинских» (67.268–67.293). ИГИКМ ДГБ. Иваново. ИОКМ 66538/1-34.

[58] МЕШОК, (67.045). URL: https://meshok.net/item/212439630_Иваново_Вознесенск_работники_мануфактур 19_век (дата обращения: 29.09.2020).

[59] ИГИКМ ДГБ. Музей Д. А. Фурманова. ММФ 105¼ (67.206).

[60] История города Иваново (67.238). URL: https://ok.ru/vsepoistor/topic/67320896687083 (дата обращения: 28.10.2018).

[61] *Липатова О.* Некоторые наброски к коллективному портрету рабочих фабрики Каретниковых в селе Тейково Владимирской губернии, 2004 (67.342). URL: http://www.ivmk.net/lithos-lipato1.htm (дата обращения: 12.01.2017).

[62] *Монякова О. А.* Живое прошлое. Фотодокументальная летопись Ковровского края в XX веке: Ковров 1901–1905. Ковров, 2001. (66.762). URL: https://ok.ru/kovrov33old/topic/66989261564721 (дата обращения: 20.07.2017); *Рюмина Т.* Мой прадед. г. Ковров, Владимирской губ., 1895 // Большой русский альбом: [сайт]. URL: http://www.rusalbom.ru/photo/default/2779?date1=1885&date2=1904&order=shooted&direct=asc&location=&onpage=25&show=%CF%EE%EA%E0%E7%E0%F2%FC (дата обращения: 11.01.2021).

[63] Альбом Куваевской мануфактуры Бурылина существует в четырех экземплярах, три из которых предназначались ближайшим сотрудникам братьев Бурылиных: «Владимиру Сигизмундовичу Плужанскому от Н. Г. и Н. Х. Бурылиных», (ИЦ ИГХТУ), «Ивану Викторовичу Селезнову» (ИГИКМ ДГБ), «Ивану Тимофеевечу Соколову от НГ и НХ Бурылиных» (частная коллекция Александра Плетюхина) и альбом без посвящения (?) в ГИМ в Москве.

[64] *Кабанова К.* Фотографировали королей и… рабочих Куваевской мануфактуры // Ивановская газета. 2018. 13 марта. № 20 (6122). С. 15.
[65] ГИМ. Инв. № И IX 1140. — В каталоге указан 1897 год (67.760).
[66] *Пузырева Н.* Санкт-Петербург, Путиловский завод (?), 1886–1896 // Большой русский альбом: [сайт]. URL: http://www.rusalbom.ru/photo/default/27165?date1=1885&date2=1904&order=shooted&direct=asc&location=&onpage=25&show=%CF%EE%EA%E0%E7%E0%F2%FC (дата обращения: 02.10.2020).
[67] Antique Photos Forum. URL: http://www.forum.antique-photos.com/topic/6290--rabochie-minnoy-masterskoy-kronshtadtskogo-porta/?tab=comments#comment-79277 (дата обращения: 02.10.2020).
[68] Плакетка в честь коронации Романовых, 1896 г. URL: https://ne-np.facebook.com/groups/RareFindRetro/permalink/1597985057032184/?sale_post_id=1597985057032184 (дата обращения: 13 12 2020).
[69] Диапазон номеров: 75.351–76.243.
[70] Musée Elysée, Lausanne. No. d'inventaire 000653 et 000659 (70.617).
[71] Народный музей истории Людиновского тепловозостроительного завода. Инв. № 1890_Г, 1898_Г. («Специалисты локомобилестроения, 1890 год») (71.984, 71.985); *Елсукова М. А., Ерохина Н. И.* Людиновский завод в истории промышленности России // Техника железных дорог. Исторический альманах. М., 2019. С. 13.
[72] Номера на фотографиях, снятых в Санкт-Петербурге, между 71.000 и 72.000.
[73] Фотография офицеров 3-го пехотного Нарвского полка, Смоленск 1898 // Знакъ. Аукционный дом. Аукцион 14. Лот 181 (72.068). URL: https://www.znak-auction.ru/limg2.htm?c=cd69ed&n=5 (дата обращения: 23.12.2020).
[74] Номера на фотографиях, снятых на Кавказе и в Туркмении, между 72.100 и 72.540.
[75] Тверской государственный объединенный музей. Тв. М КП 22704 (72.867).
[76] ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. П 421 сн. 31 (72.724).
[77] Musée Elysée, Lausanne. No. d'inventaire 000641 (73.023).
[78] Российская империя XIX в. Промышленный подъем 90-х годов XIX века. URL: http://hiztory.ru/rus-imperia/ (дата обращения: 28.12.2020).
[79] Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР). ГИК 40232/145а (73.093); Музей «Тульские самовары». Б. н. (73.178).
[80] Musée Elysée, Lausanne. No. d'inventaire 000657 (73.246).
[81] Ibid. No. d'inventaire 002945 (73.697).
[82] ГИМ. И IX 572 (73.815).
[83] Catalogue général de la section russe / Commission impériale de Russie à l'Exposition universelle de 1900. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1174927b/f63.image (дата обращения: 28.12.2020).
[84] Рыбинский музей-заповедник. НВФ-1422 (74.109), РБМ-13917/6. ФД-213 (74.114).
[85] Государственный исторический музей Южного Урала. Инв. № ФН-7207 (78.905), ФН-7208 (?).
[86] Musée Elysée, Lausanne. No. d'inventaire 000665 (78.904).
[87] Пермский краеведческий музей. Дом-музей Н. Г. Славянова. Ф. ПОКМ-4192 (80.836). НВ-935-1 (80.842).
[88] «Ouvriers du chemin de fer de Perm» // Пермский краеведческий музей (80.783); Государственный центральный музей современной истории России. ГИК 7623/1 (80.777).
[89] АО «Пермалко» (80.791).
[90] ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. А 533 (120.213).
[91] Фотографии Луи Фреона в каталогах аукционов часто встречаются просто под названием «Братья де Жонг».

Братья де Жонг. Транспортировка нефти на спинах верблюдов в Балаханы (61.974). Баку. 1891.
«La Russie et les Russes». Paris. Lemercier, 1896. С. 82.
Личный архив автора

О. В. Грекова, Ю. А. Кашаева

Фотографии Пермских пушечных заводов второй половины XIX — начала XX века (в фондах Государственного архива Пермского края)

Уральская история индустриального развития напрямую связана с историей крупных промышленных предприятий. Одним из передовых уральских предприятий во второй половине XIX — начале XX века являлись Пермские пушечные заводы, расположенные в заводском поселке Мотовилихе, причисленном к губернскому городу Перми. Пермские пушечные заводы были построены на месте старого Мотовилихинского казенного медеплавильного завода, существовавшего с 1738 до 1863 года. Руководил строительством Пермских пушечных заводов горный инженер капитан Николай Васильевич Воронцов, ставший впоследствии первым управляющим Пермского сталепушечного завода[1]. Выбор места для предприятия был обусловлен наличием удобной транспортной инфраструктуры — реки Камы — и необходимого количества рабочей силы. В 1864 году был запущен сталепушечный завод, а в 1866-м — чугунопушечный. Первым управляющим Пермского чугунопушечного завода был назначен горный инженер капитан Григорий Людвигович Грасгоф. До 1871 года оба завода функционировали самостоятельно, а затем были объединены под единым управлением горного начальника, получив название «Пермские пушечные заводы». В 1918 году завод был национализирован. С этого времени его название неоднократно менялось: «Мотовилихинский механический завод», «Мотовилихинский орудийный завод», «Мотовилихинский машиностроительный завод имени В. М. Молотова», «Государственный союзный завод № 172 имени В. М. Молотова», «Предприятие п/я 210», «Пермский машиностроительный завод им. В. И. Ленина». В 1992 году завод был преобразован в акционерное общество «Мотовилихинские заводы».

Помимо Государственного архива Пермского края, где хранятся фотографии второй половины XIX — начала XX века, фотографии Пермских пушечных заводов (позитивы, негативы на стекле) представлены в составе обширных коллекций музейных собраний Урала — Пермском краеведческом музее и Свердловском областном краеведческом музее имени О. Р. Клера[2].

Подлинные фотографии Пермских пушечных заводов представлены в нескольких фондах Государственного архива Пермского края: фотофондах ф-60 «Фотонегативы досоветского периода» и ф-38 «Пермское отделение ВООПИК»; в фондах и архивных коллекциях фотографий личного происхождения: р-952 «Колпаков Михаил Николаевич (1913–1996) — журналист, член Союза журналистов России, краевед», р-790 «Архивная коллекция документов, собранных А. К. Шарцем, „Уральский биографический словарь“», р-1965 «Архивная коллекция документов Анисимова Вадима Викторовича (р. 1933) — начальника сортопрокатного цеха № 25 пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, рационализатора, ветерана труда», ф-24 «Архивная коллекция фотодокументов краеведа Кузнецова Матвея Иосифовича», ф-39 «Архивная коллекция фотодокументов Реутова Владимира Семеновича, ветерана Пермского телефонного завода, участника Великой Отечественной войны, краеведа». Кроме этого, в Государственном архиве Пермского края находится фонд р-33 «Машиностроительный завод им. В. И. Ленина Министерства оборонной промышленности (г. Пермь)», насчитывающий более 5000 единиц хранения. Первые дела фонда поступили в архив в 1950 году из архива завода. В 1996 году на учет в Государственном архиве Пермского края был поставлен «Альбом фотографий с историей завода с 1860 по 1932 год / Машиностроительный завод им. В. И. Ленина» (далее — заводской альбом)[3]. На момент создания альбом имел гриф «секретно». Точно датировать альбом не удалось, — возможно, он был сделан к 1963 году, когда отмечался 100-летний юбилей завода. В альбоме размещено 313 фотоотпечатков, иллюстрирующих историю завода, каждый из которых имеет свой порядковый номер, дату и название. Из 313 фотоотпечатков, составляющих альбом, 99 отражают историю Пермских пушечных заводов в период Российской империи. Как показало сравнение художественно оформленных в паспарту фотографий из альбома «Заозерский Е. И. Пермские пушечные заводы», хранящегося в Свердловском областном краеведческом музее[4], и части фотоотпечатков из заводского альбома, они идентичны, но не все аннотации к ним совпадают. Несколько этих фотографий были опубликованы в книге «Слово о Мотовилихе»[5], вышедшей в 1974 году.

Фотографии промышленных предприятий могут быть разделены на несколько групп в соответствии с сюжетами: 1) панорамы завода и заводского поселка; 2) фотографии заводских цехов, внутренних заводских пространств; 3) фотографии продукции завода; 4) фотографии управляющих, инженеров и рабочих заводов; 5) фотографии мероприятий (митинги, празднования юбилеев, встреча значимых личностей и т. п.).

Панорамы Пермского пушечного завода на фоне реки Камы, снятые с высокого берега Городских горок, являлись достаточно популярным сюжетом для фотографий[6]. Пространство вдоль завода существенно изменилось в конце 1870-х, когда была построена первая железная дорога на Урале, протянувшаяся вдоль завода, и открыта станция Мотовилиха. Строительство Уральской горнозаводской железной дороги началось летом 1875 года. В заводском альбоме размещен фотоотпечаток панорамы завода 1876 года во время начального этапа этого строительства[7]. Часть панорамных снимков, сделанных рядом с Пермскими пушечными заводами, в центре которых — жилые дома и железнодорожная станция Мотовилиха, также захватывают часть заводского пространства[8]. Отдельные панорамные фотографии Пермских пушечных

Неизвестный автор. Общий вид Пермских пушечных заводов. Подготовка к строительству Уральской горнозаводской железной дороги. Поселок Мотовилихинский завод Пермской губернии (в настоящее время — г. Пермь). 1876. Фотоотпечаток. 22 × 17. ГАПК Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 11 об.
© Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края»

заводов были перенесены на открытки: например, в фондах Государственного архива Пермского края представлены «Пермский пушечный завод. Станция Мотовилиха»[9], «Здания управления, музея и библиотеки Пермских пушечных заводов в Мотовилихе. Общий вид»[10]. В фондах архива есть фотографии Пермского пушечного завода авторства известного пермского фотографа Матвея Кузнецова[11]. Отдельные фотоотпечатки в заводском альбоме совпадают с изображениями панорам Пермских пушечных заводов на подлинниках фотографий, хранящихся в других фондах архива. Так, аннотированная фотография в фотофонде ф-60 «Пермские пушечные заводы (Мотовилихинский завод). Общий вид»[12] совпадает с фотоотпечатком № 4 «Завод в 1874 г. (видна постройка 50-тонного молота)»[13].

Значительный пласт в общем числе фотографий Пермского пушечного завода занимают фотографии заводских цехов, зданий и внутренних заводских пространств. Подлинные фотографии полигона завода[14], малая проходная[15], здания мартеновского цеха[16], управления[17], фабрики[18], внешний и внутренний вид молотовой[19], орудийный цех № 1[20] сохранились в фотофонде ф-60 и фондах личного происхождения. В заводском альбоме представлена довольно большая серия фотоотпечатков внутренних строений завода, которые создают системный показ заводского пространства Пермских пушечных заводов. Это фотоотпечатки металлургического и механического отделов, вспомогательных цехов и дополнительных хозяйственных построек, необходимых для функционирования завода. Сохранились изображения следующих частей металлургического отдела: чугунолитейная и меднолитейная фабрика 1890 года, прессово-штамповочная фабрика 1894 года, снарядно-закалочная фабрика 1900 года, орудийно-закалочный цех 1912 года. В тот же период в металлургическом отделе Пермских пушечных заводов действовали сталелитейная фабрика, построенная в 1896–1899 годах, тигельная фабрика, построенная в 1895 году, чугуноплавильная и медноплавильная фабрики, построенные в 1906–1907 годах, прокатная фабрика, ковочно-прессовая фабрика, построенная в 1912 году, отжигательная фабрика[21]. Изображения механического отдела включают следующие фотоотпечатки: слесарно-сборочная фабрика 1877 года; орудийная фабрика № 2 1900–1905 годов, лафетная фабрика 1916 года, заводской полигон, приемная орудий 1900 года, снарядная фабрика № 3 1903–1904 годов, приемная снарядов Морского ведомства 1910 года. В заводском альбоме нет изображений действовавших в составе механического отдела Пермских пушечных заводов орудийного цеха № 1, построенного в 1905–1908 годах, снарядной № 1, построенной в 1874–1876 годах, снарядной № 4, построенной в 1909 году, инструментальной и ремонтной фабрики, построенных в 1907 году[22]. Вспомогательные цеха представлены в заводском альбоме всего двумя фотоотпечатками — кирпичный цех 1887 года и кузнечно-котельный цех 1915 года. Из хозяйственных построек показаны лесопилка 1890

года, электрическая центральная станция 1889 года, старая лаборатория 1904 года, заводская больница 1910–1914 годов. Также в этот период действовали электросборочная, электроотливка, никелировочное отделение, центральная телефонная станция.

Еще одну группу фотографий представляют изображения продукции завода и отдельных инженерных сооружений. Пермские пушечные заводы отличались передовым уровнем техники и современным оборудованием. Так, в 1872 году братья Николай и Владимир Воронцовы создали крупнейший 50-тонный паровой молот двойного действия, действующая модель которого (в ⅙ натуральной величины) на Всемирной промышленной выставке в Вене в 1873 году была удостоена высшей награды. Чугунная наковальня (стул или шабот) молота массой 600 тонн являлась крупнейшей цельной отливкой в мире; 50-тонный паровой молот начал работать в феврале 1873 года и исправно функционировал вплоть до конца 1916 года. Фотографии строительства и функционирования 50-тонного парового молота представлены в подлинниках[23].

В 1876 году здесь была пущена первая на Урале мартеновская печь. Стоит отметить, что первую подобную печь создал в 1864 году французский инженер и металлург Пьер-Эмиль Мартен (1824–1915). Таким образом, с момента появления новой технологии плавки стали до ее внедрения на Пермских пушечных заводах прошло всего 12 лет. В мартеновских печах использовался принцип регенерации тепла продуктов горения, разработанный в 1856 году немецким инженером Карлом Вильгельмом Сименсом. Именно поэтому фотоотпечаток № 26 в заводском альбоме подписан «Печи мартена 1891 г.», а № 38 — «Печи Сименса в 1896 г.»[24]. Наряду с древесным угольным топливом, для плавки металла стали использовать газовое топливо.

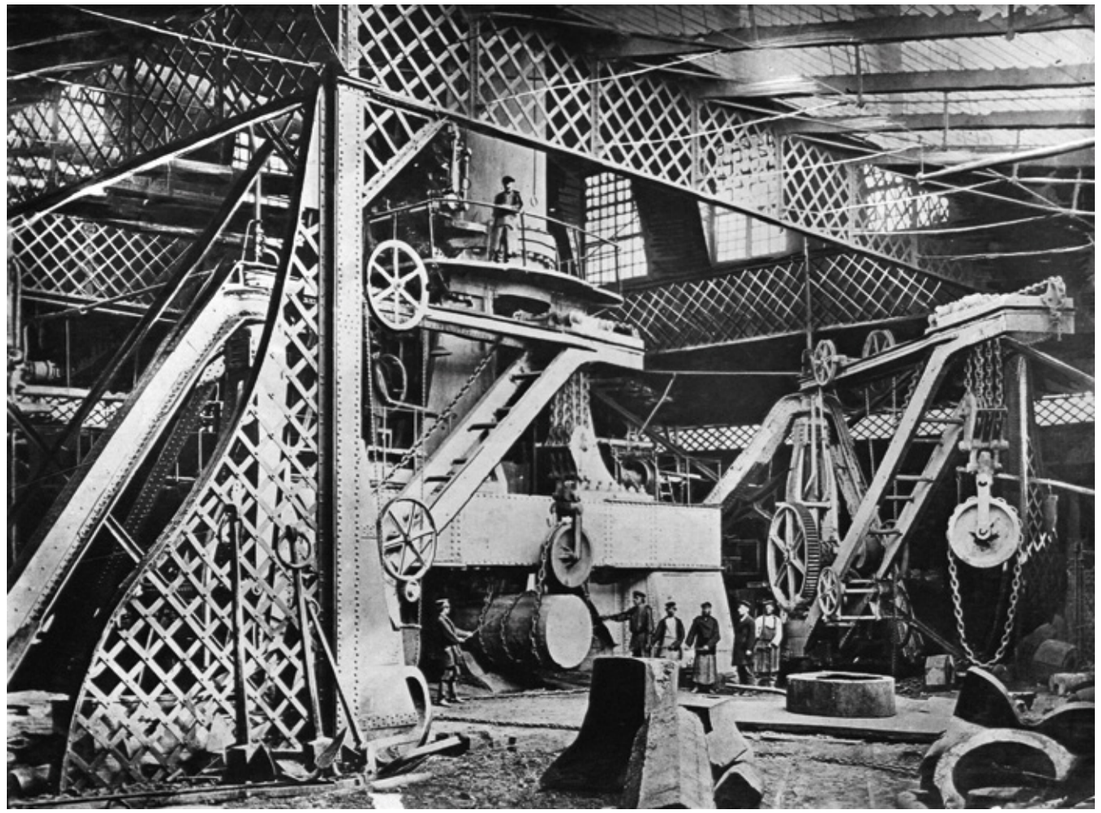
Пермские пушечные заводы были одним из основных предприятий Российской империи, на которых изготавливались артиллерийские орудия и снаряды для российской армии и военно-морского флота. Еще в 1868 году по заказу Морского министерства на Мотовилихинском чугунопушечном заводе была отлита пермская Царь-пушка —гладкоствольная 20-дюймовая литая чугунная пушка. Название она получила по аналогии с московской Царь-пушкой. Изготовлена и отлита пермская Царь-пушка «уральским методом» из закаленного чугуна очень высокого качества. Испытания пушки проводились путем стрельбы с берега через реку Кама (ширина реки от 0,8 до 1 км). На испытаниях произвели более трехсот выстрелов ядрами и бомбами разных систем. Модель пушки в натуральную величину была выставлена перед павильоном России на Всемирной выставке в Вене в 1873 году.

Пермская Царь-пушка должна была занять место в Кронштадте, на форте Константин, где для нее был уже установлен особый лафет, позволяющий вести круговой огонь для защиты Санкт-Петербурга со стороны моря. Двумя такими орудиями также предполагалось вооружить броненосный фрегат «Минин», строившийся в Санкт-Петербурге с 1866 по 1878 год. Однако пушка не попала в Кронштадт: орудие было возвращено с дороги в Пермь. Связано это с тем обстоятельством, что инженер-изобретатель Павел Матвеевич Обухов из Златоуста разработал технологию получения высокопрочной пушечной стали. Основав завод в Санкт-Петербурге, он начал производство более легких орудий, которые заряжались с казенной части, и пермская Царь-пушка технически устарела. Решением императора Александра II она была сохранена как историческая реликвия. В заводском альбоме приведено изображение Царь-пушки 1868 года на фотографии 1898 года[25].

В 1900 году Пермские пушечные заводы приняли участие во Всемирной выставке, которая проводилась в Париже с 15 апреля по 12 ноября. Символом выставки стала встреча нового XX века. На предыдущих Всемирных выставках Россия была представлена слабо, однако на выставке 1900 года решили продемонстрировать техническую мощь России как можно полнее. Благодаря особым дружественным отношениям России и Франции для русского отдела выделили самую большую экспозиционную площадь — 24 тысячи квадратных метров. В заводском альбоме есть фотография павильона Пермских пушечных заводов на Парижской художественно-промышленной выставке в 1900 году[26]. В павильоне экспонировалась продукция завода, среди которой были и два «славяновских стакана». Стаканы не отличались по набору металлов, только рисунок у каждого свой, уникальный. Первый стакан в 1892 году демонстрировался на Четвертой электрической выставке в Санкт-Петербурге. В настоящее время он хранится в историко-техническом музее Санкт-Петербургского политехнического университета и имеет официальный статус памятника науки и техники. Второй стакан был представлен на Всемирной электротехнической выставке в Чикаго в 1893 году. Именно этот граненый металлический цилиндр весом 5330 граммов и высотой 210 миллиметров принес русскому инженеру заслуженную мировую славу. Данный стакан можно увидеть в постоянной экспозиции Дома-музея Н. Г. Славянова в Перми.

К началу XX века Пермские пушечные заводы представляли собой одно из крупнейших казенных предприятий региона. Производственное оснащение Пермских пушечных заводов позволяло осуществлять полный цикл изготовления артиллерийских орудий — от отливки металла (с 1879 года — исключительно стали) до их окончательной отделки, сборки и испытаний. Заводы выпускали по 180–200 орудий различных систем (в основном средне- и крупнокалиберную артиллерию), а также 140–150 тысяч снарядов разных типов и калибров. По снарядному производству Пермские пушечные заводы находились на первом месте в России. Непосредственно артиллерийское производство Пермских пушечных заводов было сосредоточено на орудийных фабриках (цехах), где осуществлялось механическая отделка откованных вчерне частей орудий, их сборка и окончательная отделка. Готовые орудия перед сдачей военному приемщику Главного артиллерийского управления Военного министерства или приемщику от военно-морского флота проходили испытания на заводском полигоне. Там же испытывались артиллерийские снаряды, изготовленные самим заводом и другими горными заводами Урала. В заводском альбоме на фотоотпечатке показана снарядная продукция 1910 года для военно-морского флота[27].

В заводском альбоме представлен также фотоотпечаток изображения 9-дюймовой береговой мортиры образца 1867 года в заводском цехе (фотография 1877–1878 годов). В период Русско-японской войны (1904–1905) такие орудия использовались при обороне Порт-Артура. Опытная стрельба из 11-дюймовой береговой мортиры образца 1877 года показана на фотоотпечатке из заводского альбома[28]. К началу XX века 11-дюймовые береговые мортиры серьезно устарели, однако их производство продолжалось. Так, в 1901 году Пермскому заводу было заказано десять 11-дюймовых мортир, в 1904 году — 12, и в 1905 году на завод прислали последний заказ на 12 мортир. На 1 августа 1901 года в российских береговых крепостях (Кронштадт, Свеаборг, Либава, Севастополь, Владивосток, Порт-Артур) всего имелось семьдесят две 11-дюймовые мортиры.



Неизвестный автор. 50-тонный молот в работе.
Поселок Мотовилихинский завод Пермской губернии (в настоящее время — г. Пермь). 1900.
Фотоотпечаток. 22 × 17. ГАПК Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 22 об.
© Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края»

В 1888 году завод получил заказ на две опытные пушки, 6-дюймовую и 11-дюймовую в 35 калибров, то есть длина их должна была составить 17,5 и 32 фута (около 5,33 и 9,75 м). Ввиду значительной длины орудий для их изготовления заводу потребовались станки и устройства термической обработки соответствующих размеров. Станки были выполнены силами самого же завода, а для нагрева заготовок стволов построили вертикальная печь высотой 36 футов (10,97 м). Перемещались заготовки с помощью ручного мостового крана, а для закалки служил чан с маслом глубиной 46 футов (14,02 м). Помещалось все это оборудование в бывшем здании литейной фабрики (цеха) чугунопушечного завода. Обе пушки были в 1891 году закончены и испытаны, но заказов на них не последовало. В альбоме имеется фотография 1890 года 11-дюймовой береговой пушки (опытной)[29].

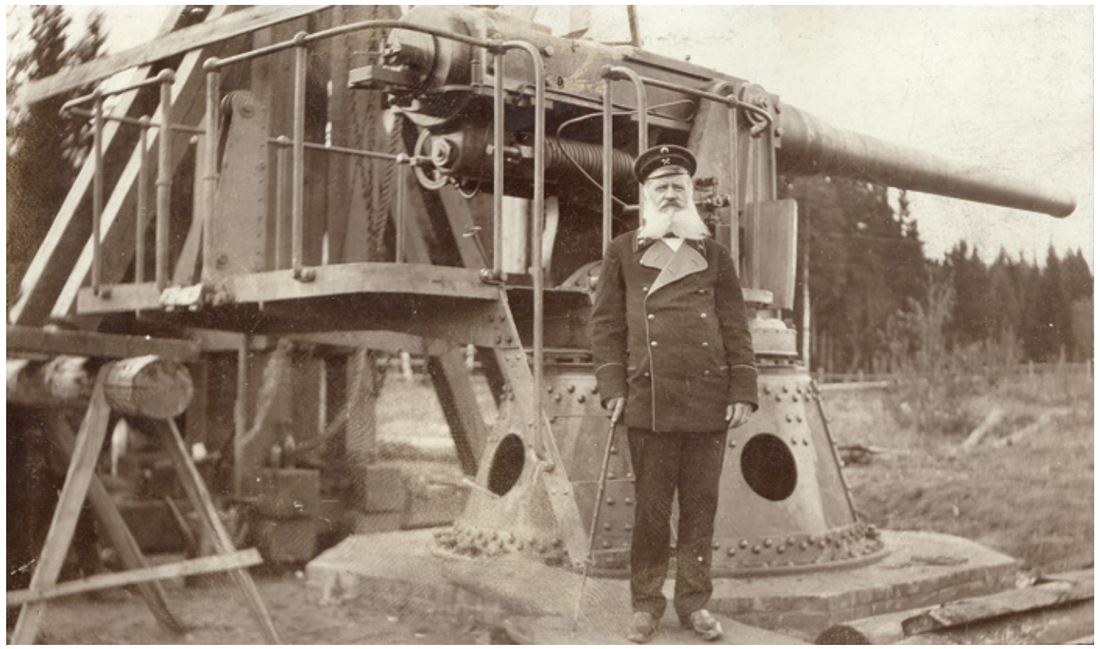
Пермские пушечные заводы внесли значительный вклад в развитие судостроения. В 1880-х на заводе началось производство пароходов, их было выпущено более 60. Электросварка применялась Н. Г. Славяновым при строительстве корпусов пароходов «Батюшков», «Медведь», «Медвежонок», «Боярин», «Боярыня» и других. В заводском альбоме представлен фотоотпечаток постройки парохода «Медвежонок»[30]. Завод также производил некоторые детали для боевых кораблей. Например, на заводе были изготовлены гребные валы для российских бронепалубных крейсеров 2-го ранга «Изумруд» и «Жемчуг» (в заводском альбоме ошибочно назван «Жемчужина»)[31]. Оба крейсера были заложены на стапелях Невского судостроительного завода 1 июня 1902 года, спущены на воду в 1903 году; в составе 2-й Тихоокеанской эскадры приняли участие в Русско-японской войне, в том числе в Цусимском сражении. Оба корабля пережили Цусимское сражение, однако «Изумруд» после этого был взорван экипажем. Крейсер «Жемчуг» участвовал в Первой мировой войне и в октябре 1914 года потоплен германским крейсером «Эмден».

Большой интерес представляют фотографии управляющих, служащих, инженеров и рабочих промышленных предприятий. Данные сюжеты, касающиеся Пермских пушечных заводов, широко представлены на фотографиях. Групповые фотографии отдельных заводских коллективов, например рабочих отдельного цеха (рабочие Пермских пушечных заводов около пушки; рабочие сварочной смены Пермских пушечных заводов, участники забастовки)[32], инженеров и служащих администрации[33], являются достаточно частым явлением. Отдельные фотографии связаны с отражением рабочего процесса на предприятии (рабочие электросварочного цеха Пермских пушечных заводов во время сварки колокола)[34]. Особо хотелось бы выделить фотографии семей служащих и рабочих завода на отдыхе (фотография Н. Г. Славянова с семьей и служащими электросварочного цеха Пермских пушечных заводов)[35].

В течение 14 лет на Пермских пушечных заводах трудился инженер и изобретатель Николай Гаврилович Славянов, впервые разработавший и внедривший в производство процесс дуговой электросварки плавящимся металлическим электродом — один из важнейших технологических способов современного промышленного производства. Он получил назначение в конце 1883 года и сначала занимал должность инженера орудийных и механических фабрик по изготовлению артиллерийских орудий и снарядов, в 1888 году стал помощником горного начальника, в 1891 году — горным начальником заводов. Фотографии Н. Г. Славянова составляют особую группу (Н. Г. Славянов и его помощник; Н. Г. Славянов среди рабочих около сварочного аппарата; Н. Г. Славянов среди рабочих в одном из цехов Пермских пушечных заводов; Н. Г. Славянов в группе сварщиков Пермских пушечных заводов; Н. Г. Славянов в группе работников Пермских пушечных заводов)[36]. На фотоотпечатках заводского альбома отражены основные этапы деятельности Н. Г. Славянова. Под его руководством в 1886 году на заводе была построена первая на Урале электростанция. В альбоме представлено изображение этой электростанции под названием «Первая электрическая машина»[37], однако датированное ошибочно 1883 годом.

В 1888 году Н. Г. Славянов изобрел способ дуговой электрической сварки, при котором в качестве второго полюса дуг вместо угольного электрода, применявшегося русским изобретателем Николаем Николаевичем Бенардосом, использовался сам присадочный материал — металлический стержень, сходный по химическому составу со свариваемым изделием. Новый электрод обеспечивал непрерывное плавление, значительно повышал эффективность процесса сварки. Через месяц Славянов впервые с помощью нового способа сварил вал паровой машины. В том же году он создал электросварочный генератор — первый в мире источник питания сварочной дуги постоянным током. Методом дуговой электросварки металлическим электродом в 1892–1893 годах Славянов изготовил знаменитые «славяновские стаканы» — образцы сварки из восьми черных и цветных металлов, считавшихся несоединимыми: бронзы, никеля, стали, меди, чугуна, колокольной бронзы, томпака и нейзильбера. В заводском альбоме представлены четыре фотоотпечатка с продукцией, выпущенной по разработанной Н. Г. Славяновым технологии. На них изображены сварщики с деталями, изготовленными по способу инженера; на одной из фотографий около отливки — Н. Г. Славянов и инженер С. Р. Туржанский[38]. Изобретатель организовал на Пермских заводах специальный электросварочный цех и подготовил первых русских электросварщиков. В заводском альбоме представлены пять фотоотпечатков Н. Г. Славянова с рабочими и служащими завода, в том числе с одним из первых электросварщиков Лукой Ивановичем Борчаниновым[39].

На другой фотографии 1893 года — Н. Г. Славянов вместе со своим помощником Сергеем Алексеевичем Строльманом, горным инженером, автором работ по оружейному производству. В 1891 году С. А. Строльман стал помощником горного начальника, а с 1897 года горным начальником Пермских пушечных заводов. Под его руководством было осуществлено техническое перевооружение производства: построены три мартеновские печи, электростанция, две литейные фабрики; введено фасонное литье лафетов, освоена выплавка различных сортов никелевой и хромистой стали, начато производство новых орудийных систем; благодаря использованию



Неизвестный автор. Горный начальник Пермских пушечных заводов С. А. Строльман
у 6-дюймового крепостного орудия системы Канэ на заводском полигоне. Окрестности г. Перми. [1898–1901].
Фотоотпечаток на бланке открытого письма. 14 × 8. ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3636.
© Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края»

нового оборудования объем производства удвоился. В 1908 году С. А. Строльман вышел в отставку. В архиве сохранилось несколько подлинных фотографий С. А. Строльмана[40].

Посещение должностными лицами Пермских пушечных заводов тоже отразилось в ряде фотографий. На одной из них показана группа лиц высшей администрации завода и Горного управления и министерства 1906–1907 годов на так называемом «министерском вагоне» (фотоотпечаток в заводском альбоме)[41].

Отдельно следует выделить фотографии весенних половодий, которые приводили к значительным затоплениям территории Пермских пушечных заводов. Это подлинники фотографий улиц Перми, заводских цехов, полигона, прибрежной территории[42]. В мае 1914 года вода в Каме поднялась на высоту более 11 метров. Оказались затоплены цеха Пермских пушечных заводов: лесопильный, мартеновский, кузнечно-молотобойный, прокатный, сименсовые печи, 2-й снарядный, 3-й снарядный, орудийно-закалочный и снарядно-закалочный. Работа в цехах была остановлена. В заводском альбоме представлена серия фотоотпечатков с названием «Наводнение 1914 года», которые показывают масштабы наводнения: затоплены кузницы № 2, район отжигательной фабрики, район между тигельной фабрикой и пильным отделом, прессово-ковочный цех, склады дров, опытная станция, механические цеха № 1 и № 2, токарно-слесарный цех, снарядный цех № 3, котельно-кузнечный цех, сталефасонный цех[43].

В заключение следует отметить, что в заводском альбоме наиболее широко освещены история строительства и роста завода, выпуск заводской продукции, особенно полно представлены сюжеты за 1880–1890 годы. Вместе с тем полностью отсутствуют изображения продукции завода, выпускавшейся с начала XX века до 1917 года. В подписях к фотоотпечаткам в альбоме присутствуют неточности и опечатки, требующие прояснения информации об изображенных объектах. С другой стороны, многие подлинные фотографии, хранящиеся в других фондах архива, имеют ошибочную или сокращенную аннотацию, практически отсутствует точная датировка, как правило ограниченная формулировкой «начало XX века». Сопоставление фотоотпечатков, сделанных, как можно предположить со стеклонегативов в 1960-е годы, позволяет уточнить недостающие или ошибочные сведения в аннотациях подлинных фотографий.

Архивный комплекс фотографий, с одной стороны, помогает визуализировать развитие индустриального гиганта — Пермского пушечного завода, с другой — раскрывает особенности индустриальной фотографии России второй половины XIX — начала XX века, где запечатлены не только панорамные виды предприятия, но в большей степени внутреннее устройство предприятия, значимые объекты и здания, оборудование, промышленная продукция. Необходимо отметить и стремление фотографов к фотофиксации самого процесса производства с показом задействованных в нем рабочих. Обращают на себя внимание фотографии работников предприятия — отдельных групп, таких как администрация, служащие, инженеры, рабочие, и групповые снимки вне зависимости от их статуса. Сопоставление музейных и архивных собраний фотографий позволяет более точно их атрибутировать, а взаимодействие специалистов, музейных и архивных работников дает возможность восстановить малоизвестные сюжеты истории фотографии и фотографов российской провинции.

[1] Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 276. Оп. 2. Д. 11. Л. 38. (Дело о строительстве Пушечного завода в Мотовилихе в 1863 году).
[2] Государственный каталог Музейного фонда РФ. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections (дата обращения: 11.01.2021).
[3] ГАПК. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210.
[4] Государственный каталог Музейного фонда РФ. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=%D0%97%D0%B0%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%95.%D0%98.%20%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D0%BE%D0%BC.&imageExists=null&typologyId=17 (дата обращения: 11.01.2021).
[5] Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. [Пермский машиностроительный завод им. В. И. Ленина] / сост. и ред. Т. Вершинин. Пермь, 1974. 726 с.
[6] ГАПК. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 125; Ф. ф-39. Оп. 39н. Д. 87; Ф. ф-24. Оп. 24нс. Д. 44.
[7] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 11 об.
[8] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 294.
[9] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 539.
[10] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 541.
[11] Там же. Ф. ф-24. Оп. 24нс. Д. 44.
[12] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 125.
[13] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 10 об.
[14] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 127.
[15] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 131.
[16] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 550.
[17] Там же. Ф. ф-39. Оп. 39н. Д. 88.
[18] Там же. Ф. ф-39. Оп. 39н. Д. 89.
[19] Там же. Ф. ф-39. Оп. 39н. Д.90; Д. 90, 91.
[20] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 128.
[21] Пермский пушечный завод (Мотовилиха) и его технические средства. Пермь, 1911 // ГАПК. Ф. 276. Оп. 2. Д. 27. Л. 24.
[22] Там же.
[23] ГАПК. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 587; Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 588.
[24] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 16, 19.
[25] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 20 об.
[26] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 20 об.
[27] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 25 об.
[28] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 12 об.
[29] Там же. Ф. 276. Оп. 2. Д. 23; Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 15 об.
[30] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 14 об.
[31] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 23.
[32] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 132; Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 133; Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 451.
[33] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 126; Д. 126, 525, 637; Д. 525; Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 637.
[34] Там же. Ф. р-952. Оп. 1 Д. 708.
[35] Там же. Ф. р-790. Оп .1. Д. 4159. Л. 1.
[36] Там же. Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 521, 623, 624; Ф. р-952. Оп. 1. Д. 703; Ф. р-952. Оп. 1. Д. 707.
[37] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 13.
[38] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 17.
[39] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 17, 17 об., 18.
[40] ГАПК. Ф. ф-62. Оп. 62п. Д. 688, 1979; Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3636.
[41] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 25.
[42] Там же. Ф.ф-38. Оп. 38н. Д. 9; Ф. ф-60. Оп. 6оп. Д. 128; Д. 126, 525, 637. Д. 130; Ф. р.-1965. Оп. 1. Д. 70.
[43] Там же. Ф. р-33. Оп. 4. Д. 210. Л. 27 об., 31.

Т. А. Дударева

Как это было: становление канской промышленности. Память, запечатленная в старых фотографиях

В городе Канске Красноярского края примерно со второй половины XIX века начали складываться предпосылки для развития промышленности, что было связано в первую очередь со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Железная дорога прошла через город Канск Енисейской губернии в первой половине 1890-х, и уже 15 февраля 1897 года на станцию Канск-Енисейский пришел первый поезд. Это событие имело огромное значение для уездного Канска: благодаря развитию железной дороги увеличивается население города, появляется возможность для более быстрого заимствования новинок технического прогресса. В дореволюционном Канске начинают открываться частные кинотеатры, имевшие большой успех у жителей города, частные фотосалоны. Фотоискусство, способное запечатлеть памятные дорогие моменты, связанные с жизнью семьи, становится настолько популярным, что в течение непродолжительного времени в небольшом уездном городе возникло несколько салонов, это и стало началом развития фотографии и позволило в дальнейшем фиксировать интересные моменты не только в частной, но и в общественной жизни, а также вехи развития промышленности.

Одной из предпосылок развития промышленности в Канске можно считать строительство маломощной электростанции в 1910 году. Это было первым шагом в развитии городской электроэнергетики, которая впоследствии перейдет на следующую ступень развития — появления ЦЭС, а затем ВЭС. Канск имеет и гидроресурсы, которые

Неизвестный автор. М. М. Хайкин. Начальник махорочного цеха Канской табачно-махорочной фабрики. Без даты. Фотоотпечаток. МБУК ККМ. ККМ 1091.
© Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Канский краеведческий музей»

Неизвестный автор. Работники Канского винного склада. 1906–1907.
Фотоотпечаток. 18 × 24. МБУК ККМ. ККМ 3257.
© Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Канский краеведческий музей»

также есть важная часть необходимых для развития промышленности ресурсов. Тот факт, что через город протекает река Кан, позволяет в любой момент использовать воду для промышленных целей.

Еще один ресурс — трудовой, необходимый для работы предприятий, представляли в первую очередь жители сел и деревень Канского округа (уезда). Рабочий класс как таковой в Канске в дореволюционный период еще не сложился. Несколько десятков горожан, работавших на мелких частных предприятиях, безусловно, нельзя назвать рабочим классом. Но предпосылки для его формирования уже имелись до начала промышленного «бума». Во второй половине XIX — начале XX века в Сибирь хлынули переселенцы, вследствие чего численность населения Канского уезда значительно увеличилась. Естественно, что не все переселенцы в силу субъективных причин смогли заняться землепашеством. Именно из таких людей, «лишних» в сельском хозяйстве, и смог сформироваться молодой рабочий класс Сибири.

Таким образом, все необходимые условия для развития промышленности в Канске в начале XX века были, и появление крупных промышленных предприятий стало только вопросом времени. Фотография, как способ фиксации этого процесса, также развивалась и совершенствовалась с течением времени, благодаря чему мы сегодня имеем возможность увидеть основные моменты промышленного развития Канска в первой половине XX века.

Исторически сложилось так, что Канский округ (уезд), а затем и район, практически полностью был сельскохозяйственной территорией. Поэтому в дореволюционный период вначале на территории Канского уезда появились промышленные предприятия, которые перерабатывали сельскохозяйственное сырье — кожевенные, мыловаренные, салотопенные заводы. К сожалению, фотографии, изображающие данные предприятия Канска, не сохранились.

Первым крупным предприятием, построенным накануне революции в Канске, был винзавод — его изображение есть на фотографиях, находящихся в фондах Канского краеведческого музея. Примечательно, что среди фотографий винзавода имеется и фотография его коллектива[1]. Можно сказать, что это самая ранняя фотография коллектива промышленного предприятия, сохранившаяся до наших дней, что, безусловно, увеличивает ее историческую и художественную ценность. Кроме того, она одна из немногих фотографий промышленной тематики, хранящихся в фондах Канского краеведческого музея, выполненных на паспарту.

В первые годы после установления советской власти развитие промышленности шло медленными темпами. Сказались последствия революции и Гражданской войны. В 1918 году был построен кожевенный завод. Единственным крупным предприятием, построенным в 1920-е, стал мясокомбинат (по разным данным: 1928 или 1929 год). В 1930-е в городе и его окрестностях один

за другим строятся промышленные предприятия: комбинат молочных консервов, кондитерская фабрика, лесоцех, мукомольно-крупяной комбинат, ликероводочный завод, хлебозавод и другие предприятия.

Великая Отечественная война — сложный и неоднозначный период в истории СССР. С одной стороны — время больших человеческих и материальных потерь. С другой — усиленное промышленное развитие восточной части страны. Необходимость сохранить промышленность заставила эвакуировать многие предприятия за Урал и разместить их в сибирских городах. Это существенно помогло становлению и развитию крупной промышленности Сибири и Дальнего Востока. Не стал исключением в этом отношении и город Канск Красноярского края. Сказанное не означает, что до начала Великой Отечественной войны в Канске не велось строительство крупных промышленных предприятий. Построенный в 1933 году мукомольно-крупяной комбинат с полным правом можно назвать первым промышленным гигантом Канска. К сожалению, не сохранилось ни одной фотографии комбината после окончания строительства, а в 1937 году он сгорел и восстанавливался уже в военное время. Отсутствие фотографий предприятия является своего рода белым пятном в фондах Канского краеведческого музея и представляет серьезную проблему при создании выставок и экспозиций, посвященных истории промышленных предприятий Канска.

В отличие от мукомольно-крупяного комбината, определенной тематической группой представлены фотографии Канского гидролизного завода, строительство которого началось в 1940 году. Среди них есть как фотографии начала строительства здания, так и снимки строителей предприятия[2]. Фотографий строительства достаточно много (строительная площадка и виды строительства с разных ракурсов), и все они довольно хорошего качества (высокая четкость снимка, возможность рассмотреть детали на фотографии). С чем связано такое большое количество фотографий, трудно сказать. Возможно, причина в том, что Канский гидролизный завод являлся в определенном смысле режимным объектом (выпускал стратегически важную для фронта продукцию — технический спирт), а возможно, с тем, что завод строился силами заключенных Енисейлага, и этот процесс необходимо было зафиксировать.

В группе фотографий, посвященных истории Канского гидролизного завода, выделяются две фотокопии телеграмм, о которых стоит поговорить отдельно. Первая из них — фотокопия поздравительной телеграммы И. В. Сталина директорам вновь построенных гидролизных заводов Красноярского края (в том числе и Канского), вторая — ответ И. В. Сталину директоров гидролизных заводов. В данном случае фотокопии — это интересный способ сохранения подлинных документов в доступной форме как важного исторического источника.

В 1940 году в город Канск Красноярского края эвакуировали оборудование металлорежущего завода из Краснодарского края; 6 сентября 1941 года вышел указ «О размещении ремонтного завода», в соответствии с которым предприятие должно было открыться в одном из районов города Канска — Кан-перевозе.

Нет данных о том, почему именно город Канск Красноярского края оказался выбран в качестве площадки для этих предприятий. Возможно, здесь сыграла роль близость железной дороги и наличие свободных людских ресурсов для обеспечения заводов рабочей силой. Так или иначе, с осени 1941 года на станцию Канск-Енисейский стали пребывать эшелоны с оборудованием нескольких предприятий из Европейской России — Высоковской прядильно-ткацкой фабрики и Озерского хлопчатобумажного комбината из Подмосковья и фабрики «Красная нить» из Ленинграда. Вагоны с оборудованием подходили каждый день, и в течение зимы 1941–1942 поступило около 500 вагонов.

Приказом Главнохлоппрома Наркомтекстиля СССР от 25 апреля 1942 года было утверждено строительство в Канске хлопчатобумажной и прядильно-ткацкой фабрик. В городе не нашлось такого здания, чтобы поставить сразу все оборудование будущего хлопчатобумажного комбината, поэтому его разместили в разных зданиях, расположенных в центральной части города, в том числе в единственном городском ресторане, и с первых же дней пошла поставка продукции фронту.

«Хлопчатобумажный комбинат, заложенный в военную пору, явился первенцем текстильной промышленности Восточной Сибири. Он стал самым крупным предприятием города. 13 февраля 1942 года Канский горисполком утвердил акт выбора площадки под строительство этого комбината. Комиссию возглавили первый директор комбината И. В. Ежов и работник наркомата текстильной промышленности М. Т. Качурин. Они выбрали площадку на правом берегу реки Кан, поскольку там был более здоровый климат. При этом учитывалось близкое расположение центральной городской электростанции и трассы железной дороги»[3].

В фондах Канского краеведческого музея хранятся фотографии, на которых показан процесс работы уже установленного оборудования эвакуированных предприятий (трепальных, крутильных, ровничных и ленточных машин). Все они датированы 1943 годом[4]. На снимках представлено работающее оборудование. На некоторых можно увидеть людей, стоящих рядом с машинами. Фотографии имеют достаточно большую историческую ценность. Это связано, во-первых, с тем, что в количественном отношении таких фотографий сохранилось очень мало — их можно буквально пересчитать по пальцам. Во-вторых, сам процесс работы промышленного оборудования еще не существующего предприятия, которому в будущем предстояло стать одним из градообразующих предприятий Канска, позволяет увидеть специфику работы, внешний вид оборудования того времени и сделать вывод о достаточно быстрой перестройке жизни тылового города на военный лад.

Вместе с оборудованием в Канск прибыли работники эвакуированных предприятий хлопчатобумажной промышленности. Среди них можно назвать П. К. Землянскую, Ф. Г. Астапова, П. С. Алныкину, Ф. А. Лузева. Этим людям предстояло научить местных жителей (в первую очередь молодежь) профессиям текстильщиков. Данная задача была выполнена, и с пуском временных цехов коллектив текстильщиков стал расти. В фондах Канского краеведческого музея сохранилось несколько фотографий первопроходцев хлопчатобумажного производства Канска (как производственные, так и личные): Федора Григорьевича Астапова, Пелагеи Константиновны Землянской, Федора Акимовича Лузева[5].

Среди производственных (наиболее с исторической точки зрения ценных) можно выделить фотографию Пелагеи Константиновны Землянской. Данная фотография сделана в цехе хлопчатобумажного комбината, на ней П. К. Землянская ремонтирует станок. Ценность этой фотографии, безусловно, определяется еще и тем, что она единственная «производственная» фотография военных лет, на которой одна из работниц предприятия показана, что называется, «в действии», т. е. во время работы. Но

Неизвестный автор. Пелагея Константиновна Землянская проверяет валики у вытяжных машин. 1943.
Фотоотпечаток. МБУК ККМ. ККМ 3005–15.
© Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Канский краеведческий музей»

не все фотографии данной группы относятся к периоду Великой Отечественной войны. Есть послевоенные снимки, запечатлевшие некоторых из старейших работников Канского хлопчатобумажного комбината в домашней обстановке, а также на производстве (1950-е).

5 ноября 1945 года была сдана в эксплуатацию первая очередь Канского ХБК (прядильная и ткацкая фабрики). Из воспоминаний ткачихи Канского ХБК Е. М. Карповой: «... на правобережье уже были выстроены здания для прядения и для ткачества. И нас дирекция комбината сняла со станков и отправила на монтаж ткацких станков. Целую бригаду под руководством Ивана Алексеевича Ларионова. ...И мы веревками по доскам в оконные проемы затаскивали ткацкие станки, а они весили больше тонны каждый»[6].

Строительство Канского хлопчатобумажного комбината продолжалось и после окончания Великой Отечественной войны. Этот процесс также отражен на фотографиях, хранящихся в фондах Канского краеведческого музея. Есть несколько фотографий и 1950-х, на них изображены корпуса фабрик Канского ХБК[7]. Какой-то художественной ценностью они не обладают, являясь скорее типичными для того времени. В данном случае большую ценность представляет их содержание, а не эстетические особенности.

В январе 1942 года в Канск прибыло махорочное оборудование, эвакуированное из нескольких населенных пунктов: из села Прилуки Украинской АССР, папиросное оборудование с московской фабрики «Ява», папиросное оборудование Курской табачной фабрики. Оборудование поступило на открытых железнодорожных платформах и углярках без всякой упаковки, в разнообразном и разрозненном виде, навалом, подчас разбитое бомбежкой врага. Перед небольшим тогда коллективом фабрики встала задача сохранения этого, хотя и разрозненного, оборудования, для чего почти все рабочие были направлены на чистку, смазку и частичную комплектовку отдельных узлов. И уже 30 декабря 1942 года Канская табачно-махорочная фабрика выдала первую продукцию — махорочную крупку, упакованную в кули. С января по декабрь 1943 года махорочное производство давало фронту до 120 тонн махорки в месяц, а папирос было выработано 17 000 000 штук. В августе 1944 года изготовленный и смонтированный сушильный барабан для сушки махорки дал возможность удвоить выпуск махорки для фронта.

Процесс изготовления и отправки махорки на фронт можно увидеть на нескольких фотографиях, хранящихся в фондах Канского краеведческого музея[8]. Это «производственные» фотографии, на одной из которых — цех табачно-махорочной фабрики, где за столами сидят работницы. Пачки махорки, лежащие на столах перед ними, со всей очевидностью указывают на то, что на снимках изображен махорочный цех.

На фотографиях отсутствует датировка, но примерную датировку некоторых из них можно определить по событию, произошедшему на предприятии в начале декабря 1943 года: возникшим пожаром махорочное производство было полностью уничтожено. В этих условиях коллектив не растерялся и своим упорным трудом, работая не только по 12 часов, но и подчас не выходя с территории фабрики по двое-трое суток, добился к марту 1944 года возобновления выпуска махорочной крупки. Следовательно, фотография махорочного цеха Канской табачно-махорочной фабрики датируется примерно 1943 годом (до декабря) либо весной 1944 года.

В фондах музея также хранится фотография начальника махорочного цеха М. М. Хайкина, одного из стажеров предприятия, чей трудовой путь начался в годы Великой Отечественной войны[9]. Это одна из наиболее ценных фотографий, связанных со становлением крупных промышленных предприятий Канска. Во-первых, потому что фотографий работников канских промышленных предприятий сохранилось мало — всего четыре. Кроме фотографии М. М. Хайкина, есть еще снимки работниц фабрики Кравченко, Гапоненко и Бусыгиной. Во-вторых, независимо от времени создания, фотография М. М. Хайкина относится к тем немногим снимкам, изображающим стажера, много лет проработавшего на одном из канских предприятий.

Есть фотографии фасада здания и двора фабрики, на котором сложены мешки с готовой продукцией. К сожалению, их качество оставляет желать лучшего. На фотографии внутреннего двора изображение нечеткое, расплывчатое, что тем не менее не мешает рассмотреть изображение, за исключением незначительных мелких деталей. Часть фотографий фабричного оборудования полностью не подписаны (отсутствует датировка, название приводится в сокращенной форме). Это затрудняет их использование при экспонировании и при работе посетителей в фондах музея по указанной теме.

Некоторые фотографии промышленных предприятий хранятся в фондах Канского краеведческого музея только в электронном виде, что, безусловно, лишает музей возможности экспонировать подлинник при построении выставки или экспозиции и мешает посетителю познакомиться с тем, как выглядели фотографии 1930–1940-х годов в оригинале. В данном случае фотографию можно использовать только как копию, что, естественно, снижает ее художественную и историческую ценность.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

Фотографии периода становления предприятий города Канска Красноярского края представляют довольно важный пласт истории и не только являются ценным источником для поиска исторической информации, но и сами по себе представляют интерес для исследователя — как продукт определенной эпохи, определенного исторического периода.

Количество фотографий, хранящихся в фондах Канского краеведческого музея и посвященных этапу становления промышленности Канска (1910–1950), в целом достаточно для создания тематических лекций и мероприятий, посвященных данной теме, но в то же время недостаточно для создания тематической выставки или экспозиции. В данном случае необходима существенная собирательская работа по пополнению фонда Канского краеведческого музея; у посетителей и сотрудников фондов зачастую отсутствует возможность увидеть подлинник фотографии, посвященной периоду становления предприятия. Использование фотографии только в электронном виде (в том числе и ее экспонирование), по моему мнению, существенно снижает и художественную, и историческую ценность фотографий, так как историческая ценность определяется не только содержанием, но и тем периодом, в который создана фотография и, как следствие, ее внешним видом и связанными с ним ее особенностями.

Недостатками части фотографического фонда Канского краеведческого музея является, на мой взгляд, во-первых, низкое качество некоторых фотографий (поэтому не всегда можно рассмотреть некоторые важные в историческом плане детали), во-вторых, зачастую плохая сохранность фотографий (надрывы, отсутствие части фотографии, обрыв бумаги с оборотной стороны, на которой написаны заголовок и дата фотографии). Все это снижает их историческую ценность.

Большинство фотографий, иллюстрирующих процесс становления крупных промышленных предприятий Канска в 1930–1950-е годы, удовлетворительной сохранности, их можно использовать для экспонирования как в виде подлинников, так и в электронном виде. В настоящий момент в практике работы Канского краеведческого музея фотографии в электронном виде (в том числе индустриальной тематики) широко используются при создании виртуальных выставок на сайте музея и на страницах в социальных сетях. Тем не менее подлинники фотографий не утратили своей актуальности для посетителей разных возрастов. Они вызывают неизменный интерес у посетителей.

[1] Канский краеведческий музей. КП 3. ККМ 3257.
[2] Там же. КП 3. ККМ 3157/1, 3157/2, 3157/4–3157/7, 3157/7, 315⅞, 2102.
[3] Канский городской архив. Ф.Р-14. Оп.1. Д.105, 107. Л. 13, 20.
[4] Канский краеведческий музей. КП 2. ККМ 3005/11–3005/14 3005/14, ККМ 3005/16, ККМ 3005/16–3005/20.
[5] Там же. КП 2. ККМ 3005/15; КП. 3 ККМ 3749; КП 2. ККМ 2943/2.
[6] Воспоминания Е. М. Карповой // Фонды Канского краеведческого музея.
[7] Канский краеведческий музей. КП 2. ККМ 1981.
[8] Без номера (в электронном виде).
[9] Канский краеведческий музей. КП 1. ККМ 1091.

О. А. Зотова

Фотоотчеты о строительстве кораблей в Новом Адмиралтействе и на Галерном островке в 1903–1905 годах (из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота)

В фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ) хранится много разных документов, отражающих все этапы строительства кораблей. Среди них — приказы, распоряжения, переписка о проектировании, назначении строителей, закладке, заготовке материалов и многом другом. Особое место занимают документы, которые поэтапно раскрывают перед нами весь ход создания корабля — от задумки (проекты, чертежи, сметы) и исполнения (контракты, договоры, отчеты) до результата (расчеты за выполненные работы и т. д.). Часть документов, на первый взгляд, могут показаться скучными и малоинформативными. Они повествуют о цифрах, процентах, которые далеко не всем интересны. К ним можно отнести записки о степени готовности корабля[1]. По своему типу они относятся к ведомостям. Записки представляют собой таблицы, в графы которых вносились следующие сведения: название корабля, дата составления документа, дата начала постройки, дата закладки и спуска, срок, назначенный для испытания в море, и т. д. Подобные записки составлялись и до начала XX века, менялись только формы таблиц, информативность[2]. Состояние работ по постройке корабля указывалось в процентах. Интересовало следующее: корпус, котлы, машины, артиллерия, установка подводных и надводных аппаратов, шлюпки, вентиляция, жилые помещения, компасная часть.

Для правильного заполнения этой ведомости была составлена подробная инструкция, пояснявшая как оценивать в процентах готовность корабля:

«1 — приступили к изготовлению чертежей;
10 — разрабатываются чертежи;
20 — чертежи посланы на утверждение;
30 — приступили к работам по чертежам;
40 — работы в ходу, но ничего не закончено;
50 — работы хотя частью закончены, но устройство не может функционировать;
60 — работы настолько закончены, что в отдельных своих частях устройство может функционировать;
70 — работы настолько закончены, что в крайнем случае все устройство может функционировать, а корабль выйти в море для боя;
80 — работы окончены и пробуются;
90 — приступили к окончательной отделке;
100 — полная готовность[3]».

Для сравнения предлагаем ознакомиться с некоторыми сведениями, представленными в записке о степени готовности канонерской лодки «Хивинец» на 26 апреля 1905 г., за два дня до спуска корабля[4]:

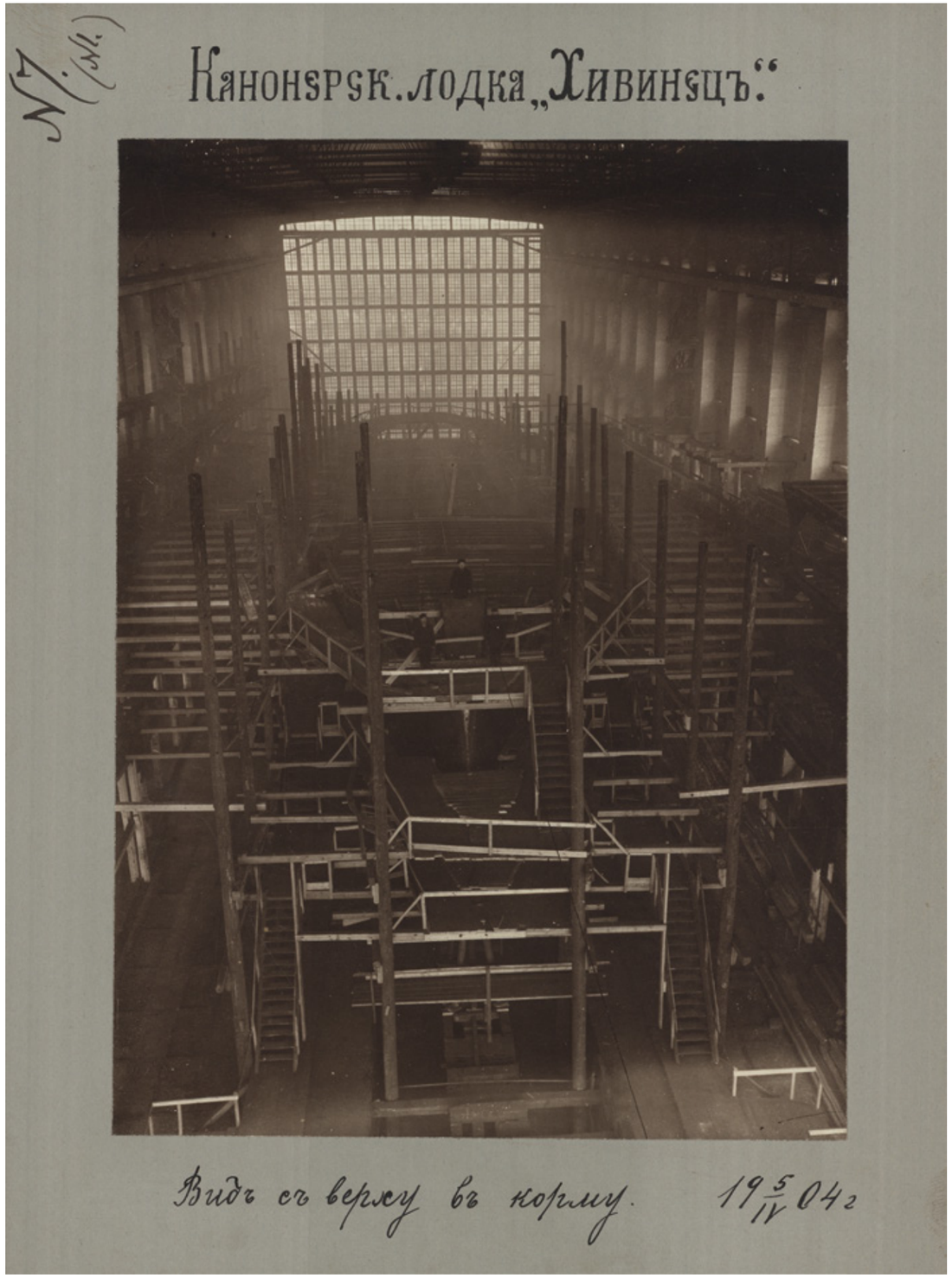
«I. Корпус:
Набор, обшивка, штевни — 95 %;
Палубы — 80 %;
Дельные вещи — 58 %;
Подкрепление корпуса для артиллерии — 59 %;
Настройки и мостики — 50 %;
Мачты и вооружение — 40 %;
...
Котлы:
Котлы — 65 %;
Трубопровод — 48 %;
Угольные ямы — 58 %;
Погрузка угля — 60 %;
...
VIII. Жилые помещения — 48 %;
IX. Компасная часть — 20 %[5]».

В инструкции по заполнению записки в начале 1900-х мы встречаем упоминание о необходимости «каждые три месяца представлять фотографические снимки строящегося корабля»[6]. Сейчас мы располагаем ограниченным количеством фотографических приложений к таблицам. Сложно сказать, что послужило этому причиной: или не все фотоотчеты сохранились, или требование выполнялось далеко не всегда. Анализ сохранившихся фотографий показывает, что все они освещают строительство кораблей в Новом Адмиралтействе и на Галерном островке в период с декабря 1903 года по ноябрь 1905 года.

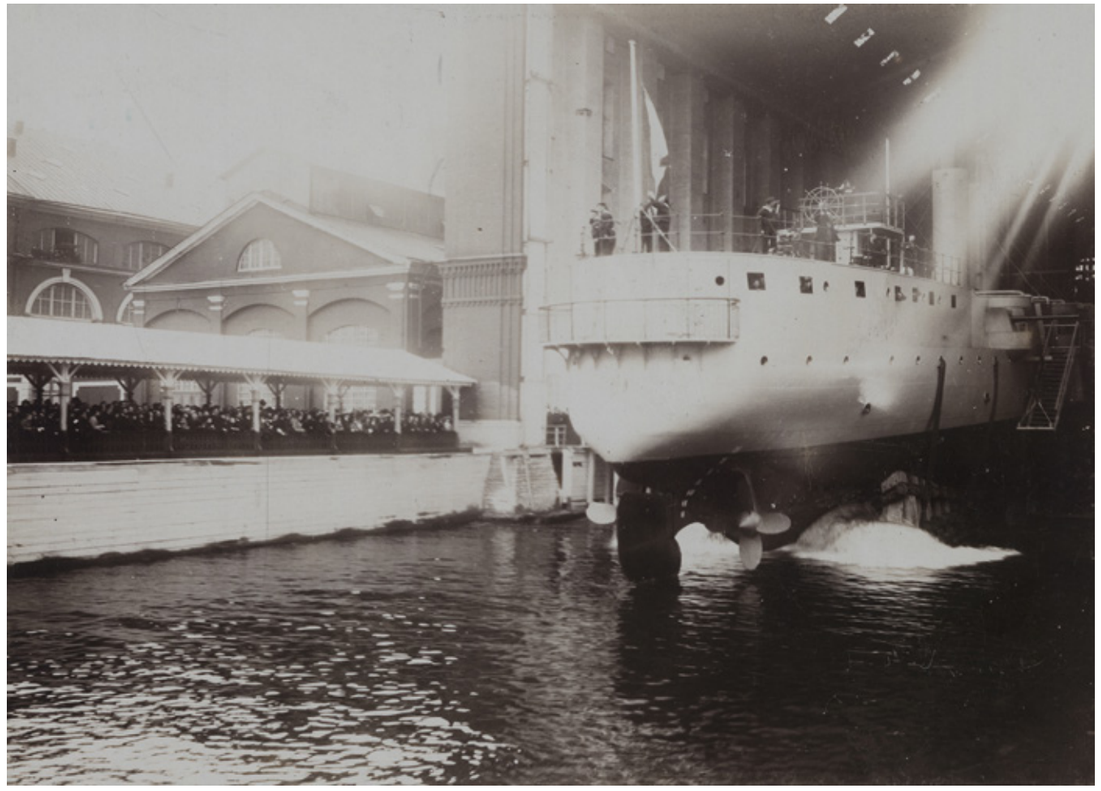
К концу XIX — началу XX века в Санкт-Петербурге имелись две крупнейшие судостроительных верфи, расположенные напротив друг друга в нижнем течении р. Невы — Балтийский судостроительный завод на Васильевском острове и Новое Адмиралтейство вместе с Галерным островком на левом берегу, ниже Английской набережной[7]. Именно они получили заказы на строительство эскадренных броненосцев и ряда других кораблей, заложенных по судостроительной программе для нужд Дальнего Востока, принятой в 1898 году. Данную программу разработали в связи с усиленным строительством флота Японией, готовившейся к войне с Россией. Очередная напряженность в русско-японских отношениях имела место осенью 1903 года, и Морское министерство активизировало работы по достройке кораблей на петербургских верфях. Возможным началом войны противником стал считаться 1904 год, а выполнение судостроительной программы запаздывало.

До декабря 1903 года все записки о степени готовности корабля подавались в Главное управление кораблестроения и снабжений (ГУКиС), занимавшееся общим техническим и хозяйственным заведыванием постройкой, ремонтом, вооружением и боевым снабжением кораблей и судов[8]. С середины декабря 1903 года записки стали подаваться в Главный морской штаб[9] — это свидетельствует о том, что основной орган управления флотом начал принимать активное участие в усилении русской эскадры на Дальнем Востоке. Именно с указанного момента к запискам, подаваемым из Нового Адмиралтейства в Главный морской штаб, раз в три месяца прилагались фотоотчеты о степени готовности кораблей.

К тому времени в Новом Адмиралтействе были спущены на воду и достраивались у стенки эскадренные броненосцы «Бородино»[10] и «Орел»[11], крейсер 1-го ранга «Олег»[12],



Неизвестный автор. Канонерская лодка «Хивинец» — начало строительства в каменном эллинге Нового Адмиралтейства. Санкт-Петербург. 5 апреля 1904. Фотоотпечаток. 12,5 × 16,9. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2846. Л. 22. Фотография № 7/1.
© ФКУ «Российский государственный архив Военно-Морского Флота».



Неизвестный автор. Канонерская лодка «Хивинец» — момент спуска со стапеля каменного эллинга Нового Адмиралтейства. Санкт-Петербург. 28 апреля 1905. Фотоотпечаток. 16,9 × 12,5. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2837. Л. 71 б. Фотография № 23. © ФКУ «Российский государственный архив Военно-Морского Флота».

транспорт-мастерская «Камчатка»[13]. На стапеле находился минный транспорт «Волга»[14], строившийся для Балтийского флота. В 1904 году, уже после начала войны с Японией, были заложены эскадренный броненосец «Андрей Первозванный»[15] и канонерская лодка «Хивинец». В октябре 1904 года началось строительство канонерской лодки водоизмещением 858 тонн, позднее получившей имя «Гиляк»[16], в память о погибшей в Порт-Артуре предшественнице.

В ноябре 1905 года, спустя два месяца после заключения Портсмутского мирного договора, подача фотоотчетов прекратилась.

На примере фотографий канонерской лодки «Хивинец» мы видим полный цикл строительства: стапельный период, спуск на воду и достройку корабля у стенки[17]. По эскадренному броненосцу «Андрей Первозванный» и канонерской лодке «Гиляк» имеются фотографии лишь стапельного периода.

Эскадренные броненосцы «Бородино» и «Орел», крейсер 1-го ранга «Олег» и транспорт-мастерская «Камчатка» вошли в состав 2-й эскадры флота Тихого океана. С осени 1904 года эскадра совершила переход на Дальний Восток и 14–15 мая 1905 года приняла участие в Цусимском сражении. «Бородино» и «Камчатка» погибли, «Орел» сдался в плен. «Олег» вместе с крейсерами «Аврора» и «Жемчуг» после первого дня сражения прорвался на юг и ушел в Манилу, где был интернирован. Эскадренный броненосец «Андрей Первозванный» (с 1907 года — линейный корабль) встал в строй только в 1912 году, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, в августе 1919 года был поврежден во время атаки на Кронштадт английских торпедных катеров и в 1924 году разобран на металл. Канонерская лодка «Хивинец»[18] и минный транспорт «Волга»[19] несколько десятилетий несли службу в русском, а затем в советском флотах.

Фотографии оформлены одинаково. Каждый фотоотпечаток наклеен на плотный серый картон. Сверху указано название корабля, снизу — очень краткое пояснение к снимку («вид с кормы в нос», «вид с носа в корму левый борт», «носовая башня», «вид с мостика правый борт», «помещение для угля» и т. д.). В большинстве случаев указана дата съемки. Часть снимков выполнена со стороны и представляет собой общие виды (в эллинге или с воды). Фотографии, выполненные на палубах, отражают ход работ по сборке орудийных башен, установке орудий главного калибра и т. п. Снимки, сделанные во внутренних помещениях, позволяют увидеть подбашенные отделения с основаниями башен главного калибра, помещения шаровых мин, батарейные палубы и т. д.

Можно предположить, что фотографировал один человек, имя которого, к сожалению, пока установить не удалось. Интересно отметить, что традиция фотофиксации этапов строительства кораблей для демонстрации

заказчику на Адмиралтейском судостроительном заводе сохранилась — в подобной манере были запечатлены этапы строительства линейных кораблей «Гангут» и «Полтава» в 1909–1914 годах[20].

Фотографии строящихся кораблей не являются редкостью, в то же время по каждому отдельному кораблю их обычно не очень много. Чаще всего запечатлен спуск на воду, как наиболее торжественный момент, сопровождавшийся особым церемониалом[21] и присутствием почетных гостей, нередко включая членов императорской семьи, а значит, и профессиональных фотографов, включая К. Буллу. Благодаря фотографиям, сделанным в 1903–1905 годах в Новом Адмиралтействе и на Галерном островке, мы видим в деталях различные стадии постройки боевых кораблей начала XX века. Некоторые из этих снимков были использованы в книгах и статьях, посвященных отдельным кораблям, но ранее не являлись предметом комплексного обзора.

[1] Иногда встречается название «Записка о степени боевой готовности корабля».
[2] РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 210; Ф. 418. Оп. 1. Д. 1497.
[3] Там же. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1497. Л. 33 об.
[4] Там же. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2837. — Строительство канонерской лодки «Хивинец» началось 11 сентября 1903 г. Строителем был назначен корабельный инженер Николай Николаевич Пущин. Официальная дата закладки — 28 августа 1904 года; дата спуска — 28 апреля 1905 года.
[5] Там же. Л. 72–73 об.
[6] Там же. Л. 2 об.
[7] В 1908 г. Новое Адмиралтейство и Галерный островок были объединены в Адмиралтейский судостроительный завод. Адмиралтейские верфи. Опыт трех столетий. 1704–2004. СПб., 2004. С. 37–95.
[8] В РГАВМФ материалы Главного управления кораблестроения и снабжений (1885–1911 гг.) содержатся в фонде № 427 (10142 ед. хр. за 1885–1918 гг.).
[9] В РГАВМФ материалы Главного морского штаба (1884–1918 гг.) содержатся в фонде № 417 (25256 ед. хр. за 1883–1918 гг.).
[10] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2836. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Грибовский В. Ю.* Эскадренные броненосцы типа «Бородино». Герои Цусимы. М., 2012. 214 с.
[11] Там же. Д. 2845. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Грибовский В. Ю.* Эскадренные броненосцы типа «Бородино». Герои Цусимы. М., 2012. 214 с.
[12] Там же. Д. 2840. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Хромов В. В.* Крейсер «Олег» // Морская коллекция. 2006. № 1. С. 34; *Заблоцкий В. П.* Вся богатырская рать (Бронепалубные крейсера типа «Богатырь»). Часть 1 // Морская коллекция. 2010. № 3. С. 32.
[13] Там же. Д. 2846. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Кузнецов Л. А.* «Камчатка» — первый отечественный транспорт-мастерская // Судостроение. 1992. № 1. С. 68–72.
[14] Там же. Д. 2838. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Кузнецов Л. А.* Минный транспорт «Волга» // Судостроение. 1988. № 4. С. 56–60.
[15] Там же. Д. 3178. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Афонин Н. Н., Кузнецов Л. А.* Линейный корабль «Андрей Первозванный». СПб., 1996. С. 40; *Мельников Р. М.* Линейный корабль «Андрей Первозванный» (1906–1925). СПб., 2003. С. 120.
[16] Там же. Д. 2848, 3391. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Скворцов А. В.* Канонерские лодки типа «Гиляк». СПб., 2009. (Серия «Мидель-шпангоут». Вып. 17). С. 102.
[17] Там же. Д. 2837, 2846. — Подробнее о проектировании и строительстве см. *Климовский С. Д.* Мореходная канонерская лодка «Хивинец» // Судостроение. 1987. № 4. С. 75–78.
[18] Канонерская лодка «Хивинец» вступила в строй в 1906 г.
[19] Минный транспорт «Волга» вступил в строй в 1909 г.
[20] URL: https://humus.livejournal.com/3880036.html (дата обращения: 28.01.2021).
[21] Приказ Его Императорского Высочества № 85 от 03.05.1903 о Высочайшем одобренном церемониале при закладке и спуске судов (Морской сборник. Т. 316 (CCCXVI). 1903. № 6. Офиц. отд. С. 26–30). В архиве сохранились дела, с согласованием списков приглашенных, образцами пригласительных билетов, схемами расстановки кораблей на р. Неве и т. д.

Л. М. Ласточкина, И. Я. Утешева

«Великий сибирский путь» (в коллекции альбомов фотографий Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации)

Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации один из старейших научно-технических музеев мира, основан в 1813 году при Институте Корпуса инженеров путей сообщения. В настоящее время учредителем музея является Правительство Российской Федерации. Полномочия учредителя, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 1753-р, осуществляет Федеральное агентство железнодорожного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации. Музей располагается в Санкт-Петербурге, в здании на Садовой улице, д. 50, построенном специально для музея в 1902 году по проекту архитектора П. С. Купинского. Экспозиции музея размещены в 11 залах, в фондах находится более 70 тысяч предметов, изучение которых позволяет проследить всю историю возникновения и развития отечественного железнодорожного транспорта.

В феврале 1891 года вышел указ о строительстве «сплошной через всю Сибирь железной дороги»[1] — от Челябинска до Владивостока. 17 марта 1891 года император Александр III издал рескрипт об этом проекте, содержащий как указание маршрута, ответственных за строительство, так и идеологию, историческое предназначение магистрали: «Высочайший рескрипт на имя Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича от 17 марта 1891 года. Ваше Императорское Высочество. Повелев ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений, Я поручаю Вам объявить таковую волю Мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран востока. Вместе с этим возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, на счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути. Знаменательное участие Ваше в начинании предпринимаемого дела послужит полным свидетельством душевного Моего стремления облегчить сношения Сибири с прочими частями Империи, и тем явит сему краю, близкому моему сердцу, живейшее Мое попечение о мирном его преуспеянии. Призывая благословение Господа на предстоящий Вам продолжительный путь по России, пребываю искренно Вас любящий <Александр>»[2].

Возвращаясь из путешествия по восточным государствам, 19 мая 1891 года во Владивостоке наследник престола, будущий император Николай II заложил первый камень в здание вокзала и отсыпал первый грунт в насыпь железной дороги от Владивостока к Челябинску. Это событие считается официальным началом строительства Великого сибирского пути. 14 января 1893 года император Александр III назначил председателем Комитета Сибирской железной дороги наследника престола цесаревича Николая Александровича. Вступив на престол, Николай II пожелал остаться председателем Комитета.

Комитет осуществлял общее руководство проектированием и строительством. Строительные работы были возложены на Управление казенных железных дорог. 5 июня 1893 года в Министерстве путей сообщения (МПС) было организовано Управление по сооружению Сибирской железной дороги, которое совместно с Инженерным советом МПС и образованной при нем Мостовой комиссией ведало всеми делами строительства.

В период строительства Великого сибирского пути с 1891 по 1916 год Министерство путей сообщения возглавляли: А. Я. Гюббенет, С. Ю. Витте, А. К. Кривошеин, М. И. Хилков, К. С. Немешаев, К. Н. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус, С. В. Рухлов, А. Ф. Трепов.

Огромный вклад в строительство Великого сибирского пути внесли известные российские инженеры путей сообщения. Изыскательские и строительные работы велись под руководством К. Я. Михайловского, Н. П. Меженинова, Н. Г. Гарина-Михайловского, О. П. Вяземского, А. И. Урсати, А. Н. Пушечникова, Б. У. Савримовича, И. В. Мушкетова, Е. Ю. Подруцкого, Б. В. Зееста, В. В. Трегубова, М. С. Навроцкого, А. В. Ливеровского. Проектирование и строительство мостов осуществлялось Н. А. Белелюбским, Л. Д. Проскуряковым, Е. К. Кнорре, Г. П. Передерием. Многим станциям и разъездам Транссиба были присвоены имена строивших их специалистов.

Работы по строительству железной дороги начались одновременно с двух сторон — от Челябинска и от Владивостока. Скорость стройки потрясала современников, особенно если учесть тяжелейшие условия, в которых трудились рабочие. Магистраль проходила через неосвоенные места, перевалы и участки вечной мерзлоты. Инженерам приходилось решать сложнейшие задачи — возводить мосты через мощные сибирские реки, прокладывать длинные тоннели. При этом уровень технической оснащенности тогда был несравнимо ниже современного. Фактически основными инструментами являлись лопаты, кирки. Неудивительно, что к строительству привлекалось большое количество людей, на многих тяжелых участках использовался труд солдат и каторжников.

Великая сибирская железная дорога способствовала быстрому экономическому и культурному развитию восточных районов России, создавала благоприятные возможности для заселения Сибири и, особенно, Дальнего Востока. Только в 1897–1900 годах в Сибирь переселилось на постоянное место жительства 830 тысяч человек. В 1906–1910 годах в восточные районы России ежегодно переселялось до полумиллиона человек. Возникли сотни населенных пунктов, десятки новых городов. На просторах от Урала до Тихого океана развивалась промышленность и торговля; возникали новые районы золотодобычи, расширялись пахотные земли, увеличивалось производство зерна и масла.

В. С. Мацкевич. Мост на реке Уссури. Из альбома фотографий «Виды Южно-Уссурийской железной дороги. 1891–1894». 1894.
Коллодионный отпечаток, паспарту. 26 × 37; 35 × 48. ФГБУК ЦМЖТ России. КП 1259 А.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»

5 октября 1916 года открылся железнодорожный мост через реку Амур для постоянного движения — крупнейший мостовой переход из построенных к тому времени на железных дорогах мира (2600 м). Амурский мост был построен ко дню рождения цесаревича Алексея Николаевича, наречен его именем.

Великий народ великой страны в короткий исторический срок построил Сибирскую магистраль, которую по праву можно отнести к высшим достижениям научно-технического прогресса XIX — начала XX века. Она до сих пор остается самой длинной железной дорогой в мире (7500 км). Удивительны не столько масштабы Транссиба и громадная по тем временам сумма инвестиций (около миллиарда рублей), сколько выдающиеся инженерные решения и технологические приемы, которые во многом являлись уникальными в мировой практике железнодорожного строительства[3].

Многие русские фотографы отправлялись в Сибирь, чтобы запечатлеть и красоту этого края, и моменты строительных работ, и строящиеся объекты. Фотосвидетельства собирались в альбомы.

В музее хранятся фотоматериалы двухвековой истории ведомства путей сообщения России. Коллекция музея насчитывает 665 альбомов, созданных в XIX–XX веках. Они содержат более 30 000 фотографий, а также 35 000 литографий, фототипий, гравюр.

Большой интерес вызывает коллекция с точки зрения фотографического дела. На примере указанных материалов можно проследить этапы развития технологического процесса фотографии — это отпечатки на альбуминовой, коллодионной, желатиновой и бромосеребряной бумаге.

В собрании представлены альбомы разного формата в сброшюрованном виде или в папках, отдельными листами. Многие из них заключены в переплеты из кожи, бархата, с шелковой отделкой внутри, имеют посеребренные и позолоченные обрезы, декорированы медными и серебряными застежками и накладками в виде гербов, монограмм и эмблем.

На фотографиях запечатлена летопись строительства железных дорог России: центральной ее части, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Документальность фотоснимков позволяет нам сегодня увидеть интереснейшие страницы истории железнодорожного строительства: изыскательские и земляные работы, прокладку путей, станции и вокзалы, церкви и часовни, водонапорные башни и мастерские, депо, строительство и испытание мостов, виды подвижного состава. Есть в альбомах фотографии коренного населения российских регионов и видовые

С. Л. Левицкий. Руководители строительства Средне-Сибирской железной дороги.
Из альбома фотографий «Постройка Средне-Сибирской жел. дор. 1893–1898».
Коллодионный отпечаток, паспарту. 23 × 29; 32 × 40. ФГБУК ЦМЖТ России. КП 462 А.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»

пейзажные снимки. Многие фотоальбомы именные, они были изготовлены после завершения строительства дорог и подарены известным общественным и государственным деятелям XIX века.

Особое место в коллекции занимают фотографии, посвященные строительству и эксплуатации Великого сибирского пути. Коллекция состоит из 79 альбомов, включающих в себя 8280 изображений.

Самые ранние фотографии в коллекции музея, иллюстрирующие строительство Великого сибирского пути, входят в альбом «Виды Южно-Уссурийской железной дороги. 1891–1894»[4] и выполнены фотографом Владимиром Мацкевичем. 27 прямоугольных коллодионных фотографий, вмонтированных в паспарту светло-серого цвета, помещены в деревянный короб, имитирующий альбом в переплете с золотым обрезом. Альбом обтянут тканью с клеем, поверх нанесена имитация японского черного лака. Формат альбома 35 × 50 см. В центральной части переплетной крышки выполнено название альбома; в верхней центральной части расположен герб Российской империи; в четырех углах изображение технического знака ведомства путей сообщения — скрещенные топор и якорь. Все рельефные надписи и знаки выполнены мастикой коричневого цвета (сургуч), покрыты металлической пудрой желтого цвета, замешанной на прозрачном лаке. В правой верхней части накладная монограмма «Помпей Яковлевич Соколов»[5] из черненого серебра. Справа на передней и задней переплетной крышке зафиксированы сохранившиеся элементы двух металлических застежек. На задней крышке — четыре выпуклые округлые жуковины из белого черненого металла.

Заказ по подготовке фотоальбома о начале строительства Великого сибирского пути В. Мацкевич получил от Управления Уссурийской железной дороги. Альбом был представлен в Обществе изучения Амурского края, а затем демонстрировался на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года. Работы В. Мацкевича отмечены рядом наград, в том числе медалью «За трудолюбие и искусство от Министерства торговли и промышленности». На обратной стороне своих работ фотограф делал надпись: «Его Императорского Величества удостоен высочайшей награды». В 1900 году В. Мацкевич был признан лучшим мастером фотографии Владивостока.

В музее хранятся четыре альбома фотографий Владимира Степановича Мацкевича, посвященные строительству Уссурийской железной дороги. Просматривая

Неизвестный автор. Станция II класса Омск. Из альбома фотографий
«Альбом видов Западно-Сибирской и Екатеринбурго-Челябинской железных дорог. 1892–1896».
Коллодионный отпечаток, паспарту. 20 × 27; 33 × 41. ФГБУК ЦМЖТ России. КП 3860 А.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»

альбом «Уссурийская железная дорога. 1891–1897»[6], можно увидеть, как выглядел вокзал во Владивостоке и мост на реке Уссури в 1890-е, а также уникальную фотографию «Насыпь на 3-й версте. Место, на котором Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич изволил положить начало работам по сооружению Сибирской железной дороги 19 мая 1891 года».

Строительство Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорог отражено в 38 альбомах фотографий, литографий и фототипий, находящихся в собрании музея.

Альбом «Постройка Средне-Сибирской жел. дор. 1893–1898»[7], изготовленный в Паровой переплетной Гаевского в Санкт-Петербурге, содержит 20 коллодионных фотографий на 10 листах, монтированных на тонированное поле в рамке, имитирующей паспарту. Формат — 34 × 44 см. Альбом оформлен в красный кожаный переплет с золотым обрезом. В позолоченной рамке переплетной крышки помещены герб Российской империи и название альбома, тисненые золотом. На каждом листе альбома под фотографией рельефный оттиск: «*Левицкій*, герб Российской Империи, С[т]. Петербургъ». 20 фотографий-коллажей: на фоне видов строительных работ по укладке путей, мостов, станций, подвижного состава расположены погрудные портреты инженеров путей сообщения, руководителей строительства Средне-Сибирской железной дороги.

«Альбом видов Западно-Сибирской и Екатеринбурго-Челябинской железных дорог. 1892–1896»[8] выполнен по заказу Управления Западно-Сибирской железной дороги. 50 прямоугольных коллодионных фотографий с лаковым покрытием, вмонтированных в 25 двухсторонних паспарту, помещены в картонную раскладную папку, обтянутую кожей темно-зеленого цвета. Формат — 34 × 43 см. Название альбома нанесено золотым тиснением в центре передней крышки папки. Под каждой фотографией, оформленной в орнаментальную рамку, на паспарту нанесена типографская подпись с названием вида.

Аналогичный альбом фототипий — «Альбом видов Западно-Сибирской и Екатеринбурго-Челябинской железных дорог. 1892–1896»[9] был издан российским типографом и художником А. И. Вильборгом. В 1902 году цинкография и хромолитография А. И. Вильборга объединилась с типографией и литографией Р. Р. Голике. После подписания императором Николаем II устава товарищества Р. Р. Голике и А. И. Вильборг сразу получили звание «поставщиков Двора Его Императорского Величества».

А. К. Кузнецов. Паром-ледокол «Байкал» у причала пристани.
Из альбома фотографий «М.П.С. Сооружение Забайкальской железной дороги. Альбом видов. 1895–1900». 1900.
Коллодионный отпечаток, паспарту. 23 × 29; 36 × 46. ФГБУК ЦМЖТ России. КП 4604 А.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»

Два альбома с видами мостов Великого сибирского пути принадлежат известной фотографической фирме «Шерер, Набгольц и К°». Это альбомы фототипий «Виды работ мостовых сооружений на Средне-Сибирской железной дороге. 1894–1899. Инженер-механик Е. К. Кнорре» (63 фототипии)[10] и «Construction des Ponts du Cremin de Fer Transsibérien. Travaux Exécutés par l'ing Knorre» («Сооружение мостов на Транссибирской магистрали. Инженер-механик Е. К. Кнорре») (83 фототипии)[11]. Уникальные отпечатки дают подробное представление о строительстве моста через реку Енисей у Красноярска. Известная московская фототипия «Шерер, Набгольц и К°» часто сотрудничала с Министерством путей сообщения. В 1865 году она проводила фотографическую съемку строительства и испытания железнодорожного моста через Оку вблизи Коломны. За работы, принесшие пользу обществу, фирма была удостоена высшей награды — права помещать на своих изделиях изображение российского герба.

История строительства Забайкальской железной дороги проиллюстрирована в пяти альбомах фотографий. Авторство трех альбомов, включающих 291 фото, принадлежит выдающемуся русскому фотографу Алексею Кирилловичу Кузнецову (1846–1928). Один из альбомов содержит 130 фотографий (двухсторонних) на 60 листах россыпью. Они находятся в картонной раскладной папке, обтянутой искусственной кожей темно-зеленого цвета с тиснением серебром на обложке: «Герб Российской империи. М.П.С. Сооружение Забайкальской железной дороги. Альбом видов. 1895–1900»[12]. Коллодионные фотографии дублированы на тонированное паспарту. Каждая фотография подписана: над снимком — «Забайкальская железная дорога», под снимком — «г. Чита. А. Кузнецов», а также изображение аверса и реверса медали с профилем Николая II «За трудолюбие и искусство от Министерства финансов». На фотографиях — виды сибирской природы, пристани, тоннели, водонапорные башни, строительство мостов, станции и города. Особое внимание привлекают снимки, на которых запечатлены люди, принимавшие участие в строительстве Забайкальской железной дороги. Это инженеры, рабочие, водолазы, участвовавшие в подводных работах при сооружении пристани на озере Байкал, рабочие из местного населения. Благодаря А. К. Кузнецову, талантливейшему человеку, мы имеем сегодня богатое представление о строительстве Забайкальской железной дороги и о Восточной Сибири в целом.

Строительство Кругобайкальской железной дороги отражено в 10 альбомах коллекции музея. В «Альбоме построек и видов Кругобайкальской железной дороги»[13], изданном в 1905 году альбомной фабрикой А. Петерсена в Санкт-Петербурге, собрано 58 фотографий, подробно отражающих строительство дороги с 1900 по 1904 год. Уникальные фотографии содержатся в альбоме «М.П.С. Виды берегов реки Иркута от г. Иркутска до села Култука по направлению Кругобайкальской железной дороги. Его превосходительству Помпею Яковлевичу Соколову»[14]. Кругобайкальская железная дорога была наиболее труднопроходимым участком Великого сибирского пути. Сложнейшие инженерные сооружения, возведенные при ее строительстве, — тоннели, мосты, виадуки, эстакады, подпорные стены, каменные трубы — запечатлены в 520 уникальных фотографиях начала XX века.

Часть коллекции альбомов «Великий сибирский путь», посвященных Амурской железной дороге, насчитывает 19 единиц хранения и охватывает весь период от начала строительства дороги до ее завершения. Альбом «Постройка западной части Амурской железной дороги. 1908–1913 гг.»[15] включает 294 гравюры, показывающие последовательность строительства, начиная с 1908 года, и наиважнейшие сооружения на дороге. «Альбом видов района постройки западной части Амурской железной дороги»[16] датирован 1911 годом, он содержит 43 фотографии, в числе которых уникальный снимок «Проезд министра путей сообщения С. В. Рухлова на станке Б. Невер, при пересечении Амурской железной дороги с Джалиндинским приисковым трактом». 15 альбомов коллекции изданы Художественной мастерской Товарищества «Образование» в Москве и являются результатом труда виднейших историков и фотографов своего времени. В альбомах помещено 2892 гравюры и 1204 фото-тинто-гравюры, исполненные Графическим институтом Товарищества «Образование» по способу, только ему принадлежащему и впервые в России им введенному; клише изготовлены художественной мастерской Брукман в Мюнхене. Главной целью издательства было освещение наиболее ярких моментов развития России в начале XX века, и история строительства Транссибирской магистрали встала в один ряд с историей Петербурга и Москвы.

В фотофиксации моментов строительства и эксплуатации Великого сибирского пути участвовали не только известные мастера фотографии XIX века, но и инженеры путей сообщения. Это стало возможным благодаря введению в Институте инженеров путей сообщения занятий по теории и практике фотографии. 29 сентября 1884 года на заседании конференции директор ИИПС М. Н. Герсеванов предложил ввести в институте преподавание курса фотографии, являющейся, по его мнению, «могущественным средством быстрого, точного, нелицеприятного изображения действительности»[17], необходимым в инженерном деле. Чтение лекций началось в 1885 году и сопровождалось производством опытов. Слушателями были как студенты, так и инженеры — выпускники ИИПС. Организатором и руководителем первой в России научно-исследовательской фотолаборатории стал инженер путей сообщения, профессор строительной механики В. И. Курдюмов. Фотолаборатория Института инженеров путей сообщения пользовалась известностью и выполняла заказы различных организаций по фотосъемке. В отчете о состоянии ИИПС за 1898–1899 годы М. Н. Герсеванов писал: «В настоящем виде Учебная фотографическая лаборатория, как по своему устройству, так и по богатству своего оборудования, среди других подобных учреждений является первою в России, да едва ли не первою в Европе...»[18] Так впервые в Российской империи этот предмет был введен в курс обучения, за Институтом инженеров путей сообщения признана заслуга первого высшего учебного института России, открывшего фотографическую лабораторию.

Бóльшая часть фотографий по строительству Сибирской железной дороги исполнена инженерами путей сообщения, обучавшимися фотоделу в институте. Альбом фотографий «1894–1896 гг. Красноярск. Постройка 8-го участка С.С.Ж.Д. На работах контрагентов А. О. Лепенина и П. Н. Перцова. Инж. А. Розенталь»[19] создан инженерами путей сообщения. 32 альбуминовые фотографии, наклеенные на бланк кремового цвета, обрамлены фигурной рамкой. На обратной стороне бланка черной тушью прописью нанесено название снимка. Фотографии помещены в картонную красную ледериновую папку. На передней крышке альбома надпись: «Б. Ф. Энрольд на постройке Средне-Сибирской ж. д. Участок Красноярск — Иркутск. 1894–1897 гг.».

Строители Транссиба оставили будущим поколениям бесценные документы: каждая дорога подготовила альбом по истории строительства с пояснительной запиской, чертежами и фотоиллюстрациями.

По прошествии времени работы фотографов XIX — начала XX века приобретают всё большую значимость, а запечатленные на фотографиях мгновения жизни, уже ушедшей, становятся для будущих поколений единственным источником, по которому можно составить представление о прошлом.

---

[1] *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. М., 1991. С. 284.
[2] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 921. Л. 61, 62. — В цитате сохранены орфография и пунктуация источника.
[3] *Сазонов В. Н.* Путь к океану // Инженеры путей сообщения. 2001. Т.3. С. 120, 121.
[4] Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации (ЦМЖТ РФ). Фонд альбомов фотографий. КП 1259 А.
[5] П. Я. Соколов (1846–1915) — выпускник Института инженеров путей сообщения 1870 года, инженер путей сообщения, руководитель Управления по сооружению Сибирской железной дороги.
[6] ЦМЖТ РФ. Фонд альбомов фотографий. КП 2454 А.
[7] Там же. КП 462 А.
[8] Там же. КП 3860 А.
[9] Там же. КП 465 А.
[10] Там же. КП 9662.
[11] Там же. КП 7888.
[12] Там же. КП 861 А.
[13] Там же. КП 3855 А.
[14] Там же. КП 411 А.
[15] Там же. КП 308 А.
[16] Там же. КП 2335 А.
[17] *Курдюмов В. И.* Фотографическая лаборатория // Сборник Института инженеров путей сообщения Императора Александра I. 1899. С. 45.
[18] *Герсеванов М. Н.* Отчет о состоянии Института инженеров путей сообщения // Сборник ИИПС. 1900. Вып. 53. С. 70.
[19] ЦМЖТ РФ. Фонд альбомов фотографий. КП 9846.

Т. Л. Лемехова

Северная железная дорога в фотодокументах конца XIX — первой четверти XX века (по материалам Государственного архива Вологодской области)

Среди всего многообразия архивных документов особое место занимают фотодокументы, являющиеся одними из наиболее достоверных исторических источников. Фотоснимки передают совершенно неповторимую атмосферу времени и создают ощущение сопричастности к событиям прошлого, запечатленным на них.

Особенный интерес представляют ранние фотоснимки, хранящие память о давно ушедших днях и потому располагающие наиболее ценной, зачастую уникальной, информацией. К данной категории можно отнести фотодокументы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Вологодской области (далее — ГАВО) и отражающие историю Северной железной дороги конца XIX — первой четверти XX века. Рассматриваемый период сыграл важнейшую роль в экономическом и транспортном развитии северного региона и ознаменовал появление и дальнейший быстрый рост строительства железнодорожных магистралей, связавших между собой крупные экономические районы страны. Сложно переоценить значение железнодорожного транспорта не только в экономическом, но и в социокультурном развитии Европейского Севера России.

Истории строительства Северной железной дороги посвящены исследования разных авторов, среди которых стоит отметить работы О. В. Гудковой, В. Н. Теребова, а также коллективный труд авторов под ред. И. М. Маслюка[1].

Основными источниками для исследования стали фотоматериалы, сосредоточенные в фонде-коллекции фотодокументов Р-5228 и в фонде Р-4796 «Дворец культуры железнодорожников» ГАВО. Также были использованы сведения, опубликованные в краткой записке Вологодского губернского земства «Северная железная дорога Вологда — Архангельск», объясняющие важное значение железнодорожного пути для Севера России[2]. Кроме того, в фонде 126 «Сухонское отделение Московско-Архангельского жандармского полицейского управления Северных железных дорог» сохранились копии приказов начальника Северных железных дорог, переписка управленческого состава о строительстве и благоустройстве линии Вологда — Архангельск[3]. Документы, отражающие реорганизацию управления Северными дорогами и состояние железнодорожного транспорта в послереволюционные годы (копия временного положения от апреля 1918 года, приказы комиссара и начальника Северных железных дорог за 1920-е), содержатся в фонде Р-1831 «Вологодский вагоноремонтный завод»[4].

Фотодокументы по истории Северной железной дороги сохранились в виде традиционных фотоотпечатков на бумаге, а также негативов на таких носителях, как пленка и стеклянная пластина[5].

Несмотря на немногочисленность сохранившихся документов, их временно́й диапазон достаточно велик. Общие хронологические рамки фотоматериалов по истории Северной железной дороги, использованных для исследования, охватывают период с 1880 до 1927 года. Основная трудность при описании фотодокументов заключается в определении даты создания фотоснимков, так как в большинстве случаев фотоотпечатки и негативы отличаются неточной аннотацией или ее отсутствием.

Разнообразны описываемые фотодокументы и по жанрово-видовым характеристикам, среди которых можно выделить фотопортреты (индивидуальные и групповые), видовые и событийные снимки (*табл. 1*).

Фотопортреты по количеству изображенных на них лиц делятся на индивидуальные и групповые. Индивидуальный фотоснимок является одним из немногих жанров, позволяющих наиболее полно отразить внешний образ человека, что особенно ценно в контексте изучения биографий известных людей, оставивших след в истории. Таких фотодокументов по рассматриваемой теме насчитывается 7 фотоотпечатков и 14 негативов. Среди них выделяются снимки государственных деятелей и железнодорожных служащих, повлиявших на развитие железнодорожного транспорта в послереволюционную эпоху: Марка Тимофеевича Елизарова, революционера, первого народного комиссара путей сообщения РСФСР (1917–1918); Василия Петровича Поздеева, комиссара Северного округа железной дороги, директора Северных железных дорог (1918–1919); Кузьмы Семеновича Лунева, одного из первых начальников Северных железных дорог (1921–1927)[6]. Следует отметить фотоснимки Григория Яковлевича Павлова, члена Вологодского районного комитета Северных железных дорог, комиссара Вологодского железнодорожного узла с 1918 года[7]. Коллекция индивидуальных фотоснимков включает ряд изображений рабочих Вологодских железнодорожных мастерских службы тяги Северных железных дорог, участников революционного движения: П. Н. Александрова, А. В. Вагенгейма, А. М. Казана, В. И. Мохова, А. В. Осьминина, К. П. Хлюстова и др.[8] Среди индивидуальных фотографий особняком стоят фотопортрет неизвестного мужчины в форме железнодорожного служащего и снимок женщины на кухне жилого барака, дающий представление о бытовом укладе железнодорожных рабочих начала XX века[9].

Обширную группу фотодокументов составляют коллективные снимки железнодорожных служащих и рабочих (30 фотоотпечатков и 15 негативов). В зависимости от содержания данные фотодокументы можно условно разделить на несколько подгрупп:

Таблица 1

Количество фотодокументов по тематическому составу

Тема	Фотоотпечатки	Негативы
Индивидуальные фотопортреты государственных деятелей и железнодорожных служащих	7	14
Коллективные фотопортреты железнодорожных служащих	30	15
Фотоснимки служебных и жилых зданий Северной железной дороги	10	20
Фотоснимки железнодорожных мостов	1	5
Фотоснимки железнодорожного транспорта	9	15
Фотоснимки строительных работ на Северной железной дороге	4	8
Фотокопии агитационных плакатов для железнодорожных служащих	6	–
Итого:	67	77

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-5228. Оп. 8П, 9ФА, 2НГ, 4НГ, 5НГ, 6НГ; Ф. Р-4796. Оп. 4.

организованная коллективная съемка, коллективная съемка на съездах, собраниях, конференциях, во время исполнения служебных обязанностей.

Из числа коллективных фотографий можно выделить снимок рабочих службы тяги депо г. Вологды Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги 1898 года[10]. Значительный интерес представляют два фотоснимка: кондукторской бригады Северных железных дорог во главе с главным кондуктором Ястребовым (1880 год) и коллектива служащих вагонного депо станции Вологда в составе конторщика-табельщика Н. В. Лысова, конторщицы М. Смирновой, мастера вагонного депо Е. И. Хлыбова, помощника табельщика Моторина, счетовода Панкова (1914 год)[11]. Фотография железнодорожных служащих станции Бакланки Северных железных дорог, расположенной на территории современного Грязовецкого района Вологодской области, иллюстрирует практически все возможные образцы форменной одежды железнодорожников начала XX столетия[12].

В 1918 году из-за угрозы захвата Петрограда немецкими войсками несколько иностранных посольств в целях безопасности были переведены в Вологду. Выбор Вологды в качестве временной «дипломатической столицы» не был случайным: город находился на пересечении важнейших железнодорожных путей, благодаря чему в случае необходимости дипломатический корпус мог перемещаться в любом направлении. Один из фотоснимков запечатлел момент приезда на станцию Вологда сотрудников французского посольства и их встречу с местными железнодорожными служащими[13]. В том же 1918 году в Петрограде была произведена фотосъемка встречи железнодорожных служащих Северных железных дорог с народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским[14].

В фондах ГАВО сохранилась целая серия коллективных фотоснимков 1920-х на фоне отремонтированных паровозов. Примечательны фотографии железнодорожных рабочих и служащих у паровоза Щ-2085, ремонт которого был приурочен к годовщине Октябрьской революции[15]. После революции и Гражданской войны состояние железнодорожного транспорта заметно ухудшилось, испытывался острый недостаток в исправных паровозах. В результате управлением Северными железными дорогами была задана норма выпуска из капитального ремонта трех паровозов в месяц. Данное распоряжение нашло отражение в обращении заведующего Главными вологодскими мастерскими службы тяги к работникам паровозного цеха от 18 декабря 1918[16]. Главное управление путей сообщения 22 мая 1920 года издало приказ, известный под названием «План ремонта паровозов», согласно которому паровозный парк за четыре с половиной года посредством ремонта должен был быть приведен в «нормальное состояние»[17]. Прекрасно отражают дух того времени фотографии коллектива служащих 18-го участка службы тяги Северных железных дорог и группы рабочих перед служебным зданием с запечатленным на заднем плане флагштоком с лозунгом «Не сдадим крупную промышленность и транспорт акулам капитала!»[18].

Постепенное возрождение железнодорожной сферы повлекло за собой оживление культурно-общественной жизни рабочих и служащих Северной железной дороги, отличавшейся значительным разнообразием. Ряд фотографий иллюстрирует этапы строительства в Вологде клуба железнодорожников. Сохранились снимки группы служащих во главе с комиссаром Вологодского железнодорожного узла Г. Я. Павловым во время торжественной закладки строительства данного учреждения в 1924 году и рабочих на фоне строящегося здания[19].

Неизвестный автор. Железнодорожные служащие службы тяги депо Вологды Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. г. Вологда. 1898.
Фотоотпечаток. 58 × 44. ГАВО. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.
© КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области»

Предшественником построенного в 1927 году клуба являлся Центральный клуб железнодорожников станции Вологда, коллектив которого зафиксирован фотосъемкой 1924 года[20]. Встреча работников Северной железной дороги и пионеров запечатлена у памятника В. И. Ленину в Детском парке Вологды в 1924 году[21]. Об организации культурно-досуговых мероприятий и спортивных кружков в Привокзальном клубе железнодорожников рассказывает фотография участников стрелковой секции, сделанная в 1925 году[22].

Железнодорожные рабочие и служащие принимали участие и в общественно-политической жизни страны, о чем свидетельствует серия фотодокументов послереволюционного периода. Делегаты Северных железных дорог являлись постоянными членами всесоюзных съездов, конференций. Интересны коллективные снимки участников Чрезвычайного съезда железнодорожных служащих (1918 год), VII Всесоюзного съезда железнодорожников, состоявшегося в Москве (1924 год), VI съезда работников Северных железных дорог во главе с начальником Северных железных дорог К. С. Луневым (1925 год)[23].

Следует отметить фотографию делегатов от Вологды — помощника начальника железнодорожной станции Стеблево П. П. Оскерко и работника телеграфа Н. Н. Огурцова — на Первой дорожной конференции общества «Долой неграмотность», прошедшей в Москве в апреле 1925 года[24].

Вологодский профсоюзный комитет регулярно организовывал участковые конференции и собрания рабочих и служащих железнодорожного транспорта. Сохранились снимки представителей IX и X съездов, конференций Вологодского участкового комитета Всероссийского профессионального союза работников Северных железных дорог, состоявшихся в г. Вологде в 1921, 1924–1925 годах[25]. Одна из коллективных фотографий рассказывает о собрании рабочих Вологодских мастерских тяги Северных железных дорог в честь шестой годовщины Октябрьской революции[26].

Следующая группа коллективных фотопортретов демонстрирует рабочие будни железнодорожных служащих, например выполнение работ по расчистке и ремонту транспортных путей[27]. Сохранилась фотография рабочих во время погрузки дров в железнодорожный грузовой вагон[28].

Часть групповых снимков показывает работы, выполнявшиеся во время субботников, введенных в первые годы советской власти и направленных на ускоренное восстановление железнодорожного транспорта, например выездные земляные работы, ремонтная деятельность в цехах Вологодских железнодорожных мастерских службы тяги Северных железных дорог, посадка деревьев вдоль железной дороги и т. д.[29] Только в 1919 году на Северных железных дорогах было проведено более сотни субботников, а в 1920-х эта практика стала еще более массовой[30]. Фотоснимок группы служащих станции Стеблево, расположенной на территории современного Грязовецкого района Вологодской области, знакомит нас с помощником станции П. П. Оскерко, со старшим рабочим А. С. Мушниковым и рабочим пути В. Беляковым, принимавшими участие в субботнике, состоявшемся 15 января 1923 года[31]. Помимо субботников, широкое распространение в данный период получили выездные сельскохозяйственные работы. Так называемые «огородные артели», включавшие в свой состав и железнодорожных работников, трудились, например, в совхозе «Осаново», о чем свидетельствуют фотографии коллективов Вологодского железнодорожного узла и паровозного депо Вологды 1919 года[32].

Наряду с индивидуальными и коллективными портретными фотоснимками, значительное место в коллекции фотодокументов ГАВО по истории Северной железной дороги занимают видовые фотоснимки, запечатлевшие железнодорожный транспорт, железнодорожные мосты, различные служебные здания и постройки, жилые дома служащих железной дороги, расположенные на железнодорожных станциях, здания заводов, железнодорожных клубов.

Эволюцию железнодорожного транспорта в рассматриваемый период можно проследить на примере целой серии снимков (9 фотоотпечатков и 15 негативов). Так, сохранились фотографии паровоза, изобретенного английским инженером Брентоном в 1812 году, а также одного из первых пассажирских паровозов без будки машиниста, изготовленного на Александровском заводе Санкт-Петербурга в 1850-х[33]. Ряд снимков, сделанных с гравюрных рисунков, помогает получить представление о ярких образцах раннего паровозостроения в России: паровозе Черепановых, поезде Царскосельской железной дороги, построенной в 1837 году, первых русских магистральных товарных паровозах серии Д и пассажирском паровозе серии В образца 1846 года[34]. Несколько фотоснимков иллюстрируют развитие железнодорожного транспорта, начиная с изображения ранних паровозов узкоколейной и ширококолейной железных дорог, снимка паровоза серии Л времен Великой Отечественной войны и заканчивая фотографией современного поезда[35]. Особый интерес представляют фотографии паровоза на станции Вологда 1896 года и шестиосного паровоза с вращающейся передней тележкой весом 48 тонн, использовавшегося при строительстве железнодорожной линии Вологда — Архангельск[36]. Примечательны фотоснимки вагонов-выставок, ставших популярным местом экскурсий на рубеже XIX–XX веков[37]. Интересна серия фотографий

Неизвестный автор. Железнодорожные служащие в разной форменной одежде на станции Бакланка Северной железной дороги. Вологодская губерния. 1900.
Негатив. 24 × 36. ГАВО. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4400.
© КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области»

вагонов для нового поезда-бани № 4 ведомства путей сообщения, предположительно образца 1916–1918 годов: административного, командного, вещевого, бельевого, вагона-склада грязного белья и вагона-«маятника»[38]. Во время Гражданской войны широкое применение получили бронепоезда, использовавшиеся практически всеми воюющими сторонами. Сохранились фотографии внушительного вида бронепоездов 6-й армии, действовавшей в составе Северного фронта[39]. Один из снимков железнодорожного транспорта 1920-х представляет выставочную модель паровоза 1925 года выпуска, на другом в объектив фотокамеры попали стоящие на железнодорожных путях на фоне поезда два мальчика-подростка[40].

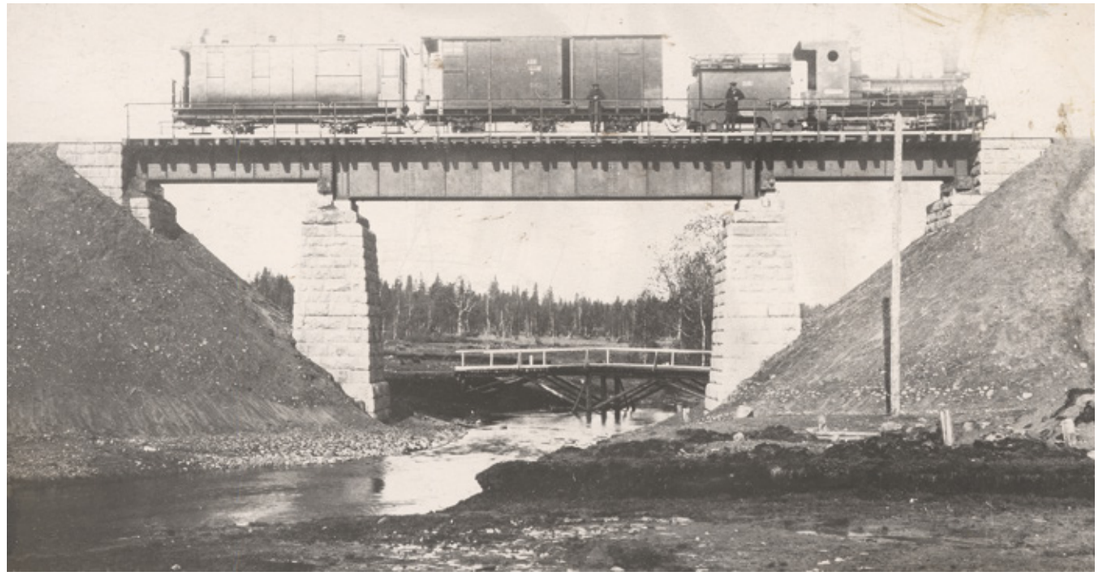
Среди следующей группы видовых фотодокументов — фотоснимков зданий (10 фотоотпечатков, 20 негативов) — выделяются датированные 1905 годом изображения корпусов и паровозного цеха старейшего промышленного предприятия Вологды, созданного в 1903 году для ремонта паровозов, — Главных вологодских железнодорожных мастерских службы тяги Северных железных дорог, впоследствии переименованных в Вологодский паровозовагоноремонтный завод[41].

Станцию Вологду крупным железнодорожным узлом сделало строительство важнейших железнодорожных линий: Москва — Вологда в 1870-х и Вологда — Архангельск в 1890-х. Сохранились снимки зданий деревянного двухэтажного вокзала узкоколейной железной дороги и вагонного депо 1890 года, а также построенного в начале XX века нового каменного вокзала, до настоящего времени являющегося визитной карточкой города[42]. Строительство Северной железной дороги сопровождалось значительными трудностями, одной из которых являлось отсутствие населенных пунктов и проезжих дорог на многих участках строительства, так необходимых для обеспечения своевременного хода работ и нормальных условий труда. Для решения данных проблем министерство путей сообщения предложило обустроить все станции, расположенные в безлюдной и пустынной части дороги, гостиницами для приезжающих, дворами для лошадей, лавками для продажи предметов первой необходимости. В результате вокруг многих станций вырастали впоследствии целые поселения[43].

Многие фотографии, хранящиеся в фотоколлекции архива, подтверждают немаловажное значение железнодорожных станций для экономического развития северного региона. Яркими примерами возникновения новых населенных пунктов выступают станции Вожега и Кубино (современная Харовская), фотоснимки новых зданий которых относятся к 1898 году[44]. Снимок прибытия на железнодорожную станцию Грязовец цистерны с водой показывает интересные детали обычного трудового дня[45]. Часть фотографий 1890-х демонстрирует построенные для железнодорожных служащих жилые дома и путевые казармы на станциях Вандыш, Исакогорка, Няндома, расположенных на территории современной Архангельской области[46].

Ряд фотоснимков конца 1890-х является визуальным образцом служебных вспомогательных построек, находившихся в распоряжении работников железнодорожных станций и предназначенных для обеспечения безопасного движения транспорта. Можно отметить снимки водоподъемного здания на станции Сухона, стрелочных и путевых будок[47].

Фотодокументы 1920-х годов хранят память о зданиях, в которых размещались Центральный клуб железнодорожников, Привокзальный железнодорожный клуб станции Вологда и клуб для рабочих Главных вологодских железнодорожных мастерских службы тяги Северных железных дорог[48]. Отдельно следует выделить фотографии, иллюстрирующие работу в Вологде учреждений, связанных с железнодорожной



П. Ю. Майер Строительство железнодорожной линии Вологда — Архангельск.
153-я верста. Железный мост через реку Сямбу. 1890-е.
Фотоотпечаток. 21 × 11. ГАВО. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 92. Л. 4.
© КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области»

Таблица 2

Количество фотодокументов по месту съемки

Место съемки	Фотоотпечатки	Негативы
Вологда	25	39
Москва	4	1
Санкт-Петербург	2	1
Ярославль	1	2
ж/д ст. Бакланка	–	1
ж/д ст. Вандыш	–	1
ж/д ст. Вожега	–	1
ж/д ст. Грязовец	–	1
ж/д ст. Исакогорка	–	1
ж/д ст. Кубино	–	1
ж/д ст. Няндома	1	2
ж/д ст. Стеблево	–	1
ж/д ст. Сухона	–	1
Железнодорожная линия Вологда — Архангельск	5	11
Вологодская губерния	11	5

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-5228. Оп. 8П, 9ФА, 2НГ, 4НГ, 5НГ, 6НГ; Ф. Р-4796. Оп. 4.

инфраструктурой: зала ресторана железнодорожного вокзала станции Вологда и зданий мануфактурного и обувного магазинов Вологодского железнодорожного торгово-потребительского общества[49].

Следующая группа фотодокументов — видовые фотоснимки железнодорожных мостов (1 фотоотпечаток и 5 негативов): фотографии рубежа XIX–XX веков сохранили до наших дней изображения деревянных и железных мостов Северных дорог через реки Вологда, Кубена, Сямба[50]. Запечатлены работы по возведению железнодорожного моста на линии Вологда — Архангельск и моста на временных деревянных быках (опорах) через реку Вологду на фоне Спасо-Прилуцкого монастыря[51].

Необходимость осуществления такого грандиозного проекта, как сооружение железнодорожной магистрали „Вологда — Архангельск“», обоснована запиской Вологодского губернского земства «Северная железная дорога “Вологда — Архангельск”»: «Значение севера для остальной России, как в отношении заграничных сношений, так и в отношении снабжения России продуктами производительности края всецело зависит от удобств путей сообщения с остальной Россией. От этого же удобства путей сообщения стоит в прямой зависимости и сама возможность существования в крае, где хлеба растет недостаточно или вовсе не растет. В такой местности существование возможно только тогда, когда хлеб можно привезти, а продукты промыслов вывезти»[52].

Группа снимков, демонстрирующих работы по строительству железной дороги, является достоверным свидетельством этапов прокладки пути на север (4 фотоотпечатка и 8 негативов). Начальную стадию иллюстрирует фотоснимок разрубки просеки и укладки стлани под временную дорогу[53]. С помощью сохранившихся снимков можно получить представление о характерных для того времени способах осуществления работ при прокладке дороги по болотной и непроходимой местности на вологодском направлении[54]. Примечателен панорамный фотоснимок насыпи вблизи железнодорожной станции Исакогорки от 18 октября 1896 года[55]. Земляные работы близ Вологды и в районе станции Вожеги представлены на нескольких фотодокументах, один из которых запечатлел привлеченных к строительству линии «симбирских татар»[56]. Выполнение некоторых видов работ осуществлялось не только вручную, но и с помощью специальных строительных машин, что подтверждают снимки 1890-х годов[57]. Один

из самых интересных кадров демонстрирует работу при строительстве железнодорожной линии Вологда — Архангельск американской землечерпательной машины (экскаватора)[58].

Помимо фотодокументов по истории становления и развития Северных железных дорог, в составе архивных документов представлены также иллюстративные материалы проектирования и строительства Вологодского железнодорожного узла. Так, в фонде 121 «Буйское отделение Санкт-Петербургского жандармского полицейского управления Северной железной дороги» хранятся проекты расположения путей и зданий, планы станции Вологда (1904 и 1907 годы); документы фонда 431 «Вологодские главные мастерские тяги Северной железной дороги» включают схему Вологодского железнодорожного узла (1914 год)[59]. Фонд Р-821 «Железнодорожный лесной комитет Северных железных дорог» содержит схематические карты административного деления, карты с указанием участков разработок Северных железных дорог (1919–1921 годы)[60].

Своеобразным источником информации по истории железных дорог времен Гражданской войны можно считать такой вид фотодокументов, как фотокопии агитационных плакатов с характерными лозунгами и обращениями к железнодорожным служащим, например: «Все для транспорта! В разрухе транспорта — наша смерть, в налаженном транспорте — наша жизнь», «Красная армия отвоевала хлеб, уголь, нефть, хлопок, соль... Теперь дело за вами, товарищи железнодорожники и водники», «Победа начинается в мастерских, катится по рельсам и кончается на фронте ударом штыка»[61].

Следует отметить, что для фотодокументов архива по истории железной дороги рассматриваемого периода характерно разнообразие не только по видам, но и по месту съемки. Бóльшая часть фотоснимков сделана в Вологде, Вологодской губернии, а также на линии строительства железнодорожной линии Вологда — Архангельск. Место происхождения сравнительно немногочисленной группы фотоматериалов — Москва, Санкт-Петербург (Петроград), Ярославль (*табл.* 2).

Таким образом, коллекция фотодокументов Государственного архива Вологодской области по истории Северной железной дороги конца XIX — первой четверти XX века располагает ценнейшими по своей достоверности, разнообразными по содержанию источниками информации. Фотоснимки, являясь особым видом документального отражения исторических событий, позволяют исследователям и всем заинтересованным лицам составить свое мнение об эпохе становления железнодорожного пути, имевшего огромное значение в политической, экономической и социальной жизни Европейского Севера России.

---

[1] *Гудкова О. В.* Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии северного региона (1858–1917). Вологда, 2002. 187 с.; *Теребов В. Н.* Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Сооружение Вологодско-Архангельской линии (1894–1897). Изд. 3-е, испр. и доп. Саранск, 2003. 70 с.; От Москвы до Заполярья / Л. Босторина, А. Вазин, К. Новикова; под ред. И. М. Маслюка. Ярославль, 1968. 373 с. [2] Северная железная дорога «Вологда — Архангельск». Краткая записка Вологодского губернского земства. Вологда, 1894.
[3] Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 184.
[4] ГАВО. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 35. Л. 96 об., 257; Д. 89. Л. 1, 126; Д. 174. Л. 362.
[5] Там же. Ф. Р-5228. Оп. 8П, 9ФА, 2НГ, 4НГ, 5НГ, 6НГ; Ф. Р-4796. Оп. 4.
[6] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 2952, 3117, 3118; Оп. 2НГ. Д. 10481, 10482; Ф. 4796. Оп.4. Д. 92. Л. 71.
[7] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 620.
[8] Там же. Оп. 2НГ. Д. 806, 1915, 1916, 1924, 14337, 14339, 14340.
[9] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 92. Л. 19; Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 10138.
[10] Там же. Оп. 4. Д.1. Л. 1.
[11] Там же. Л. 11, 12.
[12] Там же. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4400.
[13] Там же. Оп. 8П. Д. 363.
[14] Там же. Ф. 4796. Оп.4. Д. 92. Л.69.
[15] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 1810. Л. 1–4; Д. 2953, 2959; Оп. 2НГ. Д. 3126, 4401, 6282, 6350.
[16] Там же. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 35. Л. 257.
[17] Там же. Ф. 728. Оп. 3. Д. 60. Л. 89.
[18] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 92. Л. 58; Ф. 5228.Оп. 8П. Д. 2954.
[19] Там же. Д. 2. Л. 4; Д. 92. Л. 67.
[20] Там же. Л. 2.
[21] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д.8539; Оп. 4НГ. Д. 6.
[22] Там же. Д. 8230.
[23] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 92. Л. 72; Ф.5228. Оп. 8П. Д.2956, 2960.
[24] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 2961.
[25] Там же. Д. 2957, 2958, 2962, 3100; Оп. 6НГ. Д.67.
[26] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 2955.
[27] Там же. Оп. 4НГ. Д. 148, 165.
[28] Там же. Д. 175.
[29] Там же. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 1805, 3101; Оп. 2НГ. Д. 1368; Оп. 4НГ. Д. 129, 150.
[30] От Москвы до Заполярья... С. 136–137.
[31] ГАВО. Ф. 5228. Оп. 8П. Д. 1809.
[32] Там же. Л. 52, 53.
[33] Там же. Л. 18; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4234.
[34] Там же. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 3608, 10398, 10400, 10403, 10405.
[35] Там же. Д. 3153.
[36] Там же. Д. 2884, 4252.
[37] Там же. Д. 1404, 1607.
[38] Там же. Оп. 8П. Д. 2946-2951.
[39] Там же. Ф. 4796. Оп.4. Д. 92. Л. 21; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 1729, 6260; Оп. 8П. Д. 396.
[40] Там же. Ф. 5228. Оп. 5НГ. Д. 27, 90.
[41] Там же. Оп. 2НГ. Д. 295, 1118, 4191.
[42] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 1. Л. 10; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4247, 4293; Оп. 9ФА. Д. 40. Л. 22.
[43] *Теребов В. Н.* Указ. соч. С. 9.
[44] ГАВО. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2896, 2903.
[45] Там же. Д. 2883.
[46] Там же. Д. 2882, 2894, 4250.
[47] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 92. Л. 1-3; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2902, 5544.
[48] Там же. Д. 2. Л. 5, 6; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 1073. Л. 1,2.
[49] Там же. Ф. 5228. Оп. 4НГ. Д. 1, 14; Оп. 6НГ. Д. 30.
[50] Там же. Ф. 4796. Оп. 4 Д. 92. Л. 4; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2901.
[51] Там же. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2904, 4246.
[52] Северная железная дорога «Вологда — Архангельск». С. 2.
[53] ГАВО. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 1. Л. 5.
[54] Там же. Л. 7; Ф. 5228. Оп.2НГ. Д. 2900.
[55] Там же. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4253.
[56] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 1. Л. 8; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2897, 2899, 4254.
[57] Там же. Л. 6; Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 2885, 2895.
[58] Там же. Ф. 5228. Оп. 2НГ. Д. 4249.
[59] Там же. Ф. 121. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 1 об., 3; Ф. 431. Оп. 1. Д. 46. Л. 154 — 155 об.
[60] Там же. Ф. 821. Оп. 3. Д. 84. Л. 6, 11, 12.
[61] Там же. Ф. 4796. Оп. 4. Д. 96. Л. 1–7.

Н. Н. Миронова

Строительство железной дороги Вологда — Архангельск (в фотографиях из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево»)

В настоящее время фонд «Фотография мемориальная и фонотека» из собрания Музея-заповедника «Абрамцево» насчитывает 4490 предметов. Значительную часть фонда (более 4000 единиц) составляют фотографии, охватывающие по времени создания период с середины 1850-х по 1950-е годы. В коллекции представлены единичные экземпляры, альбомы фотографий с работами профессиональных фотографов, альбомы с любительскими снимками, фотографии европейских памятников архитектуры и изобразительного искусства[1]. Бóльшую часть коллекции занимают снимки, связанные с жизнью хозяев усадьбы Абрамцево и творческой деятельностью Абрамцевского художественного кружка. Лишь небольшое количество (19 работ) посвящено главному направлению предпринимательской деятельности крупного промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова — строительству железных дорог, в частности строительству Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Это связано с художественно-литературной направленностью музея.

В 1960–1980-е годы фонды музея активно пополнялись. Много предметов было приобретено у потомков Мамонтовых и их родственников: Чернышевых, Волковых, Алябьевых, Самариных. Фотографии строительства железной дороги до Архангельска поступили в музей в 1961 году. Поскольку в то время музеям не разрешалось приобретать предметы у частных лиц, приобретали через магазины. Так, через книжный магазин № 45 «Мосбуккнига» от Георгия Александровича Самарина, внука С. И. Мамонтова, поступили фотографии строительства Северной железной дороги. На многих из них есть надписи с указанием места, на двух отмечен год создания — 1895-й.

Условно эти фотографии можно разделить на три группы:
фотографии, на которых запечатлено строительство самой железной дороги (прокладка траншей, изображения болот, выемка грунта и др.);
фотографии, связанные с формированием инфраструктуры (жилые здания для рабочих, лесопилки, приемный покой);
фотографии, на которых изображена доставка рабочих и специалистов на стройку.

Интересные коллекции фотографий, посвященных строительству железнодорожного пути Вологда — Архангельск, находятся в собраниях Архангельского краеведческого музея и Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Все снимки имеют авторство фотографа-любителя Павла Юлиановича Майера из города Ярославля, являвшегося подрядчиком и инженером путей сообщения. Многие фотографии одного музея совпадают с фотографиями другого. Это дает основание полагать, что все они, вероятно, происходят из одного источника — коллекции Майера.

Авторство снимков строительства Вологодско-Архангельской линии из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево» не указано. Тем не менее одна фотография совпала со снимком, хранящимся в Вологодском музее. Следовательно, есть вероятность, что и большинство других снимков строительства железнодорожной ветки Вологда — Архангельск из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево» принадлежат авторству названного фотографа, исходя из того, что все они приобретались в одно и то же время у одного и того же лица и что некоторые из снимков схожи по стилю с фотографиями, сделанными Майером. Эти фотографии при их внимательном изучении дают дополнительные сведения об истории строительства линии от Вологды до Архангельска.

В 1858 году было принято решение о строительстве линии Москва — Сергиевский Посад. Инициатором создания акционерного общества являлся Федор Васильевич Чижов — промышленник, общественный деятель, ученый, организатор железнодорожного строительства, яркий пропагандист богатств Русского Севера и необходимости их освоения. Он увлек своей идеей Ивана Федоровича Мамонтова, который возглавил предприятие, и в августе 1862 года дорога открылась. Она быстро показала свою востребованность, и практически сразу встал вопрос о продолжении линии. В 1870 году открылась дорога от Сергиевского Посада до Ярославля. В 1868 году проблема соединения Севера с центром обострилась в связи с голодом в Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерниях. В 1872 году была построена ветка от Ярославля до Вологды. С этого времени в ходе развития железнодорожного транспорта идея проведения железнодорожной линии до Архангельска не раз обсуждалась различными комиссиями.

В декабре 1893 года председатель Правления Общества Московско-Ярославской железной дороги Савва Иванович Мамонтов, продолжая дело своего учителя Ф. В. Чижова, подал министру финансов Сергею Юльевичу Витте записку о значении Русского Севера, предлагая провести железную дорогу от Вологды до Архангельска в течение трех с половиной лет. В том же месяце Витте обратился к Александру III: «Не имея возможности ни получать в потребном количестве земледельческие продукты, которые на месте не возделываются, ни сбывать свои произведения, которые имеются в изобилии, край этот не может процветать и население его неизбежно обрекается на скудное необеспеченное существование, преисполненное бедственных случайностей...»[2] Проведение железной дороги на Север дало бы возможность этому

Неизвестный автор. Выемка грунта на участке у реки Емцы. Участок Вологда — Архангельск. 1894–1897.
Фотоотпечаток. 11,8 × 15,6. МА КП 256/133 Ф 641/12.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник „Абрамцево“»

краю развивать свои промыслы: добывать рыбу, птицу, оленье мясо; делать масло и продукты древесной перегонки (смолу и скипидар). После письма Витте к царю прошение Мамонтова было одобрено, и 27 мая 1894 года получено предварительное согласие, после чего Витте пригласил Мамонтова и других экспертов в экспедицию на Север.

В июне следующего года Мамонтов писал своему младшему сыну Всеволоду, который в то время стал одним из директоров Правления Московско-Ярославско-Вологодско-Архангельской железной дороги: «Дорогой Вока! Я вернулся из Петербурга вчера. Дело по Северной дороге кончено и нами подписано. Теперь, благословясь, будем приступать к нему. Я еду завтра вечером в Ярославль, где в воскресенье прибудет Витте и в воскресенье же вечером мы выедем в Вологду… Беру с собой в качестве секретаря Голубева. Вернусь, вероятно, через две недели. Тебе поручается вся канцелярия и все делопроизводительство по строительному отделу…»[3]

Участники экспедиции побывали в Архангельске, на Соловках и завершили поездку в Мурмане. Письма С. И. Мамонтова отражают его восторженные впечатления от северного края: «Двина, вероятно, шире Волги и уж очень красива. Будь, например, Коровин работящий человек, он бы в одну летнюю поездку сделался бы знаменитостью, он плакал бы от восторга, смотря на эти чудные светлые тона, на этих берендеев. Какая страшная ошибка искать французских тонов, когда здесь такая прелесть…»[4] В другом письме: «Я делаюсь поэтом — таково влияние блестящего Севера… Здесь весь секрет русского искусства, здесь воочию живет и ходит то, что так глубоко поражает в „Снегурочке“ Васнецова»[5].

В июне 1894 года приступили к проектированию и строительству дороги на Архангельск. Главным инженером был назначен Семен Петрович Чоколов, инженер-путеец, предприниматель и коллекционер, впоследствии принимавший участие в качестве инженера в другом проекте С. И. Мамонтова — строительстве гостиницы «Метрополь» архитектора Л. В. Кекушева.

13 августа начались земляные работы от станции Вологда. Зимой приступили к вырубке просек.

В коллекции Музея-заповедника «Абрамцево» есть фотография, на паспарту которой сделана надпись: «Начало постройки Северной ж. дороги до Архангельска»[6]. Следовательно, датировку этого снимка можно отнести к 1894–1895 годам. На фотографии представлена широкая просека в еловом лесу, по ней проходит траншея для рельсового пути.

На втором снимке запечатлена прокладка траншеи[7]: рабочие во рву копают землю, а на поверхности — рабочие с тачками. На обратной стороне есть важная надпись: «Траншея в выемке на 2-м участке (309в)», дающая возможность понять, в каком месте делался снимок. 309-я верста (приблизительно 330-й километр) находится недалеко от станции Няндома. Осенью 1895 года были уложены первые рельсовые пути, сделаны закладки вокзалов, среди них — вокзал станции Няндома.

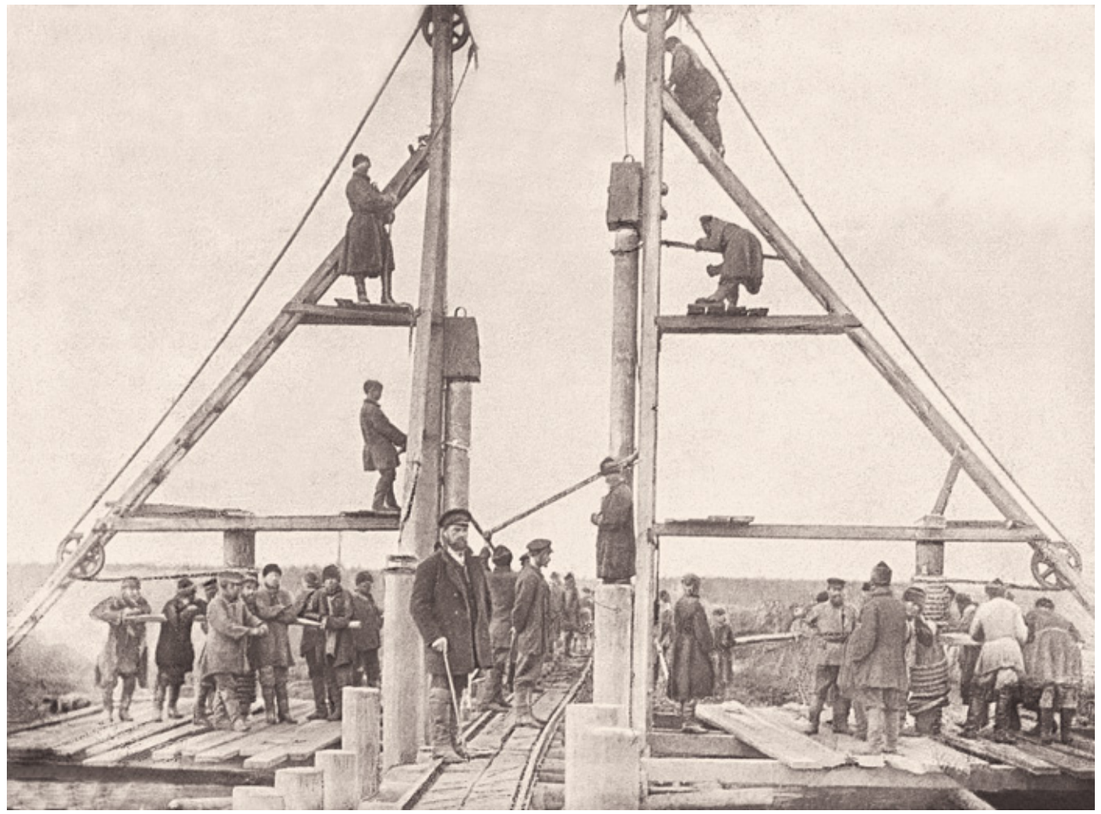
На следующей фотографии заснята траншея с проложенными рельсами[8] — идет выемка грунта на участке у реки Емцы, о чем свидетельствует надпись на обратной стороне снимка. На первом плане на пути стоят два десятника и рабочие с ломами, на заднем плане — рабочие с тачками.

К августу 1896 года был построен первый участок — Вологда — Остановочный пункт Кубино (ныне станция Харовская), протяженностью 85 верст. По нему началось временное движение для перевозки леса. Вырубленные деревья при валке просек перерабатывались на лесопилках, из них делали доски, использовавшиеся для строительства.

В собрании музея находятся две фотографии лесопилок с надписями на обратных сторонах: «Лесопилка на Исакогорке»[9] и «Лесопилка на р. Елоуше»[10]. На первом снимке сфотографирован навес, под которым сидит десятник, за ним находятся станки и работающие люди. На втором представлены три деревянные постройки на открытом месте, за ними виднеется лес, слева от них лежат штабеля бревен; рядом с центральной постройкой стоят несколько человек.

После открытия станции Кубино у строителей возникли серьезные трудности, связанные с природно-климатическими условиями: местность представляла собой тундру и сплошные болота. Об этом прекрасно говорят фотографии. На одном из снимков запечатлен мост через заболоченную низину, за ним виднеется несколько рабочих построек[11]. На мосту стоят два человека. Кругом лес. Для того, чтобы можно было пройти, не проваливши в болото, клали бревенчатый настил, как видно на одной из фотографий[12], которая совпала со снимком из коллекции Вологодского музея-заповедника: с левой стороны земля устлана бревнами, а рядом — заболоченная поверхность. Также в описании данного снимка Вологодского музея-заповедника указано место создания: «Болото близ 574 версты на старом варианте. Так называемые „Чарусы“». 574-я верста находится недалеко от станции Исакогорка (586-я верста). Помимо этого, расшифровалась неразборчивая надпись на обратной стороне рассматриваемой фотографии Музея-заповедника «Абрамцево»: «Жидкие болота, называемые „чарусами“». Чарусами назывались заросшие травой топи на Русском Севере.

П. Ю. Майер. Настил из бревен на жидком болоте. Участок Вологда — Архангельск, 574-я верста. 1894–1897.
Фотоотпечаток. 11,6 × 16,7. МА КП 256/133 Ф 6411/2.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник „Абрамцево“»



Неизвестный автор. Работы по укреплению сваями железнодорожного полотна. Участок Вологда — Архангельск. 1894–1897. Фотоотпечаток. 11,8 × 16,2. МА КП 256/133 Ф 641/1.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник „Абрамцево“»

При проведении железной дороги через болота устраивались насыпи, нередко проваливавшиеся, иногда по несколько раз. Бывало, что целые составы уходили в болото. Для укрепления насыпи делались продолговатые срубы, их засыпали камнями и погружали в топи. На одной из фотографий запечатлены работы по укреплению сваями железнодорожного полотна[13]: слева и справа от пути расположены копры, с помощью которых рабочие устанавливают подвешенный на веревке груз на сваи, чтобы они опускались. На первом плане на железнодорожном пути стоит десятник с тростью в руке. На копрах стоят по двое рабочих, контролирующих направление груза, остальные тянут веревки.

Другая проблема, возникшая в ходе строительства, заключалась в том, что дорога пролегала по малонаселенной местности. Вследствие этого рабочую силу привозили на пароходах из губерний средней полосы России. На одном из снимков сфотографирована посадка рабочих на пароход на Исакогорке[14]. Справа на первом плане расположен мост с перилами, по нему друг за другом идут рабочие с вещами. На крутом берегу от моста отходят деревянные сходни, по которым поднимаются несколько человек. Вероятно, снимок делался с парохода. В собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника находится фотография, сделанная Майером, запечатлевшая посадку рабочих на пароходы на Северной Двине[15], но снимок делался с берега и видны пароходы. Можно предположить, что и авторство фотографии посадки рабочих на пароход из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево» принадлежит Майеру.

Фотографии свидетельствуют о тяжелых условиях — болота, мошкара, холод, порой приходилось работать стоя по пояс в ледяной воде. Несмотря на обещанные высокие заработки, рабочие нередко убегали со строительства. В письме архангельского губернатора А. П. Энгельгардта министру внутренних дел от 5 июня 1895 года говорится: «В последних числах минувшего мая в г. Архангельске появилось значительное число рабочих из крестьян Симбирской, Рязанской и Нижегородской губерний с линии вновь строящейся Вологодско-Архангельской железной дороги, которые, ссылаясь, на неблагоприятные климатические условия, болотистую почву, отсутствие воды для питья и неудобство железнодорожных бараков, обратились ко мне с просьбой об оказании содействия к возвращению их на родину <…> Вследствие сего мною предложено было железнодорожной администрации о принятии надлежащих мер к выяснению положения названных рабочих и устранению тех неблагоприятных условий, в которые они поставлены»[16]. В том же письме

сообщается, что подрядчику Майер удалось удержать своих рабочих, в то время как от другого подрядчика — Фейера, не принимавшего своевременно никаких действенных мер, сбежало 700 человек[17]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Майер подходил к делу добросовестно. Более того, судя по тому, какое большое количество фотографий строительства железной дороги им оставлено, он был явно увлечен своим делом.

Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, чтобы сохранить рабочую силу, стремилось улучшить условия труда. Были повышены денежные оклады, а также введено артельное питание (двух- или трехразовый прием пищи): на завтрак — кулеш или каша пшенная, на обед — борщ с мясом, на ужин — кулеш или каша, заправленные салом; в постные дни вместо сала и мяса употреблялось конопляное масло и рыба[18]. Из того же письма архангельского губернатора: «Помещения для рабочих устроены по большей части по установленному типу, и в настоящее, сравнительно теплое, время нужно признать их удовлетворительными <…> Я предложил <…> устроить во всех казармах пол, так как большинство их поставлены на земле и не имеют полов, и, по крайней мере, к августу месяцу, когда опять наступит дождливое время и холод, устроить в казармах хотя бы железные печи. Администрация железной дороги обещала настоять, чтобы подрядчики устранили все указанные мной недостатки»[19].

Постепенно в этих местах стала создаваться инфраструктура: построены бараки для зимнего времени, помещения при станциях и для продажи продуктов первой необходимости. Позднее было решено сделать эти учреждения постоянными, действующими после открытия дороги. Таким образом, вокруг станций стали складываться населенные пункты, впоследствии превратившиеся в небольшие города.

Среди фотографий, относящихся к строительству железной дороги от Вологды до Архангельска, есть несколько, запечатлевших здания, где жили рабочие. На одной из них заснято строительство рабочего поселка[20]: бревенчатые бараки, возле них трудятся рабочие, и небольшое хозяйственное помещение на первом плане. Поселки стремились благоустроить — проложили тротуары из досок. На одной из фотографий представлены два барака в лесу[21], рядом с ними много рабочих, причем один даже забрался на крышу, видимо желая таким образом лучше выглядеть на снимке. На следующем снимке — несколько бревенчатых бараков, расположенных в ряд вдоль дороги. Фотография имеет надпись, из которой следует, что рабочий поселок находился на реке Брусовицы[22].

В связи с тяжелыми условиями труда было важно, чтобы на территории, где проводились работы, могла оказываться медицинская помощь. Было построено 17 приемных покоев на 150–200 коек. Там работало девять врачей, 21 фельдшер, а также студенты медицинских факультетов[23]. В музейной коллекции есть фотография медицинского пункта на Исакогорке[24]. На снимке представлено несколько дощатых бараков в поле. На крыше одного из них, расположенного на первом плане, развевается флаг с эмблемой Красного Креста. Интересна фотография, датированная 1895 годом, на которой запечатлен главный врач Н. Т. Юмашев, выехавший на строительство железной дороги[25]. На широкой заснеженной просеке в еловом лесу остановились три оленьи упряжки, на первой сидит врач.

Видимо, оленьи упряжки являлись основным средством передвижения в этих суровых условиях. На одной из фотографий, к сожалению очень плохой сохранности, заснят Всеволод Саввич Мамонтов — один из директоров железной дороги, младший сын С. И. Мамонтова, совершавший инспекционную поездку на стройку в 1895 году[26].

В числе наиболее сложных участков при строительстве был участок возле станции Исакогорка, последнего населенного пункта перед Архангельском. Линия должна была проходить через реку Исакогорку по устроенной насыпи из земли и камней. Впоследствии насыпь не раз смывало. А однажды за ночь засосало в болото несколько паровозов с экскаваторами вместе с построенной дамбой. В результате инженерный совет акционеров Общества Московско-Архангельской железной дороги принял неординарное решение: железнодорожное полотно от станции Исакогорка до левого берега реки Северная Двина делалось затопляемым, но чтобы во время высокого весеннего паводка, попадая под воду, не размывалось. Тем не менее впоследствии этот участок во время сильного половодья так размывало, что работы по восстановлению насыпи приходилось проводить регулярно. В коллекции музея есть фотография вида с насыпи около станции Исакогорка во время весеннего половодья[27]. На первом плане справа видна часть насыпи, по которой проходят железнодорожные пути. Далее — залитая водой равнина, вдалеке небольшим островком выступают дома деревни.

Одновременно надо было убеждать местное население в необходимости строительства: изначально местные крестьяне были против устройства насыпи, поскольку часть земель изымалась из сельскохозяйственного оборота. В письме чиновника по крестьянским делам говорится: «Таким образом, насыпь через Исакогорку одновременно уничтожит две главных реки в волости и лишит население почти всей волости водных сообщений, а вместе с тем должно страшно повлиять на развитие огородничества…»[28] На это письмо архангельский вице-губернатор отвечал, что «дорога строится с высочайшего соизволения» и «когда определится, какое количество земли… заняла железная дорога, тогда владельцы и получат вознаграждение <…> тогда же будут выданы владельцам вознаграждения и за другие убытки»[29].

Одновременно со строительством железной дороги от Вологды до Архангельска началось строительство станций по данной линии. Первыми были построены Емца, Обозерская, Плесецкая и Левашка (ныне Холмогорская). Для такого творческого человека, как С. И. Мамонтов, говорившего, что глаз народа надо приучать к красивому, при воплощении проекта Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги была важна не только техническая сторона, но и художественная. Поэтому для создания станционных строений он пригласил талантливых архитекторов, выпускников Института гражданских инженеров (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) — Льва Николаевича Кекушева и Иллариона Александровича Иванова-Шица. Кекушевым тогда уже был исполнен новый проект летнего вокзала Сергиево, построенного в 1894 году к 150-летию присвоения титула Лавры Троице-Сергиеву монастырю.

Таким образом, строения вдоль железной дороги — вокзалы, водонапорные башни, дома для служащих дороги, казармы, бани и др. — получили единое стилистическое решение. Здания были сделаны из дерева и имели запоминающиеся строгие и современные формы, в которых соединялись мотивы зарождавшегося стиля модерн с образом деревянных северных домов.

Неизвестный автор. Постройка рабочего поселка. Участок Вологда — Архангельск. 1894–1897.
Фотоотпечаток. 11,8 × 16,3. КП 256/133 Ф 641/3.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник „Абрамцево“»

Постройки, как правило, были выполнены из хороших бревен, имели высокие кровли, широкие оконные проемы, отличались продуманностью декора (резные кронштейны, наличники и другие украшения).

Интересно описание станции Исакогорка одного из путешественников 1899 года: «Станционный домик… был приглядный, веселенький, двухэтажный, окрашенный в желтую краску, и был, как говорится, свеженький, с иголочки. <…> Невдалеке от станционного дома стояла бревенчатая тоже рубленая изба <…> для станционных сторожей. <…> Все станции на Вологодско-Архангельской дороге по одному типу. Все бревенчатые, все окрашенные в светло-желтый цвет, имеют веселый вид»[30].

В результате благодаря талантливым инженерам и архитекторам дорога приобрела своего рода единый архитектурный стиль. Некоторые здания частично сохранились до наших дней. Фотографии с изображениями этих станций, выполненные П. Ю. Майером, хранятся в собраниях Архангельского краеведческого музея и Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

17 ноября 1897 года состоялось досрочное открытие Архангельско-Вологодского участка Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги протяженностью 596 верст. После проезда в этот же день на поезде князя М. И. Хилкова дорога прогнулась и в некоторых местах насыпь с рельсами ушла в воду. Работы продолжились. 22 октября 1898 года было открыто постоянное движение от Вологды до Архангельска. Проведение железной дороги в северном крае оказало большое влияние на его развитие.

С. И. Мамонтов, будучи талантливым предпринимателем, умел делать хорошую рекламу своим проектам. После поездки на Север с Витте в 1894 году ему пришла в голову идея отправить туда в командировку художников К. А. Коровина и В. А. Серова, чтобы они своими живописными работами показали красоту этого края. Они побывали в Мурманске, Архангельске, на Северной Двине и на Новой Земле, а также посетили Швецию и Норвегию. Коровин впоследствии ярко описал впечатления о поездке в своих воспоминаниях: «За широкими полями, переходящими в бесконечные песочные отмели, серебрилось большое Кубенское озеро. Облака клубились над ним, освещаемые розовым вечерним солнцем. Белые чайки с криком носились надо мной, когда я подходил к озеру. Тихий день. Озеро Кубено далеко уходило от ровного берега вдаль и сливалось на горизонте с небом. Широкое озеро. Вдали, как бы посреди воды, выступал четко, освещаясь солнцем, старый храм и ровно отражался в тихой глади озера. Такая красота! Далекий край. Россия. <…> И какой дивной, несказанной мечтой был он в своем торжественном вещании тайн жизни…»[31] Впоследствии полотна, написанные в эту поездку, украсили здание Ярославского вокзала. В настоящее время они находятся в собраниях крупных отечественных музеев.

А в 1896 году на XVI Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде по инициативе С. И. Мамонтова был открыт павильон «Крайний Север». Выставка стала крупнейшей дореволюционной выставкой в России, на которой демонстрировались лучшие промышленные достижения начавшегося экономического подъема. Площадь выставки составляла около 25 000 квадратных саженей (114 000 квадратных метров), зданий и сооружений, построенных по распоряжению министра финансов Витте, было около 70, построек частных лиц — более 120. Посетило выставку около одного миллиона человек.

Мамонтов заведовал павильоном «Крайний Север». Проектировать здание этого павильона и художественно оформлять его он пригласил художника К. А. Коровина, недавно побывавшего на Севере, а техническое воплощение архитектурного проекта Коровина Мамонтов предложил сделать Л. Н. Кекушеву, автору многих зданий и поселков по Вологодско-Архангельской линии железной дороги.

В воспоминаниях Коровина говорится:

«На днях выставка открывается. Стараюсь создать в просторном павильоне Северного отдела то впечатление, вызвать у зрителя то чувство, которое я испытал там, на Севере. Вешаю необделанные меха белых медведей. Ставлю грубые бочки с рыбой. Вешаю кожи тюленей, шерстяные рубашки поморов. Среди морских канатов, снастей — чудовищные шкуры белух, челюсти кита. Самоед Василий, которого я тоже привез с собой, помогает мне, старается, меняет воду в оцинкованном ящике, в котором сидит у нас живой, милейший тюлень, привезенный с Ледовитого океана и прозванный Васькой. Самоед Василий кормит его живой плотвой и сам, потихоньку выпив водки, тоже закусывает живой рыбешкой. Учит тюленя, показывая ему рыбку, кричать „ур…а!“

— Урр…а, ур…а-а-а…

Тюлень так чудно подражает и тоже кричит: „Урр…а…“»[32].

В коллекции Музея-заповедника «Абрамцево» есть несколько фотографий павильона «Крайний Север». Они выполнены известным нижегородским фотографом Максимом Петровичем Дмитриевым — одним из основоположников российской публицистической фотожурналистики. На одной из фотографий снят сам павильон[33]. Коровин по-особому подошел к созданию этого проекта. Здание, рубленное топором из больших деревьев, в отличие от других на выставке, было лишено вычурности (без арок и куполов). Павильон напоминал промысловые фактории северного побережья. Гребень крыши венчали стилизованные рыбы, а балюстрады были украшены стилизованными фигурами оленей. На фотографии видно на левой балюстраде между оленями еще силуэт человека на санях. В углу здания устроено помещение, похожее на ледяное иглу, наверху которого расположена фигура ревущего белого медведя. На снимке запечатлены самоеды (ненцы), привезенные с Севера, — участники выставки.

Интересна фотография Веры Саввичны Мамонтовой и Ольги Николаевны Алябьевой (в замужестве Овсянниковой), племянницы Мамонтова, в павильоне[34]. Они сидят на скамье, устланной оленьими мехами. Вокруг чучела птиц и под ногами чучело тюленя. В углу висят рыболовные сети, а на стенах — картины Севера. Все это должно было передавать особую атмосферу сурового, мало освоенного в то время края.

Фотографии, о которых рассказывалось выше, обладают высокой степенью мемориальности и являются довольно редкими экспонатами в собрании Музея-заповедника «Абрамцево», по преимуществу художественном. Они отражают предпринимательскую деятельность Саввы Ивановича Мамонтова. Бóльшая часть снимков рассказывает о строительстве в 1890-е железнодорожного пути Вологда — Архангельск, благодаря которому решалась важнейшая задача по созданию транспортной структуры, соединявшей промышленный центр и Русский Север с его богатствами. Инженер-путеец П. Ю. Майер, автор многих фотографий, по крайней мере одна из которых находится в коллекции Музея-заповедника «Абрамцево», был не просто свидетелем, а непосредственным участником грандиозного проекта, сыгравшего огромную роль в развитии региона. Репортажность, отражение малоизвестных эпизодов строительства придает особую ценность этой сравнительно небольшой коллекции.

---

[1] *Митрофанова Е. Н.* Коллекция фотографий Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево» // Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее», 2–4 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 99.
[2] Цит. по *Гудкова О. В.* Строительство северной железной дороги и её роль в развитии региона (1858–1917): дис. … канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 71.
[3] Цит. по *Бахревский В. А.* Савва Мамонтов. М., 2000. С. 368.
[4] Цит. по: Там же. С. 370.
[5] *Нащокина М. В.* Московский архитектор Лев Кекушев. СПб., 2012. С. 100.
[6] Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник (ГИХЛМЗ) «Абрамцево». Ф 648.
[7] Там же. Ф 641/15.
[8] Там же. Ф 641/12.
[9] Там же. Ф 64⅛.
[10] Там же. Ф 641/13.
[11] Там же. Ф 641/7.
[12] Там же. Ф 64½.
[13] Там же. Ф 641/1.
[14] Там же. Ф 64⅛.
[15] Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. ВОКМ-4995/113.
[16] Открытие Архангельско-Вологодской железной дороги: фотоальбом / сост. и авт. вступ. ст. Е. П. Бронникова. Архангельск, 2012. С. 17.
[17] Там же. С. 31.
[18] *Шацилло М. К.* Савва Иванович Мамонтов — предприниматель // Абрамцево в истории и культуре России / сост. и науч. ред. Е. Н. Митрофанова. Музей-заповедник «Абрамцево», 2019. С. 148.
[19] Открытие Архангельско-Вологодской железной дороги: фотоальбом. С. 23.
[20] ГИХЛМЗ «Абрамцево». Ф 64⅛.
[21] Там же. Ф 641/11.
[22] Там же. Ф 64⅛.
[23] *Гудкова О. В.* Строительство северной железной дороги и ее роль в развитии региона (1858–1917): дис. … канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 75.
[24] ГИХЛМЗ «Абрамцево». Ф 641/10.
[25] Там же. Ф 649.
[26] Там же. Ф 651.
[27] Там же. Ф 650.
[28] Открытие Архангельско-Вологодской железной дороги: фотоальбом. С. 11.
[29] Там же. С. 15.
[30] Цит. по: *Нащокина М. В.* Московский архитектор Лев Кекушев. СПб., 2012. С. 110–111.
[31] Константин Коровин вспоминает… / сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. М., 1971. С. 442.
[32] Там же. С. 268.
[33] ГИХЛМЗ «Абрамцево». Ф 243.
[34] Там же. Ф 562.

З. Н. Мирсияпова

Всероссийская и Международная научно-промышленные выставки в Казани 1890 и 1909 годов как демонстрация достижений индустриального развития (на основе фотоматериалов из собрания Национального музея Республики Татарстан)

Период второй половины XIX — начала XX века характеризуется как в мире, так и в России высокими темпами индустриализации благодаря внедрению результатов научных открытий и новых технологий в различные области промышленности. Немалую роль в «презентации» промышленного развития сыграла выставочно-ярмарочная деятельность. Она являлась ярким примером международного сотрудничества производителей. Государственная система выставочной деятельности в России зародилась в первой трети XIX века. В основном это были всероссийские промышленные (мануфактурные) выставки[1]. Во второй половине XIX века прошел ряд художественно-промышленных, сельскохозяйственных, научно-промышленных выставок.

Казанская Всероссийская научно-промышленная выставка 1890 года

15 мая 1890 года в Казани состоялось открытие Всероссийской научно-промышленной выставки (далее — выставка), которая длилась четыре месяца. Она была проведена по инициативе Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Выставка располагалась на территории Николаевской площади (ныне Университетский сад), Черного озера и Державинского сада (ныне площадь Свободы) и предназначалась для ознакомления посетителей с природой и народным хозяйством Волжско-Камского края и востока России[2]. В выставочных залах было организовано 12 отделов: научный, фабрично-заводской, сельскохозяйственный, учебный, детский, кустарный, художественный, книжно-типографический и фотографический, медико-санитарный, ремесленный, Астраханский, ввозной. Мероприятие посетили такие почетные гости, как министр финансов И. А. Вышнеградский, министр государственных имуществ В. И. Вешняков, сенаторы И. Н. Орлов и А. П. Безобразов, бельгийский генеральный консул Шерпенсель-Тим, начальник Департамента железнодорожных дел министерства финансов С. Ю. Витте и многие другие[3]. Это свидетельствует о том, что выставка имела большой размах.

Стоит отметить, что на торжественном закрытии выставки председатель ее комитета — Казанский городской голова Сергей Викторович Дьяченко в своей речи упомянул о давних планах казанских ученых учредить в Казани городской музей. Он подчеркнул, что пожертвование экспонируемых предметов внесло бы огромный вклад в дело организации данного проекта. Благодаря целеустремленности Сергея Викторовича к делу были привлечены влиятельные и состоятельные люди. Внесли свой материальный вклад крупные промышленники и купцы — И. И. Алафузов, П. В. Щетинкин, Я. Ф. Шамов, И. В. Александров и другие. После закрытия выставки некоторые ее участники передали свои коллекции[4], которые стали базой открывшегося в 1895 году Казанского городского музея.

В фондах Национального музея Республики Татарстан (далее — НМ РТ) хранится собрание фотоматериалов, ярко иллюстрирующих выставку. В коллекции представлено более 100 фотографий, в основном выполненные мастерами казанского фотоателье Анны Петровны Вяткиной. В данной статье мы остановимся на материалах, касающихся фабрично-заводского, сельскохозяйственного и ремесленного отделов.

Формирование коллекции происходило поэтапно. В 1940 году в Центральный музей ТАССР от С. А. Хованского поступил альбом «Льнопрядильной механическо-ткацкой фабрики И. И. Алафузова»[5]. Он был издан в 1890 году фотоателье А. П. Вяткиной по заказу собственника фирмы — крупного промышленника Казанской губернии второй половины XIX века Ивана Ивановича Алафузова. В альбоме сохранилось 17 листов с фотографиями, два снимка из которых запечатлели торговые ряды с продукцией ткацкой фабрики, один снимок — общий вид главного павильона выставки, располагавшегося на Николаевской площади. Фирма И. И. Алафузова входила в число лучших в текстильной промышленности Поволжья, Урала и Сибири последней четверти XIX века. Она и ранее участвовала в различных выставках, где презентовала отечественную промышленность, и была заслуженно удостоена высоких наград. Немаловажно, что фабрика получала от военного министерства госзаказ на обмундирование армии.

В 1955 году А. Н. Ковязиным музею была подарена коллекция фотоснимков из 37 единиц, изготовленных в фотоателье А. П. Вяткиной. На 36 снимках изображены павильоны, выставочные залы, витрины участников, экспонируемые изделия. Каждая фотография наклеена на картон, обтянутый муаровой бумагой. В правом нижнем углу фотографий отчетливо видно тиснение «А. Вяткина». Судя по роскошному оформлению коллекции, можно предположить, что заведению А. П. Вяткиной было поручено подготовить памятный цикл фотоиллюстраций выставки. На них фотограф запечатлел виды павильонов и внутренних разделов экспонентов. О некоторых из них пойдет речь далее.

Видное место на выставке занимали экспонаты казанского фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых, особенно стеариновые свечи, сложенные в форме казанской башни Сююмбике[6]. Следует подчеркнуть, что продукция завода, основанного еще в 1852 году, пользовалась спросом не только на родине, но и за границей — в Германии, Франции, Персии[7].

Фотоателье А. П. Вяткиной. Общий вид на Всероссийскую научно-промышленную выставку в Казани. 1890. Фотоотпечаток на картоне. 15,7 × 22,4. НМ РТ КПНи-118963/30.
© ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»

В павильоне на Черном озере были выставлены паровые машины механического и машиностроительного завода наследницы У. А. Курбатова Ольги Петровны Карповой. Основанное в 1857 году в Нижнем Новгороде предприятие выпускало паровые машины для промышленности и сельского хозяйства, строило новые и ремонтировало старые пароходы, отливало отдельные части машин и орудий[8]. Сохранился фотоснимок лесопильной рамы[9] стоимостью в 4000 рублей, который был представлен на выставке.

В коллекции А. Н. Ковязина имеется изображение рядов с образцами химического сырья, выпускавшегося производством «Товарищество Ушкова и К°» Елабужского уезда Вятской губернии[10]. На Кокманском и Бондюжском заводах товарищества в работе использовалось восемь паровых машин, 20 котлов, 5 водяных двигателей[11].

На следующей фотографии изображен павильон «Горнозаводского имения Чермозского округа владелицы княгини Елизаветы Христофоровны Абамелек-Лазаревой» в виде деревянного бревенчатого сруба с двускатной крышей[12]. Фирма Е. Х. Абамелек-Лазаревой из Пермской губернии широко представила свою продукцию: каменный уголь, поваренную соль, железные руды, чугун и чугунные изделия, листовое и сортовое железо, горные породы. Помимо этого, она знакомила посетителей с чертежами конструкций заводов и рудников, таблицами производительности заводов и копей[13].

Нельзя обойти вниманием еще один фотоснимок, где презентовалось железо, чугун, руды — сырье «Алапаевских заводов наследников Сергея Саввича Яковлева» Пермской губернии[14]. Данное промышленное предприятие занималось изготовлением листового кровельного железа[15]. На четырех чугуноплавильных и железоделательных заводах эксплуатировалось «14 паровых машин, 7 локомобилей и 30 тюрбин системы Жонваля»[16].

Некоторые экспоненты оригинально подошли к оформлению презентации своего товара. Например, на одной из фотографий представлена витрина поставщика Двора Его Императорского Величества П. А. Смирнова из Москвы, где винно-водочная продукция в бутылках была выстроена в форме двух Эйфелевых башен и веера между ними[17].

Не менее интересны фотографии, где запечатлены разделы других участников выставки. Самарский «Колокольно-литейный завод В. Е. Буслаева» представил вниманию медные колокола[18], казанский «Торговый дом Б. Субаева, И. Бурнаева и М. Сайдашева» выставлял изделия из меха животных[19], экспонировалась коллекция популярной посуды из фарфора, фаянса и хрусталя производителя «Фарфоро-фаянсовая фабрика И. Е. Кузнецова» Новгородской губернии[20], завораживали посетителей бухарские полушелковые ткани ташкентского купца Ибрагимова[21].

О значимости выставки и большом интересе к ней говорит то, что фотоснимки имели характер тиражного выпуска. В 1951 году коллекцию обогатили еще 32 работы

Фотоателье А. П. Вяткиной. Всероссийская научно-промышленная выставка в Казани. Продукция фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых г. Казани, сложенные в форме казанской башни Сююмбике. 1890.
Фотоотпечаток на картоне. 22,6 × 17,4. НМ РТ КППи-118963/1.
© ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»

фотографов заведения А. П. Вяткиной. Повторяющиеся сюжеты отличаются лишь их оформлением на паспарту. Интересная информация об этом фотоателье как об участнике выставки опубликована в книжно-типографском и фотографическом отделе Каталога:

«Фотография существует более 30 лет. Имеет 6 камер-обскур и столько же объективов. Служащих в фотографии: 1 фотограф, 4 ретушера и 2 ученика… За Казанскую выставку 1886 г. малая серебряная медаль и за Екатеринбургскую выставку 1887 г. большая серебряная медаль»[22].

В 1960 году рассматриваемая коллекция дополнилась новыми поступлениями: Саратовский областной музей передал Государственному музею ТАССР две фотографии: «Всероссийская научно-промышленная выставка 1890 г. в Казани. Изделия тюремных мастерских» (фотоателье Г. Ф. Локке в Казани)[23] и «Главный павильон Всероссийской научно-промышленной выставки 1890 г. в Казани» (фотоателье А. П. Вяткиной)[24]. Примечательно, что кадр с лавкой изделий тюремных мастерских, воспроизведенный мастером из фотоателье Германа Федоровича Локке, не встречается более в анализируемом собрании.

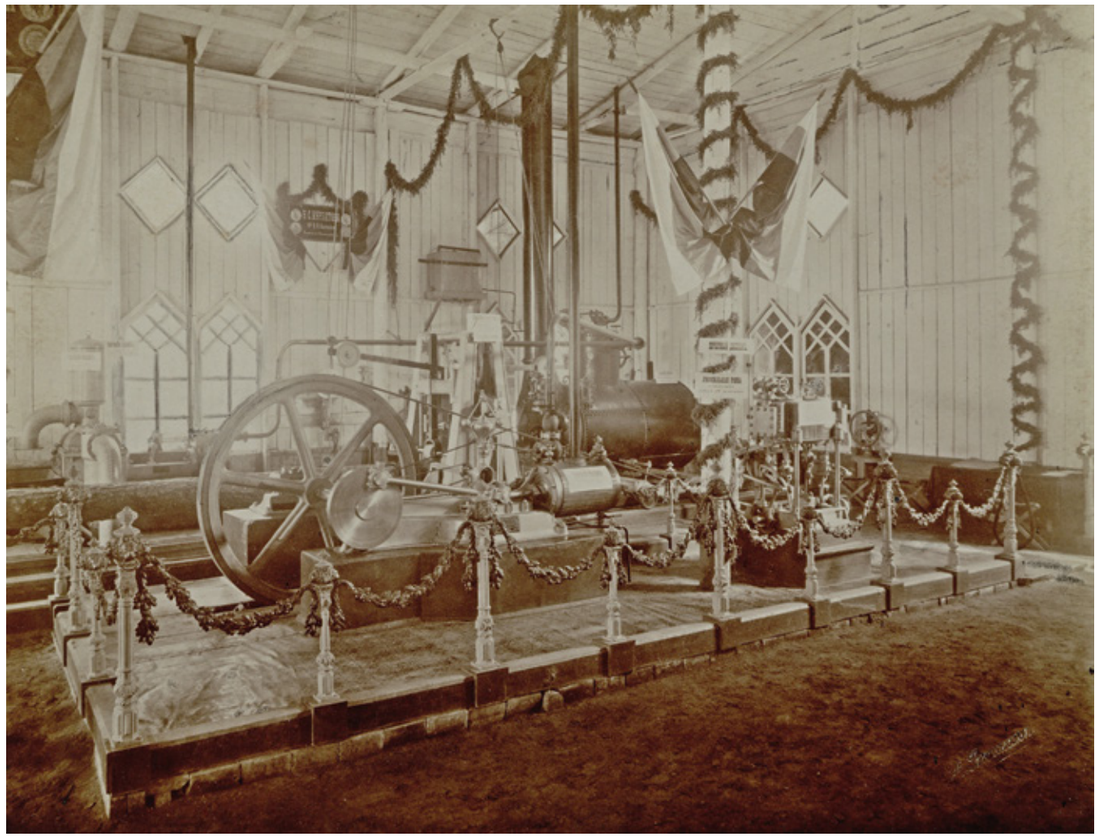
Научно-промышленную выставку в Казани можно смело назвать успешной, представившей возможность посетителям ознакомиться с культурой, наукой, аграрным и промышленным развитием Казанской губернии и других регионов Российской империи.

На торжественном закрытии выставки участникам было вручено 1522 различных наград. Высшей награды — медали Государя наследника за первенство были удостоены торговые дома братьев Крестовниковых и И. И. Алафузова, за вклад в организацию выставки — председатель комитета С. В. Дьяченко и товарищ председателя профессор А. А. Штукенберг[25]. Следует отметить, что особо интересные работы и изобретения участников выставки были опубликованы в каталоге Казанской научно-промышленной выставки 1890 года.

Казанская Международная научно-промышленная выставка 1909 года

Не менее важной по значению являлась Международная выставка 1909 года (далее — Международная выставка), которая также прошла в Казани. Выставка располагалась в районе Русской Швейцарии (ныне Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького). Открылась она 4 июня 1909 года и работала три месяца. Генеральным комиссаром Международной выставки был назначен известный инженер В. В. Арцимович. В утвержденной Губернским собранием программе выставки было представлено три основных отдела: мелкая промышленность, профессиональное образование, сельскохозяйственная промышленность. Но при дальнейшей работе Собрания программа была дополнена следующими отделами: крупная промышленность, огнестойкое строительство и противопожарное дело[26]. Более того, «комитет выставки… признал необходимым допустить прием на выставку заграничных экспонатов»[27]. В итоге изначально запланированная «Областная выставка мелкой промышленности, профессионального образования и сельского хозяйства» поменяла свой статус на Международную.

В фондах НМ РТ насчитывается более 70 фотоиллюстраций, передающих атмосферу Международной выставки. Если коллекция выставки 1890 года была представлена только на фотографиях, то материалы Международной выставки 1909 года имеют более широкую технику исполнения: это фотографии, стереоскопические пары, фотографии на бланке открытого письма. Особой популярностью в то время пользовались тиражированные изображения на почтовых открытках, выполненные способом типографской печати. Одной из известных казанских печатных фирм считалось издание Художественной фотографии Якобсон в Казани, работы которого представлены в альбоме с почтовыми открытками видов Казани начала XX века. Предметы поступили в музей в 1983 году от казанского краеведа и коллекционера В. В. Чумакова. 19 фотографий на бланке открытого письма из альбома посвящены Международной выставке. Фотографии фиксируют виды архитектурных сооружений: главного здания выставки[28], где находился отдел профессионального образования, павильонов отделов крупной и мелкой промышленностей, в том числе Алафузовских предприятий Казани[29], Пермского земства[30], пивоваренного завода «Восточная Бавария» Оскара Петцольда[31], выстроенного в стиле ампир корпуса Минеральных вод «Боржом»[32], шатра «Цыганский табор»[33] и других. Среди всех зданий выделялся красиво и богато выстроенный в мавританском стиле павильон торгового дома «Наследники И. В. Александрова»[34], основанного еще в 1863 году. Фирма владела «двумя пивоваренными заводами, тремя винокуренными, тремя спиртоочистительными, одним заводом квасов и искусственных минеральных вод,



Фотоателье А. П. Вяткиной. Всероссийская научно-промышленная выставка в Казани. Лесопильная рама производства «Завода наследницы У. А. Курбатова». 1890.
Фотоотпечаток на картоне. 17,5 × 23 см. НМ РТ КППи-118963/17.
© ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»

одним маслобойным, одним окраски дерева по шведскому способу, одним заводом выделки упаковочной стружки, одной пароэлектрической лесопилкой, двумя паровыми и тремя водяными мельницами»![35] Ее витрина в отделе крупной промышленности была представлена в форме символа города Казани — башни Сююмбике, которая сделана из окрашенного по шведскому способу дерева.

Большой интерес на выставке вызвало акционерное общество «Эдуард Арпс и К°», чей павильон изображен на одном из открытых писем[36]. В 1878 году немцем Эдуардом Николаевичем Арпсом в Одессе был основан Пробочный завод. Изобретение предприятием универсального изоляционного средства «лапидит» дало возможность выпускать пробково-бетонные изделия. К началу XX века акционерное общество имело собственные пробковые леса в Португалии и Алжире, а также представительства в Петербурге, Москве и португальском городе Синес[37].

Одним из важных выставочных проектов на Международной выставке был признан отдел огнестойкого строительства и противопожарного дела. Здесь были представлены не только пожарные машины и различные приспособления к ним, но и огнестойкие постройки. Среди фотоматериалов по изучаемой теме имеется почтовая открытка, где изображено пожарное депо с высокой каланчой[38]. Рядом со зданием виден выстроенный Петербургским «Товариществом Глухоозерского портланд-цемента» павильон «из фабрикатов этой фирмы — из цемента, обнесенный такой же цементовой верандочкой»[39]. Внутри здания были предложены образцы сырья Вольховского завода для огнестойкого строительства — цемент, глина, мел, клинкера обжигательных печей завода[40].

Среди всех участников выставки первое место по экспонированию противопожарной продукции заняло акционерное общество «Густав Лист» из Москвы[41]. Павильон фирмы, который изображен на рассматриваемой почтовой карточке, находился в отделе крупной промышленности[42]. Посетителям Международной выставки были продемонстрированы пожарные машины, различные виды насосов, в том числе трехскальчатый приводный насос, приводивший в движение фонтан перед павильоном. Современники отмечают хорошую оснащенность предприятия. При заводе имелась «собственная ветка, соединяющая его с Московско-Брестской железной дорогой, кузница и большая электрическая станция с помещением для паровых

«Фотография Н. О. Прокофьева». Общий вид Международной выставки в Казани. 1909.
Фотоотпечаток на паспарту. 13,5 × 29,1. НМ РТ КППи-115157.
© ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»

котлов и паро-тюрбо-динамо машин для электрического тока, идущего по всем мастерским»[43]. Необходимо добавить, что фирма «Густав Лист» была поставщиком министерств — Военного, Морского, Путей сообщения. Фабрикаты ее производства использовались на миноносцах, минных крейсерах, канонерках и броненосцах. Насосы предприятия снабжали водой такие города Российской империи, как Воронеж, Астрахань, Павловск, Витебск, Царское Село и другие[44]. Автор «Альбома Международной выставки в Казани 1909 года» указывает на то, что паровые пожарные машины акционерного общества «Густав Лист» более приспособлены к условиям сурового российского климата[45].

На Международной выставке широко были представлены сельскохозяйственные машины и орудия фабричного производства как отечественных, так и зарубежных предприятий. Большинство иностранных промышленников презентовали свою продукцию через представителя в Казани — «Торговый дом М. Рам»[46]. Презентацией их фабрикатов является заслуживающая отдельного внимания фотография, которая в первый раз была опубликована еще в 1909 году в «Альбоме Международной выставки Казани»[47]. На снимке изображена внутренняя часть центрального павильона сельского хозяйства. Здесь отчетливо видны вывески иностранных фирм, а также предложенные ими орудия труда. Так, акционерные общества «Р. и Т. Эльворти» из Елисаветграда (ныне г. Кропивницкий, Украина), «И. Ген» из Одессы, «Рудольф Сак» из Лейпцига знакомили посетителей выставки с такими экспонатами, как сеялки, плуги, жатки, культиваторы и т. д. Русско-германское товарищество «И. Симлев и К°» из Франкфурта-на-Майне предлагало молотилки, конные приводы и веялки[48]. Здесь же были представлены работы специального завода рядовых сеялок «Франц Мелихар» из Брандиса-над-Лабем, Чехия.

В 1944 году коллекция открытых писем с сюжетами из Международной выставки дополнилась приобретением от А. С. Хованской. На поступивших материалах запечатлены внутренние виды садовых композиций на территории выставки, павильоны Казанского земства, «Торгового дома Е. Н. Остермана»[49]. Последний экспонировал пишущие машины, велосипеды фирмы «А. Лейтнер и К°»[50]. Кроме этого, в павильоне Е. Н. Остермана был выставлен нефтяной судовой двигатель внутреннего сгорания шведской фирмы «Болиндер» в 16 лошадиных сил[51]. Благодаря надежности двигателя, низкому расходу топлива и длительному сроку службы он был признан международным товаром.

С интерьером Международной выставки знакомят девять предметов из коллекции стереопар. Можно отметить интересное оформление киосков и торговых рядов некоторых экспонентов: киоск Екатеринбургской художественно-промышленной школы[52], панно в вестибюле главного здания[53], экспонаты училища барона Штиглица[54] и другие. Среди «экспозиционных» рядов участников выделяется красиво и эффектно представленный киоск с продукцией макаронной, шоколадной, кондитерской фабрики «И. Л. Динг»[55]. Предприятие было основано в 1883 году в Москве гамбургским гражданином Иоганном Леонградовичем Дингом[56]. Решившись на строительство новой фабрики по 2-й Рыбинской улице в Москве, промышленник уделил особое внимание оборудованию ее новыми машинами. «По величине и компактности здания, а также и по удобству ее расположения фабрика И. Л. Динга является одной из первых не только в Москве, но и во всей России. В настоящее время на ней работает более 800 человек рабочих… Производство выражается в следующих цифрах: макарон более 400 пудов, конфет около 500 пудов и шоколада около 200 пудов в день. Ежегодный оборот фабрики достигает 2.000.000 рублей»[57].

На стереоскопической паре с изображением мехов и шкур различных животных представлены изделия Мурашкинской учебно-красильной и скорняжной мастерской[58], основанной в селе Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии. Интересно, что в данном заведении можно было пройти обучение по ремеслу окрашивания звериных шкур «по заграничному способу и производить опыты более прочной, немаркой окраски овчин»[59].

Одним из последних поступлений в собрании Международной выставки 1909 года в Казани являются фотографии на бланке открытого письма, приобретенные

в 2016 году через Министерство культуры Республики Татарстан у местного краеведа Б. Х. Фарзана. На первом фото изображено здание цирка и театра на территории выставки[60], на втором — павильон пивоваренного завода «Восточная Бавария» Оскара Петцольда[61], построенный в форме пивной бутылки высотой 17 метров с балконом[62]. В здании посетителям предлагались различные сорта пива.

Фотоматериалы о Казанской Международной выставке 1909 года из коллекции фондов НМ РТ дают возможность ознакомиться с производством промышленных предприятий не только Волжско-Камского региона, но и некоторых европейских городов. Особенно активными были представители иностранных производителей в отделах крупной промышленности и сельского хозяйства. Их продукцию представляли фирмы из Лейпцига, Франкфурта-на-Майне, Магдебурга, Шеффилда, Брандиса-над-Лабем и других городов. Выставка иллюстрирует процессы активного включения российской промышленности в мировую экономику и интерес иностранного капитала к российскому рынку.

Собрание фотоматериалов о Всероссийской и Международной научно-промышленных выставках в Казани 1890 и 1909 годов, хранящееся в фондах Национального музея Республики Татарстан, является ценным источником по истории развития индустрии Волжско-Камского региона в конце XIX — начале XX века.

---

[1] *Корепанова С. А.* Промышленные выставки России XIX века: к 120-летию Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Екатеринбург, 2007. С. 23.
[2] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоявшей под покровительством его Императорского Величества Государя наследника-цесаревича. Казань, 1890. С. 1.
[3] Отчет Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоявшей под покровительством Его Императорского Величества Государя наследника-цесаревича. Казань, 1891. С. 13.
[4] *Назипова Г. Р.* Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. Казань, 2000. С. 34.
[5] Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ). КП-6470/21.
[6] НМ РТ. КППи-118963/1.
[7] Отчет Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … С. 77.
[8] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … Фабрично-заводской отдел. С. 1.
[9] НМ РТ. КППи-118963/17.
[10] Там же. КППи-118963/32.
[11] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … Фабрично-заводской отдел. С. 97.
[12] НМ РТ. КППи- 118963/26.
[13] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … Фабрично-заводской отдел. С. 12.
[14] НМ РТ. КППи-118963/35.
[15] *Корепанова С. А.* Промышленные выставки России XIX века. С. 221.
[16] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … Фабрично-заводской отдел. С. 17.
[17] НМ РТ. КППи-118963/13.
[18] Там же. КППи-118963/36.
[19] Там же. ДВХ-1⅛34.
[20] Там же. КППи-118963/23.
[21] Там же. КППи-118963/21.
[22] Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … Книжно-типографический и фотографический отдел. С. 7.
[23] НМ РТ. КППи-120320/1.
[24] Там же. КППи-120320/2.
[25] Отчет Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. … С. 17.
[26] Альбом международной выставки в Казани 1909. СПб., 1909. С. 4.
[27] Там же. С. 5.
[28] НМ РТ. КП-19102/166.
[29] Там же. КП-19102/156.
[30] Там же. КП-19102/176.
[31] Там же. КП-19102/153.
[32] Там же. КП-19102/155.
[33] Там же. КП-19102/170.
[34] Там же. КП-19102/160.
[35] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 119.
[36] НМ РТ. КП-19102/168.
[37] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 128.
[38] НМ РТ. КП-19102/167.
[39] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 49.
[40] Там же.
[41] Там же.
[42] НМ РТ. КП-19102/173.
[43] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 130. — Сохранена орфография источника.
[44] Там же.
[45] Там же. С. 131.
[46] Там же. С. 42.
[47] НМ РТ. В-11087.
[48] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 42.
[49] НМ РТ. КП-8444/1.
[50] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 54.
[51] Там же. С. 52.
[52] НМ РТ. КП-3232/2.
[53] Там же. КП-323⅔.
[54] Там же. КП-3232/7.
[55] Там же. КП-323⅔.
[56] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 137.
[57] Там же. С. 140.
[58] НМ РТ. КП-3232/4.
[59] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 35.
[60] НМ РТ. КП-37759/1.
[61] Там же. КП-37759/2.
[62] Альбом международной выставки в Казани 1909. С. 22.

В. Н. Михайлов, С. И. Нагайкина

Фотоальбом «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“» (обзор частного рыбного промысла города Астрахани начала XX века)

В современной историографии фотоальбомы рассматриваются как источник ценной исторической информации[1]. Закономерно, что особенно информативными выступают фотоальбомы с высоким качеством печати и разрешением снимков, сделанные на основе материала профессиональных фотографов. Портретная съемка или групповые снимки представляют ценный визуальный материал для исторического и этнографического анализа. Видовые фотографии особенно востребованы для исторического обзора местности, исследования инфраструктуры и восстановления расположения исторически важных демонтированных зданий.

В данной работе анализируется хранящийся в Российской национальной библиотеке (РНБ, Санкт-Петербург) в Отделе эстампов альбом, зарегистрированный в учетной документации как альбом «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“ (Астрахань, 1898). Шифр Э АлТ63/2-А913, инвентарный номер Эи608». Ранее атрибуция и анализ альбома не проводились.

Размер фотоальбома: 43 см (ширина) × 33 см (длина) × 7 см (высота). Альбом изготовлен в твердом переплете. Переплет составной из коленкорового покрытия черного цвета с оклейкой декоративной мраморной бумагой лицевой и оборотной стороны издания. Альбом содержит 15 листов с позолоченными обрезами. Форзац и нахзац пустые: без текста, изображений, рукописных надписей и печатей. На втором и третьем листах представлен очерк: хозяйственное описание текущей деятельности с краткими исторической и административной справками. Текст данного очерка занимает три станицы и разбит на две колонки. Заставка текста содержит герб Российской империи и следующего под ним заголовка: АСТРАХАНСКАЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ и ТОРГОВАЯ ФИРМА «БРАТЬЯ САПОЖНИКОВЫ». Название фирмы подчеркнуто фигурным элементом. Концовка текста представлена виньеткой в стиле модерн.

После текстового содержания следуют 11 листов с фотографическим материалом. Каждый лист с фотографиями изготовлен в виде двухстороннего паспарту, сложенного из четырех слоев белого картона, и связан с клеевым слоем через гибкое соединение с опорным усиленным элементом. Окошко для вставки фото расположено в центре страницы. Кант для паспарту представлен в виде ленточных врезов плотной коричневой бумаги. Листы изготовлены из белого картона толщиной 4 мм.

Первичный анализ найденного альбома показал, что в материалах исследуемого предмета отсутствуют данные об авторе(ах) текста и фотографий, а также дата его создания. В учетных документах правообладателя не сохранилось точных данных о времени, источнике и обстоятельствах поступления данного экспоната. Известно только то, что к апрелю 1942 года альбом уже присутствовал в библиотеке. Нам представляется важным и интересным провести атрибутирование фотоальбома (установление времени создания и авторов работы) и проанализировать фотографический материал визуальными и историографическими методами с целью обзора частного астраханского рыбопромышленного комплекса Российской империи периода съемки.

Для дальнейшего обсуждения альбома стоит привести короткую выдержку из вышеуказанного очерка, где сообщается о посещении промыслов фирмы «Братья Сапожниковы» членами и родственниками династии Романовых:

«Наиболее знаменательным днем в Истории фирмы, был день 5 Сентября 1871 г., когда покойный ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, вместе с АВГУСТЕЙШИМИ СЫНОВЬЯМИ Своими, ныне в Бозе Почившими ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ, осчастливили своим посещением Житинский промысел фирмы, где к этому времени был выстроен до настоящего времени существующий дом, с террасы которого ВЫСОКИЕ ПОСЕТИТЕЛИ изволили смотреть на показное рыболовство неводами и сетями, при этом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволил лично благодарить ныне покойного А. А. Сапожникова как за прием, так и за хорошую организацию рыбного промысла.

В 1868 году изволил посетить и осмотреть во всех подробностях тот же Житинский промысел покойный ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, в 1870 году изволил осмотреть Икрянинский промысел в Бозе почивший ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ, в 1899 году главный промысел фирмы, Оранжерейный, посетил ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ, а десять лет спустя, в 1909 году, — Супруга Его, ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА ЕВГЕНИЯ МАКСИМИЛИАНОВНА ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ»[2].

Установление даты создания

Анализ хозяйственного описания деятельности с краткими исторической и административной справками позволяет предположить год создания альбома. Так, описывая значимые события (предпоследний и последний абзацы) в деятельности фирмы, автор сообщает, что «ныне в Бозе Почившие ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ осчастливили своим посещением Житинский промысел фирмы…»[3], а также о том, что «в 1899 году главный промысел фирмы, Оранжерейный, посетил ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ, а десять лет спустя, в 1909 году, — Супруга Его, ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА ЕВГЕНИЯ МАКСИМИЛИАНОВНА ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ»[4]. Факт посещения Оранжерейного рыбного промысла принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской в 1909 году и упоминание о смерти великого князя Владимира Александровича (10 (22) апреля 1847 — 4 (17) февраля 1909) на момент подготовки материалов альбома указывают на то, что данный альбом был создан после февраля 1909 года. Принимая во внимание то, что в данной предметной описательной части отсутствует упоминание о посещении Оранжерейного рыбного промысла Великой княгиней Марией Павловной от 5 июня 1913 года[5], можно предложить и крайнюю дату предполагаемого периода создания исследуемого фотоальбома. Таким образом, учитывая результаты ретроспективного анализа, можно предварительно определить период публикации данного альбома как февраль 1909 — июнь 1913 года.

И. М. Бочкарев. Фотография с подписью «Тополевая аллея». Из фотоальбома «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“». 1909–1913. Фотоотпечаток. 28,5 × 22,9. РНБ. Шифр Э АлТ63/2-А913. Инв. № Эи608.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Установление автора текста

При знакомстве с фондами Отдела редких книг РНБ удалось выявить посвященный фирме «Братья Сапожниковы» краткий исторический очерк[6], составителем которого являлся Григорий Виссарионович Комаров (1879–1944), сын известного русского журналиста, общественного деятеля, полковника русской и генерала сербской армии Виссариона

Виссарионовича Комарова (1838–1907). Публикация подготовлена в издательском товариществе «Р. Р. Голике и А. И. Вильборг» (1902–1918, Санкт-Петербург) и датирована июнем 1913 года. Анализ содержания работы позволил выявить текстовые фрагменты, полностью идентичные описанию, приведенному в исследуемом фотоальбоме. Содержательный анализ позволяет предположить, что выявленная публикация является расширенной версией исторической справки в альбоме. По всей вероятности, оба материала были подготовлены в один год и, возможно, приурочены к посещению Оранжерейного рыбного промысла Великой княгиней Марией Павловной 5 июня 1913 года.

Таким образом, учитывая результаты сравнительного анализа, автором короткого очерка, посвященного фирме «Братья Сапожниковы», в фотоальбоме можно считать Григория Виссарионовича Комарова.

Установление автора фотографий

В установленный период в Астрахани действовали фотоателье С. И. Климашевской, Р. Ф. Баденмюллера, А. М. Беме, М. А. Токарева, Ф. Д. Роговенко, И. М. Бочкарева и других. Только в трех из названных ателье издавались фотоальбомы. Это фотоателье С. И. Климашевской, И. М. Бочкарева и Р. Ф. Баденмюллера. Ателье Ивана Митрофановича Бочкарева (1872 — ?) существовало с 1904 по 1921 год. С 1911 года он начал издавать фотооткрытки. В 1913 году им был выпущен альбом «Посещение Высочайшими особами рыбных промыслов Братьев Сапожниковых (Бенуа и Мейснер) близ Астрахани 5 июня 1913 года»[7], хранящийся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.

Сравнительный анализ показал, что среди всех 22 фотографий исследуемого альбома восемь соответствуют открыткам ателье фотографа И. М. Бочкарева. В фондах Астраханского музея-заповедника хранятся фотооткрытки, которые являются полными копиями этих фотографий (Б-21 кп 40247/138-Ф-18883, Б-24 кп 40247/141-Ф-18886, Б-46 кп 40247/109-Ф-18854, Б-96 кп 4024?87-Ф-18832, Б-161 кп 40247/37-Ф-18782, Б-162 кп 40247/78-Ф-18823, Б-173 кп 40247/46-Ф-18791, Б-178 кп 40247/45-Ф-18790). Видимая часть изображений в альбоме несколько обрезана по краям в сравнении с изображением на открытках. Полный каталог открыток И. М. Бочкарева приведен в работе С. Г. Львова и С. И. Нагайкиной[8].

На фотографии «Тополевая аллея» исследуемого альбома изображен мужчина в рост. Сравнительный анализ данного изображения с атрибутированными фотографиями из фондов Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника (АМЗ НВ 15856/2, АМЗ НВ 15856/4), позволяют идентифицировать личность мужчины — Иван Митрофанович Бочкарев. На другой фотографии из альбома среди внутреннего двора господского дома возле чаши фонтана изображена женщина в рост. Сравнительный анализ данного изображения с атрибутированными фотографиями из вышеназванных фондов (АМЗ НВ 15856/4) позволяют идентифицировать личность женщины — Екатерина Степановна Бочкарева, жена фотографа И. М. Бочкарева. Данный идейный почерк фотографий согласуется с характером работ И. М. Бочкарева. Подробнее с его творчеством и биографией можно ознакомиться в очерке из книги С. И. Нагайкиной «Фотография в Астрахани. 1861–1920»[9].

Таким образом, учитывая результаты сравнительного анализа, автором фотографий найденного фотоальбома можно считать Ивана Митрофановича Бочкарева.

Анализ фотографий

Данный альбом содержит фотографии части недвижимого имущества известной с 1819 года астраханской рыбопромышленной и торговой фирмы «Братья Сапожниковы»[10], что представляет ценный материал для историков и краеведов Астраханской области, специалистов рыбопромышленной истории и этнографов.

В альбоме 22 фотографии, каждая сопровождается подписью справа под изображением. Приведем фотографии в порядке их следования в альбоме, используя оригинальные подписи:

Промысловые постройки.
Обед рабочих.
Мойка, укладка и отжимка рыбы.
Метка невода.
Выходы с наружи.
Выход внутри.
Общий вид Житнинского промысла.
Исторический дом на Житнинском промысле, с террасы которого император Александр II изволил смотреть на показное рыболовство неводами и сетями в 1871 году.
Живорыбные садки.
Резка рыбы на плоту.
Типы неводных рабочих.
Вытянули невод.
Калмыки на тоне.
С рыбой на котел.
Больница с палатками и аптекой.
Общий вид Оранжерейного промысла.
Тяга невода.
Разборка рыбы у плота.
Тополевая аллея.
Хозяйственный дом и контора в Астрахани.
Хозяйский дом на промысле.
Калмыки за чаем.

Далее при обсуждении исследуемого материала будут использованы указанные порядковые номера изображений.

Проведен визуальный сравнительный анализ упомянутого альбома и материалов уникального фотоальбома В. Н. Егорова «Рыбный промысел в устьях Волги Астраханского управлении рыбными и тюленьими промыслами» (1888), для которого сохранилось приложение в виде «Описания фотографических снимков, составляющих альбом „Рыбный промысел в устьях Волги“, 1888 год», изданное в 1889 году[11]. На основании краеведческого опыта проведенное сравнение позволяет утверждать, что основным местом съемки является Оранжерейный рыбный промысел (в настоящее время — территория села Оранжереи Икрянинского района Астраханской области). И только две фотографии — № 7 и № 8 — можно отнести к Житнинскому промыслу (в настоящее время — территория села Житное Икрянинского района Астраханской области). Вся названная территория в период съемки имела имущественное отношение к фирме «Братья Сапожниковы», что соответствует названию и содержанию текстовой части альбома. Историческое обозрения деятельности фирмы по материалам очерка Г. В. Комарова указывает на то, что Оранжерейный промысел в исследуемый период являлся самым крупным и наиболее развитым с точки зрения инфраструктуры. Во многом визуальная информация представленного фотоальбома является уникальной для истории Астраханской области, так как содержит высокоразреженное изображение зданий и прилегающих территорий, а также сюжетные съемки рабочей деятельности постоянного штата фирмы и наемных рабочих.

И. М. Бочкарев. Фотография с подписью «Промысловыя постройки». Из фотоальбома «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“». 1909–1913. Фотоотпечаток. 22,7 × 28,5. РНБ. Шифр Э АлТ63/2-А913. Инв. № Эи608.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Фотография № 1 в альбоме представлена видовым снимком, сделанным с возвышения. На фото изображена западная часть села Оранжереи. В центре фотографии — вытянутое с востока на запад кирпичное здание. Обзор современной местности села позволяет определить статус данного здания как единственного сохранившегося из представленных построек. В современном виде изменены некоторые элементы фасада: заделаны кирпичной кладкой южный, северный и западный дверные проемы, вырезаны оконные проемы по всем сторонам, установлены окна. Здание расположено по адресу: ул. Набережная, 11, село Оранжереи, Икрянинский район, Астраханская область, Россия. На фото здание имеет ограждение, которое отсутствует у современного строения. Геометрический анализ фотографии позволяет установить размеры ограждения: в направлении с севера на юг 35±5 м, с востока на запад 105±10 м. Визуальный анализ позволяет идентифицировать здание как неводной лабаз — склад для орудий лова рыбы. Так, в юго-западном углу огороженной территории определяется сложенный невод. На близлежащей береговой линии можно видеть плот для подъезда лодок, снабженный навесом. Вблизи склада к востоку и западу (по обеим сторонам) от плота располагаются жерди вешал, предназначенных для чинки и набора невода в неводник.

К настоящему моменту строение бывшего неводного лабаза не является объектом культурного наследия (памятником истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленные обстоятельства могут стать основанием дальнейшего архивного поиска и соответствующей работы для уточнения целесообразности определения данному объекту истории рыбной промышленности статуса исторического памятника. С учетом огромного вклада рыбопромышленной деятельности в становление и развитие Астраханской области данный объект мог бы стать удобным и символичным музейным пространством для работы одного из ключевых действующих филиалов Астраханского музея-заповедника — Музея истории рыболовства села Оранжереи.

Проводя дальнейший визуальный анализ данного изображения стоит указать на то, что в кадр (справа сверху на фото) попало здание столовой для рабочих, внутренний интерьер которой представлен на фотографии № 2. Фотограф запечатлел оборудование и структурные элементы заведения общественного питания для служащих и рабочих Оранжерейного рыбного промысла и несколько сотен человек — рабочих со своими семьями в традиционном одеянии, с удивлением и напряжением в глазах позирующих мастеру.

И. М. Бочкарев. Фотография с подписью «Обѣдъ рабочихъ». Из фотоальбома «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“». 1909–1913. Фотоотпечаток. 22,7 × 28,5. РНБ. Шифр Э АлТ63/2-А913. Инв. № Эи608.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Следующие две фотографии погружают наблюдателя в технологический процесс рыбообработки (фото № 3) и неводной рыбной ловли (фото № 4).

На фотографии № 5 из исследуемого фотоальбома, подписанной как «Выхода съ наружи», можно наглядно видеть структурные элементы лицевой стороны четырех выходов Оранжерейного рыбного завода. К главным (средним) дверям каждого из четырех выходов подходят узкоколейные рельсовые линии для транспортировки рыбной продукции с помощью промысловых вагонеток от береговой части промысла. Близко к входам с востока на запад проходит продольная узкоколейная рельсовая линия для транспортировки грузов от восточной промысловой базы. Линии пересекаются. В альбоме также имеется изображение внутреннего строения одного из показанных Оранжерейных выходов (фото № 6).

Астраханская губерния славится своими давними рыбопромышленными традициями. Данный регион нередко становился местом новаторских решений и изобретений в области рыбного хозяйства. Так, в период правления губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова (1729–1794) разработан эффективный посол рыбы в специализированных холодных помещениях, которые и назывались выходами. Выход, как правило, располагался на береговом участке и представлял собой большой ледник, врытый до половины своей высоты в землю и разделенный продольно на три части. Средняя часть, разделенная продольными и поперечными перегородками на отсеки, выполняла функцию помещения для засолки рыбы, а в двух прилежащих боковых частях хранился лед для поддержания температуры 8–9 °С. Напольные доски в средней части выхода закрывали уходящие в землю лари и колодцы, где и производилась засолка рыбы. Сводчатая крыша выхода опиралась на ряды толстых столбов или колонн. На крыше строения предусматривались люки для светового обеспечения.

На фотографии № 5 также отчетливо прослеживается наличие прилегающих к выходам столбов и линий электропередачи, что говорит о высоком уровне электрификации данного частного рыбного производства. Важно отметить, что первая электрическая станция в Астрахани, на правом берегу реки Кутум, фактически начала свою работу в 1911 году. Централизованное развитие сельской электрификации началось только в советский период, в 1960-х, после ощутимого расширения мощностей Астраханской ГРЭС. Таким образом, можно заключить, что наблюдаемое на фото электроснабжение на Оранжерейном промысле могло осуществляться исключительно силами местной энергоустановки, которая обслуживалась промысловыми рабочими. При сравнении с упомянутым фотоальбомом В. Н. Егорова (1888), где на Оранжерейном промысле наличествуют только три выхода, обнаруживается факт строительства и введения дополнительного четвертого выхода в период 1888–1913 годов, который расположился между ранее построенными выходами, что может говорить о нарастающей производительности рыбного завода в исследуемый период.

Фотограф не обошел стороной и процесс рыбной ловли закидным неводом. Так, сюжетная съемка показывает, как сеть постепенно забрасывают с лодки в виде дуги (фото № 4), а затем вытаскивают (притоняют) на берег (фото № 17). В забранной на берег сети сплоченная рыбная масса плещется и выпрыгивает (фото № 12). Выловленную рыбу сортируют промысловые рабочие на плоту (фото № 18), рядом стоят промысловые суда фирмы («Ксения», «Делайн» и т. д). Женщины-резальщицы проводят первичную обработку рыбы на плоту (фото № 10).

Особое место в альбоме уделено съемке калмыков: внешний вид неводных рабочих в специальном водонепроницаемом костюме (фото № 11), несколько рыболовов во время обеденного перерыва на тоне (фото № 13), поволжские калмыки в своей традиционной одежде за чаем рядом с кибитками (фото № 22). Калмыки почитались как наиболее трудолюбивый народ и всегда входили в штат рыбопромышленников.

Следующее примечательное изображение производственной базы в альбоме подписано как «Общій видъ Оранжерейнаго промысла» (фото № 16). На фото изображены береговые промысловые постройки Оранжерейного промысла фирмы «Братья Сапожниковы». Съемка осуществлялась с реки Подстепка под углом к береговой линии в направлении на северо-запад. В видимой области оказались (описание слева направо): господский дом с прилегающим садовым участком, два западных промысловых выхода с прилегающим открытым плотом для приема и погрузки рыбы и рыбных продуктов. Ключевое место на фото занимает вид крытого плота со стороны реки Подстепка, где производилась приемка, погрузка и первичная обработка рыбы (фото № 10). Данная фотография имеет особенное содержание, которое впервые позволяет произвести определение места съемки самого раннего на данный момент киноматериала по Астраханской области, датированного 1908 годом. Речь идет о немом документальном короткометражном фильме «Завод рыбных консервов в Астрахани» 1908 года из серии видовых картин «Живописная Россия» производства Московского представительства фирмы «Братья Пате». Видеоматериал общедоступен в сети Интернет[12] и является оцифрованной копией оригинального материала Госфильмофонда РФ и Кинофонда ВГИК.

Сравнение фотографии «Общій видъ Оранжерейнаго промысла» из исследуемого альбома с названным видеоматериалом правомерно, учитывая близкий период съемки. Структурно-элементное сходство внешнего вида крытого плота для приемки и первичной обработки рыбы, выходов и, в особенности, господского дома, а также идентичное относительное расположение построек с элементами прилегающей территории позволяют заключить, что съемка видеоматериала осуществлялась на Оранжерейном промысле фирмы «Братья Сапожниковы».

Известно, что в субботу 18(05) сентября 1871 года территорию Житнинского промысла (ныне село Житное) посетил Император Всероссийский Александр II Николаевич (1818–1881). Событие вошло в историю фирмы как самый знаменательный день и подробно описано в книге «Посещение Государем Императором в 1871 году житного рыболовного промысла на Каспийском море, принадлежащего коммерции советникам Сапожниковым»[13]. Закономерно, что фотограф не оставил незамеченным данное примечательное место и включил в свой фотоальбом фотографии с общим видом промысла (фото № 7) и отдельно фасада деревянного промыслового дома с мезонином и бельведером (фото № 8), где потчевали императора и с которого он осматривал происходящее.

Семья рыбопромышленников, владевшая описанными рыбными промыслами, имела в Астрахани богатый хозяйский дом с эффектным бельведером и обширной закрытой территорией, выполнявший и административную функцию (фото № 20). На Оранжерейном промысле фирмы «Братья Сапожниковы» также имелся господский дом (фото № 21). К сожалению, здания не сохранились.

Резюмируя исследование, стоит отметить, что с помощью рассмотренного в работе альбома произведено общее описание Оранжерейного промысла Астраханской губернии периода начала XX века, принадлежавшего известной династии астраханских рыбопромышленников, основоположником которой являлся известный астраханский меценат и купец первой гильдии Петр Семенович Сапожников (1762–1828).

Дальнейшее исследование фотоальбома открывает широкие перспективы для изучения инфраструктуры Оранжерейного промысла и понимания особенностей производства. Будучи важнейшим пунктом рыбопримки и рыбопереработки, село Оранжереи и дальше будет укреплять свое историческое значение для рыбопромышленности как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Авторы работы убеждены, что в архивах и музейных коллекциях России сохранились уникальные фотографические памятники астраханской рыбной промышленности, еще не введенные в научный оборот. Однако при их тщательном анализе и атрибутировании со стороны специалистов могут открыться выдающиеся материалы по истории развития рыбной отрасли и астраханского региона, что существенно расширит научно-исследовательский и популяризаторский потенциал территории.

Благодарим Алину Владимировну Ярцеву, Зою Александровну Малометову, Светлану Геннадьевну Ширяеву и Александра Юрьевича Блинкова за помощь и содействие при подготовке материала.

[1] *Абилова Р. О.* Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2017. С. 27.
[2] Российская национальная библиотека (РНБ). Шифр Э АлТ63/2-А913, инвентарный номер Эи608, С. 3.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). Фотоальбом П 306.
[6] *Комаров Г. В.* Астраханская рыбопромышленная фирма «Братья Сапожниковы» (Краткий исторический очерк). СПб., 1913. С. 36.
[7] ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 306.
[8] *Львов С. Г., Нагайкина С. И.* Астраханский фотограф, издатель, художник Иван Митрофанович Бочкарев. Судьба мастера на стыке эпох // Филокартия. 2017. № 3 (53). С. 5–11.
[9] *Нагайкина С. И.* Фотография в Астрахани. Астрахань, 2011. С. 279.
[10] *Марков А. С.* Братья Сапожниковы. Астрахань, 2008. С. 321.
[11] Научная библиотека КаспНИРХа, г. Астрахань. Коллекция редких и уникальных изданий.
[12] URL: https://www.youtube.com/watch?v=wQa5ATRfVKo (дата обращения: 18.12.2016).
[13] *Шубинский С. Н.* Посещение Государем Императором в 1871 году житного рыболовного промысла на Каспийском море, принадлежащего коммерции советникам Сапожниковым. СПб., 1872. С. 27.

А. П. Пудалова

От «Императора Николая II» до «Генерала Ази Асланова»: полвека истории Сормовских заводов (в фотодокументах Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области)

В середине XIX века произошел перелом в развитии транспорта Волжского-Камского бассейна — начало стремительно развиваться пароходство, постепенно вытеснившее несамоходный речной транспорт, неспособный обеспечить скорость и растущий объем перевозок. Инициатором промышленного производства паровых судов для Волжского бассейна стала компания Нижегородской машинной фабрики и Волжского буксирного завозного пароходства; эта организация предпринимателей, возникшая 8 марта 1849 года в Петербурге, стала основательницей Сормовских заводов. История самих заводов начинается 21 июля 1849 года — в день утверждения купчей на землю в Балахнинском уезде на правом берегу Волги между деревнями Соромово и Мышьяковка[1]. В течение лета и осени 1849 года были построены первые фабричные корпуса и завезены бельгийские станки. Тогда же на временных стапелях начали строить корпуса будущих пароходов. Нижегородская машинная фабрика стала первым предприятием Волжско-Камского бассейна, приступившим к постройке нового типа судов — судов на паровой тяге.

Уже в мае 1850 года на воду был спущен первый пароход — «Ласточка», пока еще деревянный, оснащенный паровой машиной паровозного типа высокого давления в 6 атмосфер и мощностью 24 силы. 8 сентября 1851 года был заложен первый пароход с металлическим корпусом — «Орел»; в декабре полностью собран и склепан, а 30 апреля 1852 года — с открытием навигации — спущен на воду. В июне того же года он сделал пробный рейс из Нижнего Новгорода в Рыбинск, буксируя против течения 50 тысяч пудов груза на трех баржах со скоростью 165 верст в сутки. Такого результата еще не достигал ни один равносильный пароход иностранной постройки из курсировавших на Волге[2].

Всего по март 1853 года на Нижегородской машинной фабрике выстроено «семь железных пароходов и две железные баржи — из русского железа и русскими руками безо всякого вмешательства иностранцев. Машины для всех этих пароходов построены на Нижегородской машинной фабрике»[3]. К 1856 году почти половина отечественных пароходов Волжско-Камского бассейна были сормовского производства.

Верфь компании располагалась напротив фабрики на берегу Волги. Эти земли находились в зоне весеннего подтопления, поэтому капитального строительства там быть не могло, но место оказалось удобным как для спуска судов на воду, так и для организации пристаней. Там же построили три деревянных эллинга: два для железного судостроения и один «мортонов эллинг» — для вытаскивания судов на берег. Деревянные суда продолжали собирать под открытым небом. Постепенно для защиты верфи и затона от половодья на волжской песчаной косе была возведена деревянная дамба и построены ледорезы.

7 мая 1854 года компания Нижегородской машинной фабрики и Волжского буксирного завозного пароходства преобразовалась в Камско-Волжское акционерное пароходное общество, пополнилась капиталами и новыми лицами. Наиболее сильная позиция была у Д. Е. Бенардаки.

В период Крымской войны (1853–1856) сормовский завод получил казенный заказ на постройку военно-морских судов с винтовым ходом. Были изготовлены две железные винтовые шхуны — «Персиянин» и «Хивинец», а также пять колесных транспортов. Причем срочные военные заказы выполнялись параллельно другим контрактам: продолжалось строительство речных пароходов и барж, собирались станки, продолжался капитальный ремонт судов.

Еще одним направлением развития сормовского завода стало изготовление разного рода специальных машин и оборудования. Например, в 1858 году для Астраханского порта была построена первая в России одноковшовая землечерпательница (дноуглубительный снаряд) производительностью 95 кубометров в час. Это стало знаменательным событием, так как до этого все дноуглубительные снаряды Россия закупала в Англии[4].

Сормовский завод стремился к достижению полной автономии производства: технической, инженерной и сырьевой. На заводе использовалось уральское железо демидовских заводов, но военный период 1853–1856 годов усложнил и замедлил поставки необходимого сырья. Поэтому весной 1857 года было принято решение рядом с фабрикой построить железопеределочный цех. Проект осуществили в кратчайшие сроки: к осени было построено здание и оборудование — мощная паровая машина, паровые котлы и трехтонный паровой молот. С этого времени в Сормове из местного сырья могли вырабатывать различные сорта железа и стали[5].

Успешный пуск железопеределочного цеха должен был способствовать увеличению производственного потенциала всего завода, однако экономический кризис разрушил все планы. Лишь к концу 1860-х, благодаря заказам правительства на железнодорожную продукцию, завод начал постепенно восстанавливать свои производственные мощности. Однако с 1860 по 1869 год на сормовских верфях было построено всего 40 паровых судов.

Владелец завода Д. Е. Бенардаки обращает внимание на бурно развивающееся и перспективное железнодорожное дело. Он приглашает на службу горного инженера А. А. Износкова, знакомого с конструкцией мартеновских печей. Из русских материалов и без помощи иностранцев он решил построить в Сормове сталеплавильную печь

М. П. Дмитриев. Сормовская судостроительная верфь зимой.
Село Сормово Балахнинского уезда Нижегородской губернии. 1904.
Негатив на стекле. 18 × 24. ГАрхАДНО. 1.1-2_3167.
© Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области

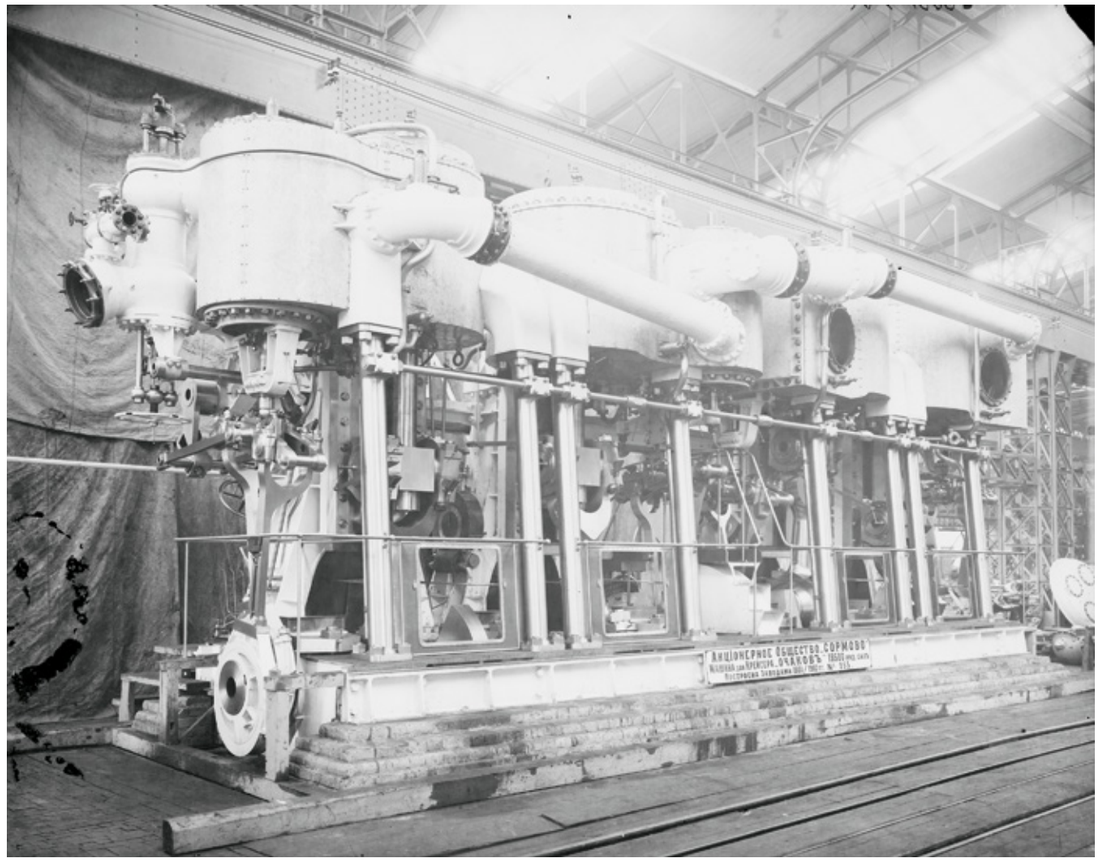
системы Сименса — Мартена[6]. Печь построили почти за полгода, пуск состоялся в апреле 1870 года, после успешного освоения новой технологии печь впервые в России стала давать добротную сталь, получившую в том же году бронзовую медаль на Всероссийской промышленной выставке в Санкт-Петербурге, а в 1872 году — большую золотую медаль.

В начале 1872 года возникло акционерное общество «Сормово». В том же году на территории завода началось строительство вагонного цеха, а также сопутствующих мастерских (колесной, деревообделочной и бандажной), были увеличены прокатный и кузнечный цеха, установлено более мощное оборудование, что позволило заводу получить несколько крупных срочных государственных заказов, принесших доход свыше 1,3 миллионов рублей. Столь значительное расширение производственных возможностей привело к тому, что с 1873 года завод уже начинает именоваться машиностроительным, судостроительным, сталелитейным, металлопрокатным и вагонным.

Однако успех был недолгим. В том же году разорилось Камско-Волжское пароходное общество, которое было крупнейшим заказчиком Сормовского завода. Последовавший экономический кризис 1873–1875 годов негативно сказался и на новой отрасли — вагоностроении. В общей сложности производство сократилось в шесть раз, число рабочих — в семь, а над имуществом и делами завода была учреждена опека[7]. Опекунам удалось привлечь новые крупные казенные заказы на постройку железнодорожных вагонов, для исполнения которых пришлось увеличить производственные площади, пристроить мастерские и построить вторую мартеновскую печь мощностью в пять тонн. К началу 1880 года Сормовский завод занял первое место по производству вагонов среди семи крупнейших вагоностроительных предприятий России.

В 1880-е на Сормовском заводе возобновляется прекратившееся в 1874 году судостроение. Мощным толчком стало строительство судов для Каспийского моря. В 1887 году на воду спущена шхуна «Минин» водоизмещением 500 тонн. К весне 1891 года на Каспии было уже 14 шхун с маркой Сормовского завода, которые считались более надежными и совершенными, чем популярные в то время шведские шхуны.

В 1894 году было создано новое акционерное общество механических, чугунолитейных, судостроительных, паровозо- и вагоностроительных, сталелитейных и железоделательных заводов «Сормово»[8]. За этим последовало почти пятикратное увеличение числа сотрудников и глобальная модернизация производства. Впервые в России на сормовских заводах мартеновские печи были переведены на нефтяное топливо, что сокращало время плавки



М. П. Дмитриев. Акционерное общество «Сормово». Паровая машина мощностью 19 500 индикаторных сил для крейсера «Очаков». Село Сормово Балахнинского уезда Нижегородской губернии. 1902.
Негатив на стекле. 40 × 50. ГАрхАДНО. 1.1-5_92.
© Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области

и увеличивало объемы выплавки. В кузнечном цехе появился гидравлический пресс в 1200 тонн, а в котельном внедрили гидравлическую клепку и автоматическую чеканку.

В 1896 году было возведено несколько паровозных цехов для обеспечения подвижным составом Великого сибирского пути[9]. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде тоже стала мощным толчком в развитии завода: новые контракты вынудили ускорить строительство и ввод в эксплуатацию электростанции мощностью около двух тысяч киловатт, а также нескольких паровозных цехов (механосборочного, котельного, колесного и модельного).

С начала XX века Сормовский завод конкурировал с Коломенским машиностроительным заводом; в 1913 году это противостояние завершилось слиянием предприятий в единый концерн «Коломна — Сормово».

К периоду 1895–1917 годов относится первый крупный массив «сормовских» фотодокументов (негативов и позитивов), хранящихся в Государственном архиве аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГАрхАДНО). Автором практически всех является известный нижегородский фотограф М. П. Дмитриев. Вопрос с авторством негативов на стекле периода 1920–1930-х остается открытым: в описи в качестве автора указан сам завод как фондосдатчик. В будущем планируется провести дополнительные изыскания в фондах завода, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области. В дореволюционной коллекции фотодокументов:
470 негативов на стекле размером 18 × 24 см;
51 негатив на стекле размером 44 × 55 см;
25 негативов на стекле размером 50 × 60 см;
159 негативов на стекле 40 × 50 см;
19 позитивов.

Всего в коллекции советского периода 1484 негатива (до 1950 года, более поздние не рассматривались. — *Примеч. автора*), из них 1422 — негативы на стекле периода конца 1920 — 1930-х годов и 62 негатива на пленке периода 1940-х[10]. Основной массив фотодокументов относится к годам первой пятилетки.

Внутри массива досоветских фотодокументов можно условно выделить несколько смысловых групп.

Одна из наиболее крупных групп фотодокументов — *судостроительные верфи и суда разного назначения* — включает в себя общие виды стапелей и строящихся кораблей (фото № 1) в разные времена года, спуск кораблей на воду и фотографии кораблей разных типов и назначений. Например, строительство двухпалубных пароходов «Император Николай II» и «Императрица Александра»[11], парохода «Граф»[12], пароходов «Ломоносов» и «Карамзин»[13], «Михаил»[14] и «Алексей»[15] и других. Двухпалубный грузопассажирский пароход «Граф» был построен по заказу пароходного общества «По Волге» в 1904 году и стал образцом для постройки серии из четырех пароходов: «Графиня» (1909)[16], «Гражданин» (1910), «Баян» и «Витязь» (1912; в 1921 году переименованы в «Михаил Калинин» и «III Интернационал»).

В журнале «Русское судоходство» был опубликован развернутый отзыв об этих пароходах. «Сормовские заводы за последнее время сильно развили пароходостроительство, и выпущенные ими пароходы по справедливости считаются лучшими из всех, построенных на русских заводах. Новый пароход („Граф“. — *Примеч. автора*) сделан по типу экспонатов-пароходов, выпущенных заводом к 1896 году к Всероссийской выставке — „Император Николай II“ и „Императрица Александра“, но только с более скромной отделкой классных помещений. Пароход имеет 282 футов длины, 36 футов ширины, корпус — железный, машина тройного расширения в 900 индикаторных сил. На пробе машина развила более 1100 сил. Электрическое освещение, паровое отопление даже в 4-м классе, паротушители и пр. — все эти усовершенствования применены на новом пароходе… По устройству и удобствам для пассажиров это один из лучших пароходов на Волге.

В пароходную линию бр. Каменских вступили два новых парохода „Михаил“ и „Алексей“, выстроенные Сормовским заводом… Длина каждого 250 футов, ширина корпуса 28 футов, а с разносами 54 фута. Машина системы „Компаунд“ работает хорошо спокойно и развивает скорость около 1000 индикаторных сил. Скорость парохода в среднем — 21 верста в час»[17]. И в целом отмечалось роскошное убранство корабля.

«Баян», сошедший со стапелей 12 июля 1912 года, был одним из нескольких роскошных товаро-пассажирских пароходов, которых за комфорт для пассажиров и великолепную отделку называли «плавучими дворцами»[18]. Однако он знаменит не только паровой машиной мощностью 1200 индикаторных сил, повышенной комфортностью и роскошной отделкой, но и тем, что в навигацию 1919 года на нем кочегаром работал В. П. Чкалов. Именно тогда над Волгой он впервые увидел самолет, и это решило судьбу будущего летчика.

Кроме того, в данной группе фотодокументов имеется значительное количество снимков несамоходных землечерпательных («Клязьменская», «Ладожская», «Тверская» и другие) и землесосных машин, буксирных пароходов («Отважный», «Москвич», «Дирижабль», «Монгол», «Товарищ», «Веста», «Марс» и другие), паровых шхун («Усейн Усейнов», «Слава» и другие), барж, наливных морских танкеров («Гадир Усейнов»), буксирного ледокольного парохода «Бугаз», буксирно-спасательного парохода «Царев» и прочих. В 1897 году Морское ведомство заказало двухвинтовой крейсер «Сормово» с нефтяным отоплением для морской станции на острове Ашур-Аде в Каспийском море. А в сентябре 1900 года на сормовских верфях был построен первый боевой корабль — крейсер водоизмещением 300 тонн, вооруженный четырьмя 87-миллиметровыми орудиями, получивший имя «Астрабад»[19]. В период Русско-японской войны на сормовских верфях строились канонерские лодки («Бурят», «Монгол» и другие) для отдельного отряда судов Сибирской флотилии, сторожевые катера для Черноморского флота[20].

Вторая группа фотодокументов тесно связана с предыдущей и включает *фотоснимки корабельного оборудования, отдельных корабельных узлов и деревянных моделей кораблей и корабельных узлов*. Внутри этой группы можно выделить подгруппу — *паровые машины* к судам разных типов.

В начале XX века Сормовский завод поставлял оборудование и морскую технику Морскому ведомству. На заводе был изготовлен весь комплект главного и вспомогательного оборудования для строящегося на Черном море крейсера «Очаков», в том числе главные паровые машины по 19 500 индукционных сил (фото № 2), 16 водотрубных котлов, 29 вспомогательных паровых машин, 18 паровых насосов, дымогарные трубы и прочее. В 1905 году группа сормовичей выезжала в Севастополь для подготовки корабельной техники к сдаточным ходовым испытаниям[21]. После расстрела мятежного «Очакова» на Сормовском заводе по заказу флота вновь было изготовлено все корабельное оборудование взамен поврежденного.

В фондах ГАрхАДНО имеются негативы, на которых изображены паровые машины для крейсера «Очаков»[22] и их деревянные модели[23]. В этой группе фотодокументов есть снимки паровых машин пароходов «Государь наследник Михаил Александрович», «Великий князь Александр Михайлович», винтовых баркасов, шхун «Гадир Усейнов» и «Александра Колесникова» и других, а также общие виды цехов, где их изготавливали.

Кроме того, к данной группе относятся негативы трубопроводов, паровых поршневых насосов, электрических и паровых брашпилей, ручных и паровых лебедок, судовых штурвалов и иного судового оборудования.

Еще одна крупная группа фотодокументов на разных видах носителей — *паровозостроение и вагоностроение*, в которую входят фотоснимки паровозов, вагонов, паровозо- и вагоностроительных цехов и оборудования. Именно эта группа фотоснимков позволяет представить, как выглядели сормовские заводы в начале XX века, благодаря хорошей сохранности негативов, на которых запечатлены корпуса товарновагонного, бандажнопрокатного, колесного, паровозосборочного, паровозокотельного, кузнечного и механического цехов.

Сормовские вагоны отличались высоким качеством и стоили меньше импортных аналогов. На XV Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года в Москве за пассажирский кресло-кроватный вагон I класса, вагон-ледник для перевозки мяса Сормовский завод был удостоен высокой награды — права изображения на изделиях Государственного герба России (повторно удостоен в 1896 году на XVI Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде).

В 1912 году сормовичи изготовили вагон-самоход[24], прообраз автомотрис и рельсовых автобусов. Этот вагон был снабжен котлом, паровой машиной с приводом на колеса, паровым отоплением, уборной. Вагон этого типа стал для завода 50-тысячным.

В коллекции ГАрхАДНО есть фотонегативы на стекле с изображением основных типов вагонов, которые строил завод: пассажирские I–IV классов разной вместимости и с разными платформами (ширококолейные и узкоколейные), багажные, почтовые, грузовые разных видов, цистерны, пожарные, вагоны-шаланды для угля, холодильники, платформы ширококолейные и узкоколейные, вагон-палатка для поверок мер и весов и другие типы.

Укрепление железнодорожной направленности Сормовских заводов и стремительное развитие железных дорог привело к созданию на заводе паровозостроительного

отдела. Первый товарный паровоз «Компаунд» серии О (основной тип паровоза) был выпущен в августе 1898 года[25]. В 1899 году был выпущен 100-й паровоз указанного типа, названный в честь директора-распорядителя завода Николая Богданова, а в 1905 году — 1000-й[26].

Однако по-настоящему завод прославился своей первой собственной разработкой. В 1910 году начальник технического бюро Б. С. Малаховский завершил разработку принципиально нового курьерского паровоза с необычной осевой формулой типа 1–3–1, что позволило значительно увеличить мощность паровоза за счет увеличения площади топки. Новый паровоз получил серию С — «Сормовский», а за свои скоростные качества и экономичность — прозвище «гончая Малаховского»[27]. Паровоз данного типа стал 2000-м паровозом завода. В честь названного события на заводе прошли торжественные мероприятия, которые фотографировал М. П. Дмитриев. В ГАрхАДНО хранятся негативы, относящиеся к этому событию (фото 3)[28], а также негативы, фиксирующие различные типы выпускавшихся на Сормовском заводе паровозов.

Групповые снимки и медальонные группы руководства и работников Сормовских заводов, без которых невозможно представить себе историю завода. Часть фотодокументов — групповые снимки, сделанные на фоне продукции завода (паровозов, вагонов, судов) или в цехах. Однако особый интерес представляют выполненные М. П. Дмитриевым медальонные группы. Они позволяют изучать, что называется, историю в лицах, так как каждый портрет в группе подписан. Несмотря на то что несколько негативов поступили в архив поврежденными и неполными, они являются важными для изучения истории завода конца XIX — начала XX века, особенно в дополнение к документам завода, хранящимся в Центральном архиве Нижегородской области. Негативы: служащие АО «Сормово» (1899), персонал механического цеха АО «Сормово» (1902), служащие «по счетоводству» Сормовских заводов (1903), служащие Главного технического бюро (1910), служащие вагонного отдела (1911); позитивы: группа мастеров шрапнельных мастерских Сормовских заводов АО «Сормово» в память миллионного выпуска 3-й шрапнели (4 марта 1916 года), технический персонал снарядного цеха АО «Сормово» (1917), что особенно важно, так как фотодокументы, относящиеся к изготовлению военной продукции периода Первой мировой войны, единичны[29].

На большей части групповых снимков есть руководители завода разных лет: А. П. Мещерский, Н. Н. Приемский, С. А. Хренников. Судьба всех троих печальна. Алексей Павлович Мещерский — промышленник, банкир, директор-распорядитель сначала Сормовских заводов, а затем концерна «Коломна — Сормово», а также один из организаторов и директоров Международного коммерческого банка в Петербурге. В апреле 1918 года был арестован и попал в Бутырскую тюрьму. После освобождения осенью 1918 года нелегально пересек границу с Финляндией. Умер во Франции.

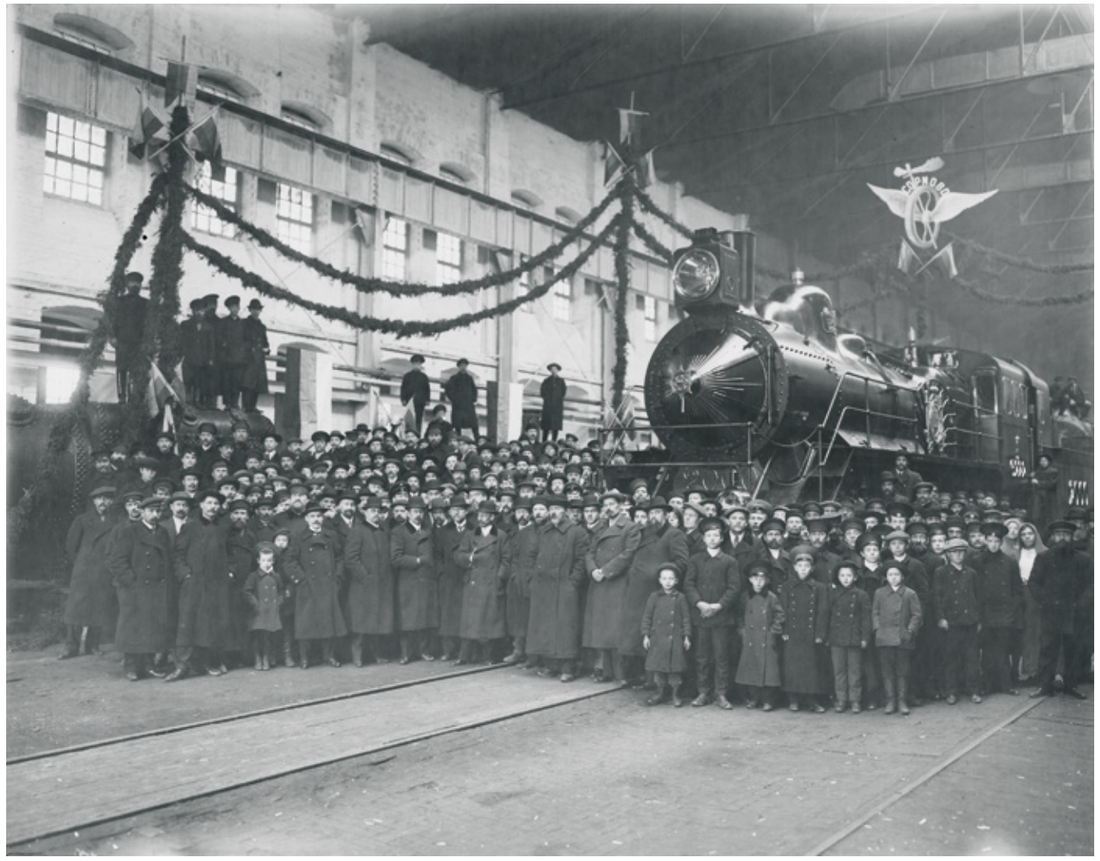
Меньше повезло Николаю Николаевичу Приемскому. Это был выдающийся инженер с прекрасным образованием, прошедший путь от инженера сормовских заводов до директора-распорядителя АО «Сормово», сменивший на этой должности А. П. Мещерского. В 1910 году он стал горным начальником Златоустовских заводов, провел реконструкцию заводов, а в годы Первой мировой войны сумел привлечь на заводы военные заказы. В 1916 году по состоянию здоровья ушел в отставку, а в 1918 году вновь вернулся на службу в Горное ведомство, став начальником геологической партии в районе Перми. В августе 1918 года был арестован, 9 августа по приговору «тройки» расстрелян за то, что высказался против расстрела царской семьи. Реабилитирован в 2006 году[30].

Не менее трагична судьба последнего директора — Сергея Александровича Хренникова. В 1918 году он был смещен с должности директора Сормовских заводов, но продолжил службу в Москве. В 1929 году был арестован за шпионаж в пользу Англии. Скончался в возрасте 57 лет от приступа стенокардии, будучи под арестом[31]. Очень жаль, что трем опытным инженерам и руководителям не нашлось достойного места в новом строящемся государстве, стремившемся развивать промышленность.

С возвращением к мирной жизни завод, получивший 17 ноября 1922 года название «Красное Сормово», продолжил производство паровозов. С 1926 года был налажен массовый выпуск паровоза с усиленным перегревателем пара серии Э^{У}; эта система перегревателя была разработана инженером завода С. М. Чусовым. С 1931 года начался массовый выпуск модернизированных паровозов серии Э^{М}. Одновременно развивалось и производство новейших паровозов серии С^{У} («Сормовский усиленный»); этот тип паровозов стал основным пассажирским паровозом СССР[32].

К сожалению, в фондах ГАрхАДНО негативов, касающихся паровозостроения, немного, и они однотипны. Преимущественно на них изображен железнодорожный грузовой вагон для перевозки и автоматизированной выгрузки — думпкар. В годы первой пятилетки «Красному Сормову» пришлось освоить производство новых станков, оборудования, вагонов, в том числе и вагонов-думпкаров для механизации разгрузочных работ. Такие вагоны, груженные 50 кубометрами руды, разгружались в течение двух минут и были необходимы для Кузбасса, для Магнитогорского комбината и других индустриальных гигантов. До 1930 года такие вагоны закупались в США, и платили за них золотом (около 16 тысяч рублей за штуку). 18 марта 1931 года на заводе было выпущено два опытных думпкара. Они не являлись копией американских, это стало собственной разработкой. Вагоны были легче, удобнее в эксплуатации и дешевле, кроме того обеспечивали значительную экономию золотой валюты[33].

Тема судостроения представлена более полно: изображения цехов и оборудования завода до и после реконструкции, видов стапелей и других производственных площадок, а также судов разных типов. Крупный массив негативов (более 200) относится к постройке серии нефтевозов-шхун типа «Ленин». В марте 1927 года завод «Красное Сормово» получил заказ на первую серию из трех нефтевозов-шхун — «Ленин», «Профинтерн», «Цюрупа» — для Каспийского пароходства. Всего планировалось построить 12 судов такого типа[34]. Закладка шхун состоялась летом того же года. На следующий год корабелы спустили на воду шхуну «Ленин», а за ней и «Профинтерн» и заложили следующие суда. Заказчик получил головное судно «Ленин» в 1930 году. Вслед за ним Каспийскому пароходству был передан «Профинтерн», а в 1931 году — «Цюрупа». Всего в 1930–1935 годах завод выпустил 11 таких шхун, причем грузоподъемность последних была доведена до 9000 тонн. Первые шесть были предназначены для перевозки тяжелых нефтепродуктов, остальные — для легких, которые называли бензиновозами, причем их создание потребовало новых дополнительных устройств и усовершенствований. Во время постройки некоторые шхуны не имели собственных названий, только порядковые номера в серии; на негативах представлены разные варианты. Фотодокументы позволяют проследить процесс



М. П. Дмитриев. Торжества на Сормовском заводе в связи с постройкой двухтысячного паровоза. Паровоз типа 1-3–1 серии С, получивший прозвище «гончая Малаховского». Село Сормово Балахнинского уезда Нижегородской губернии. 1915.
Негатив на стекле. 40 × 50. ГАрхАДНО. 1.1-5_50.
© Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области

постройки этой группы судов с момента закладки (с торжественного митинга) до спуска на воду[35]. Завершена серия в 1950 году, когда было построено 12-е судно — «Генерал Ази Асланов».

Так же подробно фотодокументирована и постройка двухпалубного 800-сильного грузопассажирского теплохода по проекту, получившему серийное обозначение «Военмор Ворошилов», разработанному для перевозок по Волге и Каме. Прототипом стал построенный в 1911 году на Коломенском заводе грузопассажирский теплоход «Бородино», однако сормовичи сделали свой теплоход более удобным для пассажиров. Об этом свидетельствуют снимки интерьеров салонов, кают и столовых всех трех классов[36]. Головной теплоход «Военмор Ворошилов» был сдан заказчикам в 1933 году[37].

В 1930–1934 годах на «Красном Сормове» выпускали дизельные речные сухогрузы типа «Данилиха»: «Малая Данилиха» грузоподъемностью 2150 тонн и мощностью 490 сил (первая серия — «Абхазия», «Черкессия», «Осетия» и «Армения»)[38] и «Большая Данилиха» грузоподъемностью 3500 тонн и мощностью 760 сил («Грузия», «Калмыкия», «Карелия», «Белоруссия», «Башкирия» и «Якутия»)[39]. С 1931 года завод выпускал буксиры мощностью 1200 сил типа «Красный шахтер», «Индустриализация» и «Коллективизация».

В декабре 1939 года за выдающиеся заслуги в судостроении и машиностроении завод «Красное Сормово» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Во время Великой Отечественной войны все заводские производственные мощности были направлены на выпуск военной продукции (танков Т-34, подводных лодок и т. д.). За успешное выполнение задания по производству танков и бронекорпусов 20 января 1943 года завод был награжден орденом Ленина. Гражданское судостроение на заводе возобновилось в 1947 году. 16 июля 1949 года орденом Ленина завод награжден за заслуги перед Родиной и советским народом и в связи со 100-летием со дня основания.

[1] История «Красного Сормова» / науч. ред. В. П. Фадеев. М., 1969. С. 6–7.
[2] *О-в М.* [Окунев М. М.] О Нижегородской машинной фабрике // Морской сборник: журнал Военно-морского флота. 1853. Т. IX, № 4. С. 296.
[3] Там же. С. 292.
[4] *Балин Б. Л.* Первая российская землечерпательница была построена на Сормовском заводе // Красный Сормович. 2014. 25–29 апр. (№ 13). С. 10.
[5] История «Красного Сормова». Указ. соч. С. 18.
[6] Там же. С. 23.
[7] Там же. С. 28–29.
[8] Там же. С. 34.
[9] Транссибирский путь.
[10] В это количество не входят фотодокументы, касающиеся выпуска военной продукции в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, так как эта группа документов хорошо изучена и часто публикуется.
[11] Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области (ГАрхАДНО). Оп. 1.½ Ед. хр._3152.
[12] Там же. Оп. 1.½. Ед. хр. 3183, 3186, 3187.
[13] Там же. Ед. хр. 3173–3177, 3182.
[14] Там же. Ед. хр. 3037, 3151, 3169.
[15] Там же. Ед. хр. 3166, 3167, 3169.
[16] Этот корабль стал первым в серии из четырех пароходов, выпущенных по образцу парохода «Граф». В 1918 году пароход сгорел у города Царицына (Сталинград, Волгоград. — *Примеч. автора*). В 1930 году был восстановлен и получил новое имя — «Иосиф Сталин». Во время Великой Отечественной войны перевозил раненых, эвакуированных, доставлял грузы в Сталинград. В конце августа 1942 года вместе с двумя другими волжскими судами «Парижская коммуна» и «Михаил Калинин» участвовал в эвакуации жителей осажденного города. 27 августа во время рейса из Сталинграда в Куйбышев был обстрелян немецкими войсками. Один из снарядов попал в машинное отделение, и на судне начался пожар. Трагически погиб капитан корабля И. С. Рачков, эвакуацией командовал штурман. После пожара судно восстановлению не подлежало и было разобрано.
[17] Русское судоходство. 1904. № 8 (август). С. 142–144.
[18] Сормовские плавучие дворцы // Красный Сормович. 2014. 12–18 сент. (№ 33). С. 3.
[19] ГАрхАДНО. Оп. 1.½. Ед. хр. 3079, 3081, 3159, 3160.
[20] Там же. Ед. хр. 3072–3074, 3078.
[21] *Меньщиков Ю. К.* Заказы Морского ведомства на Сормовском заводе // Красный Сормович. 2014. 21–27 февр. (№ 7). С. 4.
[22] ГАрхАДНО. Оп. 1.½. Ед. хр. 3100, 3101, 3103, 3117.
[23] Там же. Ед. хр. 3404–3407.
[24] Там же. Оп. 1.⅓. Ед. хр. 11.
[25] *Макаров Л. Л., Замышевский В. Д.* Сормовские паровозостроение // Техника железных дорог. М., 2019. С. 44.
[26] ГАрхАДНО. Оп. 1.⅓. Ед. хр. 40, 73; Оп. 1.½. Ед. хр. 3076–3078 и др.
[27] *Макаров Л. Л., Замышевский В. Д.* Указ. соч. С. 44.
[28] ГАрхАДНО. Оп. 1.⅓. Ед. хр. 48–50 и др.
[29] Опубликована в: «По обстоятельствам военного времени...» (Нижегородская губерния в 1914 — начале 1918 г.): сб. док. в 2 ч. / сост. Е. Э. Ешан. Нижний Новгород, 2018.
[30] *Козлов А.* В годы потрясений. URL: https://zlatoust.bezformata.com/listnews/v-godi-potryasenij/1853095/ (дата обращения: 08.01.2021).
[31] Гибель инженера Хренникова. URL: https://zaton50.livejournal.com/11580.html (дата обращения: 08.01.2021).
[32] *Макаров Л. Л., Замышевский В. Д.* Указ. соч. С. 47.
[33] Первые российские думпкары. URL: https://inbio.livejournal.com/106459.html. (дата обращения: 08.01.2021).
[34] Винтовые наливные теплоходы для перевозки тяжелых нефтепродуктов: «Ленин» (1930), «Профинтерн» (1930; с 1958 — «Гудермес»), «Коминтерн» (1930; с 1955 — «Дрогобыч»), «Цюрупа» (1931), «Агамали-Оглы» (1931), «ВКП(б)» (1935); для перевозки легких нефтепродуктов (бензиновозы): «Сталин» (1934; с 1957 — «Сумгаит»), «Молотов» (1934; с 1957 — «Герой Мехти»), «Берия» (1935; с 1953 — «Азербайджан»), «Андрей Жданов» (1935), «Каганович» (1935; с 1958 — «Большевик Рахула Ахундов»). И двенадцатым стал построенный уже после войны танкер «Генерал Ази Асланов» (1950). URL: https://russrivership.ru/public/files/doc1934.pdf (дата обращения: 08.01.2021).
[35] ГАрхАДНО. Оп. 1.1/12. Ед. хр. 2715–2730, 3067–3092 и др.
[36] Там же. Ед. хр. 3597–3611.
[37] *Богданов Б. В.* Из истории советского судостроения: как создавалась серия теплоходов «Военмор Ворошилов». URL: http://www.cruiseinform.ru/news/rechnye_kruizy/iz_istorii_sovetskogo_sudostroeniya_kak_sozdavalas_seriya_teplokhodov_voenmor_voroshilov/ (дата обращения: 08.01.2020).
[38] ГАрхАДНО. Оп. 1.1/12. Ед. хр. 3257, 2981, 2907, 3101, 3208.
[39] Там же. Ед. хр. 3225–3229 и др.

И. Н. Радинович

Альбом фотографий «В Память 100-летия Адмиралтейских Ижорских заводов. 1803–1903. Колпино» (в коллекции дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга)

Коллекция дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга представляет собой уникальное собрание, служащее источником бесценной информации при изучении истории Петербурга. Тематика фотоматериалов чрезвычайно разнообразна, что обусловлено спецификой деятельности музея. Фотографии, отражающие индустриальное развитие страны, также представлены в фонде. Среди них особое место занимает альбом фотографий «В Память 100-летия Адмиралтейских Ижорских заводов. 1803–1903. Колпино». Альбом интересен прежде всего тем, что его изготовление было приурочено к юбилейному событию, являющемуся важной частью истории развития промышленности России.

Адмиралтейские Ижорские заводы тесно связаны с существовавшими в XVIII веке на реке Ижоре вододействующими пильными мельницами, которые были построены в 1710 году в одиннадцати верстах от устья реки Ижоры, на землях князя Александра Меншикова. Изготовленные на ней пиломатериалы поставлялись Балтийскому флоту, и спустя два года лесопильни передали в ведение Адмиралтейства. В 1719 году по указу Петра Первого для предприятия был отведен другой участок — ниже по течению Ижоры. В 1722 году началось строительство новой пильной мельницы, этот год считается годом основания Адмиралтейских Ижорских заводов. В 1724 году завершилось возведение новой плотины и лесопилен, затем в 1762 году были построены якорный и медный заводы[1]. В начале XIX века плотина и лесопильные заводы пришли в упадок, и для возобновления производства нужно было перестроить мельницы и плотину. 1 октября 1803 года Александр I утвердил план переустройства заводов, разработанный опытным механиком и металлургом Карлом Карловичем Гаскойном (?–1806). Главным архитектором заводов стал Вильям Гесте (1763–1832). Согласно утвержденному плану предполагалось: построить новую плотину; углубить и очистить реку; ниже главной плотины устроить продолговатый бассейн; по берегам бассейна в два ряда построить мастерские — плющильную, резную для вытяжки железа, медную, красильную, цементную, машинную, литейную, столярную и модельную (на правом берегу), инструментальную, точильную, якорную, камбузную и сверлильную, слесарную и отделочную (на левом берегу); вырыть с западной стороны заводов полукруглый водоотводной канал, закончив его плотиной № 2[2].

Следующим важным этапом в развитии заводов стала разработка начальником заводов Александром Яковлевичем Вильсоном (?–1866) плана окончательного переустройства Адмиралтейских Ижорских заводов. В соответствии с ним предусматривались сближение тех мастерских, производства которых зависели друг от друга; продолжение замены деревянных сводов, стропил, колес чугунными; строительство завода для выработки углеводородного газа и судостроительной мастерской. 18 января 1836 года план утвердил император Николай I[3].

В последующие годы шло постоянное усовершенствование заводов и освоение производства новых видов продукции. Изготавливались: броня, сталь, железо, якоря, цепные канаты, шпили, камбузы, гильзы для орудий, медные, железные и стальные трубы, механизмы для судов, небольшие пароходы и миноносцы с минным вооружением[4]. В конце XIX века Адмиралтейские Ижорские заводы увеличили мощности своего броневого отдела и освоили выпуск самой современной по тому времени крупповской брони[5].

Броня поставлялась на фрегаты «Князь Пожарский» (1867), «Адмирал Лазарев (1867), «Генерал-адмирал» (1875), крейсер «Адмирал Нахимов» (1883) и другие. Для крейсеров «Диана», «Паллада» и «Аврора» ижорцы изготовили кожуховую броню для боевой рубки, котлов, броневые щиты для орудий, сталь на корпус, якоря и шпилевые устройства. В 1878 году были спущены на воду миноноски «Малиновка», «Ласточка», «Лещ», «Лосось», «Куропатка», «Лебедь», «Белуга». После реконструкции судостроительной мастерской и эллингов построены миноносцы «Кронштлот» и «Сескар», по шесть миноносцев типа «Пернов», «Анакрия» и семь миноносцев типа «Сокол». Производство стальных сварных труб началось в 1892 году. С введением на кораблях котлов высокого давления на заводах была построена мастерская для изготовления цельнотянутых труб. С 1895 года началось валовое производство латунных цельнотянутых гильз разных калибров. К 1902 году общая производительность Адмиралтейских Ижорских заводов достигла 4 270 657 пудов на сумму 13 504 589 рублей. Штат составил 4728 человек[6].

Ассортимент выпускаемых изделий постоянно увеличивался. Помимо выполнения заказов для нужд военного флота, заводы изготовляли гражданскую продукцию для частных лиц, различных предприятий и ведомств. На заводах были произведены: доски «для штучных полов» и пиломатериалы для Царскосельских построек; кирпич и лес для Павловского дворца; цемент для Симеоновского моста; для Главного Адмиралтейства — кирпич, медные листы для купола, медные циферблаты для часов, якоря и цепи на пьедесталах; 18 железных якорей для наплавного Исаакиевского моста; металлические детали купола церкви Аничкова дворца; для Александровского сада — 120 саженей решеток для ограды вдоль главного фасада и 60 саженей решеток для ограды со стороны Дворцовой и Сенатской площади[7].

О высоком качестве продукции Адмиралтейских Ижорских заводов свидетельствуют награды, полученные ими на российских и международных выставках. В 1872

С. О. Дембинский. Броневой завод. Колпино. 1903.
Фотоотпечаток. 11,5 × 16,7 (фотография), 15,5 × 21,0 (лист). ГМИ СПб 31123/15-осн/II-А-13614-ф.
© СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»

году на Московской политехнической выставке за образцы железа, броневые плиты и заготовки к ним, модели якорей, коллекции цепей и обухов, водолазные аппараты заводы были удостоены большой золотой медали. За пожарные трубы, водолазные аппараты системы Гейнике, насосы Даунтона, медные вентиляторы, железные листы и цепные канаты в 1876 году на международной выставке в Филадельфии Ижорские заводы получили медаль и два диплома. Тремя дипломами была отмечена продукция заводов на Московской промышленно-художественной выставке в 1882 году. Диплом I разряда получен за постройку парового катера, диплом II разряда — за изделия из железа и меди, и диплом III разряда — за производство огнеупорного кирпича высокого качества. На Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году завод представил различные механизмы и аппараты военного судового снабжения, якоря, якорные цепи и судостроительную сталь. За продукцию, а также за освоение гильзового и трубного производства, за постоянное стремление к улучшению материального положения рабочих и их обучение завод награжден дипломом I разряда. В 1900 году из Парижа, где проходила Всемирная выставка, ижорцы привезли диплом I разряда[8].

1 октября 1903 года Адмиралтейские Ижорские заводы праздновали 100-летие со дня подписания Александром I плана переустройства Ижорских пильных мельниц. В этот день Колпино посетила делегация морского ведомства. Была освящена часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная на территории заводов. Мастеровым вручили памятные альбомы с видами заводов, сувенирные кубки и памятные бронзовые жетоны. На средства морского министерства издали книгу «Адмиралтейские Ижорские заводы» — исторический очерк, подготовленный титулярным советником Г. И. Городковым[9]. Экземпляр памятного альбома фотографий с видами завода хранится в коллекции дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Альбом поступил в музей в 1964 году от В. А. Модейского. Связь сдатчика с Адмиралтейскими Ижорскими заводами не установлена, так как в музейной документации отсутствуют сведения об истории бытования альбома.

Фотоснимки для альбома выполнены фотографом Станиславом Осиповичем Дембинским. К сожалению, информации об авторе крайне мало. Известно, что мастерская С. О. Дембинского с 1870-х по 1891 год работала в доме № 5 на Съезжинской улице в Санкт-Петербурге[10]. В справочнике А. Попова «Российские фотографы (1839–1930)» Дембинский упоминается как владелец фотографии в Колпине, Санкт-Петербургской губернии[11]. Неизвестно, сколько всего снимков Ижорских заводов было сделано С. О. Дембинским. Но можно с уверенностью сказать, что в альбом вошли не все фотографии, так как в книге Г. И. Городкова «Адмиралтейские Ижорские заводы» содержатся пять фотоснимков, из которых три не вошли

в альбом: «Железоделательный завод (вдали), электрическая станция (направо) и магазины (налево)», «Эллинги» (другой ракурс) и «Гильзовый завод» (другой ракурс).

Альбом в твердом коленкоровом переплете зеленого цвета размером 16,2 × 22,0 × 2,5 см. На верхней крышке тисненая надпись золотом: «В Память 100 лътія Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ. 1803–1903. Колпино», справа внизу — «Фот. С. Дембинского»[12]. Обложка потерта, золотая краска практически утрачена. Состоит из 12 пронумерованных листов, на которых наклеены 24 аннотированные фотографии (одна фотография размером 16,7 × 11,5 см, и 23 фотографии — 11,5 × 16,7 см). Фотографии потерты, в мелких царапинах, со следами угасания.

Фотография «Церковь» (лист № 1)[13]. Белая церковь с колокольной башней и шпилем; слева — часовня; позади, за оградой — парк. Церковь Святой Троицы была заложена 3 (14) августа 1758 года, освящение состоялось в 1773-м. К 1858 году вокруг церкви построена каменная ограда[14]. В середине 1930-х церковь была закрыта, в годы Великой Отечественной войны здание сильно пострадало, позже руины были снесены[15].

Фотография «Часовня в память столетия завода» (лист № 1 оборот)[16]. Нарядная часовня из кирпича, со сложным узором, резьбой на двери, луковицами куполов и крестами; на постаменте на фоне одноэтажного заводского корпуса. Построена по проекту архитектора В. Косякова на средства морского министерства и пожертвования мастеровых, освящена 1 октября 1903 года (не сохранилась). Иконостас часовни украшали иконы апостола Петра, Александра Невского и Святого Николая Чудотворца[17].

Фотография «Фасад завода» (лист № 2)[18]. Двухэтажное длинное здание заводской конторы с башней в центре, огороженное низкой железной оградой. Построено по проекту архитектора В. И. Гесте, инженеров Ч. Гаскойна и А. Я. Вильсона в 1804–1808 годах, перестраивалось в 1866–1877 и 1901 годах. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения[19].

Фотография «Модельная мастерская» (лист № 2 оборот)[20]. Фасад двухэтажного светлого здания; над открытой входной дверью — вывеска «Модельная»; здание огорожено низкой узорчатой оградой. Построено в 1827 году, в 1829-м реконструировано по проекту инженера А. Я. Вильсона, в 1869 и 1886 годах перестроена. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения[21]. Мастерская производила модели для отливок и шаблоны для машинных частей, минных и водолазных аппаратов. В 1891 году установили паровой двигатель с паровым котлом. В 1897-м сделано паровое отопление, в 1900-м — электрическое освещение[22].

Фотография «Медно-котельная» (лист № 3)[23]. Часть одноэтажного кирпичного здания с большими решетчатыми окнами; на переднем плане — железная ограда. В мастерской изготавливалась продукция из красной меди и латуни: вентиляционные и водопроводные трубы, посуда для судов, камбузы, пороховые медные ящики, железные ящики для снарядов и прочее[24].

Фотография «Цепная мастерская» (лист № 3 оборот)[25]. На переднем плане — бассейн, на берегу — одноэтажные и двухэтажные здания с большими окнами, трубами и куполами, справа — здание цепопробной. Цепные кузницы построены в 1809–1813 годах, в 1830–1835 реконструированы по проекту инженера А. Я. Вильсона, в начале XX века пристроена электростанция. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения. Цепопробная (на фото справа) построена в 1827 году, в 1835-м сделана пристройка. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения[26].

Фотография «Кузница паровая» (лист № 4)[27]. Вдоль берега водоема — одноэтажное каменное длинное здание с большими решетчатыми окнами, с множеством труб на крыше. В большой паровой кузнице производилась отковка якорей, шлюпочных румпелей, дреков, коленчатых и приводных валов, изготовление стальных броневых болтов и прочее. В 1881 году кузница была удлинена каменной пристройкой[28].

Фотография «Общий вид завода» (лист № 4 оборот)[29]. На переднем плане — водоем прямоугольной формы (бассейн), с каналом, уходящим вглубь; слева — корабельная мастерская, справа — электрическая, вдали — железоделательный завод. Бассейн с разводным мостом построен в 1803–1805 годах по проекту архитектора В. И. Гесте и инженера Ч. Гаскойна. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения[30].

Фотография «Новая сборочная» (лист № 5)[31]. Фасад каменного одноэтажного длинного здания с высокими решетчатыми окнами, перед ним — водоем, окруженный низкой железной оградой. Производство сборочной мастерской — окончательное изготовление, сборка и установка на судах механизмов, отделка якорей и пиллерсов, изготовление шпилевых и рулевых устройств, принадлежностей водоотливной системы, аппаратов для метания мин Уайтхеда, помп, брандспойтов, водолазных приборов, иллюминаторов и других судовых принадлежностей. Сборочная приводилась в движение 60-сильным вододействующим колесом. В 1897 году водяное колесо было заменено турбиной в 70 сил. К 1882 году общее число станков составляло 62. В 1895 году в мастерской установлены 14 токарных и один строгальный станки. В 1899 году два подъемных крана переделаны на электрические и установлен станок для обточки и нарезки медных втулок для холодильников[32].

Фотография «Слесарная мастерская» (лист № 5 оборот)[33]. Справа — часть кирпичного двухэтажного здания, рядом — одноэтажное длинное здание; на земле — железная арматура и лом. В 1877 году к слесарной присоединена временная мастерская для ремонта и выделки для нового железоделательного завода. В 1882 году число станков составляло 68. Был установлен поворотный подъемный кран в две тонны. В 1893 году установлена динамо-машина для электрического освещения. С 1900 года слесарная приводилась в движение турбиной[34].

Фотография «Литейная и старая сборочная» (лист № 6)[35]. Два здания: слева — двухэтажное, длинное, с полукруглыми проемами окон; и двухэтажное с полукруглыми воротами и куполообразной крышей; на переднем плане — железный лом. Здание литейной построено по плану 1803 года. В 1808–1809 годах среднюю часть углубили, сделали формовочную яму, расширили все здание и надстроили второй этаж. В 1849 году литейная еще больше расширилась, были пристроены две ваграночные печи, четыре крана на каменных фундаментах и печь для литья чугунных орудий. Для освещения подземного помещения, где производилась формовка, пристроили чугунный полукупол с чугунным оконным переплетом и увеличили число окон в самой литейной. К 1856 году литейная состояла из двух больших отделений — среднего и ваграночного, и трех малых отделений[36]. В 1892 году в мастерской было устроено электрическое освещение. В 1898-м установлены три котла Бельвилля, новый воздуходувный вентилятор,

С. О. Дембинский. Плотина. Колпино. 1903.
Фотоотпечаток, картон; сепия. 11,5 × 16,7 (фотография), 15,5 × 21,0 (лист). ГМИ СПб 31123/21-осн/II-А-13620-ф.
© СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»

два ручных крана переделаны на электрические, приобретена паровая лебедка. В 1899 году котлы Бельвилля переведены на нефтяное отопление. В 1900 году установлен элеватор и паровая лебедка[37].

Фотография «Трубная и котельная» (лист № 6 оборот)[38]. Длинное одноэтажное кирпичное здание с полукруглыми решетчатыми окнами, в середине — ворота. Производство стальных сварных труб началось в 1892 году. В старой железокотельной мастерской установили трубосварочные и нагревательные печи, паровые котлы и станки. В 1896 году устроена печь для отжига труб и установлен один специальный станок для нарезки концов связных дымогарных труб. В 1898-м приобретен станок для протяжки труб в холодном состоянии. В 1899 году переведены на нефтяное отопление паровые котлы, отжигательная и трубосварочные печи[39].

Фотография «Железоделательный завод» (лист № 7)[40]. На переднем плане — часть водоема, на возвышении — длинное здание цеха. Завод построен в 1873–1875 годах по проекту архитектора И. А. Мерца к северо-востоку от прежнего железопрокатного завода, на возвышенности, где находились склады угля. Здание завода имеет оригинальное конструктивное решение. Это трехпролетный корпус, центральная часть которого перекрыта металлической арочной фермой с килевым завершением. Украшением здания служат витражи на южном и северном фасадах[41]. В 1879 году завод был полностью оборудован: три пудлинговые печи, одна броневая и десять сварочных (четыре листовых и шесть сортовых), три паровых молота (два по пять тонн и третий в полторы тонны); четыре вентилятора Рута, паровая пила для обрезки крупносортного железа, двойные ножницы для обрезки кромок, два мостовых крана в 50 и 80 тонн и гидравлический пресс для испытания железа до 100 тонн. С 1880 года освещался электричеством по системе Яблочкова. На заводе выпускали мильбарс и прокатывали односварочное, двухсварочное, квадратное, угловое, тавровое и листовое железо, броню, листовую и сортовую сталь[42].

Фотография «Механическая мастерская» (лист № 7 оборот)[43]. На переднем плане — рельсы; позади, за сквером — фасад двухэтажного каменного дома со стеклянным куполом. Мастерская входила в состав броневого отдела.

Фотография «Броневой завод» (лист № 8)[44]. Вид с угла на светлое длинное заводское здание с трехэтажным центральным корпусом и одноэтажными пристройками; крыши — из отдельных секций. Построен в 1901 году рядом с бронезакалочной мастерской. На заводе установлены для предварительной проковки болванок ковальный пресс с давлением 5000 тонн, прокатный стан в 7000 сил с паровой горизонтальной машиной и приспособлениями для подачи и поворота плит, гидравлические ножницы для разрезывания в холодном состоянии палубных листов и устроены пять броневых печей с выдвижными подами[45].

Фотография «Мастерская цельнотянутых труб» (лист № 8 оборот)[46]. Светлое одноэтажное длинное здание цеха с высокой кирпичной трубой; на переднем плане — сквер с молодыми саженцами за оградой. В марте 1899 года с английской фирмой «Платт» заключен контракт на поставку оборудования для изготовления цельнотянутых трубок. Введенная в строй в 1900 году мастерская имела три отдела: прокатный, отдел для протяжки труб и обделочный. Мастерской изготавливались для котлов Бельвилля

С. О. Дембинский. Шамотовый завод. Колпино. 1903.
Фотоотпечаток, картон; сепия. 11,5 × 16,7 (фотография), 15,5 × 21,0 (лист). ГМИ СПб 31123/20-осн/II-А-13619-ф.
© СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»

цельнотянутые трубки диаметром от 70 мм до 115 мм[47]. Новое производство оказалось сложным, и продукция мастерской признавалось руководством завода не вполне удовлетворительной[48].

Фотография «Гильзовый завод» (лист № 9)[49]. Фасад длинного одноэтажного здания цеха с тремя высокими кирпичными трубами; на переднем плане — водоем с баржей у берега. В 1892 году с английской фирмой «Армстронг» был заключен контракт на изготовление, доставку и установку оборудования для изготовления цельнотянутых пушечных гильз[50]. В 1894 году для гильзового отдела построили специальное здание[51].

Фотография «Сталеплавительная» (лист № 9 оборот)[52]. Одноэтажное цеховое здание на краю насыпи с высокими кирпичными трубами; справа — установка с трубой. Построена в 1892 году для изготовления литой стали. Мастерская была оборудована двумя печами, отливными ямами и катающимся краном[53].

Фотография «Электрическая станция» (лист № 10)[54]. Главный фасад одноэтажного здания на набережной канала, с большими полукруглыми решетчатыми окнами, с вывеской «Электрическая станция».

Фотография «Шамотовый завод» (лист № 10 оборот)[55]. Два пристроенных друг к другу кирпичных двухэтажных здания с высокой кирпичной трубой и застекленной мансардой в центре. Завод построен в 1902 году для увеличения производства огнеупорного кирпича. На заводе изготовлялись следующие виды огнеупорного кирпича: обыкновенный, двойной, плитный, пирамидальный сифонный и других сортов. В ведении завода находился ремонт и постройка печей. Залежи глины на земле, принадлежащей заводам, побудили начать производство строительного кирпича[56].

Фотография «Плотина» (лист № 11)[57]. Вид канала, перегороженного плотиной; слева — вышка; на заднем плане — мост, дальше — дома и деревья. Водоотводный канал (криволинейный) с мостом-плотиной (№ 2) построен в 1803–1805 годах по проекту архитектора В. И. Гесте, инженера К. К. Гаскойна. Является памятником архитектуры и градостроительства федерального значения[58].

Фотография «Эллинги» (лист № 11 оборот)[59]. Фасад здания, украшенный четырьмя башенками, по фасаду шесть больших окон с мелкой расстекловкой. Первый эллинг был построен в устье Полукруглого канала в 1861 году, второй — в 1865 году[60].

Фотография «Морское собрание» (лист № 12)[61]. Деревянный двухэтажный дом с крыльцом, с балконом, украшенным резьбой. Морское собрание открылось в 1895 году для чиновников морского ведомства, служащих инженеров и техников Ижорских заводов и членов их семей. Здесь устраивались балы, лекции и вечера, работала библиотека с читальным залом[62].

Фотография «Школа заводская» (лист № 12 оборот)[63]. Кирпичное одноэтажное здание с большими окнами, вид с угла; на переднем плане — большая береза. Школа построена в 1901 году по проекту архитектора А. Венсана

на улице Адмиралтейской (ныне — улица Володарского, дом 2). Мальчики обучались восемь лет, девочки — три года. Большая часть окончивших школу детей мастеровых приходила работать на заводы[64].

На фотографиях из альбома представлена застройка заводов, которая складывалась на протяжении столетия в соответствии с планом 1803 года. После 1903 года на территории заводов строились новые здания, перестраивались существующие, но принципиальных изменений не проводилось, и сохранившаяся до нашего времени схема застройки соответствует первоначальному плану. Заводские постройки имеют значительную эстетическую, историческую и культурную ценность. Заводские здания и инженерные сооружения обладают оригинальными конструктивными элементами, для своего времени являвшимися передовыми. Сохранившие исторический облик бассейн, каналы с мостами и плотинами, а также некоторые здания имеют статус памятников архитектуры и градостроительства федерального значения[65].

Таким образом, альбом является важным историческим источником, отражающим состояние заводов в канун столетия утверждения плана переустройства Ижорских пильных мельниц (1903 год), хотя и не дает полного представления о деятельности завода ввиду отсутствия фотографических изображений интерьеров цехов, производственных процессов и образцов выпускаемой продукции. Фотографии из альбома могут быть использованы в исследовательской, научно-практической и издательской деятельности, а также для работ по сохранению и реставрации объектов культурного наследия, расположенных на территории заводов.

[1] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Ижорские заводы. Исторические очерки. СПб., 1997. С. 8–9.
[2] *Городков Г.* Адмиралтейские Ижорские заводы: краткий исторический очерк (Юбилейное издание). СПб., 1903. С. 37–39.
[3] Там же. С. 53.
[4] Там же. С. 3.
[5] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 62.
[6] Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: в 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. СПб., 2003. С. 528.
[7] Там же. С. 529.
[8] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 61.
[9] Там же. С. 61.
[10] URL: https://stereoscop.ru/дембинский-станислав-осипович/ (дата обращения: 12.01.2021).
[11] *Попов А. П.* Российские фотографы (1839–1930). Словарь-справочник: в 3 т. Т. 1: А–М (Мей). Коломна, 2013. С. 400.
[12] Государственный музей истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб). 31123/1-24-осн.
[13] ГМИ СПб. 31123/1-осн.
[14] *Городков Г.* Указ. соч. С. 175.
[15] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 17.
[16] ГМИ СПб. 31123/2-осн.
[17] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 61.
[18] ГМИ СПб. 31123/3-осн.
[19] Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2000. С. 195.
[20] ГМИ СПб. 3112¾-осн.
[21] Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга... С. 196.
[22] *Городков Г.* Указ. соч. С. 160.
[23] ГМИ СПб. 3112⅗-осн.
[24] *Городков Г.* Указ. соч. С. 159.
[25] ГМИ СПб. 31123/6-осн.
[26] Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга... С. 196.
[27] ГМИ СПб. 31123/7-осн.
[28] *Городков Г.* Указ. соч. С. 162–163.
[29] ГМИ СПб. 3112⅜-осн.
[30] Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга... С. 195.
[31] ГМИ СПб. 31123/9-осн.
[32] *Городков Г.* Указ. соч. С. 154.
[33] ГМИ СПб. 31123/10-осн.
[34] *Городков Г.* Указ. соч. С. 155.
[35] ГМИ СПб. 31123/11-осн.
[36] *Городков Г.* Указ. соч. С. 60.
[37] Там же. С. 161–162.
[38] ГМИ СПб. 31123/12-осн.
[39] *Городков Г.* Указ. соч. С. 148–149.
[40] ГМИ СПб. 31123/13-осн.
[41] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 51.
[42] *Городков Г.* Указ. соч. С. 131–132.
[43] ГМИ СПб 31123/14-осн.
[44] ГМИ СПб 31123/15-осн.
[45] *Городков Г.* Указ. соч. С. 144–145.
[46] ГМИ СПб. 31123/16-осн.
[47] *Городков Г.* Указ. соч. С. 152–153.
[48] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 56.
[49] ГМИ СПб. 31123/17-осн.
[50] *Городков Г.* Указ. соч. С. 150–151.
[51] *Завьялов С.* История Ижорского завода / под. ред. Г. С. Зайделя и М. П. Баклайкина. Т. 1. М., 1934. С. 117.
[52] ГМИ СПб. 31123/18-осн.
[53] *Городков Г.* Указ. соч. С. 137.
[54] ГМИ СПб. 31123/19-осн.
[55] Там же. 31123/20-осн.
[56] *Городков Г.* Указ. соч. С. 130.
[57] ГМИ СПб. 31123/21-осн.
[58] Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга... С. 195.
[59] ГМИ СПб. 31123/22-осн.
[60] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 47.
[61] ГМИ СПб. 31123/23-осн.
[62] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 60.
[63] ГМИ СПб. 31123/24-осн.
[64] *Бурим Л. Д., Ефимова Г. А.* Указ. соч. С. 60.
[65] *Гранстрем М. А.* К вопросу о сохранении и реновации исторической территории Ижорских заводов // Архитектон: известия вузов. 2006. № 4 (16). С. ⅜–4/8. URL: http://archvuz.ru/2006_4/7 (дата обращения: 13.01.2021).

Д. М. Симонова

Индустриальная фотография конца XIX — XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

С момента своего появления фотография являлась одним из наиболее точных способов передачи облика реального мира. Это сделало возможным с максимальной достоверностью и точными деталями запечатлевать на фотопластинах объективную действительность в момент съемки. Фотографические технологии стали частью всеобщего научно-технического прогресса. Их активное развитие, начиная со второй половины XIX века, позволило отобразить и сохранить результаты новых технических устройств, изменения архитектурно-пространственного облика населенных пунктов и само индустриальное общество. Данные фотоизображения относят к жанру индустриальной фотографии. Благодаря музейным и архивным коллекциям сохранился наиболее ценный объем индустриальной фотографии последней четверти XIX — XX века, который в настоящее время является востребованным историческим источником у исследователей объектов промышленного наследия.

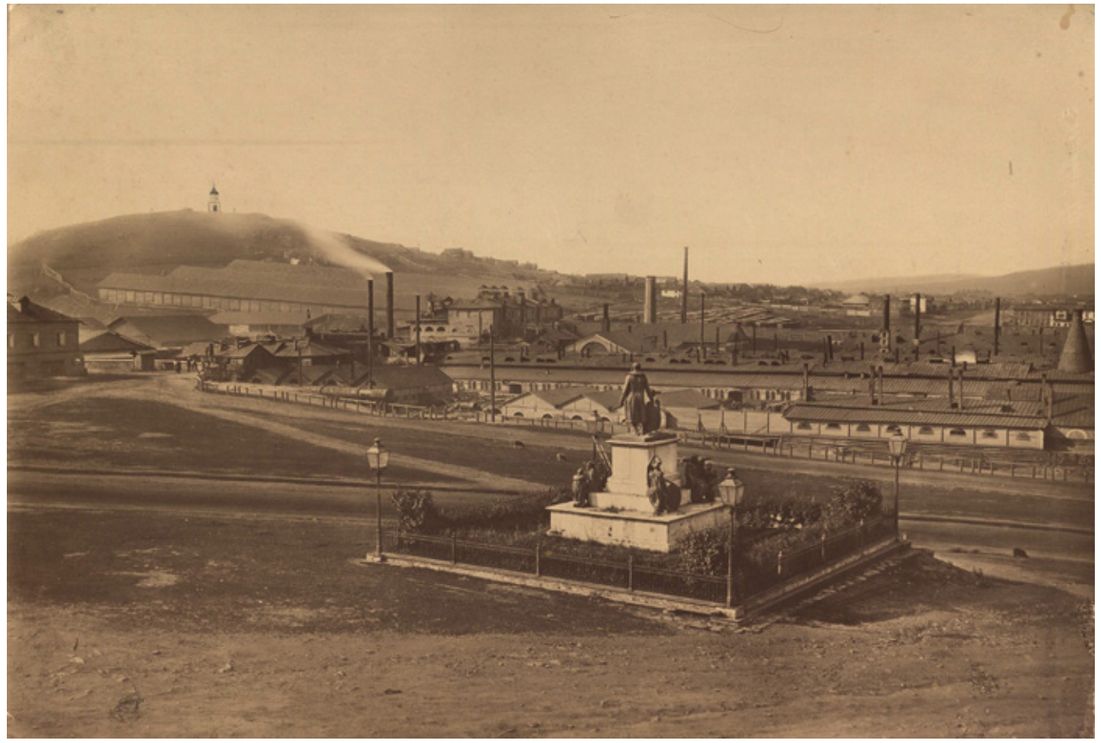
Собрание Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» содержит значительное количество фотоматериалов, отражающих индустриальные объекты на Урале и в России в целом. Начало формирования музейного собрания было положено «Музеумом естественной истории и древностей», основанным в 1841 году крупным горнопромышленником и меценатом Павлом Николаевичем Демидовым. С конца XIX века производственная специфика музея стала преобладающей, и в 1891 году он был преобразован в «Горнозаводской музей Нижнетагильских и Луньевских заводов»[1]. Согласно описи, в каталоге Горнозаводского музея при Главном управлении округами Нижне-Тагильских и Луньевских заводов на 1 мая 1906 года числилось 12 фотоснимков с общей денежной оценкой — «12 рублей»[2]. Это были виды заводского селения на панорамных фотографиях, которые находились в коллекции III музейного отдела «Разные вещи» среди материалов по истории техники горнозаводской промышленности[3]. Роль фотографии как источника сохранения исторической информации тогда уже вполне осознавалась.

В апреле 1925 года, после Гражданской войны, во вновь формирующееся собрание «Тагильского Окружного музея Краеведения» из Управления Среднеуральского треста было передано около сотни фотоснимков. Из записей в сохранившемся машинописном акте следует, что сдатчиком материалов был заведующий «Хозяйственно-Квартирным Под/отделом Правления Нижне-Тагильского металлургического Треста» товарищ И. В. Колеватов. Основанием для передачи послужило решение «Экспертной Комиссии при Окркомэкосо по госфондам» от 21 марта 1925 года[4]. В само Правление фотокарточки попали после национализации всего имущества Главного управления Нижнетагильского округа, о чем свидетельствуют проставленные в акте номера инвентарных описей треста.

В период с 1925 по 1927 год, благодаря активной деятельности сотрудников по сохранению исторических источников, в собрание Тагильского окружного музея были перевезены материалы из контор заводов бывшего горного округа и окрестностей Тагила, в частности из Черноисточинска, Висимо-Шайтанска, Висимо-Уткинска. В их числе, вместе с чертежами, рукописным фондом и технической литературой, были представлены фотографии с видами производств и фабрик. Некоторые из вывезенных фотоматериалов являлись дублями материалов Главной конторы заводоуправления[5].

В последующем комплектовании и пополнении фондов музея на протяжении XX века значительную долю из всего музейного собрания составили сборы материалов в ходе историко-бытовых и историко-этнографических экспедиций. Они организовывались сотрудниками в рамках приоритетных тем научных исследований не только в старые районы Нижнего Тагила, но и в поселения Нижнетагильского горнозаводского округа, которые в XVIII–XIX веке. входили в систему заводского хозяйства Демидовых[6]. Благодаря экспедиционным сборам тематические разделы фотоколлекции пополнялись материалами из семейных архивов потомков рабочих, служащих, смотрителей демидовских заводов, рудников и золотоплатиновых приисков. Очень часто в середине XX века представители данных семей сами обращались в музей с просьбой принять в дар семейные реликвии. Все это позволило сформировать в музейном собрании уникальный объем материалов по Нижнетагильскому горнозаводскому и Луньевскому округам рубежа XIX–XX веков.

Кроме сбора старых фотографий, велось активное комплектование по современности. С конца 1920-х работа фотографов контролировалась органами ОГПУ и регламентировалась постановлением Совета народных комиссаров РСФСР, где оговаривался порядок фотографирования стратегических объектов страны. Лишь получив особые указания, фотографы имели разрешение на съемку определенных промышленных объектов и их рабочих[7]. По спецзаказу музея в фотоархив поступали фотографии социалистических строек предприятий, передовиков, стахановцев. В 1950–1970-е краеведы города оказывали помощь музею в сборе сведений об истории Нижнего Тагила и фотофиксации современности. Благодаря краеведам И. А. Орлову, А. Ф. Кожевникову, Б. Н. Шилову, В. Н. Терентьеву в коллекцию музея поступили альбомы и собрания хорошо аннотированных



Неизвестный автор. Вид на памятник Н. Н. Демидову, Нижнетагильский завод и Лисью гору. Нижнетагильский заводской поселок. Вторая половина XIX в. Альбуминовый отпечаток на паспарту. 31 × 48. ФТМ-27. © МКУК НТМЗ «Горнозаводской Урал»

любительских снимков. В 1960–1980-е музей активно сотрудничал с фотокорреспондентами городской газеты «Тагильский рабочий», пополняя коллекцию снимками современности. Планомерная работа по комплектованию материалов позволила сформировать в фондах большой объем интереснейших фотоисточников индустриального наследия.

В общем числе выделяется несколько групп источников, разделение которых определяется хронологическими рамками. Первая группа — это фотоматериалы рубежа последней трети XIX — начала XX века с изображениями промышленных объектов горных округов Российской империи. Вторая группа — это материалы, выполненные с 1920-х до 1990-х с фотофиксацией индустриального строительства предприятий Нижнего Тагила и введения в строй промышленных объектов.

Первая группа фотоисточников рубежа XIX–XX веков насчитывает около двух тысяч единиц. В коллекционной картотеке музея данный объем материалов распределен по территориальному делению горных округов Пермской губернии, создававшихся в Российской империи в XIX веке для управления казенными и надзора за частными заводскими хозяйствами. Основной массив материалов представляет Нижнетагильский горнозаводской округ, с 1806 года находившийся в частном владении Н. Н. Демидова. Это было территориальное, производственно-хозяйственное объединение, куда вошли предприятия, связанные технологическими цепочками. В состав округа входили заводы, железные и медные рудники, платиновые и золотые прииски, пристани, а также заводские поселки и деревни, в которых проживали свыше 22 тысяч человек[8]. Основой многоотраслевого заводского хозяйства была металлургическая мануфактура — совокупность заводов-цехов. Вспомогательные отрасли снабжали заводы сырьем и топливом, обеспечивали сбыт продукции.

Фотоматериалы по Нижнетагильскому горнозаводскому округу рубежа XIX–XX веков включают изображения:

— рудных мест и природных богатств (Высокогорский, Меднорудянский, Лебяжинский рудники, платиновые и золотые прииски);

— металлургических производств, групп рабочих и виды заводских селений (Нижнетагильский чугуноплавильный и железоделательный завод, Выйский медеплавильный завод, Висимо-Шайтанский чугуноплавильный и железоделательный завод, Висимо-Уткинский железоделательный завод, Черноисточинский железоделательный завод, Антоновский железоделательный завод, Верхне-Салдинский чугуноплавильный и железоделательный завод, Нижне-Салдинский железоделательный завод, Нижне-Лайский железоделательный завод).

Фотоматериалы по Луньевскому округу (с 1884 года — в собственности П. П. Демидова) включают изображения:

— рудных мест (Луньевские каменноугольные копи);

— металлургического производства, групп рабочих и виды заводского селения (Александровский чугуноплавильный и железоделательный завод).

Невьянский горный округ Верхотурского уезда представлен видовыми фотографиями Невьянского, Быньговского, Петрокаменского заводов. В единичном числе фотоматериалов по Богословскому горному округу Верхотурского уезда Пермской губернии имеются изображения металлургического производства и заводского селения Надеждинского завода. Гороблагодатский горный округ Кунгурского уезда Пермской губернии этого периода в фотоколлекции представлен изображениями металлургических производств и заводских селений Кушвинского, Баранчинского, Верхне-Туринского заводов. Златоустовский горный округ проиллюстрирован видами Златоустовского и Саткинского заводов.

Все перечисленные фотоисточники по материалам и технологии исполнения представлены: негативами на стекле, видовыми фотооткрытками, отдельными фотоотпечатками, выполненными в разных техниках, альбомными собраниями.

Стеклянных негативов из данного перечня сохранилось меньше всего. В основном это половинки пластины с размером в 13 × 18 см и меньше. На них запечатлены внешний вид заводских корпусов, технических заведений и фабрик; внутренний вид помещений; устройства и новое оборудование. Данные негативы отражают производственные реалии рубежа XIX–XX веков только одного из заводов горнозаводского округа с полным металлургическим циклом производства — Нижнетагильского чугуноплавильного и железоделательного. Среди негативов всего несколько единиц имеют размер полной пластины 18 × 24 см с изображением панорамной съемки горных разработок месторождений горы Высокой. Они были сделаны в первые десятилетия XX века.

Видовые фотооткрытки — следующая группа материалов, на иллюстративных сторонах которых помещались монохромные репродукции с фотографий. На рубеже веков в типографиях они печатались методом фототипии, что позволяло точно воспроизвести полутона оригинальных снимков. Всемирный почтовый союз строго регламентировал размеры печати — 9,0 × 14,0 см. С 1895 года, когда в Российской империи были разрешены «бланки открытых писем частного изготовления», ассортимент выпуска с видами городов, селений, производственных, горнодобывающих объектов расширился[9]. Издателями являлись как известные столичные агентства, так и местные предприниматели. Указанные производства горнозаводских округов широко проиллюстрированы в начале XX века сперва на открытых письмах, а чуть позже, с 1909 года, на почтовых карточках. Одними из ранних публикаций стали вышедшие в 1903 году открытые письма с видами Луньевских копей к празднованию пятидесятилетия своего основания. На них размещены изображения рудных штолен. Эти открытки напечатаны еще на бланках, которые не позволяли писать заметки на адресной стороне[10]. Наибольший массив открыток, иллюстрирующих Нижнетагильский и Луньевский округа, выпущен с видами Нижне-Тагильского, Верхне- и Нижне-Салдинского, Кушвинского заводов, заводских поселков и близлежащих рудников. Особый интерес представляет серия открытых писем «Виды Урала» екатеринбургского издателя и фотомастера В. Л. Метенкова. Она состоит из более четырехсот видов Северного, Южного и Среднего Урала, запечатленных самим мастером в

Издание Художественной фотографии бывш. ТИЛЕ. Копь Ивановская. № 7. Луньевка. 1903. Открытое письмо. 14 × 9. ФТМ-2519/3. © МКУК НТМЗ «Горнозаводской Урал»

начале XX века[11]. На них — города, уральские заводы и поселки, рудники и прииски, уральские реки, уральская железная дорога. В коллекции Нижнетагильского музея-заповедника представлена часть данной серии, в основном панорамные виды. Так, Нижнетагильский завод проиллюстрирован четырьмя открытками: «Общий вид. Доменные печи и плотина», «Общий вид завода», «Медный рудник. Лисья гора», «Средний Урал — гора Высокая (Магнитная) близ Тагила»[12]. Помимо открыток, в 1910 году В. Л. Метенковым был издан типографский альбом с фоторабо тами[13]. Название альбома повторяло название открыточной серии — «Виды Урала». В нем фотограф разместил вместе с видами уральских заводов фотографии, показывающие труд и быт рабочих.

В коллекции «Кинофотоматериалы» имеется всего несколько альбомов с фотографиями по данной теме. Они выполнены в начале XX века. Помимо указанного собрания В. Л. Метенкова, имеется несколько дублей альбома, иллюстрирующего виды платиновых приисков Нижнетагильского горного округа. Это собрание оформлено в 1915 году. Автором фотографий стал екатеринбургский фотограф Н. Н. Введенский. В наиболее полном варианте альбома содержится 23 фотографии,

на них изображены: общие виды приисковых поселков, работающих драг, виды реки Мартьян и групповые портреты служащих[14]. Все остальные фотоматериалы коллекции по старателям и добыче золота, платины размещены на отдельных снимках.

Самодельный альбом с фотографиями составлен выпускником горнозаводского училища, ставшим конструктором Тагильского завода, К. И. Серебряковым. В нем размещены 215 отпечатков с негативных стекол с видами: Нижнетагильского, Черноисточинского, Нижне-Салдинского, Невьянского, Кушвинского заводов, реки Чусовой и др.[15] Если составителем и автором фотоотпечатков 1920–1950-х являлся сам Константин Иванович, то негативы, которые он использовал для печати, были выполнены тагильским фотографом В. А. Вишняковым еще в начале XX века.

Фотографии и отпечатки с негативных пластин наиболее многочисленны в музейной коллекции. Именно на них запечатлены промышленные объекты горнозаводских округов начиная с последней четверти XIX и до революционных событий XX века. По тематике изображений выделяется несколько групп:

— панорамные видовые снимки заводов и рудников;
— панорамные виды заводских селений округа и достопримечательных зданий, транспортных сетей;
— отдельные виды цехов, производств, оборудования;
— групповые портреты рабочих и служащих на фоне фасадов заводских цехов;
— виды приисков и технические средства старательских артелей;
— презентационные фотографии продукции и павильонов заводов на Всероссийских промышленно-художественных выставках.

Все эти фотоматериалы, передавая мельчайшие детали изображения, обладают достоверностью исторического документа и имеют художественную ценность. Они выполнены профессиональными фотографами в разных техниках. Их бóльшая часть — это отпечатки на альбуминовой, а с 1884 года на коллодионной и других видах хлоросеребряной фотобумаги. Именно с зарождением техники альбуминовой фотопечати появилась возможность делать большеформатные снимки[16]. Многие из панорамных фотографий имеют размер «Панель», так называемый выставочный образец (31 × 48 см и 20 × 32 см). Завершающее вирирование солями золота или платины придавало им благородный тон от коричневого до серо-бежевого, что улучшало внешний вид фотографий и помогало избежать быстрого выцветания. Отпечатки делались на тонкой бумаге, поэтому монтировались на паспарту, часто с фирменным бланком ателье.

Значительная часть фотоматериалов выполнена фотомастерами: В. Л. Метенковым, Н. Н. Введенским, В. А. Вишняковым, Е. А. Шестаковым, А. А. Шестаковой и другими, проживавшими и работавшими в уездах Пермской губернии. К сожалению, у некоторых фотографий края паспарту были утрачены, и авторство данных снимков в настоящее время не установлено. Фотографы получали заказы на съемку от контор Главного управления заводов в горнозаводских округах. Фотографии служили визуальным документом фиксации состояния заводских хозяйств, постройки и запуска нового оборудования. Об этом свидетельствуют музейные акты передачи с перечнем основного массива материалов из Среднеуральского металлургического треста, в который они попали после национализации собственности. В ходе подобных передач утрачивалась сопроводительная информация на материал. Так, у многих фотоисточников существуют трудности в определении точной даты съемки. Дата или временной период в таком случае устанавливается по наличию отдельных элементов в изображении. Но, несмотря на то что пока данная часть коллекции еще не полностью детально изучена, большая доля материалов уже опубликована в исследованиях, посвященных 300-летию уральской металлургии, в качестве иллюстративного материала. В настоящее время данные фотоматериалы выступают самостоятельным историческим источником для работ по сохранению и реставрации объектов индустриального наследия.

Вторая группа музейных источников периода 1920–1990-х представляет материалы промышленных социалистических строек на территории Нижнего Тагила (с 1919 года получившего статус города). Она содержит альбомные собрания и отдельные фотоотпечатки. Общее количество материала составляет около 15 тысяч снимков.

Альбомы данного периода носят отчетный характер. В них представлены изображения панорам строительства предприятий, фотографий проводимых работ, фиксация текущего состояния производства, портреты руководителей, работников и групповые снимки рабочих цеховых коллективов.

В коллекционной картотеке они тематически распределены по наименованию предприятий, которые в Нижнем Тагиле являются градообразующими. Горнозаводская промышленность Нижнетагильского горнозаводского округа после Октябрьской революции была национализирована и реорганизована под управлением Средне-Уральского горно-металлургического треста. Реконструкция существующего Нижнетагильского завода и строительство заводов-гигантов являлись неотъемлемой частью стратегического плана развития советского государства[17]. В Нижнем Тагиле был накоплен огромный опыт в заводском деле, существовала инфраструктура, сохранялись многолетние традиции и работало много квалифицированных специалистов. В конце 1930 года началось строительство Ново-Тагильского металлургического завода (НТМЗ), а в мае 1931-го — Уральского вагоностроительного завода (УВЗ). Подробная фотофиксация строительства этих объектов была оформлена в отчетные альбомы. Фотографии пошагово иллюстрируют события от начала земляных работ, расчистки будущих стройплощадок и закладки фундаментов цехов до начала работы предприятия и выпуска первой продукции. К фотографиям в альбомах имеются уточняющие подписи. В период конца 1920 — середины 1930-х они сделаны чернилами вручную прямо на альбомных листах под приклеенными отпечатками, а в последующее время для подписей использовалась машинопись.

В годы Великой Отечественной войны в Нижний Тагил было эвакуировано 40 промышленных предприятий и учреждений, в городе сложился мощный военно-промышленный комплекс. В короткий срок обустраивались и запускались производственные площадки, разрабатывались рудные месторождения[18]. Фотоматериалы указанного периода систематизированы и оформлены по отраслевому принципу в рапорты-отчеты товарищу И. В. Сталину о выполнении обязательств уральцев в 1942 и 1943 годах[19]. Альбомы рапортов стали одним из ценнейших источников военного времени о работе тагильских

Н. М. Бурашников. На строительстве домен № 1 и № 2 Ново-Тагильского завода. Нижний Тагил. 1930-е.
Бромосеребряный отпечаток. 18 × 25,5. НВ-282.
© МКУК НТМЗ «Горнозаводской Урал»

предприятий, в числе которых: Нижнетагильский металлургический завод им. В. В. Куйбышева, Ново-Тагильский металлургический завод, Нижнетагильский коксохимический завод, Уральский танковый завод им. Коминтерна № 183, Высокогорский механический завод № 63, Нижнетагильский огнеупорный завод, Нижнетагильский завод пластмасс № 767, Нижнетагильский снаряжательный завод № 56, Нижнетагильский завод по выпуску резиновых катков № 563. На фотографиях представлены панорамы заводов, снимки работы цехов и производственных линий, портреты тружеников на рабочих местах. Авторы снимков — фотокорреспонденты ТАСС: Ж. Г. Берланд, А. П. Исаков и А. М. Тонг. Их фамилии известны благодаря имеющейся в альбомах подробной информации. В рапорте-отчете за 1942 год были помещены фотографии, представляющие впервые в мировой практике работу конвейерного производства танка Т-34, эвакуированного Харьковского завода им. Малышева[20]. Материалы отчетов-рапортов послужили основным фотоисточником для оформления документов и получения в 2020 году городом Нижний Тагил почетного звания «Город трудовой доблести».

В послевоенный период крупнейшие тагильские заводы продолжали играть важную роль в жизни города, региона и страны. Они составили основу для развития тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса.

Производственное объединение «Уралвагонзавод» стало одним из лидеров в разработке и ведущим изготовителем высококачественной машиностроительной продукции мирового класса, расширило производство бронетехники, продолжило развивать вагоностроение, с 1950-х выполняло ответственные заказы для космического ведомства[21]. Оставаясь крупным оборонным предприятием, многие его производства составляли государственную тайну, что не позволяло собирать документальные материалы, памятники науки и техники. Лишь часть событий, а также некоторые рабочие коллективы предприятия, передовики производства были запечатлены на фотографиях А. Меркушева, А. В. Горькова и других фотокорреспондентов городской прессы и поступили в музей из архивов издательств.

Важнейшим событием середины XX века стало создание Нижнетагильского металлургического комбината (НТМК). 16 марта 1957 года металлургические предприятия города, существовавшие до этого как отдельные (НТМЗ, металлургический завод имени В. В. Куйбышева, коксохимический завод, огнеупорный завод, а также рудники: Высокогорский, Гороблагодатский и Лебяжинский) вошли в состав Нижнетагильского металлургического комбината[22]. Это событие отражено в черно-белых бромосеребряных фотографиях Н. М. Бурашникова, фотокорреспондента газет «Металлург» и «Тагильский рабочий». Виды последующих строек доменных печей, снимки новых цехов Нижнетагильского

металлургического комбината[23], портреты рабочих коллективов предприятия сохранились и были переданы в Нижнетагильский музей из архива издательства городской газеты.

Сохраняя историю и связь поколений, мастерство и народные традиции, Нижнетагильский музей-заповедник смог уберечь от разрушения индустриальное наследие. В 1987 году после остановки производств металлургического завода имени В. В. Куйбышева было принято решение о его музеефикации. В январе 1989 года на базе старого металлургического завода, основанного Демидовым в 1725 году, был создан первый в России отраслевой музей-завод истории техники черной металлургии, вошедший в состав музея-заповедника[24]. Сохранившиеся фотографии и чертежи помогают разрабатывать реставрационно-восстановительные работы по укреплению зданий мартеновского, прокатного, сутуночного, литейного, доменного цехов. Сегодня старый Демидовский завод является уникальным объектом, единственным в мире заводом-музеем, где сохранены следы индустриальной культуры XVIII, XIX и XX веков. Утвержденный в 2011 году проект «Эко-Индустриальный технопарк» ставит целью сохранение, адаптацию и использование индустриального ландшафта, индустриальных объектов (зданий, сооружений и оборудования) завода посредством реновации (обновления) этой территории[25].

Коллекция фотоматериалов Нижнетагильского музея-заповедника обладает богатыми источниками для иллюстрации и изучения промышленного развития Уральского региона России. Уникальность фотографий в том, что они дают возможность воссоздать точное местоположение и архитектурный облик каждого завода из указанных горнозаводских округов Пермской губернии рубежа XIX–XX веков, реконструировать архитектурный облик построек заводских селений, восстановить отдельные заводские здания цехов, проследить изменения заводских технологий и устройств, а также реставрировать сохранившиеся сооружения. Материалы XX века являются истинными свидетельствами трудового подвига и героизма людей в создании промышленной базы страны.

---

[1] Музей горнозаводского дела. Нижний Тагил. Книга-альбом. Екатеринбург, 1995. С. 16.
[2] МКУК «Нижнетагильский музей-заповедник “Горнозаводской Урал”». Научный архив (далее — НТМЗ. Архив) Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.
[3] НТМЗ. Архив. Т. К. Гуськова, В. К. Рудый. История комплектования фондов Нижнетагильского краеведческого музея. Ф. 5. Оп. 3. Л. 24.
[4] НТМЗ. Сектор учета. Акты поступлений за 1925–1930-е. Акт от 21.04.1925 г.
[5] НТМЗ. Архив. Документы об открытии музея, его работе и сборе экспонатов, июль 1923 — 18 октября 1927 года. Ф. 57. Оп. 1. Д. 3.
[6] Хранители исторического наследия: статьи и воспоминания сотрудников Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» / авт.-сост. И. Г. Семенов; ред. совет: Э. Р. Меркушева (пред.) и др. Екатеринбург, 2013. С. 71.
[7] НТМЗ. Фонд «Письменные источники». Регистрационное удостоверение М. Ф. Сырова на право фотографирования, г. Невьянск, 1936 г. ТМ-21548/1.
[8] Индустриальное наследие Урала (в фотографиях) / В. В. Алексеев, Н. С. Корепанов, Е. Ю. Рукосуев, С. В. Устьянцев. Екатеринбург, 1993. С. 8.
[9] *Бирюков Е. М.* Фотограф В. Л. Метенков. Екатеринбург, 1999. С. 38.
[10] НТМЗ. Фонд «Фотоматериалы». ФТМ-2519/1-5.
[11] *Бирюков Е. М.* Указ. соч. С. 39.
[12] НТМЗ. Фонд «Фотоматериалы». НВ-25939/6, НВ-25939/100, ФТМ-7512/8, ФТМ-7512/9.
[13] Там же. ТМ-20733/1-50.
[14] Там же. ТМ-762⅔.
[15] Там же. ТМ-17767.
[16] ФГБУК «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО». Идентификация, хранение и консервация фотоотпечатков, выполненных в различных техниках. URL: https://rosphoto.org/science-department/publications/identifikatsiya-hranenie-i-konservatsiya-fotootpechatkov-vypolnenny-h-v-razlichny-h-tehnikah/ (дата обращения: 14.01.2021).
[17] Нижнетагильский исторический архив. Ф. 228. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 4, 5.
[18] *Фахретденова А. Х.* В горниле суровых испытаний // Во имя Победы. Нижний Тагил, 1941–1945 / Администрация г. Нижний Тагил; Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Нижний Тагил, 2010. С. 13.
[19] НТМЗ. Фонд «Письменные источники». ТМ-2018, ТМ-20967.
[20] Там же. ТМ-2018/43.
[21] *Устьянцев С. В., Прислегина А. В., Фахретденова А. Х.* Элита российской индустрии: Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001. 240 с.
[22] Историческая справка 1940–1990 гг. Нижнетагильскому металлургическому комбинату имени В. И. Ленина — 50. Нижний Тагил, 1988. С. 12.
[23] 9 марта 1966 года Советом Министров СССР утверждено новое проектное задание на развитие и реконструкцию НТМК. Планировалось построить: доменную печь № 6, конвертерный цех № 2, цех прокатки широкополочных балок на 1900 тысяч тонн в год, цех рельсовых скреплений, цех шамотных изделий, цех магнезиальных изделий, цех смолодоломитовых и смоломагнезитовых изделий, цехи по переработке доменных и сталеплавильных шлаков.
[24] Музей горнозаводского дела. Нижний Тагил. Книга-альбом. Екатеринбург, 1995. С. 31.
[25] Индустриально-ландшафтный Демидов-парк. Материалы проекта преобразования городской среды на базе сохранения индустриального наследия. Нижний Тагил, 2020. 120 с.

К. Ю. Соловьева

«Проект-мечта начала XX века и С. М. Прокудин-Горский. К истории фотоальбома «Волго-Сибирский водный путь» (из собрания Российского этнографического музея)

Фотоальбом «Волго-Сибирский водный путь»[1], хранящийся в фотоархиве Российского этнографического музея — уникальный памятный альбом, посвященный истории подготовки грандиозного проекта, предполагавшего строительство канала между Камой и Иртышем, который позволил бы проложить водный путь между Волгой и Обью, соединив европейскую часть России с Сибирью. Сведения о созданном в 1914 году фотоальбоме в дореволюционных и более поздних источниках не выявлены, в научной литературе имеется лишь одно упоминание о существовании альбома с аналогичным названием[2]. Данный альбом представляет несомненный научный интерес. В нем нашли отражение история создания проекта «Волго-Сибирский водный путь», материалы состоявшихся в Приуралье в 1910–1912 годах экспедиций, в которых принимали участие профессиональные фотографы, в том числе и Сергей Михайлович Прокудин-Горский.

Настоящая статья посвящена анализу фотоальбома как уникального источника информации не только об истории проекта соединения волго-сибирских рек (важной составной становления российской гидроэнергетики и водного транспорта), но и о способах репрезентации событий и их героев в контексте истории русской светописи. Предлагаемая атрибуция опубликованных в нем фотографий позволяет предположить непосредственное участие или руководство съемкой знаменитого русского фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского.

История соединения Волги через Каму с Иртышем берет свое начало если не со времен освоения Сибири Ермаком, то со второго десятилетия XIX века. В 1815 году по инициативе Григория Федотовича Зотова (управляющего Верх-Исетским горным округом, выходцем из крепостных) для увеличения запаса воды в Верх-Исетском пруду (искусственном водохранилище, на тот период — рядом с Екатеринбургом), дабы обеспечить бесперебойную работу заводских механизмов, начали копать канал между рекой Решеткой (приток реки Исети) и Чусовой. Однако не доведенный до конца из-за опасений обмеления Чусовой (река на Среднем Урале, левый приток Камы) проект вошел в историю и известен под названием «Зотовская канава».

Идея о потенциальных возможностях соединительного водного пути между бассейнами великих рек европейской части России и Сибири возродилась спустя почти 100 лет, в начале XX века, когда стало очевидно, что бурное развитие железнодорожного строительства и транспорта, наряду с ростом экономики Сибири и России в целом, не покрывало все более растущие потребности в перевозках. Кроме того, невысокая рентабельность и недостаточная пропускная способность железнодорожных перевозок вновь обусловили интерес к развитию водного транспорта и судоходству речных систем — Волжской на западе и Обь-Иртышской на востоке. В научной среде появились публикации, в которых утверждалось, что водные пути являются средством наиболее дешевого, удобного и быстрого передвижения значительных масс грузов по сравнению с железнодорожными перевозками[3] (конечно, в расчет брался только пригодный для судоходства сезон). Примечательно, что в 1885 году на съезде владельцев металлургических заводов в Санкт-Петербурге одним из вопросов стало обсуждение улучшение водных путей, в результате чего участники съезда обратились к правительству с просьбой уделять этому больше внимания и выделить средства на развитие водных артерий, в том числе были выражены пожелания исправить русла Оки (от Лихвина до Нижнего Новгорода), Камы (от Березняков до Перми), Белой, Уфы и других[4]. Спустя четыре года, в 1889 году, Министерство путей сообщения уведомило Уральское горное управление и просило сообщить заинтересованным лицам, что оно начало работу по улучшению судоходного состояния означенных рек в пределах имеющихся средств. Для чего в верхнем течении реки Камы, от Ново-Усолья до устья Чусовой, провели следующие работы: фарватер обозначили указателями и предостерегающими знаками, по возможности очистили его от коряг, деревьев и камней, а также произвели работы по срезанию (выпрямлению) выступающих мысов на реке Чусовая[5].

В начале XX века перевозки водными путями на Урале сохранялись, города играли роль транзитно-перевалочных пунктов не только благодаря развитию железных дорог: на городские пристани приходилось более половины всех товаров, ввозимых на Урал[6]. При этом темпы роста промышленности на Урале и Алтае, рост сельского хозяйства и добычи золота в Сибири привели к тому, что железные дороги не справлялись со все увеличивающимся товарооборотом: создание искусственных водных путей стало одной из стратегических задач. Это заставило обратить внимание как правительства, так и общественности на дальнейшее развитие водных путей.

В 1908 году Государственная дума поручила Министерству путей сообщения составить классификацию рек, имеющихся искусственных водных систем и дорог по степени их экономического значения, чтобы выработать план по их развитию с соответствующим финансированием и привлечением специалистов. Практически одновременно участникам V съезда деятелей по водным путям был представлен доклад о шлюзовании реки Чусовой и соединении ее через реку Исеть с Иртышем и Обским бассейном.

Все перечисленные события практически совпали с назначением нового министра Министерства путей сообщения С. В. Рухлова, инициировавшего 1909 году создание Межведомственной комиссии для составления плана работ по улучшению и развитию водных сообщений империи. Комиссия, в чей состав вошли представители разных министерств — путей сообщения, морского, военного, внутренних дел, императорского двора, землеустройства и земледелия,

Неизвестный автор. Князь Всеволод Николаевич Шаховской — начальник Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог в должности гофмейстера Двора Его Императорского Величества.
Желатиновый отпечаток. 11 × 6,5. РЭМ 9364-1.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей».

промышленности и торговли, государственного контроля, а также ученых обществ и общественных организаций, — работала до 1912 года. В период 1909–1912 годов были проведены первичные изыскания и определен план, предусматривающий сооружение восьми основных водных магистралей, которые должны были активизировать не только внутреннюю торговлю, но и облегчить внешнеторговые связи, поскольку в перспективе учитывалась и возможность соединения с водными магистралями европейских государств[7].

Самым грандиозным проектом среди намеченных оказалось создание Средне-Российской магистрали, своеобразного водного Транссиба; его отправной точкой была обозначена река Висла, а окончательной — лиман в районе Владивостока. Наиболее удобным и перспективным для соединения европейской части с Сибирью было признано решение о прокладке водного пути через Урал, где река Чусовая ближе всего подходит к истокам Исети и затем поворачивает на запад, пересекает Уральский хребет и течет к Перми (такой выбор был поддержан и промышленниками Урала)[8]. С 1910 года началось активное изучение возможностей соединения Волго-Камского и Обь-Иртышского бассейнов. Эту работу возглавлял начальник исследований водных путей Среднего Урала инженер А. И. Фидман, экономическим обоснованием проекта по поручению Министерства путей сообщения занимался известный ученый В. С. Никольский[9], профессор Петербургского политехнического института.

Значение, которое придавали данному проекту его создатели, можно увидеть на примере фотоальбома «Волго-Сибирский водный путь»: он является ярким и неоспоримым документом своей эпохи, времени грандиозных планов, осуществлению которых помешала Первая мировая война, а затем события 1917 года. Проект-мечта специалистов самого разного профиля дошел до нас только в сохранившихся визуальных образах.

По содержанию альбом условно можно разделить на две части: в первой представлены государственные деятели, инициаторы и участники (чиновники, ученые, инженеры различных ведомств), во второй — конкретные места (реки, искусственные водоемы, города, поселки) и объекты (мосты, средства передвижения, суда), связанные с проектом. Все снимки сделаны профессиональными фотографами. То же самое можно сказать и о составителе (или составителях) альбома: все фотографии выстроены в определенной последовательности, компоновка продумана (снимки на листах каждого разворота соотносятся между собой как по размеру, так и по количеству).

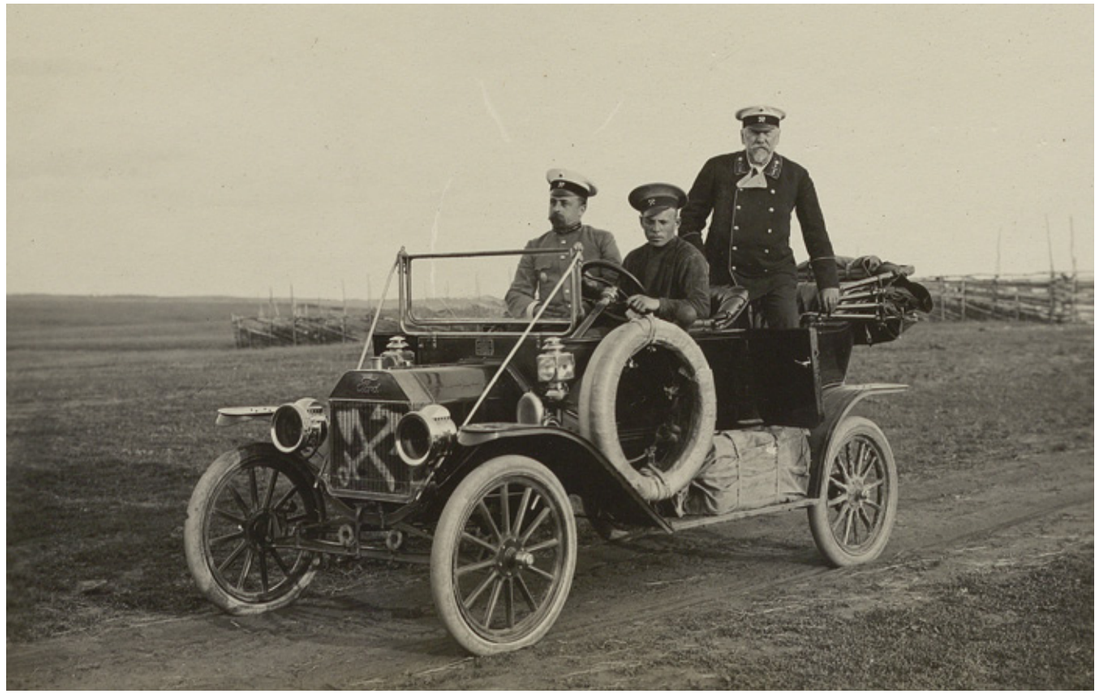
Альбом в темно-голубом кожаном переплете (символ воды), с золотым обрезом и с нанесенной на лицевой стороне тисненой золотом надписью прописными буквами «Волго-Сибирский водный путь», состоит из 12 плотных листов (картон темно-серого цвета), на обеих сторонах которых (за исключением переднего и заднего форзаца) в определенном порядке наклеены 149 снимков, выполненных в технике желатиносеребряной печати с химическим проявлением[10]. Все фотографии альбома — с надписями, составляющими единое целое с объектом изображения: под портретами надписи выполнены печатными буквами, под видовыми и сюжетными фотографиями — рукописным шрифтом. Портреты, судя по шрифту надписей, фону (светлый, нейтральный, темный, небо) и композиции (фас, вполоборота, профиль), печатались в разных ателье, но в рамках заданных заказчиком стандартов; стиль оформления альбома — един, поскольку прослеживается определенная последовательность в размещении фотографий и унификация надписей в заголовке тем.

На правой стороне переднего форзаца от руки печатными буквами белой краской нанесено название: «Альбом в память о разработке Министерством Путей Сообщения проекта соединения Камы с Иртышем. 1910–1914».

Лицевая сторона первого листа и следующие два разворота посвящены участникам проекта: это студийные портреты чиновников, разработчиков проекта, специалистов различных ведомств (всего 91 фотография).

На первом листе после форзаца расположены три фотографии: мужские погрудные портреты с надписями печатным шрифтом. Снимок в центре — большего размера (13,3 × 8,5 см) и единственный из всех портретов альбома, где надпись дана без сокращений: «Министр Путей Сообщения Статс секретарь Сергей Васильевич РУХЛОВ»[11]. Тем самым подчеркнут и статус, и роль высшего должностного лица С. В. Рухлова (министра путей сообщения с 1909 по 1915 год.), чья активная деятельность на министерском посту практически совпала со сроками работы над самим проектом. Это единственная фотография в альбоме, которая имеет аналоги с портретами Сергея Васильевича во многих открытых источниках[12]. Вероятно, данный портрет был одобрен самим министром для использования в качестве официального снимка.

Будучи родом из крестьянской семьи Вологодской губернии, С. В. Рухлов сделал блестящую карьеру, выступал за ограничение работы крупных монополий, снискал славу настоящего профессионала, радевшего за экономическое процветание государства. Выше уже отмечалось, что талант Сергея Васильевича как организатора ярко проявился при подготовке грандиозного проекта по созданию волго-сибирской водной системы. Во многом благодаря его усилиям на технические и экономические исследования всех возможных вариантов строительства водного пути через Уральские



Неизвестный автор. Член инженерного совета Николай Иванович Максимович во время осмотра проектируемого пути.
Желатиновый отпечаток. 10,5 × 14,5. РЭМ 9364-21.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей».

горы было выделено 500 тысяч рублей[13]. Именно министру Рухлову, как уже упоминалось, принадлежала идея о фотографировании изучаемых водных систем.

В 1910 году С. В. Рухлов назначил начальником Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог князя Всеволода Николаевич Шаховского, которого знал еще по работе на прежней службе. Под руководством В. Н. Шаховского начались масштабные исследования водных путей и составление проектов Камско-Иртышского и Черноморско-Балтийского путей, он занимался также и экономическими проблемами удешевления строительных и землечерпательных работ, в результате чего ему удалось добиться снижения почти на 30 %[14]. Закономерно, что слева от портрета С. В. Рухлова (по правую руку) помещен портрет В. Н. Шаховского (11 × 6,5 см) со следующей надписью: «Начальник Упр. В.В.П. и Ш.Д. в д. Гофм. ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Кн. ВС. НИК. ШАХОВСКОЙ»[15]. Судя по этой надписи, портрет сделан между 11 декабря 1911 года, когда император Николай пожаловал Шаховского в должность гофмейстера Высочайшего двора (чин 5-го класса), и 15 марта 1912 года, когда его произвели в действительные статские советники (чин 4-го класса). Портрет отличается особым психологизмом и камерностью: молодой аристократ, в 37 лет ставший «штатским генералом», со спокойным, умным взглядом, утонченными чертами лица и модными императорскими усами, одетый в гражданский костюм (двубортный сюртук с безрукавкой) и белую сорочку с галстуком, снят в фас. Надпись под портретом выполнена таким же шрифтом, как и в следующем портрете (10,5 × 6,5 см) Николая Ивановича Максимовича, что позволяет предположить, что оба портрета были сделаны в одном фотоателье. Портрет известного гидролога, члена инженерного совета и управляющего внутренними водными путями Центрального управления Министерства путей сообщения Н. И. Максимовича размещен справа от министра С. В. Рухлова с соответствующей надписью: «Председ. Совещания по разсм. Проекта ЧЛ. Инж. Сов. Т.с. НИК, ИВ, МАКСИМОВИЧ»[16]. Знаменитый инженер снят в фирменном кителе с нашивками и нагрудным знаком в виде двуглавого орла — его образ передан торжественно и официально.

Таким образом, фотоальбом открывается портретами трех государственных деятелей, каждый из которых внес свой выдающийся вклад в рассматриваемый проект.

На следующем развороте представлены две группы портретов и видовые снимки. На левом листе — портреты участников совещания для рассмотрения проекта, на правом — составители проекта. На обоих листах по центру размещены надписи строчными буквами рукописным шрифтом: слева — «Совещание для разсмотрения проекта», справа — «Составители проекта»[17].

Слева и справа от надписи «Совещание для разсмотрения проекта» расположены два портрета участников совещания: «Инж. строитель И. И. Петренко-Ярыгин» и «Инж. п. с. Н. В. Макридин»[18]. В центре листа находится фотография Управляющего отделом водных сообщений, действительного статского советника И. П. Калинина (надпись — «Управл. отд. вод. сообщ. д. с. с. И. П. Калинин»)[19]. Слева, справа и снизу от его портрета, под небольшим углом, наклеены портреты участников совещания с соответствующими надписями: «Профес. д. ст. сов. П. С. Чехович, Инж. п. с. А. П. Никольский, Инж. п. с. Н. А. Венедиктов, Профессор д. ст. сов. М. А. Шателен, Инж. строитель М. А. Невинский, Инж. п. с. Ф. О. Тейхман, Зав. Бюро Изслед. и. п. с. В. М. Родевич, Инж. п. с. И. Н. Моисеев»[20]. На совещании, которое проходило под председательством Н. И. Максимовича, рассматривался проект канала. Среди

участников совещания были инженер В. М. Родевич и знаменитый ученый-электротехник М. А. Шателен, рекомендовавшие обратить пристальное внимание на гидроресурсы сибирских рек, и особенно реки Чусовой[21], которая, о чем уже говорилось выше, должна была стать важной составляющей будущей транспортной артерии.

На правом листе разворота среди составителей проекта представлены: сверху по центру: портрет инженера путей сообщения Александра Ивановича Фидмана (надпись: «Начальник исследов. А. И. Фидман»); под небольшим углом к нему, слева: два портрета «Зав. Гидр. Районом Инж. п.с. С. И. Моисеенко», «Старший инженер А. И. Лебедев»; справа — «Старший инженер П. Н. Пушечников», «Г. Ф. Зотов строитель канала в 1815 г.»[22]. Примечательно, что среди составителей проекта указан Григорий Федотович Зотов, чьим замыслом, как указывалось выше, вдохновлялись разработчики проекта. Подтверждением являются помещенные на этой же странице фотографии вида реки Чусовой и того самого исторического водораздела между Чусовой и Исетью[23]. Между двумя указанными фотографиями помещен снимок, на котором Н. И. Максимович на специально приобретенной для исследований машине Форд осматривает участки проектируемого пути[24]. В надписях трех снимков (как и во всех других сюжетных, видовых и пейзажных фотографиях альбома) использован рукописный шрифт.

На развороте, следующем после фотографий участников совещания и составителей проекта, судя по всему, представлены портреты участников исследовательских партий (отрядов). На левом и правом листах разворота по центру наклеено по три портрета (6 × 4 см) начальников шести партий с соответствующими надписями: «Нач. I пар. Инж. п.с. А. Н. Лагутин. Нач. II пар. Инж. п.с. А. С. Аксамитный Нач. III пар. Инж. строит. Г. Ф. Чижевский; Нач. IV пар. Инж. п.с. И. Л. Козубовский. Нач. VI парт. Инж. п.с. Б. И. Холодовский. Нач. VII пар. Инж. п.с. А. А. Вельнер»[25]. Каждый из руководителей изыскательских партий внес свой огромный вклад в развитие проекта: так, А. Н. Лагутин, начальник первой партии, руководил в 1911–1912 годах исследованием реки Чусовой для проектирования рабочего направления пути и выбора мест для строительства каналов и шлюзов; А. С. Аксамитный, прошедший путь от техника до начальника партии, отвечал за гидротехнические работы; и т. д.[26] Вокруг указанных снимков размещены, вероятно, портреты участников экспедиций с обозначением фамилий и инициалов: слева — 34, справа — 33 портрета размером 3,5 × 2 см[27]. Кроме единственного снимка женщины — Е. Г. Яковлевой, все портреты из альбома — мужские. То, что каждый портрет в альбоме снабжен надписью с указанием персоны, свидетельствует об уважении к труду всех, кто внес вклад в подготовку проекта. Формат настоящей статьи не позволяет более подробно раскрыть данную тему, это предмет отдельного исследования и работы в архивах.

Фотографии следующих листов альбома, 54 снимка на 10 разворотах, посвящены местам, где проводились изыскательские работы, и объектам, которые с ними связаны. Эти снимки (как, вероятно, и весь альбом) были сделаны по заказу министра С. В. Рухлова, придававшего фотографии особое значение — как документу, позволявшему визуально представить водную систему и масштаб производимых и необходимых работ, связанных с проектом.

Известно, что В 1909 году император Николай II был настолько впечатлен увиденными цветными фотографиями Сергея Михайловича Прокудина-Горского, что рекомендовал фотографу обратиться к министру путей сообщения С. В. Рухлову и предложить свои услуги. Министр, в свою очередь, оценив Прокудина-Горского с профессиональной точки зрения, увидел возможность благодаря цветным изображениям получить отчет о состоянии российской транспортной системы, признав, что проект «имел некоторый интерес для его собственного министерства»[28]. Через некоторое время фотографу были выданы документы от имени Его Императорского Величества, согласно которым дозволялось «пребывать в любых местах, независимо от секретности» и указывалось, что «все официальные лица должны ему оказывать необходимую помощь в любом месте и в любое время»[29].

По поручению С. В. Рухлова в 1909 году состоялась первая экспедиция С. М. Прокудина-Горского — он произвел съемку Мариинской системы (будущего Волго-Балта). Когда Сергей Михайлович показал Рухлову негативы, «тот убедился, что все сюжеты, предусмотренные им, были широко представлены — средства навигации, спасательные станции, мосты, шлюзы, плотины и т. д.»[30]. Большинство из перечисленных сюжетов есть и в рассматриваемом нами альбоме. Согласно имеющимся сведениям, после каждой экспедиции (как правило, проводившейся летом), по завершении обработки материала Прокудин-Горский обязательно показывал свою работу министру путей сообщения, а затем демонстрировал снимки в Царском Селе[31]. Кроме того, хронология снимков альбома «Волго-Сибирский путь» полностью совпадает со временем работы Прокудина-Горского на Урале (1910 и 1912 годы). Именно летом 1912 года Прокудин-Горский со своими ассистентами совершил путешествие по реке Чусовой до окрестностей Екатеринбурга, затем проследовал вдоль Исети до впадения ее в Тобол, после этого проехал по Тоболу до Ялуторовска и Тюмени, побывал в Тобольске. До настоящего времени считалось, что все материалы экспедиции, альбом с монохромными фотографиями реки Чусовой, Исети, городов Тобольска, Ялуторовска хранятся в составе основной коллекции фотографа *Ural Mountains and Western Siberia, survey of waterways* (всего 29 листов) в Библиотеке Конгресса США[32] (большинство из них снято также через три светофильтра для получения в дальнейшем при показе через проектор цветного изображения). Однако материалы альбома из фотоархива Российского этнографического музея позволяют предположить, что часть отпечатков все-таки осталась в России.

Теперь обратимся к сюжетам фотографий. Летом 1910 года Сергей Михайлович отправился на Урал: для передвижений и «покрытия» расстояний ему был предоставлен пульмановский вагон с оборудованной лабораторией, включая камеру-обскуру, чтобы «проявлять снимки по пути следования. В нем также имелись помещения, которые занимал фотограф и его ассистенты, один из которых его сын Дмитрий… Из удобств были холодная и горячая води и зеркало»[33]. Согласно распоряжению С. В. Рухлова, министерство для работы на водных путях выделило фотографу пароход с полным набором команды, маленький пароход для прохождения мелководья, для реки Чусовой — моторную лодку; для съемок Урала и Уральского горного хребта в Екатеринбург был прислан автомобиль Форда, пригодный для трудных дорог[34]. Некоторые из перечисленных средств передвижения можно увидеть и на фотографиях в альбоме. Кроме упомянутого сюжета с автомобилем Форда, на котором запечатлен Н. И. Максимович[35], на пяти фотографиях, сделанных на реке Чусовой, есть изображения моторной лодки — глиссера, а два снимка под № 109 и № 134 имеют следующие надписи: «Лодка воздушная» и «Лодка с переносным винтом»[36]. Снимок под названием «Лодка воздушная» похож на сюжет «Верхний „Георгиевский“ камень [Река Чусовая, 1912]» из Библиотеки Конгресса США[37].

Урал, по собственному признанию фотографа, покорил его своей мощью — начиная от величественной природы (гранитные утесы, извилистые реки) и заканчивая историческими центрами — Екатеринбургом, Пермью, Тюменью[38]. Неоднократно с разных ракурсов он фотографировал крутые берега Чусовой, ее знаменитые

С. М. Прокудин-Горский (?). Лодка «Воздушная» на реке Чусовой.
Желатиновый отпечаток. 12 × 15. РЭМ 9364-109.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей».

утесы[39]. В альбоме на 26 фотографиях запечатлены: река Чусовая (верхнее, среднее течение — № 109–113, 125–127, 136, 138, 140), утесы (камни: Мултык — № 105, Ермак — № 106, Красный — № 138), окрестности гидрометрической станции (№ 126, 144). Сюжеты фотографий с реки Чусовой (№ 110, 111), камня «Красный», исследований реки около гидрометрической станции (№ 144), снимки водораздела между Чусовой и Исетью (№ 122), реки Решетки (№ 118), аналогичны снимкам, хранящимся в Библиотеке Конгресса[40]. Те же параллели можно провести со снимками с золотых приисков (№ 99, 100), видов Екатеринбурга, Тобольска и их окрестностей (№ 103, 128, 129, 130, 141). Также обращает на себя внимание живописность, художественная выразительность некоторых снимков, где внимание фотографа уделено не только сюжету, но и передаче, например, состояния неба (что очень любил сам Прокудин-Горский, ведь неслучайно его знаменитый альбом из Библиотеки Конгресса США открывается снимком «Этюд облаков»[41]).

На нескольких фотографиях альбома запечатлена экспедиционная работа инженеров: «На канале в обход г. Екатеринбурга» (№ 102), «Верхнее течение р. Чусовой» (№ 108), «Мельница на р. Исети» (№ 121). Есть в альбоме несколько снимков мостов: железнодорожных (№ 123, № 135), деревянного («Мост в д. Боярскую у мельницы Пупковой» — № 133). Также интересны сюжеты, где запечатлены суда у причалов и во время работы: например, на снимке «Землечерпательница на р. Туре» (№ 132) — редкий сюжет, где судно снято на фоне общей панорамы реки, но в то же время ракурс и качество съемки позволяют детально его рассмотреть; в том числе и название «Сибирская первая» (это действительно одна из первых мощных машин, которые работали на реках Тура, Тобол, а в советское время — на Оби вплоть до 1950-х годов).

Таким образом, представленные в альбоме «Волго-Сибирский водный путь» фотографии обследованных территорий (мостов, объектов жизнедеятельности в бассейне рек Иртыша, Пыжмы, Исети, Чусовой, Тобола, Туры), городов Екатеринбурга, Тобольска и их окрестностей, средств навигации, мостов полностью соответствуют задачам, которые ставил перед фотографом министр С. В. Рухлов. Как указывалось, С. М. Прокудин-Горский совершал свои путешествия с сыном и ассистентами (к сожалению, имена последних не установлены), поэтому снимки и в данном альбоме могли быть сделаны ими. Кроме того, на Урале у него сложились хорошие отношения с одним из самых известных фотографов, подвижником своего дела Вениамином Леонтьевичем Метенковым, автором серий видовых фотографий, в том числе реки Чусовой, умевшего сочетать творчество и бизнес (он был владельцем магазина по продаже фотоаппаратов, негативов и т. д.)[42]. Не исключено, что В. Л. Метенков мог участвовать в съемках (или помогать их организации). Тем не менее особенности репрезентации событий (сюжеты, тематика), представленные в альбоме «Волго-Сибирский водный путь», позволяют предположить, что одним из авторов снимков был С. М. Прокудин-Горский.

В Санкт-Петербурге, в мастерской Прокудина-Горского на Б. Подьяческой, 22, выполнялись и заказные фотоработы: проявлялись и печатались снимки фотолюбителей[43]. Возможно, одним из таких заказов мог стать и альбом «Волго-Сибирский водный путь»: надписи под

фотографиями (формулировки, стиль написания — рукописный шрифт) очень похожи на методику работы с отпечатками самого С. М. Прокудина-Горского, умевшего емко формулировать сюжеты и подписывавшего их под снимками. Работа над атрибуцией фотографий альбома не исчерпывается данной статьей, она требует продолжения. Представленные в альбоме «Волго-Сибирский путь» материалы — уникальная страница отечественной светописи и истории, поражающая как размахом и грандиозностью замыслов тех, кто близко подошел к осуществлению мечты многих поколений связать Волгу с сибирскими реками, так и данью уважения к его вдохновителям, и участникам. Это тот редкий пример памятного альбома, где широко представлены все участники проекта — от высшего руководства до исполнителей, работавших непосредственно в изыскательских партиях.

---

[1] Российский этнографический музей (РЭМ). Колл. № 9463. — Альбом поступил в фотоархив Российского этнографического музея в 1965 году из музея при географическом факультете ЛГУ имени А. А. Жданова, где хранился после расформирования Центрального географического музея в 1937 году.

[2] Название альбома приводится в связи с деятельностью инженера В. М. Родевича и ученого-электротехника М. А. Шателена: см.: *Митюрин Д. В., Юркевич Б. Н.* Вклад выпускников Санкт-Петербургского политехнического института в формирование проектного комплекса отечественной гидроэнергетической отрасли в 1910–1920-х // История политехнического образования в России. Труды Всероссийской научно-образовательной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 28 февраля 2019 года. СПб., 2019. С. 26, 33.
Согласно информации, любезно предоставленной автору Д. В. Митюриным, альбом из архива АО «Ленгидропроект», кроме названия, совпадает с рассматриваемым альбомом и по количеству фотографий, но отличается цветом: в архиве «Ленгидропроекта» хранится экземпляр коричневого цвета.

[3] *Большаков В. Н.* К истории Обь-Енисейского водного пути (начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 105.

[4] *Рукосуев Е. Ю.* Проекты развития водного транспорта на Урале в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории естествознания и техники. 2015. Т. 36, № 4. С. 718–719.

[5] *Рукосуев Е. Ю.* Указ. соч. С. 720.

[6] Там же. С. 721.

[7] См. подробнее: *Рукосуев Е. Ю.* Указ. соч. С. 720–723.

[8] *Рукосуев Е. Ю.* Указ. соч. С. 723, 724.

[9] *Большаков В. Н.* Указ. соч. С. 107.

[10] Идентификация отпечатков сделана художником-реставратором В. А. Костюк.

[11] РЭМ. Колл. № 9463: 2.

[12] См., напр., URL: https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=person_page&pid=192&cid=16 (дата обращения: 21.02.2021).

[13] *Рукосуев Е. Ю.* Указ. соч. С. 723.

[14] *Куликов С. В.* «Вилли Ферреро нашего кабинета»: князь Всеволод Шаховской и мирская слава // Шаховской В. Н. Так проходит мирская слава. 1893–1917 / вступ. ст. и коммент. С. В. Куликова. М., 2019. С. 14–15.

[15] РЭМ. Колл. № 9463: 1.

[16] Там же. № 9463: 3.

[17] Орфография оригинала. См. РЭМ. Колл. № 9463: 2, 3.

[18] Там же. № 9463: 4, 12.

[19] Там же. № 9463: 9.

[20] Там же. № 9463: 5–8, 10, 11, 13, 14.

[21] *Митюрин Д. В., Юркевич Б. Н.* Указ. соч. С. 26.

[22] РЭМ. Колл. № 9463: 15–19.

[23] Там же. № 9463: 20,22.

[24] Там же. № 9463: 21 (надпись: «Чл. Инж. Сов. Н.И. Максимович во время осмотра проектируемого пути»).

[25] Там же. № 9463: 34–36, 76–78.

[26] *Рукосуев Е. Ю.* Указ. соч. С. 724; *Дмитриев Ю. А.* Таинственный инженер // Уроки истории. XX век. URL: https://urokiistorii.ru/article/54432 (дата обращения: 21.02.2021).

[27] РЭМ. Колл. № 9463: 23–32, 37–75, 79–95. — Указаны следующие фамилии: С. Н. Базилев, И. А. Берк, П. Ф. Кочеулов, А. А. Васильев. Н. В. Михайлов, Е. С. Лордкипанидзе, Н. И. Гоппер. Б. Ю. Шупп, В. А. Владимиров, С. З. Клепиков, В. А. Часовников, А. В. Пушилов, Н. А. Униговский, Ф. Ф. Гришко, В. И. Федоров, Н. Н. Валежинский, Н. А. Плющев, Е. С. Ушаков, К. П. Марченко, В. П. Мацкевич, М. П. Соловьев, Е. Г. Яковлева, С. С. Щербаков, А. Ф. Пышкин, Н. И. Быдин, А. М. Романов, Г. С. Демидов, С. И. Миронов, Н. И.Толчин, А. В. Чулошников, Н. А. Крылов, В. К. Комаров, Г. Ф. Кожуков, И. Ф. Кузичев, В. А. Пужай, С. Р. Ивановский, М. Е. Субботин, В. П. Зверев, Э. Ф. Кляви, Г. К. Лоттер, Н. А. Федоров, Ф. Р. Казаринов, В. И. Данилов, В. Я. Ильин, Н. Е. Кобылин, П. Н. Вандрачек. Н. В. Белкин, А. М. Токарский, В. Ю. Тимме, Ф. П. Клименко, В. Д. Симов, О. И. Хинто, Н. М. Тимофеев, Г. Т, Подлипский, А. Ф. Павлов, Б. А. Чуркин, А. К. Лебединский, К. И. Климов, А. С. Вилькенский, А. П. Денисов, Ф. Ф. Иванушкин, В. А. Демин, М. Н. Любименко, П. А. Янкау, А. А. Зеленцов, В. П. Савин, В. Б. Баштар.

[28] *Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А.* «Человек, который шел быстро». По страницам семейных воспоминаний. Русский изобретатель С. М. Прокудин-Горский (1863–1944). СПб., 2015. С. 114.

[29] Там же. С. 116.

[30] Там же. С. 118.

[31] *Гаранина С.* Сергей Михайлович Прокудин-Горский. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/10697644 (дата обращения: 01.03.2021).

[32] См. URL: http://www.loc.gov/pictures/search/?q=Ural&co=prok (дата обращения: 26.02.2021).

[33] *Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А.* Указ. соч. С.116.

[34] *Гаранина С.* Указ. соч. С. 19.

[35] РЭМ. Колл. № 9463: 21.

[36] Там же. № 9463: 109, 116, 134, 144, 146.

[37] См. URL: http://www.prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=1504 (дата обращения: 26.02.2021).

[38] *Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А.* Указ. соч. С. 129.

[39] Там же. С. 128–130.

[40] См. URL: http://www.loc.gov/pictures/collection/prok/search/?q=LC-DIG-prok-00714&co=prok, http://www.loc.gov/pictures/collection/prok/search/?q=LC-DIG-prok-00750&co=prok; URL: http://www.prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=1627 (дата обращения: 26.02.2021).

[41] См. URL: http://www.loc.gov/pictures/collection/prok/search/?q=LC-DIG-prok-02599&co=prok (дата обращения: 26.02.2021).

[42] См. подробнее: *Бирюков Е.* Метенков и К. Фото (биография в фотографиях). Екатеринбруг, 2007. 224 с.

[45] *Гаранина С.* Указ. соч. С. 13.

Л. И. Старилова

Индустриальная фотография из собрания РОСФОТО

Строительный и экономический бум 1850-х создал новый для светописи жанр промышленной фотографии, который появляется сначала в Европе и буквально вслед за этим в России. Съемки с поэтапной фиксацией возведения того или иного сооружения служили для инженеров и архитекторов отчетными документами, наряду с обязательными чертежами и рабочими журналами, и носили практический, вспомогательный характер. Если требовалось создать качественные отчетные снимки, например в случае выполнения государственного заказа, к съемке привлекались фотографы с большим опытом работы, нередко с художественным образованием и уже зарекомендовавшие себя как профессионалы в области архитектурной, пейзажной или предметной фотографии. Французская исследовательница Э. Перего считает, что техно-фотография XIX — начала XX века выявляет функциональную составляющую промышленности: «Многие ранние фотоснимки, нередко целые архивы фотодокументов, поражают эстетической глубиной и степенью осмысления пространства, причем некоторые из них, технически безупречные и вдобавок наделенные фантастическим оттенком предвидения, принадлежат безвестным, забытым и даже до сих пор безымянным авторам»[1].

Еще одной целью ранней индустриальной фотографии, помимо фотофиксации этапов строительства, могла быть презентация готового сооружения или предмета для его продажи, то есть реклама. Снимки, обладавшие высокими художественными качествами, остававшиеся в собственности фотографов, были источниками прибыли и для самих фотографов. Сбытом фотографий, так или иначе связанных с технической тематикой, например, видами железных дорог, мостов и промышленных предприятий, — зачастую занимались сами авторы, крупные фотографические фирмы, а также книжные магазины. Фотографии быстро становились сувенирной продукцией и предметами коллекционирования, разлетались по всему свету, а архитекторы, промышленники и инженеры использовали большеформатные отпечатки как материалы для исследований и творческой интерпретации. В коллекции РОСФОТО хранится ряд фотографий, привезенных русскими путешественниками из-за границы; это виды альпийских железных дорог с новинками паровозо- и вагоностроения, мосты и здания, выстроенные с использованием новейших технологий — чугуна, железобетона, и другие.

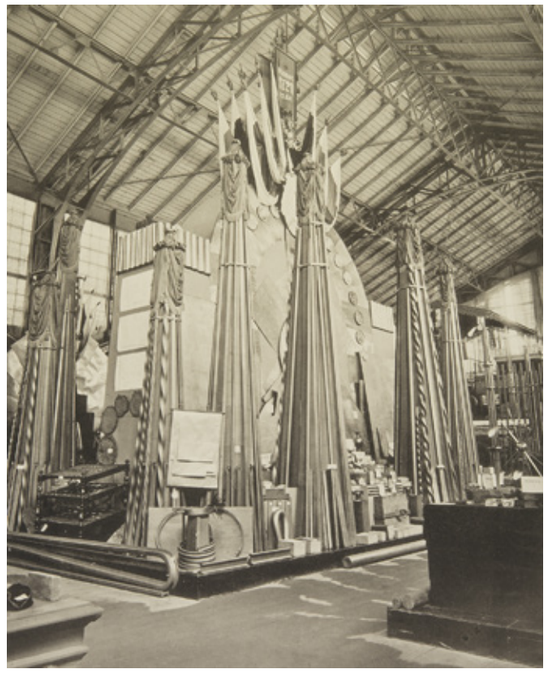
Среди съемок индустриальных объектов раннего периода постепенно наметились три направления, сформировавшиеся к началу XX века. Первое направление — индустриальный пейзаж, второе — съемка индустриальной архитектуры, интерьеров и деталей производства, а также продукции, и третье — зарождающийся производственный репортаж. Нередко можно встретить сочетание индустриального пейзажа с архитектурной съемкой или интерьерную промышленную съемку с репортажем.

Ярким примером сочетаний направлений в ранней индустриальной фотографии могут служить альбомы международных и отечественных промышленных выставок. Для каждой выставки нанятыми фотографами-профессионалами создавались специальные презентационные альбомы, на страницах которых воспроизводились общие панорамы с архитектурными постройками, павильоны, снятые по отдельности так, чтобы были отчетливо видны все элементы внешнего декора, а также внутренние виды помещений и фрагменты экспозиций. Например, в альбоме Всемирной выставки в Париже 1889 года (авторы снимков — братья Нордьен) и в альбоме 1882 года Всероссийской промышленной выставки в Москве (А. И. Мей, «Шерер, Набгольц и К°») особое внимание уделено конструктивным деталям построек — арматуре, заклепкам, остекленным потолкам и стенам, а в случае с альбомом братьев Нордьен — фрагментам только что возведенной Эйфелевой башни.

Широкое использование новых материалов диктовало создание новой эстетики снимка, в котором конструктивные, функциональные особенности строящегося или уже построенного сооружения выступали на передний план, а эстетическая составляющая постепенно уступала им место.

В фондах РОСФОТО хранится ряд заказных альбомов и отдельных снимков, освещающих тот или иной вид производственной деятельности периода развития российской экономики 1860–1900-х годов, в которых сочетаются пейзаж, архитектура и репортаж. Остановимся на ряде пленэрных снимков, связанных со строительством отечественных железных дорог, начало коему было положено в эпоху Николая I, а интенсивное развитие пришлось на 1870–1880-е. В это время прокладкой путей занимались как государственные, так и частные предприятия, а железнодорожные составы первоначально закупались за границей. Самые ранние снимки из нашей коллекции посвящены фотофиксации паровозов и вагонов на Варшавском вокзале и выполнены Э. Юаром (E. Huard)[2] для технического отчета «Российские железные дороги. Фотоальбом подвижного состава 1864 года».

Концепция освоения новых земель и извлечения природных богатств породила спрос на съемку железных дорог и мостов. Заказы на такого рода снимки поступали от государственных учреждений, строительных и железнодорожных компаний, а также от инженеров, коммерсантов и издателей. Интерес представляет подборка альбуминовых фотографий из альбома Закаспийской



«Шерер, Набгольц и К°». Московская промышленная выставка 1882 года. Горнозаводской отдел. Нижнетагильские заводы. Москва. 1882.
Фотогравюра. Заводская продукция. 41,5 × 32,9. РОСФОТО. КП 555/047.
© РОСФОТО

области, выполненная профессиональным фотографом А. К. Энгелем в 1880-е. Наряду с местными достопримечательностями, на страницах альбома встречаются панорамные снимки недавно проложенных участков железнодорожного пути. Эти отпечатки лишь условно можно назвать индустриальным пейзажем, основная идея заказного альбома, как, впрочем, и других, более поздних работ на тему покорения неизведанных земель, — гуманистическая мысль о гармонизации взаимоотношений человека и дикой природы, подчинении ее своим нуждам.

В презентационном альбоме «Строительство Самаро-Златоустовской железной дороги» 1885–1890-х годов и альбоме-папке с видами Транссибирской магистрали 1894 года, предположительно созданными фотографом-профессионалом А. П. Васильевым, прослеживается та же идея. Сухая архитектурная съемка недавно возведенных депо, водонапорных башен, станций соседствует в альбомах с удивительными по красоте пейзажами, в которые автор умело «вписывает» работы по укладке шпал и выемке грунта. Если в первом альбоме снимки сооружений делаются с достаточно близкого расстояния, то в случае со съемкой Уральской ветки фотографирование чаще ведется с дальних точек.

И наконец, самый поздний в нашей предреволюционной подборке альбом — «Сунгарийские переправы». Он принадлежал офицерам 4-й роты 1-го Восточно-Сибирского понтонного батальона. Это техническая фотофиксация мостов, подходных дамб и дорог, проложенных по территории Китая во время отхода русской армии от Мукдена в 1905 году[5]. Фотографии в альбоме сделаны неизвестным автором с помощью широкоугольного объектива, они прекрасно передают конструктивную эстетику и функциональное изящество мостов, для которых маньчжурский пейзаж служит обрамлением.

Съемки недавно возведенных мостов в городах Российской империи привлекали внимание общественности, быстро становились популярными, молниеносно раскупались. В коллекции РОСФОТО хранится ряд таких фотографий, созданных в конце XIX — начале XX века. Сложно сказать, являлась ли съемка Николаевского цепного моста в Киеве[4] (альбом Перноле, неизвестный автор, 1880-е), Бородинского моста в Москве[5] (альбом с видами Москвы, Санкт-Петербурга и Варшавы, неизвестный автор, конец 1860-х) и Троицкого моста в Санкт-Петербурге[6] (ателье К. К. Буллы (?), 1900-е) заказной. Известно, что при открытии Троицкого моста аккредитованными для съемки фоторепортерами были представители фирмы «К. К. Буллы», К. Е. фон Ган[7] и другие, но они же снимали мосты через Неву и позднее. Для съемки в столичных городах требовалось специальное разрешение и соответствующая техника; с одной и той же «выгодной» точки мосты снимали разные фотографы в течение короткого промежутка времени. Отсюда некоторая сложность в атрибуции подобных снимков сегодня.

Промышленные постройки как в столицах, так и в провинции, новые инженерные конструкции и ремонт старых фотографировали не только профессионалы, но и фотографы-любители. Есть подобные работы и в нашей коллекции. Так, например, в объектив неизвестного инженера-геодезиста, работавшего в 1910–1911 году в Бессарабии, попадают деревянный мост через реку Збруч на границе с Австрией; ремонтная бригада строителей, заменяющая на нем брусья; постройки новой трубы в железнодорожной насыпи; вагоны и поезда, снегоочистительная техника; детали оформления вокзалов, станционные дома и т. д. Морские офицеры, занимавшиеся фотографией, документировали спуск на воду новых кораблей и ремонтные работы в доках. В архиве ветеринарного врача К. И. Коссе хранится стеклянный стереопозитив 1900-х с видом Полотняной фабрики барона Штиглица в Ивангороде; в подборке фотографий с видами городов, выполненных неизвестными фотографами-любителями в начале XX века, имеются снимки строительства неустановленных промышленных объектов — так фотографы-любители, не отставая от профессионалов, стремились задокументировать подъем отечественной экономики и промышленности.

Ускорение темпов индустриального роста в Российской империи связано с именем графа С. Ю. Витте — министра путей сообщения и министра финансов, а позднее — председателя Совета министров. В период 1880–1900-х годов идет повсеместное строительство железных дорог, связавшее отдаленные сырьевые точки с предприятиями по переработке в крупных промышленных городах; быстро развиваются нефтяные (фотографии Г. Шахмарова, ателье «Жорж», Баку, 1880–1890-е и альбом «Виды Бакинских промыслов», 1900-е) и золотодобывающие промыслы (альбом «На Прокопьевском прииске», Кулаков и Некипелов); обеспечивается сырьевая база («Хлопковый завод в Чарджуе» и «Хлопкоочистительный завод в Андижане», О. Г. Асриев); строятся перерабатывающие фабрики и заводы (альбом «Акционерного общества бумажных мануфактур И. К. Познанского» в Лодзи, 1900 год, фотографии сахарного завода в Шепетовке и бумажной фабрики в Кондрово, 1900-е и другие), но в первую очередь интенсивными темпами развивается тяжелая промышленность. Процессы производства и заводские интерьеры представлены на снимках, посвященных деятельности Путиловского завода («Снарядная и слесарная мастерские Путиловского завода», 1910-е). Здесь же съемка готовых изделий или деталей, а также станки, инструменты («Путиловский завод. Минный цех. Участок Беннеровских станков»; «Универсальный станок для 11- и 12-дюймовых пушек на морской батарее Охтинского опытного поля. Изготовлен Путиловскими заводами в 1889 году») и панорамы завода, сделанные с высоких точек.

Фотографические аппараты отечественных светописцев фиксировали начавшуюся в середине XIX века индустриализацию России и ее бурный экономический подъем в 1890-е. Современные историки полагают, что с 1890-х и вплоть до революции 1917 года Российская империя в экономическом отношении развивалась на одном уровне со странами Запада[8], опережая их в некоторых отраслях, например в паровозостроении и сельском хозяйстве, и догоняя в автомобилестроении. Ряд фотографий из собрания РОСФОТО наглядно иллюстрируют отечественные достижения в паровозо- и вагоностроении («Военно-санитарный поезд Ее Величества Императрицы Александры Федоровны, выпущенный на Путиловском заводе», неизвестный автор, 1910-е, пересъемка Г. И. Лугового, 1930-е), трамвае- («Трамвай. Продукция Путиловского завода», неизвестный автор, 1910-е, пересъемка Г. И. Лугового, 1930-е; и альбом «История развития подвижного состава Ленинградского трамвая 1860–1930-х»), автомобиле- и самолетостроении («Сикорский за рулем первого в мире серийного бомбардировщик „Илья Муромец“» и «Ангары авиационной фабрики „Дукс“ в Москве с аэропланами Нью-Порт», неизвестные авторы 1914–1917). Интенсивно развивается и оборонная промышленность. На Путиловском заводе шло строительство отечественных подводных лодок, ледоколов, первых зенитных орудий и бронемашин, ковалась броня для крейсеров («Спуск на воду минного крейсера „Доброволец“» и «Минный крейсер „Москвитятин“», неизвестный автор, 1910-е, пересъемка Г. И. Лугового, 1930-е, вероятно, с фотографии ателье К. К. Буллы).

Среди фотографий Путиловского завода встречаются примеры производственного фоторепортажа («Николай II на Путиловском заводе в 1915 году», предположительно ателье К. К. Буллы, пересъемка Г. И. Лугового, 1930-е). Здесь необходимо отметить, что из-за несовершенства техники и достаточно длинной выдержки, а также в связи с эстетическими канонами конца XIX — начала XX века фигуры людей на ранних репортажных снимках статичны, зачастую носят постановочный характер; рабочие, как правило, смотрят в камеру и позируют у своих рабочих мест.

Как пример совмещения индустриальной, пейзажной и ранней репортажной съемки интересен альбом фотографов С. А. Кулакова и К. Е. Некипелова «На Прокопьевском прииске Бодайбинской компании», 1902–1904 годы. В альбом, помимо пленэрной съемки, вероятно осуществленной во время разведки золотых залеганий на р. Бодайбо геологом В. А. Обручевым[9], включены виды поселка золотодобытчиков и пять фотографий большого открытого разреза, в котором нанятые рабочие промывают золотоносную россыпь с помощью разных технических приспособлений.

Подводя итоги обзора ранней индустриальной фотография в России (1860 — начало 1920-х), необходимо заметить, что это в основном документальная видовая или архитектурная съемка, реже — съемка предметов, еще реже — репортаж. Человек на таких снимках играет роль статфажной фигуры или массовки, уравновешивающей кадр. Личности не уделяется столько внимания, как это будет в индустриальной фотографии 1920–1930-х годов, когда в целях пропаганды портрет героя-труженика совместят с промышленным пейзажем и съемкой на производстве.

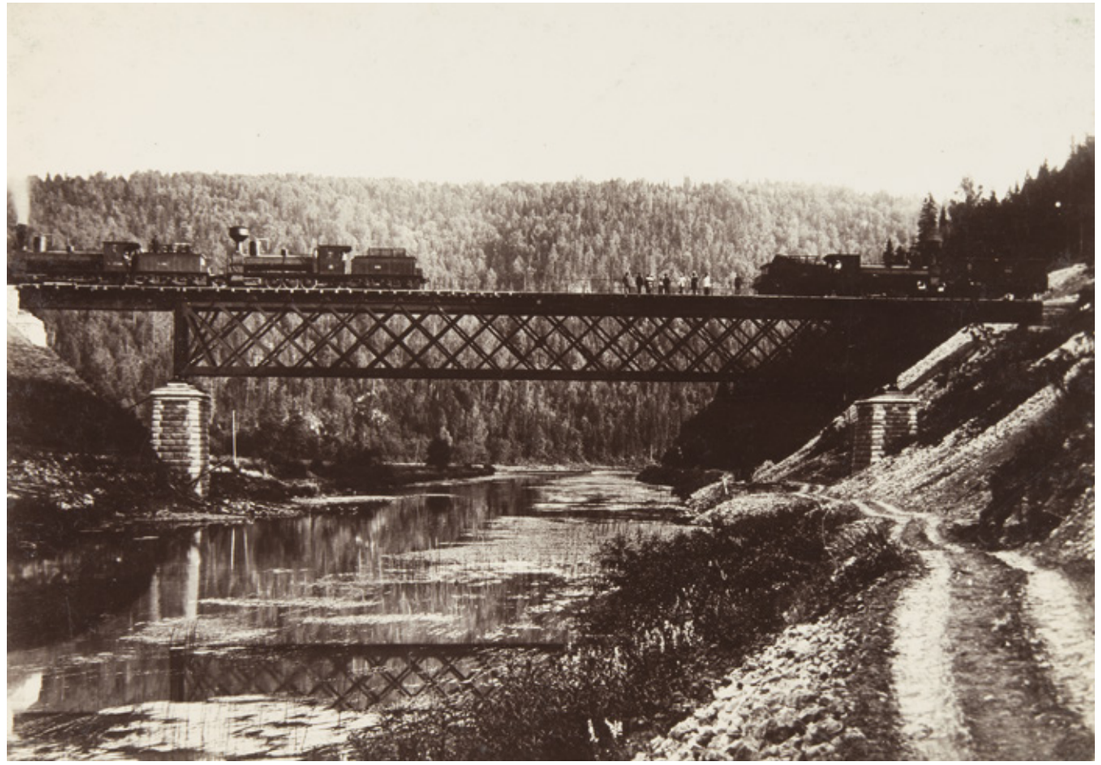
После Октябрьского переворота 1917 года большевики произвели экспроприацию всех фабрик, заводов и промышленных предприятий. Экономика страны в первые годы советской власти находилась в плачевном состоянии, но за 10–12 лет ее удалось восстановить. Важнейшим событием первых послереволюционных лет была электрификация России. Начало ее, впрочем, относится к 1910-м. Именно в данный период были созданы два альбома из коллекции РОСФОТО «Строительство электростанции в Усть-Катаве» (неизвестный автор, 1912–1916) и «Реконструкция стеклоплавильного завода в Запрудне» (неизвестный автор, 1910-е).

В 1920 году был разработан план ГОЭЛРО, рассчитанный на 10–15 лет. По плану предусматривалось строительство 30 районных электрических станций (20 ТЭС и 10 ГЭС). В собрании РОСФОТО имеется несколько снимков, рассказывающих о строительстве и запуске электростанций в разных регионах СССР в 1920 — начале 1930-х: «Открытие Шатурской ГЭС в 1925 году» (А. С. Шайхет), «Днепрогэс, пущенный в строй в 1927 году» (М. В. Альперт, 1928), «Водовод» (А. С. Шайхет, 1927), «Электроламповый завод» (А. С. Шайхет, 1928) и другие.

Одновременно велось развитие транспортной системы страны. Реконструировались старые и сооружались новые железнодорожные и водные пути: Волго-Донской канал, Туркестано-Сибирская железная дорога и другие. Турксиб — одна из главных строек первой пятилетки в СССР. Ее строительство велось с апреля 1927 по апрель 1930 года. На фотографии А. С. Шайхета «Турксиб. Первый поезд» запечатлен момент торжественного открытия дороги.

Идеологический посыл первой пятилетки (1929–1933) — нечеловеческие усилия, подвиг масс, энтузиазм и героизм советского народа — строителя коммунизма. «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвесть, когда такие люди в стране советской есть!» — манифестирует Владимир Маяковский в «Рассказе Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка», от него не отстают и журналисты: «...только коллективный труд создает циклопические сооружения» («Советское фото», № 1, 1929). Строительство Магнитки и Кузнецкстроя проходило в 1928–1929 годах, их снимали М. П. Грачев и Д Г. Дебабов («Строительство сталелитейного завода в Магнитогорске», 1930-е); домны уже пущенной в эксплуатацию Магнитки в 1932 году запечатлел Б. Е. Вдовенко, а в середине 1930-х — И. М. Шагин, в 1935 году он же делает известный портрет «Строитель Магнитки».

В качестве примера фотодокументации строительства одного из первых после революции предприятий отечественной бумажной промышленности можно привести альбом «Постройки картонной фабрики им. М. Калинина в Балахне», хранящийся в фондах РОСФОТО. Днем начала строительства считается 30 октября 1925 года. На балахнинской стройке не было механизации труда, лошади служили единственным транспортным средством для подвозки стройматериалов. Оснащение завода было закуплено в Германии. Монтаж оборудования велся зимой 1927/1928 годов. 25 мая была введена в эксплуатацию картоноделательная машина, а уже 5 июля 1928 года удалось получить первый балахнинский картон. Альбом,



[А. П. Васильев]. Мост через реку Сим. Альбом-папка с видами Транссибирской магистрали. Россия. 1894. Бромосеребряный отпечаток. 20,8 × 28,5 (фотография); 34,1 × 47,9 (лист). РОСФОТО. КП 308/012.
© РОСФОТО

составленный из фотографий 1926 года, носит отчетный характер. Неизвестный профессиональный фотограф, занимавшийся фотофиксацией строительства, раскрывает перед зрителями все этапы работ по устройству фабрики — от рытья котлованов до установки оборудования.

Советская власть с первых лет своего существования использовала фотографию как сильнейший вид агитации и пропаганды. Снимки известных отечественных фотографов публиковались на страницах газет и журналов, в крупных городах на стенах домов и в витринах появлялись плакаты и коллажи пропагандистского характера, долженствовавшие поднять народные массы на широкомасштабную повсеместную стройку; во все концы России разъезжались агитационные поезда и пароходы, снабженные транспарантами, лозунгами и портретами вождей мирового пролетариата.

Задачи, решавшиеся в период трех предвоенных пятилеток с 1928 по 1941 год, сводились к следующему: экономическое и индустриальное развитие Советского Союза, преодоление экономической отсталости, модернизация тяжелой и оборонной промышленности, формирование машинно-технической базы сельского хозяйства для проведения коллективизации и достижение независимости молодой республики от других стран. Для СССР индустриализация являлась не только экономическим, но и политическим средством. В 1926 году был выдвинут лозунг: «Догнать и перегнать капиталистические страны!». Одновременно с этим формировалась новая, «большевистская» эстетика, затронувшая в первую очередь изобразительное искусство, в том числе фотографию.

Экономической базой социализма являлась тяжелая индустрия, поэтому фотообъективы как любителей — в основном рабочих-корреспондентов, так и фотографов-профессионалов в первой пятилетке, как, впрочем, и во второй и в третьей, были нацелены на стройки заводов и фабрик («Строительство силовой станции трикотажной фабрики „Красное знамя“, неизвестный автор, начало 1930-х), гидро- и электростанций, на выпуск первых турбин, тракторов, машин. Снимки фотокоров конца 1920 — начала 1930-х годов иллюстрировали первые достижения советского народа в области машиностроения и одновременно эстетизировали ручной труд. Ставший хрестоматийным снимок «Первый трактор» Б. В. Игнатовича — пример сотрудничества США и СССР в области производства фордовских сельскохозяйственных машин, сборка которых была налажена на «Красном путиловце» в 1924 году; еще два примера сотрудничества с названной фирмой — «Первые автомобили „Форд“, собранные на Горьковском автозаводе» (неизвестный автор, начало 1930-х) и «Первые грузовики горьковского автозавода отправляются в Москву» (А. С. Шайхет, начало 1930-х). Среди фотографических работ, посвященных достижениям первой пятилетки, в собрании РОСФОТО стоит отметить работы А. С. Шайхета «Торфоразработки в Шатуре» (1927), «Стальной путь» (1928) и другие.

На страницах популярного «Советского фото» (основан в 1926 году) и пропагандистского журнала «СССР на стройке» (1930–1941 годы) печатались материалы, посвященные трудовым подвигам советского народа. Так, в № 1 журнала «Советское фото» за 1931 год выдвигались основные требования к фотокорреспондентам, которым надлежало «отображать борьбу за светлое социалистическое будущее» и поднимать на эту борьбу трудящихся, выполняя директивы ВКП(б), а также разоблачать классовых врагов. Именно в фотожурналах конца 1920-х вырабатывалась специфическая эстетика агитационных снимков с ее динамичностью, крупными планами, вниманием к личности рабочего, а в № 4 1930 г. журнала «СССР на стройке» впервые в отечественной печати был опубликован индустриальный фотоочерк, посвященный Турксибу. Журнальные обозреватели «Советского фото» и других изданий подвергали критике сухую документалистику, статичные постановочные кадры, на которых трудящийся смотрит в камеру, отсутствие профессиональных навыков и «безыдейность» снимков. Из номера в номер печатаются материалы под заголовками «Труд», «Съемка на производстве», «Героика будней» с рекомендациями о выборе точек съемки, работе со светом, кадрированием и т. п. В фондах РОСФОТО хранятся фотографии известных авторов, характерные для того периода: «Шелкоткацкая фабрика. Щелково» (А. С. Шайхет, 1930), «Тракторист-ударник» (И. М. Шагин, 1932), «Сталевар у мартеновской печи» (С. О. Фридлянд, 1930-е), «Женщина за станком» (А. В. Устинов, 1930-е).

С середины 1920-х и до середины 1930-х годов эстетический канон советской индустриальной фотографии претерпевал изменения. Если с 1928 по 1931 год стилистические правила съемки диктуют в основном представители объединения «Октябрь» — фотографы Александр Родченко, Борис Игнатович с сестрами Ольгой, Аркадией и Еленой, Борис Кудояров, Елизар Лангман, Павел Новицкий, Дмитрий Дебабов и другие («Промзона», неизвестный автор, 1931; «Контролеры. Из серии “Освобождаемся от иностранной зависимости”», Б. В. Игнатович, 1930), для творчества которых характерны съемки сверху и снизу, диагональные композиции, крупные планы и акцент на деталях, то после обвинения их в формализме на страницах журнала «Пролетарское фото» в мае — июне 1931 года и выхода в свет в 1932-м постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» объединение «Октябрь» распадается, и на смену «новаторскому фотоискусству» левой по взглядам группы, как, впрочем, и лояльного Российского объединения пролетарских фотографов (РОПФ), приходит «социалистический реализм» репортеров-профессионалов, полностью подчиненный идеологическим задачам текущего момента[10]. Это направление в индустриальной съемке существовало вплоть до 1980-х.

Девизом второй пятилетки (1933–1937) стал лозунг: «Кадры решают все!». Если первая пятилетка заложила фундамент экономики СССР, создала базу тяжелой индустрии, то вторая делала упор на количестве и качестве производимой продукции, поэтому на страницах пролетарской прессы, помимо репортажей со строек, в большом количестве публикуются портреты передовиков производства.

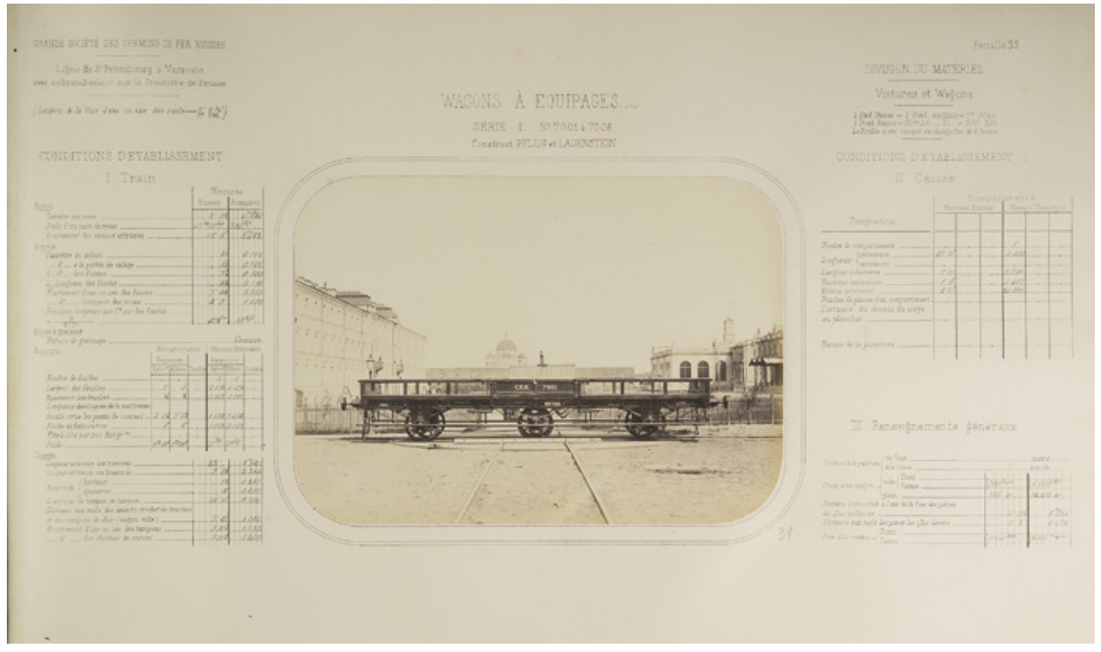
В середине 1930-х в СССР появляется «стахановское движение», получившее свое имя в честь передовика производства, забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) А. Г. Стаханова, который, согласно официальным публикациям того времени, выполнил за смену в ночь с 30 на 31 августа 1935 года 14,5 норм производства. Движение получило отклик среди трудящихся — новаторов социалистического производства: рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, многократно превышавших установленные нормы производства. В фондах РОСФОТО хранится ряд фотографий ударников труда 1930-х: «Стаханов с подарком от Сталина», (Е. А. Халдей, 1936), «Шахтер А. Стаханов и кузнец А. Бусыгин» (Э. Н. Евзерихин, 1930-е), П. Ангелина (Е. А. Халдей, 1935), «Сварщик 1-го класса Т. Бондаренко наблюдает за плавкой» (Ю. Дубровский, 1930-е), «Сталевар завода „Электросталь“, тов. К. Болтрук, награжденный за стахановскую работу значком „Отличник соц. Соревнований“» (Ю. Дубровский, 1930-е), «Закира Мутарова, ударница труда» (Б. Кудояров; 1930-е), «Стахановцы на лестнице» (А. С. Шайхет, 1930-е).

Стахановскому движению посвящен «Альбом социалистического соревнования Ленинградского клеевого завода» (неизвестный фотограф-профессионал, 1952). Альбом был выпущен, предположительно, как отчетный или подарочный — об этом говорит дорогая отделка его обложки и листов, золотой обрез, надписи, выполненные каллиграфическим почерком. На страницах альбома, помимо тезисов о методах стахановской работы, представлены фотографии доски почета и графики социалистических соревнований, графики работ, инструкции по эксплуатации оборудования, а также снимки цехов, красного уголка, портреты передовиков производства во время работы: машиниста А. И. Иванова, работника цеха ширпотреба стахановца Михайлова и других.

Ряд снимков середины 1930-х годов И. М. Шагина, А. В. Устинова, Э. Н. Евзерихина, Л. А. Великжанина, выполненных в стилистике соцреализма и явно отвечающих задачам текущего момента, посвящены строительству Московского метрополитена.

В результате развития тяжелой промышленности, создания новых отраслей станкостроения, авиастроения, химической, автомобильной и прочих СССР перед Второй мировой войной вышел на второе место в мире. Третья пятилетка, прерванная войной (1938–1942), была нацелена на увеличение производства валового продукта на душу населения. Основное внимание уделялось химической и электрической отраслям индустрии. В фондах РОСФОТО хранится ряд фотографий этого периода: работы А. С. Шайхета «Газгольдер» и «Сталь» (1938), А. В. Скурихина «Челябинские тракторы на полях колхоза „Заря“» (1939), М. В. Альперта «Ферганский канал» (1939) и другие.

К началу зимы 1941 года на территории, захваченной врагом, находилось 42 % населения СССР и сосредоточено больше половины угледобывающих, чугуноплавильных и других производств. Часть оборудования заводов и фабрик с оккупированной территории удалось эвакуировать в европейскую часть СССР, за Урал, в Поволжье, Сибирь и Среднюю Азию («Эвакуация станков с предприятий города Сталинград», Э. Н. Евзерихин, 1942). Страна не только работала на оборонную промышленность («Тыл — фронту. Чимкентский свинцовый завод отгружает свинец для патронов на фронт», Э. Н. Евзерихин; «Урал — фронту. На складе готовой продукции для отправки на фронт», И. М. Шагин, 1942), но и выпускала технику для восстановления сельского хозяйства («Готовая продукция Волгоградского тракторного завода», Б. Е. Вдовенко, 1944), строила гидроэлектростанции («Народная стройка — Фархадская ГЭС», Г. А. Зельма, 1943). Многие боевые машины, созданные в период Великой Отечественной, становились экспонатами музеев. Вот текст на этикетке фотографии, сделанной Ю. Пясецким в Саратове: «Первый самолет, построенный на личные сбережения. Знатный



Э. Юар. Вагоны [для транспортировки экипажа и др.] серии L № 7001-7006. Завод-изготовитель Pflug et Lauenstein. Из альбома «Российские железные дороги. Фотоальбом подвижного состава 1864 года». Санкт-Петербург. 1864. Альбуминовый отпечаток. 16,0 × 22,2 (фотография); 33,0 × 50,2 (лист альбома). РОСФОТО. КП 513/031.
© РОСФОТО

патриот, саратовский колхозник Ферапонт Головатый передал своему земляку — летчику, майору Еремину. В руках опытного летчика боевая машина нанесла врагу большой урон. Она отслужила свой срок и теперь, как реликвия, передается в музей. На снимке: первый самолет Ферапонта Головатого на площади Кирова в Саратове» (неизвестный автор, фотохроника ТАСС, 1944).

За годы войны в СССР было разрушено 1710 городов и поселков, уничтожено 31 850 фабрик и заводов, выведено из действия 1135 шахт и 65 000 км железной дороги. Восстановление отечественной экономики началось еще в годы войны («Днепрогэс», Г. А. Зельма, 1944). На отвоеванных территориях открывались предприятия, реконструировались ТЭС и ГЭС. К концу 1950 года советская экономика была практически восстановлена. Возобновлению отечественной индустрии посвящен ряд фотографических работ разных авторов: «Ленинградский завод „Красный Выборжец“. Бригада вальцовщика Г. Ф. Пассиарова за прокатом красной меди на восстановленном стане» (В. И. Капустин, до июня 1946), пленочные негативы, сделанные Е. Халдеем на Ленинградском металлическом заводе им. И. В. Сталина, и снимки Д. Н. Бальтерманца для альбома Московского автозавода им. Сталина конца 1940-х — начала 1950-х годов.

В 1950–1960-е в стране, помимо сельского хозяйства («Целина. Комсомольско-молодежный агрегат Павла Ващука», Е. А. Халдей, 1959), активными темпами развивались металлургическая и тяжелая отрасли промышленности («Огни Азовстали», Е. А. Халдей, 1955), машиностроение («Турбинный завод в Ленинграде», Е. А. Халдей, 1959; он же снимал в 1950-е Кировский завод), возводятся новые гидро- и электростанции, электрифицируются дороги («Строительство Братской ГЭС», «Лидия Абакумова на Братской ГЭС», М. В. Альперт, 1960-е; «Саяно-Шушенская ГЭС, молодая передовая бригада», А. В. Скурихин, 1960-е; «Электрификация дороги Ростов — Иловайская. Электрики М. Колек, Ю. Кочнев, Г. Дюдюкин», О. А. Ландер, 1961), идет добыча нефти («Понтонная буровая установка „Баку“», М. В. Альперт и В. Калинин, 1960); развивается атомная энергетика («Первый советский атомоход „Ленин“», Е. А. Халдей, 1960).

Несмотря на то что музейно-выставочный центр РОСФОТО никогда не акцентировал внимание на пополнении своих фондов именно индустриальной фотографией, в нашем собрании представлены практически все этапы становления отечественной промышленности, начиная от 1860-х и заканчивая сегодняшними днями. Снимки индустриальных объектов современных фотографов, поступавшие в последние годы в наш фонд после выставок, являются скорее лирическими пейзажами, нежели репортажными съемками («Выборгская, заводская», Б. Г. Михалевкин, 1983; «Газгольдер», В. Ф. Егоровский, 1993; «Адмиралтейские верфи», В. Ф. Егоровский, 1989; «Шахта им. С. М. Кирова. Копер», А. Н. Черкасов, 2000-е) или «индустриальным натюрмортом» у В. С. Антощенкова и не обладают идеологической окраской.

Сегодня индустриальная съемка — полноценный раздел фотоискусства. На выставках в РОСФОТО регулярно демонстрируются снимки русских и зарубежных фотографов, посвященные промышленной архитектуре и промышленному фоторепортажу. Так, в 2011 году была представлена публике экспозиция «Эпоха Оптимизма. Искусство и пропаганда в советской фотографии 1920–1940-х годов», фотоматериалы для которой предоставил Союз фотохудожников России и агентство «СоюзФото»; в 2012 году в залах РОСФОТО демонстрировались работы немецкого фотографа Бориса Бекера, посвященные промышленной архитектуре; в 2019 — работы Герда Людвига о последствиях Чернобыльской аварии, а в конце 2020 — начале 2021 года выставлялись снимки Джироламо Бомбелли из собрания Центрального института каталогизации и документации (Рим) под общим названием «Индустриальная Италия. 1920–1960».

Из отдельных фотографий о повседневной работе заводов, фабрик, предприятий, снимков железных дорог и электростанций, портретов рабочих и служащих, хранящихся в отечественных и зарубежных музеях, в том числе и в РОСФОТО, складывается общая картина развития мировой экономики, в которой промышленность России играет важную роль. Потребуется много времени и усилий, чтобы эта картина стала полной, но предпринимаемые исследователями, музейными и архивными работниками шаги по изучению и популяризации индустриальной фотографии уже приводят к совместным проектам, публикациям, выставкам и научным исследованиям.

Литература:

Аксельрод Л., Рыжов Ю. Летопись великих строек: Этапы большого пути // Советское фото. 1957. № 9. С. 17–20.
Арсентьев Н. М. Дилемма индустриализации России в XIX веке // Экономическая история. 2017. № 3 (38). С. 31–49.
Бархатова Е. В. Русская светопись. Первый век фотоискусства: 1839–1914. СПб., 2009. С. 144–145.
Бовыкин В. И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861–1900 гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 9–32.
Братченко Т. М., Сенявский А. С. Имперская и советская модели экономического развития: сравнительный анализ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 31–37.
Катасонов В. Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. М., 2014. 272 с.
Москва — Санкт-Петербург. Фотографии XIX–XX веков из частных московских коллекций. Каталог выставки 16 июня — 29 июля 2009. СПб., 2009. 127 с.
СССР на стройке. 1931. № 11; 1932. № 11.
Перего Э. Город-машина. Архитектура и промышленность в фотографии // Новейшая история фотографии / под ред. М. Фризо. М., 2008. С. 197–224.
Пролетарское фото. 1931–1932.
Советское фото. 1927. № 8; 1928. № 12; 1931. № 1–16; 1934. № 10; 1937. № 2, 5–7, 9, 10; 1938. № 2,10, 14; 1939. № 2–6; 1941. № 4; 1957. № 8.
Стигнеев В. Т. Борис Игнатович (1899–1976). М., 2007. 96 с.
Стигнеев В. Т. Иван Шагин (1904 — 1982). М., 2007. 96 с.
Стигнеев В. Т. Евгений Халдей (1917–1997). М., 2007. 96 с.
Стигнеев В. Т. Аркадий Шайхет (1898–1959). М., 2007. 96 с.
Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917. М., 1950. 552 с.
Neubart, J. Industrial photography. New York, 1989. 144 p.
Pinheiro, N. Industrial Photography // Encyclopedia of Nineteenth-Century Photography / ed. by J. Hannavy. New York; London, 2006. P. 741–744.
Wojno Kiefer, G. Industrial Photography // Encyclopedia of 20th Century Photography / ed. by L. Warren. Vol. 1. 2005. P. 781–787.

[1] *Перего Э.* Город-машина. Архитектура и промышленность в фотографии // Новейшая история фотографии / под ред. М. Фризо. М., 2008. С. 197.
[2] Э. Юар (1834–?) — французский подданный, фотограф. Есть предположение, что он был приглашен в Россию именно для технической фотофиксации вагонов и паровозов заводов-изготовителей «Кайль», «Грезо», «Шарп-Стюарт», «Борзиг», «Стефенсон» и др., но славу приобрел благодаря видовым панорамным фотографиям достопримечательностей Санкт-Петербурга и Москвы во второй половине 1860-х годов.
[3] Как указано на титульном листе альбома, постройкой мостов занималось Управление начальника инженеров тыла, ответственным был назначен В. Симонов, «производителем работ по сооружению подходных дамб и дорог» являлся инженер путей сообщения Кулаков.
[4] Николаевский цепной мост через Днепр был возведен в Киеве в 1853 году.
[5] Бородинский мост через Москва-реку сооружен по проекту инженера А. Струве в 1868 году.
[6] Троицкий мост через Неву в Санкт-Петербурге возводился французской фирмой «Батиньоль» в 1897–1903 годах.
[7] В фондах Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) хранится ряд негативов ателье К. К. Буллы и отпечатков К. Е. фон Гана, сделанных во время этого события.
[8] *Арсентьев Н. М.* Дилемма индустриализации России в XIX веке // Экономическая история. 2017. № 3 (38). С. 37.
[9] Можно предположить, что на нескольких страницах альбома запечатлен сам В. А. Обручев и сопровождавшие его во время разведки 1902 года геологи Л. Я. Лурье и П. И. Преображенский.
[10] *Стигнеев В. Т.* Борис Игнатович (1899–1976). М., 2007. С. 10–12.

О. В. Халяева

Коллекция фотографий платиновых приисков Нижнетагильского горнозаводского округа конца XIX — начала XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

Известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк справедливо отметил: «Целые исторические эпохи получили свое название от какого-нибудь металла, как эпоха бронзовых орудий. Это и понятно, потому что каждый шаг человечества вперед выкупается страшной борьбой, и на этой стезе поступательных завоеваний металлы для человечества явились истинным даром богов»[1]. В немногочисленной семье благородных металлов платина занимает особое место. Ее значение, а следовательно, и стоимость то падали, то резко возрастали. История открытия и использования этого металла достойна отдельного большого исследования. Мы же остановимся на небольшом географическом и временном эпизоде добычи платины: приисках Нижнетагильского горнозаводского округа рубежа XIX–XX веков.

Россыпи платины были открыты на Урале в 1819 году, и вплоть до 1925 года, когда началась добыча в Южной Африке, уральские прииски являлись основными поставщиками платины на мировой рынок (95–98 % общемировой добычи).

Открытие Исовского платиноносного района привлекло внимание заводовладельцев Демидовых, которые дали указание искать платину в своих вотчинах. И в августе 1825 года на речке Сухой Висим, впадающей в р. Утку, в восьми верстах от современного поселка Висим обнаружили первую платиновую россыпь[2]. До конца года здесь было намыто пять пудов платины. После чего открытия новых россыпей следовали одно за другим. На этой сравнительно небольшой площади в течение XIX века действовало 22 прииска[3].

В 1828 году правительство, по инициативе графа Канкрина, организовало чеканку монет из платины, при этом вывоз металла за границу был запрещен. С указанными событиями связан приезд в 1829 году в Россию и на Урал знаменитого немецкого ученого-энциклопедиста Александра фон Гумбольдта (1769–1759), который прибыл по приглашению царя Николая I. Главной целью экспедиции Гумбольдта стал Урал. Финансировало экспедицию царское правительство. По ее результатам немецкий ученый должен был представить царю отчет о запасах полезных ископаемых Урала, осмотреть состояние горных заводов, шахт и, конечно же, платиновых приисков. К тому времени в мире было известно два месторождения платины: в Новой Гранаде (современная Колумбия) в Южной Америке (здесь впервые обнаружили платину в 1738 году) и на Урале (в Гороблагодатском и Нижнетагильском горных округах в 1824–1825 годах).

Путь экспедиции пролегал через центр добычи русской платины — Висимский район, через перевал, находящийся в седловине между горами Голой и Белой к Соловьевогорскому массиву, с которого стекают три главные платиноносные реки: Висим и Мартьян — с европейского склона Уральского хребта, река Чауж — с азиатского склона. Именно эти реки и прииски на них станут объектами фотографирования спустя семьдесят лет после экспедиции А. Гумбольдта.

Александр фон Гумбольд, как ученый-энциклопедист, имел высокий авторитет. Его уважали, его любили, к нему обращались за советом многие европейские монархи. Выступление ученого в Санкт-Петербургской академии наук после возвращения из уральской экспедиции, состоявшееся 1 ноября 1829 года, произвело большой резонанс в европейском научном сообществе. Гумбольдт охарактеризовал платиновые месторождения хребта Уральского как единственные в мире коренные, то есть существующие без примеси золота, чего раньше нигде не встречалось[4].

На изготовление монет, выпущенных с 1828 по 1839 год, пошло около 1250 пудов (около 20 тонн) сырой платины. Это первое крупное применение платины вызвало быстрый рост добычи. Однако в 1839 году чеканка монет была прекращена из-за неустойчивого курса на платину и ввоза в Россию поддельных монет, что вызвало кризис, и в 1846–1851 годах добыча металла резко снизилась. Однако вскоре вновь возросла.

Наиболее подробное описание истории открытия и добычи платины в Нижнетагильском округе на данный момент содержится в томе 3 «Уральской горной энциклопедии»[5]. Таким образом, тема добычи платины на Урале имеет большие резервы для изучения — как геологического, экономического, так и исторического.

Цель статьи — проанализировать одну из групп источников по данной теме: коллекцию фотографий платиновых приисков, принадлежавших горнозаводчикам Демидовым, из фотособрания Нижнетагильского музея-заповедника. Автор уже обращалась к этой теме в местных СМИ[6].

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» является одним из крупнейших музейных объединений Урала, который в нынешнем году отмечает 180-летие. Начало ему было положено указанием Павла Николаевича Демидова 1840 года создать Музеум естественной истории и древностей, что и было сделано в 1841 году. В настоящее время в музей-заповедник входит 12 музеев разного профиля.

В фотособрании Нижнетагильского музея-заповедника выявлено 70 отдельных фото, касающихся приисков Нижнетагильского округа. Хронологические рамки коллекции приисков определяются датировкой фотографий — 1890–1910-е годы.

Количество фотографий на данную тему говорит о своеобразной моде на такие съемки, об этом же свидетельствует то, что в коллекции имеются фотографии в двух или трех

Неизвестный автор. Общий вид приисковых работ близ поселка Висимо-Шайтанска. Конец XIX в. Фотоотпечаток. 16,5 × 22,5. НТМЗ «Горнозаводской Урал». ФТМ-945.
© МКУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

экземплярах, причем поступивших в разное время. Вероятно, что количество фотоотпечатков заказывалось фотографу по количеству изображенных. О популярности таких фотографий говорят и альбомы по платиновым приискам. Например, альбомы «Платиновые прииски Нижне-Тагильскаго Горного Округа. 1915 г.», которых в коллекции пять штук! Это фотоальбомы размером 24,5 × 30,3 см, с золотой тесненной надписью на обложке «Платиновые прииски Нижне-Тагильского Горн. Округа. 1915 г.», в левом нижнем углу находится оттиск «Фот. Введенского». На плотные картонные листы наклеены фотографии — групповые снимки служащих разных приисков, видовые фото приисков. На каждое фото приклеена бумажная этикетка, выполненная типографским способом. Интересно, что существовало два вида таких альбомов: с большим количеством страниц и соответственно фотографий, групповых «корпоративных» снимков, и с меньшим количеством страниц — вероятно, для служащих более низкого статуса. По версии Б. Н. Телкова, альбом вручался служащим приисков по какому-либо торжественному случаю[7]. Исследователь Н. А. Щекотов конкретизировал данную версию, предположив, что альбомы были заказаны в связи с уходом с должности главного управляющего приисками Аркадия Федоровича Кузнецова, который изображен в центре всех групповых фотографий в альбоме[8].

О популярности приисковой темы также свидетельствует еще один альбом «Промыслы Березовского золотопромышленного товарищества, 1903», построенный по такому же принципу: обложка с тиснением и 14 фотографиями, наклеенными на плотные картонные листы. Но, к сожалению, отсутствуют подписи к снимкам. Есть у фотографий этого альбома еще одна особенность: на большинстве изображено оборудование и полностью отсутствуют люди. Вероятно, назначение альбома было несколько иным, чем подарок на память. Скорее всего, он должен был продемонстрировать технический потенциал Березовских приисков.

В коллекции музея-заповедника имеются фотографии Висимского, Нижнетагильского, Черноисточинского, Висимо-Шайтанского, Авроринского, Шульпихинского, Павловского, Павло-Анатольского приисков, входивших в Горнозаводской округ заводчиков Демидовых.

Авторство большинства фотографий не установлено, лишь на одной из них есть штамп на лицевой стороне, в правом нижем углу: «Фотографъ О. Хамьянов». Надо отметить, что тагильским краеведам на данный момент ничего не известно об этом фотографе. Две фотографии, отнесенные к категории «корпоративных», имеют штамп широко известного в Нижнем Тагиле фотографа Е. А. Шестакова. Одна из них выполнена «на природе», другая — в фотосалоне. При этом необходимо отметить, что большинство фотографий композиционно однотипны, поэтому можно предположить, что фотографировал один и тот же мастер. Но ничего более определенного по авторству фотографий «производственного» типа на данный момент сказать нельзя.

Время поступления многих фотографий — 1925 год, что связано с активной деятельностью членов Тагильского общества по изучению местного края, открытием в 1924 году краеведческого музея и присвоением ему статуса окружного. Об этом свидетельствуют штампы Тагильского окружного музея на некоторых фотографиях. К сожалению, аннотация многих снимков довольно расплывчата. Как правило, указано только название прииска и примерное время съемки.

При исследовании фотографии были условно разделены на четыре группы, которые мы назвали «производственные», «видовые», «корпоративные» и «разные». Наиболее многочисленная категория, более 30 единиц хранения, видовая.

Видовые снимки — виды на реки, приисковое оборудование и постройки. Как правило, без людей. Можно отметить высокое качество композиции большинства фотографий. Видно, что точка съемки тщательно выбиралась — скорее всего, возвышенность, чтобы снимок по возможности, получился панорамным. Но это не просто уральские пейзажи. Приисковые работы значительно меняли ландшафт, наносили вред окружающей среде, оставляя за собой ямы, насыпи, отвалы, канавы, что и запечатлено на фото.

Производственные — снимки, на которых изображены люди с инструментами и оборудованием (чаще всего бутары или вашгерды). Фотографии явно постановочные; вероятно, фотографировались не только участники рабочего процесса, но и сбежавшиеся на место съемки взрослые и дети. Д. Н. Мамин-Сибиряк упоминал, что при добыче платины активно использовался и труд подростков.

Принципы добычи драгоценных металлов был един во всем мире (что на Урале, что в Америке) и состоял из двух этапов: сначала добывался песок, а затем его промывали для отделения драгоценных металлов — легкие частицы смывались водой, а тяжелые оседали на дно старательских лотков. Основным инструментом на промыслах всегда оставалось кайло, лопата, тележка-таратайка да лоток для промывки песков. Единственным усовершенствованием на приисках XIX века являлись решетки-вашгерды с разными калибрами отверстий для поэтапного отделения более крупных пород от мелких. Добыча платины велась в летнее время (от снега до снега). Приказчики стремились за короткое уральское лето добыть максимум платины, поэтому рабочий день старателя иногда доходил до 18 часов.

На фотографиях в среднем изображены 13–16 человек — мужчин, женщин, детей, но есть фото, на котором 67 человек! Производственные снимки дают яркие впечатления о старателях, их одежде, составе, орудиях труда. Как точно выразился Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Живая рабочая сила платиновых промыслов интересовала меня как своего рода этнографическая россыпь, в которой можно проследить все исторические наслоения вплоть до коренного месторождения их в отдельности. Народ сошелся здесь почти со всех демидовских заводов»[9].

На одной из ранней и многолюдной фотографии конца XIX года[10], запечатлевшей приисковые работы близ Висимо-Шайтанска, на склоне холма изображены 49 человек: 24 мужчины, 11 женщин, 4 подростка, 10 детей. Фото явно постановочное. Люди стоят небольшими группками на склоне холма, головы у женщин покрыты платками, мужчины одеты в подпоясанные рубахи навыпуск с длинными рукавами, штаны и высокие кожаные сапоги, большинство в головных уборах. На женщинах — юбки в пол и рубахи с длинными рукавами, на головах — светлые платки, на ногах — тоже кожаные сапоги, наиболее популярная обувь у старателей. Фотографий с таким количеством людей (несколько десятков человек) в коллекции две, они очень похожи по стилистике и композиции, что позволяет предположить, что их сделал один фотограф, которому было важно запечатлеть широкий обзор и большое количество людей.

На других «производственных» снимках изображены группы от 5 до 20 человек. Фото крупноплановые, хорошо видны лица людей, инструменты и даже рисунок на женских юбках.

Люди на этих фотографиях в основном сгруппированы вокруг бутары.

Бутара — барабанный грохот (бочка, желомейка); устройство для промывки песков россыпных месторождений драгоценных металлов (золота и платины). Изготовлялась она из дерева, имела вид вращающегося цилиндрического или конического барабана, состояла из загрузочной воронки, наклонного грохота, промывной колоды (шлюза), приводилась в действие вручную или водяным колесом. Наибольшее распространение бутара получила в XIX веке. Как мы уже говорили, на фото было изображено гораздо большее количество людей, чем требовалось для работы. Об этом тоже упоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Старательские работы обыкновенно ведутся артелью, а на платиновых промыслах они носят характер кустарный, в смысле работы своей семьей. Один мужик работает в забое, другой наваливает добытые пески на приисковую тележку-таратайку; баба или мальчик отвозят эти пески на таратайке к вашгерду, а если нет лошади или есть возможность поставить грохот вблизи забоя, то пески отвозятся мужиком-откатчиком на простой тачке. У грохота стоят обыкновенно две женщины-растиральщицы. Когда работа спешная, то у вашгерда полагается еще мужик для доводки промытой платины. Таким образом, средняя артель составляется из 5–6 человек, так что получается как раз средней величины семья из двух мужиков, двух женщин и подростка»[11]. Очевидно, на съемки собирались старатели с соседних делянок.

«Корпоративными» (на современный лад) мы назвали фотографии, где изображены служащие определенного прииска не в производственной, а в официальной обстановке. Вероятно, такие снимки делались в честь каких-то важных событий. На «корпоративных» фото запечатлены служащие, осуществляющие руководство и контроль за процессом: управляющие, смотрители, бухгалтеры, руководители артелей и т. д. Они резко отличаются от старателей своим обликом: степенные господа в сюртуках и шляпах, а некоторые в форменной одежде и, как правило, в головных уборах — шляпах, форменных фуражках и кепи, встречаются среди них мужчины и с окладистой бородой, что, скорее всего, свидетельствует о причастности к старообрядчеству.

Неизвестный автор. Групповой снимок старателей и их семей. Поселок Черноисточинск. 1910-е.
Фотоотпечаток. 20,5 × 27. НТМЗ «Горнозаводской Урал». ФТМ-8673.
© МКУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Очень яркую характеристику этим господам дал Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Существует не менее злое определение вообще всех демидовских служащих, сделанное очевидно завистливым сторонним человеком: демидовские дворяне. Свой демидовский человек так прирос к месту и существующим порядкам, что ничего другого не желает и знать — мир для него заключается чертой демидовского владения, а за ней уже все чужое, до которого ему никакого дела. Если хотите, это своего рода патриотизм, который очень чувствительно отзывается на всяком ином, постороннем человеку, натыкающемся на сплоченное, родное целое, каждым своим дыханием дающее интенсивный отпор такому чужанину. Кучка демидовских дворян спаяна родством, многолетней службой, одними радостями и напастями и, главное — одними мыслями»[12]. Глядя на эти фотографии, вполне веришь словам Дмитрия Наркисовича! Еще удивляет довольно большое количество служащих, на фото бывает запечатлено около 40 человек, но, скорее всего, как и у старателей, к важному событию — фотографированию присоединялись служащие, не имеющие прямого отношения к данному прииску.

Есть в коллекции еще одно примечательное фото данной категории — фото на паспарту (47 × 68 см) «Служащие золотых и платиновых приисков Нижнетагильского округа. 1904 г.». Размер самого фото 37 × 49 см[13]. Это единственная фотография, имеющая большой формат, на которой люди изображены в овалах, была сделана в дар управляющему приисками Д. К. Губкину. Повод неизвестен, но такие большие и трудоемкие фотографии делались по серьезным причинам — либо юбилей крупного служащего, либо уход на заслуженный отдых. Погрудный портрет самого Д. К. Губкина находится в центре в большом овале в узорной рамке, под ним — прямоугольная фотография прииска и ленточка с надписью «На добрую память Димитрию Козмичу Губкину, от сослуживцев, январь 1904 г.», по полю в шесть рядов расположено 42 овала с погрудными портретами мужчин, большинство из них имеет бороды или усы. Фотографии расположены на фоне ветвей и листьев дерева типа оливы. В начале XX века изготовление такой фотографии было весьма трудоемким процессом. Авторство приписывается фотографу Евгению Андреевичу Шестакову, хотя штампа его ателье нет, но ссылка на авторство названного фотографа зафиксирована в книгах учета. Несмотря на то что фотография имеет плохую сохранность — она разделена поперек на две части, — видно, что это качественная фотографическая и художественная работа. Но, увы, имена не подписаны. Атрибуция описанного снимка — долгая и кропотливая работа, основанная на архивных материалах данного периода и сравнении с другими фотографиями.

Н. Н. Введенский. Группа служащих Авроринского прииска.
Из альбома «Платиновые прииски Нижне-Тагильскаго Горного Округа, 1915 г.». 1915.
Фотоотпечаток. 14,0 × 22,0. НТМЗ «Горнозаводской Урал». ФТМ-9671/2.
© МКУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В группу «разные» вошли изображения драг и механических мастерских, то есть те, где практически отсутствуют люди. Но снимки важны для изучения технологии добычи платины.

Вновь обратимся к очерку «Платина» Д. Н. Мамина-Сибиряка, в котором он описывает свое посещение приисков в 1890 году. Вот как увидел он эти места: «Общая картина Авроринского прииска сильно изменилась, главное — не стало леса, который выстилал ближайшие горки и почти совсем скрывал синевшую вдали громадную Белую гору. Теперь кругом было все то же, а от бывшего леса остались только жалкие клочки или лысины. Сам Авроринский прииск разлегся унылой, серой, изрытой полосой — ни деревца, ни травки, ни кустика. Мартьян (река. — *Примеч. автора*) совсем как-то затерялся среди беспричинно нагроможденных перемывок, отвалов и свалок: тут застоялось озерко мутной воды, в другом месте едва сочится засоренная канавка, в третьем размытая плотина и высохшее ложе недавно бежавшей воды. Вблизи работ нет, они ушли по течению Мартьяна к Варлмихе и далеко в стороны, по логам, выпавшим в Мартьян. Поднимающийся дымок указывал новые работы неугомонных старателей...

После завтрака мы отправились осматривать работы вниз по течению Мартьяна. Гора Мамыниха сильно подперла и сузила мартьяновский лог и послужила механической задержкой сносившейся вниз рассыпной платине: она, как говорят здесь, сгрудила ее в нескольких местах. Под Мамынихой там и сям шли еще старательские работы, и мы подробно осматривали работавшую конным приводом бутару. Эта машина сибирского типа; она употребляется там, где преобладают разрушистые пески, а при мяниковатых, цементированных вязкой глиной, ставится так называемая чаша Комарницкого. Промывка песков на бутаре носит самый первобытный характер, как и все вообще приисковые способы и „средства“ обработки. Представьте себе громадный, сужающийся к концу цилиндр из котельного железа; он устанавливается горизонтально и приводится во вращение конным приводом или паровой машиной. В бутару засыпаются пески и проводится вода. Внутри цилиндр усажен железными лапами, помогающими разрыхлять пески, которые вместе с водой выносятся сквозь продырявленные стенки цилиндра на деревянный шлюз. Крупные камни сами собой высыпаются в узкое отверстие цилиндра. При нас была произведена полусуточная смывка. Бутару остановили, и двое штейгеров принялись деревянными гребками „доводить“ платину. С большого шлюза перемывку перебросили на обыкновенный ручной вашгерд, где при помощи двух женщин-растиральщиц была совершена окончательная доводка, давшая в результате, не помню хорошенько, 20 или 30 золотников»[14].

Д. Н. Мамин-Сибиряк, помимо приисков и технологии добычи платины, очень ярко описал и самих старателей. Следует отметить, что очерк «Платина», где

ярко и подробно изображены платиновые прииски, был напечатан всего два раза: в журнале «Северный вестник» за 1890 год и в сборнике «Очерки» 1947 года. Благодаря документальности, образности он является вполне достоверным историческим источником.

Необходимо переиздание очерка. Дополнение его фотографиями из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника — видами старого Тагила, приисков, портретами описываемых людей, приисковых служащих и рабочих, — сделало бы подобное издание уникальным, многократно усиливающим восприятие текста, позволяющим погрузиться в атмосферу заводского поселка и приисков.

Таким образом, коллекция фотографий платиновых приисков Нижнетагильского округа представляет особый интерес для изучения процесса технологии и добычи металла, оборудования и инструментов, возрастного и гендерного состава рабочих платиновых приисков. Дальнейшей перспективой развития этой темы является создание полного каталога фотографий платиновых приисков.

---

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Платина // Статьи и очерки. Свердловск, 1947. С. 332.
[2] Уральская горная энциклопедия. Урал горный на рубеже веков. Т. 3: Драгоценные металлы / под ред. И. В. Дементьева, В.С. Хохрякова, В.Л. Яковлевой. Екатеринбург, 2004. С. 8.
[3] *Чудинова Н. Д.* Платина // Музей горнозаводского дела. Екатеринбург, 1995. С. 9.
[4] *Ставцев Е. М.* Ставцев. За «белым золотом» Рифейских гор. URL: http://novygorod.info/news/view/23131 (дата обращения: 10. 11. 2020).
[5] Уральская горная энциклопедия... С.62.
[6] *Халяева О. В.*: 1) Тагильская платина глазами очевидцев. URL: http://novygorod.info/news/view/21448 (дата обращения: 10. 11. 2020); 2) Тагильская платина глазами очевидцев. Конец XIX — начало XX века // Веси. 2020. № 8. Спецвыпуск «Нижнетагильский музей-заповедник „Горнозаводской Урал“». URL: http://ukbki.ru/upload/content/files/vesi-8-2020-all_low_.pdf (дата обращения: 10. 11. 2020).
[7] *Телков Б. Н.* Человек под черной накидкой. Нижний Тагил, 2008. С. 297.
[8] Группа «Тагилфото» Николая Щекотова. URL: https://vk.com/tagilfoto (дата обращения: 10. 11. 2020).
[9] *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Указ. соч. С. 377.
[10] Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». ФТМ-945.
[11] *Мамин-Сибиярк Д. Н.* Указ. соч. С. 382.
[12] Там же. С. 369.
[13] Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». ФТМ-2056.
[14] *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Указ. соч. С. 374.

Т. В. Щукина

Горнопромышленное дело в фотографиях (из коллекции «Коми-Пермяцкого краеведческого музея имени П. И. Субботина-Пермяка»)

XVIII век в России явился веком новых открытий и больших достижений в самых разных сферах жизни и деятельности общества. По причине большого спроса на металл, возникло много предприятий в металлообрабатывающей сфере. Тогда же Урал становится крупным промышленным районом. Чугуноплавильное и железоделательное производство, начатое как частными, так и государственными организациями, сделали его одним из основных горнозаводских центров страны.

В 1750–1760-е годы активно разворачивается заводское строительство в крае. В марте 1754 года барон Н. Г. Строганов (1700–1758) — известный землевладелец и солепромышленник — получил разрешение Берг-Коллегии на строительство Пожвинского чугуноплавильного и железоделательного завода. В октябре 1812 года был пущен Майкорский завод князя В. А. Всеволожского (1769–1836), главная задача которого заключалась в переработке чугуна, доставляемого с Александровского завода. Пожвинский и Майкорский заводы, являвшиеся передовыми образцами научно-технического прогресса того времени, долгий период определяли статус этих мест как масштабных заводских центров. В 1852 году на р. Кува было начато сооружение плотины, строительство производственных, складских и подсобных помещений Кувинского чугунолитейного завода графа С. Г. Строганова (1794–1882). В январе 1856-го и он был пущен в работу[1].

Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка», хранитель и популяризатор многовековой истории коми-пермяков и богатого исторического наследия, собрал в своих коллекциях фотодокументальные материалы по горнопромышленному делу. Они дают наглядное представление о производственных процессах на заводах, показывают, как были устроены предприятия, их корпуса и цеха. Сохранились также портретные и групповые снимки людей, работавших на этих предприятиях. В собрании музея хранятся артефакты, которые знакомят с многовековой историей заводской жизни и рабочих поселков. В середине XX века коллекции музея активно пополнялись фотоматериалами — как посредством закупа, так и благодаря дарам частных лиц и организаций. Авторство большей их части не установлено, но встречаются снимки и со штампами конкретных фотографов. В материалах по Кувинскому чугуноплавильному заводу сохранилась фотография Л. Крийзы, датируемая 1969 годом, с изображением сохранившегося на тот момент здания конторы бывшего Кувинского завода и пруда. Этот снимок музею в 1969 году предоставил коми-пермяцкий писатель-драматург С. А. Можаев. Изображение четкое, не попорчено временем. Крупно показана грунтовая дорога, справа видна часть пруда, слева строение бывшей конторы. Вдали — дома местных жителей[2]. Большое количество фотографий сотрудники музея приобрели во время различных экспедиций. На сегодняшний день собрание музейного фотодокументального архива насчитывает около одной тысячи единиц хранения — ярких и колоритных фотографий железоделательного, чугуноплавильного и металлургического производств. Черно-белые снимки сегодня, в век новшеств, открытий и великих цифровых достижений, тоже вызывают несомненный интерес. Фотография всегда способна рассказать очень многое.

Раннюю историю Пожвинского завода наглядно демонстрирует фотоматериал дореволюционного периода. Например, фотоснимок портрета князя В. А. Всеволожского (кисти Дж. Доу), долгое время являвшегося владельцем завода[3]. Поступила фотография в 1968 году от научного сотрудника музея, заведующего отделом истории досоветского общества Г. К. Конина. Работая в окружном музее, он изучал историю родного края, в поездках по округу собирал материалы — один и в составе экспедиций, исследовал все исторические и памятные места, связанные с развитием металлургии, ремесел и промыслов, с жизнью коми-пермяков. Об этом свидетельствуют сохранившиеся записи, зарисовки, фотографии, сделанные им в разное время. На фотографии князь, представительный и важный, сидит в кресле. Его взгляд устремлен вдаль. Весь облик говорит о величии, степенности, уверенности. Сохранилась в музейной коллекции и фотография неизвестного автора (поступила в 1968 году от жителя Пожвы А. И. Теплоухова), где изображены великолепные сады и дом Всеволожских: на фоне бескрайних водных просторов вытянулось двухэтажное белоснежное строение. На втором плане — здание заводской конторы. Картина прошлого застыла. Хозяйский дом, контора исполнены в светлых тонах, что возвеличивает их на сером фоне. И могучая Кама с бесконечной водной гладью.

Интерес представляет и фотография места спуска первых пароходов — снимок огромного корпуса здания завода с большой трубой. На снимке присутствуют люди, много строительного материала, мост и спуск к воде.

Встречаются в коллекции фотографии некоторых цехов предприятий. Снимок механического цеха Пожевского завода 1900–1905 годов (поступил в музей от Коми-Пермяцкого окружного комбината бытового обслуживания в 1974 году) показывает масштабы и мощь огромного предприятия, где под арочными конструкциями разместились станки[4]. Очевидно, что управляли такой махиной люди, обладающие большим умом и знаниями. Сохранилась и фотография, датированная 1917 годом (поступившая в 1974 году от жительницы Пожвы Т. Ф. Казанцевой). Снимок механического цеха четкий и колоритный. В большом количестве здесь представлены мощные двигатели. Немало изделий Пожвинских машиностроительных цехов выставлялись на Всероссийских

Неизвестный автор. Обжиг руды на одном из рудников Кувинского завода. Район села Кува.
Фотоотпечаток. 28,5 × 23. КПКМ. ОФ-3047/6.
© ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка»

промышленных выставках; их создавали специалисты, которых выпускала заводская школа, дававшая, помимо общего образования, навыки чертежно-конструкторской работы, мастера-самоучки, народные умельцы и приглашенные ученые-изобретатели.

Обращают на себя внимание и коллективные фотографии — это групповые снимки рабочих, служащих. Впечатляет интересная фотография, датируемая 1920 годом. На снимке изображены сотрудники завода — мужчины и женщины на фоне заводской кирпичной стены с окном, рядом лежит собака. На переднем плане расположился руководящий состав завода. Деловые люди с серьезными лицами. Внимание привлекает заводская форма рабочего: так в целом одевались на любом горнопромышленном предприятии того периода. На голове рабочего — войлочная шляпа с широкими полями, для того чтобы предохранять лицо от искр. Рубаха из льняной ткани, в отличие от хлопчатобумажной, обладает большой огнестойкостью. На ноги обували лапти, к которым приделывали березовые колодки снизу, чтобы не жгло ноги на раскаленном полу; и, конечно же, рукавицы, защищающие руки. Фотография поступила в музейную коллекцию в 1974 году от научного сотрудника музея Г. К. Конина.

Хранится в собрании и фотография рабочих Пожвинского завода в районе Аняшор, в которой отразилось настроение эпохи[5]. А. А. Постникова считает, что снимок сделан до 1910 года. На снимке представлены рабочие на природе, на отдыхе, в непринужденной обстановке. Самовар, гармошки, стаканы в руках, но, как символ грядущего, ружье в руках стоящего справа с краю мужчины.

Другая фотография рабочих штамповочного цеха завода, датируемая 1933 годом, не менее говорящая (поступила в музейные коллекции в 1963 году от А. Г. Шагаловой). На фоне кирпичной заводской стены с фигурно выложенными окнами в виде арок изображена группа рабочих, женщины и мужчины. Часть стоят, другие расположились прямо на земле. Все в темных рабочих одеждах, уставшие от бесконечно тяжелого труда.

В собрании музея есть коллекция фотографий продукции завода, выпускаемой с начала 1960-х годов до закрытия — около двухсот единиц хранения. Некоторые снимки уже в цветном изображении. Это манипуляторы гидравлические ЛВ-190, передвижные ремонтные мастерские, транспортно-бытовые машины ТБМ-1 для предприятий нефтегазового комплекса, скоростные косые отвалы для расчистки снега, погрузочные машины ППМ-ВКФ для погрузки леса на суда и другое.

Интересна фотография бульдозерной установки. Такие, на базе тракторов С-80 и С-100, завод выпускал в 1968–1974 годах (предоставлена в 1980 году секретарем парткома завода А. И. Барановым, автор неизвестен). На снимке показана машина на грунтовой дороге. В 1985 году завод приступил к серийному производству модернизированного автобензозаправщика ЛВ-7Б и плавающих

Неизвестный автор. Дом Всеволжских. Сдан в эксплуатацию в 1810 г. Поселок Пожва.
Фотоотпечаток. 9 × 12. КПКМ. ОФ-2867/3.
© ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка»

тракторов. Хранится фотография трактора ЛС-118, предназначенного для механизации работ на молевом сплаве леса (поступила в 1987 году от работника завода «Лесосплавмаш» М. И. Лебедева). Снимок 1986 года, автор неизвестен. Изображена водная гладь и мощная машина в движении.

Представляет интерес и цветная архивная фотография набора кухонной мебели 1993 года выпуска (поступила в музей в 1996 году от Г. В. Голович): у стены выставлены один напольный шкаф, два навесных, стол и два табурета. Мебель проста, без излишеств, в молочно-белой цветовой гамме. Такая продукция завода расходилась по всей стране[6].

Из промышленных предприятий Коми-Пермяцкого округа дольше всего сопротивлялся требованиям времени завод в Пожве. Пытаясь остаться на плаву, в середине XX века он поменял профиль. В 1958 году, после затопления старых заводских корпусов при строительстве Камской ГЭС, был построен и введен в эксплуатацию новый Пожвинский судомеханический завод, который начал свое производство с выпуска чугунного литья запасных частей подвижного состава узкоколейных железных дорог для леспромхозов области. В 1966 году был переименован в «Лесосплавмаш» и до закрытия в 2014 году производил в основном лесопильное и лесозаготовительное оборудование для нужд лесной промышленности на месте.

В архивном собрании музея хранится фотоматериал и по Майкорскому чугуноплавильному заводу, проработавшему вплоть до затопления заводской площадки Камским водохранилищем в 1954 году. По географическому положению поселки Пожва и Майкор очень близки друг к другу. В 1932 году завод даже был соединен железной дорогой с пристанью Усть-Пожва. Этот факт нашел отражение и в фотографиях: на изображениях, показывающих два разных завода, зачастую можно увидеть лица одних и тех же рабочих.

Есть сюжетная и очень ценная фотография, поступившая в музей в 1967 году от школьной учительницы пос. Майкор З. С. Старковой. На ней — важный период в истории завода[7]. Снимок, датируемый 1955 годом, показывает гигантское предприятие в последний год существования. Вид плачевный: одиноко возвышающиеся трубы над множеством построек, занимающих огромную площадь. Они еще крепко стоят, кирпичные, деревянные, обнесенные заборами.

Поистине уникальная коллекция — около 20 подлинных снимков, датируемых началом XX века. Они наклеены на картон, но хорошо сохранились. Фотография внутреннего вида электростанции завода 1916 года поступила в 1963-м от П. А. Давыдова. На ней — человек с папкой в руке, стоящий рядом с турбинами, на потолке висят лампы. В помещении чистота и полный порядок[8]. По сохранившейся информации, долгое время во всех цехах работали почти на ощупь. Рабочие места освещались лучиной и пламенем из-под заслонок печей. Осветителями работали дети 12–14 лет. Только в 1885 году появились керосиновые лампы[9]. Электростанция на заводе была запущена в 1914–1915 годах. На первый взгляд кажется, что фотография выцвела. Виден особенный свет, направленный равномерно и на окна, и на потолки, и на стены. По сути же, фотографу просто удалось

отразить особенность новой реалии: с пуском станции в цехах завода и на территории в целом стало очень светло. Всюду работали моторы.

Другая фотография отражает картину жизни заводского поселка. На ней изображено строительство церкви[10]. На переднем плане стоят двое мужчин рядом с лошадью, запряженной в телегу с бочкой. Одеты они в рабочую, типично заводскую одежду: на голове шапки, рубахи навыпуск и обувь, похожая на лапти. Немного поодаль, человек верхом на лошади едет в направлении строящейся церкви. На втором плане стропила, бревна и церковное здание в стадии строительства. На обороте снимка сделана надпись: «Церковь строили за счет рабочих, по 2 копейки с рубля удерживали». До 1861 года рабочие зарплату не получали. За работу им выдавали вещи и продукты питания. Деньги, от 20 копеек до трех рублей, давали к большим праздникам, но главным образом для церковных нужд. С момента отмены крепостного права рабочим стали начислять заработную плату[11].

Особенно примечательны среди подлинников снимки, закупленные в 1967 году у жительницы пос. Майкор А. Г. Чудиновой. На обороте каждой фотографии стоит штамп с надписью «Фотограф Павел Самуилович Баянов». Выделяется среди них фотография вида доменного производства с восточной стороны в 1926 году[12]. Снимки рудообжигательной печи и домны завода есть в музейном архиве и в копиях. Корпуса показаны вблизи. Изображение четкое, что придает ему особый колорит. Два огромных кирпичных помещения выстроены в ряд. Здесь же, слева от зданий, возвышаются трубы. На переднем плане рабочий с лошадью. Слева от него — деревянное строение и группа женщин за выполнением погрузочной работы. Одеты в юбки, рубахи, на голове платки. Подробно снимок не описан. Возможно, идет транспортировка угля, так как выжженный и охлажденный уголь перевозился лошадьми летом и зимой в коробах на угольную эстакаду и отгружался в разгрузочные бункера[13].

Удивительный снимок 1905 года воды на Большой Забойке[14]. Беловато-серого цвета небо занимает больше половины фотографии, внизу — неспокойная вода. Много деревянных сооружений на поверхности воды. На берегу стоят двое мужчин и внимательно на что-то смотрят. Майкорский завод был оборудован уникальными гидросооружениями: агрегаты стояли не на плотине, а на специальных отводных каналах, не мешающих судоходству по р. Иньве. Такое смелое и оригинальное решение, как Забойка и водозаборный ларь (автор — крепостной гидротехник В. П. Воеводин) — явление уникальное. Считалось, что ни на одной из быстрых рек, каковой была Иньва, нет таких шлюзов[15].

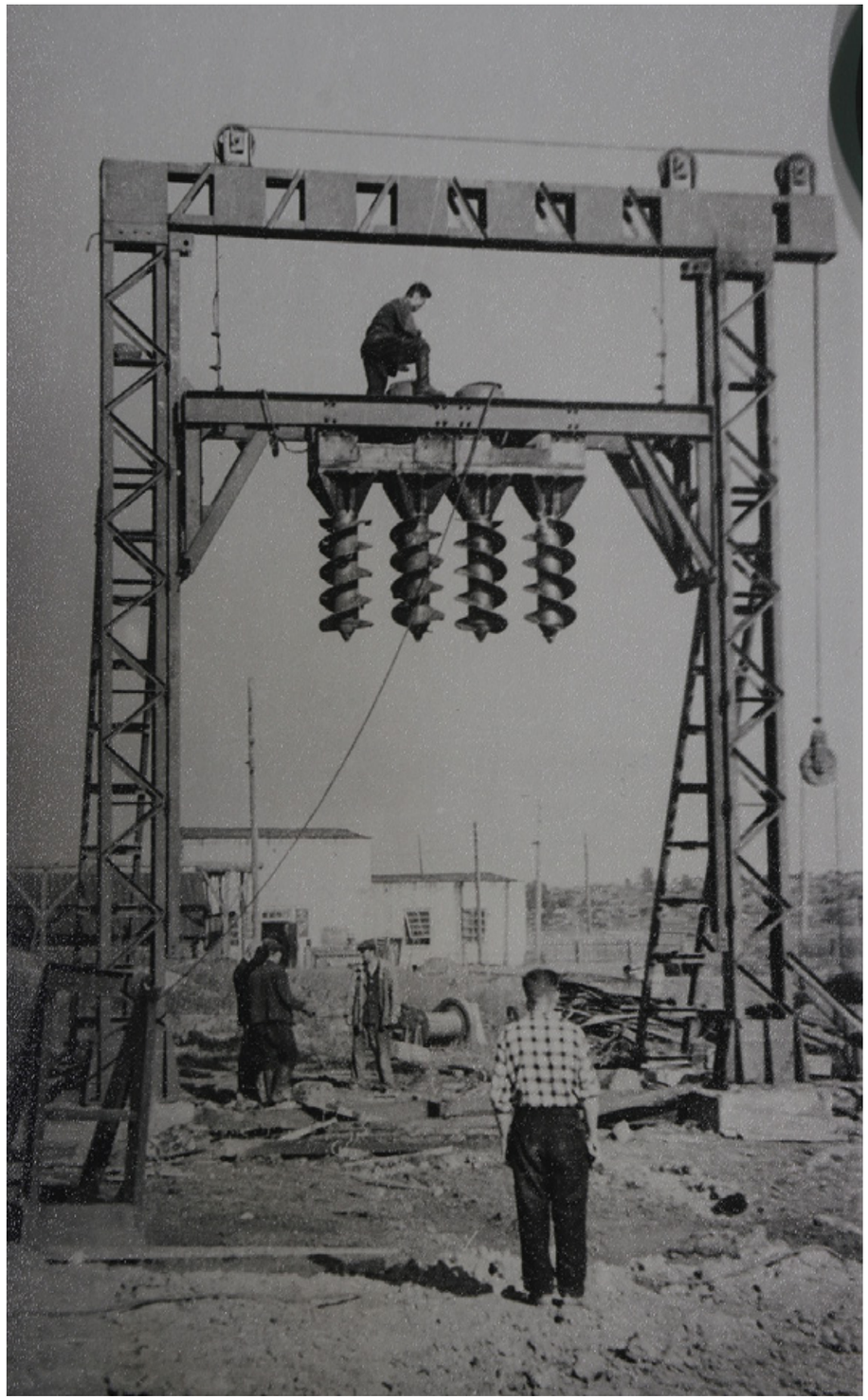
Фотоколлекция по Майкорскому заводу, кроме оригиналов фотографий, хранит более 60 копий с изображением заводских цехов, производственных процессов, рабочих. Среди них есть несколько фотоизображений местности, где был расположен завод, а также групповая фотография рабочих мартеновского цеха, датируемая 1910 годом, и один портрет директора завода в 1920 году Ф. П. Чудинова[16]. Это обширное собрание поступило в 1974 году от Г. К. Конина.

Довольно большая серия фотоснимков из горнозаводской жизни Коми-Пермяцкого округа конца XIX — начала XX века в коллекции нашего музея принадлежит Кувинскому чугуноплавильному заводу графов Строгановых — как копий, так и оригиналов. Закрылся он раньше других — в августе 1909 года. Завод работал на собственном сырье, которое также шло на Добрянский и Очерский железоделательные заводы. Более 50 подлинных снимков знакомят с рабочими процессами. На некоторых стоят штампы фотографов А. В. Попова, И. И. Голубева, А. Якунина.

Примечательна коллекция из 13 снимков, поступившая в музей в 1968 году. Фотографии прислали из Свердловска по просьбе Анатолия Кононовича Ширяева, работавшего техником на Кувинском заводе с 1893 года до самого его закрытия. Фотографии сохранились достаточно хорошо, большинство наклеены на картонную основу. В дополнение к каждой фотографии идет подробное описание каждого изображения.

При разработке месторождений в данной местности было открыто несколько рудников — ввиду особенностей залегания руд на территории пластами небольшой мощности[17]. В основном на снимках показаны главный Сергиевский, а также Шаринский и Воробьевский рудники. Групповой снимок из названной коллекции раскрывает одну из исторических особенностей работы — дробление флюса. Изображение немного побелело. В отдалении — пруд и хозяйственные постройки. На переднем плане справа от грунтовой дороги вдоль забора стоят люди у больших насыпей мелкого камня — в основном женщины. Описываемая фотография, пожалуй, единственная в названном собрании вообще, где показаны в работе женщины, хотя как детский, так и женский труд активно использовался в тяжелом производстве. Флюс дробился чугунным молотком на куски. Очень распространены были именно у этих работников травмы глаз, так как безопасности внимание совершенно не уделялось. Только в 1895 году на заводе установили механическую камнедробилку[18]. Хранится в данной коллекции и фотография, изображающая самого дарителя — А. К. Ширяева. Рядом еще трое мужчин, один из которых Г. Я. Вологдин — управляющий Кувинским заводом. Снимок сделан зимой на фоне дома управляющего в 1905 году, как подписано, фельдшером[19]. Серию дополняют групповые фотографии рабочего процесса — обжиг руды на одном из рудников, распилка дров. На многих фотографиях в кадре есть лошади. На рудничных работах они были очень распространены[20].

Вызывает интерес фотокопия Ламашерского рудника Николаевского наклонного хода, поступившая в 2002 году от директора музея Е. М. Дуниной. На ней изображено бревенчатое строение, врытый в землю вход. Оттуда человек выводит лошадь, тянущую за собой волокушу с рудой. На поверхности — люди в рабочих одеждах. На втором плане — штабеля дров и лес в отдалении. Похожий эпизод показан и на подлинном изображении наклонного входа в забой. Оно попало в музей в 1954 году. Источник поступления неизвестен. На обороте стоит штамп «Фотография А. В. Попова». На ней также показаны вход под землю и несколько мужчин в рабочих одеждах на поверхности. Из забоя выводят лошадь, везущую корзину на санях; параллельно в шахту заходит человек, на плече несет бревно. Справа от входа три человека, один из которых ошкуривает топором бревно. Еще несколько мужчин в отдалении: один, с бородой, сидит, опершись о трость, второй стоит с лопатой в руке. Эти снимки показывают разработки Кувинских рудных месторождений. На них наглядно видно все несовершенство устройства. Состояло оно прежде всего в том, что до рудосодержащего слоя доходили только лишь наклонным ходом, хотя гораздо легче и быстрее можно было дойти вертикальной выработкой, то есть шахтой. Ее начали применять только в 1890-е, но она так и не получила широкого распространения. Использование значительного числа лошадей



Неизвестный автор. Бурорыхлительная машина БРМ. Пожвинский завод. Поселок Пожва.
Фотоотпечаток. 24 × 14,5. КПКМ. ОФ-3436/44.
© ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий
музей им. П. И. Субботина-Пермяка»

внутри шахт просто требовало держать этот наклонный ход, так как на тот момент не находили другого способа, как ввести лошадь на выработку[21].

Фотографы, снимавшие тогда обычные явления жизни, оставили ценнейшие кадры, сохранив уникальные и важнейшие исторические сюжеты. Таковой является и подлинная фотография с изображением пульзаметра на Шаринском руднике, попросту сказать, водоотливной машины. Поступил снимок в музейные коллекции в 1954 году, дата создания и источник поступления неизвестны. Он наклеен на картонную основу, на обороте стоит штамп «Фотография А. В. Попова». На снимке есть желтое пятно, вид — выцветший. Изображение демонстрирует агрегат в виде большой бочки с трубой по левому краю, стоящий на четырех колесах на фоне деревянного строения. Слева мужчина крутит приделанное к агрегату колесо, другой стоит рядом. Справа еще четверо мужчин. Один в белой рубахе, опоясан ремнем, имеет вид охранника или солдата[22]. При применении наклонных ходов вода в разработках скапливалась в больших количествах, не находя себе выхода. С 1880-х годов водоотлив производился с помощью как раз такой машины — пульзаметра системы Эйхлера, приводимой в действие паром от парового котла. К 1895 году на Кувинских рудниках уже имелись четыре таких агрегата. Администрация вынуждена была брать на вооружение это достижение техники, ведь затопление выработки водой приводило к гораздо большим затратам средств, чем приобретение и применение насоса[23].

Таким образом, рабочие поселки Пожва, Майкор и Кува, стоящие у истоков чугуноплавильного и железоделательного производства в XVIII веке, принесли известность территории и определили ее значение в промышленном деле горнозаводского Урала. Завершая обзор фотоколлекции по горнопромышленному делу, хочется отметить, что собранные фотографии сюжетны и уникальны. В снимках отразилась эпоха. Изучение и анализ архивного собрания по Пожвинскому, Майорскому и Кувинскому заводам раскрывает особенности производственных процессов, устройства заводских корпусов, механизмов и одежды рабочих любого другого завода в целом. Богатый фотодокументальный материал будет полезен для любого ученого, исследователя, педагога, так как именно фотография, обладая возможностью реального расширенного показа, всегда являются одним из самых ценных и важных наглядных источников исторического прошлого.

---

[1] Коми-Пермяцкий краеведческий музей (далее — КПКМ). Ф. 751. Оп. 1. Д. 1.
[2] КПКМ. Ф. 867. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
[3] Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
[4] Там же. Ф. 752. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
[5] Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
[6] Там же. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
[7] Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
[8] Там же. Д. 1. Л. 1.
[9] Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1.
[10] Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
[11] Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1.
[12] Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
[13] Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1.
[14] Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
[15] Там же. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1.
[16] Там же. Ф. 759. Оп. 1. Д. 1.
[17] Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.
[18] Там же. Д. 1.
[19] Там же. Ф. 867. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
[20] Там же. Д. 10. Л. 1.
[21] Там же. Д. 9. Л. 1.
[22] Там же. Д. 10. Л. 1.
[23] Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

М. О. Болотина

Коллекция фотографий московского Метростроя (в фонде Государственного издательства «История фабрик и заводов» Объединения государственных издательств)

Постройка метрополитена могла вначале показаться лишь созданием для Москвы нового вида транспорта. На самом деле она превратилась в целую метрополитеновскую эру. *И. Ильф, П. Петров. Метрополитеновы предки*[1]

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) является правопреемником Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) и Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР), а также главным хранилищем комплекса документов высших органов советской и современной российской государственной власти. Несмотря на огромную востребованность документов архива, на сегодняшний день многие комплексы по-прежнему остаются неизученными. Одним из таких комплексов является фонд «Истории фабрик и заводов» при Объединении государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ).

ОГИЗ было создано в июле 1930 года при Наркомпросе РСФСР на основании постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» для координации издательской деятельности в стране[2]. В результате объединения отраслевых издательств с соответствующими отделами Госиздата образовались крупные типизированные издательства: учебно-педагогическое (Учпедгиз), социально-экономическое (Соцэкгиз), массово-политическое (Масспартгиз), научно-техническое (Гостехиздат), сельскохозяйственное (Сельхозгиз), юридическое (Юриздат), медицинское (Медиздат), художественной литературы (ГИХЛ), детское и юношеское (Детюниздат), военное (Воениздат), музыкальное (Музгиз), Государственное словарно-энциклопедическое, изобразительного искусства (Изогиз). В начале 1931 года в системе ОГИЗ были образованы еще три издательства: Трансгиз, Снабкоопгиз и «Физкультура и спорт».

20–28 мая 1929 года V Всесоюзный съезд Советов утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства — план построения фундамента социализма. Решающим звеном пятилетки стала индустриализация. Широко развернулось строительство новых промышленных предприятий и реконструкция старых. В этих условиях огромное практическое значение приобрело выявление роли каждого отдельного предприятия в промышленности страны.

С 1931 года в системе ОГИЗ существовал секретариат редакции «Истории фабрик и заводов», который вел научно-исследовательскую и подготовительную работу по изданию материалов по истории фабрик и заводов. 10-го октября 1931 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение «одобрить предложение т. М. Горького и приступить к изданию серии сборников „История Заводов“. Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество соцсоревнование и подъем производства за последние годы»[3]. В результате организационно объединились все направления, по которым исследовалась история фабрик и заводов[4], и мероприятие стало общегосударственным. А. М. Горький вел популяризаторскую работу для привлечения общественного внимания, а затем, как организатор, подбирал авторов и редакторов, а также лично отредактировал ряд книг, в числе которых «Беломорстрой» (1934), «Были горы Высокой» (1935), «Болшевцы» (1936), и принимал самое активное участие в подготовке рукописей. Под его руководством была сформирована редколлегия, в которую вошли Вс. Иванов, А. В. Косарев, Ю. Н. Либединский, Л. З. Мехлис, А. М. Панкратова, Н. Н. Попов, П. П. Постышев, Л. Н. Сейфуллина, А. И. Стецкий, Д. Е. Сулимов, Н. М. Шверник и другие.

Создавались бригады и заводские редакции с привлечением в них писателей, работников издательств, рабочих и служащих фабрик и заводов, партийных и профсоюзных деятелей. Инициатор и организатор этого начинания, А. М. Горький, обращаясь к рабочим, писал: «История фабрик и заводов» — это будет история вашего труда в прошлом и настоящем. Эта работа должна развивать и укреплять сознание того факта, что вы — единственные хозяева вашей страны, что все, что вы строите, строится вами для самих себя, для полного удовлетворения всех ваших потребностей»[5].

Проводилась исследовательская работа в государственных архивах, в архивах фабрик и заводов, использовались воспоминания рабочих и служащих и рассказы живых участников событий. Таким образом собирались документальные материалы по отдельным фабрикам, заводам, электростанциям, железным дорогам, водным каналам и т. д.

Постановлением правления ОГИЗ 1 января 1933 года секретариаты главных редакций «История Гражданской войны» и «История фабрик и заводов» были объединены в самостоятельное, на отдельном балансе, издательство под наименованием «Издательство „История Гражданской войны“ и „История фабрик и заводов“ ОГИЗа». Объединенное издательство просуществовало до 1937 года, далее приказом по ОГИЗу из него была выделена редакция «История фабрик и заводов» в самостоятельное издательство, входящее в систему ОГИЗ РСФСР под наименованием «Государственное издательство „История фабрик и заводов“»[6].

Неизвестный автор. Проходка под крыльцом Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. [1933–1934]. Фотоотпечаток. 9,5 × 15. ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 7. Д. 498. Л. 68.
© Государственный архив Российской Федерации

В структуру издательства входило восемь подразделений:
— издательская часть;
— административно-хозяйственный отдел;
— финансовый сектор;
— производственный сектор;
— секретариат;
— подсобное хозяйство;
— редакционная часть;
— научно-библиографический кабинет.

Приказом ОГИЗ № 57 от 31 января 1938 года издательство «История фабрик и заводов» было ликвидировано. Документы издательства 17 ноября 1955 года были переданы из архива Главного управления полиграфической промышленности Министерства культуры СССР в ЦГАОР СССР[7].

В фонде представлены документальные материалы по истории 103 фабрик и заводов Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Урала и Сибири, Украинской ССР, крупных предприятий других городов, документальные материалы по истории 10 железных дорог, водных путей, метро.

Документальные материалы по истории фабрик и заводов Москвы и Московской области охватывают 34 предприятия, среди которых можно отметить наиболее крупные: автозавод имени Сталина (бывшее АМО), «Динамо», завод имени Ильича (бывший завод Михельсона), Коломенский машиностроительный завод, завод «Красный пролетарий» (бывший завод Бромлей), завод «Красный факел» (бывший завод Густава Листа), Московский инструментальный завод «Серп и Молот» (бывший завод Гужона), Трехгорная мануфактура (бывшая мануфактура Прохорова) и другие.

По Ленинграду и Ленинградской области собраны документальные материалы о 16 предприятиях, в числе которых Балтийский судостроительный завод, Волховская электростанция, завод имени Карла Маркса (бывший завод Леснера), «Красный выборжец» (бывший завод Розенкранца), «Красная заря» (бывший завод Эриксона), Невский судостроительный механический завод имени Ленина, Обуховский завод «Большевик» и другие.

По истории железных дорог, метро и водных путей собраны документы об Октябрьской, Московско-Курской, Мурманской, Средне-Азиатской, Туркестано-Сибирской железных дорогах, Беломоро-Балтийском канале имени Сталина, канале «Москва-Волга» и о Московском метрополитене.

Документы фонда представляют собой машинописные рукописи (романы, монографии, рассказы, воспоминания) уже выпущенных книг по истории предприятий или подготовляемых к печати, отзывы на них, а также копии документов (постановления, переписка, стенограммы, воспоминания и сочинения писателей). Материалы преимущественно освещают жизнь, работу и быт рабочего класса,

возникновение рабочих и общественных организаций, производственное и финансовое положение предприятий. Эти группы аналогичны для всех предприятий, информация о которых собрана в фонде Государственного издательства «История фабрик и заводов». Всего в фонде — 3238 единиц хранения в виде коллекций за период 1723–1938 годов.

Комплекс документов по истории Метростроя в Москве сформирован в опись № 7 и включает более 400 единиц хранения, выходя за общие хронологические рамки, характерные для других предприятий, так как он содержит материалы начиная с 1902 года, когда еще в дореволюционной России впервые возникла идея строительства метро. Фотографическая часть коллекции включает более 900 фотоснимков периода 1931–1937 годов, систематизированных в шесть единиц хранения. Коллекция создавалась в процессе работы по подготовке к изданию второго сборника по истории Метростроя «Как мы строили метро»[8]. Предваряла его книга «Рассказы строителей метро», вышедшая в марте 1935 года и ставшая первым сборником по истории Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича, написанным непосредственно при участии строителей метро.

В июне 1931 года Пленум ЦК ВКП(б), обсуждая вопросы реконструкции столицы, постановил: «Немедленно приступить к подготовительной работе по сооружению метрополитена в Москве как главного средства, разрешающего проблему быстрых и дешевых людских перевозок с тем, чтобы в 1932 году уже начать строительство метрополитена»[9]. На столичное метро работали более 500 промышленных предприятий. Они добывали лучшие сорта мрамора и гранита, изготовляли цемент и рельсы, вагоны и эскалаторы, насосы и вентиляторы, трансформаторы, электрокабели, тормозные приборы и многое другое.

Положение о Метрострое 13 сентября 1931 года утвердил Совет народных комиссаров РСФСР, а затем, 2 октября, Совет народных комиссаров СССР[10]. Строительство получило статус ударной стройки, первым руководителем Метростроя был назначен П. Роттерт — инженер-мостостроитель по образованию. Он имел опыт работы с железными дорогами, посетил в 1930-е США, где заинтересовался темой строительства метрополитенов, изучив этот процесс на примерах Нью-Йорка, Денвера, Филадельфии, а также Парижа и Берлина. При сооружении первой линии метрополитена закладывались основы отечественного метростроения. Фотографическое наследие, запечатлевшее первые шаги и успехи Метростроя, имеет ценность не только потому, что отражает историческую эпоху в целом, но и потому, что передает состояние и развитие инженерно-технической мысли, предоставляет портреты людей, без которых грандиозный проект не был бы реализован.

Комплекс фотографий по истории строительства метро, сложившийся в коллекции издательства «История фабрик и заводов», — яркий пример жанра индустриальной фотографии. В то же время его можно классифицировать по нескольким группам. Жанр индустриальной фотографии в целом и индустриального пейзажа в частности появился во второй половине XIX века как следствие стремления отразить черты изменяющегося мира.

Наиболее крупными группами являются портретные, а также репортажные фотографии, запечатлевшие работников в процессе строительства метро. Среди фотоотпечатков имеется значительное количество портретов инженеров, начальников шахт, рабочих стройки, бригадиров и проходчиков, отличившихся в процессе работы в Метрострое[11]. Многие из них впоследствии были награждены знаками отличия за ударный труд.

Шефство над стройкой взял московский комсомол, и уже в апреле 1933 года первая тысяча комсомольцев пополнила ряды метростроителей. На строительство направлялись квалифицированные специалисты с известных строек: бетонщики Днепрогэса, шахтеры Донбасса, тоннельщики со всей страны. Масштабы роста строительного коллектива поражают: в январе 1934 года на стройке работало более 37 тысяч человек, а к маю уже 70 тысяч.

Поскольку фотографические съемки и печать позитивов производились целенаправленно для включения в книгу, то редакции издательства было важно знать, кто изображен на портретах. В одном из дел даже сохранился «Список лиц, не сфотографированных для книги „Как мы строили метро“»[12]. Поэтому на обороте каждого портрета указывались имя и/или фамилия. Благодаря этому можно утверждать, что фотодокументы данной группы являются важными источниками для изучения микроистории, генеалогии, биографий работников строительства, образа человека 1930-х.

Репортажные фотографии, сохранившиеся в коллекции, запечатлели труд и повседневный быт первых метростроевцев.

7 ноября, в день 14-й годовщины Октябрьской революции, на Русаковской улице небольшая группа людей торжественно открыла первую шахту. Потом стали появляться первые шахтные вышки. Несмотря на то что некоторые фотографии, представленные в коллекции, были созданы несколько лет спустя, они позволяют представить масштаб строительства. Так, например, на одном из снимков мы можем увидеть огромную конструкцию шахты № 12, располагавшейся на площади имени Свердлова напротив Большого театра[13].

Строительство первой очереди метро в Москве характеризовалось широким применением классического горного способа проходки с разработкой сечения тоннеля по частям, при котором в большей степени использовался ручной труд на всех этапах производства работ. Теснота рабочего пространства лишала возможности механизировать работы. Поэтому в сентябре 1932 года в Англии был куплен проходческий щит марки Markham («Маркхем»). В марте 1933 года элементы щитового оборудования стали прибывать в Москву, где его собирали советские специалисты. Первая проходка английским щитом состоялась на шахте № 12 на площади имени Свердлова. В течение нескольких следующих месяцев в СССР по английскому образцу был изготовлен второй щит, и уже с мая 1934 года оба устройства прокладывали тоннели, значительно опережая план. В коллекции издательства «История фабрик и заводов» сохранилось несколько редких фотографий, запечатлевших монтаж и работу британского и советского щитов[14].

Результаты опытных работ с использованием щитовой проходки на строительстве первой очереди Московского метрополитена показали целесообразность использования щитов, и далее, начиная со второй очереди строительства, проходческие работы велись в перегонных и станционных тоннелях метрополитена в основном щитовым способом. Об эффективности применения щитов при проведении проходческих работ можно судить и по тому, что этот способ широко используется и в наши дни.

Однако такие операции, как разработка забоя, погрузка породы, ее транспортировка, оставались ручными, о чем свидетельствуют фотографии. Выемка грунта из колодца была частично механизирована и производилась при помощи

Неизвестный автор. Метростроевцы у проходческого щита. [1934–1935].
Фотоотпечаток. 25 × 33, 5. ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 7. Д. 500. Л. 62.
© Государственный архив Российской Федерации

«электроводотка», сыгравшего крупную роль на дистанциях D5 и D6-бис[15]. Вынутый грунт складировался на поверхности, а затем бригады вручную разбирали и перемещали огромные завалы грунта. Один из таких многочисленных завалов, в несколько раз превышающий человеческий рост, запечатлен на фотографии. Надпись на оборотной стороне снимка свидетельствует, что «в августе [1934 года] план по выемке был выполнен на 195 %»[16].

В рекордно короткие сроки была проделана огромная работа. Если 20 км подземки в Нью-Йорке строились семь лет, в Лондоне 10 км — четыре года, то в Москве 16,8 км тоннеля построили за два с небольшим года. В качестве поощрения за ударную работу руководство Метростроя организовывало комфортные условия для отдыха и просвещения строителей. Есть кадры, освещающие быт, культурный досуг людей (музыкальные вечера в доме отдыха, танцы, игры)[17], а также их участие в праздничных демонстрациях и торжественных митингах по случаю досрочного завершения работы на том или ином участке[18].

После завершения основных строительных работ наступило время заняться сооружением и отделкой станций: требовалось уложить 21 км² мрамора, 45 км² гранитных плиток, оштукатурить площадь в 103 км². Отделочные работы в таких масштабах никогда ранее в мире не производились. Вчерашние подсобные рабочие и тоннельщики становились отделочниками, штукатурами, гранильщиками[19].

Перед конструкторами, архитекторами, художниками ставилась грандиозная задача — создать сооружение, в котором у людей не возникало бы гнетущего ощущения подземелья, решить архитектуру единой цепи сооружений как одного композиционного целого, начиная с наземных вестибюлей и заканчивая станционными залами. В то же время необходимо было индивидуализировать внешний облик станций, используя чередование различных конструктивных приемов, разнообразить архитектурные решения, системы освещения, гамму облицовочных материалов.

Для первой очереди Московского метрополитена вопросы выявления типа и характера станций, их архитектурной структуры, создания начальных эскизов оформления решались архитектурным отделом Метропроекта (архитекторы С. М. Кравец, Н. Н. Андриканис, Н. А. Быкова, М. В. Седикова, А. Ф. Тархов, Н. Г. Таранов, Л. А. Шагурина, Л. П. Шухарева, консультанты А. В. Щусев, В. А. Щуко, И. В. Жолтовский).

Открытие первой очереди Московского метрополитена 15 мая 1935 года ознаменовало собой новый этап социалистического строительства. Газета «Правда» писала: «На примере метро мы видим величайший разворот творчества, расцвет архитектурной мысли — что ни станция, то дворец, что ни дворец, то по-особому оформленный»[20]. Создавая архитектурные образы станций, авторы искали композиционные решения, которые, отвечая специфическим требованиям эксплуатации метро, обладали бы

С. Лоскутов. Художественное оформление Дома союзов в день пуска Московского метрополитена. Май, 1935. Фотоотпечаток. 13, 5 × 22, 5. ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 7. Д. 499. Л. 85.
© Государственный архив Российской Федерации

большой художественной выразительностью. Известно, что красота «подземных дворцов» Московского метро славится во всем мире. Фотографии запечатлели практически поэтапно кропотливый труд оформления интерьеров вестибюлей и станций: оштукатуривание и облицовка мрамором колонн и сводов, создание мозаичных панно, роспись потолков и размещение осветительных плафонов — все это сохранено на снимках не только общим планом, но и в деталях[21].

В отдельную группу фотографий следует вынести пейзажи — виды улиц и зданий Москвы (в том числе панорамы), ставших основным местом проведения работ. Помимо отражения облика города 1930-х годов, фотографии запечатлели многочисленные технологические особенности строительства, а также сложности, с которыми пришлось столкнуться строителям. Так, например, перед проходкой под домом № 10/2, расположенным на углу Антипьевского переулка и улицы Волхонка, его фундамент был удален, а сам дом установлен на временные кирпичные и деревянные столбы. Строительство метро в этом месте оказалось особенно сложным ввиду близости к воде, поэтому на большом количестве снимков мы можем видеть работы именно на данном участке[22]. Также в коллекции имеются фотоснимки и других районов Москвы, где работы велись разными способами — открытым или закрытым, при этом к некоторым фотографиям на оборотной стороне имеется аннотация, позволяющая установить место, дату и зачастую автора съемки[23].

Последние месяцы перед пуском линии стали особенно напряженными, и к февралю 1935 года работы были в основном закончены. Интенсивно велась подготовка к началу эксплуатации сооружений. Очищались гранит и мрамор, опробовались эскалаторы и устройства вентиляции, водоснабжения и канализации. Наземные вестибюли метро освобождались от строительных лесов и перед глазами москвичей и гостей города предстали замечательные архитектурные сооружения с большой эмблемой — буквой «М»[24].

В январе 1935 года под Театральным проездом был уложен последний метр рельсов. 5 февраля VII съезд Советов закончил свою работу. Делегация рабочих Метростроя в рабочих костюмах вошла в зал заседаний съезда, зажгла зеленый свет на сигнальной лампе и рапортовала: метро есть!

На фотографиях запечатлены первые пассажиры московского метро: ночью 2500 делегатов VII съезда проехали в первых восьми поездах[25], а 17 февраля по этому же маршруту совершили поездку делегаты II Всесоюзного съезда колхозников-ударников[26].

Большой интерес для исследователей — историков, культурологов, искусствоведов и фотографов — может также представлять блок фотоотпечатков 1930-х годов, представляющий эксперименты в фоторетуши. Монтаж, вероятнее всего, производился для верстки книги. В коллекции имеется несколько вырезанных элементов фотографий, которые затем накладывали на белую бумагу и переснимали снова[27]. Также в фонде есть готовые фотографии с ретушью, выполненной вручную — карандашом или чернилами[28].

В самостоятельную группу следует отнести графические материалы — фотографии чертежей к техническим условиям по устройству гидроизоляции при открытом способе работ[29], а также немногочисленные зарисовки с натуры — эскизы портретов рабочих с их краткой биографией[30].

Отдельно следует выделить единственный самостоятельный альбом в коллекции — фотоальбом учебных заведений отдела подготовки кадров Метростроя, в который включены 169 фотографий, сделанных в период 1933–1935 годов в разных учебных корпусах и классах Метростроя и строительных учебных заведений, прикрепленных к нему (улица Вятская, Смоленский бульвар), а также в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) имени А. В. Мандельштама (Б. Саввинский переулок, дом 8). Учебные классы и кабинеты, как свидетельствуют фотографии, были организованы по общим и специальным предметам: кабинет географии, кабинет естествознания, кабинет физики, химии[31]; плотничий цех[32], штукатурный цех, каменный цех, мраморный цех[33], малярный цех и другие. Стройке века требовалось большое количество кадров, и для их подготовки создали целый городок с общежитиями, клубом, амбулаторным и учебными корпусами. На фотографиях запечатлены дети и подростки — будущие строители «подземных дворцов» Москвы, юные таланты с горящими глазами. Фотоснимки отражают не только сам учебный процесс, но и практические занятия, на которых метростроевцы оттачивали свое мастерство[34], а также их быт и досуг: субботники, обеды в столовой, осмотры в амбулатории[35].

В 1980 году в рамках мероприятий, посвященных 50-летию Метростроя, ряд фотоснимков из коллекции был выдан во временное пользование секретарю оргкомитета мероприятий. Можно предположить, что в честь знаменательной даты планировалось проведение выставки. К сожалению, несколько фотографий не было возвращено в архив. Их местонахождение и дальнейшая судьба до сих пор остаются неизвестными, возможности поиска фотографий исчерпаны[36].

Фотографии хранятся вместе с делами на бумажной основе. Бóльшая часть фотодокументов выполнена в виде черно-белых фотоотпечатков. По результатам полистного исследования фотографической коллекции можно говорить о 15–20 % дублетности фотографий. Степень сохранности фотографий в основном удовлетворительная; повреждения, встречающиеся на снимках, представляют собой загрязнения, заломы и загибы.

В 1989–1990 годах практически все дела по описи № 7, за исключением нескольких (фотоальбомов и дел, содержащих фотографии, газетные вырезки, копии приказов исправительно-трудовых лагерей, воспоминания и биографии каналоармейцев), были замикрофильмированы.

В 2017 году в ходе проверки наличия обнаружилось, что в деле № 501 хранятся негативы на стекле (не подлежат выдаче в силу неудовлетворительной сохранности: три диапозитива целых, у двух диапозитивов отбиты края, осколки четырех диапозитивов). В результате исследования их состояния сохранности принято решение о выделении негативов в самостоятельную единицу хранения (№ 501а).

Фотографическая часть коллекции до настоящего времени является наименее изученной — в связи с тем, что фотографии не описаны (по описи единицы хранения имеют глухие заголовки — «Фото») и ранее не были введены в научный оборот. При изучении истории метро исследователи преимущественно обращаются в Центральный государственный архив Москвы, в Российский государственный архив кинофотодокументов, либо в Российский государственный архив экономики, а коллекция ГА РФ остается малоизвестной.

В мае 2020 года Главархив Москвы опубликовал фотоальбом «Московскому метро — 85 лет!». В него вошли кадры из уникальных фотоальбомов, созданных в 1930–1940-е, работы признанных фотолетописцев Москвы — Н. С. Грановского, Г. В. Корабельникова, В. В. Егорова, В. В. Ахломова, а также снимки современных фотохудожников[37]. Перспективным представляется компаративный анализ данного собрания и фотографий, хранящихся в ГА РФ, а также издание более полного альбома, освещающего обе коллекции.

Документы и фотографии из фонда «История фабрик и заводов» в ГА РФ — это уникальная коллекция, имеющая большое научное значение при изучении не только индустриализации страны и пролетариата, но и фотографического искусства, издательского дела 1930-х в целом, нового типа человека, а также молодого, развивающегося, современного и перспективного советского государства.

---

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7952. Оп. 7. Д. 404.
[2] Деятельность Госиздата // Госиздат. URL: http://gosizdat.ru/deyatelnost-gosizdata/ (дата обращения: 14.01.2021).
[3] ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 5. Д. 320. Л. 1.
[4] Там же. Л. 6–8.
[5] *Горький А. М.* Собрание сочинений. Т. 26. М., 1949. С. 145–146.
[6] ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
[7] Там же. Дело фонда. Л. 9.
[8] Как мы строили метро. История метро имени Л. М. Кагановича. М., 1935.
[9] Страницы метростроевской летописи // Новости Московского Метростроя и метрополитена. URL: http://news.metro.ru/letopis.html (дата обращения: 14.01.2021).
[10] Мой район. Метрогородок // Дилетант. 2019. № 13. С. 11.
[11] ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. № 7. Д. 498. Л. 2–4, 6, 8, 11, 107, 113; Д. 499. Л. 183–185, 191, 194, 195, 205, 217, 323; Д. 500. Л. 28.
[12] Там же. Д. 499. Л. 326–328.
[13] Там же. Д. 500. Л. 25.
[14] Там же. Д. 497. Л. 40, 74; Д. 498. Л. 84; Д. 500. Л. 62.
[15] Там же. Д. 498. Л. 27.
[16] Там же. Л. 28.
[17] Там же. Л. 189, 191, 192, 195; Д. 497. Л. 91; Д. 499. Л. 309.
[18] Там же. Д. 498. Л. 43; Д. 499. Л. 325; Д. 500. Л. 19.
[19] Там же. Д. 497. Л. 35.
[20] Правда. 1935. 15 мая. № 132.
[21] ГА РФ. Д. 497. Л. 17, 35, 46, 50, 58, 64; Д. 498. Л. 44, 48, 77.
[22] Там же. Д. 498. Л. 26, 67, 68.
[23] Там же. Д. 497. Л. 31; Д. 498. Л. 1, 46, 56, 57, 111, 134.
[24] Там же. Д. 499. Л. 5, 24, 35.
[25] Там же. Л. 308.
[26] Там же. Л. 319
[27] Там же. Д. 498. Л. 143. Д. 500. Л. 31, 59.
[28] Д. 498. Л. 130, 183, 191, 194, 195, 205.
[29] Там же. Д. 501.
[30] Там же. Д. 500. Л. 34, 35, 55, 56.
[31] Там же. Д. 502. Л. 1–1а.
[32] Там же. Л. 2. Фото 19, 21.
[33] Там же. Л. 3. Фото 26–29.
[34] Там же. Л. 4 об. — 5 об.
[35] Там же. Л. 6–7.
[36] Там же. Ф. Р-7952. Дело фонда. Л. 32.
[37] Московскому метро — 85 лет! / отв. ред. Я. А. Онопенко. М., 2020. 149 с.

О. Г. Волкова

Промышленное развитие Вологодской области в 1950–1980 годах (в фотодокументах Вологодского областного архива новейшей политической истории)

На XX сессии Вологодского областного Совета депутатов трудящихся, прошедшей 10–11 сентября 1946 года, был рассмотрен и утвержден пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Вологодской области на 1946–1950 годы[1]. Одним из основных его направлений стало восстановление и развитие промышленного производства. До войны главными отраслями экономики были лесозаготовительная, деревообрабатывающая и сельскохозяйственная промышленность. Планом пятилетки предполагалось строительство новых и реконструкция существующих промышленных объектов, развитие транспортной инфраструктуры. Так начиналось превращение Вологодской области в индустриальный регион, которое продолжалось более трех десятилетий.

Основная заслуга в фотодокументировании этого процесса принадлежит, пожалуй, фотокорреспондентам областной газеты «Красный Север». Из номера в номер на ее страницах публиковались фоторепортажи с площадок строящихся заводов и фабрик; фотографии новых городских кварталов и т. д. Что касается областных архивов, то фотодокументы, отражающие создание и деятельность даже самых крупных промышленных объектов, представлены в их фондах крайне фрагментарно. В частности, в партархиве Вологодского обкома КПСС (в настоящее время — Вологодский областной архив новейшей политической истории) целенаправленная работа по комплектованию фондов фотодокументами не велась. Те фотодокументы, о которых пойдет речь ниже, поступили в архив в составе комплекса текстовых документов на бумажной основе от комитетов КПСС и комсомола. Это лишний раз подтверждает мнение ряда исследователей о «культе письменного текста» и связанной с ним недооцененности фотодокументов как исторического источника[2].

Фотоколлекция, которая сформировалась в партархиве к 1991 году, не была систематизирована должным образом: опись составлялась без каких-либо признаков классификации, заголовки не всегда и не в полной мере отражали содержание документов; отсутствовали необходимые элементы описания. Необходимость повторной научно-технической обработки коллекции стала очевидной. Процедура переработки заняла несколько лет — с 2004 по 2012 год. Архивисты столкнулись с проблемой атрибуции документов: у подавляющего большинства снимков не указан автор, зачастую не указано время и место создания документа. В процессе переработки коллекции фотодокументы были систематизированы в первую очередь по способам воспроизведения (негативы, черно-белые и цветные позитивы), затем — по разделам в соответствии с Единым классификатором документной информации, внутри разделов — по тематическому и хронологическому признакам, заголовки по возможности усовершенствованы. Фотодокументы, отображающие работу промышленных предприятий Вологодчины, вошли в раздел «Промышленность». При описании фотографий промышленной тематики у архивистов возникли определенные сложности, связанные прежде всего с недостатком знаний в области технологических процессов и терминов. Поэтому при составлении заголовков приходилось ориентироваться на сопроводительные надписи (при их наличии) либо использовать общие термины, например «строительство шлюза», не называя технологический этап строительства. Впрочем, главной задачей архивистов было усовершенствование научно-справочного аппарата, а потому, несмотря на проведенную ими кропотливую работу, нужно признать необходимость более тщательного изучения и анализа фотодокументов профессиональными историками с целью введения их в научный оборот.

Одним из самых значительных событий послевоенного десятилетия в экономической сфере Вологодской области стало строительство металлургического завода в городе Череповце. 30 декабря 1947 года И. В. Сталин подписал постановление «О строительстве Череповецкого металлургического завода...». Строительство предприятия, именовавшегося в прессе «первенцем металлургии», являлось частью амбициозного проекта превращения Северо-Запада РСФСР в крупную базу металлургического производства — проекта, который в итоге не был реализован[3]. Строительство Череповецкого металлургического завода началось в 1948 году, в 1955-м был получен первый чугун, в 1958-м — первая мартеновская сталь. В течение следующих трех десятилетий шло увеличение производственных мощностей предприятия: вводились в эксплуатацию новые цеха, доменные печи, вспомогательные объекты, теплоэлектроцентрали.

На заседании бюро Вологодского обкома ВКП(б) в ноябре 1948 года отмечалось: «Строительство Череповецкого металлургического завода <...> вызовет коренные изменения в экономике Вологодской области, поднимет ее удельный вес в экономике страны и уровень ее индустриального развития, создаст базу для роста машиностроения, изменит облик города Череповца, превратит его в важный индустриальный центр страны»[4].

В дальнейшем так и случилось: развитие металлургической отрасли подтолкнуло к строительству предприятий смежных отраслей: химической, машиностроительной, производства стройматериалов. Новым заводам требовались рабочие — увеличилась численность городского населения, что привело к росту жилищного и культурно-бытового строительства, развитию городской инфраструктуры. Для трудоустройства женщин (членов семей строителей и металлургов) построили предприятия легкой промышленности. Провинциальный Череповец преобразился до неузнаваемости. Череповецкий металлургический завод (ЧМЗ) со временем реорганизован в металлургический комбинат (ЧМК), а с 1993 года он известен как акционерное общество «Северсталь», один из мировых лидеров производства высококачественной стали.

Неизвестный автор. Объекты сернокислотного производства ПО «Аммофос». Череповец. 25 декабря 1983. Цветной фотоотпечаток. 30 × 23,5. ВОАНПИ. Ф. Р-9332. Оп. 8. Д. 126.
© КАУ ВО «Вологодский областной архив новейшей политической истории»

Процесс строительства «северной Магнитки» находился под пристальным вниманием партийных органов, что очень хорошо отражают документы из фондов Вологодского областного и Череповецкого городского комитетов КПСС. Безусловно, разные этапы строительства фиксировались и в фотодокументах, предназначенных в первую очередь для публикации в областной и центральной печати. Но, как уже отмечалось, архивы не проявляли заинтересованности в формировании и сохранении коллекции фотодокументов по истории промышленного комплекса.

Так, в Вологодском областном архиве новейшей политической истории основная часть фотодокументов, касающихся ЧМЗ, представлена в фотоальбомах, созданных в 1980-х и посвященных строительству и пуску доменной печи № 5 «Северянка». Ее закладка состоялась в 1982 году, а запуск — в 1986-м. Это, пожалуй, самый известный объект на предприятии, крупнейшая доменная печь в мире, занесенная в Книгу рекордов Гиннесса.

Фотоальбом, озаглавленный авторами «На строительстве доменной печи № 5 ЧМК», состоит из двух томов. В первом томе имеются 20, во втором — 27 цветных позитивов, запечатлевших общие виды строительных площадок и отдельных узлов объекта[5]. Другой альбом, под названием «Домна-гигант в строю», содержит 34 черно-белых позитива. Здесь также имеются снимки отдельных этапов и узлов строительства, а кроме того — фотографии торжественного митинга, посвященного пуску «Северянки»[6]. Этот день был праздничным не только для череповчан, поскольку за строительством данного грандиозного объекта следила вся Вологодская область. На митинге присутствовали представители партийного руководства, профсоюзов, руководство комбината, лучшие строители, монтажники, металлурги. В альбоме также имеются фотографии, запечатлевшие визиты правительственных делегаций на строительные площадки пятой домны. Оформление названных альбомов отличается лаконичностью, в них отсутствуют виньетки, аппликации, дополнительные надписи. Но

создавались они, по-видимому, с целью сохранения памяти о значительном событии в жизни предприятия и города.

Авторство снимков не установлено, однако можно предположить, что это были фотокорреспонденты областной газеты «Красный Север», которая внимательно следила за ходом строительства, регулярно публикуя материалы на эту тему.

Череповец стал крупным центром не только металлургического производства, но и химической промышленности. В начале 1974 года ввели в эксплуатацию первая очередь Череповецкого химического завода — комплекс серной кислоты. Полностью его строительство завершилось в 1983 году. В 1980-м химический завод был переименован в производственное объединение (ПО) «Аммофос». В настоящее время успешно работающее предприятие именуется АО «Апатит» и является одним из крупнейших производителей химических удобрений, фосфорной и серной кислот и аммиака.

Строительство второй очереди химического завода нашло отражение в 22 единицах хранения с фотодокументами, каждая из которых содержит от 32 до 46 черно-белых видовых фотографий[7]. Фотоснимки склеены между собой с помощью полосок плотной ткани по принципу «гармошки», образуя своеобразные мини-альбомы. На «титульных листах» значится: «Череповецкий химический завод. Состояние объектов строительства» — и указана дата съемки. Фотодокументы, датированные маем — декабрем 1975 года фиксируют этапы стройки одной группы объектов, датированные августом 1977 — декабрем 1978 года — другой. Фотосъемка велась ежемесячно почти с одних и тех же точек, отображая таким образом динамику строительства предприятия. Характер этих фотодокументов дает повод предположить, что они создавались для визуального отчета о ходе строительства и предназначались для контролирующих его организаций.

Имеются в коллекции фотодокументов и несколько более поздних цветных позитивов с общими видами корпусов предприятия, а также помещения машинного зала автоматизированной системы управления производством ПО «Аммофос»[8].

Еще одной грандиозной стройкой середины XX века в Вологодской области стал Волго-Балтийский водный путь. Решение о его сооружении было принято еще в 1940 году, однако Великая Отечественная война нарушила планы. В послевоенные годы строительство хоть и возобновилось, но по разным причинам почти не продвинулось вперед, а в марте 1953-го и вовсе оказалось законсервированным. Однако по решению XXI съезда партии строительство Волго-Балта было отнесено к числу первоочередных задач. Этот сложный комплекс гидротехнических сооружений заменил собой старинную Мариинскую систему и соединил водные пути, выходящие в Балтийское, Белое, Каспийское, Азовское и Черное моря. Его трасса, протяженностью в 361 км, начинается от Онежского озера, проходит по Белому озеру, рекам Ковже и Шексне и заканчивается на Рыбинском водохранилище, близ Череповца. Первые суда прошли по нему в июне 1964 года[9].

Строительство Волго-Балтийского водного канала сохранилось и в фотодокументах. В основном это снимки начальных этапов строительства гидроузлов, шлюзов, мостов. Довольно примечательными и оригинальными можно назвать два номера фотожурнала «Гидромеханизатор», которые выпустил энтузиаст (и, вероятно, фотолюбитель) Б. В. Карумидзе, работник стройуправления № 478 в 1962 году.[10] Они оформлены в виде обычных альбомов для фотографий, на обложке имеется снимок с изображением земснаряда, на первом, «титульном» листе повторяется тот же снимок с заголовком «Гидромеханизатор». Внутри размещены фотографии, часть которых изображает земляные работы на русле будущего канала, вторая часть — групповые портреты бригад и индивидуальные портреты лучших строителей. Для того чтобы поддержать заявленный жанр фотожурнала, составитель подобрал сопроводительные материалы: фотокопии соцобязательств, правительственной телеграммы, собственные комментарии. В конце указана фамилия редактора. Фотоснимки, возможно, проигрывают профессиональным в качестве, но свидетельствуют о несомненной гордости автора за коллектив.

Об успехах Вологодской области в сфере промышленного развития свидетельствовали визиты правительственных делегаций, известных государственных деятелей, делегаций городов-побратимов. В первую очередь высокие гости посещали крупные предприятия и передовые колхозы. И конечно, такие визиты остались запечатленными в фотодокументах. Желанными гостями череповецких металлургов летом 1965 года стали летчики-космонавты, Герои Советского Союза П. И. Беляев и А. А. Леонов, за несколько месяцев до этого совершившие полет в космос. Среди фотографий, запечатлевших данное яркое событие, есть необычные кадры: космонавты во время диалога с рабочим; космонавты в одном из цехов ЧМЗ в надетых поверх форменных кителей спецовках и в рабочих беретах; П. И. Беляев с подаренным макетом первого рулона холоднокатного стального листа[11].

Строительную площадку доменной печи № 5 ЧМК в 1980-е посещали и видные государственные деятели: заместитель председателя Совета министров СССР Г. А. Алиев (1983), секретари ЦК КПСС Б. Н. Ельцин, В. И. Долгих (1985) и Е. К. Лигачев (1988), министр строительства предприятий тяжелой индустрии Н. В. Голдин, министр черной металлургии С. В. Колпаков. Так, Г. А. Алиев во время своего визита в Вологодскую область посетил льнокомбинат и подшипниковый завод № 23 в Вологде; строительную площадку доменной печи № 5 и стан «2000» ЧМЗ, пообщался с руководством завода. На одном из снимков он беседует с бригадиром монтажников треста «Череповецстальконструкция» Героем Социалистического труда Е. Т. Валуевым[12]. Групповые портреты участников делегаций с представителями руководства области и лучшими рабочими, снятые на фоне объектов домны «Северянка», сохранились в тематических альбомах. Кроме «парадных» портретов, имеются сюжетные снимки, сделанные во время общения столичных гостей с рабочими и строителями. Фотографии правительственных делегаций во время посещения предприятий Вологодской области сохранились также в фонде первого секретаря Вологодского обкома КПСС А. С. Дрыгина[13].

Отдельную группу документов представляют собой фотографии, отражающие организацию производственного быта на предприятиях. Они сформированы в тематические альбомы. Один из них был создан на Череповецком металлургическом комбинате и состоит из 49 цветных снимков, изображающих интерьеры помещений бытового и гигиенического назначения при заводских цехах: раздевалок, душевых, комнат

Неизвестный автор. Г. А. Алиев в группе работников Вологодского обкома КПСС, руководителей и рабочих Череповецкого металлургического комбината на строительной площадке доменной печи № 5 ЧМК. Череповец. 2 июля 1983.
Черно-белый фотоотпечаток. 20 × 15. ВОАНПИ. Ф. Р-9794. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.
© КАУ ВО «Вологодский областной архив новейшей политической истории»

отдыха, саун, тренажерных залов, столовых[14]. Не менее интересны снимки, сделанные на Красавинском льнокомбинате (Великоустюгский район Вологодской области) — одном из старейших текстильных предприятий страны. В 1980 году — а именно тогда и были сделаны фотографии — Красавинский льнокомбинат представлял собой градообразующее предприятие, оснащенное современной техникой, применяющее передовые технологии, отличающееся высокой степенью культуры производства. И фотодокументы подтверждают это. На них можно увидеть цеха прядильного и ткацкого производства, машины и станки, интерьеры бытовых помещений, образцы продукции, а также объекты городской инфраструктуры, которые содержались на средства льнокомбината[15]. Все, что мы видим на снимках, составляло гордость и славу предприятия, в наши дни, увы, утраченную.

В числе прочих изобразительных документов встречаются производственные портреты; помимо коллекции фотодокументов, они имеются в фонде «Коллекция документов по истории молодежного движения» (Ф. Р-9753). Здесь можно найти портреты участников студенческих строительных отрядов, комсомольско-молодежных бригад, молодых передовиков производства во время работы или на рабочем месте. Многочисленны и портреты рабочих, строителей, созданные для областной Доски почета. Встречаются фотодокументы, отражающие специфические формы организации советского производства: социалистическое соревнование, субботники, бригады коммунистического труда, конкурсы профмастерства и т. д.

Отдельно нужно отметить группу фотодокументов, посвященных формам наглядной агитации в Череповце[16]. Можно предположить, что создавались они в методических целях, в качестве примера агитационной работы партийных организаций. Причислить их к индустриальной фотографии позволяет тот факт, что значительная часть транспарантов и стендов располагалась на территории промышленных предприятий и была адресована коллективам этих предприятий. Другая часть агитационных конструкций располагалась на городских улицах, являясь, по сути, частью городской инфраструктуры.

Таким образом, комплекс фотодокументов о промышленном развитии Вологодской области хоть и невелик по объему, однако разнообразен по жанрам фотографий и целям их создания. В нашей коллекции фотодокументов представлены практически все

Неизвестный автор. Агитационные транспаранты и стенды у входа на территорию строительного участка «Мартен» Череповецкого металлургического завода. Череповец. 1974.
Цветной фотоотпечаток. 40 × 29. ВОАНПИ. Ф. Р-9332. Оп. 8. Д. 121.
© КАУ ВО «Вологодский областной архив новейшей политической истории»

разновидности индустриальной фотографии: изображения промышленных объектов и происходящих на них процессов; изображения внутренних помещений; портреты, сделанные на территории промышленных объектов. Одни фотографии иллюстрируют исторически значимые явления и события, другие фиксируют отдельные приметы времени; на одних мы видим масштабы больших строек, на других — мелочи производственного быта. И те и другие важны как для изучения экономической истории края, так и для исследования повседневной жизни. Все они ждут серьезного и всестороннего изучения.

[1] Красный Север. 1946. № 183 (13 сентября); Очерки истории Вологодской организации КПСС. Вологда, 1969. С. 515–516.
[2] *Главацкая Е. М.* Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. URL: http://www.elibrary.ru/item.asp?id=17953353 (дата обращения 21.12.2020); Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 199.
[3] *Челноков Б. В.* ЧМЗ — ЧМК — АО «Северсталь» (историческая ошибка или образец инженерно-технической мысли // Череповец. Краеведческий альманах. 1996. Вып. 1. С. 78–92.
[4] Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. П-25255. Оп. 11. Д. 46. Л. 27–33.
[5] Там же. Ф. Р-9332. Оп. 7. Д. 83, 84.
[6] Там же. Д. 85, 86.
[7] Там же. Д. 89–110.
[8] Там же. Оп. 8. Д. 126–128.
[9] *Цветков С. Н.* Из истории строительства Волго-Балтийского водного пути (1939–1964 гг.) // Историческое краеведение и архивы. 1996. Вып. 3. С. 106–107.
[10] ВОАНПИ. Ф. Р-9332. Оп. 7. Д. 121, 122.
[11] Там же. Д. 138. Л. 43–45.
[12] Там же. Д. 140. Л. 6.
[13] Там же. Ф. Р-9794. Оп. 1. Д. 49–52.
[14] Там же. Ф. Р-9332. Оп. 7. Д. 87.
[15] Там же. Д. 113, 115.
[16] Там же. Оп. 8. Д. 70–125.

В. Ю. Выборнова

Гуманитарные вызовы сквозь призму индустриальной фотографии (из фондов фотоархива Международного комитета Красного Креста)

«У индустрии и фотографии, — как отмечает Виктория Мусвик, куратор, критик и исследователь фотографии, — сложился полноценный любовный роман: общее детство на промышленных выставках, совместная работа на строительстве мостов и железных дорог, период упоения друг другом и последующего охлаждения, ностальгия и попытки воскресить былую страсть на новом этапе и в другой части света»[1].

Не менее впечатляющими, а порой и драматичными можно назвать взаимоотношения индустриала и старейшей гуманитарной организации — Международного комитета Красного Креста (МККК), почувствовать и осознать которые в полной мере помогает именно фотография.

Среди огромного фотонаследия в архиве МККК (свыше 800 тысяч единиц изображений) не так просто найти снимки, относящиеся к жанру индустриальной фотографии. Это различные по стилю работы, сделанные как профессионалами, специально приглашенными организацией, так и ее рядовыми сотрудниками, выполнявшими свои прямые обязанности — оказывать помощь жертвам войн, вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия. Человек с камерой «неустанно шел по стопам прогресса» практически с момента изобретения калотипии. Так же неустанно человек с камерой стремился с помощью изображения рассказать миру о том, чему были свидетелями и во что были вовлечены работники гуманитарных миссий в тех местах, где страдали люди.

Неизвестный автор. Русско-японская война 1904–1905 гг. Погрузка раненого на госпитальное судно «Йокагама Мару». Япония, Тадоцу. 1904.
МККК, V-P-HIST-03132-02.
© ICRC archives (ARR), CR Japon

Неизвестный автор. Русско-японская война 1904–1905 гг. Корабль-госпиталь «Йокагама Мару» принимает раненых солдат. Дальний Восток. 1904.
МККК, V-P-HIST-03136-24.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Первая мировая война 1914–1918 гг. В цехе завода по производству вооружения. Дата снимка неизвестна. Стеклянная пластина. МККК, V-P-HIST-E-05365.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Первая мировая война 1914–1918 гг. Лагерь для военнопленных. На кухне. Германия, Хессе, Дармштадт. Дата снимка неизвестна.
МККК, V-P-HIST-03003-09.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. После Первой мировой войны 1914–1918 гг. Лагерь для военнопленных. Оборудование для дезинфекции. Польша. 23 июля 1919.
МККК, V-P-HIST-00382-35.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Первая мировая война 1914–1918 гг. Оборудование для горячей воды в лагере для беженцев и реэмигрантов. Польша, Барановичи. Дата снимка неизвестна.
МККК, V-P-HIST-03532-06.
© ICRC archives (ARR)

Главной спецификой всех хранящихся в архивах МККК изображений, имеющих отношение к жанру индустриальной фотографии, является их прикладной, фоновый, контекстный характер, хотя это не исключает и самостоятельно звучащих, ярких фоторабот.

Что же попадало в фокус объектива? Мосты, вокзалы, железные дороги и поезда, индустриальные зоны, промышленное и медицинское оборудование, системы электро- и водоснабжения, ирригационные установки, порты и пароходы, фабрики, заводы и их продукция, воздушные суда и автомобили, строительные объекты. И даже различные виды вооружения, которые прогресс стремительно и неумолимо привносит в жизни людей. Фотографирование данных объектов никогда не было самоцелью. В большинстве своем они были фоном для разворачивающихся событий. И всегда — визуальным рассказом о том, что был разрушено, чего были лишены люди во время войны, что угрожало их жизням и что помогало им выживать, когда прекращались бои. Эти визуальные рассказы считываются лишь при точном понимании, когда, где и в связи с чем были сделаны снимки. И если ответы на вопросы «Что?» и «Где?» вполне привычно можно найти в подписях к фотографиям, то для ответа на вопрос «В связи с чем?» всегда необходимо знакомство с «закадровой» историей про то, для кого и что делал и делает Международный комитет Красного Креста.

Еще одна особенность индустриальных фотографий из архива МККК — отсутствие портретов героев индустриальной эпохи. Есть дальние планы, есть процесс созидания и его результат: предстартовая сосредоточенность готового к пуску оборудования или же его пульсация и ритм в моменты работы. Есть движение, контрастирующее с изображениями обездвиженных руин. Движение, приносящее облегчение и надежду. Фотографы словно оберегают от излишнего любопытства тех, кому адресована помощь, и тех, кто ее оказывает.

Самые первые снимки, на которых запечатлен транспорт для эвакуации и лечения раненых, были сделаны во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Среди почти 80 фотографий, отражающих гуманитарную проблему той войны — большое количество раненых, — таких снимков не более пяти. Под санитарные нужды приспосабливались уже имеющиеся суда. Так, например, «Йокагама Мару» — товарный пароход, построенный на верфях Англии в 1884 году, — стал госпитальным судном в 1904-м.

Представить, какое количество раненых могло разместиться на этом плавучем госпитале, позволяет снимок, сделанный с борта корабля. При внимательном рассмотрении фотографии хорошо видна (благодаря положению, выбранному автором снимка) тянущаяся к горизонту череда платформ товарного состава, прибывшего прямо на пирс. Платформы до отказа заполнены людьми, многие из них стоят, тесно прижавшись друг другу, в ожидании погрузки на госпитальное судно.

Продолжительность Первой мировой войны, огромное число жертв, разрушений и потерь сделали этот конфликт беспрецедентным по тяжести последствий в истории первой трети XX века. Массированные артиллерийские и бомбовые удары, газовые атаки — вот что принес с собой технический прогресс на поля сражений. Промышленность работала на войну.

Композиционное построение кадра — взгляд фотографа «сверху и вдаль»: гигантские размеры артиллерийских стволов и мостовых кранов (ассоциативно так

Неизвестный автор. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Разрушенный во время бомбежки вокзал станции Слоун-сквер. Великобритания, Лондон. 12 ноября 1940.
МККК, V-P-HIST-03241-16A.
© CR Royaume-Uni

напоминающие работы Эдварда Буртински, сделанные спустя почти полвека) и ничтожные по сравнению с ними фигурки работающих в цеху людей — это, с точки зрения сегодняшнего зрителя, не столько гимн индустриальной мощи государств, сколько страшная в своей очевидности констатация неотвратимости гибели людей от продуктов их труда.

Одной из самых острых гуманитарных проблем, с которыми во время Великой войны столкнулись МККК и национальные общества Красного Креста воюющих стран, было огромное количество пленных (по некоторым данным, около 8 млн человек). Находящимся в лагерях в период военных действий и некоторое время после окончания войны пленным и интернированным гражданским лицам нужны были минимально приемлемые условия содержания: водоснабжение, горячее питание, дезинфекция и т. п. Это соответствовало требованиям действующих на тот момент положений международного гуманитарного права. Впервые появляются фотографии обустройства кухонь в лагерях для военнопленных, мобильных установок для дезинфекции и приготовления горячей воды, предоставлявшихся МККК. Зачастую такие фотографии носили пропагандистский характер, были постановочными и часто использовались в качестве открыток, которые пленные офицеры могли отправлять своим родным.

Может создаться впечатление, что стоит лишь взглянуть в черную дыру жерла дезинфекционной «пушки», стоит только вскочить на подножку агрегата для горячей воды, словно стоящего под парами и вот-вот готового рвануть отсюда прочь, — и вот она, мирная жизнь... Но лагерная грязь, занимающая практически половину всего снимка с изображением установки для дезинфекции, но поношенная, давно не стиранная одежда обитателей лагеря, так контрастирующая с холодным блеском аккуратно начищенного оборудования для горячей воды, — это та реальность, в которой оказались механические «пришельцы» из иного, живущего другой, незнакомой жизнью мира, куда, как мы знаем теперь, многим содержавшимся в плену так и не суждено было вернуться.

Надо отметить, что оцифрованных фотографий в архиве МККК, дающих представление о том, какую угрозу людям во время Первой мировой войны несли достижения индустриальной эпохи, с одной стороны, и каким образом, с другой стороны, эти достижения помогали решать гуманитарные задачи, в том числе и в первые послевоенные годы,

Р. Петер. Вторая мировая война 1939–1945 гг.
Собор и мост Гогенцоллернов в руинах.
Германия, Кельн. Предположительно: май 1945.
МККК, V-P-HIST-01340-6676.
© ICRC archives (ARR)

уже значительно больше по сравнению с такого рода фотографиями периода Русско-японской войны 1904–1905 годов: из общего числа фотографий —1766 — их уже почти 120.

Голод, эпидемии, многочисленные войны, случившиеся в период 1920–1930-х, стремительно приблизили человечество ко Второй мировой войне. В руины мгновенно превращалось то, что строили годами, что служило символом технического прогресса, как, например, разрушенное во время бомбежки осенью 1940 г. здание вокзала на станции Слоун-сквер в Лондоне, перестроенное накануне войны и оснащенное эскалаторами, или мост Гогенцоллернов в Кельне, пострадавший от налетов британской авиации и окончательно разрушенный во время подрыва его американскими саперами в апреле 1945 года.

Миллионы людей оказались в неволе, многие исчезали без следа, и их близкие отправляли запросы в Центральное агентство по делам военнопленных МККК с мольбой помочь отыскать пропавших без вести и наладить связь. Создавалась картотека разыскиваемых лиц. Чтобы справиться с огромным потоком корреспонденции и заполнением персональных карточек, МККК старался оптимизировать процесс обработки, используя новейшие для того времени механизмы: копировальные машины. Именно машина, а не человек, управляющий ее работой, становится главным объектом фотографа.

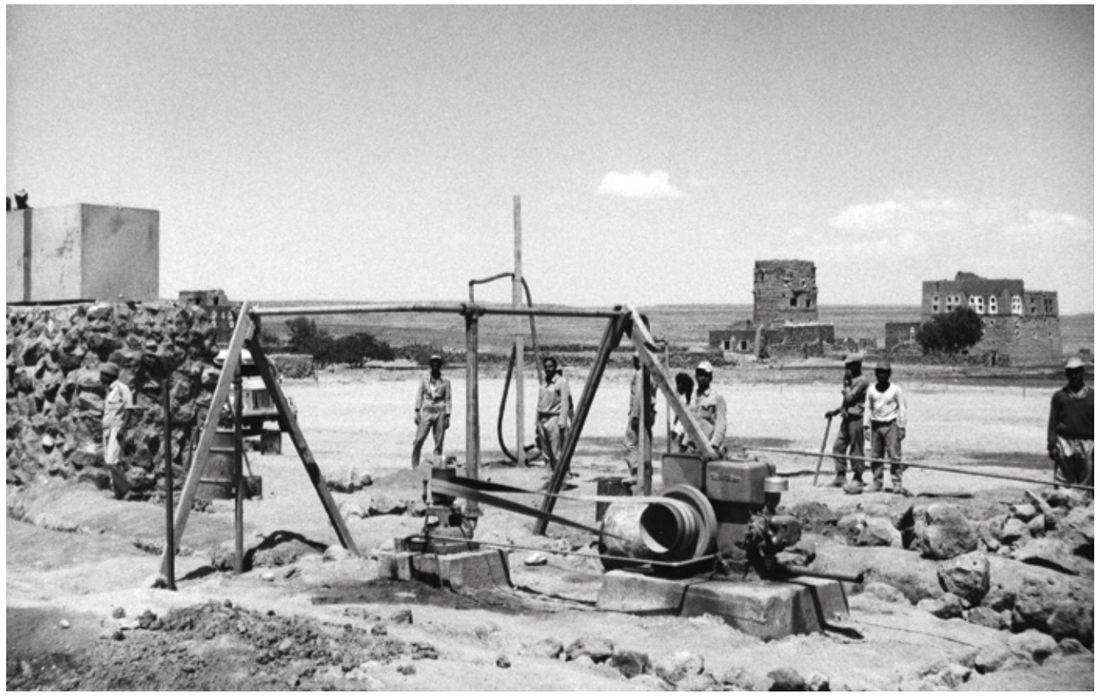
На снимке, запечатлевшем работу такого устройства, сотрудница Центрального агентства по делам военнопленных, стоящая спиной к фотографу, словно ведет диалог с небольшой фигуркой, расположенной на корпусе станка и будто раскрывшей в поддерживающем объятии руки. Лишь при многократном увеличении снимка эта «фигурка» приобретает очертания конструктивного элемента копировальной машины. Во многом именно от работы такого устройства зависело обеспечение связи между разлученными войной людьми. За годы войны сотрудники Центрального агентства по делам военнопленных МККК организовали обмен 120 млн писем между военнопленными и их близкими и 23 млн писем между гражданскими лицами различных стран, находившихся в состоянии войны. По некоторым данным, только в Европе 700 тысяч человек воссоединились со своими семьями благодаря Агентству.

Многомиллионные людские потоки метались между странами и континентами, лишенные крова, нуждающиеся в еде и медицинской помощи. Поезда и корабли, вокзалы и порты становились важнейшими в логистических цепочках оказания гуманитарной помощи жертвам Второй мировой войны, которые старался наладить МККК.

На одной из фотографий ритм задают расположенные в перспективе опоры портовых кранов и фигуры рабочих с их грузом, угол наклона тележки с посылками МККК, устремленные в одном направлении, — вот еще одна история в кадре, еще одно пойманное фотографом движение. Движение одних ради помощи другим.

Неизвестный автор. Вторая мировая война 1939–1945 гг.
В порту. Разгрузка судна «Траванкор» (S.S. Travancore).
Швеция, Гетеборг. Март 1945.
МККК, V-P-HIST-01457-04.
© ICRC archives (ARR)

Ж. де Морсье. После Второй мировой войны 1939–1945 гг. Вокзал. Репатриация интернированных немецких граждан. Вид на поезд при посадке. Франция, Питивье (департамент Луаре). 24 апреля 1946.
МККК, V-P-HIST-00743-20.
© ICRC archives (ARR)



Ж. Сантандре. Водонасосная станция. Север Саны, Йемен. 1964.
МККК, V-P-YE-E-00025.
© ICRC archives (ARR)

Ж.-Ж. Курц. Индо-пакистанский конфликт. Разрушенный мост на дороге между Факургаоном и Саидпуре. Бангладеш. 1972. МККК, V-P-INPK-D-00003-03.
© ICRC archives (ARR)

Послевоенный мир постепенно приходил в себя. МККК сосредоточился на организации возвращения людей домой, к близким. И фотографы снова и снова фиксировали жизнь транспортных артерий. Приблизительные подсчеты позволяют сделать вывод, что среди массива оцифрованных изображений периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет — а это почти 14,5 тысяч снимков — доля снимков, которые можно отнести к жанру индустриальной фотографии, существенно выше по сравнению коллекциями такого рода снимков, сделанных в предыдущие войны.

В фотоархиве имеется снимок, запечатлевший поезд МККК «Женева», оснащенный новейшим оборудованием, которое позволяло поддержать в пути большое количества пассажиров, возвращавшихся на родину. И это не просто поезд в ожидании пассажиров. Считываемая визуальная коннотация очень точно передает эмоцию того времени: прочь отсюда, из поверженного Берлина, словно из вдруг ослабевшей паутины (поврежденные арочные конструкции вокзала парят над составом, железные путы полукружий вокзальных опор на платформе где-то в стороне от поезда). Уже очень скоро на этом поезде отправятся те, кто уцелел.

Вторая половина XX века не давала передышки МККК: возникавшие то там, то тут вооруженные конфликты приносили новые страдания и новые гуманитарные проблемы. Острая нехватка воды — любой, в том числе и питьевой, — вот с чем столкнулись люди и страны.

На первый взгляд, установка для получения воды на снимке, датированном 1964 годом, никак не может служить образцом технического прогресса и символом индустриальной эпохи. Но истощенная гражданской войной страна с тотально разрушенной инфраструктурой была рада любой технической поддержке. Скудный пейзаж, пустые глазницы полуразрушенных зданий на заднем плане, песок на земле, песок на одежде и лицах рабочих, застывшие фигуры, которые кажутся лишь частью только что завершенного ими сооружения, уступив ему первый план. Неважно, насколько современно это устройство. Важно, что оно принесет облегчение многим людям.

С середины XX века МККК все чаще прибегает к помощи профессиональных фотографов, и снимки становятся авторскими. Швейцарец Жан Мор, хорошо известный мастер репортажной фотографии, в начале своего творческого пути работал с Международным комитетом Красного Креста. В одной из командировок в зону арабо-израильского конфликта в 1972 году он стал свидетелем того, как делегаты МККК пробираются с одного берега реки Иордан на другой по разрушенному мосту Алленби, который еще называют мостом короля Хусейна (сейчас он предназначен для въезда/выезда палестинцев, проживающих на Западном берегу, в Иорданию, Палестинскую автономию и Израиль).

Вместе с фотографом мы следим за удаляющимися фигурами. Они медленно пробираются по расположенным почти на поверхности реки дощатым настилам,

сооруженным из того, что осталось от построек. Вместе с фотографом, с той высоты, откуда был сделан снимок, мы видим разрушенными мощные конструкции моста — поверженного инженерного сооружения. Мы видим путь, который предстоит преодолеть группе людей, возглавляемой человеком с флагом. Флаг расположен в центре кадра и сразу обращает на себя внимание. Пожалуй, он — самое яркое пятно на этой черно-белой фотографии. Но не всякий верно «прочитает» значение флага — особого знака МККК, который в данном случае применяется в качестве защитного. Это группа переговорщиков, парламентариев. Такую миссию тоже выполняют сотрудники Комитета. И тем, кто переходит реку Иордан по разрушенному мосту, еще предстоит проделать обратный путь.

Надо сказать, что мост — один из наиболее часто встречаемых объектов на снимках, хранящихся в архивах МККК. Чаще всего запечатлены мосты, разрушенные в ходе сражений, как на фото французского мастера Жан-Жака Курца, работавшего в зоне индо-пакистанского конфликта в 1970-е годы.

На снимке швейцарского фотографа Эдварда Винигера — кружево проводов, когда-то протянутых по мосту, единственное, что теперь, после его разрушения, соединяет два берега реки. И если провода могут дотянуться от одного берега до другого, то людям подобное сделать не под силу. Силуэт матери с ребенком на фоне четко «прорисованных» обломков моста и не менее жестко очерченной линии противоположного, очень далекого, почти недостижимого для женщины с ребенком берега — это, с одной стороны, своеобразный отсыл к сюжетам силуэтов XVIII века, а с другой, при внимательном рассмотрении фотографии и прочтении всех ее смыслов, — совершенно контрастная история, полемизирующая с пасторальностью известного вида искусства. Спустя 19 лет после разрушения мост был восстановлен, и сейчас он самый протяженный в Эль-Сальвадоре.

Символика образа моста с особой пронзительностью проступает в работе Бориса Хегера, сделанной в августе 1998 года в Югославии.

На ограждении набережной на берегу спиной к фотографу стоит человек. Нижний край кадра так же темен, как и спина мужчины, как и его прошлое, пришедшееся на войну. Мы можем только догадываться, на что он смотрит: на реку ли, на мост ли, который когда-то соединял берега, а теперь разрушен, разорван пополам, как и жизнь человека, и его некогда мощные металлические конструкции захлебываются в быстром течении реки; на другой ли берег по верхней границе кадра, где видны жилые дома как символ возможной в будущем мирной жизни. Автор снимка, наблюдающий с высоты, издали, формально не подошел «достаточно близко» к объекту съемки, но композиция кадра наполнена и «повествовательным моментом», и глубоким философским смыслом.

Тема порта также оказалось весьма популярной в работах фотографов, снимающих для МККК, что в числе прочего объясняется задачами визуально рассказать об объемах гуманитарной помощи. Швейцарский фотограф Тьерри Гассманн, много лет сотрудничающий с МККК, сделал серию снимков о программе помощи Польше после военных событий в стране

Э. Винигер. Мост, взорванный партизанами. Жители Сан-Маркос-Лемпа купаются в реке и стирают там одежду. Эль-Сальвадор, река Лемпа. 1983. МККК, V-P-SV-D-00015-13. © ICRC archives (ARR)

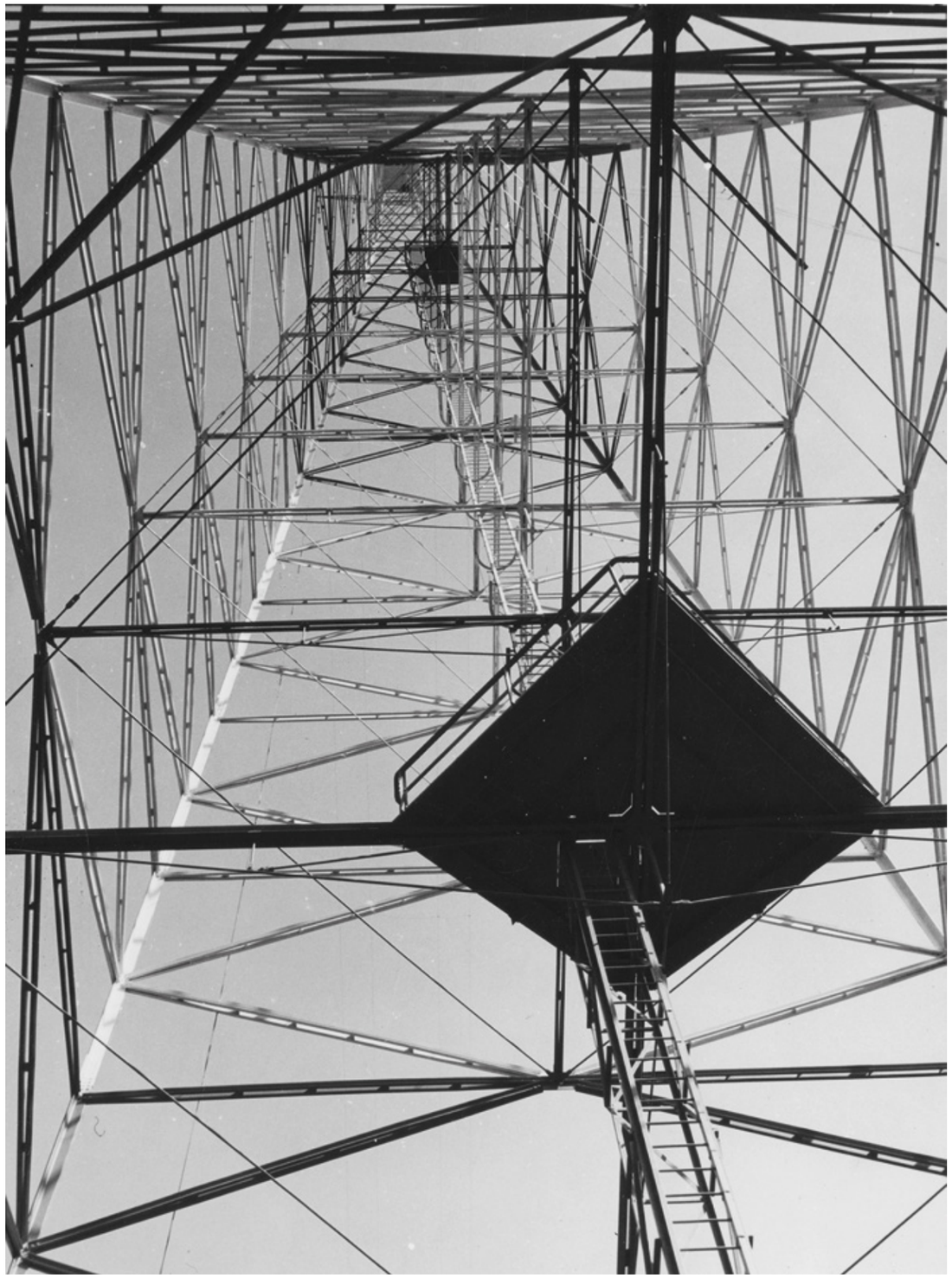
Т. Гассманн. Вид на гавань зимой на закате. Польша, Щецин. Январь 1982.
МККК, V-P-PL-D-00003-02.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Война на Балканах 1912–1913 гг. Автомобиль греческой скорой помощи и сёстры Российского Красного Креста. Дата снимка неизвестна.
МККК, V-P-HIST-02553-17.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Война в Эфиопии 1935–1936 гг. Самолет Эфиопского Красного Креста, перевозящий раненых и спасателей под контролем МККК. Предположительно: ноябрь 1935 — апрель 1936.
МККК, V-P-HIST-02753-24A.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Вторая мировая война 1939–1945 гг. МККК организовал «Службу грузовых перевозок». Белые траки перед отправкой в рейс. Швейцария. 1945.
МККК, V-P-HIST-E-07040.
© ICRC archives (ARR)

Неизвестный автор. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Машина Красного Креста после атаки. Греция, Афины. Декабрь 1944.
МККК, V-P-HIST-E-06300.
© ICRC archives (ARR)



В. Бювера. Антенная вышка МККК, с помощью которой в годы Второй мировой войны осуществлялась радиосвязь.
Швейцария, Пранжен. Не ранее 1940 и не позже 1944.
МККК, V-P-RAD-E-00034.
© ICRC archives (ARR)

О. Климов. Между Душанбе и селом Тавильдара. Конвой МККК, доставляющий помощь на линию фронта. Таджикистан. 17 октября 1996.
МККК, V-P-TJ-N-00049-07.
© ICRC archives (ARR)

в 1981 году, обеспечившей доставку гуманитарных грузов, приходивших при поддержке МККК из разных стран в польские порты.

Например, на одной из фотографий — портовый док после насыщенного работой дня — приема кораблей с грузами. Ритм растворяющихся в тумане, находящихся в глубоком покое кранов, снег, припорошивший пирс, и уходящие к горизонту рельсы. Пелена вечернего тумана приглушает, убаюкивает, окутывает заложенную в геометрии кадра «динамику» (наклонные линии кранов и рельсов).

Значительное место в архиве МККК занимают фотографии продукции авто- и авиапрома, которые позволяют проследить в развитии, насколько активно Красный Крест привлекал достижения технического прогресса для оказания гуманитарной помощи.

Санитарный транспорт в кадре — активный, незаменимый участник эвакуация раненых, транспортировки беженцев.

У грузового транспорта особая задача — доставлять гуманитарную помощь — продовольствие, воду, медикаменты, оборудование, строительные материалы — везде, где присутствует МККК, а это нередко труднодоступные и опасные для жизни места.

Транспорт МККК часто оказывался в трагических ситуациях, например, таких как на фотографии периода восстания в Греции в конце 1944 года, когда под обстрел попал санитарный грузовик. Его кабина занимает почти все пространство кадра. Отчетливо видны следы от пуль, пронзивших лобовое стекло как раз в тех местах, где должен был находиться водитель. Был ли кто-то на пассажирском сиденье рядом? Какова судьба тех людей? Почему обстреляли машину так дерзко, безжалостно? Конечно, это просто предмет. Но еще и часть истории, начало и продолжение которой находятся за пределами снимка.

Российский документальный фотограф Олег Климов, снимавший для МККК во время гражданской войны в Таджикистане в 1996 году, сделал серию лаконичных черно-белых и цветных фотографий. На одном из снимков данной серии — машины МККК с гуманитарным грузом — два ярких, белоснежных пятна, которые медленно приближаются к находящемуся на возвышении фотографу. Ему хорошо видны и колонна, и изогнутая дугой между горами дорога, и даль-дальняя, откуда медленно движется транспорт. Для машин МККК темная громада танка, идущего впереди, — это защита от возможных мин на дороге или нападений со стороны гор, а также помощник в случае необходимости преодолеть мутный поток быстрых вод, несущих камни и песок. Ствол боевой машины, строго параллельный нижней границе кадра, направлен в сторону ожидаемой угрозы, которая где-то там, за левой границей снимка, куда направляется колонна. Ей еще предстоит долгий путь из тумана, по горной извилистой дороге, туда, где страдают люди...

В фондах МККК можно найти индустриальные фотографии, снятые в классической, несколько старомодной манере, такие как работы швейцарца В. Бювьера и

Неизвестный автор. Вид на порт после взрыва. Ливан, Бейрут. 5 августа 2020.
МККК, V-P-LB-E-01570.
© ICRC archives (ARR)

бельгийского фотографа-документалиста Карла де Кейзера, члена фотоагентства Magnum Photos, работавшего в Индии, СССР и России, в Северной Корее и Конго.

В то же время для снимков из поступлений последних лет характерен критический взгляд их авторов на жизнь в постиндустриальном обществе, как, например, в работе одного из сотрудников МККК, заснявшего последствия взрыва в порту Бейрута в 2020 году.

Технический прогресс может оказаться небезопасным для человечества, и тогда людям в очередной раз придется восстанавливать разрушенное, помогать разлученным семьям находить друг друга, лечить, налаживать водоснабжение, питание. Возвращать к нормальной жизни, как это делают многие годы сотрудники МККК, впрочем, разумно используя и достижения индустриальной эпохи[2].

[1] *Мусвик В.* Камера внутреннего сгорания: промышленность в фотографии с XIX до XXI века. URL: https://iskusstvo-info.ru/kamera-vnutrennego-sgoraniya-promyshlennost-v-fotografii-s-xix-do-xxi-veka/ (дата обращения: 14.01.2021).

[2] Познакомиться с представленными в статье фотографиями и другими оцифрованными снимками архива МККК можно на портале https://avarchives.icrc.org/

В. А. Гусак

Фотография в системе советского кинопроизводства и кинопроката (на материале коллекции Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО)

В последнее время основная коллекция Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО пополнилась новыми собраниями бумажных отпечатков, связанными с темой «киноискусство». Имея историческую ценность и статус документов, эти фотографии свидетельствуют о процессах, происходивших на протяжении нескольких десятилетий в советском кинопроизводстве и кинопрокате. Наибольшей интерес среди новых поступлений вызывают четыре коллекции: подборка снимков фотографа «Ленфильма» Владимира Вигдермана (9 отпечатков), архив режиссера «Ленфильма» Иосифа Гиндина (138 отпечатков), коллекция фотографий со съемочных площадок «Ленфильма» (50 отпечатков), и коллекция фотоафиш фильмов советского и зарубежного производства 1950-х годов (41 отпечаток).

Изучение этих коллекций расширяет представления об особенностях использования фотографии в утилитарных областях, а также позволяет определить конкретные способы использования фотоизображения в такой области, как индустрия советского кино. Установленные авторы снимков, как и названия фильмов, работа над которыми запечатлена на фотографиях, в основном связаны с ленинградской киностудией «Ленфильм». Географическая локализация материала скорее помогает, чем препятствует изучению бытования фотоизображений в советском кинематографе, поскольку этапы фильмопроизводства были одинаковыми для всех крупных киностудий страны. Материал коллекций диктует необходимость создать предварительную историю «содружества» фотографии и сложной по своей структурной организации киноиндустрии Советского Союза. Такая история рождает контекст, задающий жанровые, тематические параметры для подобных коллекций, когда они проходят этапы атрибуции и музеефикации. Попробуем пунктирно, через наиболее значимые моменты отследить эту историю.

Фотография кино возникает в начале XX века на почве интереса к «миру кинематографа». Уже в ранний период отечественной киноистории на съемочных площадках мог присутствовать фотограф. Особенности снимков, их ориентация на художественный результат со временем приведут к тому, что работа фотографа в данном случае будет иметь специальный статус. Позже его деятельность перейдет в разряд отдельной профессии, получившей название «художник-фотограф кино». В середине 1960-х известный кинорежиссер М. Ромм следующим образом определил ее значение: «...фотографии нужны для памяти картины. История мирового кинематографа имеет дело именно с фотографиями, а не с кадрами картин. Они — фотографии — входят в учебники и монографии. Такова стандартная функция фотографа в группе»[1].

Двойственность фотографии, отмеченная исследователями ее эстетических особенностей, заключается в документальной объективности и самодостаточности художественного средства, что может проявляться неожиданно и имеет «чувственную составляющую»[2]. Нередко она становится заметной в тех отпечатках, которые воспроизводят кинокадры или обстановку съемочной площадки, когда эмоциональное отношение снимающего определяет результат. Феномен фотографии как фиксирующего средства, как определил его в «Camera lucida» Р. Барт — «незамедлительно выдающего „детали“»[3], также присутствует в фотографии кино. Будучи самостоятельным медиа, фотография кино находится в зависимости и служит другому художественному медиа. Это находит свое развитие в конкретных функциях и задачах, стоящих перед фотографом на съемках, — создании портретов (фотопробы актеров, специальные портреты членов киногруппы), пейзажной и интерьерной съемке (будущие локации эпизодов), репортаже (фиксация моментов работы создателей фильма), постановочной съемке (сцена из фильма с актерами в декорации и костюмах). Многообразие задач делает работу фотографа кино отдельным направлением, объединяющим в единое целое разные жанры.

Известно, что фотография появилась в отечественном кино с первых его шагов. Несмотря на секретность — по причине конкуренции кинофабриканты скрывали производственный процесс своих картин до премьеры, — в съемочном павильоне иногда появлялся фотограф и делал снимки для газет. Важность таких фотографий повысилась с появлением специализированных изданий, посвященных «синема» в России. Изначально будучи приложениями к изданиям по фотографии, такими как приложение «Кино» (1907–1908) к журналу «Светопись», или независимым журналам — «Сине-фоно» (1907–1918), позже они становятся самостоятельными издательскими единицами. Собственную киноперiодику начинают выпускать крупные кинофабриканты: «Вестник кинематографии» (1910–1917), «Живой экран» (1912–1917), «Проектор» (1915–1918), «Пегас» (1910-е). Кроме фотопортретов артистов, в журналах и газетах помещались фотоиллюстрации, представлявшие кино как производственный процесс. Более всего выделялась журнальная продукция А. Ханжонокова, хозяина торговой марки «А. Ханжонков и К°», снискавшего к середине 1910-х годов репутацию кинофабриканта «со вкусом», выпускавшего качественные в художественном отношении ленты. Он первым в России предпринял частное финансирование специальных журналов о кино. «Вестник кинематографии» и «Пегас», появлявшиеся с маркой Ханжонкова на обложке, неизменно публиковали фотопортреты кинематографистов в художественном обрамлении.

Ж. Блинова. Кинорежиссер Александр Рогожкин на съемках фильма «Ради нескольких строчек». Ленинград. 1985. Бромосеребряный отпечаток. 10,2 × 17,0. РОСФОТО. КП 836/019.
© РОСФОТО

Вместе с тем востребованность и сам статус фотоизображения в прессе были не настолько высоки, как использование текста. Помимо звезд экрана, иногда публиковались фотографии режиссера или съемочной группы. Именно в дореволюционный период сложилась ситуация, которую можно было бы назвать «фотографический интерес к миру синема». Фотография работает в интересах кинопроизводителей, постоянно подогревая интерес к их продукции. Спрос на публикацию в киноизданиях конкретных тем и сюжетов формирует типовые сюжеты фотографии кино.

В первые десятилетия советского кино появляется необходимость в фотографе на государственных кинофабриках. Чаще всего он работает в должности ассистента оператора в составе операторской группы, оставаясь малозаметным членом съемочного коллектива. Позже, в 1930-е, в титрах фильмов редко, но появляется надпись «фотограф» или «фотограф — ассистент оператора». В задачи «человека с фотоаппаратом» на кинофабрике входит съемка исполнителей главных ролей; реже — создателей фильмов (режиссера, сценариста), съемка рабочих моментов и кадров фильмов. В архивах фотографов, работавших в то время, иногда встречаются снимки, запечатлевшие членов киногруппы в неформальной остановке, вне съемочного процесса. Такие случаи — примеры активности фотографа. Они характеризуют его не только как работника кинофабрики, но и как человека творческого, всегда с интересом реагирующего на жизнь кинематографического сообщества.

В 1920-х годах интерес к кино формируется и новыми журналами: «Советское кино», «Кинонеделя», «Кино и жизнь», «Кино и культура», а также одним из самых популярных изданий — журналом «Советский экран», который начал выходить в 1925 году. В 1931-м появляется журнал «Пролетарское кино», переименованный в 1936-м в «Искусство кино». Доминирующим типом визуальной информации здесь становится фотографическое изображение: публикуются фотопортреты популярных артистов советского и зарубежного кино, кадры фильмов. В оформлении обложек и подаче информации внутри журнала нередко применяется фотомонтаж — можно сказать, своеобразный визуальный феномен десятилетия.

Монтажный принцип в работе с изображением в качестве нормативного типа фотографической изобразительности существует на протяжении почти всех 1920-х годов. Популярность монтажа среди художников, оформителей книг, журналов способствовала тому, что он остается в некоторых видах изобразительного искусства и в последующие десятилетия. Об интересе к фотомонтажу в тот период современный исследователь С. Ушакин пишет: «*Эстетическая* востребованность фотомонтажа во многом определялась пересмотром канонов реалистической живописи; его *идеологическая* привлекательность была естественным продолжением стремления авангарда активизировать участие масс в организации своей среды, и, наконец, с точки зрения *психологии восприятия* монтаж стал эффективным способом смыслообразования, в котором экономия выразительных средств сочеталась с глубиной эмоционального воздействия»[4].

Кроме журнальных публикаций, актуальной формой визуальной подачи информации о новинках проката и мире кинематографа становится киноплакат. В нем в 1920-е годы также активно задействуется фотоизображение. Нередко здесь встречается монтажный «подход». Стали классикой «монтажного» плаката следующие примеры: «Киноглаз» (1924), автор А. Родченко; «Стачка»,

«Броненосец «Потемкин» и «Луч смерти» (1925), автор А. Лавинский; «Бабы рязанские» (1927) и «Шесть девушек ищут пристанища» (1927) Я. Руклевского.

Наиболее смело использовали в киноплакате фотографию А. Лавинский и Я. Руклевский, сочетая ее с живописным изображением, цветной графикой. Лапидарность и выразительность в их работе оправдывалась целью сделать информацию образной, создать емкий сюжет, соединяющий разные моменты фильма. Авторы плакатов прибегали к использованию фотограмм кинокадров, оформляя их в вертикальную или горизонтальную киноленту, применяли масштабирование. Способ коллажированной подачи информации помогал найти решение практической задачи соединения текста и образов фильма. Художники, культивируя новые художественные законы, вслед за теоретиками искусства того времени понимали разновидность фотомонтажа — фотоколлаж — как новую форму практической деятельности и утверждали, что «...его художественный язык будет основываться на „эстетике целесообразности“»[5].

Принцип монтажа фотографий и их фрагментов в киноплакате 1920-х годов продолжали использовать и в дальнейшем, спустя много лет. В 1960–1970-х его приверженцами были такие классики советского политического плаката, как А. Житомирский и В. Корецкий. Своеобразный эффект плакатного и афишного фотомонтажа в связи с его двойственностью, и отсюда воздействием, описал В. Стигнеев: «Понятно, что если в произведениях побеждает фотографическая образность, то оно располагается ближе к фотографии. И напротив, когда главенствует образ, рожденный композиционно-монтажным взаимодействием фотодеталей, произведение по своей природе тяготеет к изобразительному искусству»[6]. Благодаря этим особенностям в поздние советские десятилетия монтажно выполненный плакат оставался одной из немногих форм, где за фотоизображением закреплялась однозначность образной риторики, имевшей цель произвести «ангажирующий эффект».

С 1930-х годов, наряду с журналами и плакатами, появляются буклеты, содержащие большое количество текстовой информации, кадры и фотопортреты главных исполнителей. Буклеты в основном посвящены продукции «Мосфильма» и «Ленфильма». Такие издания, часто с цветной обложкой и подробными материалами о картине, воспринимаются специальными источниками, содержащими полные сведения о картине.

Одновременно положение фотографа как участника, необязательного для упоминания в титрах или списке создателей фильма, на долгие десятилетия закрепляется.

Постепенно, с развитием советской кинопромышленности и кинопроката, фотографическая продукция начинает играть важную роль в процессе формирования образа фильма в массовом сознании — сознании потенциального посетителя кинотеатра. Важным событием в этой связи является создание рекламной структуры для обслуживания кинопроката — фабрики «Рекламфильм».

Продукция фабрики в значительной степени способствовала популяризации образов советского кино. «Рекламфильм» возник в 1949 году при слиянии литографической мастерской по производству плакатов с таким же названием с фабрикой, выпускавшей фото- и киноматериалы. К моменту своего закрытия в 1995 году «Рекламфильм» выпустила двадцать тысяч киноплакатов. Многие из них были изготовлены с использованием фотомонтажа. Помимо плакатов, печатали буклеты, листовки, другую полиграфическую продукцию с фотографиями, сделанными во время производства картин. В послевоенный период художниками «Рекламфильма» развиваются те принципы рекламирования советских картин, которые возникли в начале Великой Отечественной войны, когда кинопромышленность перепрофилировалась на обеспечение оборонной программы страны, а сюжеты всех выпускаемых лент были связаны с военными событиями[7]. Характер плакатной эстетики, броской и лаконичной, включающей крупные изображения — фотографические или срисованные с фотограмм, сохраняется и в послевоенные десятилетия.

В 1950-е основой выразительности киноплаката, подчинявшейся ей образности, служил подход, определявшийся понятиями «реализм», «понятность», «служение киноискусству», а основой изобразительного решения служил кадр. Монтаж в этот период отвечал утилитарной задаче компоновки и совмещения разных элементов в единое изобразительное и смысловое целое.

В 1959 году появляется Бюро пропаганды советского киноискусства при Союзе работников кинематографии СССР. Создание Бюро преследовало цель улучшить положение дел в советском кинематографе, в частности повысить интерес к новым фильмам. В первой половине 1960-х, с началом процессов, инициированных активом созданного вскоре Союза кинематографистов СССР и способствующих повышению уровня советского кино, большое внимание уделялось возможностям продвижения фильма к кинозрителю. Одно из важных мест занимала реклама. Не все планы удалось реализовать и воплотить с той скоростью, которая была востребована самой ситуацией спроса на новые картины. Но развитие кинопроката в течение десятилетия способствовало дальнейшим изменениям в намеченных направлениях. Уровень кинопроизводства и кинопроката 1970-х годов по многим показателям был выше[8]. Именно поэтому искусство киноплаката обращает на себя внимание в 1960-е. Новаторские идеи привносят такие художники «Рекламфильма», как С. Дацкевич, М. Хазановский, И. Коваленко, А. Лемещенко, Ю. Царев, начинавшие еще в 1950-е годы. Одновременно на работу в «Рекламфильм» приходят новые художники, прошедшие обучение у известных плакатистов О. Савостюка и Б. Успенского. В основе деятельности молодых плакатистов — приемы, соединяющие рисованное и фотографическое изображения. Возникает оригинальная эстетика, основанная на принципе «интеллектуальной метафоры», отчасти заимствованная у школы польского плаката, отражающая сложность нового кино 1960-х. Помогает этому и фотографическое изображение, нередко обладающее здесь иносказательной риторикой. Такой плакат постепенно утрачивает прямолинейность и «агитационность», больше располагает к диалогу. «Киноискусство 60-х годов обращалось не только к чувствам, но и к интеллекту зрителей, приглашало их к совместным раздумьям об исторических событиях и фактах сегодняшнего дня, о проблемах нравственного и морально-этического порядка», — пишет в этой связи исследователь советского киноплаката Н. Бабурина[9].

Схожей с деятельностью художников «Рекламфильма», но более ремесленной, была работа художников-оформителей при кинотеатрах и домах культуры. Они прибегают к соединению фотографии с рисованным изображением, к копированию на большом формате фотографий из фотокомплектов, созданных фотографами киностудий и присылаемых из местных прокатных контор вместе с новыми фильмами. Когда фотокомплект отсутствовал, в ход шли вырезки из журналов с материалами о новых

Ж. Блинова. Кинорежиссер Глеб Панфилов. Ленинград. 1970-е.
Бромосеребряный отпечаток. 16,6 × 22,8. РОСФОТО. КП 836/042.
© РОСФОТО

картинах. Увеличенное изображение проецировалось на щит (баннер). Такой щит имел официальное название «фасадная реклама» и устанавливался на улице у здания кинотеатра, на его фасаде либо в отведенных местах в центре города или населенного пункта. Получавшееся в результате работы с проекцией изображение могло во много раз превосходить исходный образец. Проекция осуществлялась при помощи специального проектора — эпископа. Иногда использовалась проекционная аппаратура других видов.

Растиражированные в виде плакатов, афиш и журнальных публикаций фотоизображения известных кинематографистов способствовали появлению замкнутых на самих себе форм культивирования интереса к «имиджам» кино. Одной из таких форм являлась фотооткрытка. Фотооткрытка интересна тем, что ее востребованность связана не столько с необходимостью получать информацию о фильме или текущем кинопроцессе, сколько с наличием к ней интереса со стороны коллекционеров, ценящих ее специфику.

Издание открыток с изображениями отечественных и зарубежных киноактеров начинается в 1910-е. В 1925 году отдел печати ЦК РКП(б) попросил кинопрокатчиков выделить свои средства на создание централизованного издательства. В результате возникает издательство «Кинопечать». Прибыль с продажи стала главным результатом, который устраивал тех, кто напрямую своими решениями повлиял на появление «Кинопечати» и ее массовой продукции — открыток с кинозвездами.

В 1950-х начинается коллекционирование таких открыток. Тогда же издаются открытки с коллажами: в одном изображении могут быть представлены кадры из разных фильмов с ролями популярного актеров. Фотооткрытки распространялись Бюро пропаганды советского киноискусства через киоски Союзпечати, а издавались «Укррекламфильмом» в Киеве и Фотохудожественным комбинатом в Ростове. Продукция этих фабрик соответствовала всем правилам цензуры и имела номер разрешения Главлита. Благодаря деятельности двух комбинатов фотооткрытка становится массовым товаром в 1960-е годы, а ее собирание превращается в популярное хобби у населения.

Если рассматривать собственно фотографию на кинопроизводстве, то, по мере успешного развития киноотрасли, к 1970-м на центральных киностудиях сложилась система работы фотоцехов. Фотография стала частью индустрии наряду с другими звеньями производственной цепочки, обеспечивая отлаженную работу студий и проката. Со съемочной площадки отправлялось несколько десятков фотографий высокого качества

(их количество доходило до 60) в «Союзинформкино» и «Рекламфильм». Отпечатки в цвете и в черно-белом варианте общим количеством до 100 штук посылались в «Совэкспортфильм». Качество полиграфии «Совэкспортфильма», продвигавшего советские фильмы за рубежом, было на порядок выше. Если фильм снимали в цвете — около 15 отпечатков были цветные, остальные — черно-белые (из-за экономии). Один комплект негативов (с контактными отпечатками с них) и два комплекта отпечатков (черно-белых на глянцевой бумаге) из фотоцеха киностудии уходил в «Союзинформкино» в качестве оригиналов, которые тиражировались на подчинявшейся ему фабрике «Рекламфильм», а затем распространялись через прокатные организации[10]. По одному комплекту фотографий отправлялось в Госкино и Госфильмофонд. Изначально комплекты вместе с негативами передавались в особый отдел киностудии, который занимался информацией. На «Ленфильме», например, такой отдел назывался «Информбюро».

Помимо фотопроб, съемок будущей натуры или интерьеров, создания фотоизображений, задействованных в кадре, сюжетов о работе съемочной группы, портретов исполнителей главных ролей, кадров фильма, фотограф привлекался к съемкам для нужд киностудии. Он снимал работников кинопроизводства для доски почета. Имели место случаи съемки на документы. На производстве картины у него также появлялись дополнительные функции, например фиксация «киноляпов». В этом случае было необходимо фотографировать одежду актеров, детали обстановки, точное расположение предметов на втором плане. Фотофиксация облика актеров и моментов локации позволяла сохранить единство художественного пространства фильма, что являлось особенно важным при производстве исторических фильмов или картин, где предметный мир, в соответствии с художественным замыслом, мог заполнять внутрикадровое пространство.

Обобщая сведения о работе фотографа и разных видах использования фотоизображения в киноиндустрии будет уместным перечислить основные виды фоторекламной продукции, с которой связана задействованность фотографии в кино. Основным видом фоторекламы были «фотокомплекты», которые включали, в зависимости от значимости фильма, от 10 до 40 сюжетов наиболее выразительных кадров. Выпускались они форматами 18 × 24 см и 24 × 30 см. По широкоформатным и широкоэкранным фильмам — 18 × 30 см. С 1964 года начинает выходить «анонсовая фотореклама», предназначенная для предварительного рекламирования выпускаемых фильмов. Анонсовый комплект содержит 6–12 разных сюжетов, рассказывающих о фильме. Размер фотографий здесь — 36 × 50 см. Кроме нее, выпускается «предварительная» фотореклама: размеры отпечатков — 24 × 30 см. Предварительная фотореклама представляет собой комплект, состоящий из 10–12 сюжетов, содержащих кадры из фильма, рабочие моменты, фото создателей фильма и киноактеров. Фотокомплекты использовались для «фотовыставок», «фотовитрин», «фотоэкспозиций», которые устраивались в витринах и фойе кинотеатров, в оконных витринах магазинов, кафе, на специальных стендах, расположенных на площадях и центральных улицах. Фотокомплекты содержали материал, помогавший изготавливать «фасадную рекламу», использовались редакциями журналов и газет при издании местной рекламы (анонсовой, выпускной и текущей). Для художников-оформителей кинотеатров, дворцов и домов культуры, предполагались специальные «фотопособия». Это были готовые художественные фотокомплекты, выполненные опытными художниками. Комплект включал от трех до пяти сюжетов. Кроме этого, существовала «стендовая фотореклама на ткани», которая представляет собой фотомонтаж с последующей дорисовкой и раскрашиванием отдельных элементов (1,5 м × 2 м). Впервые она появилась в августе 1964 года в связи с выходами в прокат фильмов «Гамлет» и «Сказка о потерянном времени». Для рекламирования фильмов на узкой пленке использовались «фотощитки». Фотощиток, размером 58 × 60 см, объединял в одном поле десять фотокадров, наклеенных на складывающийся щиток. Тиражи фотощитков зависели от числа фильмокопий, печатающихся на узкой пленке[11].

«Рекламфильм». Фотореклама фильма «Американский дядюшка». Москва. 1956. Бромосеребряный отпечаток. 22,5 × 28,6. РОСФОТО. КП 837/015. © РОСФОТО

Коллекции РОСФОТО существуют в контексте истории использования фотоизображений в советском кино. Отпечатки этих собраний следует рассматривать как визуальные свидетельства процесса производства и проката фильмов.

Собрание отпечатков фотографа киностудии «Ленфильм» Владимира Вигдермана, сделанных в 1960–1970-х годах, отражает процесс работы над фильмами «Друзья и годы» (1965, режиссер В. Соколов), «Республика ШКИД» (1966, режиссер Г. Полока), «Даурия» (1971, режиссер В. Трегубович), «Обратная связь» (1977, режиссер В. Трегубович). Размер черно-белых отпечатков разный — от 17 × 11,5 см до 23 × 29 см. Среди участников съемок узнаются актеры: С. Юрский, К. Лавров, Е. Копелян, М. Ульянов, а также кинокомпозитор О. Каравайчук. Фото Каравайчука является примером фотопробы в гриме: будучи снятым в необычном парике, автор музыки к многочисленным фильмам мало похож на себя[12]. Название картины, к которой была произведена фотопроба, пока установить не удалось. В титрах ленфильмовских картин Вигдермана упоминали как «фотографа-художника». Лаконичные и одновременно выразительные кадры, выполненные Вигдерманом и напечатанные профессиональными лаборантами фотоцеха «Ленфильма», были в дальнейшем востребованы информационными и рекламными инстанциями. Девять отпечатков коллекции Владимира Вигдермана — это, с одной стороны, типичная работа фотографа ленинградской киностудии, с другой — художественные фотографии, помогавшие «вырабатывать канон ленфильмовского изображения и повествования»[13]. Снимки Вигдермана по-своему свидетельствуют об опыте тесного сотрудничества между фотографом, режиссером, оператором и художником-постановщиком, которое существовало на «Ленфильме» в 1960–1970-е годы.

Более интересной представляется коллекция «Архив Иосифа Гиндина», связанная с деятельностью режиссера киностудии «Ленфильм» Иосифа Гиндина. Коллекция содержит фотографии, созданные во время съемок фильмов, где работал режиссер. Размер черно-белых отпечатков — от 8,6 × 12 см до 23,8 × 29,7 см. Самый ранний отпечаток — «Съемочная группа фильма „Люблю ли тебя?“» — датируется 1934 годом; самый поздний — несколько фотографий, сделанных на съемках фильма «Месяц август», — 1971-м[14]. Учитывая наличие в собрании комплектов снимков, относящихся к производству 16 картин киностудии «Ленфильм», а также большую временную протяженность, можно считать архив уникальным собранием фотографий кино.

Иосиф Львович Гиндин (22.12.1903, Торопец — 17.01.1983, Ленинград) в конце 1920-х годах окончил Ленинградский фотокинотехникум, в 1930-м пришел на будущую киностудию «Ленфильм», тогда — «Совкино». Участвовал в Великой Отечественной войне. Началом работы Гиндина в кино стала работа на съемках одной из первых советских звуковых картин «Златые горы» (1930, режиссер С. Юткевич). Долгое время Гиндин работал ассистентом по актерам, открыв для кино таких известных артистов, как А. Демьяненко и Н. Селезнева. Кроме того, он возглавлял профком ленинградской киностудии. В течение своей многолетней деятельности в кино И. Гиндин поработал вторым режиссером, ассистентом режиссера, директором картин, режиссером дубляжа. В качестве режиссера-постановщика вместе с И. Менакером снял игровой фильм — детскую комедию «Девочка и крокодил» (1956). Также он снял две документальные картины: «Советская Эстония» (1950) и «Адыгейская автономная область» (1951).

Отпечатки из собрания Гиндина созданы профессиональными фотографами и представляют историю «Ленфильма», в частности детское кино. Архив отражает историю создания таких фильмов, как «Лунный камень» (1935), «Звезда» (1949), «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953), «Укротительница тигров» (1954), «Римский-Корсаков» (1954), «Девочка и крокодил» (1956), «Балтийская слава» (1957), «Евгений Онегин» (1958), «Чужая беда» (1960), «Девчонка, с которой я дружил» (1961), «Четыре страницы одной молодой жизни» (1967), «Всего одна жизнь» (1968), «Белый флюгер» (1969), «Месяц август» (1971). В создании фильмов принимали участие известные советские кинематографисты: А. Иванов, Р. Тихомиров, Я. Фрид, Н. Кошеверова, С. Микаэлян, П. Кадочников, Ю. Толубеев, Л. Касаткина, Е. Копелян, Т. Пельтцер, А. Шенгелая, С. Немоляева, Д. Ритенберга, А. Завьялова, Л. Овчинникова, М. Кононов, С. Шакуров, И. Саввина, Д. Месхиев — старший, И. Каплан и другие. Всех их можно увидеть на фотографиях, сделанных во время производства фильмов, или в кадрах из фильмов, предназначенных для рекламы.

Собранные и архивированные их прежним обладателем, фотографии становятся документами, сохраняемыми «для памяти». Данная особенность архива видится интересной с точки зрения бытования фотографии кино в среде самих кинематографистов. Сотрудники киностудий оставляли себе на память о съемках именно фотокарточки — наиболее очевидные свидетельства. Это делалось в тот период, когда комплект фотографий передав ался отделам киностудии. Например, в архиве имеется фотография съемочной группы «Девочка и крокодил», где в центре — сам Гиндин[15]. Его же можно увидеть рядом со звездами индийского кино — актерами Р. Капуром и Наргис во время визита последних в Советский Союз в 1950-х годах[16]. Такие фотографии не использовались в рекламных целях и делались для документации событий, отчетности, но для обладателя архива они, скорее всего, имели особое значение.

«Рекламфильм». Фотореклама фильма «Роман и Франческа». Москва. 1960. Бромосеребряный отпечаток. 22,5 × 28,6. РОСФОТО. КП 837/017.
© РОСФОТО

Коллекция фотографий со съемочных площадок «Ленфильма» содержит типичные образцы, предназначенные для прессы и рекламы. Размер черно-белых отпечатков разный — от 10,5 × 14 см до 23,5 × 30 см. Коллекция охватывает период с 1974 (съемки фильма «Прошу слова», режиссер Г. Панфилов) по 1993 год (съемки «Провинциального бенефиса», режиссер А. Белинский), что позволяет, как и в случае с «Архивом И. Гиндина», сравнивать материал большой временной протяженности[17]. Среди авторов фотоотпечатков — Жанна Блинова и Борис Самсонов, проработавшие много лет на киностудии штатными художниками-фотографами.

Помимо названных фильмов, в материале собрания отражен съемочный процесс картин «Дикий Гаврила» (1976, режиссер Л. Макарычев), «Я — актриса» (1980, режиссер В. Соколов), «Ради нескольких строчек» (1985, режиссер А. Рогожкин), «Серебряные струны» (1987, режиссер П. Кадочников), «Красная стрела» (1987, режиссеры И. Шешуков, И. Хамраев). Фотографии включают традиционные сюжеты: кадры из фильмов с исполнителями главных ролей, рабочие моменты. Блинова и Самсонов, будучи профессионалами, фиксируют кульминационные моменты эпизода. Рабочие сюжеты представлены фотографиями режиссеров с актерами: И. Хамраев и К. Лавров, А. Смирнов, В. Соколов и Т. Амбросимова; отдельно режиссеров за работой или рядом с камерой: Г. Панфилов, К. Ершов, А. Рогожкин[18]. Не менее значимой фигурой на съемках являлся оператор. Нередко вместе с ним в кадр попадает операторская группа, как правило с камерой, реже — с тележкой, рельсами, осветительными приборами. В коллекции есть фотографии операторов киностудии «Ленфильм», сделанные во время работы, — А. Чирова, И. Багаева, В. Федосова[19].

Отдельный интерес представляет коллекция фотоафиш к фильмам, демонстрировавшимся в советском кинопрокате. Коллекция включает черно-белые отпечатки одинакового размера — 22,5 × 28,6 см. На каждой фотографии имеется логотип фабрики «Рекламфильм» — буквы «РФ». Представлены такие картины, как «Педагогическая поэма» (1955, режиссеры А. Маслюков, М. Маевская), «Семья Ульяновых» (1957, режиссер В. Невзоров), «Роман и Франческа» (1960, режиссер В. Денисенко), «Крутые ступени» (1957, режиссер С. Навроцкий), «Франц Шуберт» (1953, режиссер Г. Кольм-Вельте), «Крепость на колесах» (1960, режиссер О. Ленциус), «Слуга двух господ» (1953, режиссер А. Бергункер), «Девушка с площади

Испании» (1951, режиссер Л. Эммер), «Американский дядюшка» (1956, режиссер В. Гертлер) и другие. Даты на фотографиях свидетельствуют, что коллекция охватывает период с 1952 по 1960 год и по-своему отражает ситуацию с кинопрокатом в 1950-е. Анализ собрания позволяет выявить некоторые особенности проката в этот период. Во-первых, кроме отечественных, обязательно демонстрировались картины, снятые в странах Восточной Европы и странах, дружественных Советскому Союзу, например, такие как индийская картина «Любовь матери» (1957, режиссер Б. Рой) или совместная советско-финская экранизация эпоса «Калевала» — «Сампо» (1958, режиссер А. Птушко)[20]. Во-вторых, способом тиражирования киноафиши малого формата, выпускаемой «Рекламфильмом», была фотопечать, а приемом, соединяющим в самой фотоафише информативные элементы, служил фотомонтаж. Созданные таким способом афиши являются примерами развития традиции фотомонтажа в сложный для художественных экспериментов период 1950-х годов. Так, например, в композиции, образующей единый визуальный сюжет, соединяются кадры фильма (обязательно с главными героями) и надписи разных размеров. Фотоафиши были распространенным явлением в 1950–1970-е годы и предназначались для стендов в фойе кинотеатров, где вывешивались вместе с фотографиями кадров фильмов. Коллекции, связанные с темой «киноискусство», хранящиеся в Государственном музейно-выставочном центре РОСФОТО, позволяют изучать историю советского кино через сопутствующий съемкам и дальнейшей демонстрации фильмов богатый визуальный материал.

Этот материал убеждает не только в налаженности и профессиональности «фотографического сопровождения» производства и проката фильмов в киноотрасли Советского Союза. Информационный потенциал фотографии кино расширяет представление о специфике советской киноиндустрии. Снимки фотографов киностудий открывают изнутри «кинематографическую кухню», являясь ценным источником для киноведов-историков.

Стремление фотографов передать жанровую, сюжетную, образную специфику фильма, форсированную в рекламной подаче — плакате, афише, где используется монтаж фотоизображений, — задает фотографии кино функцию одновременно «информатора» и «интерпретатора» художественного содержания киноленты. Имеет значение и архивная форма. Помимо личного отношения к фотоотпечаткам, негативам со стороны кинематографиста или фотографа, которое проявляется в отборе материала архива, его хранении, наличии или отсутствии сопутствующих документов, имеет значение цельность собрания. Такой архив может пониматься как летопись киностудии или творческой жизни работника кино.

Виды и формы бытования, художественная самодостаточность фотографии кино делает ее важной частью фотографической культуры советской эпохи, что и подтверждает собой материал коллекций РОСФОТО.

[1] *Ромм М.* Фотограф — художник // Экран. 1966–1967. Сборник / под ред. В. Головского. М., 1967. С. 60.
[2] *Михалкович В. И., Стигнеев В. Т.* Поэтика фотографии. М., 1989. С. 21.
[3] *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М., 2013. С. 41.
[4] *Ушакин С.* Медиум для масс — сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М., 2020. С. 22.
[5] Русский музей представляет: Киноплакат. Альманах. СПб., 2014. Вып. 417. С. 12.
[6] *Стигнеев В. Т.* Поэтика фотомонтажа // Мир фотографии / сост. В. Стигнеев, А. Липков. М., 1989. С. 50.
[7] «Рекламфильм». URL: https://www.reklamafilm.com/izdatelstva-kinoplakatov/ (дата обращения: 10.01.2021).
[8] *Фомин В. И.* История российской кинематографии (1941–1968). М., 2019. С. 532–534.
[9] *Бабурина Н.* Верность фильму // Искусство кино. 1995. № 7. С. 96.
[10] *Назаренко Ю.* Исчезающая специальность «Фотограф на картине» // Субъектив. 1996. № 4. С. 49.
[11] *Жукова М.* Организация и планирование кинопроката. М., 1972. С. 129.
[12] РОСФОТО. КП 849/001.
[13] Самоэль Кацев. Настоящий «Ленфильм». Фотографии 1967–1993. Каталог. СПб., 2018. С. 192.
[14] РОСФОТО. КП 852/121, КП 852/927, КП 852/028 — КП 852/033, КП 852/038 — КП 852/040.
[15] Там же. КП 852/138.
[16] Там же. КП 852/004.
[17] Там же. КП 836/037, КП 836/039, КП 836/040, КП 836/042, КП 836/043, КП 836/004, КП 836/006, КП 836/009 — КП 836/011, КП 836/032 — КП 836/036.
[18] Там же. КП 836/014, КП 836/015, КП 836/044, КП 836/045, КП 836/019.
[19] Там же. КП 836/003, КП 836/005, КП 836/017, КП 836/021.
[20] Там же. КП 837/001, КП 837/013.

А. А. Дмитриева

Индустриальный фоторепортаж в работах ленинградских фотокорреспондентов 1960–1980-х годов из собрания ЦГАКФФД СПб: основные сюжеты и приемы

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) представлены более семи тысяч единиц хранения фотодокументов, рассказывающих о деятельности промышленных предприятий Ленинграда и всего Северо-Запада в XX столетии. Более пяти тысяч из них посвящены периоду 1960–1980-х годов — эпохе «больших строек социализма». Эти фотодокументы поступали и до сих пор продолжают поступать в архив из разных источников — ликвидированных фототек промышленных предприятий, фотоархивов средств массовой информации и от петербургских фотокорреспондентов. Наиболее крупная и разнообразная коллекция по истории промышленности поступила в архив в конце 1990-х годов из Санкт-Петербургского отделения ИТАР-ТАСС.

С самого начала формирования архивного собрания, в 1920–1930-е, предполагалось, что источниками комплектования архива[1] станут главным образом организации, для которых создание аудиовизуальных документов является одним из основных видов деятельности — информационные агентства, редакции периодических изданий и другие. Однако из-за разницы в подходах к хранению и обработке фотодокументов у архивистов и журналистов наладить взаимодействие оказалось довольно сложно. В редакциях снимки обрабатывались, как правило, «с колес», были постоянно востребованы при подготовке материалов, и журналисты не торопились с ними расставаться. В то же время архивисты, имея ограниченный штат сотрудников, с трудом справлялись с обработкой фотоархивов, поступающих из частных фототек и от организаций. По этой же причине многие периодические издания Ленинграда не имели собственных фототек или хранили ограниченное количество отпечатков. Архивы фотонегативов хранились, как правило, у самих фотокорреспондентов и были постоянно востребованы.

Поскольку деятельность многих предприятий была засекречена, возможность вести съемку на промышленных территориях и объектах имели только штатные фотографы предприятий и фотокорреспонденты, получившие соответствующее разрешение. Поэтому с 1960-х годов основными источниками поступления в ЦГАКФФД СПб[2] фотоснимков по истории отечественной индустрии становятся сами промышленные предприятия. В их штате были профессиональные фотографы, ежедневно занимавшиеся технической съемкой и съемкой для многотиражных газет. В 1990-е, в процессе ликвидации и акционирования многих из них («Кировский завод», «Ленэнерго», «Ленинградский карбюраторный завод» и др.), фототеки были ликвидированы, а фотодокументы поступали на хранение в архив.

С начала 2000-х, в связи с переходом многих фотокорреспондентов на цифровую съемку или завершением профессиональной деятельности, их фотоархивы стали передаваться на государственное хранение. Так в 2000–2010-х годах архив пополнился снимками В. К. Голубовского («Вечерний Ленинград», «Смена»), М. Ю. Дмитриева («Ленинградская правда», Агентство печати «Новости», «Советская Россия»), Ю. Г. Белинского (ЛенТАСС), М. А. Ширмана («Смена»), Ю. Н. Щенникова («Вечерний Ленинград», «Советская Россия»), П. М. Маркина («Смена», «Ленинградский рабочий»). В собрании ЦГАКФФД СПб хранятся также снимки фотокорреспондентов Ленинградского отделения ТАСС Н. А. Беркетова, Н. А. Науменкова, И. И. Куртова, О. Г. Пороховникова, С. С. Смольского, фотокорреспондентов газеты «Ленинградская правда» В. Н. Брязгина, В. А. Никитина, И. П. Потемкина и других. Работы этих и многих других авторов позволяют составить подробную картину деятельности промышленных предприятий Ленинграда, а также Ленинградской, Псковской и Новгородской областей.

При сопоставлении фотоснимков из бывших заводских фототек и снимков фотокорреспондентов можно заметить следующую особенность: первые менее выразительны в художественном отношении, но позволяют составить подробную фотолетопись деятельности предприятия на протяжении длительного времени; вторые выполнены на более профессиональном уровне, но вместе с тем фрагментарны по содержанию — отражают наиболее значимые события в индустриальной жизни Северо-Запада (спуск на воду атомного ледокола, выпуск новой продукции и т. д.) и наиболее типичные производственные сюжеты (производственные совещания, работа на конвейерной линии и т. д.).

Главная особенность индустриального фоторепортажа, в отличие от индустриальной фотографии, — его социальная ориентированность. Это не только изображение промышленных объектов и фотофиксация рабочих процессов, но, прежде всего, рассказ о людях, создающих промышленную продукцию и обеспечивающих работу всего предприятия. Поэтому в каталоге ЦГАКФФД СПб материал по каждой организации представлен и снимками «с производства», и изображениями объектов инфраструктуры — детских садов, пионерских лагерей, медицинских учреждений и т. д.

Ценным источником информации о том, как создавались репортажные фотоснимки, какие приемы использовали фотографы в своей работе, могут стать их собственные свидетельства и воспоминания. При подготовке настоящей статьи автором привлекались опубликованные ранее источники, а также личные свидетельства петербургских фотокорреспондентов, которые до этого не вводились в научный оборот.

1960–1980-е стали «периодом зрелости», временем «подлинного расцвета»[3] для советского индустриального фоторепортажа и всей советской репортажной фотографии. В этот период в фотожурналистику приходит новое

Н. А. Беркетов. Готовая продукция трубопрокатного цеха Производственного объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова. Ленинград, Колпино. Декабрь 1981.
Цифровая копия с бромосеребряного отпечатка 12 × 18, изготовленного с негатива на пленке 24 мм × 36 мм. ЦГАКФФД СПб. Ар 206471.
© Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

поколение мастеров, увлеченных творчеством фотографа А. Картье-Брессона и идеями создания «честной и прямой фотографии»[4]. В то же время они не должны были забывать, что находятся «на переднем крае идеологической борьбы»[5]. В соответствии с идеологическими установками того времени основной задачей индустриального фоторепортажа было «рассказать в фотокадрах о великой миссии, которую выполняет в жизни страны рабочий человек»[6]. Как указывал исследователь фотографии Г. К. Пондопуло в работе «Фотография и современность»: «Фоторепортаж — одна из форм образного творчества, в которой эстетические задачи неразрывно связаны с задачами идеологического характера»[7]. Многие репортажные кадры тех лет несут в себе это противоречие: с одной стороны, стремление к естественности, попытка запечатлеть «решающее мгновение», с другой — схематичность и некоторая «плакатность». По признанию В. А. Никитина, фотокорреспонденты 1960–1980-х годов «еще долго смотрели на мир глазами <...> редакторов»[8].

В вопросе выбора тем и сюжетов редакции предоставляли фотокорреспондентам определенную свободу: «Работа в ежедневной газете в ту пору разделялась на две составляющие — собственная „вольная охота“ и редакционные задания. Причем эта самая охота по сути ничем практически не отличалась от редакционных заданий, просто ты сам выбирал завод, фабрику, институт или некое культурно-просветительное учреждение, откуда должен принести снимок или фоторепортаж в номер или в редакционный портфель»[9]. Фотокорреспонденты ТАСС были более ориентированы на редакционные задания, но при этом также имели возможность выбора. Так, Н. А. Беркетов вспоминает о съемке на Ижорском заводе имени А. А. Жданова: «Я снимал все новые цеха <...> кроме тех <...> куда вообще нельзя. <...> В партком так вообще как домой ходил, у меня постоянный пропуск был на Ижорский завод, в любое время. <...> Каждый корпус атомного реактора для наших станций <...> снимали, так как что-то нужно дать Москве <...> [предоставить снимки для Московской редакции ТАСС. — *А. Д.*]»[10].

Фотодокументы, отражающие промышленную историю Северо-Запада второй половины XX столетия, хранящиеся в ЦГАКФФД СПб, разнообразны по тематике и содержанию: конференции и совещания работников промышленных предприятий, промышленные выставки, деятельность предприятий легкой и тяжелой промышленности (пищевая, полиграфическая, топливная и химическая промышленность, металлургия и металлообработка, судостроение, энергетика и др.) и т. д. Фотоснимки в жанре промышленного репортажа условно можно разделить на несколько тематических групп.

В первую очередь это виды промышленных зданий и сооружений, заводских территорий, помещений цехов и рабочих мест. Один из главных принципов такой съемки — наиболее полно (в пределах дозволенного, исходя из степени секретности объекта) запечатлеть

С. С. Смольский. Атомный ледокол «Октябрьская революция» на стапеле перед спуском на воду. Ленинград. 4 октября 1989.
Цифровая копия с бромосеребряного отпечатка 12 × 18, изготовленного с негатива на пленке 24 мм × 36 мм.
ЦГАКФФД СПб. Ар 245999.
© Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

в кадре сам объект, прилегающую территорию, либо максимально полно передать на снимке размеры производственных помещений, их особенности. Для придания снимкам большей выразительности фотокорреспонденты использовали верхние и нижние ракурсы, первый и второй планы, сопоставление масштабов объектов в кадре (соотнесение фигуры рабочего с большими помещениями цехов, масштабами производственного оборудования и выпускаемой продукции)[11]. С развитием оптической промышленности в 1970–1980-е годы фотокорреспонденты все чаще стали применять широкоугольные и сверхширокоугольные объективы (так называемый «рыбий глаз»), что позволяло включить в кадр больше деталей и придать ему динамичность[12]. Этот прием можно видеть на снимке фотокорреспондентов ЛенТАСС О. Г. Пороховникова, Ю. Г. Белинского.

Иногда съемка производственных помещений могла представлять большую сложность даже для профессионального фотографа, превращаясь в своеобразный «экзамен по фотомастерству». Например, фотокорреспондент О. Н. Миронец («Ленинградская правда», «Ленинские искры») вспоминает о том, как В. Н. Брязгину пришлось проявить смекалку при съемке в затемненном помещении Невского машиностроительного завода: «Он взял газету, поджег, и попросил <…> сталелитейщиков подсветить ему с другой стороны лицо сталевара»[13]. Среди снимков данной тематики в собрании ЦГАКФФД СПб особое место занимают работы Ю. Г. Белинского, Н. А. Беркетова и С. С. Смольского. Их отличают гармония форм и пропорций, грамотно выстроенная композиция кадра, содержательность и лаконичность[14].

В отдельную группу следует выделить изображения готовой продукции того или иного предприятия. Эти снимки, как правило, становились частью фотоочерка, должны были достоверно передавать масштабы и внешний вид изделий[15]. Для большей выразительности кадра фотокорреспонденты использовали приемы рекламной фотографии. Так, интересны снимки изделий Ленинградского фарфорового завода[16] и Ленинградского завода художественного стекла[17], сделанные В. Н. Брязгиным и Н. А. Беркетовым, или, например, снимок Ю. Г. Белинского, на котором новые меховые игрушки Пушкинской фабрики игрушек сфотографированы у подножия дерева в снегу[18]. Часто готовые изделия демонстрировали в кадре работники предприятий[19].

Основная группа репортажных снимков отражает рабочий процесс и включает жанровые и репортажные снимки: труженики на рабочих местах, во время выполнения производственных операций, на совещаниях или в перерыве; портреты передовиков производства и передовых бригад[20]. При съемке подобных кадров фотокорреспондентам рекомендовалось придерживаться следующих принципов: «Допустим, фоторепортеру нужно снять токаря на его рабочем месте, прямо у станка. Для того чтобы снимок получился динамичным, живым, искренним, рекомендуем автору, прежде чем снимать рабочего, познакомиться с ним, с характером его работы, понаблюдать за процессом его труда, выделить из тех операций, которые он проделывает у станка, самые выразительные, характерные для всего процесса работы. <…> Автору таких производственных снимков необходимо передать ритм работы, мелодию труда. Тогда снимок получится оптимистичным, одухотворенным»[21]. По воспоминаниям В. А. Никитина, в зависимости от степени личной вовлеченности фотографов в материал такая фотосъемка могла быть по-разному организована: «Не секрет, что большинство фотожурналистов, приезжая на завод, фабрику, в совхоз, прежде всего обращаются к администрации с просьбой указать наиболее достойные кандидатуры. Чаще всего в таком случае их информируют о деловых качествах работника: перевыполняет план на столько-то процентов, освоил смежную специальность, перешел в отстающую бригаду и т. д. Реже они сами выбирают героев, бродя по цехам и присматриваясь к людям в поиске внешне выразительных лиц. И совсем уж редко постепенно подходят к человеку, узнавая по крупицам о его судьбе, привязанностях, человеческих достоинствах»[22].

При съемке промышленного репортажа много значило умение фотографа установить личный контакт с героями съемки. Этому зачастую способствовало и то обстоятельство, что многие фотокорреспонденты в прошлом сами работали на ленинградских предприятиях, владели несколькими рабочими и инженерными специальностями (О. Н. Миронец, М. Ю. Дмитриев, В. К. Голубовский, В. Н. Брязгин, П. М. Маркин и другие). Чтобы добиться естественности изображения, фотокорреспонденты

М. Ю. Дмитриев. Работницы Ленинградского судостроительного завода имени А. А. Жданова в заводской парикмахерской. Ленинград. 1983.
Цифровая копия с бромосеребряного отпечатка 12 × 18, изготовленного с негатива на пленке 24 мм × 36 мм.
ЦГАКФФД СПб. Ар 251818.
© Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

иногда применяли метод «стороннего наблюдения»: «Ты приходишь в цех с фотокамерой. Следишь за ловкими, точными действиями рабочего. За его лицом, сосредоточенным, одухотворенным. Любуешься ритмичностью его движений, красотой трудового процесса… <…> А что если не подгонять жизнь под запланированную схему, а попытаться увидеть своего героя „изнутри“, терпеливо наблюдая и изучая его?»[23]. Некоторые фотографы, для того чтобы снять напряжение, возникавшее у работников перед съемкой, использовали артистические приемы. «Пока вы прихорашиваетесь, барышни, мы вынимаем скрытую камеру», — это вызывало такой добрый смех. <…> И ледок между нами таял. <…> Мы доверяли людям, люди доверяли нам», — вспоминает М. Ю. Дмитриев[24].

В собрании ЦГАКФФД СПб представлено немало производственных портретов. Среди них следует отметить работы В. А. Никитина, В. Н. Брязгина и М. Ю. Дмитриева[25]. Их отличают естественность, внимание к внутреннему миру героев съемки. Некоторые из этих снимков впоследствии участвовали в фотовыставках, были опубликованы в журнале «Советское фото». Одним из мастеров портретной съемки был В. Н. Брязгин. Вот как рассказывает о его работе В. А. Никитин: «Хорошо знавший заводскую жизнь (сказывались годы работы на Кировском заводе) он легко и просто находил общий язык и с работягами, и с начальниками. Съемка занудных „производственных“ портретов у него превращалась в творческий акт, результатом которого часто оказывался хороший психологический портрет или формальная композиция, становящаяся интересным графическим „пятном“, организующим газетную полосу. <…> Лучшие его портретные снимки — это своеобразный диалог, на который вызывал портретируемого фотограф и к которому он подключал зрителя»[26]. Помимо производственных портретов, в фоторепортаж с производства нередко включалась сцена работы молодого работника в паре с наставником[27].

И все же более распространен в работе ленинградских фотокорреспондентов был метод так называемой «постановочной фотографии», или инсценировки. В процессе такой съемки, нередко по заданию редакторов, фотокорреспонденты использовали устоявшиеся штампы. М. Ю. Дмитриев вспоминает: «Редактор Варсобин [А. К. Варсобин — главный редактор газеты «Ленинградская правда». — *А. Д.*] говорит: „Хорошо бы поставить на первую полосу — с Кировского завода — стоят у ворот ребята, тут дружно ворота открываются и все идут домой… <…>“ Кто-то спросил: „А вы были хоть раз на заводе?“ — „Нет“. Этой картины нет в помине, ее никогда не было. Там 30 000 народа живет, на этом заводе. <…> Они через разные проходные идут, постепенно проходят разные смены, в разное время. <…> Это <…> они путают с <…> кинофильмами, художниками. <…> На производствах давно-давно такого нет уже»[28].

Другим распространенным штампом была съемка так называемых «шагающих бригад» («идущих бригад»)[29]. По словам М. Ю. Дмитриева, чтобы члены передовой бригады выглядели на снимке более непринужденно, следуя совету фотокорреспондента газеты «Комсомольская правда» Т. В. Баженова, он использовал приемы режиссуры массовых представлений: работники оставались на месте, имитируя шаг («шаг вперед — шаг назад») и изображая непринужденную беседу. Выполнение этих действий вызывало у героев съемки неподдельные улыбки. По мнению М. Ю. Дмитриева, при съемке подобных кадров с работниками «нужно разговаривать так, чтобы они были веселы»[30]. Съемка «шагающих бригад» проводилась, как правило, на открытом пространстве (на фоне зданий производственных корпусов, на причале и т. д.) либо в цехах, где был широкий проход между станками и достаточно освещения, чтобы кадр получился резким[31].

Помимо снимков, отражающих производственный процесс, индустриальный фоторепортаж включает в себя видовые и жанровые снимки объектов промышленной инфраструктуры. Их отличает большое разнообразие тем и сюжетов: работа медицинских учреждений, санаториев, детских садов; работники в заводской парикмахерской, в тренажерном зале, во время медосмотра, производственной гимнастики и т. д.[32]

Особую группу составляют снимки, отражающие идеологическую работу на предприятии: работа партийного комитета и комитета ВЛКСМ, прием в комсомол, вручение партбилетов, награждение победителей соцсоревнования и т. д.[33] Один из распространенных сюжетов — работники предприятия за чтением заводской многотиражной газеты; знакомятся с материалами очередного съезда ЦК КПСС[34].

Нередко работники предприятий принимали участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях — творческих встречах с артистами, экскурсиях по музею предприятия, туристических слетах, коммунистических субботниках, сдавали нормы ГТО и т. д.[35] К данной группе также следует отнести различные памятные и праздничные мероприятия на заводских территориях и за их пределами — открытие памятников и мемориальных досок, праздничные митинги, возложение цветов, визиты делегаций, участие в митингах и демонстрациях во время проведения городских праздничных торжеств и годовщин и т. д.[36] Снимки подобных мероприятий позволяют вписать историю того или иного промышленного предприятия в контекст эпохи.

Рассказ о промышленном фоторепортаже из собрания ЦГАКФФД СПб был бы неполным без упоминания снимков, на которых запечатлены сами фотокорреспонденты во время съемки. Эти снимки создавались в основном для личных фотоархивов («на память»), многие из них никогда не публиковались[37]. Сегодня они позволяют увидеть то, что происходило «за кадром».

Период расцвета индустриального фоторепортажа, пришедшийся на 1960–1970-е годы, вслед за В. А. Никитиным можно назвать временем «фотооптимизма»: «Бесконечные улыбающиеся лица на слегка размытом фоне — модными были „телевики“, — а сзади бесконечные комбайны, станки, прокатные станы»[38]. В то же время некоторые из фотокорреспондентов, прибегая в процессе съемки к «определенной организации материала»[39], не ограничивались воспроизведением устоявшихся штампов, стараясь получить «живые» кадры, наполненные «дыханием времени». Это было бы невозможно без личной вовлеченности фотокорреспондентов в материал, попыток осознать свое место в фотографии. Уже к концу 1980-х годов советский фоторепортаж претерпел изменения: расширился выбор выразительных средств, тем и сюжетов съемки; в подаче информации все больше начал преобладать социально-критический подход[40]. По утверждению М. Крашенинниковой, «в последние годы существования СССР исследователи писали о необходимости уточнений новых оценочных критериев фоторепортажа»[41]. Вместе с тем советский индустриальный фоторепортаж в этот период все еще сохранял присущие ему основные традиционные черты.

Таким образом, фотодокументы, отражающие развитие советской индустрии от «оттепели» до перестройки, могут стать ценным визуальным источником для изучения истории отечественной фотожурналистики.

[1] С 1929 по 1936 гг. — фотоотдел Ленинградского архивного бюро Ленинградского архивного управления (ЛОАБ, ЛОАУ); с 1936 по 1941 гг. — Ленинградский областной фотоархив (ЛОФ); с 1941 по 1966 гг. — фотоотдел Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (Фотоотдел ГАОРСС ЛО).
[2] С 1966 по 1987 гг. — Ленинградский государственный архив кинофотофонодокументов (ЛГАКФФД); с 1987 по 1991 гг. — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Ленинграда (ЦГАКФФД Ленинграда); с 1991 г. — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб).
[3] *Пондопуло Г. К.* Фотография и современность. М., 1982. С. 119.
[4] *Никитин В. А.* Перекрестки России. СПб., 2019. С. 170.
[5] *Жуков Ю. А.* Журналисты. Рассказы о солдатах переднего края фронта идеологической борьбы. М., 1984. С. 2.
[6] *Чейшвили В.* В объективе — рабочий // Фотожурналист и время: сб. статей / сост. И. К. Красуцкий, Ю. Г. Пригожин. М., 1975. С. 69.
[7] *Пондопуло Г. К.* Указ. соч. С. 133.
[8] *Никитин В. А.* Указ. соч. С. 169.
[9] Там же. С. 193–194.
[10] *Беркетов Н. А.* Личное общение. 6 января 2021 г.
[11] ЦГАКФФД СПб. Ар 209675, Ар 210375, Ар 194940, Ар 194941.
[12] Там же. Ар 129451, Ар 183985, Ар 192594.
[13] *Миронец О. Н.* Личное общение. 8 января 2021 г.
[14] ЦГАКФФД СПб. Ар 196314, Ар 198827, Ар 210410.
[15] Там же. Ар 192640, Ар 199923.
[16] Там же. Ар 192139.
[17] Там же. Ар 198681.
[18] Там же. Ар 209331.
[19] Там же. Ар 198668, Ар 198863, Ар 199895.
[20] Там же. Ар 194980, Ар 198644, Ар 202058, Ар 215289, Ар 126146, Ар 196174, Ар 196249, Ар 196300.
[21] *Стахов М. Т.* Техника фотожурналистики: учеб.-метод. пособие. М., 1983. С. 102.
[22] *Никитин В. А.* Рассказы о фотографах и фотографиях. СПб., 2016. С. 248.
[23] *Чейшвили В.* Указ. соч. С. 69.
[24] *Дмитриева А. А.* Интервью с М. Ю. Дмитриевым. 1 марта 2020 г. // Личный архив А. А. Дмитриевой.
[25] ЦГАКФФД СПб. Ар 202140, Ар 202146, Ар 192140, Ар 241272, Ар 241273.
[26] *Никитин В. А.* Указ. соч. С. 193–194.
[27] ЦГАКФФД СПб. Ар 202144.
[28] *Дмитриева А. А.* Интервью с М. Ю. Дмитриевым. 26 декабря 2020 г. // Личный архив А. А. Дмитриевой.
[29] *Дмитриева А. А.* Интервью с М. Ю. Дмитриевым. 8 января 2021 г. // Личный архив А. А. Дмитриевой; ЦГАКФФД СПб. Ар 196253, Ар 126146, Ар 196174.
[30] *Дмитриева А. А.* Интервью с М. Ю. Дмитриевым. 8 января 2021 г. // Личный архив А. А. Дмитриевой.
[31] Там же.
[32] ЦГАКФФД СПб. Ар 161223, Ар 161220, Ар 202322, Ар 147947, Ар 198802.
[33] Там же. Ар 149131, Ар 251748, Ар 216090.
[34] Там же. Ар 198564, Ар 192621, Бр 73791, Бр 73796.
[35] Там же. Ар 113963, Ар 192610, Ар 180410, Ар 192651.
[36] Там же. Ар 152619, Ар 104707, Ар 115095, Ар 202302, Ар 152137, Ар 196581.
[37] Там же. Ар 192138, Ар 251854, Ар 251974, Ар 191210, Ар 187923.
[38] Оптимизм памяти. Ленинград 70-х: фотоальбом / авт.-сост. В. А. Никитин. СПб., 2000. С. 8–9.
[39] *Никитин В. А.* Указ. соч. С. 256.
[40] *Крашенинникова М.* Фоторепортаж в отечественной историографии: эволюция понятия, содержание, особенности. МедиаАльманах. М., 2014. Вып. 6 (65). С. 25.
[41] *Крашенинникова М.* Указ. соч. С. 25.

И. В. Котова

«В борьбе за индустриализацию»: строительство Сталинградского тракторного завода в фотографиях (по материалам Государственного архива Волгоградской области)

Государственный архив Волгоградской области является крупнейшим учреждением хранения различного рода документов по истории региона. На текущий момент здесь собран почти 1 миллион 200 тысяч документов. События XX века, такие как Гражданская и Великая Отечественная войны (в том числе Сталинградская битва), оказали влияние и на формирование архивного фонда, и на его сохранность. В результате массированной бомбардировки Сталинграда в августе 1942 года погибла значительная часть документального наследия, имевшегося не только в областном архиве, но и в учреждениях и на предприятиях города и его окрестностей, входивших в зону боевых действий. Из осажденного города, например, смогли эвакуировать лишь треть документов областного архива, остальные же погибли. Таким образом, для современных архивистов и историков материалы дореволюционного периода или первых десятилетий советской власти, имеющих отношение к территории в границах современной Волгоградской области, приобретают особую значимость.

В послевоенный период архивистами была проделана колоссальная работа по реэвакуации, восстановлению и собиранию исторических документов. Так, с конца 1950-х годов архив начал комплектоваться фотографиями. Фотоматериалы (негативы и позитивы) различной тематики поступали в архив от разных дарителей — начиная от Центрального государственного архива звукозаписей СССР (ныне Российский государственный архив кинофотодокументов) и заканчивая рядовыми гражданами и фотографами-любителями. На сегодняшний день в Государственном архиве Волгоградской области хранится

Неизвестный автор. Закладка Сталинградского тракторного завода. 12 июля 1926.
Желатиносеребряный отпечаток. 14,7 × 22,8. ГАВО. Фотоальбом № 42. Л. 2.
© Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»

Неизвестный автор. Общий вид строительства литейного цеха Сталинградского тракторного завода. 1930.
Желатиносеребряный отпечаток. 17,7 × 24. ГАВО. Фотоальбом № 42. Л. 20.
© Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»

свыше 35 500 фотографий. Кроме того, была сформирована коллекция фотоальбомов с более чем 3 500 позитивов. Бóльшая часть этих альбомов передана архиву волгоградскими предприятиями. На фотографиях — процессы строительства, реконструкции после Сталинградской битвы 1942–1943 годов и послевоенного развития промышленности Волгоградской области. Среди них можно выделить группу фотоальбомов, посвященных строительству крупнейшего в стране Сталинградского тракторного завода, сделавшего Сталинград важным промышленным центром СССР.

На предприятие возлагались задачи по производству новых тракторов, что в будущем должно было улучшить способы обработки земли и усилить темпы перестройки сельского хозяйства[1]. Новый завод планировалось сделать первым в стране по массовому производству тракторов.

Для организации строительства была создана предварительная комиссия по выбору места постройки. Члены комиссии посетили города Сталинград, Сталино и Таганрог. Учитывая выгодное географическое положение (берег реки Волги и железнодорожный узел трех направлений способствовали связи предприятия с сырьевыми рынками и главнейшими районами потребления тракторов), наличие металлургической базы и необходимость срочной реанимации сельского хозяйства Поволжья (вследствие упадка земледелия, сокращения площади запашки на 50 % по сравнению с довоенным временем и огромной убылью рабочего скота), комиссия выбрала Сталинград. Заключение комиссии было утверждено 11 ноября 1925 года.[2] 1 апреля 1927 года Совет труда и обороны утвердил местом постройки нового тракторного завода Сталинград и вместе с тем постановил создать специальную комиссию под председательством Г. К. Орджоникидзе для окончательного разрешения вопроса о типе трактора[3].

В результате правительственной комиссией на основании сравнения стоимости тракторов, их ремонта и эксплуатации, а также срока амортизации, тяговых усилий и отзывов о качестве машин был утвержден к производству в первую очередь трактор «Интернационал» 10/20 НР в количестве 1 000 штук в год и 16 % запасных частей к ним. Ко второй очереди было отнесено производство более мощных тракторов в количестве 2 500 штук ежегодно[4].

Завод было решено строить на волжском берегу, в 14 км к северу от центра Сталинграда, рядом с маленькой деревней Спортанкой (или Портянкой), на поле, засеваемом арбузами. 12 июля 1926 года в семь часов вечера состоялся торжественный митинг, посвященный закладке Сталинградского тракторного завода. Первый кирпич в основание будущего завода заложил секретарь Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б) Б. П. Шеболдаев. Заместитель председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) В. И. Межлаук обозначил место строительства специальным металлическим знаком — репером[5]. Местная газета «Борьба», публикуя заметку об

Неизвестный автор. Американские рабочие и инженеры на Сталинградском тракторном заводе. 15 мая 1930.
Желатиносеребряный отпечаток. 16 × 22,1. ГАВО. Фотоальбом № 43. Л. 19.
© Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»

этом событии, отмечала всеобщее радостное волнение и ликование всех присутствовавших[6]. А через несколько дней пришло известие о смерти Ф. Э. Дзержинского, и 22 июля 1926 года на траурном заседании Сталинградских губернского комитета ВКП(б), губернского исполнительного комитета и губернского совета народного хозяйства было принято решение о выходе с ходатайством в Президиум ВСНХ СССР о присвоении предприятию имени Дзержинского. 9 сентября 1926 г. приказом председателя ВСНХ В. В. Куйбышева строящемуся тракторному заводу было присвоено имя Феликса Эдмундовича[7].

Следует отметить, что решение вопроса о выборе места строительства шло параллельно с проектированием предприятия, которым занимался коллектив Сталинградского филиала Государственного института по проектированию металлозаводов (Гипромез). Специалисты Гипромеза в кратчайшие сроки проделали поистине огромную работу. Проектировщики завода первыми в стране перешли с дюймовой системы измерений на метрическую. Ими были заложены основы разработки государственного плана выпуска запасных частей для тракторов в масштабе страны; удалось спроектировать инструментальное хозяйство, внутрицеховой транспорт, технологии механической обработки и поточной сборки. Именно проектировщики тракторного предприятия положили начало специализации и кооперации в машиностроительной промышленности, обосновали необходимость строительства комплекса предприятий и цехов для производства стандартных деталей и нормалей. Все это в будущем обеспечило перевод советского тракторостроения на рельсы массового производства[8].

В 1929 году группа ведущих проектировщиков была командирована в США для знакомства с организацией тракторостроения[9]. Советские инженеры посетили тракторные заводы в городах Ватерлоо, Детройте и Милуоки; занимались вопросами приобретения зарубежного оборудования и практиковались на тракторных заводах Джон-Дира, Мак-Кормика и Форда; почти все работали в проектном бюро в Детройте. Бóльшая часть технологического проекта была выполнена советскими инженерами, и лишь строительный проект трех главных цехов завода разработала американская фирма «Альберт Кан Инкорпорейтед»[10].

По ряду причин в 1928 году все еще не приступили к строительству основных цехов, и это несмотря на то, что первый кирпич в основание будущего завода был заложен еще летом 1926-го. Только весной 1929-го после ликвидации тормозящих факторов на строительной площадке начались активные земляные работы. К слову, на стройку прибыли и американские инженеры, поразившиеся вначале тому, что рытье котлованов производилось вручную[11].

Досрочное выполнение земляных работ позволило приступить к строительству основных цехов, металлоконструкции для которых были изготовлены в США. Установку же самих конструкций строители завода

Неизвестный автор. Установка станка в механосборочном цехе Сталинградского тракторного завода. 1930.
Желатиносеребряный отпечаток. 17 × 22,2. ГАВО. Фотоальбом № 42. Л. 12.
© Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»

произвели в сенсационно кратчайшие сроки[12], а морозная зима 1929–1930 не стала препятствием к продолжению работ. Ускоренные темпы строительства обеспечивались увеличением отпуска денежных средств и внеочередным обеспечением строительными материалами[13]. Работы велись и в снег, и при пронизывающем ветре. К апрелю 1930 года стены цехов были готовы принять новое оборудование, поставку которых взяли на себя американские фирмы.

Ударными темпами был произведен также монтаж станков и молотов. Сборка первого колесного трактора «Интернационал» велась параллельно с установкой оборудования. 17 июня 1930 года с конвейера сошел первый трактор. С этого дня Сталинградский тракторный завод вступил в строй действующих предприятий.

Весь процесс возведения предприятия, от закладки первого кирпича до выхода с конвейера первой машины, фотографировался. В Государственном архиве Волгоградской области хранятся четыре альбома с такими фотографиями, датированными 1926, 1928–1930 годами. Один из них был оформлен к 30-летию предприятия в 1960 году (фотоальбом № 10), остальные три — предположительно, в 1950–1956 годах (фотоальбомы № 42, 43, 45). Все они поступили в архив от Волгоградского тракторного завода не позднее 1962 года (более точную дату по учетной книге установить не удалось). Имя фотографа и место хранения негативов (за исключением двух негативов на пленке фотографий американского инженера и главного инженера строительства завода Джона Найта Калдера, которые приложены непосредственно к позитивам[14]) также остаются неизвестными. Всего в альбомы было оформлено 174 снимка. Все они содержат аннотации в виде названия и даты, причем подписи сделаны как на обороте снимков (карандашом), так и на листах альбомов (чернилами) под фотографиями. Самые ранние снимки датированы 1926 и 1928 годами. Это виды территории (фактически бахчевых полей), отведенной для строительства завода, и фотографии закладки первого камня в фундамент[15]. Фотографии 1929 года иллюстрируют подготовку фундамента, непосредственно строительство корпусов разных цехов — кузнечного, механического, механосборочного, чугунолитейного — и электростанции[16]. Следует обратить внимание на то, что данные снимки отражают работу на строительстве как в летний период, так и в зимний. На снимках 1930 года запечатлен завершающий этап работ, в том числе строительство кузнечного цеха (того самого, который возводился в 30-градусный мороз)[17], а также процесс монтажа непосредственно самого оборудования[18] и, конечно же, сборки опытного трактора[19]. На позитивах того времени можно отчетливо рассмотреть клейма, проставленные на строительной технике и станках, которые указывают на место производства или фирму. Например, токарные станки «Карвин», «Нортон», «Уорнер и Свейзи» (штат Огайо), «Цинциннати»; грузоподъемный кран и экскаватор «Марион»[20].

Нельзя не отметить, что возведение Сталинградского тракторного завода неразрывно связано и со строительством поселка для самих тракторостроителей. На фотографиях — это и строительство пожарного депо, бани, жилых домов, и фабрики-кухни, и диспансера, и фабрично-заводского училища[21]. Итогом строительства, безусловно, стал выход с конвейера первого трактора[22] и торжественный митинг по этому поводу 17 июня 1930 года, которые также были зафиксированы фотокамерой[23]. Отметим, что первый собранный трактор получил новое имя — «СТЗ № 1». Через несколько дней он был отправлен в Москву, проехал по улицам столицы и по Красной площади. Почти две недели трактор стоял на площади перед Большим театром, где проходил XVI съезд ВКП(б), а после был передан на вечное хранение в Музей революции[24], ныне Государственный центральный музей современной истории России.

В фотоальбомах, посвященных строительству Сталинградского тракторного завода, отложились и фотографии первых тракторостроителей. Это групповые фотографии — инженеров, строителей, монтажников, рабочих кузнечного и механосборочного цехов[25], а также индивидуальные, например Бориса Владимировича Смирнова (исполнявшего обязанности главного инженера завода), Вячеслава Георгиевича Станкевича (инженера-технолога, участника проектирования завода), Георгия Михайловича Ширшова (заместителя начальника строительства завода), американского инженера Джона Найта Калдера[26]и других. Примечательно, что Калдер запечатлен на трех фотографиях, и они очень разные по сюжету: в повседневной рабочей одежде, в шляпе и солнцезащитных очках в котловане (предположительно, 1929 год), постановочный портретный снимок по пояс в костюме (предположительно, 1930 год), среди рабочих во время сборки опытного трактора летом 1930 года[27].

Необходимо указать, что все фотографии в фотоальбоме № 10, предположительно, были перефотографированы и отпечатаны с позитивов в 1960 году, а вот большинство фотографий из фотоальбомов № 42, 43, 45 с большей долей вероятности изготовлены в 1930-х (видно, что они не перефотографированы, а напечатаны с негативов; качество и тип печати совпадают с достоверно датированными другими снимками этого времени, хранящимися в архиве).

Имеющиеся позитивы разные по формату. Размер большинства снимков (процесс строительства, установки цехов, групповые) варьируется от 16 до 18 см в высоту и от 22 до 24 см в ширину. Портретные же изображения — от 3,5 до 17,2 см в высоту и от 2,5 до 11,3 см в ширину. Все они стабильны и выполнены в технике желатино-серебряной печати.

Хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области фотографии строительства Сталинградского тракторного завода, безусловно, являются важными и интересными ретроспективными источниками истории периода индустриализации Советского Союза. Они отражают как масштабы строительства тех лет, так и мощные человеческие ресурсы. Их многогранность открывает широкий потенциал для изучения технического процесса фотографирования и изготовления позитивов, а также позволяет визуально представить ход промышленного строительства. Фотографии заводского оборудования могут быть интересны не только инженерам, но и исследователям, специализирующимся на индустриальной истории. Они, несомненно, могут стать ярким акцентом и при построении выставки, а возможно — интересной находкой в процессе таких популярных в наши дни генеалогических поисков.

---

[1] Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф.Р-71. Оп. 1. Д. 446а. Л. 4.
[2] Тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского в Сталинграде (проект). Л., 1928. С. 8.
[3] Там же. С. 10.
[4] Там же. С. 11.
[5] Первенец советского тракторостроения: Производственное объединение «Волгоградский тракторный завод им. Ф. Э. Дзержинского». Волгоград, 1980. С. 20–21.
[6] Борьба. 1926. 14 июля. № 156. С. 1.
[7] Первенец советского тракторостроения... С. 22.
[8] Там же. С. 25.
[9] Даешь трактор! 1929. 18 октября. № 9. С. 4.
[10] Первенец советского тракторостроения... С. 27.
[11] Там же. С. 32.
[12] Даешь трактор! 1929. 7 октября. № 7. С. 1.
[13] ГАВО. Ф.Р-71. Оп. 1. Д. 446а. Л. 4.
[14] Там же. Фотоальбом № 45. Л. 19 об.
[15] Там же. Фотоальбом № 10. Л. 1–4; Фотоальбом № 42. Л. 2; Фотоальбом № 43. Л. 13, 13 об., 14, 15.
[16] Там же. Фотоальбом №10. Л. 5–12; Фотоальбом № 42. Л. 2 об. — 10.
[17] Там же. Фотоальбом № 10. Л. 13, 14; Фотоальбом № 42. Л. 9 об. — 10 об.; Фотоальбом № 45. Л. 2–3, 4 об. — 5, 6 об., 8, 12 об.
[18] Там же. Фотоальбом № 42. Л. 11–17 об.
[19] Там же. Фотоальбом № 43. Л. 1 об.
[20] Там же. Фотоальбом № 42. Л. 3, 11, 11 об., 12, 15 об., 19.
[21] Там же. Фотоальбом № 43. Л. 19 — 21 об.
[22] Там же. Фотоальбом № 42. Л. 18.
[23] Там же. Фотоальбом № 10. Л. 26–28.
[24] Первенец советского тракторостроения... С. 47.
[25] ГАВО. Фотоальбом № 43. Л. 2, 3, 6 об., 7, 10 об., 20.
[26] Там же. Л. 4, 5 об., 6, 19 об.
[27] Там же. Л. 1 об., 19 об.

И. Я. Кохова

Первый государственный часовой завод в годы индустриализации

2 декабря 1927 года XV съезд ВКП(б) принял «Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Страна вступала в эпоху индустриального строительства. «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[1] — так объяснил необходимость форсированной модернизации промышленности Иосиф Виссарионович Сталин участникам первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. Требовалось за короткие сроки создать в стране развитую и независимую от импорта промышленность, способную обеспечить экономическую безопасность и суверенитет государства.

Безусловно, основной упор в экономической политике периода индустриализации делался на развитие тяжелой промышленности, и в особенности машиностроения. Однако развитию часового дела в стране также отводилась достаточно важная роль. Во-первых, часовая промышленность была «самой выгодной из всех отраслей… для мобилизации внутренних накоплений»[2]. Во-вторых, спрос на часы обеспечивался благодаря растущим потребностям в них Красной армии и флота. Нельзя также не учитывать и повышение культурного уровня населения в целом, которое не могло не отразиться на спросе на продукцию часовой промышленности.

Неизвестный автор. Американский специалист С. Вейнберг (Вайнберг) у изобретенного им приспособления (для фрезеровки). Москва. 1932. Негатив на пленке. 6 × 9. РГАКФД. 1-11804.
© ФКУ «Российский государственный архив кинофотодокументов»

«По часам размерена вся наша жизнь, движению часовых стрелок строго подчиняется весь сложный механизм производства, точного времени требует весь план нашего народного хозяйства. Мыслимо ли современное общество на теперешней ступени культуры и техники без измерителей времени?»[3] — такими словами начиналась изданная в 1937 году книга Г. Григорьева и Г. Поповского «История часов». Авторы обращали внимание читателя на исключительную роль, которую занимают часы в жизни каждого человека. Они сопровождают его повсюду, отмеряя время работы и отдыха, указывая на начало важных событий, распределяя каждый день его жизни. Таким образом, вполне закономерно, что одним из детищ советской индустриализации стал Первый государственный часовой завод (с 1935 года — Первый государственный часовой завод имени С. М. Кирова, впоследствии — Первый Московский часовой завод).

В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится комплекс из 52 фотоснимков, посвященных истории завода с момента его пуска в 1930-м по 1940 год. Документы поступали в архив с середины 1930-х по 1963 год. Абсолютное большинство, 51 фотодокумент, составляют оригинальные негативы на нитропленке (28 документов), триацетатной пленке (4 документа) и стекле (19 документов). Основной массив снимков был передан в архив «Фотохроникой ТАСС» (21 снимок). Ряд фотодокументов поступил от издательства «Искусство» (4 снимка), от редакции журнала «Советский Союз», из материалов бывшего журнала «СССР на стройке» (8 снимков), а также от Всесоюзного треста фотографии и фотопромышленности «Союзфото» (12 снимков). В комплекс вошли снимки 0 размера (2,5 × 3,5 см) — 30 документов, 1 размера (6 × 9 см) — 10 документов и 2 размера (9 × 12 см) — 12 документов. Авторы большинства из них, к сожалению, неизвестны. Жизнь предприятия запечатлена на фотоснимках начиная с его зарождения.

Постановление «Об организации в СССР производства часов» было принято Советом труда и обороны 20 декабря 1927 года. В тексте говорилось: «Поручить ВСНХ организовать проектировку фабрики для производства часов с производительностью до 500 тысяч карманных часов и 500 тысяч крупных часов. Поручить ВСНХ одновременно с проектировкой фабрики организовать ознакомление с постановкой производства часов в Швейцарии и США»[4].

В 1929 году СССР приобрел у США часовой завод компании *Dueber-Hampden Watch Company*[5], оборудование которого было перевезено в Москву. Кроме того, чтобы помочь советским рабочим освоить непростые механизмы часового производства, в столицу приехали американские специалисты. Новый завод разместился на территории табачной фабрики «Красная звезда». Для увеличения рабочей площади была сделана пристройка к одному из корпусов вдоль Воронцовской и Новоселенской улиц[6]. Именно ее строительство запечатлел объектив фотоаппарата в 1930-м[7].

По воспоминаниям одного из рабочих завода П. М. Романова, строительство «началос ь в холодные дни. Большинство работ велось вручную»[8]. Многие рабочие не имели «не только спецодежды для работы на улице, но и теплой одежды вообще, а в качестве обуви нередко использовались лапти»[9]. Тем не менее, благодаря энтузиазму и самоотверженности строителей, завод был пущен в том же 1930 году.

Первые годы работы предприятия оказались непростыми. Коллектив завода столкнулся с нехваткой материалов, изношенностью закупленного оборудования. Многие трудности возникали от недостатка опыта, от незнания технологий работы со сложными, точными

Неизвестный автор. Рабочие-стахановцы за работой в сборочном цеху. Москва. 1939. Негатив на пленке. 2,5 × 3,5. РГАКФД. 0-41683.
© ФКУ «Российский государственный архив кинофотодокументов»

механизмами, с новым, незнакомым оборудованием. Так, «в первом составе рабочих, помимо часовщиков, переведенных из сборочных мастерских, и выпускников школы ФЗУ, была часть рабочих и служащих бывшей табачной фабрики „Красная звезда“, которых предстояло обучить часовому делу»[10].

Несмотря на наличие определенного опыта, мастерам-часовщикам, имевшим в прошлом собственное кустарное производство, также приходилось нелегко. Многим из них необходимо было, помимо освоения принципиально новой иностранной техники и методов изготовления часовых механизмов, перестраиваться психологически. Из людей, привыкших «самим распоряжаться своим временем, работой, отвечать только за себя, иметь ежедневно наличными свой заработок, — из них надо было создать единый трудовой коллектив. Им надо было привить чувство коллективизма, ответственности за общее дело, новые навыки работы, дисциплины общественного труда»[11].

Однако всего в течение нескольких лет рабочие завода не только освоили иностранную технику, но и усовершенствовали процесс производства часов, добившись замены импортных деталей и материалов отечественными аналогами. Фотодокументы, посвященные изобретателям и рационализаторам, занимают видное место среди материалов 1932–1933 годов, освещающих деятельность предприятия.

Дорофеев. Комсомольцы-стахановцы 1-го сборочного цеха, включившиеся в соцсоревнование им. XVIII съезда ВКП(б), среди них А. Караулов и В. Крылов. Москва. Январь 1939.
Негатив на пленке. 2,5 × 3,5. РГАКФД. 0-40729.
© ФКУ «Российский государственный архив кинофотодокументов»

На одном из снимков 1932 года запечатлен американский рабочий С. Вейнберг (Вайнберг) у изобретенного им приспособления для фрезеровки[12]. В марте 1931 года он приехал в Москву в поисках работы и поступил на Первый часовой завод. Принимая участок от своего предшественника, американского инструктора Вестнера, он в первые же дни услышал от коллеги множество нелестных, уничижительных характеристик рабочих завода и организации на нем производства.

К счастью, резко негативные оценки, данные соотечественником, не остановили С. Вейнберга. Приступив к работе и пообщавшись с рабочими участка, он понял, что виной их неудач стало пренебрежительное отношение самого Вестнера к своим обязанностям. «Я обнаружил, — напишет Вейнберг в автобиографической книге „Американский рабочий на московской фабрике“, — что рабочие очень охотно делают все возможное. Их работа была плохой, решительно плохой, но это была вина Вестнера, потому что его инструкции не были правильными»[13].

В отличие от своего предшественника, С. Вейнберг очень тепло отзывался о своей бригаде. «Я горжусь этими мальчиками, которым было от восемнадцати до двадцати лет и которые только недавно окончили техникум, чтобы работать на заводе»[14]. Молодые советские рабочие, по словам С. Вейнберга, «удивительно быстро схватывают инструкции. Они понимают, что должны хорошо справляться с любой поставленной задачей. Они знают, что нет безработных квалифицированных рабочих, из которых можно было бы выбирать, и поэтому приспосабливаются со всей готовностью и рвением к данной им работе»[15].

Между рабочими бригады Вейнберга сложились дружеские отношения. В свободное от работы время они расспрашивали своего бригадира о различных политических событиях, об американской молодежи и об условиях труда в Америке. С помощью и при поддержке С. Вейнберга молодые рабочие бригады организовали переписку со своими американскими коллегами, чтобы «получить информацию из первых рук»[16].

Вскоре отставшая ранее бригада перевыполнила план и получила переходящее Красное знамя, а ее бригадир С. Вейнберг изготовил штамп для производства стрелок, ранее импортировавшихся из-за границы. «Здесь я открыл для себя глубокую радость цели в жизни. Теперь это мой дом. Здесь я остаюсь, советский гражданин, отдавая все свои силы строительству прекрасного будущего...»[17] — так закончит свою книгу, изданную в 1934 году, С. Вейнберг.

Объектив фотоаппарата запечатлел для нас и других рабочих-рационализаторов и изобретателей. Один из них — бригадир ходового цеха М. Д. Кацнельсон[18].Уже в первые недели работы на станке для изготовления анкерных колес он поразил своими способностями американского специалиста-консультанта Джексона. Американец признался ему, что сам осваивал этот сложный станок 15 лет и сообщил ученику, что он, по всей видимости, справится с этим за пять лет. Однако Джексон ошибся в своих расчетах. М. Д. Кацнельсон изготовил первые анкерные колеса для 50 часов уже спустя три месяца[19].

Удивительная трудоспособность и одаренность М. Д. Кацнельсона ярко проявилась в его изобретательской и рационализаторской деятельности. «Трудно описать все его рацпредложения и изобретения, — пишет П. М. Романов, — у него было более 40 авторских свидетельств. Только изобретение приспособлений для изготовления камней для анкерной вилки (палет) и импульсных камней (эллипсов) сэкономило стране 20 тысяч рублей в валюте, избавив ее от импорта камней»[20].

Не менее важный вклад в развитие заводского производства внес рационализатор Х. Л. Бунин[21]. Изобретенный им способ изготовления и завивки стальных волосков, являющихся одной из важнейших деталей часового механизма, необходимой для его точной, сбалансированной работы, освобождал от их импорта. Подобные волоски изготавливались в тот период только в Швеции, и даже такие страны с развитым часовым производством, как Швейцария и Америка, вынуждены были закупать их оттуда для своего производства[22]. Тем не менее, благодаря энтузиазму и творческому мышлению одного из своих рабочих, молодое московское предприятие смогло наладить самостоятельный выпуск этих деталей.

Часть фотографий, посвященных функционированию Первого государственного часового завода в период индустриализации, иллюстрирует положение на заводе молодых рабочих. Среди авторов снимков данной тематики — фотографы Дорофеев и Иванов. С помощью этих фотодокументов можно проследить этапы становления будущих специалистов, начиная от обучения у опытных мастеров[23] и заканчивая активным участием в стахановском движении, в социалистических соревнованиях[24]. Молодые люди, предки которых еще совсем недавно смотрели на технические новинки как на необъяснимое чудо, с увлечением изучали сложные механизмы часового производства.

В период индустриализации многие люди были «устремлены в будущее... где нет ни конфликтов, ни проблем, ни врагов»[25]. Смелые, громадные планы, гигантские стройки, яркие, лаконичные лозунги — все это вдохновляло молодежь. Юноши и девушки не только осваивали хитрости изготовления деталей и наладки часовых механизмов, но и активно участвовали в митингах, вступали в комсомольскую организацию. «Комсомольская организация пользовалась в коллективе авторитетом. <...> В августе 1931 года в рядах заводского комсомола было уже 95 % молодых рабочих»[26].

Комсомольцы хотели чувствовать себя причастными к масштабным переменам, происходящим в стране, не желая оказаться на последнем месте. Они становились ударниками, стахановцами, включались в соцсоревнования.

С. Вейнберг в своей книге называет советских рабочих-ударников самыми энергичными и увлеченными рабочими в мире. «Это самые лучшие и добросовестные работники на фабрике, — пишет он. — Они задают темп другим рабочим в производстве, в то же время заботясь о качестве и стараясь улучшить его»[27]. Как и многие другие предприятия страны, Первый государственный часовой завод мог похвастаться собственными стахановцами и ударниками. Стахановское движение внесло важный вклад в развитие часового производства, в ускорение его темпов развития.

Г. Г. Петрусов. Рабочий за сборкой авиационных часов. Москва. 1934.
Негатив на пленке. 2,5 × 3,5. РГАКФД. 0-259277.
© ФКУ «Российский государственный архив кинофотодокументов»

Статус человека труда всячески повышался государством. Помимо материальных поощрений, стахановцы и ударники пользовались уважением со стороны коллектива завода. В своей книге С. Вейнберг описал в том числе и вручение ему «книги ударника», которая давала определенные привилегии. «Например, я мог купить костюм, дополнительную пару обуви или что-нибудь еще, что мне нужно, по цене материала и труда. Кроме того, была та честь, которую рабочие оказывают ударникам, то высокое уважение, которое питали ко мне мой отдел, завод и особенно мои ребята»[28].

Сборка часов — сложная процедура, требующая большой точности. Она разбита на шесть основных частей: сборку заводного механизма, сборку колес, установку хода, обработку баланса, регулировку механизма и помещение его в металлический корпус[29]. Производственные процессы в цехах также отражены на снимках. В объективы фотографов, среди которых были Георгий Григорьевич Петрусов, Торопченко, Озолин, А. С. Шагаль, Мальцев, попали сборочный[30], камневой[31], механический[32] цеха, автомат для изготовления секундных стрелок[33], автоматы по обработке камней[34]. Представляют интерес и запечатленные процессы регулировки часов[35], контроля готовых барабанов[36], нарезки зубьев центральных колес на полуавтомате[37], сборки секундомеров[38], а также упаковки готовых изделий[39].

Объем производимой заводом продукции увеличивался с каждым годом. В 1934 году было выпущено 40 тысяч карманных часов, а в 1936 — уже 300 тысяч[40]. «Они всюду — на полях, покрытых комбайнами, под землей, где пневматические молотки разбивают пласты драгоценных пород, в воздухе, в кабинах управления дирижаблей. Стрелки времени повелевают дирижеру стать у пульта и, взмахнув рукою, извлечь из скрипок и флейт чудесные мелодии. Стрелки времени открывают исторические заседания»[41] — так говорилось в книге Г. Григорьева и Г. Поповского об истории часов. К этим словам можно прибавить, что многие из стрелок, размеряющих жизнь советских граждан, были произведены именно на Первом государственном часовом заводе.

Расширялся и ассортимент продукции. Рабочие завода освоили изготовление секундомеров, авиационных, автомобильных часов, морских хронометров. Широкой известностью в довоенный период пользовались наручные и карманные часы с боковой секундной стрелкой, получившие среди жителей Союза название «Кировки» — в честь самого предприятия, которому в 1935 году было присвоено имя С. М. Кирова. К началу войны завод уже обеспечивал часами весь офицерский состав Красной армии.

Первый государственный часовой завод сумел в короткие сроки наладить выпуск отечественных часов на базе успешно освоенных и усовершенствованных заграничных технологий. Вследствие увлеченности, энтузиазма, талантов и ответственности рабочих предприятие не только стало успешно функционировать, но и смогло отказаться от импорта многих дорогостоящих деталей. Именно благодаря слаженной и добросовестной работе коллектива, сумевшего справиться с множеством трудностей, Первый государственный часовой завод по праву может быть назван достойным детищем своего времени.

[1] *Красильщиков В. А.* Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998. С. 51.
[2] *Романов П. М.* Детище первой пятилетки. М., 1985. С. 26.
[3] *Григорьев Гр., Поповский Г.* История часов. М.; Л., 1937. С. 2.
[4] *Романов П. М.* Указ. соч. С. 28–29.
[5] *Григорьев Гр., Поповский Г.* Указ. соч. С. 177.
[6] *Романов П.М.* Указ. соч. С. 47.
[7] Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). 2-70928.
[8] *Романов П. М.* Указ. соч. С. 48.
[9] Там же. С. 48–49.
[10] Там же. С. 60.
[11] Там же. С. 41.
[12] РГАКФД. 1-11804.
[13] "I found the workers very willing to do their utmost. Their work was bad, emphatically bad, but that was Westner's fault and because his instructions were not correct" (*Weinberg, S.* An American worker in a Moscow factory. Moscow; Leningrad: Co-operative publishing society of foreign workers in the U.S.S.R., 1934. P. 22).
[14] "I'm proud of these boys, who were between eighteen and twenty years of age and had only recently left the technical school to work at the factory" (Ibid. P. 22).
[15] "The young Soviet workers... are remarkably quick to grasp instructions. They realize that they must make good at whatever task they get. They know there are no unemployed skilled workers to select from and therefore adapt themselves with all willingness and zeal to a given job" (Ibid. P. 24).
[16] "We discussed many political events after working hours. They wanted to know about the American youth and the working conditions in America. I gave them some addresses of young American workers and they corresponded to get first hand information" (Ibid. P. 26).
[17] "Here I have discovered the deep joy of a real purpose in life. This is now my home. Here, I intend to stay, a Soviet citizen, giving my best to building the glorious future..." (Ibid. P. 69).
[18] РГАКФД. 1-5068.
[19] *Романов П. М.* Указ. соч. С. 72.
[20] Там же.
[21] РГАКФД. 1-6437.
[22] *Романов П.М.* Указ. соч. С. 73.
[23] РГАКФД. 1-6608, 1-13613.
[24] Там же. 0-40729, 0-32694.
[25] *Красильщиков В. А.* Указ. соч. С. 52.
[26] *Романов П. М.* Указ. соч. С. 92.
[27] "...These Soviet udarniks or shock-workers are the most vigorous and enthusiastic workers in the world. They are the best and most conscientious workers in a factory. They set the pace for the other workers in output, at the same time taking care of the quality and trying to improve it" (*Weinberg, S.* Op. cit. P. 27).
[28] "I was presented with an udarnik's book which gave me certain privileges. For instance, I could buy a suit of clothes, an extra pair of shoes or anything I need at the price of the material and labour. Besides that, there was the honour the workers bestow on udarniks, the high esteem in which my department, the factory and especially my boys, held me". (Ibid. P. 29).
[29] *Григорьев Гр., Поповский Г.* Указ. соч. С. 182–183.
[30] РГАКФД. 2-95314, 0-52221.
[31] Там же. 2-83692.
[32] Там же. 0-25038, 0-47792.
[33] Там же. 0-259275.
[34] Там же. 2-84075.
[35] Там же. 0-25037.
[36] Там же. 1-15788.
[37] Там же. 1-11852.
[38] Там же. 0-87771.
[39] Там же. 2-85372.
[40] *Григорьев Гр., Поповский Г.* Указ. соч. С. 182.
[41] Там же. С. 7.

Е. М. Матвеева

Комплект открыток с видами канала Москва — Волга (в коллекции музея-заповедника «Дмитровский кремль»)

В настоящее время можно найти массу информации по любой тематике в печатных изданиях или в сети Интернет. Поиск ее значительно упростился. Что важно в условиях пандемии. Реклама, агитация и пропаганда — это та же информация, только сжатая и одновременно емкая, значение которой было доказано давно. Даже социальные сети подчиняются данному негласному правилу. Пользователи чаще подписываются на раскрученные аккаунты, наполненные фотографиями, картинками, броскими названиями и захватывающими текстами. Ни для кого не секрет, что фотографии и картинки — ключевая часть любого поста, не говоря уже о печатных изданиях. Среди печатных изданий можно выделить фотооткрытки.

В фотоколлекции музея-заповедника «Дмитровский кремль» (МЗДК), которая насчитывает более 2000 тысяч единиц хранения, выделяется набор фотооткрыток «Канал Москва — Волга» (далее — набор открыток) 1937 года, посвященный окончанию строительства канала Москва — Волга (прежнее название — канал имени Москвы)[1]. Данный набор открыток поступил в музей в 1989 году от жителя г. Дмитрова Павла Андреевича Гробова (сотрудника лаборатории строительства М.В.С. (Москва — Волгострой), техника Управления канала Москва — Волга)[2], вместе с серией фотографий сотрудников лаборатории строительства М.В.С.[3], книгой «Канал Москва — Волга. Гидромеханизация»[4] и его личным пропуском[5].

Г. А. Зельма. Канал Москва — Волга. Шлюз № 5. Вид со стороны нижнего бьефа. СССР, Москва. Издательство «Союзфото — Фотохудожник». 1937.
Типографская печать, тиражное произведение. 9,5 × 14,5. МЗДК КП ОФ 6363/5.
© МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“»

Набор из 19 открыток с черно-белыми изображениями в картонной серо-бежевой комбинированной папке-конверте. На конверте: на передней крышке — надпись серебристого цвета «НКВД / СССР / две горизонтальные волнистые линии / КАНАЛ / МОСКВА — ВОЛГА / три горизонтальные волнистые линии /1933/ одна волнистая линия / 1937»; на задней крышке — «БЕСПЛАТНО», круглый логотип «Союзфото». На одной из внутренних сторон изображена карта-схема канала.

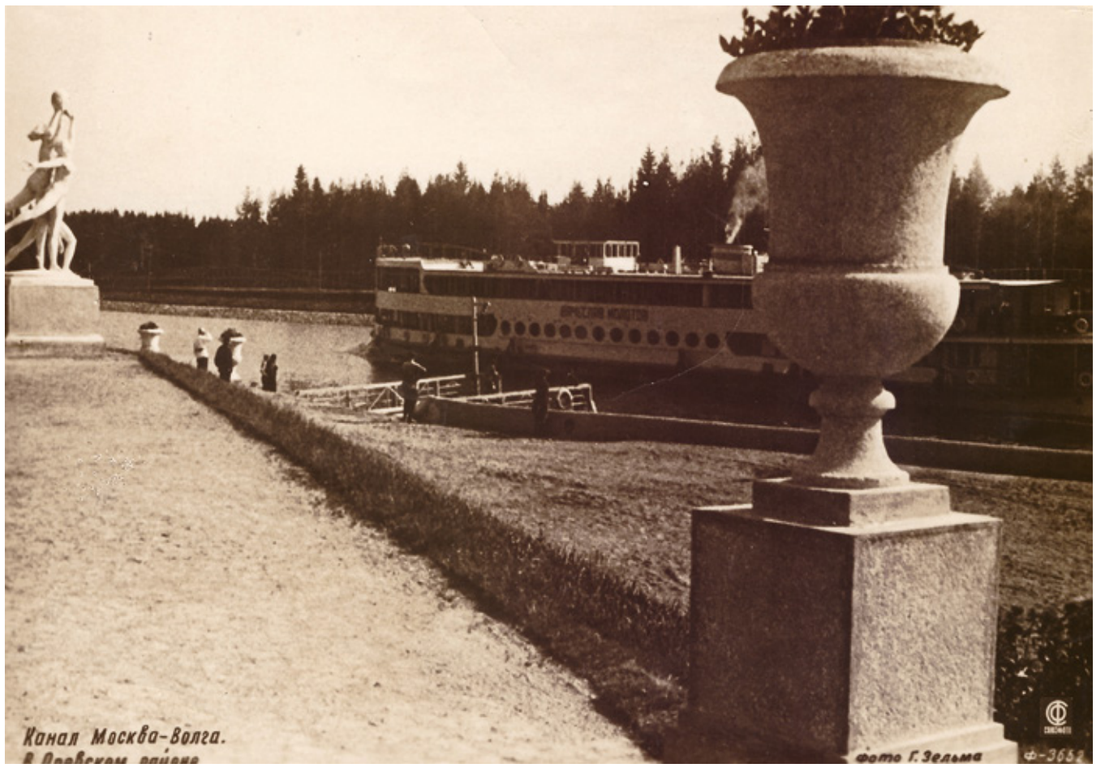
Подобные комплекты открыток выпускались с надписью «НКВД» или без нее, содержание наборов отличалось как по количеству открыток, так и по номенклатуре[6].

Фотоиллюстративный и фотоиздательский трест «Союзфото» был учрежден в 1931 году как всесоюзное объединение по централизованному выпуску фотоиллюстраций для газет и журналов, книжных издательств и других потребителей фотоинформации. В соответствии с решением агитпропа ЦК ВКП(б), Союзфото должно было превратиться в центр фотографической пропаганды и агитации, стать «фабрикой снимков» для очередных политических компаний, выпускать фотоплакаты, открытки и т. д.[7]

Созданию набора открыток предшествовало несколько мероприятий. С целью пропаганды мощи и величия молодого Советского государства в период с 4 по 9 августа 1937 года был организован специальный агитационный рейс на пароходе «Алексей Стаханов» для фотографов[8]. «Около тридцати фоторепортеров, фотохудожников, работников прикладной фотографии и фотолюбителей участвовали в этой поучительной поездке, организованной оргбюро фотосекции ЦК союза кинофоторабо тников и Союзфото. Почти пять дней пробыли участники этой экскурсии на канале. Пароход „Алексей Стаханов“ останавливался на всех участках трассы, заходил в водохранилища, причаливал к плотинам, водосбросам и просто к живописным берегам канала»[9]. В рейсе участвовали лучшие советские фотографы, которым была поставлена задача: отснять видовые кадры, показывающие мощь и красоту архитектуры с воды. Результатом рейса стала фотовыставка в московском Доме печати, где было размещено около 120 фотоснимков. Некоторые из них были опубликованы на открытках и стали иллюстрациями книг и журналов того времени[10].

В наборе открыток из коллекции МЗДК можно выделить открытки с изображениями, сделанными известными советскими фотографами Георгием Анатольевичем Зельмой и Федором Ивановичем Кисловым.

Зельма Георгий Анатольевич (настоящая фамилия — Зельманович; 1906–1984) — советский фотограф и фоторепортер, фотокорреспондент «Известий», «Огонька», «Красной звезды» и других изданий в 1920–1930-х, военный фотокорреспондент на полях боевых действий в Великую Отечественную войну. Занимался фотографией более 60 лет[11]. Любовь к фотографии, захватившая его в подростковом возрасте, и постоянное самосовершенствование помогли создать Зельме собственный «стиль модерн в фотодокументалистике»[12]. В наборе фотооткрыток «„Канал Москва — Волга“, НКВД СССР, 1933–1937» представлено восемь фоторабот Георгия Анатольевича: «Башни управления верхней головы шлюза № 6»[13], «Машинный зал насосной станции»[14], «Шлюз № 5. Вид со стороны нижнего бьефа»[15], «Башни управления шлюза № 1. Вид с нижнего бьефа»[16], «Карамышевская плотина»[17], «Мост Калининской железной дороги через шлюз № 8»[18], «В Оревском районе»[19], «Волжское водохранилище»[20].



Г. А. Зельма. Канал Москва — Волга. В Оревском районе. СССР, Москва. Издательство «Союзфото — Фотохудожник». 1937. Типографская печать, тиражное произведение. 9,4 × 14,5. МЗДК КП ОФ 6363/17.
© МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“»

Изображение «Башни управления верхней головы шлюза № 6» (как черно-белое, так и цветное) часто встречается в средствах массовой информации 1930–1940-х. На переднем плане: скульптура из бетона в форме вазона на высокой декорированной ножке, являющаяся частью клумбы с цветами на фоне насыпи и двух шлюзовых башен, прямоугольных в плане, в стиле «сталинский ампир». В нижней части открытки надписи, выполненные типографским способом: слева — «Канал Москва — Волга. / Башни управления верхней головы шлюза № 6», справа — логотип «Союзфото» и «фото Г. Зельма Ф-3659». Изображение на бланке почтовой карточки с белыми полями по периметру. С оборота: синими чернилами «Г. Н. / От Н. К.». Подобные надписи на обороте присутствуют на каждой открытке набора в разных вариациях. К сожалению, установить, кто такие Г. Н. и Н. К., не удалось. Известны только имена — Коля и Нина. На одной из открыток есть надпись: «На память / Г. Коле / от / Нины К.»[21]; возможно, Николай — брат дарителя.

Архитектор шлюза № 6 — Вегман Георгий Густавович[22] (1899–1973). Его задача, как и всех архитекторов, работавших на строительстве канала, — гармонично вписать в ландшафт целый комплекс архитектурного ансамбля. И это только верхушка айсберга. Вся мощь гидросооружений канала скрыта под водой. Архитектурное оформление надводной части сооружений и эксплуатационных зданий должно было выявить и подчеркнуть грандиозность и техническую мощь канала, дать идейное содержание той эпохи, подчеркнуть значение стройки века[23].

Характерными особенностями архитектуры канала являются:
— перенос центра внимания с оформления внутреннего пространства на внешнее архитектурное оформление (подводная часть обычному человеку не видна);
— тесная связь с природой (естественным ландшафтом);
— группировка частных ансамблей вокруг гидротехнических узлов, не противоречащая общей концепции всего ансамбля[24].

С краеведческой точки зрения интересны снимки «Шлюз № 5. Вид со стороны нижнего бьефа»[25] и «В Оревском районе»[26], поскольку изображенные на них объекты расположены на территории современного Дмитровского городского округа.

На фотооткрытке «Шлюз № 5. Вид со стороны нижнего бьефа»[27] изображена шлюзовая камера, заполненная водой. На переднем плане задняя часть двухпалубного теплохода, с пассажирами на борту, пришвартованного к бетонной стене шлюзовой камеры. Левее — двое мужчин, облокотившиеся на край стены шлюзовой камеры. На заднем плане — два двухпалубных теплохода, за ними — две шлюзовые башни в стиле «сталинского ампира», прямоугольные в плане, с ротондами в верхней части. Башня справа видна полностью, слева — частично. В нижней части открытки — надписи, выполненные типографским способом: слева — «Канал Москва — Волга. / Шлюз № 5. Вид со стороны нижнего бьефа», справа — логотип «Союзфото» и «фото Г. Зельма Ф-3674». Изображение на бланке почтовой карточки с белыми полями по периметру. С оборота: синими чернилами «Коле / от / Нины». Шлюз № 5, расположенный вблизи поселка Икша, хорошо известен местным жителям. Его архитектор — Дмитрий Болеславович Савицкий [28], автор проектов промышленных и крупных стратегических объектов, лауреат Сталинской премии за архитектуру Верхневолжских гидроузлов (1951)[29].

На второй фотооткрытке изображен Оревский участок трассы канала[30]. На переднем плане — высокий вазон формы «кратер», на тумбе кубической формы. За ним — пассажирская пристань, у которой пришвартован двухпалубный теплоход «Вячеслав Молотов». Слева, на краю пристани, на постаменте — скульптурная композиция «Спорт», представляющая собой группу молодых людей: две девушки и один молодой человек, с мячом. В нижней части открытки слева — «Канал Москва — Волга. / «В Оревском районе», справа — логотип «Союзфото» и «фото Г. Зельма Ф-3652». Изображение на бланке почтовой карточки с белыми полями по периметру. С оборота: синими чернилами «Н. Г. / от Н. К.». Гидротехнические сооружения Оревского гидроузла расположены непосредственно на одной из насыпей канала. Перед архитектором Келлером стояла непростая задача увязки сооружений участка с пейзажем и планировки прилегающей зоны. Здесь располагаются заградительные ворота и остатки паромной переправы[31]. Алексей Павлович Келлер (1888–?) — во время строительства канала — заключенный работник КВО; окончил Петроградскую академию художеств, историк, специалист по прикладному искусству Европы и Дальнего Востока. 11 марта 1934 года направлен в «Дмитлаг» для отбытия наказания[32].

Данные снимки показывают величие канала имени Москвы, значение его для страны в целом. На них запечатлены уникальные архитектурные формы, увиденные глазами Георгия Анатольевича Зельмы. Это их главная отличительная особенность. «Ценность наследия, оставленного Г. А. Зельмой, заключается именно в правдивости его фотографий. Они дают нам возможность понять эпоху человека того времени»[33], — читаем в пресс-релизе к выставке «Георгий Зельма (1906–1984). Фотография 1930-х годов», организованной Ярославским художественным музеем.

В рассматриваемом наборе фотооткрыток представлена всего одна работа Ф. И. Кислова — «Товарищи Сталин и Ворошилов на канале Москва — Волга»[34]. У камеры шлюза № 3, прислонившись к бетонному ограждению, стоит Иосиф Виссарионович Сталин, левее, ближе к зрителю, — народный комиссар обороны Климент Ефремович Ворошилов, его голова повернута в сторону стоящего рядом Сталина. Справа — бетонные стены, ворота и башни шлюзовой камеры. В нижней части открытки слева — «Товарищи Сталин и Ворошилов на канале Москва — Волга», справа — логотип «Союзфото» и «фото Ф. Кислова 249334». Изображение на бланке почтовой карточки с белыми полями по периметру. С оборота: синими чернилами «На память / Г. Коле / от / Нины К.».

Известный советский фотограф Федор Иванович Кислов начинал фотокорреспондентом в «Союзфото», затем перешел в Фотохронику ТАСС. Одной из главных тем Кислова была масштабная индустриализация

Ф. И. Кислов. Товарищи Сталин и Ворошилов на канале Москва — Волга. СССР, Москва. Издательство «Союзфото — Фотохудожник». 1937. Типографская печать, тиражное произведение. 9,5 × 15,3. МЗДК КП ОФ 6363/19.
© МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“»

СССР: он снимал строительство Днепрогэса и Магнитки, возведение металлургических комбинатов на Донбассе, пуск Волжской ГЭС. Кислов создал галерею портретов советских руководителей. Был одним из любимых фотографов И. В. Сталина[35].

Примечательно, что данный снимок был сделан 22 апреля 1937 года — во время посещения И. В. Сталиным Икшинского и Центрального районов строительства канала[36]. Этот визит широко освещался в прессе. Есть несколько вариантов изображения. Например, в журнале «Для Вас», выпущенном в Риге 9 мая 1937 года, между Сталиным и Ворошиловым есть третий человек. Мужчина в сером пальто и черной фуражке. Над фото заметка: «Сталинъ на осмотрѣ канала Москва — Волга. Незадолго до открытія грандіознаго канала Сталинъ захотѣлъ убѣдиться въ томъ, что работы исполнены тщательно и закончены въ дѣйствительности. Въ сопровожденіи наркома обороны Ворошилова (на первомъ планѣ) и руководителя постройки Комаровскаго, Сталинъ ознакомился съ механизмами одного изъ одиннадцати шлюзовъ»[37].

Александр Николаевич Комаровский (1906–1973) — советский хозяйственный, государственный и военный деятель, генерал армии (1972), Герой Социалистического Труда (1949), лауреат Ленинской и Сталинской премий. В октябре 1931 года был направлен на строительство канала имени Москвы. С мая 1936 года — начальник работ центрального района канала[38]. Подобное изображение встречается и на марках, выпускаемых обществом друзей СССР[39]. Есть еще одно существенное различие с аналогами: фрагмент заднего плана за спиной Ворошилова на открытке заретуширован и больше напоминает водную гладь. В остальном снимки похожи. Шлюз № 3 на открытке «Товарищи Сталин и Ворошилов на канале Москва — Волга» не упоминается. Однако на аналогичных снимках упоминание о нем есть: «Товарищи Сталин, Ворошилов и другие у камеры шлюза № 3»[40]. Шлюз № 3, расположенный в городе Яхрома Дмитровского городского округа, хорошо узнаваем: на башнях управления нижней головы шлюза установлены скульптуры, изображающие каравеллы. Эти каравеллы являются практически точным воспроизведением корабля Христофора Колумба «Санта Мария», на котором великий мореплаватель впервые достиг берегов Нового Света[41]. Архитектор шлюза № 3 — Владимир Яковлевич Мовчан [42] (1899–1973)[43].

К сожалению, не обо всех фотографах, участвовавших в том рейсе, есть информация. При рассмотрении открыток можно заметить, что не всегда указаны инициалы фотографов, что, безусловно, осложняет поиск. Однако это не мешает набору быть уникальным и интересным с краеведческой точки зрения.

[1] МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“». МЗДК КП ОФ 6363/1-19.
[2] Там же . МЗДК КП ОФ 6362.
[3] Там же. МЗДК КП ОФ 6361/1-8.
[4] Там же. МЗДК КП ОФ 6364.
[5] Там же. МЗДК КП ОФ 6362.
[6] URL: https:// dolgoprudnymuseum.ru/nabor-otkrytok-kanala-moskva-volga/ (дата обращения: 12.11.2019).
[7] URL: https://museum.ru/N30021 (дата обращения: 12.11.2019).
[8] *С. А.* Коллектив фотографов на канале Москва — Волга // Советское фото. 1937. № 9. С. 1.
[9] Там же.
[10] Там же. С. 2.
[11] URL:https://ru/wikipedia.org/wiki/Зельма,_Георгий_Анатольевич (дата обращения: 12.11.2019).
[12] Там же.
[13] МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“». МЗДК КП ОФ 6363/1.
[14] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/3.
[15] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/5.
[16] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/11.
[17] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/12.
[18]Там же. МЗДК КП ОФ 6363/14.
[19] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/17.
[20] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/18.
[21] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/19.
[22] *Михайлов А. И.* Архитектура канала Москва — Волга. М., 1939. С. 48.
[23] *Заремба Н. Е.* Разработка общей концепции архитектурных сооружений канала «Москва — Волга» 1932–1937 гг. // Канал Москва — Волга: история и современность. К 80-летию со дня начала строительства (материалы и исследования). Дмитров, 2012. С. 39–40.
[24] *Михайлов А. И.* Указ. соч. С. 20.
[25] МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“». МЗДК КП ОФ 6363/ 5.
[26] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/17.
[27] Там же. МЗДК КП ОФ 6363/5.
[28]*Михайлов А. И.* Указ. соч. С. 43.
[29] URL: https://tramvaiiskusstv.ru/grafika/spisok-khudozhnikov/item/3890-savtskij-dmitrij-boleslavovich.html (дата обращения: 12.11.2019).
[30] МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“». МЗДК КП ОФ 6363/17.
[31] *Фрилянд И. С.* Архитектура канала Волга — Москва // Архитектура СССР. 1936. № 5. С. 33.
[32] URL: http://moskva-volga.ru/keller-aleksej-pavlovich-1888/ (дата обращения: 13.12.2020).
[33] URL: http://www.museum.ru/N24683 (дата обращения: 13.12.2020).
[34] МБУ «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“». МЗДК КП ОФ 6363/19.
[35] URL: https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/5128/lot/66676/Кислов-Ф-И-Фотография?lang=he (дата обращения: 12.11.2019).
[36] Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов и Ежов на канале Волга — Москва // Правда. 1937. 23 апреля. № 2. С. 1.
[37] URL: http://moskva-volga.ru/zhurnal-dlya-vas-riga-1937-05-09-19/ (дата обращения: 13.12.2020).
[38]URL: http://wikipedia.tel/Комаровский,_Алексаандр_Николаевич#На_строительстве_Канала_им._Москвы_и_других_объектах (дата обращения: 13.12.2020).
[39] URL: http://moskva-volga.ru/trete-prishestvie-stalina/ (дата обращения: 13.12.2020).
[40] Там же.
[41] *Михайлов А. И.* Указ. соч. С. 34.
[42] Там же. С. 32.
[43] URL: https://tramvaiiskusstv.ru/grafika/spisok-khudozhnikov/item/2277-movchan-vladimir-yakovlevich.html (дата обращения: 13.12.2020).

Е. А. Нестерова

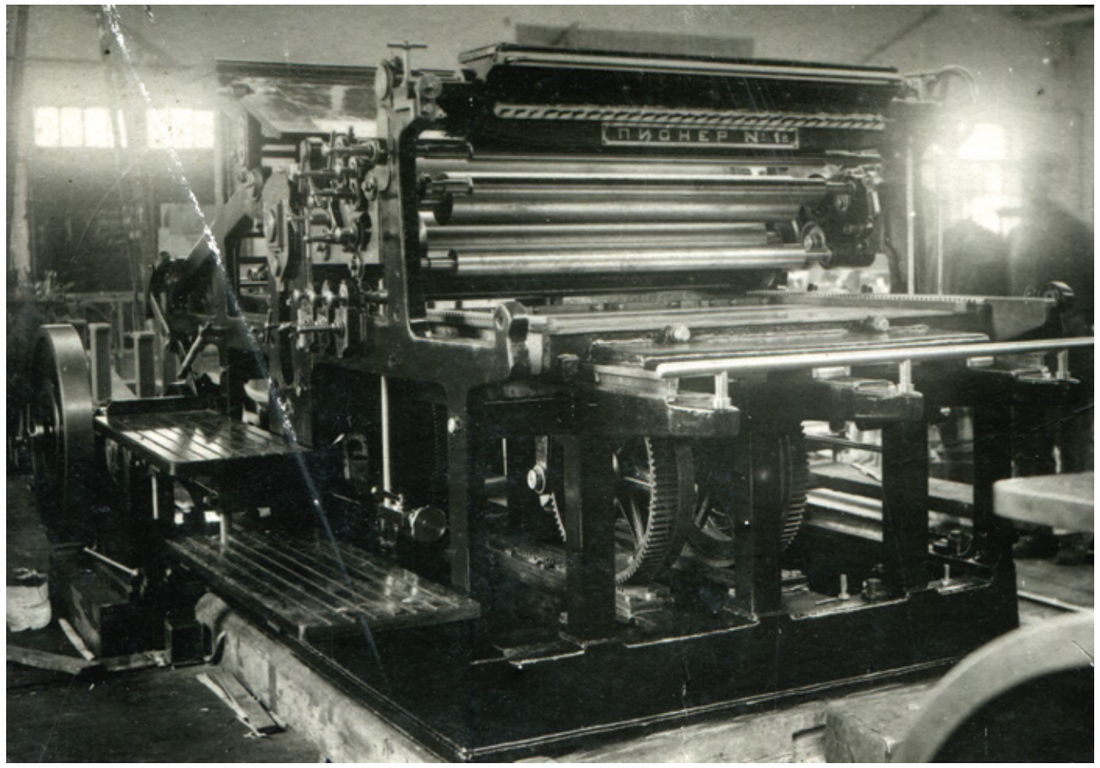
Рыбинск в период индустриализации (по материалам фонда фотографий Рыбинского музея-заповедника)

Период индустриализации — важнейший в истории нашей страны. Курс на создание прочной базы отечественного промышленного производства, задача его модернизации в кратчайшие сроки стали причиной кардинальных перемен в социальном и экономическом развитии советского общества и послужили основой его развития на многие десятилетия вперед. Эти процессы так или иначе затронули практически все населенные пункты Советского Союза; города, имевшие хоть какую-то промышленную базу для создания новых предприятий, стали центрами притяжения для огромного количества деревенских жителей. Не был исключением и Рыбинск — второй по размерам город Ярославской области, в этот период (с января 1929 по март 1936 года) входивший в состав Ивановской промышленной области. Именно тогда в Рыбинске было создано несколько предприятий, сыгравших важную роль в индустриальном прорыве советского производства и ставших основой постепенного превращения небольшого провинциального города, веками промышлявшего волжским судоходством и хлебной торговлей, в крупный центр гражданской и оборонной промышленности.

Из числа фотографий, хранящихся в фондах Рыбинского музея-заповедника и связанных с темой индустриализации, хочется выделить комплекты, иллюстрирующие события, имевшие важное значение для развития города и региона, а также громко прозвучавшие на всероссийском уровне. Это создание на рыбинских предприятиях первого в Советском Союзе моторного дорожного катка и первой отечественной полиграфической машины «Пионер». Кроме того, в музейной коллекции представлена большая подборка уникальных снимков, запечатлевших одну из глобальных строек конца 1930-х — создание Рыбинского гидроузла.

В числе ведущих промышленных предприятий Рыбинска в советское время был завод полиграфических машин. В конце 1920-х — начале 1930-х годов на нем изготовили первые отечественные станки для нужд спичечной промышленности и первые советские печатные агрегаты. Предприятие возникло на базе вагоностроительного завода, эвакуированного в Рыбинск из Риги в 1916 году; с 1921 года, переименованное в «Пролетарий», оно занималось производством и ремонтом сельскохозяйственных орудий (веялок, молотилок, плугов и т. п.)[1]. В 1927 году предприятие вновь поменяло название: теперь заводу «Металлист» надлежало стать первенцем в производстве отечественного спичечного машиностроения. Через полгода коллектив металлистов рапортовал стране о выпуске двух первых образцов коробко-клеильной и коробко-набивной машин[2], а к октябрю 1929 года было освоено производство сложного спичечного автомата «Симплекс», который предназначался для пропитки и обмакивания спичек в горючую смесь и производил миллион четыреста тысяч спичек в час[3]. За два года рыбинские металлисты наладили выпуск более полутора десятков машин разных типов, что позволило отказаться от импорта иностранного оборудования для спичечной промышленности. В собрании Рыбинского музея хранятся групповые портреты работников и руководителей завода 1920-х[4], а также фотографии с видами цехов и корпусов предприятия[5] и образцами выпускаемой продукции (многочисленные станки, скопированные с импортных аналогов)[6].

В 1930 году рыбинский завод участвовал в соревновании за право организовать у себя производство отечественных печатных машин, и вскоре было принято решение об очередном перепрофилировании предприятия. В июле 1931 года на Рыбинском машиностроительном заводе имени Г. Ягоды (так он в то время назывался) была выпущена первая в Советском Союзе плоскопечатная машина, получившая название «Пионер № 1». Эта победа далась рыбинским машиностроителям нелегко: остро ощущалась нехватка технических мощностей и производственного оборудования, а также материалов и инструмента. Но главной проблемой являлось отсутствие подготовленных кадров, не только инженерного состава, но и технически грамотных, квалифицированных рабочих. При создании первой советской плоскопечатной машины за основу взяли образец немецкой фирмы «Ман». Импортный станок разобрали, обмерили детали, сняли чертежи, зафиксировали технологию сборки. Работы возглавил конструктор С. А. Донской, его ближайшими помощниками стали мастер Г. И. Стрижев и слесарь-сборщик К. В. Авдеев. Чтобы выпустить машину в срок, ударная бригада сборочного цеха работала без выходных дней по 15–16 часов в сутки. Торжественный запуск печатной машины «Пионер № 1» состоялся 22 июля 1931 года. Первым напечатали объединенный номер газет «Рабочий край», «Верхневолжская правда» и «Металлист». Производительность «Пионера» доходила до 1800 оттисков в час. Выпуск полиграфических машин «Пионер» осуществлялся на Рыбинском полиграфическом заводе до 1936 года, всего их было выпущено 460 шт. Коллектив завода не остановился на достигнутом, и в следующем, 1932 году рыбинские машиностроители выпустили первую тяжелую газетную ротацию «Комсомолец», а в 1933 году — первую офсетную печатную машину. В последующем предприятие освоило и внедрило в производство выпуск типографских машин новых, более совершенных конструкций и постепенно заняло одну из ведущих позиций в отрасли полиграфического машиностроения нашей страны.



Неизвестный автор. Первая советская плоскопечатная машина «Пионер № 1». СССР, Ивановская промышленная область, г. Рыбинск. 1931. Черно-белый фотоотпечаток. 6,4 × 10,4. РГИАХМЗ. РБМ 13046/58 ФС-4940.
© Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Практически все типографии СССР использовали печатное и вспомогательное оборудование, изготовленное на Рыбинском заводе полиграфических машин.

В фондах Рыбинского музея широко представлены фотоматериалы, посвященные истории предприятия в 1930-е. Это комплекс фотографий, рассказывающих о выпуске машины «Пионер»: снимки самой машины[7] и портреты работников завода, принимавших участие в ее создании[8]. Кроме того, в большом количестве сохранились изображения других образцов продукции завода данного и последующих периодов[9]. Интересны и подборки фотографий, запечатлевших рабочих у станков, за сборкой и наладкой механизмов[10] (в том числе фото квалифицированных немецких рабочих и инженеров, активно привлекавшихся для работы в период становления предприятия)[11], а также виды строительства цехов и корпусов завода[12].

Другим «флагманом» рыбинской промышленности начала 1930-х годов стал завод дорожных машин, который возник на базе железнодорожных мастерских, основанных в 1870 году. Вплоть до конца 1920-х основной деятельностью предприятия являлся ремонт подвижного состава: паровозов и вагонов. Активизация дорожного строительства и курс на индустриализацию страны стали предпосылками к реорганизации завода. В 1928 году главные мастерские переименовали в Рыбинский ремонтно-механический завод № 2, в 1930 году предприятие перешло из ведения Наркомата путей сообщения в ведение акционерного общества «Трансстрой», а с января 1931 года — в ведение объединения «Союздормашина». Отныне завод стал специализироваться исключительно на производстве дорожных машин. В сжатые сроки провели реконструкция предприятия, которая позволила превратить отсталые в техническом отношении мастерские в крупное машиностроительное предприятие. Было полностью реорганизовано производство: освоено сталелитейное дело, созданы новые цеха, спецлаборатории, ФЗУ для подготовки рабочих кадров. Привлекались зарубежные специалисты, зарплату которым решили платить в валюте (в частности, на завод был направлен инженер из Германии Пауль Фридрих Бюллер). Усилия дали свои результаты, и к 1 мая 1931 года был выпущен первый отечественный 10-тонный моторный каток МКК, который по своим техническим и экономическим показателям не уступал лучшим зарубежным образцам[13]. Накануне Первомая «в сборочном цехе, когда впервые загудел и тронулся с места каток, директор завода В. А. Болотин пустился в пляс, а все окружающие долго и дружно аплодировали». А на следующий день первый советский моторный каток своим ходом прошел в колонне демонстрантов по праздничным улицам Рыбинска. «На катке надпись: „Подарок к 1 Мая 1931 г.“. Чуть повыше на красном полотнище гордо сияли слова, простые и доходчивые: „Выходим из зависимости капиталистического мира, каток является этому показателем“»[14].

Уже в 1930-е Рыбинский завод стал одним из основных поставщиков дорожных машин для Советского Союза и единственным предприятием в стране по изготовлению моторных катков. Таким образом, постепенно из бывших

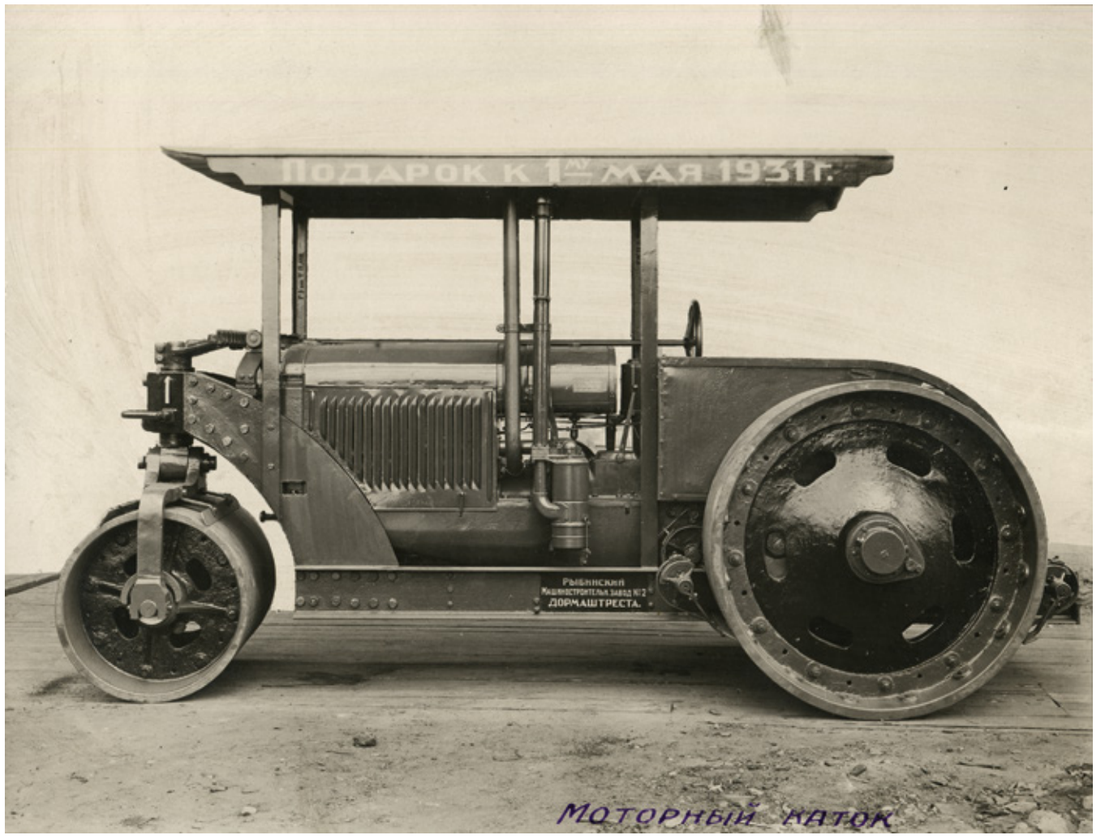
ремонтных мастерских завод превратился в крупное промышленное предприятие союзного значения. Его продукция отправлялась на экспорт. Уже освоенные машины постоянно модернизировались, разрабатывались и внедрялись в производство новые модели.

Бóльшая часть фотографий из музейного собрания, относящихся к истории завода в 1930-е, — это снимки с изображением его продукции: моторные и паровые катки разных моделей, камнедробилки, гудронаторы, снегоочистители и многое другое[15]. Представить производственный процесс помогают фото с видами цехов и рабочих[16]. Стахановское движение середины 1930-х годов иллюстрирует снимок группы женщин-стахановок завода «Дормашина» и фотографии комсомольцев-ударников, выпустивших сверхплановый комсомольский каток (они запечатлены в процессе сборки этого катка и в торжественной обстановке на его фоне)[17].

Однако самой масштабной и значимой стройкой 1930-х не только для Рыбинска, но и для всего Верхневолжского региона стало создание Рыбинского и Угличского гидроузлов. Решение об их строительстве ЦК ВКП(б) и СНК СССР принял 14 сентября 1935 года. Планы были грандиозными по размаху и темпу создания объектов. Гидроузлам в Рыбинске и Угличе надлежало стать крупнейшими в мире среди построенных на равнинных реках без скальных твердых пород на дне, что требовало применения сложных технологий. Руководство заявило, что масштабы предстоящей стройки больше, чем на Беломорско-Балтийском канале и Днепрогэсе[18].

Планировалось, что уже через четыре года, т. е. в 1939 году, новые станции дадут электроэнергию. Темпы развернувшегося строительства были действительно рекордными — достаточно сказать, что стройка уже активно велась, а проекты гидроузлов еще находились в стадии разработки, их утвердили только в мае 1938 года.

Создание гидроэлектростанций на Верхней Волге стало этапом реализации грандиозного проекта «Большая Волга», призванного сделать Волгу судоходной на всем своем протяжении. Что являлось особенно актуальным в эпоху бурного индустриального развития страны, так как глубоководный волжский путь облегчал доставку сырья и готовой продукции новых предприятий. Ставилась амбициозная цель — создать глубоководный выход из Москвы на Волгу (через канал Москва — Волга) и к Балтийскому и Белому морям (через Волго-Балтийский канал). Система плотин и водохранилищ регулировала поток волжской



Неизвестный автор. Первый советский моторный каток — продукция Рыбинского завода дорожных машин. СССР, Ивановская промышленная область, г. Рыбинск. 1931.
Черно-белый фотоотпечаток. 17 × 22,4; паспарту: 25 × 32. РГИАХМЗ. РБМ 16626/5 ФС-4940.
© Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Неизвестный автор. Вид на верховой понур и откос котлована в нижнем бьефе Рыбинской ГЭС. СССР, Ярославская область, г. Рыбинск. 1939.
Черно-белый фотоотпечаток. 8,5 × 11,5. РГИАХМЗ. РБМ 22294 ФС-5245.
© Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

воды, что предохраняло от наводнений и обмелений, а также обеспечивало достаточный запас воды в городах. Рыбинский гидроузел позволял задерживать сток сразу трех крупных рек — Волги, Шексны и Мологи, а Рыбинское водохранилище должно было стать крупнейшим в мире на тот момент искусственным водоемом (около 4,5 тысяч кв. км).

Попутно решалась актуальная проблема обеспечения страны дешевой электроэнергией. Мощность Рыбинской и Угличской ГЭС в итоге составила 440 МВт, они должны были обеспечить энергопотребление Москвы, Ярославской, Ивановской и части Горьковской областей. Рыбинская гидроэлектростанция предполагалась второй по мощности в мире (330 МВт) после Днепрогэса. Ее высота — 77 метров, длина — около 170 метров, даже 9-метровый диаметр рабочих колес шести ее гидроагрегатов был больше, чем делали тогда в мире! Следует отметить, что в Рыбинске строилось два комплекса гидросооружений в разных местах — электростанция установлена на русле Шексны, а Волгу перекрывает плотина со шлюзовыми камерами и водосбросной плотиной.

Строительство гидроузлов завершилось лишь в середине 1950-х, но первый гидрогенератор был запущен 18 ноября 1941 года на еще недостроенной ГЭС. В разгар тяжелых боев в Москву стала поступать столь необходимая энергия Рыбинской ГЭС.

В более позднее советское время тему «великой стройки» 1930-х особенно не афишировали, так как возведение гидросооружений велось силами заключенных «Волголага»; кроме того, крайне болезненно воспринималось все, что касалось насильственного переселения людей с затопляемой территории. Соответственно, изучение данной темы и комплектование по ней практически не велось. Поэтому большой удачей стало то, что в начале 2000-х в фонды Рыбинского музея из двух источников поступили комплекты фотографий, посвященных строительству гидроузла, и в настоящее время в музейном собрании их насчитывается свыше 200 единиц. Так, в 2001 году из архива Рыбинской гидроэлектростанции в музей были переданы снимки, выполненные, по всей видимости, для контроля и фотофиксации процесса строительства в фотолаборатории Волгостроя НКВД СССР, о чем свидетельствует штамп на обороте некоторых фотографий. Бóльшая часть изображений — это панорамы

строительства Рыбинской ГЭС в разные периоды и времена года, с разных точек и ракурсов[19]. Все фотографии небольшого формата и довольно хорошего качества. Интересны панорамные снимки, смонтированные из нескольких частей, в некоторых случаях съемка велась с высокой точки (с вышки или с самолета)[20]. Многие фотографии имеют пояснительные надписи, что помогло точно их атрибутировать и датировать. Кроме общих планов, запечатлены отдельные виды работ на разных участках строительства: намыв и укрепление дамбы, монтаж турбины, водолазные работы и т. п.[21] Возведение гидроузлов на равнинных реках — задача непростая, она потребовала сложных и нестандартных инженерных подходов. Так, для ускорения работ решили применить так называемую внерусловую компоновку. Основные сооружения строились не в русле реки, а на ее берегах, где и были возведены гидроэлектростанции, водосбросные плотины и шлюзы. Лишь после этого старое русло реки перекрывалось земляной плотиной. Вода, встретив преграду, поднимала свой уровень и устремлялась по новому, специально построенному руслу через прочные бетонные сооружения. Фотоснимки, выполненные на разных этапах строительства, иллюстрируют все эти процессы. Естественно, не обходилось и без срывов и происшествий, на нескольких фотографиях запечатлены участки стройки после серьезных аварий[22].

Вторым большим поступлением стал комплект фотоснимков, переданных в музей родственниками Дмитрия Ефремовича Морозова — архитектора, принимавшего участие в строительстве Рыбинского гидроузла; в частности, он проектировал Шекснинский комплекс гидросооружений — здание ГЭС и поселок ГЭС. За эту работу вместе с группой архитекторов Д. Е. Морозов в 1951 году был удостоен Сталинской премии. В его архиве сохранились фотографии с начала 1930-х до начала 1950-х, запечатлевшие не только строительство Рыбинской гидроэлектростанции, но и сооружений рыбинского шлюза и поселка гидроэнергетиков[23]. Интересны снимки внутренних помещений ГЭС и шлюза (кабинет директора станции, кабинеты и коридоры административного корпуса, диспетчерский зал шлюза)[24]. А на двух фотографиях изображен макет скульптуры В. Мухиной «Рабочий и колхозница», которую по окончании Парижской выставки 1937 года планировали установить у рыбинского шлюза, но затем было принято решение разместить ее перед входом на ВДНХ[25].

Если рассматривать весь комплекс фотографий, связанных со строительством гидроузла, можно заметить, что на снимках совсем немного людей. По большей части это общие планы, позволяющие представить всю грандиозность стройки. Вероятно, попадание в кадр строителей — заключенных «Волголага» не приветствовалось, да люди и не имели значения в столь глобальном деле. Кроме того, не следует забывать, что это была не репортажная, а профессиональная ведомственная съемка. Хотя несколько кадров можно выделить как очень удачные, однако непонятно, постановочные они или нет.

Период индустриализации — время кардинального экономического и общественного переустройства, которое проводилось за счет напряжения всех сил и ресурсов страны. Создание промышленной базы практически с нуля и в рекордные сроки при отсутствии оборудования, квалифицированных (или просто грамотных) рабочих, инженерных кадров, достаточных средств давалось непросто, а зачастую очень болезненно. Это находит свое отражение в литературе, воспоминаниях, газетах того времени. Но не в фотографиях. На них, как правило, не показан тяжелый, надрывный труд, бытовые лишения и производственные трудности. Фотолетопись иллюстрирует победные реляции, энтузиазм и гордость людей за свой труд и его результаты. Нам остается только додумывать и представлять, в каких условиях все это создавалось и какими усилиями было достигнуто, как ради «светлого будущего» преодолевались преграды в настоящем. Тем ценнее и важнее становится осознание трудового подвига поколения 1930-х, который заложил основу для дальнейшего промышленного развития страны на многие годы вперед.

[1] Рыбинский музей-заповедник. Фонд «Фотоматериалы». НВФ 416/2.
[2] Там же. РБМ 13046/46.
[3] Там же. НВФ 1576, РБМ 13046/48, РБМ 14076/5.
[4] Там же. РБМ 8596, РБМ 12710, РБМ 13286, РБМ 13748, РБМ 1393½, НВ 1462.
[5] Там же. НВФ 1646/28, НВФ 1646/31, НВФ 1484, НВФ 1486, НВФ 1539, НВФ 1549, НВФ 1569, НВФ 2986.
[6] Там же. РБМ 13046/45, РБМ 13046/47, РБМ 13046/49, НВФ 1459/1, НВФ 1459/22, НВФ 1459/23, НВФ 1444/1–12.
[7] Там же. РБМ 13046/58, НВФ 437, НВФ 1459/40.
[8] Там же. РБМ 8740-8757, РБМ 13046/5, РБМ 13046/11, РБМ 13046/18–19.
[9] Там же. РБМ 8724, РБМ 13046/34–35, РБМ 13046/50–54, РБМ 13046/56–63, НВФ 437–442, НВФ 1459/13–44.
[10] Там же. РБМ 13046/29–33, РБМ 13046/36–39.
[11] Там же. РБМ 13046/12–13, РБМ 13046/27.
[12] Там же. РБМ 13046/55, НВФ 1424, НВФ 1459/10, НВФ 1541, НВФ 1544, НВФ 1547, НВФ 1554, НВФ 1556, НВФ 1563, НВФ 1565–1567, НВФ 1571.
[13] Там же. РБМ 16626/4–5, НВФ 1438, НВФ 2050.
[14] Акционерное общество «Раскат»: очерки истории / Н. И. Широканова, И. С. Дергачева, К. К. Кузнецов и др.; под ред. В. И. Окунева. Рыбинск, 1995. С. 124.
[15] Рыбинский музей-заповедник. Фонд «Фотоматериалы». РБМ 16626/6, НВФ 401, НВФ 1449/1–3, НВФ 1449/5, НВФ 1449/7–10, НВФ 1449/12–13, НВФ 1449/18–21, НВФ 1460/11–14.
[16] Там же. РБМ 12691, РБМ 12692, РБМ 16626/2, НВФ 1449/4, НВФ 1449/17.
[17] Там же. РБМ 13491, РБМ 11685/2–3, НВФ 1449/24.
[18] Молога: до, во время и после затопления. 1860–1950-е / П. И. Зайцев, А. А. Фенютин и др.; под ред. В. В. Горошникова, А. С. Клопова. Рыбинск, 2019. С. 431.
[19] Рыбинский музей-заповедник. Фонд «Фотоматериалы». РБМ 22261, РБМ 22263, РБМ 22266–22271, РБМ 22276–22281, РБМ 22283–22287, РБМ 22289–22300, РБМ 24274–24277, РБМ 24279–24281.
[20] Там же. РБМ 22254–22259, РБМ 22263, РБМ 22266, РБМ 22268, РБМ 22271, РБМ 22279–22281.
[21] Там же. РБМ 22262, РБМ 22272, РБМ 22273, РБМ 22282, РБМ 22288, РБМ 24265, РБМ 24267, РБМ 24272, РБМ 24278, РБМ 24280, НВФ 6551–6559.
[22] Там же. РБМ 45597, РБМ 45600, НВФ 6542, НВФ 6546, НВФ 6547, НВФ 6550.
[23] Там же. РБМ 23536–23547, РБМ 23909–23917.
[24] Там же. РБМ 23550–23555, РБМ 23920, РБМ 23926–23928.
[25] Там же. РБМ 23548–23549.

И. В. Никитина

Фотодокументы по истории Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького как вид сохранения промышленной истории Севастополя 1960–1980-х годов

Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника содержат множество уникальных фотографий по развитию промышленности города-героя. Такие предметы (фото, негативы, репродукции) дают представление о структуре предприятий в разный период времени, ряде производственных процессов, передовиках производства. В статье рассмотрены примеры фотодокументов 1960–1980-х годов по истории Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького (БРУ) — одного из ведущих горнодобывающих предприятий СССР, ныне действующего. Основная цель анализа данной коллекции — прояснение ее роли в деле сохранения промышленной истории города.

Первые поступления фотодокументов по деятельности БРУ отмечены в музее в конце 1960-х. Значительный вклад в формирование данной коллекции внесли: Л. В. Богданченко, В. С. Лосев, Е. И. Сорокина. Источниками ее формирования стали: администрация предприятия, семьи его работников, фотофиксации производственных процессов на предприятии, выполненные силами музея, материалы, полученные от фотокорреспондентов Севастополя, фонды расформированного в 2005 году Народного музея истории Балаклавы.

Среди фотоснимков преобладают материалы о работниках предприятия, значительную часть которых составляют портретные снимки. Преимущественно в фондах представлены материалы на тех работников, кто был удостоен государственных наград или почетных званий. Фотодокументы производственных процессов на Балаклавском рудоуправлении ярко характеризуют специфику горнорудных работ.

Фотографии и негативы по истории Балаклавского рудоуправления с датировкой 1960–1980-е преобладают в коллекции по данной теме. Время их поступления варьируется от конца 1960-х до 2015 года. Они не раскрывают все особенности функционирования предприятия в указанный период, однако позволяют проиллюстрировать его специфику как единственного в регионе предприятия черной металлургии (часто его относят к предприятиям стройиндустрии).

История предприятия началась в 1932 году, когда в связи с нехваткой сырья для металлургического завода имени Войкова (г. Керчь) были начаты работы по разведке месторождений мраморовидного известняка в районе Балаклавы. В сентябре 1932 года было организовано Управление «Крымнерудстрой» на правах треста, которое и приступило к разработке Балаклавского месторождения мраморовидных известняков[1]. В июне 1933 года Управление «Крымнерудстрой» переименовано в строительство треста «Крымнерудстрой»[2]. 1 июля 1933 года на Балаклавском месторождении мраморовидного известняка добыты первые 250 тонн камня[3]. В начале 1934 года на базе строительства образовано Балаклавское карьероуправление, к лету 1934-го для формирования промышленной базы разработки нового месторождения были построены компрессорная станция, механическая мастерская, кузница, гараж, линия электропередач и др.[4] В сентябре 1936-го Балаклавское карьероуправление получило наименование в честь советского писателя А. М. Горького, а в ноябре 1936-го, после окончания строительства промышленной базы, предприятие стало именоваться Балаклавское рудоуправление им. А. М. Горького (БРУ им. А. М. Горького), и было официально введено в эксплуатацию как промышленное предприятие горнодобывающей промышленности (Постановление ЦИК СССР от 29 сентября 1936 г. № 228 и Распоряжение по Главному управлению металлургической промышленности от 17 ноября 1936 г. № 670). Уже к этому времени на предприятии работало 1319 человек, из них 619 стахановцев, 182 ударника труда. Добыто 592 тыс. тонн известняка[5]. Пущена в строй железная дорога Инкерман — Балаклава. В конце 1930-х были начаты работы по дальнейшей модернизации предприятия, в частности подготовка строительной площадки основных цехов дробильно-обогатительной фабрики. Их вел отдел капитального строительства БРУ и трест «Керчьметаллургстрой». К 1941 году завершено сооружение корпусов дробильно-обогатительной фабрики и начат монтаж оборудования[6].

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 года балаклавский камень стал направляться на оборонные нужды. В июне — октябре 1941-го из него было построено 74 артиллерийских и 28 пулеметных дотов, девять командных пунктов, подземные госпитали, причалы, батареи. В октябре 1941-го предприятие эвакуировали на Урал. Многие его работники ушли на фронт, из них погибли: Н. И. Адамчук, В. А. Баркалов, Г. И. Веселый, П. А. Веретенин, А. Ф. Воронкин, Г. Т. Гавричков, И. А. Гаркуша, С. А. Гриценко, И. П. Девицкий, И. А. Дмитриев, В. З. Дмитриев, Д. К. Затуливетер, И. И. Клюкин, В. А. Ковтун, П. Д. Коптев, Ф. И. Коптев, И. П. Садовников, Г. П. Софенков, В. И. Тарасов, В. М. Цивинский, П. П. Чаплыгин, И. К. Чернышов[7].

Восстановление предприятия началось с лета 1944 года. С этого периода и вплоть до октября 1948-го горняки Балаклавы, ведя добычу известняка ручным способом, одновременно восстанавливали Балаклавскую дробильно-обогатительную фабрику. С 1949-го на предприятие стала активно поступать новая техника (экскаваторы, самосвалы), на смену перфораторным молоткам пришли станки ударно-канатного бурения.

Переход на конверторный способ выплавки стали в металлургическом производстве потребовал дополнительного количества флюсов. В 1958 году началось строительство Кадыковской дробильно-обогатительной

А. В. Баженов. Высокогорная конвейерная линия Псилерахского карьера Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького. Севастополь. Балаклава. 1962.
Черно-белый негатив. 6 × 6. ГМГООС. КП 82728.
© Учреждение «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник»

фабрики на базе Западно-Кадыковского месторождения. К началу 1980-х на предприятии насчитывалось два горно-обогатительных комплекса годовой производительностью 4,2 и 4,0 млн тонн товарного известняка, из которых на строительные материалы шло 2,3 млн тонн. На сегодняшний день БРУ — один из лидеров по производству высококлассного известняка для металлургической, химической и строительной отраслей. Предприятие также выпускает щебеночный материал, камень бутовый, песчаный материал для строительных работ.

Фотодокументы фондовой коллекции музея, раскрывающие ряд этапов в истории Балаклавского рудоуправления им. А. М. Горького периода 1960–1980-х годов, дают более точную характеристику развития Севастополя в качестве мощного промышленного центра СССР. БРУ являлось не только одним из ведущих предприятий города, но и центром по внедрению передовых методов труда, рационализаторской деятельности, активным участником движения за «коммунистическое отношение к труду».

Прежде всего, важным фотосвидетельством работы БРУ в 1960–1980-е являются снимки общих видов его карьеров. Они характеризуют значительный масштаб выработки балаклавского камня, подтверждают открытый способ его добычи. Интерес представляют снимки вагонов с готовой продукцией, стоящие на железнодорожных путях в районе Балаклавской дробильно-обогатительной фабрики (располагалась в верховьях Балаклавской бухты с 1936 по 2019-й). Это негативы, выполненные А. В. Баженовым, фотокорреспондентом газеты «Слава Севастополя», на рубеже 1950–1960-х годов. В указанный период за свои достижения БРУ и его работники неоднократно становились героями газетных репортажей о трудовых свершениях в городе-герое в рамках соцсоревнования. Поставка камня на ведущие металлургические заводы УССР, важнейшее его значение для развития данной отрасли в рамках всего Советского Союза (благодаря высокому качеству камня Балаклавского месторождения) делало предприятие объектом постоянного внимания городской газеты. Выполненные в рамках таких репортажей снимки часто имеют постановочный характер; обладая при этом высоким художественным уровнем, они не теряют свои документальные свойства. Уже упомянутый снимок вагонов с камнем неоднократно публиковался на страницах газеты «Слава Севастополя» для иллюстрации отгрузки очередного сверхпланового известняка, например, на «Запорожсталь»[8].

К масштабным промышленным стройкам на БРУ, которые отражают фотодокументы нашего музея, относится, в частности, единственная в отрасли (и первая в СССР) уникальная горная конвейерная линия. Образцы промышленных механизмов являются важнейшей частью любой музейной коллекции по промышленной истории. Так как

далеко не всегда музеи могут получить в свои фонды такие механизмы в вещевом измерении, то фото часто является единственно возможной формой сохранить их вид для истории. Конвейерная линия БРУ была разработана для механизации поставки известняка с Псилерахского карьера на Балаклавскую дробильно-обогатительную фабрику группой сотрудников предприятия: главным энергетиком И. А. Грошевым, начальником технического отдела Д. А. Добротиным и начальником конструкторского отдела Н. И. Петровой. Конвейер состоял из семи ставов (участков) длиной от 100 до 200 м; общая длина — 900 м. Условно-годовая экономия при введении линии в строй составила 313 тыс. рублей (в ценах 1962 года). Затраты на создание конвейерной линии окупились уже в течение трех лет. Ее внедрение высвободило 20 автосамосвалов[9]. От обычных конвейеров такой системы Балаклавский отличался двумя особенностями. Движение материала под углом в 16 градусов сверху вниз. Второй особенностью стало то, что конвейер не потреблял электроэнергию — происходила ее рекуперация. На всех приводах стояли асинхронные электромоторы переменного трехфазного тока, которые работали в генераторном режиме и таким образом отдавали в сеть всю энергию. При этом одновременно на всем пути ленты создавались тормозящие усилия. Они придавали конвейеру плавность и постоянную скорость. Схема автоматизации линии была разработана украинским институтом «Тяжпромавтоматика», положившим в основу своего проекта предложение главного инженера рудоуправления А. И. Цибулевского и главного энергетика И. А. Грошева[10]. Данный уникальный промышленный объект в настоящее время прекратил свое существование, поэтому фотографии — единственная возможность сохранить для истории факт его бытования.

В фотонегативном фонде музея по деятельности упомянутой линии выявлено шесть единиц основного музейного фонда, из них пять единиц — негативы (количество негативов на единицу — до пяти) и одна видовая фотография. Из негативов четыре единицы выполнены А. В. Баженовым, фотокорреспондентом газеты «Слава Севастополя» в 1950–1998 годах, одна — фотографом музея, автор видовой фотографии неизвестен. Снимки датируются 1962, 1985 и 1970-ми годами.

Снимки А. В. Баженова отражают период вступления в строй конвейерной линии БРУ в 1962 году. На них представлены механизмы управления этой линией, церемония (фрагменты) ее официального открытия, первый пуск по ней породы с карьера на фабрику, общий вид всей линии, характеризующие ее основные функции и технические параметры (форма ленты транспортера). Снимки подтверждают факт активной механизации предприятия в 1960-х. В фонды материалы поступали от автора в 1980-е и в 1999 году.[11]

Негативы, выполненные в 1985-м фотографом музея В. Вереничем, — часть общей музейной фотофиксации производственных процессов на БРУ в середине 1980-х годов, они отображают дальнейшее усовершенствование конвейерной линии на Псилерахском карьере, запечатлели ее новую ветку на борту карьера. Видовое фото отражает часть конвейерной линии, которая подробнее иллюстрирует ее механические особенности (лента, механизмы транспортера, характер породы, транспортируемой по ней). До 2005 года данный снимок хранился в фондах Народного музея истории Балаклавы, после его расформирования поступил в фонды нашего музея. Ценность этого снимка — атрактивность, что дает возможность активно использовать его в выставочных проектах музея[12].

В 1959 году коллектив Балаклавского рудоуправления включился в соревнование за звание предприятия коммунистического труда. В фондах музея представлена фотография (репродукционный негатив), запечатлевшая первую смену коммунистического труда Балаклавской дробильно-обогатительной фабрики в составе 32 человек, возглавляемую комсомолкой Н. Д. Светличной.

Среди наиболее характерных производственных процессов на предприятии, которые отражены в фотодокументах музея: буровые и вскрышные работы, погрузка породы на автомашины, общие виды складов готовой продукции, виды автотранспорта и механизмов предприятия (часто в действии) и т. д. Из подразделений БРУ в 1960–1980-х годах, помимо карьеров (на тот момент их было четыре: Балаклавский, Кадыковский, Караньский, Псилерахский), представлены обе дробильно-обогатительные фабрики (Балаклавская и Кадыковская). Через портретные, групповые и сюжетные снимки можно проследить работу цеха контрольно-измерительных приборов, конструкторского отдела, отдела капитального строительства (именно за счет БРУ в Балаклаве построены такие общезначимые для района объекты, как Дом культуры, спортивный зал, стадион «Горняк»), цеха безрельсового транспорта (автогараж), цеха железнодорожного транспорта.

Производственные процессы представлены, в частности, негативами С. И. Муравьева (фотокорреспондента газеты «Слава Севастополя») с датировкой «1970 год»: «Погрузка породы на автомашины КРАЗ-256 экскаватором ВЭ-3 в карьере БРУ», «Разгрузка породы с автомашин в приемную яму для доставки на Балаклавскую дробильно-обогатительную фабрику». Начальный этап добычи камня на Балаклавском месторождении также хорошо иллюстрируется работами этого фотокорреспондента: «Массовый взрыв в карьере Балаклавского рудоуправления им. А. М. Горького» (с датой 1965–1970) и «Разработка вскрышных пород экскаватором в карьере Балаклавского рудоуправления им. А. М. Горького» (1965).

Для подготовки взрыва на карьере (или вскрышных работ) работниками предприятия проводится бурение малых скважин для закладки взрывного заряда. Вплоть до 1948 года оно выполнялось вручную. С 1949-го предприятие стало получать большие промышленные станки вращательного и ударно-канатного бурения. В первой половине 1970-х Севастопольский военно-исторический музей-заповедник от администрации БРУ получил фото бурового станка канатно-ударного бурения 2СБШ-200, выполненное в 1972 году. Данные станки к 1977 году полностью сменили более ранние образцы. В 1980-м на предприятии насчитывалось семь станков 2СБШ-200[13]. Станок состоит из ходовой части, рабочего органа, кабины управления, машинного помещения, гидросистемы, пневмосистемы и системы пылеулавливания. Он смонтирован на гусеничном ходу экскаватора Э-1003.

В конце 1950-х годов на БРУ возникла острая нехватка специальной карьерной автомобильной техники — в связи временными перебоями в поставках ее от советской автомобильной промышленности. Рост потребности в карьерной автотехнике для БРУ был вызван началом разработки Псилерахского карьера, находящегося на значительном отдалении от Балаклавской дробильно-обогатительной фабрики. Однако серийными образцами эту проблему решить оказалось невозможно, поскольку Ярославский автомобильный завод в 1958-м был перепрофилирован в завод по производству автомобильных моторов, объем выпуска грузовиков на Минском автомобильном заводе был еще недостаточным,

Неизвестный автор. А. С. Грошев (1909–1968), управляющий Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького в 1951–1960 и 1963–1968 годах, в лаборатории предприятия. Севастополь. Балаклава. 1960-е.
Черно-белая фотопленка. 35 мм. ГМГООС. Н/В 31513.
© Учреждение «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник»

а Кременчугский автомобильный завод только вошел в строй. Завод имени Лихачева по мощности своих грузовиков тоже уже не устраивал предприятие.

Выход из положения был найден благодаря работе рационализаторов БРУ, которые смогли спроектировать модернизацию автотехники предприятия качественно, с минимальными денежными затратами. Заведующий гаражом И. Р. Семиглазов (его портретное фото также есть в фондах нашего музея), старший механик А. М. Холодняк и бригадир ремонтников В. Г. Щегольцев предложили проект модернизации 18 самосвалов МАЗ-205 и 1 ЯАЗ 210-Е по принципу автопоездов (использование жестких автоприцепов).

Эти автопоезда демонстрировались на Выставке достижений народного хозяйства в Москве в 1961 году и были рекомендованы для массового выпуска на автозаводах страны. В 2005-м в фонды нашего музея из расформированного Народного музея истории Балаклавы поступило фото, запечатлевшее испытание на Псилерахском карьере БРУ автопоезда, разработанного на базе автомобиля ЯАЗ. Модернизация самосвала ЯАЗ-210-Е производства Ярославского автозавода (основан в 1926-м, ныне — Ярославский моторный завод), выполнена в 1961 году. Основной принцип формирования самосвала-автопоезда — конструирование полуприцепа с усиленной платформой и трехкольцовым гидроподъемником, включенным в раму стандартного самосвала ЯАЗ-210-Е. За счет жесткого сцепления прицеп стал неотъемлемой частью автомобиля (поэтому и назван автопоездом). На раме шасси был установлен дополнительный надрамник, что увеличило размер кузова в два раза. Все это позволило повысить объем подъема груза этого самосвала-автопоезда до 25 тонн (тогда как объем подъема груза стандартных самосвалов на тот момент — 10 тонн). Модернизованный автомобиль получил марку ЯАЗ-210-Т. Основные характеристики модернизированного самосвала-автопоезда ЯАЗ-210-Т: объем подъема груза 25 тонн, емкость кузова 13,2 кв. м, угол переворачивания кузова 50 градусов[14].

Модернизованные машины отработали на карьерах БРУ не менее пяти лет, до середины 1960-х, пока советская автомобильная промышленность не смогла ввести в серию новую специальную карьерную автомобильную технику и в большей мере удовлетворить спрос на нее не только БРУ, но и других подобных производств. Что касается рекомендации ВДНХ по внедрению автопоездов в серийное производство, то данный вопрос требует уточнения по автомобилям МАЗ-205. ЯАЗ 210-Т был

выполнен в одном экспериментальном экземпляре, в массовое производство не пошел, поскольку: 1) данный вид самосвалов серийного образца уже не выпускался; 2) большая длина кузова давала повышенную нагрузку на стандартный двигатель; 3) Кременчугский автозавод, которому была передана техническая документация по выпуску основных серий самосвалов ЯАЗ, не принял разработку БРУ.

Из работников предприятия, внесших значительный вклад в развитие БРУ, фотодокументы на которых хранятся в фондах музея, отметим фото Алексея Семеновича Грошева (1909–1968), возглавлявшего предприятие в 1951–1960 и 1963–1968 годах. Среди небольшой коллекции фото о нем выделим репродукционный негатив, запечатлевший его в лаборатории предприятия. А. С. Грошев, уроженец г. Бердянска, на Балаклавском рудоуправлении с 1934 до 1941-го возглавлял Балаклавский карьер предприятия. 22 июня 1941 года был мобилизован в ряды Красной армии. В 1941–1946-м — командир батареи, затем дивизиона 12-й отдельной Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота. Участник обороны Заполярья. Накануне освобождения Крыма весной 1944 года он подал раппорт с просьбой направить его на этот участок фронта, чтобы принять участие в освобождении Севастополя. Однако из-за ранения он не смог попасть в Крым. После медсанбата Алексей Семенович остался с артиллеристами своего дивизиона и встретил с ними День Победы. В 1946-м он вернулся в Балаклаву. В 1947–1951 годах — главный инженер БРУ, затем руководитель. За период его руководства у предприятия не было ни одного срыва производственного плана. Он — инициатор внедрения мокрого обогащения металлургического известняка, участвовал в проектировке и строительстве конвейерной линии с отрицательным наклоном в 18 градусов. По его предложению было внедрено вторичное дробление известняка за борт карьера. Предприятие увеличило объем выпуска продукции в 8,5 раз. Награды: ордена Отечественной войны II степени, Ленина, Трудового Красного Знамени, медали «За оборону советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За восстановление предприятий черной металлургии Юга», «За трудовое отличие», Заслуженный горняк УССР. Умер в 1968 году, похоронен в Балаклаве, где его имя носит улица[15].

Также в фондах представлен небольшой комплекс фотографического материала, рассказывающий о деятельности Героя Социалистического Труда (с 1966) Николая Ивановича Семенца (1924–1988), экскаваторщика БРУ. Уроженец села Березняки Хорольского района Полтавской области. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: обороны Ленинграда, Ленинградско-Новгородской операции — в должности командира 222-го минометного полка; Прибалтийской операции, Западно-Карпатской операции, Моравско-Остравской наступательной операции и Пражской операции — в должности химинструктора 276-го минометного полка Резерва Главного командования. С 1945 года служил в Прикарпатском военном округе и в гвардейском танковом полку в городе Староконстантинове на западе Украины. После демобилизации переехал в Крым, в мае 1947 года устроился работать на Балаклавское рудоуправление им. А. М. Горького электриком. Вскоре по личной инициативе он освоил работу машиниста экскаватора, затем возглавил творческую производственную бригаду. Н. И. Семенец отлично освоил управление экскаватором, научился максимально использовать все его возможности с минимальной затратой времени на погрузку добытых флюсов. Также занимался разработкой новых методов работы, которые были рекомендованы к применению во всем Советском Союзе. Так, вернувшись со съезда КПСС (1961), Н. И. Семенец взял обязательство добыть за год один миллион тонн, что было им выполнено благодаря внедрению фронтальной системы выемки камня на карьере. Если до этого экскаватор перемещался по торцу забоя, из-за чего приходилось часто останавливаться перед крупногабаритными глыбами, то он стал перемещать его вдоль забоя в одном направлении несколько смен. Это значительно повысило производительность труда. В 1960–1970-е годы имя Н. И. Семенца не сходило с первых полос газеты «Слава Севастополя». Его бригада постоянно добивалась самых высоких показателей на предприятии в соцсоревновании. В конце 1970-х Н. И. Семенец перешел на должность машиниста-инструктора, а потом на должность инструктора производственного обучения. В декабре 1986 года вышел на пенсию. Проживал в Севастополе (Балаклаве), скончался 30 июля 1988 года. Похоронен в Севастополе на Алее Героев кладбища. Награды: золотая медаль «Серп и Молот», орден Ленина, орден Отечественной войны II степени, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Также был удостоен званий «Почетный горняк», «Заслуженный горняк УССР», «Отличник социалистического соревнования УССР»[16].

Неизвестный автор. Дробилка конусная среднего дробления КСД-1850 Кадыковской дробильно-обогатительной фабрики Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького. Севастополь. Балаклава. 1970–1973.
Черно-белый отпечаток. 24 × 18. ГМГООС. КП 92937.
© Учреждение «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник»

Среди наиболее значимых механизмов, задействованных на предприятии в 1960–1980-х годах, — механизмы двух дробильно-обогатительных фабрик Балаклавской и Кадыковской. Фотофонд музея содержит ряд фотографий как территорий фабрик, так и их отдельных механизмов. В частности, это фотография (автор неизвестен) конусной дробилки марки КСД 1850, установленной на Кадыковской дробильно-обогатительной фабрике БРУ (снимок выполнен в 1970–1973-м) Дробилка была произведена в 1960-е годы на Уральском заводе тяжелого машиностроения, в 1964-м установлена на фабрике. Относится к дробилкам конусным среднего дробления. Эксплуатируется до сих пор. Дробилка — машина для дробления твердых материалов, минералов (в данном случае мраморовидного известняка Балаклавского месторождения). Существует пять видов дробилок: щековые, конусные, валковые, молотковые, роторные. Конусная дробилка работает по следующей схеме: внутри неподвижной чаши конусом совершается круговые движения, в месте сближения конусов материал раздавливается и разламывается изгибом. В дробилках КСД конус пологий, дробильная чаша направлена вниз. В конусных дробилках дробление материала происходит непрерывно. Марки дробилок зачастую определяются как типоразмер, у конусных дробилок среднего дробления она соответствует диаметру дробящего конуса (в данном случае 1850 мм)[17].

Таким образом, рассмотрев основные примеры отражения деятельности Балаклавского рудоуправления им. А. М. Горького в 1960–1980 годах в фотодокументах из фондов Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, можно сделать вывод, что имеющиеся в фондах снимки дают представление об основных производственных процессах на предприятии, его работниках. С учетом того, что в указанный период предприятие являлось одним из ведущих промышленных объектов Севастополя, фотодокументы по его истории безусловно являются важнейшим видом сохранения промышленной истории города-героя в 1960–1980 годы.

[1] Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф Р-460. Оп. 1. Д. 11523. Л. 110.
[2] Там же.
[3] Там же. Д. 11794. Л. 25.
[4] Красный Крым. 1934. 16 августа. С. 3.
[5] *Курочкин М. К., Луценко Б. С. Семиглазов Н. И.* Балаклавские высоты. Очерк. Симферополь, 1983. С. 19.
[6] Там же. С. 19–20.
[7] Там же. С. 20.
[8] Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. КП 78984.
[9] Там же. Научный паспорт на КП 90441.
[10] *Курочкин М. К., Луценко Б. С. Семиглазов Н. И.* Указ. соч. С. 59.
[11] Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. ОН 4069, ОН 9284, ОН 9283, ОН 10476.
[12] Там же. Научный паспорт на КП 90441.
[13] *Курочкин М. К., Луценко Б. С. Семиглазов Н. И.* Указ. соч. С. 48.
[14] Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. Научный паспорт на КП 94528.
[15] Картотека сектора «История Севастополя» научно-исследовательского отдела Севастопольского военно-исторического музея-заповедника.
[16] Севастопольцы — герои труда / сост. И. В. Никитина, Ю. В. Стогний. Севастополь, 2019. С. 98–105.
[17] Фонды Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. Научный паспорт на КП 92937.

Т. Р. Палицкая

Гражданское строительство в Ленинграде в 1920–1930-х годах в фотографиях Л. Г. Андреевского (из собрания Третьяковской галереи)

Архитектура аккумулирует в себе знания и опыт философии, науки и техники, изобразительного искусства периода создания сооружения. Именно в облике архитектурных сооружений наиболее отчетливо видны пластические и стилистические проявления эпохи постройки. Любое архитектурное сооружение постоянно подвергается трансформации в процессе эксплуатации и редко сохраняет первоначальный облик, задуманный зодчим. Поэтому знать, как выглядело здание в ту или иную историческую эпоху, очень важно для понимания исторических, культурных и общественных изменений. Эту возможность дает архитектурная фотография. Возникнув в середине XIX века, она сыграла важную роль в развитии туризма, истории культуры и искусства.

В собрании Государственной Третьяковской галереи находятся более полутора тысяч фотографий памятников архитектуры Италии, Германии, Нидерландов, Турции, Индии и других стран мира, которые вызывают постоянный интерес у специалистов и широкой публики[1]. Москва, Новгород, Псков, Ярославль, Санкт-Петербург и другие российские города также представлены в собрании музея сериями архитектурных фотографий. Среди них выделяется коллекция, состоящая из 92 снимков памятников Санкт-Петербурга фотографа Леонида Григорьевича Андреевского, поступившая в музей в 1934 году. В ней, помимо фотографий дворцовых ансамблей, мостов и жилых домов XVIII — начала XX века, находятся 44 отпечатка архитектурных сооружений в авангардном стиле конца 1920-х — начала 1930-х годов постройки, о которых и пойдет речь.

По мнению С. О. Хан-Магомедова, «…это вообще чрезвычайно редкое явление в развитии архитектуры любого народа, когда она генерирует стилеобразующие идеи. <…> Наша страна впервые стала таким центром в 1920-е, причем центром по формированию не только регионального, но и глобального стилевого направления. <…> Итак, важно констатировать, что советскую архитектуру 1920-х следует рассматривать как общемировое наследие»[2]. Глобальные сдвиги в архитектурной мысли были связаны с политическими и социально-экономическими изменениями, произошедшими в стране после Октябрьской революции. Пролетарская идеология, национализация, изменение социального статуса заказчика требовали принципиально новых подходов к формообразованию. В творческих дискуссиях и конкурсах на создание социально значимых сооружений участвовали представители различных архитектурных школ — традиционалисты, вещисты, рационалисты, урбанисты, формалисты, конструктивисты. В 1926 году, после создания ОСА (Объединения современных архитекторов), конструктивизм в архитектуре стал основным художественным методом нового стиля[3]. Приемы конструктивистского архитектурного мышления сформулировал один из теоретиков направления М. Я. Гинзбург, а именно: конечным потребителем был назван класс трудящихся. Руководствуясь принципами плановости, архитектор должен был осознавать место своего произведения в общей индустриальной системе страны, формировать стандарты архитектуры, сближать архитектурную и инженерную деятельность. Гинзбург писал: «Мы видим в работах современных архитекторов появление совершенно нового плана, большей частью асимметричного. <…> Только функциональное архитектурное мышление <…> устанавливает пространственную организацию <…> величин, их размеров и взаимной связи <…> это заставляет его [современного архитектора. — *Т. П.*] развертывать свой замысел изнутри наружу <…> это направляет весь его дальнейший путь <…> конструирование изнутри развертывающейся пространственной задачи из того или иного материала и теми или иными конструктивными методами. <…> Оно является неизбежной функцией основного пространственного решения <…> соотношения пространственных объемов извне. <…> И наконец, трактовка <…> стенной поверхности, оформление отдельных элементов, отверстий, опор и т. д.»[4]. Теоретическая основа конструктивизма и функционализма была изложена М. Я. Гинзбургом в выпущенной в 1924 году книге «Стиль и эпоха». Идеи конструктивизма быстро стали популярны на архитектурных факультетах московских высших учебных заведений — во ВХУТЕМАСе, МИГИ и МВТУ.

В ленинградских вузах преподавание архитектуры было более консервативным, чем в столице, это связано с прочными традициями неоклассики в Академии художеств. В начале 1920-х академик И. А. Фомин вместе с группой студентов, будущих мастеров ленинградского авангарда — А. И. Гегелло, Г. А. Симоновым, Н. А. Троцким и другими, работал над созданием нового пролетарского стиля на основе обновленного классицизма. Взяв за основу дорический ордер, молодые архитекторы стилизовали его для использования в декоре железобетонных конструкций. Этот стиль был назван «красной дорикой»[5]. Выставки студенческих работ московского и петроградского институтов гражданских инженеров, прошедшие зимой 1923 года в ПИГИ (переименован в ЛИГИ после 1924-го), показали огромную разницу в методах работы, но «уже с середины 1920-х резко изменилась творческая направленность преподавания <…> эта архитектурная школа [ЛИГИ. — *Т. П.*] стала восприниматься в Ленинграде как самая левая. Именно в ЛИГИ в 1925–1926 годах сформировалось ядро ленинградского отделения ОСА, представители которого во главе с А. Никольским участвовали и в первой конференции ОСА в Москве в 1928-м»[6].

Большое влияние на развитие ленинградской школы градостроения оказал Музей города, учрежденный в 1918 году при Наркомпросе. Инициаторы создания музея — архитекторы В. Я. Курбатов и Л. А. Ильин замыслили его не просто как муниципальный музей Петрограда, а как музей города в широком смысле, с отделами, отражающими культурную, художественную и повседневную жизнь современного мегаполиса. Под руководством своего первого директора Л. А. Ильина к середине 1920-х музей превратился в один из самых передовых учреждений культуры. Помимо собирательской и хранительской деятельности, музей выступал как научная и проектная организация — в 1923 году на секцию проектирования были возложены функции Научно-художественного бюро Отдела градоустройства Петроградского губсовкомхоза. В 1924 году бюро было поручено составление эскиза проекта перепланировки Московско-Нарвского района, ставшего плацдармом для осуществления идей архитекторов-конструктивистов[7]. Взвешенная позиция руководителя музея и бюро планировки Л. А. Ильина, градостроителя и историка архитектуры, позволила органично вписать новые кварталы в историческую панораму города. Он писал: «Особое архитектурное лицо Ленинграда в прошлом создавалось потому, что сумма условий позволила всем отдельным архитектурным течениям и строителям найти <…> то преломление, которое обеспечивает общность стиля. До известного времени Ленинград создавался как ансамбль, то есть формы и образы его не переносились извне механически, не навязывались без переработки»[8].

В музее читали лекции, устраивали конкурсы и выставки. Фотографическая выставка, проходившая в Аничковом дворце зимой 1935 года, экспонировала около 600 работ фотографов комбината «Ленсоюзфото» и фоторепортеров, запечатлевших социалистический Ленинград. В статье о выставке, опубликованной в журнале «Советское фото», упоминается участие фотографа Л. Г. Андреевского: «Андреевский показывает строительство школ, дома культуры промкооперации, фабрику-кухню, американские горы, архитектуру города, памятники, художественные решетки и т. п. Его работы охватывают период с 1926 по 1934 год»[9]. В статье обозначены все сюжеты фотографий из коллекции, хранящейся в Третьяковской галерее, и период съемки. Снимки дают представление о состоянии памятников архитектуры города в тот восьмилетний период. Заказчика съемки определить не удалось, но по скрупулезной последовательности фотофиксации можно предположить, что им могло быть учреждение, занимающееся историей архитектуры, возможно — музей[10]. Это представляется наиболее вероятным еще потому, что наибольшее количество сюжетов (13 единиц) отражают виды и панорамы улиц Московско-Нарвского района. Работы по проектированию района Комитет по содействию кооперативному рабочему строительству возложил в 1925 году на Бюро планировки Ленинграда, возглавляемое Л. А. Ильиным. На фотографиях видны трамвайные и автомобильные пути, уличное освещение, «шахматная» застройка вытянутых вдоль проспекта Стачек кварталов. Перед Ильиным стояла сложная задача — разместить жилые кварталы в непосредственной близости от предприятий, при этом соблюсти санитарно-гигиенические нормы, рационально расположить объекты инфраструктуры и транспортные развязки. Несмотря на возражение специалистов мастерской И. А. Фомина, считавших, что жилые кварталы должны быть вынесены за черту города, Ильину, осознающему ограниченность средств, отпущенных на кооперативное рабочее строительство, удалось отстоять проект[11]. Проектная работа Ильина получила высокую оценку, «она была включена в число 120 лучших архитектурных проектов, которые молодая Советская республика демонстрировала в своем павильоне на знаменитой Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности, проходившей в Париже в апреле 1925 года»[12].

Застройка двух земельных участков в Московско-Нарвском районе, Крыловского (Тракторная улица) и Серафимовского (проспект Стачек), проводилась по проектам Бюро Стройкома, возглавляемого архитектором Г. А. Симоновым, в которое входили ведущие мастера ленинградского авангарда А. И. Гегелло и А. С. Никольский. Разные по композиции кварталы были стилистически похожи. Они обладали всеми качествами конструктивистских сооружений, выявленными прямоугольными объемами жилых помещений, ориентированными на север цилиндрическими наземными эркерами лестничных пролетов, сдвинутыми, разнообразно сочлененными прямоугольными плоскостями балконов и лоджий, большими оконными проемами. Также в них проявлялись элементы других стилей. Архитекторы отказались от свойственной Петербургу фасадной застройки, но визуальную сочлененность зданий сохранили. На фотографиях привлекают внимание соединяющие здания угловые динамичные полуарки Тракторной улицы и арки домов по проспекту Стачек. Это было характерно именно для ленинградской архитектуры, «когда композиционные и стилевые новации сопрягались с переосмыслением неугасающих традиций»[13]. На фотографии «Серафимовский участок. Вид со двора»[14] видна отделка камнем входной двери и цоколя, а также рельефные карнизы, что отдаленно напоминает элементы стиля «красной дорики», который разрабатывал в 1919 году А. И. Гегелло. Архитекторы отказались от характерных для конструктивизма плоских крыш в пользу скатных.

Среди фотографий Андреевского нет интерьеров квартир. Проектировщики создали три типа жилых помещений: двухкомнатные с кухней-столовой — на одну семью; трех- и четырехкомнатные — на две. Причем размеры кухонь были 20 и 9,1 кв. м соответственно[15]. Это несколько противоречило декларируемому конструктивистами пролетарскому аскетизму. Вероятно, сказался опыт, полученный руководителем проекта Г. А. Симоновым во время командировок в Германию и Швецию, предпринятых с целью изучения современной зарубежной практики строительства жилья для рабочих[16].

Иной подход к быту возобладал в проекте дома-коммуны Общества политкаторжан. Теоретики конструктивизма заявляли, что «коллективизм, провозглашенный Советской властью, как сменяющий индивидуализм буржуазной эпохи, в данном случае представляется руководителем в этой задаче [создания совершенного жилого дома. — *Т. П.*]»[17]. Утопические идеи жилой коммуны с обобществленным бытом нашли свое воплощение в здании, построенном для членов семей бывших узников царизма. В двух корпусах галерейного типа были двухкомнатные ячейки, в третьем — трехкомнатные. Помещения не имели кухонь, вместо них были шкафы-ниши, где разогревали еду. Обедать, проводить досуг, приводить в порядок белье и одежду и

Л. Г. Андреевский. Дом технической учебы Нарвского района. Ленинград. 1934.
Желатиносеребряный отпечаток. 18 × 22,9. ГТГ Рфт-351.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

многое другое жильцы дома должны были в подвальном помещении и на первых двух этажах здания. Там располагались столовые и рестораны, детские комнаты, Музей каторги и ссылки, библиотека, прачечная и распределитель продуктов. Кинотеатр и концертный зал были в пристройке. На крыше шестиэтажного корпуса — солярий. Здание проектировалось исходя из основного принципа функционального жилья: «Сведение к минимуму расходов, приходящихся на нежилую площадь индивидуально-обособленных ячеек, и перевод освободившейся кубатуры на удовлетворение функций обобществленных, то есть переход от домов с абсолютно индивидуализированными квартирами к новому типу коммунального жилья»[18]. На трех фотографиях из коллекции Третьяковской галереи[19] видны части здания, состоящего из корпусов разной высоты, вокруг которого — неблагоустроенное заснеженное пространство. Фотограф пытается выявить динамическую ступенчатость фасадов, сложные, имеющие влияние супрематизма конструкции угловых сочленений и козырьков.

Заселенные в 1933 году в дом Общества политкаторжан 132 семьи меньшевиков, эсеров, народовольцев и представителей других политических партий были выселены в 1935-м после ликвидации Общества, на средства которого дом и был построен[20]. Память о трагических судьбах погибших во время сталинских репрессий жильцов дома сохранена на памятной доске.

СССР были необходимы молодые строители социализма, чье сознание с детства формировалось в соответствии с правильной политической доктриной. Большое внимание государства и принявших социальный вызов архитекторов было уделено строительству учебных заведений. Здания школ и вузов «становятся одновременно матрицей и отражением нового общества. Матрицей — потому, что внутри этих зданий человек обновляется; отражением — потому, что они задуманы по образцу будущего общества, которое еще не существует, но к строительству, которого приступают»[21]. Школы нового типа, рассчитанные на тысячи мест и новаторские программы обучения, появились в новых

Л. Г. Андреевский. «Круглая баня» в Лесном. Ленинград. 1934.
Желатиносеребряный отпечаток. 16,5 × 22,3. ГТГ Рфт-333.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

рабочих районах Ленинграда в конце 1920-х — начале 1930-х годов. На шести фотографиях коллекции запечатлены спроектированные в стиле конструктивизма и функционализма здания фабрично-заводской школы № 173 в Лесном[22] (ныне НИИ Телевидения), школы № 120 имени КИМа[23] (ныне школа № 327 Невского района), школы № 5 Нарвского района[24] (ныне филиал РГПУ имени А. И. Герцена) и школы № 68 имени 10-летия Октября[25] (ныне лицей № 384 Кировского района).

На двух фотографиях — здание школы № 68 имени 10-летия Октября, построенной на проспекте Стачек в 1927 году по проекту архитекторов А. С. Никольского и Л. В. Крестина. На снимках видны характерные части здания — обсерватория, круглый корпус и дугообразный корпус старших классов. Первое школьное здание, построенное в советский период, является уникальным памятником конструктивизма. В основу плана положен символ государства рабочих и крестьян — серп и молот, ставший главным художественным образом архитектурного сооружения. Композиция построена на контрасте объемов разной высоты и конфигурации. Здание предназначалось для обучения 1000 детей по особой экспериментальной программе, рассчитанной на развитие активности и самостоятельности школьников. Каждая часть здания имела точное предназначение. В школе были спроектированы кабинеты, учебные мастерские и лаборатории, обсерватория, купол которой являлся самой высокой точкой здания. В запечатленном на фотографии пятиэтажном круглом корпусе располагались столовая, актовый зал и библиотека. Школа проектировалась одновременно со всем жилмассивом Тракторной улицы и являлась архитектурной доминантой района[26]. На фотографии дугообразного корпуса для старших классов, выходящего на проспект Стачек слева, между окнами второго и третьего этажа видна надпись: «68-я единая трудовая школа I и II ст. в память 10-летия Октябрьской революции».

Все школы, представленные на снимках, проектировались на незастроенных участках. Это давало архитекторам свободу творчества. При общей стилистической схожести каждое здание несло индивидуальные черты почерков авторов, являлось архитектурным акцентом квартала.

Здания высших учебных заведений часто встраивались в городскую среду центральных районов Ленинграда, обладая качествами и внешними чертами функциональной архитектуры, должны были гармонировать с исторической застройкой. В 1930 году Л. В. Руднев и Я.О. Свирский завершили в неоклассических традициях здание Текстильного института на недостроенном до революции остове банка, встроив его в панораму Большой Морской и Гороховой улиц[27]. На фотографии[28] еще видны строительные леса слева, но открытая часть здания органично вписывается в перспективу старинной улицы.

Конечно, здания школ и институтов возводились и до возникновения СССР, но именно в период середины 1920-х — начала 1930-х в проектах учреждений превалировали идеологические и социальные функции архитектуры.

Новым типом зданий стали дворцы и дома культуры, заказчиками которых были районные советы и предприятия города. До революции был опыт строительства народных домов, но комбинаты культуры, где под одной крыше располагались кинотеатры, концертные и спортивные залы, репетиционные залы, библиотеки, музыкальные школы, помещения для кружков и многое другое, стали сооружать после решения городских профсоюзных организаций в 1925 году. Новые функции требовали авангардных проектных решений. В собрании Третьяковской галереи находятся снимки Дома культуры имени Ильича[29], Дома культуры Промкооперации[30] (в процессе строительства), Дома культуры Союза кожевников имени В. П. Капранова фабрики «Скороход»[31], Дворца культуры имени А. М. Горького[32], который стал первым в ряду этих сооружений. Построенный в 1927-м на площади Стачек архитекторами А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевским Дом культуры Московско-Нарвского района (переименован в Дворец культуры имени А. М. Горького) одновременно с комплексом Тракторной улицы стал центром притяжения района. По мнению историков архитектуры, «это самое значительное, ключевое произведение раннего авангарда в Ленинграде, полное суровой экспрессии и монументальной силы»[33]. В постройке сочетались пластические элементы конструктивизма, неоклассицизма и экспрессионизма.

Дом технической учебы являлся одним из корпусов Дворца культуры имени А. М. Горького, так как повышение квалификации считалось повышением профессиональной культуры и входило в круг работы Дворца. Здание, построенное рядом с Дворцом по проекту тех же архитекторов, было узким и вытянутым в плане из-за особенностей исторической застройки. Внешний вид сооружения конструктивно соответствовал аудиториям. Так, идущие по диагонали окна на параболическом выступе задания освещали амфитеатр, расположенный в этой части. На фотографии[34] Андреевского видно дугообразное ленточное окно, заложенное во время перестройки. В 1937 году на Всемирной выставке в Париже А. И. Гегелло был удостоен Гран-при за сооружение Дворца культуры им. А. М. Горького.

Сооружением, фланкирующим площадь Стачек с противоположной от Дворца культуры стороны, стала фабрика-кухня Московско-Нарвского района[35], объединенная в одно здание с Домом кооперации и универмагом. Брутальным вертикалям Дворца архитекторы А. К. Барутчев, А. И. Гильтер, И. А. Меерзон и Я. О. Рубанчик противопоставили ленточные горизонтали фабрики-кухни, композиционно разворачивающиеся в противоположную от площади сторону. По фотографиям Дворца культуры и фабрики-кухни можно представить, как выглядела площадь Стачек с противоположных сторон в начале 1930-х годов.

Фабрика-кухня была уникальным с социокультурной точки зрения типом здания, появление которого связано с индустриализацией страны, возникновением принципиально новой системы потребления. Необходимость накормить в короткий обеденный перерыв большое количество рабочих создало предпосылки для бурного развития отрасли общественного питания. Фабрики-кухни представляли собой механизированные предприятия, на которых производилась готовая еда и полуфабрикаты. Назначение здания определило его функциональные особенности — цехи и конвейеры по производству пищи, которые должны были функционировать сутками, пища производилась и потреблялась в одном здании. При фабрике-кухне работали столовые, рестораны, открытые веранды и кулинарии. Совместное употребление пищи связывали с формированием коллективного сознания. Столовые и кулинарии должны были привести к гендерному равноправию, освобождению женщины-работницы от «кухонного рабства»[36]. В 1930 году в Ленинграде открыли четыре фабрики-кухни, спроектированные группой архитекторов-урбанистов (АРУ)[37], в которую входили авторы проекта фабрики-кухни Московско-Нарвского района.

На фотографии фабрики-кухни Московско-Нарвского района в объектив Л. Г. Андреевского попал памятник В. И. Ленину работы скульптора М. Я. Харламова, открытый в 1931 году на площади Стачек[38]. Это дает возможность более точно датировать съемку.

Л. Г. Андреевский. Жилой массив «Серафимовский участок». Арка. Ленинград. 1934.
Желатиносеребряный отпечаток. 21,9 × 17,8. ГТГ Рфт-357.
© Из собрания Государственной Третьяковской галереи

Сооружениями, несущими по замыслу градостроителей тех лет новые социокультурные функции, стали и общественные бани. Гигиенические функции районных бань были очевидны, в большинстве жилых домов, построенных в те годы, ванные не предусматривались. В соответствии с идеей воспитания коллективизма путем максимального обобществления быта бани строились и как место проведения свободного времени. В собрании Третьяковской галереи две фотографии, запечатлевшие эти сооружения: «Ушаковские бани „Гигант“. Вид с Турбиной улицы»[39] и «„Круглая баня“ в Лесном»[40]. Оба сооружения проектировала группа архитекторов — В. М. Гальперин, А. В. Крестин, Н. Ф. Демков (только «Круглая» баня. — *Т. П.*) — под руководством А. С. Никольского. На фотографии Л. Г. Андреевского здание бань «Гигант» выглядит как вытянутое по горизонтали сооружение, состоящее из прямоугольных и цилиндрического объемов. Фотограф не мог передать в одном кадре весь конструктивный замысел архитекторов, который воплотился во внешнем облике огромного здания (бани были рассчитаны на 4000 посещений в день), состоящего из двух корпусов, расходящихся под прямым углом, предназначенных для раздевалок и мест отдыха, и центральной цилиндрической части, где располагались, помывочные, парные, мыльные помещения и т. д. По проекту Никольского во дворе должен был находиться открытый бассейн, на крышах — солярии[41]. Если учесть, что рядом с банями был стадион, то сразу же возникает аналогия с римскими термами — местом проведения досуга, общения и оздоровления.

Шедевром конструктивизма является проект «Круглой бани», расположенной на площади Мужества. По замыслу А. С. Никольского, это был крытый бассейн, вокруг которого располагались помещения для мытья. Изящное и пропорциональное сочленение сферы (основной функциональной части здания) и параллелепипеда (входной группы помещений) делает проект произведением объемного супрематизма. Все части здания были максимально функциональны, утопленный в землю цилиндр влажной зоны позволял экономить тепло, большие витражи входной зоны — соляризировать помещения. Цилиндрическая часть по проекту перекрывалась стеклянным сферическим куполом, по окружности которого располагались солярии. К ним с земли вели пандусы. Из-за отсутствия средств проект был осуществлен не полностью, здание построили из силикатного и бывшего в употреблении кирпича, который впитывал влагу и разрушался, не было ни купола, ни пандусов[42]. На снимке Л. Г. Андреевского, сделанного с Малой Спасской улицы, предстает сооружение со следами внешнего разрушения, несмотря на то что построено оно было в 1930 году, а фотография сделана не позднее зимы 1934-го.

Анализируя сюжетный состав коллекции фотографий архитектурных памятников Ленинграда 1920-х — начала 1930-х, удивляешься отсутствию видов зданий райсоветов, которые также строились в то время. Вероятно, это связано с тем, что в Третьяковскую галерею попала далеко не вся серия, над которой Л. Г. Андреевский работал восемь лет. В Ленинграде проходили выставки, на которых могла экспонироваться часть фотографий, а затем не вернуться автору. Так, в журнале «Пролетарское фото» вышла статья, где говорилось, что «впервые 1 мая в Ленинграде фото показало свои большие возможности. Опыт проведения 14-й годовщины Октября показал огромный успех фотосерий. Этот опыт был учтен: в первомайские дни этого года Ленинградское отделение „Союзфото“ организовало выставку в 120 сюжетов для клубов, домов культуры, красных уголков и т. п. <...> Раздел третий — наиболее полный: Строим социалистический Ленинград <...>»[43]. Фотографии Андреевского хранятся в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Возможно, сравнение коллекций его фотографий из наших музеев поможет создать более полное представление о творчестве фотографа.

О Леониде Григорьевиче Андреевском (1894–1938) известно, что он профессионально занимался фотографией, на обороте каждого снимка из коллекции Третьяковской галереи стоит штамп: «Фото Л. Андреевского, тел. 16–69». Как уже говорилось, в журнале «Советское фото» за 1935 год упоминалось о том, что он работал над серией фотографий об архитектуре Ленинграда с 1926 по 1934 год. Но среди участников всесоюзной выставки 1928 года «Советская фотография за 10 лет» Андреевского нет. Последний раз его имя встречается в каталоге «Первой всесоюзной выставки фотоискусства» (1937). Во втором отделе «СССР в произведениях фотоискусства» на стенде № 49 он выставил шесть фотографий: «Пушкинская сказка», «Белый зал Дворца пионеров», «Дом отдыха на Кировских островах», «Весной в Пушкинском парке», «За завтраком», «Университетская набережная, Ленинград»[44]. В 1938 году Л. Г. Андреевский был репрессирован[45].

Фотографии архитектурных памятников Ленинграда 1920-х — начала 1930-х из собрания Третьяковской галереи являются последовательной съемкой объектов, где фотограф стремится выявить все конструктивные особенности объектов. На снимках зафиксированы основные типы сооружений, строительство которых было вызвано новыми социокультурными и политическими условиями, возникшими в стране в тот период. Они дают историкам архитектуры и реставраторам представление о первоначальном виде памятников ленинградской архитектуры 1920-х годов, ставшей частью общемирового культурного наследия, состояние сохранности объектов которой в настоящее время изменилось, часто до неузнаваемости. Фотографии этой коллекции экспонировались в 2015 году на выставке «Живы. Выдержим. Победим!» в музее «Невская застава». Устроители выставки и зрители высоко оценили художественные достоинства снимков, о них писали: «На фотографиях Ленинград словно увиден автором ранним холодным утром накануне начала войны»[46].

[1] Около ста архитектурных фотографий XIX века из собрания Государственной Третьяковской галереи экспонировались на выставке «Европейские путешествия П. М. Третьякова», проходившей в рамках Фотобиеннале-2016.

[2] *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М., 1996. С. 6–7.

[3] *Хан-Магомедов С. О.* Указ. соч. С. 226–370.

[4] *Гинзбург М. Я.* Новые методы архитектурного мышления // Современная Архитектура. 1926. № 1. С. 1–4.

[5] *Курбатов Ю. И.* Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург: Архитектурно-градостроительные уроки. СПб., 2008. С. 17.

[6] *Хан-Магомедов С. О.* Указ соч. С. 384.

[7] *Казусь И. А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009. С. 252–253.

[8] *Курбатов Ю. И.* Указ. соч. С. 60.

[9] *Карасев Н.* Новый Ленинград на фотовыставке // Советское фото. 1935. № 5. С. 26.

[10] В 1926 году Л. А. Ильин еще не был уволен с поста директора музея.

[11] *Бусырева Е. П.* Лев Ильин. СПб., 2008. С. 108–109.

[12] *Бусырева Е. П.* Указ. соч. С. 111.

[13] *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб., 2000. С. 75.

[14] Андреевский Л. Г. Жилой массив «Серафимовский участок». Вид со двора. ГТГ РФт-354.

[15] *Курбатов Ю. И.* Указ. соч. С. 34.

[16] *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Указ. соч. С. 75–76.

[17] *Пастернак А. Л.* Урбанизм // Современная архитектура. 1926. № 1. С. 6.

[18] Жилищное строительство и СА // Современная архитектура. 1926. № 5–6. С. 112.

[19] Андреевский Л. Г. Дом Общества бывших политкаторжан. Вид на два крыла главного корпуса. ГТГ РФт-318.
Андреевский Л. Г. Дом Общества бывших политкаторжан. Вид с Невы. ГТГ РФт-319.
Андреевский Л. Г. Дом Общества бывших политкаторжан. Вид с Троицкой площади. ГТГ РФт-320.

[20] Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград: энциклопедический справочник. М., 1992. С. 193.

[21] *Курбатов Ю. И.* Указ. соч. С. 20.

[22] Андреевский Л. Г. Фабрично-заводская школа № 173 в Лесном. Вид с дороги на Сосновку. ГТГ РФт-334.
Андреевский Л. Г. Фабрично-заводская школа № 173 в Лесном. Вид с юга. ГТГ РФт-335.

[23] Андреевский Л. Г. Школа № 120 имени КИМа. Корпус для старших классов. ГТГ РФт-315.

[24] Андреевский Л. Г. Школа № 5 Нарвского района. Вид с проспекта Стачек. ГТГ РФт-364.

[25] Андреевский Л. Г. Школа № 68 имени 10-летия Октября. Вид на обсерваторию и круглый корпус. ГТГ РФт-358.
Андреевский Л. Г. Школа № 68 имени 10-летия Октября. Вид с проспекта Стачек. ГТГ РФт-359.

[26] *Оль Г. А.* Александр Никольский. Л., 1980. С. 66–68.

[27] Архитектурный путеводитель по Ленинграду. Л., 1971. С. 59.

[28] Андреевский Л. Г. Текстильного института. Вид с угла Большой Морской и Гороховой улиц. ГТГ РФт-328.

[29] Андреевский Л. Г. Дом культуры им. Ильича. Клубная часть здания. ГТГ РФт-330.
Андреевский Л. Г. Дом культуры им. Ильича. Театральная часть здания. ГТГ РФт-331.

[30] Андреевский Л. Г. Дом культуры Промкооперации. В процессе строительства. ГТГ РФт-336.

[31] Андреевский Л. Г. Дом культуры Союза кожевников имени В. П. Капранова фабрики «Скороход». ГТГ РФт-338.

[32] Андреевский Л. Г. Дворец культуры имени А. М. Горького. Вид с проспекта Стачек. ГТГ РФт-352.
Андреевский Л. Г. Дворец культуры имени А. М. Горького. Зрительный зал. ГТГ РФт-353.

[33] *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Указ. соч. С. 94.

[34] Андреевский Л. Г. Дом Технической учебы Нарвского района. Вид с улицы Ивана Черных. ГТГ РФт-351.

[35] Андреевский Л. Г. Московско-Нарвская фабрика-кухня и Дом кооперации. Вид с проспекта Стачек. ГТГ РФт-350.

[36] Фабрики-кухни. Ленинградский авангард. URL: https://klenovy.livejournal.com/18040.html (дата обращения: 10.11.2020).

[37] Из истории советской архитектуры 1926–1932: Документы и материалы. М., 1970. С. 123–133.

[38] В 1940 году перенесен на территорию завода ТЭМП, ныне утрачен.

[39] Андреевский Л. Г. Ушаковские бани «Гигант». Вид с Турбинной улицы. ГТГ РФт-313.

[40] Андреевский Л. Г. «Круглая баня» в Лесном. Вид с Малой Спасской улицы. ГТГ РФт-333.

[41] *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Указ. соч. С. 109–111.

[42] *Оль Г. А.* Указ. соч. С. 72–75.

[43] Оформление первомайского Ленинграда // Пролетарское фото. 1932. № 6. С. 40.

[44] Первая всесоюзная выставка фотоискусства: каталог. М.; Л., 1937. С. 27–28.

[45] См. об этом: URL: http://fototikon.blogspot.com/2017/08/1917–1937-fotograf-repressii.html (дата обращения: 10.11.2020).

[46] Невская застава URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/nevsky/news/63683/ (дата обращения: 10.11.2020).

И. А. Панченко

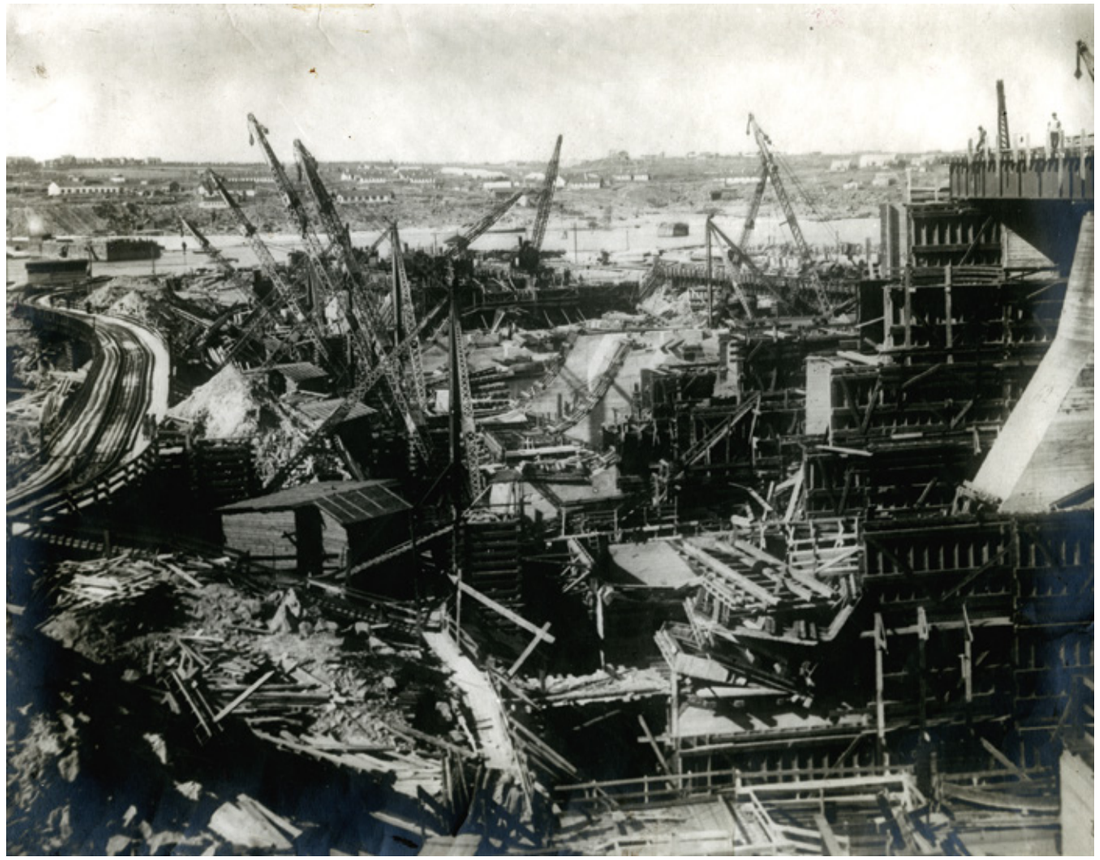
Промышленная фотография 1920–1930-х годов из собрания Государственного Русского музея

В собрании Государственного Русского музея, наряду с коллекцией дореволюционных негативов и отпечатков, хранится комплекс фотографических материалов, посвященный фиксации строек и различных промышленных объектов периода первых пятилеток Советского Союза. Этот материал никогда не становился предметом специального обобщения и изучения, но использовался в качестве документального, иллюстративного и экспозиционного ряда из нескольких изображений для проектов музея, состоявшихся в 2017 году к 100-летию революционных событий, произошедших в Российской империи[1]. Данная публикация предоставляет возможность впервые рассмотреть примеры индустриальной фотосъемки из музейного собрания.

Как известно, запечатление промышленных объектов (архитектурная, интерьерная, репортажная, рекламная фотография и т. д.) получило распространение в мире уже давно[2]: «...начиная с 1850-х светопись стала применяться для фиксации бурно развивавшегося промышленного и железнодорожного строительства, при возведении мостов и фабрик, индустриальных объектов. Многие архитекторы и инженеры сопровождали процесс своего труда поэтапной съемкой как наиболее точным способом отчетности. Часто такие снимки носили сугубо вспомогательный, технический характер, будучи всего лишь дополнением к чертежам и рабочим журналам. Но иногда <...> утилитарная по целям серия превращалась в замечательное фотографическое произведение, эстетическое значение которого неизмеримо выше его документальной ценности»[3]. Одним из первых отечественных фотографов «техно-фото» стал И. К. Мигурский[4], который «сумел воплотить своеобразную „поэзию машинерии“ — с четким ритмом стальных конструкций, симметрией действующих механизмов, пафосом созидания <...> заложив в нем высокие художественные традиции»[5]. С тех пор в жанре отечественной индустриальной фотографии создан целый пласт произведений, работало много мастеров, но учитывая, как правило, прикладное предназначение подобной съемки, часто их имена терялись в истории, а кадры, снятые ими, не сохранялись в культурном пространстве. Историки русской светописи в силу разных причин и обстоятельств редко обращались к изучению данного фотографического жанра и определенных периодов в его эволюции[6]. «В последние 10–15 лет прослеживается тенденция написания локальных исследований, посвященных теме индустриализации 1930-х. Подобные работы посвящаются истории отдельных областей, городов, конкретных предприятий»[7].

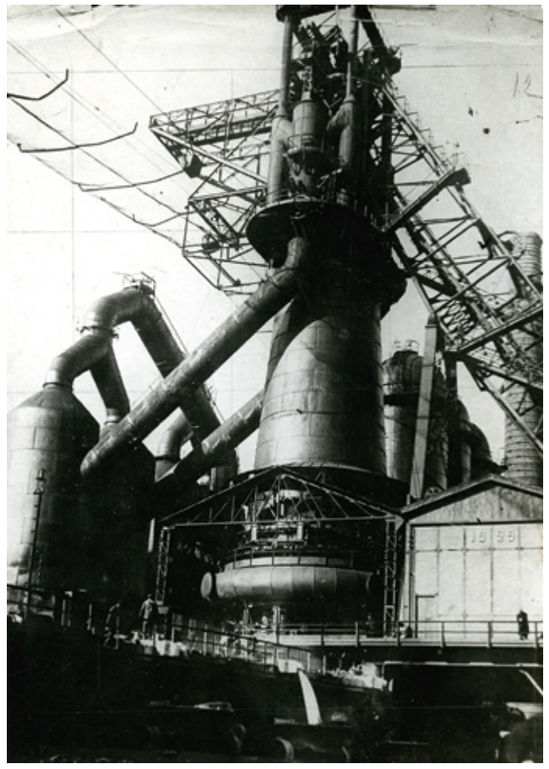
Поэтика социалистического строительства нашла свое отражение прежде всего в фотохронике, занимавшей важное место в производственной пропаганде СССР. В 1926 году в результате слияния пресс-бюро при отделе печати ЦК РКП(б) и бюро-клише при Акционерском издательском обществе Наркомпросса РСФСР «Огонек» было организовано агентство в составе ТАСС — «Пресс-клише» (Москва, Покровка, д. 1), которое занималось созданием типографских клише. Вместе с агентством «Фотохроника» (Москва, ул. 25 Октября, д. 4) оно вошло в созданное в 1931 году акционерное общество «Союзфото» (адрес тот же), в котором ТАСС являлся соучредителем. До конца 1937 года этот огромный монопольный фотографический концерн эффективно справлялся со своей задачей: центр фотопропаганды и агитации, фабрика политических снимков, выпуск фотоплакатов и фотооткрыток, клише для районной, фабрично-заводской и колхозной прессы, пропагандистских подборок[8]. В 1938 году «Союзфото» ликвидировано, вышеупомянутые агентства переданы ТАСС. В следующем году их объединили в один отдел — «Фотоклише ТАСС», переименованный в 1941 году в «Фотохронику ТАСС», которая существует и ныне. Простые и понятные кадры советских фоторепортеров агитировали фактами, создавали вторую реальность, устремляли помыслы к лучшему будущему[9]. Мастера фоторепортажа ориентировались в первую очередь «на служебность, орудийность, социальную функциональность своей работы (не дай бог сказать тогда — искусства!)»[10].

В российских художественных музейных собраниях индустриальный фоторепортаж и изображения промышленной тематики, имеющие определенные особенности, выявляются редко. И такая ситуация неслучайна, так как специально их «собирали разного рода исторические и ведомственные музейные институты и архивы. Последние — главным образом в виде негативов и контрольных отпечатков. <...> Музейных мемориалов удостаивались арт-генералы <...> фотографы „умирали как рядовые“ — в фоторепортаже, фотоиллюстрации, считаных жанрах „художественной съемки“ <...> огромный массив <...> фотографии нашими художественными музеями был пропущен...»[11]. Тем интереснее обращение к фотографическому собранию Русского музея, которое, благодаря своей многожанровости и широкой хронологии, имеет в своем составе материалы такого специфического направления светописи. Главным образом изображения подобного плана представляют промышленное строительство периода индустриализации в СССР — 1920–1930-е годы. Стремительное течение этой великой эпохи происходило под девизом «Время, вперед!»[12]: «...изменилась жизнь, настало время других героев <...> новых тем, нового художественного языка, способного адекватно современности выразить изменения, произошедшие в обществе»[13]. И строители светлого будущего, и творцы, создававшие летопись настоящего — «эпоху оптимизма»[14], в том числе фотографическую, с энтузиазмом и вдохновением



Неизвестный автор. Запорожье. Днепрогэс. Панорама строительства. 1929–1931.
Негатив. 13 × 18. ГРМ. Аф-В-4338.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»

участвовали в социалистическом преобразовании страны: «Поэзия и романтика жили в нас самих. Мы надеялись, что будет лучше, и во всем, что нас окружало, видели зерна этого чудесного будущего»[15]. Документальными свидетельствами этого стремительно ставшего реальностью будущего являются образцы индустриальной фотографии, хранящиеся в собрании Русского музея, среди которых особенно выделяется ряд позитивов и негативов. На них запечатлена выдающаяся стройка первой пятилетки, символ индустриализации СССР — Днепрогэс, созданная в рамках знаменитого плана ГОЭЛРО. Снимки, зафиксировавшие первый этап грандиозного строительства электростанции — 1927–1932 годы, представляют собой подробный отчет о возведении данного объекта, где изображения рабочих включены в сюжеты кадров в первую очередь для представления масштаба выполняемых работ[16]. Изображения строительных работ включают восемь отдельных листов и четыре панорамы плотины: одна — из пяти склеенных листов, другая — из трех склеенных листов, две — из двух несклеенных листов. Снимки не имеют авторства, точных названий и установленных дат (возможно, 1929–1931). Они поступили в музей в 1932 году по акту от Московского представительства «Днепростроя» — одной из крупнейших строительных организаций Советского Союза, которая возникла в Запорожье в 1927 году и специализировалась на возведении гидроэлектростанций и промышленном строительстве[17], поэтому, наряду с этими снимками, «Днепростроем» в музей были переданы и другие сюжеты (например, «Домны» известного фотографа Ф. Кислова — фотокорреспондента «Союзфото» и позже «Фотохроники ТАСС»). В том же 1932 году в музейной фотомастерской все переданные отпечатки были пересняты на стеклянные пластины размером 13 × 18 см (некоторые сюжеты повторно), о чем свидетельствует запись в инвентарной книге соответствующего формата «В». Благодаря этой своевременной съемке, проведенной по правилу, установленному в музее еще 4 июля 1897 года на Первом музейном совете: «Фотографировать сейчас же каждую входящую в Русский музей картину и вообще всякий предмет собраний»[18], сохранился сюжетный ряд (многие оригинальные снимки которого ныне не выявлены), поступивший в музей из вышеназванного «Днепростроя» и не только из этой организации. Можно предположить с большой долей вероятности, что одновременно из других, не установленных на настоящий момент источников, поступили иные фотографии, запечатлевшие стройки, заводские цеха, мастерские, разные промышленные объекты советской эпохи начала 1930-х годов, которые



Неизвестный автор. Макеевский металлургический завод имени С. М. Кирова. Домна № 4. Начало 1930-х. Желатиносеребряный отпечаток. 27,5 × 20,5 (лист); 22 × 16,3 (фотография). ГРМ. Аф-20016.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»

тогда же были пересняты в фотомастерской музея, судя по одновременной записи с «Днепростроем» в упомянутой инвентарной книге[19]. Среди них следует отметить эффектную работу неизвестного фотографа «Макеевка. Донбасс. Домна № 4 с кауперами» («Пресс-клише», 1930)[20], на которой представлено сердце гиганта советской индустриализации — Макеевского металлургического завода имени С. М. Кирова.

Часть изображенной домны и этапы производственных работ знаменитого предприятия запечатлены на других снимках неизвестных фотографов (предположительно, начала 1930-х), источник и время поступления которых также не установлены: «Макеевский металлургический завод имени С. М. Кирова. Домна № 4», «Макеевский завод. Загрузка мартена при помощи крана» и «Выпуск плавки чугуна из доменной печи на Макеевском заводе в Донецком бассейне» («Пресс-клише»). Как правило, сооружения этого и других стратегически важных промышленных объектов Восточной Украины были возведены крупнейшей строительной организацией — Трестом «Макстрой», работавшим на указанной территории с 1932 года. В комплекс фотографий данного промышленного региона СССР также входят: «Сталинский металлургический завод. Бетонировка площадки под каупер к новой домне № 6» («Пресс-клише», 1930); «Мартеновский цех Мариупольского металлургического завода „Азовсталь“ имени Серго Орджоникидзе. Заливка жидким чугуном мартеновской печи» (Б. Игнатович и В. Ковригин, «Союзфото», 1937); «Строящийся Донбасс. В Рутченкове закладываются новые шахты № 17 — № 17 бис „Гигант“. Строительство угольных механизированных бункеров. Опалубка для бетонировки» («Пресс-клише», 1930); «Донбасс. Горловский машиностроительный завод имени С. М. Кирова изготовляет врубовые машины и оборудование для шахт» (Ф. Кислов, «Союзфото»); «Донбасс. Горловский государственный машиностроительный завод. Сборка четырехметрового воздушного насоса „системы Рато“» («Пресс-клише», 1930); «Донбасс. Горловский машиностроительный завод является единственным в СССР по изготовлению врубовых машин и крупных механизмов для шахт» («Пресс-клише», 1930); «На Краматорском машиностроительном заводе имени И. В. Сталина изготовлены углепомольные мельницы для электростанций Московского метро, Хибиногорска и других городов. Монтаж углепомольной мельницы» (И. Бондаренко, «Союзфото», 1937).

Яркие примеры социалистической индустриализации в фотографиях Русского музея демонстрируют и другие локации, и иное назначение предприятий[21]. Среди них панорамный горизонтальный снимок (вид сверху, напоминающий перспективную аэрофотосъемку) неизвестного фотографа «Головной узел сооружения Дзорагэс в Армении». Возможно, кадр создан в 1932–1933 годах, когда были запущены гидроагрегаты первой гидроэлектростанции Армении, строительство которой на реке Дзорагет началось в 1927 году, одновременно с Днепрогэсом. Известность этой и ныне действующей станции принес производственный роман М. Шагинян «Гидроцентраль» (1928). Вертикальный отпечаток также неизвестного мастера зафиксировал «Общий вид станционного узла» другой, более мощной и также ныне работающей, армянской ГЭС — Канакерской, расположенной на реке Раздан, на окраине Еревана. Первый гидроузел данной стратегически важной станции введен в эксплуатацию в 1936 году (вероятно, что и снимок создан примерно в то же время). Одной из значимых строек первой пятилетки на территории Армении стал химкомбинат в Кировакане (1928–1930), здания которого до сих пор расположены в живописной Ванадзорской долине, однако предприятие ныне остановлено. Два вида — с правой и левой сторон — на некогда крупнейший комплекс химической промышленности в СССР запечатлены на кадрах неизвестного фотографа рубежа 1920–1930 годов. Важным промышленным объектом многонационального советского государства стал с 1931 года «Кок-Янгакуголь», объединивший дореволюционные и новые шахты, заработавшие на высоте 1700 м. Добываемый в них уголь удовлетворял нужды южной Киргизии и бывшей Ферганской области: на снимке — «Строящийся бремсберг. Внизу поселок Кок-Янгак» («Пресс-клише», 1930).

Курс молодого советского государства на индустриализацию способствовал также реорганизации дореволюционных предприятий, в том числе и мануфактурного типа, каким был псковский кожевенный завод, принадлежавший до революции «Русско-Балтийскому акционерному обществу», а после национализации названный «Пролетарий». В 1930-е силами рабочих трех ленинградских предприятий из числа двадцатипятитысячников он был переоборудован: вместо темных помещений кустарного производства построены светлые просторные цеха[22]. Старая и новая жизнь завода детально зафиксирована на 34 любительских фотографиях небольшого

Неизвестный автор. Химкомбинат в Кировакане. Вид с левой стороны. Конец 1920-х — начало 1930-х. Желатиносеребряный отпечаток. 21,2 × 27,7. ГРМ. Аф-20118.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»

размера (без негативов), исполненных по всем признакам в 1920–1930-е годы. Изображения поступили в музей летом 2017 года в числе многосоставного архива художницы А. А. Лепорской (1900–1982)[23]. Также в его фотографическую часть включены и другие снимки 1930-х: вид здания Ленинградского металлического завода-втуза имени И. В. Сталина[24], группа инженеров (или студентов втуза) у рабочего стола, шесть образцов заводского оборудования.

Следующие три десятка изображений, не имеющих негативов, поступили в Русский музей из неустановленных на настоящий момент источников. Сюжеты, запечатленные на кадрах, за редким исключением, не имеют подписанных датировок и демонстрируют строительство различных производственных объектов довоенного десятилетия[25]: с установленным местонахождением — Керченского металлургического завода, силосной башни в совхозе «Крекшино» («Пресс-клише»), корпусов «Госшвеймашины» («Подольского машиностроительного завода»), ленинградских предприятий — завода подъемных сооружений имени С. М. Кирова, цехов Опытного алюминиевого завода, нового сталепроволочного отделения на «Красном Гвоздильщике», Краснопутиловской станции № 2; и неустановленным — телефонной станции и завода искусственных материалов. В завершенном виде зафиксированы «Фасад главного корпуса Московского Государственного электромашиностроительного завода „Динамо“» («Пресс-клише», 1930) и возведенное в стиле конструктивизма, сохранившееся «Здание „Силовой станции“ (1925–1926) Ленинградской трикотажной фабрики „Красное знамя“». В числе фотографических сюжетов, посвященных этой ныне несуществующей фабрике, — макет комплекса (имеет негатив), строящиеся цеха и триптих, демонстрирующий разные этапы строительства предприятия, которое имело интересную дореволюционную историю и не менее яркую советскую составляющую. Так, в 1923 году здесь был создан первый в городе пионерский отряд, о чем свидетельствует ныне памятный знак, установленный рядом со станцией.

В собрании Русского музея есть и альбом сугубо технического характера — «Петровский металлургический завод в Забайкалье», где в перечне фотографий 18 номеров: планы, разрезы и чертежи модернизации в Петровске-Забайкальском национализированного предприятия (ныне не существует). Этот небольшой альбом был создан (возможная датировка — конец 1920-х — начало 1930-х) в знаменитом «Гипромезе» («Государственный институт по проектированию металлургических заводов»), основанном в Ленинграде в 1926 году. В сферу его деятельности входили: разработка и реализация проектной

Б. Игнатович и В. Ковригин («Союзфото»). Мартеновский цех Мариупольского металлургического завода «Азовсталь» имени Серго Орджонидзе. Заливка жидким чугуном мартеновской печи. 1937. Желатиносеребряный отпечаток. 15,7 × 22,7 (лист); 14,3 × 21,8 (фотография). ГРМ. Аф-20013.
© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»

документации реконструкций и технического перевооружения металлургических советских («Криворожсталь», «Запорожсталь», «Азовсталь», «Днепроспецсталь») и заграничных предприятий.

Развернувшееся бурными темпами на всей территории Советского Союза мощное строительство эпохи первых пятилеток не смогло бы достичь таких грандиозных успехов без усилий простого рабочего человека. Именно он, а не гиганты индустриализации, стал главным героем многих фотографических сюжетов из собрания Русского музея: «Жизнь выдвигала <…> прежде всего нового, социалистического человека, новую молодежь, комсомольцев <…> рабфаковцев…»[26] Среди музейных фотографий подобного рода представлены: «Фабзайчонок. Златоустовский механический завод имени В. И. Ленина» («Пресс-клише», 1930), «Ярославль. Строительство завода швейных машин. Обработка рукава (корпуса) новой машины» («Пресс-клише», 1930), «Демобилизованный красноармеец ремонтирует оборудование» (1920-е), «Рабочие на предприятии» (1930-е), «На стройке» (конец 1920-х), «Осмотр сельскохозяйственной техники» (1930-е), «Добыча руды» (1930-е), «Гигант. Г.Р.К. № 4» (начало 1930-х)[27] и ранее упомянутые работы Б. Игнатовича, В. Ковригина, Ф. Кислова, И. Бондаренко.

Первый опыт рассмотрения, изучения и обобщения образцов промышленной фотографии из собрания Русского музея выявил ряд аспектов, не только характеризующих эту коллекцию, но и жанр в целом. Так, основная часть произведений представляет собой монохромные желатиносеребряные отпечатки, которые можно сгруппировать по четырем размерам, причем преобладает небольшой формат (около 11 × 15 см). Многие из работ имеют роспись по отпечатку в технике «гризайль», что было распространенным явлением в 1930-е[28]. Выявленные негативы данной тематики исполнены (за исключением единственного пленочного кадра 18 × 24 см) на стеклянных пластинах одного размера — 13 × 18 см. Лишь изредка снимки имеют авторство (Ф. Кислов, Б. Игнатович, В. Ковригин, И. Бондаренко). Как правило, это характерно для изображений, созданных по заказу акционерного общества «Союзфото». Именно работы, исполненные для этого авторитетного фотографического концерна, а также знаменитого агентства «Пресс-клише» (превалирующего в собрании музея), имеют точные, нередко вплоть до месяца, датировки фотосъемки. Они напечатаны на бумаге машинописным текстом вместе с пространными аннотациями сюжетов, указанием авторства и/или принадлежности к фотоагентству, другими сведениями и приклеены на оборотах отпечатков, иногда даже в двух экземплярах. Так как промышленная фотосъемка предназначалась главным образом для иллюстрирования массовых советских печатных изданий, то содержание текста, сопровождавшего фотографию, должно было максимально подробно и понятно проинформировать читателя о запечатленном на снимке: в цифрах, фактах и т. д., а специалиста — о том, кому принадлежит авторское право на то или другое изображение. В качестве примера подобной аннотации

приведем одну из наклеек: «*Сталинский металлургический завод. ПРЕСС КЛИШЕ № 61206. Октябрь 1930 г. ДОНБАСС ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ НА УДАРНЫЕ ТЕМПЫ. К 13-й годовщине октября Сталинский завод имеет большие достижения. Сталинский металлургический завод меняет свое лицо. Идет огромное строительство. Недавно закончилось строительство 2-х новых домен. Сейчас строится третья. Промфинплан за первую половину октября выполнен на 103 %. На заводе работает 13 000 человек рабочих. Главные цеха завода: доменный, мартеновец, прокатный, коксовый, рельсовый и др. Годовая продукция завода больше 40 млн р. На переоборудование и расширение цехов завода намечено израсходовать 23 млн р. На снимке — бетонировка площадки под каупер к новой домне № 6. 17-22-0*». На синем чернильном штампе указание: «*Авторское право принадлежит ПРЕСС КЛИШЕ Москва ПК Покровка, 1*»[29].

Несмотря на то что фотографы 1920–1930-х годов, работавшие в жанре индустриального фоторепортажа и промышленной фотосъемки, имели совершенно определенные цели: создать прежде всего фотодокумент, наиболее точно зафиксировать строительство и работу промышленного объекта, представляя зрителю и читателю конкретное визуальное подтверждение эпохи невероятных свершений, некоторые фотографии данного жанра демонстрируют продолжение традиций, заложенных мастерами светописи, и по определенным признакам (энергетика, живописность, ракурс, композиция) фотохроника превращается здесь в художественное произведение, но при этом не исчезают характеристики, присущие индустриальной фотосъемке, — документальное свидетельство, исторический и иконографический источник. Таким образом, мастерам отечественной промышленной фотографии периода первых пятилеток в своих работах, созданных почти столетие назад, было свойственно творчески решать задачу фиксации прославленных и малоизвестных строек и промышленных объектов великой эпохи индустриализации. Многие из запечатленных предприятий ныне уже сошли с пьедестала высоких достижений или вовсе исчезли, но память о выдающемся периоде государственного развития навсегда останется благодаря обширной фотографической летописи, часть которой хранится в собрании Государственного Русского музея.

---

[1] Мечты о мировом расцвете. СПб., 2017. 168 с. (Альманах. Вып. 505); Выставка «Плакаты и фотографии эпохи революции» (филиал Русского музея в г. Малага, Испания, 2017–2018); Выставка «Революция. От Шагала к Малевичу, от Репина к Кандинскому» (Болонский музей современного искусства, 2017–2018).

[2] Новая история фотографии / под ред. М. Фризо. Милан, 2008. С. 201–216.

[3] *Бархатова Е. В.* Русская светопись. Первый век фотоискусства. 1839–1914. СПб, 2009. С. 144–145.

[4] Его соотечественники-современники в этом жанре — Ф. де Мезер и И. К. Гофферт.

[5] *Бархатова Е. В.* Указ. соч. С. 145.

[6] *Стигнеев В. Т.* Век фотографии: 1894–1994. Очерки истории отечественной фотографии. М., 2012. 392 с.

[7] *Макаров А. Н.* Информационно-пропагандистское сопровождение индустриализации 1929–1941 гг. средствами советского фоторепортажа (на материалах Магнитогорска): автореф. дис. … канд. ист. наук. Челябинск, 2013. С. 10.

[8] *Стигнеев В. Т.* Формирование жанра фоторепортажа в советской фотографии 1920-х // Художественная культура. 2018. № 2. С. 168–193.

[9] *Макаров А. Н.* Указ. соч. С. 18–20.

[10] Пионеры фотографии: Русская и советская фотография из швейцарских коллекций: фотоальбом / вступ. ст. А. Боровского. СПб., 2004. (Альманах. Вып. 62). С. 3.

[11] Там же.

[12] Ставшим названием знаменитого индустриального романа В. П. Катаева (1932).

[13] *Петрова Е.* Пути русского искусства до и после революции 1917 года // Мечты о мировом расцвете: каталог произведений. Альманах. Вып. 505. СПб., 2017. С. 16–17.

[14] Многочисленные произведения изобразительного искусства, а также документальные фильмы: «Одиннадцатый» (1928), «Турксиб» (1929), «Наступление» (1930), «Работа непрерывным потоком» (1930), «Сегодня» (1930), «План великих работ» (1930), «Энтузиазм (Симфония Донбасса)» (1930), «Май в Горловке» (1931); и художественные картины: «Настоящая жизнь» (1930), «Кем быть» (1932), «Волга-Волга» (1938), «Трактористы» (1939), «Светлый путь» (1940); Киноплакат из собрания Русского музея. СПб., 2014. 120 с. (Альманах. Вып. 417); *Лебедев Н. А.* Очерк истории кино СССР. Немое кино. 2-е перераб., доп. изд. М., 1965. 584 с.

[15] *Лабас А. А.* Воспоминания. СПб., 2004. С. 29.

[16] Тем не менее на некоторых снимках уже строители (а не только гиганты индустриализации) — главные герои фотографических сюжетов.

[17] На основе Днепрогэс, обеспечивавшей электроэнергией Донецко-Криворожский промышленный район, создан металлургический, химический и машиностроительный комплекс предприятий.

[18] Журнал заседаний совета Русского музея // ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. I. Ед. хр. 1. Л. 1.

[19] Всего записано 48 сюжетов.

[20] Подлинная фотография сохранилась.

[21] Этот ряд фотографий также не имеет негативов, авторства и датировок.

[22] Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов заводские здания были разрушены.

[23] Художники и коллекционеры — Русскому музею. Дары. 1898–2019. Избранное. В 2 т. СПб., 2020. Т. 1 (Альманах. Вып. 581). С. 15–16.

[24] Первый в стране завод-втуз, история которого прослеживается до настоящего времени. На этапе своего создания данная учебно-производственная организация состояла из трех ступеней и работала при этом заводе в 1930-х — 1940 году, обеспечивая тесную связь студентов и производственного процесса.

[25] Также в этом ряду представлена трудовая деятельность: осмотр и проверка готовой продукции, установка газопровода, добыча руды.

[26] *Самохвалов А. Н.* Мой творческий путь. Л., 1977. С. 48.

[27] Все датировки — предположительные. Возможно, на снимке запечатлено строительство «Гиганта» — основанного в 1928 году знаменитого (первого в СССР) зернового совхоза.

[28] Пионеры фотографии: Русская и советская фотография из швейцарских коллекций: фотоальбом. СПб., 2004. (Альманах. Вып. 62). С. 92–106.

[29] 13 фотографий имеют на своих оборотах наклейки с расширенными аннотациями и штампы. Остальные промышленные изображения не имеют датировок, авторства и демонстрируют весьма условные названия.

А. В. Разина

Единство противоположностей в «норильской» фотосерии Всеволода Тарасевича (на материалах из собрания Мультимедиа Арт Музея, Москва)

Всеволод Тарасевич — один из главных фотолетописцев советской эпохи, оставивший нам огромный фотоархив, исследованный пока лишь частично и таящий в себе еще немало неожиданных и чрезвычайно важных открытий как для профессиональных ученых-историков, так и для широкого круга ценителей российской истории.

Отечественная промышленность во всех ее областях, начиная от разведки полезных ископаемых и заканчивая деятельностью крупнейших заводов и комбинатов, стала объектом его творчества сразу же после его прихода в качестве фотокорреспондента в агентство печати «Новости». Пожалуй, нет ни одного региона не только Российской Федерации, но и Советского Союза в целом, который бы он не посетил — от Сахалина на востоке до Прибалтики на западе, Таджикистана на юге и Заполярья на севере. Благодаря Тарасевичу мы имеем кадры с подробной фотофиксацией деятельности таких промышленных гигантов, как Владимирский тракторный завод (1957), Уральский машиностроительный завод (1958), Магнитогорский металлургический комбинат (1963), шинный завод и комбинат синтетического волокна в Волжском (1967). В 1961 году при сорокоградусном морозе фотограф запечатлевает очередной этап строительства Транссибирской нефтяной магистрали. Серия, посвященная Волжскому автомобильный заводу в Тольятти, как и самому городу, была создана фотографом в начале 1980-х. Немало кадров он посвятил достижениям советской авиации. Самолеты и вертолеты мы видим на его снимках как на аэродромах, так и парящими в небе. Оставил он нам и подробный отчет о первых полетах реактивного Ту-104 в середине 1950-х. Благодаря съемке друга Тарасевича, Олега Макарова, мы видим и самого Всеволода Тарасевича, сидящего у открытой дверцы вертолета с фотоаппаратом в руках (1967)[1].

Не оставил без внимания Всеволод Тарасевич и промышленные предприятия Ленинграда, города его юности, города, о героическом стоицизме жителей которого в годы Великой Отечественной войны мы знаем во многом благодаря кадрам фотографа. Развернутые, подробные серии автора были посвящены деятельности Кировского и Оптико-механического заводов, объединения электронного приборостроения «Светлана», достижениям ленинградских строителей, метростроевцев, реставраторов, судостроителей. Не раз фотограф бывал на Русском Севере, знал его, любил, хорошо представлял себе трудности, с которыми жители этого региона сталкиваются почти каждый день. «Норильская» серия снимков — одна из самых ярких и выразительных в творчестве Всеволода Тарасевича. Остановимся на ней подробнее.

Тарасевич приехал в город в ноябре 1965 года по заданию журнала Soviet life, издававшегося при непосредственном участии агентства «Новости». В журнале неоднократно, с начала 1960-х, публиковались как отдельные снимки фотографа, так и целые серии. «Норильской» серии предшествовала знаменитая фотосерия «Край Земли», также опубликованная в журнале[2].

Всеволод Тарасевич приехал в Норильск накануне празднования 48-й годовщины Октябрьской революции, о чем говорят праздничные плакаты, вывешенные на фасадах зданий[3]. В Норильске в это время вступила в свои права настоящая арктическая зима. По-видимому, в один из первых дней своей поездки, фотограф стал свидетелем и участником ноябрьской демонстрации трудящихся на главной площади города. Люди идут нестройными рядами, полусогнувшись от встречного ветра со снегом, однако многие улыбаются, некоторые пришли с детьми, один из мужчин посадил укутанного в шерстяные платки малыша на плечи[4].

Сегодня мы не можем сказать, какие конкретные напутствия от редакторов журнала получил фотограф, отправляясь в командировку. Конечно же, журнал Soviet life (с 1955 по 1965 год выходивший под названием USSR) преследовал пропагандистские цели, однако они не носили откровенный характер. Его создатели чувствовали веяния времени, понимали особенности американской аудитории, а кроме того, перед их глазами был американский аналог журнала, распространявшийся в эти же годы в СССР, — «Америка». Думается, что жанр развернутых и непринужденных фотоэссе был во многом позаимствован из американского журнала, славившегося своими яркими и смелыми фоторепродукциями.

Таким образом, именно на фотографов возлагалась непростая задача создания фактографически точного, правдивого и вместе с тем яркого и привлекательного образа СССР. Нельзя не упомянуть и о возросшей роли фотографии в эти годы — публика жаждала подлинного, жизненного материала, устав от постановочности и дидактичности. «Норильская» серия Всеволода Тарасевича была создана как раз на взлете этой всеобщей увлеченности фотоискусством. В ней же закрепились и главные особенности творческого почерка фотографа, уже нащупанные им на материале поездки в Архангельскую область: с одной стороны, смелость, легкость, ненавязчивость в выборе сюжетов и ракурсов, а с другой — сдержанная серьезность, наполненность смыслами фотоматериала в целом.

Думается, что характер привезенных из Норильска кадров подсказал редакторам название всей публикации, звучащее как «...город, непохожий на другие» (...city unlike any other). Материал был опубликован спустя год, в ноябрьском номере журнала Soviet life[5]. Это ощущение непохожести, исключительности исходит почти от каждого кадра, снятого фотографом. Город, в котором бóльшую часть года царит арктическая ночь, обязательно должен

В. Тарасевич. Кладбище на берегу реки Норильской. Из серии «Норильск». Норильск. 1965
Фотопленка. 35 мм. МДФ КП-636/13.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

был предстать на ночных кадрах, и таковых в портфолио Тарасевича осталось немало. С технической точки зрения они, конечно же, не всегда совершенны, однако от кадра к кадру фотограф ищет способы показать зрителю не только суровость местного климата, но и то, как упрямо, настойчиво и самоотверженно существует здесь человек. Конечно, неслучайно, что в качестве первого кадра, предваряющего публикацию и занимающего весь разворот журнала Soviet life, стал кадр с видом на ночной город с мерцающими вдали огнями и просматривающимися очертаниями Норильского комбината[6].

Фотограф снимает общие виды города с силуэтами комбината и днем. Эти кадры не были выбраны для публикации, однако они не менее выразительны, чем ночные. Один из хорошо известных кадров Тарасевича из «норильской» серии представляет из себя многоплановую композицию. В нижней части кадра — снежная пустыня со стелющейся по ней снежной поземкой, в средней — город с центральным проспектом, уходящим вперед и прямо, на котором видны прохожие, автомобили, а на горизонте, за крышами зданий — дымящие трубы комбината. Можно предположить, что кадр не был выбран для публикации именно из-за этого дыма, выглядящего немного зловеще[7].

Один из самых сильных кадров, снятых в окрестностях Норильска, — вид на мост через реку Норильская[8]. В средней части кадра — мост, еще достраивающийся, в верхней, на горизонте — Талнахские горы, а в нижней, в море снега — покосившиеся кладбищенские кресты. Есть еще один похожий по настроению кадр, на котором на первом плане — крест и кладбищенская оградка, запорошенные снегом, а на дальнем плане — дымящие трубы Норильского комбината[9]. Эти два кадра, пожалуй, единственное напоминание о трагическом прошлом данного места, которое позволяет себе автор.

Тема Норильского комбината, конечно же, должна была стать главной в фоторепортаже. Действительно, фотограф сделал немало кадров и с общими видами завода, и на его территории, у плавильных печей и в забоях; свозили его, естественно, и на знаменитый карьер «Медвежий ручей», по склонам которого один за другим движутся самосвалы с рудой. В портфолио Тарасевича, как всегда, много портретов — как групповых, так и индивидуальных, рабочие на его кадрах запечатлены и во время работы, и в минуты перекура. И почти везде, на всех кадрах, видна попытка фотографа уйти от привычных, наработанных десятилетиями клише. Так, он не боится показать усталость в глазах рабочих, их грязные лица, замасленную одежду. Нередко в кадр попадает часть чьей-то фигуры, часто нерезкая. Дымка, туман, идущий снег, пар над водой, жар и искры от раскаленных печей не только никогда не останавливали фотографа, а наоборот, увлекали, побуждали к съемке. Таких сложных, пограничных состояний немало и на кадрах, сделанных им в Норильске. Не боится фотограф снимать против света — будь то солнце, зависшее над горизонтом, или софиты на танцплощадке. На конвертах, хранящихся в

В. Тарасевич. Из серии «Норильск». Норильск. 1965.
Фотопленка. 35 мм. МДФ КП-636/16.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

музее, можно прочитать указания автора к печатникам, среди которых часто встречаются такие слова, как «сочнее», «сильнее».

Выбор кадра для второго разворота журнала тоже не кажется случайным. На нем мы видим пятерых рабочих в телогрейках и шапках-ушанках, но не в цехе или забое, а в холле завода, во время перерыва. Они сняты фронтально, кажутся братьями-близнецами и немного напоминают античных великанов-атлантов[10].

Любопытно, что на второй, правой части разворота, почти встык к кадру с рабочими, поставлен кадр с идущими по городской улице тремя молодыми женщинами. Они одеты по-зимнему, на всех трех высокие меховые шапки, но их фигуры не лишены женственности и кокетства, в руках у каждой изящная дамская сумочка[11]. Этим кадром, как, впрочем, и многими другими, фотограф хотел показать, что жизнь норильчан не просто интенсивна и разнообразна, но в чем-то даже сверхинтенсивна и сверхразнообразна. И в качестве доказательства своей мысли он предоставляет кадры и плещущихся в воде детей, и гоняющих шайбу хоккеистов, и взрослых с детьми, прогуливающихся в просторном, светлом универсаме. Перечисленные сюжеты вошли в журнальную публикацию. В архиве фотографа осталось и множество других, не отобранных редакторами, среди которых — танцы в кафе, занятия в изо-, музыкальном, хореографическом кружках, посещение спортивных секции по боксу, соревнования по волейболу и шахматам. Остались неопубликованными и кадры, сделанные фотографом в Норильском драматическом театре, на них мы видим актеров как на сцене, так и за кулисами[12]. Отдельные кадры серии, в частности кадр с молодыми людьми на танцплощадке[13], спортсменкой-ватерполисткой, вынырнувшей из воды вслед за мячом,[14] стали классикой отечественного фотоискусства.

Своего апогея тема неистощимого жизнелюбия норильчан достигает в кадрах, на которых мы видим группу мужчин в плавках, идущих по снегу сначала к полынье в реке, потом — от нее[15]. Кадр, где они идут к полынье, был опубликован в журнале, причем выбран тот, в левой части которого — покрытые инеем, вмерзшие в землю лодки, что дополнительно подчеркивает необычность, исключительность ситуации.

Из своей командировки фотограф привез выразительные кадры с видами города и комбината, портретами его жителей, но он также попытался заглянуть туда, где этот город замысливался — в мастерскую «Норильскпроекта». Как известно, город стал средоточием талантливых людей самых разных профессий, в том числе и архитекторов. На нескольких кадрах, хранящихся в Мультимедиа Арт Музее, мы видим Александра Ивановича Шипкова — главного архитектора города в 1965–1967 годах[16]. Именно ему принадлежат революционные для того времени проекты домов-комплексов под стеклянными крышами, где должно было найтись место не только для комфортного жилья, но и для садов, оранжерей, спортивных площадок.

Сумел фотограф встретиться и пообщаться с легендарной личностью, исследователем Арктики, одним из первооткрывателей норильского медно-никелевого

месторождения, геологом Николаем Николаевичем Урванцевым. На кадре, опубликованном в журнале, мы видим его вместе со своим тезкой, инженером Николаем Николаевичем Зенгером[17]. Предположительно, этот кадр был сделан дома у Зенгера. Мужчины сидят на диване в непринужденных позах и о чем-то увлеченно беседуют. Ни на одном из кадров, сохранившихся в архиве Тарасевича, мы не увидим норильских руководителей позирующими, напряженными, такое ощущение, что фотограф подсматривал за своими георями через узенькую щелку. На самом деле, конечно же, такой эффект — результат предварительной подготовки автора, его умения войти в контакт с портретируемыми, расположить их к себе, вызвать доверие и симпатию.

Хотелось сказать о цветовом решении серии. Большинство привезенных из Норильска кадров были сняты на черно-белую пленку, на некоторых конвертах есть отметки, что они были сняты «лейкой». И хотя фотограф в эти годы много и увлеченно работает с цветом и привозит из Норильска немало цветных кадров, они не были опубликованы. Впрочем, сегодня мы видим, что именно черно-белая стилистика публикации хорошо подчеркнула суровость, графичность северной природы. И тем не менее о нескольких цветных кадрах, хранящихся в фонде негативов Мультимедиа Арт Музея, хотелось бы сказать отдельно.

На одном из них мы видим рабочих, сидящих на улице вокруг костра[18]. Ярко-оранжевые языки пламени резко контрастируют с окружающим голубовато-серым пейзажем, напоминая о временах первопроходцев, начавших осваивать эти земли в далеких 1920-х годах. Пытался заснять фотограф и цветные неоновые вывески на улицах города, ярко выделяющиеся на фоне темно-синего неба и серых фасадов. Одна из них, вывеска салона «Локон», по-видимому, привлекла фотографа своей легкомысленностью[19]. В фондах музея сохранились и цветные кадры, сделанные фотографом на ноябрьской демонстрации[20], на улицах города[21], в тундре[22]. Современные возможности сканирования старых фотопленок позволяют увидеть цвета такими же естественными, какими видел их автор. И становится понятно, почему фотограф вновь и вновь обращался к цвету, — он хотел донести до зрителя необычные цветовые и тональные эффекты северной природы, показать, что жизнь за полярным кругом окрашена не только в серо-голубую гамму.

В целом от «норильской» серии фотографа создается ощущение, что внутри холодной, суровой и не очень доброжелательной к человеку оболочки существует сердцевина — теплая и дружелюбная, и именно она является главной в этом городе. Возможно, что такое ощущение возникло у фотографа спонтанно, неожиданно для него самого, но он сумел свежо и своеобразно отразить его на своих снимках. Поэтому его кадры и сегодня смотрятся очень современно, трогают своей искренностью, восхищают мастерством, заряжают положительной энергией.

В заключение хочется подчеркнуть, что медлить с изучением кадров, посвященных промышленно-производственным достижениям страны, больше нельзя, поскольку

В. Тарасевич. Рабочие Норильского комбината. Перекур. Из серии «Норильск». Норильск. 1965.
Фотопленка. 35 мм. МДФ КП-636/27.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

В. Тарасевич. У генплана Норильска (справа — главный архитектор А. Шипков). Из серии «Норильск». Норильск. 1965.
Фотопленка. 35 мм. МДФ КП-636/37.
© Мультимедиа Арт Музей, Москва

с каждым годом остается все меньше подлинных свидетелей и участников тех событий. К сожалению, не всегда удается побудить руководителей к изучению прошлого их предприятий, порой совсем недавнего. В случае с Норильским комбинатом мы имеем приятное исключение: в 2015 году в Москве, в Мультимедиа Арт Музее прошла выставка, посвященная восьмидесятилетней истории промышленного гиганта, в которой, помимо кадров, хранящихся в музее, были представлены фотографические раритеты из Норильской художественной галереи.

[1] Мультимедиа Арт Музей, Москва (ММАМ). МДФ КП-648/923.
[2] Soviet Life. April 1966. No 4 (115). P. 1–35.
[3] ММАМ. МДФ КП-636/16.
[4] Там же. МДФ КП-556/12,13, МДФ КП-636/44, МДФ КП-647/1124.
[5] Soviet Life. November 1966. No 11 (122). P. 36–49.
[6] ММАМ. МДФ КП-636/12.
[7] Там же. МДФ КП-556/116, МДФ КП-636/15.
[8] Там же. МДФ КП-636/13, МДФ КП-556/62.
[9] Там же. МДФ КП-556/131.
[10] Там же. МДФ КП-556/119.
[11] Там же. МДФ КП-556/10.
[12] Там же. МДФ КП-556/112, МДФ КП-636/90.
[13] Там же. МДФ КП-647/963.
[14] Там же. МДФ КП-556/23, МДФ КП-636/80.
[15] Там же. МДФ КП-636/92.
[16] Там же. МДФ КП-636/37, МДФ КП-556/4.
[17] Там же. МДФ КП-556/117.
[18] Там же. МДФ КП-636/99.
[19] Там же. МДФ КП-636/28.
[20] Там же. МДФ КП-647/1124.
[21] Там же. МДФ КП-636/95.
[22] Там же. МДФ КП-636/98.

З. М. Рубинина

Индустриальная фотография в коллекции «Фотографии» отдела собрания фондов музея В. И. Ленина Государственного исторического музея

Тема социалистического строительства, важнейшей составляющей которой являлось развитие промышленности, без сомнения, была одной из приоритетных для советских музеев. Так, с 1930 года тема социалистического строительства становится обязательной для экспозиции краеведческих музеев[1]. Не избежала обращения к ней и сеть музеев партийных, главным из которых являлся Центральный музей В. И. Ленина (по принятой аббревиатуре — ЦМЛ). В 1993 году коллекции и имущество ЦМЛ были переданы Историческому музею. В настоящее время коллекции аккумулированы в отделе собрания фондов музея В. И. Ленина Исторического музея (ФМЛ ГИМ).

Судя по устным воспоминаниям сотрудников, проработавших в ЦМЛ не одно десятилетие, экспозиционная стратегия музея постоянно колебалась между двух подходов: ограничиться биографией В. И. Ленина или включить в экспозицию тему «Дело Ленина живет», которая, по сути, сводилась к достижениям социалистического строительства. Выбор подхода влиял на стратегию комплектования, поэтому предметы, так или иначе связанные с развитием промышленности, комплектовали в те периоды, когда придерживались второго подхода, т. е. не постоянно на протяжении всей истории музея, а время от времени.

Безусловно, одним из важнейших источников, сохранивших историю промышленности в СССР, была фотография. Благодаря вниманию к теме социалистического строительства индустриальная фотография как официального, так и личного происхождения в репрезентативном количестве откладывалась в собраниях отечественных музеев, включая ЦМЛ, охватывая с меньшей или большей представительностью все XX столетие.

В этой статье речь идет только о коллекции «Фотографии» ФМЛ ГИМ — собрании фотографических позитивов и альбомов. Предметы, не включенные в эту коллекцию, находятся за пределами данного обзора. Например, негативы хранятся в составе отдельной коллекции. Фотографии (как альбомы, так и отдельные позитивы) есть в коллекциях «Документы», «Вещи и подарки семьи Ульяновых», «Личные вещи и подарки В. И. Ленина», «Личные вещи и подарки И. В. Сталина», «Филателия и филокартия» (фотооткрытки).

Надо сказать, что целенаправленное комплектование, ориентированное на раскрытие темы промышленности, было не самым важным и, пожалуй, самым неинтересным источником формирования коллекции, поскольку в случае ЦМЛ речь шла не о выявлении и приеме на постоянное хранение фотографий из архивов предприятий и личных архивов (чем в масштабе современного Музейного фонда РФ и важна «обязаловка» по достижениям социалистического строительства), а о копировании снимков индустриальной тематики в других собраниях: ТАСС, ЦГА КФФД, Музее революции СССР, Музее революции г. Ленинграда, Музее истории г. Ленинграда и др. Например, в середине 1950-х из ЦГА КФФД поступило несколько сотен отпечатков фотографий 1920–1930 годов с негативов или позитивов-оригиналов из собрания архива. 230 из них — индустриальной тематики, включая внешний вид индустриальных объектов, цеха предприятий, мгновения производственного процесса, снимки продукции советских заводов (прежде всего — автомобилей и тракторов), эпизоды промышленного строительства (особое внимание — Днепрострою и Магнитке), а также партийной — общественной и трудовой жизни предприятий с акцентом на стахановское движение. Несмотря на многоаспектность и репрезентативность представления темы индустриализации, эти позитивы-копии могут быть интересны только для экспозиционной деятельности ГИМ и для просмотра неспециалистами на сайте музея. Но подобными предметами тема индустрии в коллекции «Фотографии» ФМЛ ГИМ, к счастью, не ограничивается.

Надо сказать, что позитивов-оригиналов индустриальной тематики в виде отдельных отпечатков в составе коллекции «Фотографии» немного, и бóльшая часть из них относится к позднесоветскому периоду. Так, в 1971 году сотрудник музея И. Н. Назаров привез из командировки в Молдавскую ССР 152 фотографических позитива по истории этой республики[2], включая 53 позитива-оригинала, запечатлевших различные аспекты деятельности молдавских промышленных предприятий. В том числе: Тираспольской швейной фабрики имени 40-летия ВЛКСМ (6 пр.), завода имени Котовского в Кишиневе (30 пр.) и тракторного завода в Кишиневе (11 пр.). Особенно стоит выделить фотографии субботника на заводе имени Котовского в 1970 году (14 пр.). В качестве другого примера можно привести серию из 92 фотоотпечатков, посвященных «Плавке Дружбы» 15 декабря 1972 года на Череповецком металлургическом заводе[3]. К слову, автором серии является Маргарита Яновна Лебедева, в течение многих лет возглавлявшая фотолабораторию ЦМЛ.

Конечно, нельзя утверждать, что позитивов-оригиналов довоенного времени, так или иначе связанных с индустрией, в составе коллекции нет вовсе. Например, в составе серии фотографий, посвященных II конгрессу Коминтерна, есть снимки визита делегатов на Путиловский завод[4]. А благодаря комплектованию в ЦМЛ фотографий мест жизни и деятельности В. И. Ленина в коллекцию вошли фотографии электростанции в деревне Кашино Волоколамского района Московской области[5], фабрики «Пролетарская победа» Пушкинского района Московской области[6], не говоря уже о фотографиях завода Михельсона (Московский электромеханический завод имени Владимира Ильича). В последнем случае следует специально отметить фотоснимок Петра Адольфовича Оцупа[7] и любопытную по композиции фотографию неизвестного автора[8]. Даже дореволюционный период представлен тремя позитивами из

Неизвестный автор. Завод имени Котовского. Инициатор движения за отличное качество продукции, ветеран завода, депутат райсовета, член парткома, кавалер ордена Ленина Ф. Г. Татару у станка. МССР, Кишинев. 17 апреля 1970. Желатиносеребряный отпечаток, тонирование. 12,9 × 18. ГИМ 112061/98. ФМЛ ФОЛ-11333. ГК 6784739.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

семейного архива Левицких, запечатлевшими стадии изготовления шляп кустарями-шляпницами Подольского уезда Московской губернии в начале XX века[9].

Из перечисленных примеров очевидно, что речь идет о разрозненных фотографических отпечатках различной тематики и разного времени, самыми разными путями попавших в собрание ЦМЛ. Безусловно, многие из них представляют определенный интерес как с точки зрения раскрытия темы индустрии, так и с точки зрения истории отечественной фотографии. Но в составе коллекции есть более любопытные в рамках заявленной проблематики предметы. Это альбомы фотографий как официального, так и личного происхождения.

Коллекция «Фотографии» ФМЛ ГИМ почти наполовину состоит из фотоальбомов. Всего в составе коллекции 205 альбомов основного и 29 научно-вспомогательного фонда хранения. Из них индустриальной тематике посвящены 50 альбомов основного фонда хранения и шесть — научно-вспомогательного[10].

Поскольку музей подчинялся ЦК партии, в его собрание передавались подарки съездам и главам советского государства (за исключением М. С. Горбачева), в том числе фотоальбомы, чаще всего выполнявшие роль отчетного документа. В составе коллекции отложились альбомы, подаренные Н. С. Хрущеву и Л. И. Брежневу, поскольку все подарки В. И. Ленину и И. В. Сталину, вне зависимости от типа предмета, хранятся в соответствующих мемориальных коллекциях. Альбомы-подарки Ю. В. Андропову и К. У. Черненко в собрании ФМЛ ГИМ отсутствуют. Большинство подобных альбомов было создано промышленными предприятиями. Некоторые альбомы — зарубежные (прежде всего из стран Варшавского договора). На этих альбомах следует остановиться подробнее.

Всего в коллекции «Фотографии» отложилось 13 советских альбомов, подаренных Н. С. Хрущеву (из них — 11 индустриальной тематики), и 11 зарубежных альбомов — подарков Н. С. Хрущеву (шесть из них посвящены индустрии).

Советские альбомы представляют следующие предприятия: Сталинградская (Волжская) ГЭС[11], Новосибирский завод тяжелых станков и крупных гидропрессов имени А. И. Ефремова[12], Новосибирский турбогенераторный завод имени XX съезда КПСС[13], Бхилайский металлургический завод, построенный в Индии советскими специалистами (они выступают в качестве дарителей)[14], станкостроительный завод г. Рязань[15], завод «Электротяжмаш» (УССР)[16], гидростанции Верхне-Разданского каскада СНХ Армянской ССР[17], Михайловский железорудный комбинат Курской магнитной аномалии[18], Московский автомобильный завод имени И. А. Лихачева[19] и Львовско-Волынский угольный бассейн[20]. Таким образом, «выборка» предприятий варьируется от знаковых (МАЗ, Волжская ГЭС) до не столь известных, представлены достаточно разные отрасли тяжелой промышленности, показаны различные явления той

эпохи (строительство предприятий в «дружественных» странах, строительство и работа крупнейшей ГЭС своего времени). В альбомах, выполняющих одновременно функции отчета (превалирует) и представительского подарка, может быть показана преимущественно продукция (например, альбом рязанского Станкостроительного завода) или (чаще) жизнь предприятия во всем ее многообразии (к примеру, Волжская ГЭС и Московский автомобильный завод), включая инфраструктуру (дома для сотрудников, детские сады и пр.) и возможности проведения отдыха и досуга, предоставляемые предприятием (дом отдыха, летний детский сад и пионерлагерь МАЗ). Следует также отметить, что в большинстве случаев это альбомы в дерматиновом переплете (как правило, красном), с названием, тисненным золотом на передней обложке, с листами из картона и черно-белыми фотографиями.

Что касается зарубежных альбомов — подарков Н. С. Хрущеву, то они представляют следующие страны / предприятия: ГДР (набор фотографий Eisenhüttenstadt[21]), НРБ (альбом, подаренный кораблестроителями Варны[22]), ПНР (меткомбинат «Хута имени Ленина» в Кракове[23]), СРР (подарки от металлургов г. Хунедоара и трудящихся завода «Гривица Рошие»[24]), ЧССР (химический завод имени Г. Димитрова в Братиславе[25]). В этом случае важнейшей является функция представительского подарка, поэтому подарки предприятий стран СЭВ оформлены не в пример роскошнее, нежели отечественные: использование ткани, искусственной и даже натуральной кожи, прокладочных листов в подавляющем большинстве случаев, цветных фотографий. Особо следует отметить румынские альбомы формата А1 в обложках из натуральной кожи. Их составители, как и авторы советских альбомов, чаще всего придерживаются двух взаимоисключающих подходов: работа предприятия в узком смысле этого слова (внешний вид — производственные помещения — производственный процесс — продукция) или жизнь предприятия во всем ее многообразии, особенно если оно является градообразующим. В последнем случае следует выделить набор фотографий Eisenhüttenstadt (ГДР, 1963) и, особенно, румынский альбом из Хунедоары (июнь 1962). Combinatul Siderurgic Hunedoara включает 42 цветных фотографии великолепного качества, презентующих не только завод, но и город в целом и отдающих дань красоте румынской природы (в том числе цветам, расцветшим на территории предприятия).

Фотоальбомы-подарки Л. И. Брежневу в собрании ФМЛ ГИМ представлены 14 советскими альбомами (преимущественно подарки к 70- и 75-летию) и тремя зарубежными альбомами. Также к этой группе целесообразно присоединить восемь альбомов, подаренных съездам КПСС эпохи правления Л. И. Брежнева: шесть из них созданы в СССР, два — за рубежом. Теме промышленности посвящены четыре советских альбома — подарка Л. И. Брежневу, и четыре — съездам партии. Также к этой группе можно отнести один зарубежный альбом, подаренный XXV съезду КПСС от ЦК КПЧ (ЧССР) как приложение к основному подарку — хрустальной вазе. Собственно, альбом представляет собой фоторассказ о создании этой вазы и интересен с точки зрения отображения полного производственного процесса. Таким образом, в данном случае речь идет исключительно о советском фотоотчете на высшем уровне.

Указанные восемь альбомов представляют: строительство кислородно-конверторного цеха № 2 на Новолипецком металлургическом заводе[26], Запорожский титано-магниевый комбинат[27], опытное конструкторское бюро А. С. Яковлева[28], Волжский промышленный район[29] (все подарены Л. И. Брежневу), «XXIII съезду КПСС» от Коммунарского района Луганской области[30] (1966, посвящен партийной жизни на промышленных предприятиях района), альбом-рапорт «XXV съезду КПСС от Всесоюзного ордена Ленина проектно-изыскательского и научно-исследовательского института „Гидропроект“ имени С. Я. Жука»[31] (1975), альбом-рапорт «XXVI съезду КПСС от коллектива работников Всесоюзного ордена Ленина проектно-изыскательского и научно-исследовательского института „Гидропроект“ имени С. Я. Жука»[32] (1981) и также альбом-рапорт 1981 года «Творческий вклад НТО организаций Украинской ССР в ускорение научно-технического прогресса по достойной встрече XXVI съезда КПСС»[33]. Иными словами, подарки съездам представляют не столько промышленные предприятия, сколько научно-исследовательские учреждения, без деятельности которых, впрочем, работа предприятий была бы весьма затруднена, если не сказать больше. Следует отметить, что подарки предприятий Л. И. Брежневу отнюдь не роскошны, за исключением альбома КБ А. С. Яковлева, поскольку он один из всего перечня — юбилейный. В остальном же речь идет (как по оформлению, так и по содержанию) о типичных для хрущевской эпохи альбомах: недаром все они относятся к раннему брежневскому периоду. Подарки съездам, за исключением альбома из Луганской области, уже вводят зрителя в эстетику и официальную визуальную культуру ранних восьмидесятых, ибо принадлежат тому времени. Подход к содержанию «отчетов» остается прежним: производственный процесс / процесс строительства или многообразие деятельности предприятия / НИИ — от

Неизвестный автор. Лестница на заводе Михельсона, где было совершено покушение на В. И. Ленина. Москва. 1920–1930.
Желатиносеребряный отпечаток, тонирование. 11,5 × 8,7. ГИМ 111287/1404. ФМЛ ФОЛ-2249. ГК 6838679.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

выполнения непосредственных обязанностей до организации досуга сотрудников (особенно важна была эта тема для «Гидропроекта», не забывшего даже популярные в то время лыжные прогулки).

Следует признать, что ведомственный музей ЦМЛ, никогда не входивший в систему музеев Министерства культуры СССР, никак не был образцом в области учета музейных предметов и ведения учетной документации. А если добавить, что в ЦМЛ, в отличие от большинства отечественных музеев, фонды имели подчиненное положение по отношению к экспозиционно-выставочной работе, в фондовом отделе работало три человека, в том числе без специального образования (для сравнения: в лекторской группе — 50), то цель работы данного учреждения может быть интерпретирована достаточно однозначно. В результате многие коллекции (включая фотографические) в ЦМЛ не имели хранителей. Поэтому происхождение многих фотодокументов из собрания музея неизвестно или недостаточно прояснено. В частности, адресат многих фотоальбомов, поступивших из Общего отдела ЦК КПСС, неизвестен. Это касается в том числе альбомов индустриальной тематики. Следует отметить, что ни по оформлению, ни по содержанию они не отличаются от рассмотренных выше.

В качестве примера можно привести альбом июня 1974 года «Фотоинформация Главного Управления рыбной промышленности северного бассейна»[34] из г. Мурманска, поступивший из Общего отдела ЦК КПСС через директора ЦМЛ О. С. Кривошеину в начале 1976 года. Альбом содержит 74 фотографии и представляет собой полный фоторассказ о рыбной добыче и промышленности, начиная с внешнего вида порта и моделей рыболовецких судов и заканчивая продукцией пищевой промышленности.

В перечне альбомов, подаренных Н. С. Хрущеву и Л. И. Брежневу, три посвящены Волжской ГЭС. Другой знаковой гидростанции эпохи (Братской) не так повезло. В феврале 1971 года из Управления делами ЦК КПСС поступил альбом «Строительство Братской ГЭС»[35] (1955–1967) формата А2 в зеленом дерматиновом переплете, аккумулирующий 47 представительных фотоотпечатков, среди которых — как впечатляющие моменты строительства ГЭС, так и прекрасные сибирские пейзажи. Таким же образом в 1982 году в ЦМЛ поступил памятник, пожалуй, самого масштабного позднесоветского строительства — фотоальбом 1978 года «БАМ — стройка века»[36], подаренный ЦК КПСС трудящимися Амурской области.

Надо сказать, что объектом дарения для создателей подобных альбомов мог выступать и сам Центральный музей В. И. Ленина. Так, в марте 1977 года коллективом КАМАЗа музею был подарен представительский набор фотографий «КАМАЗ»[37]. Но не всегда дарители были столь официальны. В конце 1950-х — 1960-х туристы из города Клинцы Брянской области подарили ЦМЛ альбом «Имя Ленина в сердце каждом»[38], посвященный Клинцовской тонкосуконной фабрике имени Ленина, содержащий как образцы продукции предприятия, так и достаточно разнообразные по содержанию фотографии, включая портретную галерею передовиков производства (в том числе групповые портреты на рисованных фонах), снимки (подшефного?) колхоза имени Ленина, пионеров г. Клинцы.

К сожалению, для фотографического собрания ФМЛ ГИМ нередки случаи, когда источник поступления предмета неизвестен. К фотоальбомам индустриальной тематики это также относится. В качестве примера приведем еще один альбом «невезучей» Братской ГЭС[39] (не ранее 1959 года) и большеформатный альбом фотографий начала 1960-х «Нефтепромысловое управление „Гюргяннефть“ (Нефтяные Камни)»[40] Азербайджанской ССР.

Несмотря на уникальные поступления из Общего отдела ЦК КПСС, коллекция «Фотографии» ФМЛ ГИМ была бы куда более однородной и куда менее интересной, если бы не поступления из личных / семейных архивов. В составе коллекции хранятся четыре фотографических альбома, составленных участниками знаковых строек эпохи индустриализации: Днепростроя (три альбома) и Магнитки. Последний альбом принадлежал инженеру-энергетику Е. А. Джапаридзе. Что касается «днепростроевских» фотоальбомов, то один из них, согласно автографу на переднем форзаце, был «сделан и сфотографирован в период 1927–1932 годов прорабом Днепростроя (впоследствии гл[авным] инженером Камской ГЭС) инженером Константином Генриховичем Книсс, одним из первых строителей Днепростроя. Альбом сохранен его женой Екатериной Петровной Книсс»[41], от которой, предположительно, поступил в ЦМЛ.

Подробнее следует остановиться на двух альбомах «Рождение Днепростроя»[42], составленных по тематическому принципу («Плотина. Шлюз» и «Гидростанция. Мосты») участником строительства С. М. Дмитриевским и переданных в 1980 году в дар музею. По содержанию фотографии альбома — эпизоды строительства Днепровской ГЭС, ее сооружения, портреты создателей гидростанции, сцены из жизни строителей. В альбомах аккумулированы образцы профессиональной фотографии, ничуть не уступающие «высоким» произведениям советского фоторепортажа индустриальной тематики, ярко воплотившего в 1920–1930-х как тренды мировой авангардной фотографии, так и достижения советской индустриализации. Некоторые портреты создателей ГЭС (например, главного инженера строительства академика Б. Е. Веденеева) также сделаны профессиональными фотографами. В альбомы включены открытки с изображениями ГЭС, выполненные в конструктивистской эстетике и органично дополняющие основной фоторяд. С творениями профессиональных фотографов и художников соседствуют любительские снимки, сохранившие для истории мгновения из жизни строителей ГЭС, создающие контраст основному визуальному ряду. Таким образом, два альбома, составленные частным лицом на знаковый для эпохи сюжет, вводят зрителя в контрастный мир профессиональной и любительской фотографии в ярких их проявлениях.

Индустриальная фотография содержится и в альбомах иной тематики. Прежде всего следует упомянуть два фотоальбома 1926 года (источник поступления неизвестен). Это подарки иностранным делегациям, посетившим в тот год СССР. Один из них — Der 2. Deutschen Arbetiterdelegation vom Zentralgewerkschaftsrat der USSR. Moskau. 1926[43] («Второй немецкой рабочей делегации от Центрального совета профсоюзов СССР. Москва. 1926») — память для немецких рабочих о путешествии по Советскому Союзу. В первую очередь о пребывании в Ленинграде и Москве, где, судя по фотографиям альбома, делегаты посетили фабрику «Красное знамя» (Ленинград) и московские предприятия: «Динамо», АМО, текстильную фабрику (до революции — фабрика Цинделя).

Второй альбом — To The British Miners' Delegation From The Miner's Union Of USSR, Moscow, August-October 1926[44] («Делегации Британских шахтеров от Союза шахтеров СССР. Москва, август — октябрь 1926) — ближе к теме данного обзора, поскольку он посвящен поездке делегации британских шахтеров по основным центрам добывающей промышленности СССР. 49 фотоотпечатков запечатлели не только образ эпохи, но географию и достижения

Неизвестный автор. Хунедоара — крупнейший металлургический центр Румынии. Из альбома Combinatul Siderurgic Hunedoara. Не позднее июня 1962.
Желатиносеребряный отпечаток. 26,2 × 38,3. ГИМ 112982/2. ФМЛ ФОЛ- 19047. ГК 6849466.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

советской добывающей промышленности середины 1920-х годов. Иными словами, это фотохроника путешествия профессионалов, принимаемых и сопровождаемых профессионалами.

Промышленность — важная часть портрета любого локуса, в том числе в советский период. Поэтому фотографии индустриальной тематики присутствуют в альбомах, посвященных регионам страны. Самый ранний из них — «Большевики переделали Сибирь»[45] — составлен в середине 1930-х фотолюбителем Ф. Я. Долидзе и представляет собой портрет Туруханского края того периода, включая подробный рассказ о Черногорских каменноугольных копях. В 1962–1963 годах трудящиеся Кузбасса подарили Н. С. Хрущеву альбом фотографий[46] о своем регионе, где важнейшее место отводилось промышленной тематике. Представительный как по оформлению, так и по содержанию альбом 1973 года «Владимирская область»[47] поступил в ЦМЛ в 1976 году из Общего отдела ЦК КПСС и, несмотря на отсутствие документальных подтверждений, несомненно был формой отчета высокого уровня. Теме промышленности в альбоме отведено достойное место. Альбом-рапорт Эстонской ССР[48] предназначался трудящимися республики XXVI съезду КПСС. Производство региона также не было обойдено вниманием составителей.

Особо следует упомянуть подарок Л. И. Брежневу к 70-летию — роскошный альбом «Внешние экономические связи»[49], посвященный проектам СССР за рубежом. По преимуществу речь идет об индустриальных проектах.

Таким образом, в составе коллекции «Фотографии» отложилось репрезентативное количественно, протяженное по хронологии и разнообразное по содержанию собрание фотографических отпечатков индустриальной тематики. Бóльшая и лучшая часть этого собрания аккумулирована в альбомах фотографий, удачно дополненных в ряде случаев отдельными позитивами. Безусловно, это собрание не является разнородным по происхождению. Чаще всего речь идет о профессиональной фотографии, цель которой — демонстрировать промышленные успехи СССР (или стран СЭВ), в том числе в качестве отчета самого высокого уровня. Даже среди альбомов, поступивших от частных лиц, два были подарены Центральному музею В. И. Ленина составителем, т. е. автор счел их сообразными собранию партийного учреждения высокого уровня. Поэтому говорить о сложной истории советской индустрии на основании коллекции ФМЛ ГИМ не приходится.

Но у этого собрания иные достоинства. Во-первых, благодаря ему можно узнать, какими достижениями предприятия гордились, что считали достойным представления на самом высоком уровне и / или в чем должны были отчитываться. Во-вторых, это собрание тематически разнообразно. Представлен внешний вид индустриальных объектов, производственные помещения, производственные процессы, продукция предприятий, эпизоды из их жизни (включая субботники, клубы и пр.), портреты лучших сотрудников, инфраструктура (в том числе жилищный фонд и различные учреждения, принадлежащие предприятиям). Иными словами, тема индустрии представлена в настоящем собрании гораздо шире и разнообразнее, нежели подразумевает термин «индустриальная фотография». В этой связи немаловажно, что большинство фотографий в составе данной коллекции выполнено профессиональными фотографами. Таким образом, речь идет о представительном комплексе образцов фоторепортажа индустриальной тематики. К сожалению, почти во всех случаях авторы не установлены, но в некоторых — не придется удивляться, узнав, что фотографии сделаны крупными мастерами.

Наконец, фотографии собрания сохранили не только творчество советских (по преимуществу) фоторепортеров, не только разнообразие проблематики, связанной с индустрией, не только отчеты предприятий. Они сохранили дух эпохи, в которую были созданы, ее реалии. То значение, которое индустрия имела в 1920–1930-е. Мощь масштабных строек эпохи индустриализации, воплощенную в данном случае в Днепрострое. Романтику освоения новых пространств, характерную для 1950–1960-х, сохраненную фотографической историей строительства Братской ГЭС. И одновременно внимание к созданию новой инфраструктуры для сотрудников предприятий с непременными детскими учреждениями, местами отдыха. Официоз «большого» отчета начала 1980-х, разбавленный посиделками у костра и походами на лыжах в исполнении НИИ «Гидропроект». Все это — образы истории советского периода, напоминание о различных его реалиях и мировоззрениях. В таком смысле важная для эпохи и для фотографии индустриальная тематика становится тем ключом, что открывает двери, зачастую, казалось бы, с индустрией вовсе не связанные.

---

[1] Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен. М., 2003. С. 83–84.
[2] Государственный исторический музей. ГИМ 112061/1-152.
[3] Там же. ГИМ 111287/1282-1372, ГИМ 112328/2.
[4] Там же. ГИМ 111287/77-79. ФМЛ ФОЛ-922-924. ГК 6776908, ГК 6776869, ГК 6776851. — Две фотографии идентичны.
[5] Там же. ГИМ 111718/439. ФМЛ ФОЛ-5199. ГК 6778724; ГИМ 111718/441. ФМЛ ФОЛ-5201. ГК 6778517.
[6] Там же. ГИМ 111718/475. ФМЛ ФОЛ-5235. ГК 6778720.
[7] Там же. ГИМ 111718/1263. ФМЛ ФОЛ-6023. ГК 6780109.
[8] Там же. ГИМ 111287/1404. ФМЛ ФОЛ-2249. ГК 6838679.
[9] Там же. ГИМ 112934/125-127. ФМЛ ФОЛ-18201-18203. ГК 8276529, ГК 8276302, ГК 8275440.
[10] В составе альбомов в общей сложности 2701 предмет.
[11] «МЭС — СССР. Сталинградгидрострой. Строительство Сталинградской гидроэлектростанции». Подарок Н. С. Хрущеву от строителей Сталинградской ГЭС. г. Волжский. Сентябрь 1958 г. ГИМ 113044/1-58. ФМЛ ФОЛ-19972-20029; «Волжская ГЭС имени В. И. Ленина». Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива ГЭС. 1963 г. // Там же. ГИМ 112987/1-25, ФМЛ ФОЛ-19258-19282.
[12] «Новосибирский завод тяжелых станков и крупных гидропрессов имени А. И. Ефремова». Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива завода. г. Новосибирск. Октябрь 1959 г. // Там же. ФМЛ ФОЛ-19864-19890.
[13] «Новосибирский турбогенераторный завод имени XX съезда КПСС». Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива завода. г. Новосибирск. Октябрь 1959 г. // Там же. ГИМ 113042/1-16. ФМЛ ФОЛ-19891-19906.
[14] «Бхилайский металлургический завод». Подарок Н. С. Хрущеву [от советских специалистов — строителей завода]. Индия. 1959 г. // Там же. ГИМ 112985/1-24. ФМЛ ФОЛ-19177-19200.
[15] «От коллектива станкостроительного завода Н. С. Хрущеву. г. Рязань. 1959 г. Серийные, специальные и агрегатные станки» // Там же ГИМ 113045/1-54. ФМЛ ФОЛ-20030-20083.
[16] «Завод «Электротяжмаш». УССР. СНХ Харьковского экономического административного района. Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива завода. 29 апреля 1960 г. // Там же. ГИМ НВ-6922/1-26.
[17] «Гидростанции Верхне-Разданского каскада СНХ Армянской ССР». Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива ГЭС. 9 мая 1961 г. // Там же. ГИМ 112998/1-22. ФМЛ ФОЛ-19638-19659.
[18] «Никите Сергеевичу от горняков Михайловского железорудного комбината Курской магнитной аномалии». Июль 1962 г. // Там же. ГИМ 113038/1-15. ФМЛ ФОЛ-19771-19785.
[19] «Московский дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Автомобильный завод имени И. А. Лихачева». Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива завода. Апрель 1963 г. // Там же. ГИМ 112981/1-51. ФМЛ ФОЛ-18995-19045.
[20] «Львовско-Волынскому угольному бассейну 12 лет». Подарок Н. С. Хрущеву от шахтеров Львовско-Волынского угольного бассейна. г. Нововолынск. 1963 г. // Там же. ГИМ 112984/1-59. ФМЛ ФОЛ-19118-19176.
[21] Набор фотографий Eisenhüttenstadt. Подарок Н. С. Хрущеву. ГДР. 19 января 1963 г. // Там же. ГИМ 112997/1-16. ФМЛ ФОЛ-19622-19637.
[22] «ККЗ „Г. Димитров“ — Варна». Подарок Н. С. Хрущеву от кораблестроителей Варны. НРБ. 16 мая 1962 г. // Там же. ГИМ 112980/1-26. ФМЛ ФОЛ-18969-18994.
[23] Huta im. Lenina. Подарок Н. С. Хрущеву от коллектива метокомбината «Хута имени Ленина» в Кракове. ПНР. 23 мая 1955 г. // Там же. ГИМ 112983/1-29. ФМЛ ФОЛ-19089-19117.
[24] Combinatul Siderurgic Hunedoara. Подарок Н. С. Хрущеву от хунедоарских металлургов. Румынская Народная Республика. Хунедоара. Июнь 1962 г. // Там же. ГИМ 112982/1-43. ФМЛ ФОЛ-19046-19088; Grivita Rosie. Подарок Н. С. Хрущеву от трудящихся завода «Гривица Рошие». Румынская Народная Республика. Конец 1950 — начало 1960-х. // Там же. ГИМ 113037/1-22. ФМЛ ФОЛ-19749-19770.
[25] Chemické závody J. Dimitrova. Подарок Н. С. Хрущеву. ЧССР. г. Братислава. 1 июня 1961 г. // Там же. ГИМ 112992/1-18. ФМЛ ФОЛ-19494-19511.
[26] «Строительство кислородно-конверторного цеха № 2 на Новолипецком металлургическом заводе. 1 декабря 1974 г.». Подарок Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу от участников строительства ККЦ-2 Новолипецкого завода // Там же. ГИМ 112287/1-23. ФМЛ ФОЛ-15036-15058.
[27] «Запорожский титано-магниевый комбинат в 9-й пятилетке». 1975 г. // Там же. ГИМ 111696/1-50. ФМЛ ФОЛ-4645-4694.
[28] «ЯК-42. Реактивный пассажирский самолет. Опытное конструкторское бюро А. С. Яковлева. 1975 г. Подарок Л. И. Брежневу от А. С. Яковлева» // Там же. ГИМ 112209/1-14. ФМЛ ФОЛ-14195-14208.
[29] «Волгоградстрой. Волжский промышленный район. г. Волжский. Первому секретарю ЦК КПСС товарищу Брежневу Л. И.» Не ранее 1965 — не позднее 25 мая 1983 г. Предположительно, вторая половина 1960-х // Там же. ГИМ 111269/1-56. ФМЛ ФОЛ-790-845.
[30] Там же. ГИМ 112996/1-17. ФМЛ ФОЛ-19605-19621.
[31] Там же. ГИМ 112160/1-132. ФМЛ ФОЛ-12474-12605.
[32] Там же. ГИМ 112161/1-221. ФМЛ ФОЛ-12606-12826.
[33] Там же. ГИМ 112168/1-96. ФМЛ ФОЛ-13079-13174.
[34] Там же. ГИМ 112288/1-75. ФМЛ ФОЛ-15059-15133.
[35] Там же. ГИМ 111264/1-48. ФМЛ ФОЛ-423-470.
[36] Там же. ГИМ 112309/1-26. ФМЛ ФОЛ-15397-15422.
[37] Там же. ГИМ 111694/1-75. ФМЛ ФОЛ-4489-4563.
[38] Там же. ГИМ 112242/1-70. ФМЛ ФОЛ-14575-14644.
[39] «МСЭС. Управление строительства Братской ГЭС» // Там же. ГИМ 113036/1-64. ФМЛ ФОЛ-19685-19748.
[40] Там же. ГИМ 113040/1-52. ФМЛ ФОЛ-19812-19863.
[41] Там же. ГИМ 112610/1-214. ФМЛ ФОЛ-16307-16520.
[42] Там же. ГИМ 111254/1-91. ФМЛ ФОЛ-18-108; ГИМ 111256/1-99. ФМЛ ФОЛ-109-207.
[43] Там же. ГИМ 112704/1-41. ФМЛ ФОЛ-16795-16835.
[44] Там же. ГИМ 112892/1-50. ФМЛ ФОЛ-17896-17945.
[45] Там же. ГИМ 111677/1-130. ФМЛ ФОЛ-3401-3530; ГИМ 111678/1-145. ФМЛ ФОЛ-3531-3675. — Ф. Я. Долидзе составил два альбома практически идентичного содержания. Поступили в ЦМЛ из Минусинского крайисполкома.
[46] Там же. ГИМ 112974/1-104. ФМЛ ФОЛ-18734-18837.
[47] Там же. ГИМ 112311/1-125. ФМЛ ФОЛ-15531-15655.
[48] Там же. ГИМ 112162/1-56. ФМЛ ФОЛ-12827-12882.
[49] Там же. ГИМ 111693/1-215, ФМЛ ФОЛ-4274-4488.

Ю. С. Смирнова

Репортаж о достижениях: работы советских фотожурналистов 1930-х годов из фотоархива Российского этнографического музея

Из 170 тысяч фотографий, хранящихся в фотоархиве Российского этнографического музея (РЭМ), около восьми тысяч снимков были получены музеем от различных советских информагентств и средств массовой информации — из «Фотохроники ТАСС» и АПН (Агентство печати «Новости»), редакций газет и журналов, а также напрямую от фотографов. Приобретение музеем пресс-фотографий связано с изменением политической ситуации — в советский период музей стал выполнять не только научные и просветительские функции, но также являлся частью системы государственной пропаганды. В указанные восемь тысяч входят снимки, сделанные в период с 1917 до начала 1980 годов по всему Советскому Союзу, в списке авторов уже более 600 фамилий. На фотографиях — официальная визуальная история СССР, образ социалистической жизни, каким его демонстрировали с газетных страниц: работа на заводах и колхозных полях, новые города и поселки, портреты стахановцев и Героев труда, советские будни и праздники. Коллекция советского фоторепортажа в Российском этнографическом музее дает представление не только о пропаганде в советской печати, но и о развитии самой пресс-фотографии — каждое новое десятилетие советской истории ставило перед фотографами новые задачи, требовало привлечения разных приемов, техники и навыков. В условиях меняющихся политических и социокультурных установок невозможно одинаково снимать людей и события 1920-х и 1930-х — на смену авангарду приходит соцреализм, а, например, фотографии военных лет существенно отличаются от кадров послевоенного периода — фокус смещается с драматических военных образов на размеренное восстановление мирной жизни.

Советская пресс-фотография 1930 годов

1 февраля 1926 года было основано бюро по изготовлению типографских клише «Пресс-клише», созданное для снабжения печатных изданий фотоматериалами. На его основе в мае 1931 года было создано акционерное общество «Союзфото» (с 1933 года — Всесоюзный литературно-иллюстрационный фотоиздательский трест «Союзфото»), в рамках которого действовали агентства «Пресс-клише» и «Союзфотохроника». Одной из основных задач «Союзфото» было «обслуживание фотоинформацией центральной, московской, и всей периферийной печати (газет, журналов, книжных издательств)»[1]. Бóльшая часть пресс-фотографий 1930 годов из коллекций РЭМ имеет штамп и / или текстовку[2] «Союзфото» или «Пресс-клише». Фотографии этого периода приобретались РЭМ на протяжении всего десятилетия, часть коллекций была приобретена сотрудниками во время командировок в региональных отделениях «Союзфото» («Закфото», «Ленсоюзфото»), в Узбекском телеграфном агентстве (УзТАГ), часть поступила из центрального архива «Союзфото». Также в фотоархиве РЭМ хранятся фотографии, приобретенные в 1930-е в редакциях газет «Правда Востока» (Узбекская ССР), «Коммуна», «Молодой коммунар» (обе — г. Воронеж, РСФСР), «Туркменская искра» (Туркменская ССР), а также в редакциях газет «Грозненский рабочий», «Ленинский путь» (обе — Чечено-Ингушская АССР[3]) и в редакциях газет Кабардино-Балкарской АССР[4] и Северо-Осетинской АССР[5].

Всего в музее хранится около 60 коллекций (это примерно 3000 фотографий), относящихся к 1930-м годам. На обороте большей части снимков указан автор, на данный момент список авторов насчитывает 210 фотографов, в их числе известные советские фоторепортеры: Макс Пенсон, Федор Кислов, Леонид Великжанин, Борис Кудояров, Семен Фридлянд и многие другие. География съемок включает в себя всю территорию СССР, значительная часть фотографий посвящена среднеазиатским и кавказским республикам. Что касается тематики съемок, то в коллекциях представлены все основные темы советского фоторепортажа 1930-х — портреты стахановцев и орденоносцев, советский быт в городе и в деревне, строительство и функционирование новых заводов, фабрик, путей сообщения, электростанций и т. д., механизация сельского хозяйства, работа на колхозных и совхозных полях, выставки достижений, а также демонстрации, торжественные собрания и заседания.

Не касаясь внешнеполитических событий, отметим, что двумя определяющими процессами, проходившими в то время в СССР, являлись индустриализация и коллективизация. Необходимость быстро сократить экономическое отставание от других стран стала одной из основных причин нацеленности на рекорды в официальных сообщениях и популяризации движения ударников и стахановцев как среди крестьян, так и среди рабочих[6]. Методы коллективизации привели к серьезным проблемам, в том числе крестьянским волнениям, голоду, раскулачиванию и многим другим негативным последствиям[7]. Результаты и методы индустриализации также до сих пор являются предметом дискуссии, к тому же рабочие столкнулись с падением уровня жизни[8]. Однако официальная статистика регистрировала плановый рост по всем показателям, и официальная фотохроника ее иллюстрировала. Фоторепортаж, как средство «фиксации»[9] происходящих в стране процессов, должен был демонстрировать своему зрителю достижения, о которых столько писали в газетах, и именно в этом ключе работали в 1930-е годы советские фотожурналисты, чьи фотографии находятся в коллекциях РЭМ.

Сама советская пресса подчеркивала возрастающую роль фотографии в демонстрации достижений Страны Советов. В первом выпуске журнала «Пролетарское фото» за 1932 год в заглавной статье «Социалистическое наступление на фотофронте» написано следующее: «Массовое и всестороннее включение фотографии в

большевистскую агитацию и пропаганду развернулось лишь в последние годы. Еще недавно фотография представляла собой больше терпимого, чем желанного гостя в нашей изобразительной агитации и пропаганде <...> Размах социалистического строительства, материальный и культурный рост СССР, все большее и большее овладение фотографической техникой трудящимися привели фотографию, вслед за живописью, к активному участию в большевистской агитации и пропаганде, демонстрирующей и популяризирующей рост и всю противоречивую сложность процесса социалистического строительства»[10]. В статье «Год борьбы за качество» в 1934 году также утверждается, что «...советское фото должно занять подобающее ему место — трубача, изобразителя и организатора наших великих побед»[11]. В той же статье приводится цитата из газеты «Правда» от 15 ноября 1933 года, в которой отдельно подчеркнута роль пресс-фото: «Фото в газете — это та же заметка: информационная, разоблачительная, мобилизующая... по своей убедительности и действенности не уступает, но нередко даже превосходит другие виды газетного материала»[12].

Все рассматриваемые в данной работе фотографии были сделаны как материал для публикации в средствах массовой информации. С установлением в 1930-е принципов соцреализма снимки для СМИ становятся не фактографическим отражением действительности, а одним из самых массовых и действенных средств «определения действительности» через визуальный образ[13]. Поэтому все выводы в статье сделаны с обращением не к реальным экономическим показателям, а исключительно к тому, как работает образ создаваемой реальности, на какой эффект рассчитаны те или иные визуальные приемы и методы.

Поскольку, как уже было указано, основными процессами, определяющими советскую действительность в 1930-е годы, были коллективизация и индустриализация, неудивительно, что фотографии именно на эти две темы составляют большинство снимков указанного периода в фотоархиве РЭМ. В данной работе исследованы репортажные фотографии о достижениях сельского хозяйства и промышленного строительства как визуализация советской пропаганды первых пятилеток.

Неизвестный автор («Пресс-клише»). Расчистка экскаватором площадки у мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбината. 1931.
Фотоотпечаток. 19 × 13,5. РЭМ. Инв. № 5716-4.
© Собрание Российского этнографического музея

Коллективизация в СССР в фотоархиве РЭМ

Наиболее активный период коллективизации пришелся на период двух первых пятилеток с 1929 по 1937 год. Фотографии на эту тему в газетах должны были демонстрировать не только позитивные стороны коллективного труда для тех, кто еще не вступил в колхозы и совхозы, но и несомненные успехи уже существующих коллективных хозяйств, и с каждым годом акцент все больше смещался с первой цели на вторую. На снимках из коллекций Российского этнографического музея можно выделить три основных сюжета, которые использовались фотографами для иллюстрации пропагандируемых успехов коллективизации. Первый — механизация труда. Сюда входят фотографии новой техники, работающей в полях, кадры обучения крестьян работе на ней, а также ремонт и проверка тракторов, комбайнов и т. д. на машинно-тракторных станциях. Воплощением этого сюжета можно назвать снимок «Пресс-клише», датированный 1930 годом, где на празднике «Первой борозды» трактор проходит по обломкам сохи[14] — зафиксирована символическая победа нового образа жизни над старым. Текстовка к этому снимку подробно объясняет совершаемый ритуал: «В коммуне „Герольд“ 12 мая состоялось торжество начала полевых работ. В гости к коммунарам приехали рабочие завода „Подъемных сооружений“. Из окрестных сел и деревень пришли с красными флагами и лозунгами сотни крестьян. На околице усадьбы колхоза состоялся короткий митинг, после которого трактор с плугом провели первую борозду. Допотопная соха тоже вышла в поле потягаться с трактором, но соревнования не выдержала, сдала, и по ее обломкам прошел трактор. Соха была похоронена». Фотография «смерти» сохи на глазах сотен людей является символом того, что возврата к прошлому быть не может, новая техника доказала свою эффективность, победив и «убив» старую. При этом, продолжая историю героев снимка, отметим, что подмосковная коммуна «Герольд», состоявшая из семей американских и канадских евреев, приехавших в СССР в середине 1920-х, уже в начале 1930-х прекратила свое существование, так и не достигнув экономической рентабельности, — земли коммуны постепенно отчуждались, а сами коммунары разочаровались в своей мечте[15].

Не все фотографии, посвященные механизации сельского хозяйства, сделаны в подобном сакрально-мистическом духе — бóльшая их часть демонстрирует вполне земные успехи в области совершенствования материально-технической базы, например вспашка зяби с помощью американского трактора Oliver в 1930 году[16]. Советские заводы еще не вышли на массовое производство тракторов, поэтому в колхозы поступает импортная техника, она же является главным героем полевой фотохроники первой пятилетки. Также американская техника присутствует на снимках с обучением колхозников и на фотографиях, сделанных на МТС[17]. Фотографии более позднего периода демонстрируют уже советскую технику — фиксируется, что индустриализация приносит свои плоды, построенные заводы начинают производить технику в больших объемах. На снимке второй половины 1930-х, полученном из редакции воронежской газеты «Коммуна», по полю идет гусеничный трактор С-60 «Сталинец»[18], выпущенный на Челябинском тракторном заводе, — тракторы этого завода не раз появляются на фотографиях в разных коллекциях данного периода из разных регионов. Например, на снимке селькора С. Рыбалкина С-60 «Сталинец» с прицепным комбайном «Сталинец-1» занят сбором богатого урожая на полях колхоза «1 мая» Грозненского района Чечено-Игушской АССР[19]. Подборка изображений разных лет иллюстрирует постепенный переход от импортной техники к советской, а для читателей газет в 1930-е подобные снимки являются неоспоримым доказательством верности партийного курса. Для этого используется мотив изобилия — порой на снимках[20] советской техники так много, что она стремится за пределы кадра, явно с расчетом поразить воображение зрителя мощью материальной базы советских коллективных хозяйств. Такие фотографии построены по одному принципу — ряды уходящей в горизонт техники, у которых нет видимого окончания, из-за чего линия готовых к работе тракторов кажется бесконечной.

Еще один популярный сюжет съемки — колхозники-передовики за работой в поле. Для демонстрации успехов сельского хозяйства тема выполнения и перевыполнения плана была крайне важна — так подстегивался интерес к соцсоревнованию на селе и транслировалась идея необходимости работы сверх плана. Успехи по всем сельскохозяйственным фронтам, в том числе достижения существующих на фото колхозников (а такие всегда перевыполняют план), создают для советского человека модель поведения, коей необходимо соответствовать. Фотографий с колхозных полей в коллекциях РЭМ достаточно много, с различными сюжетами — на некоторых колхозники сняты в одиночку, на других — парами, группами или звеньями, есть также фотографии передачи опыта молодому поколению — от мастера к ученику[21]. Люди на снимках сняты или за работой, или уже с ее результатами — богатым урожаем, или же позируют на фоне своих рабочих участков.

В качестве примера можно привести снимок из коллекции № 6054, приобретенной музеем в «Союзфото»[22]. Фотография сделана в 1937 году, на ней молодая женщина сидит рядом с собранным хлопком, причем гора хлопка занимает почти четверть снимка, по размеру она сопоставима с фигурой девушки, верхняя часть снимка (она же задний план) — хлопковые кусты до едва заметного горизонта. Изображение ясно показывает — урожай с широких советских полей так велик, что его можно собрать, лишь перевыполняя план, — и это подтверждается текстом на обороте: «Предоктябрьское социалистическое соревнование на хлопковых полях Туркменской ССР. На сн: сборщица хлопка колхоза им. Сталина /Марыйский район, Туркменская ССР/ Ораз Солтан, перевыполняющая в два раза норму сбора».

В официальном публичном пространстве успешная коллективизация, механизация сельского хозяйства, ударный труд в полях обязательно приводят к невероятно высоким урожаям, которые колхозники и оставшиеся единоличники по всей стране добровольно сдают государству, а фоторепортеры снимают данный процесс на заготпунктах и в пути красных обозов — это третий основной сюжет фотографий о коллективизации в коллекциях РЭМ. Достаточно часто на снимках начала 1930-х появляются единоличники, вместе с колхозниками сдающие урожай государству, а также принимающие решение о вступлении в коллективные хозяйства[23]. Достижения коллективизации на снимках неоспоримы — богатые урожаи занимают бóльшую часть изображения, мешки с зерном на заготпунктах едва умещаются на весах — уже знакомый образ изобилия, ставшего возможным в новом советском государстве. На фотографии из «Пресс-клише» 1930 года, сделанной в Краснодаре, запечатлен красный обоз из 252 подвод с овощами — все пространство снимка занято телегами, нагруженными корзинами и мешками, урожай буквально не помещается в кадр[24]. На фотографии из редакции газеты «Правда Востока», также сделанной в начале 1930-х, сняты ящики для упаковки помидоров, сделанные на одном из ташкентских заготпунктов[25], — даже образ тары для будущего урожая говорит об успехе. Двое мужчин заканчивают строительство башни из ящиков, которая по высоте сильно превосходит человеческий рост, она поражает воображение и словно задает читателю вопрос: какое количество урожая нужно, чтобы заполнить все эти ящики? Ответ, разумеется, может быть только один: никаких сомнений в высоких урожаях нет уже на стадии подготовки тары и все заготовленные ящики будут заполнены помидорами с колхозных полей.

Индустриализация в СССР в фотоархиве РЭМ

Фотографий индустриализации в фотоархиве РЭМ значительно меньше, чем крестьянской коллективизации. На пресс-снимках новые заводы, нефтепроводы, электростанции — как еще строящиеся, так и введенные в эксплуатацию — иллюстрируют пропагандируемую мощь советской экономики и промышленности. Огромные трубы, широкие бетонные плотины и массивные здания говорят о размахе и величии, и человек, смотрящий на такие фотографии, становится свидетелем индустриального подъема, масштабы и успехи которого оправдывают средства — именно такое восприятие формировалось в советском публичном пространстве.

Индустриализация в пресс-фотографии из фотоархива РЭМ — это в первую очередь стройка. В коллекциях много типичных фотографий строительного процесса — рабочие с инструментами, рытье котлованов, возведение корпусов[26]. В коллекции № 5716 хранится серия снимков 1931 года, приобретенных в «Пресс-клише»[27] и запечатлевших процесс возведения Кузнецкого металлургического комбината, входившего в комплекс Урало-Кузнецкого комбината (объединение предприятий Западной Сибири и Урала)[28]. КМК стал первым крупным предприятием в Сибири, он был построен в 1929–1936 годах в Кузнецке (в 1932-м город объединен с Новокузнецком, с октября 1932 по ноябрь 1961 года город назывался Сталинск). Кадры серии предлагают зрителю оказаться на месте событий — внутри масштабной стройки, рядом с возводимыми корпусами будущего металлургического гиганта.

На одной из фотографий серии запечатлена работа экскаватора по расчистке площадки перед мартеновским цехом, металлический каркас которого стоит на заднем плане[29]. Текстовка к снимку переносит предполагаемые успехи в область неизбежного, они будто уже случились: «В ближайшие годы комбинат даст 27 миллионов тонн чугуна. Это немногим меньше, чем дают сейчас Англия, Франция и Германия вместе взятые. Полное использование электростанций комбината дадут не менее 70 миллиардов клт. часов энергии, тогда как все электростанции САСШ дают 100 миллиардов клт. часов. Добыча угля должна быть доведена до 210 миллионов тонн». Достижения комбината

Е. М. Лангман. Балхашский медеплавильный комбинат. 1937.
Фотоотпечаток. 23 × 16. РЭМ. Инв. № 6048-13.
© Собрание Российского этнографического музея

и всего комплекса, заложенные в плане, то есть ожидаемые в будущем, уже видны в настоящем, более того, в тексте они четко определены. Статичный «скелет» цеха на фотографии становится репортажем об ударной стройке благодаря связи между визуальным образом и сопровождающим его текстом. В этой же коллекции № 5716 находятся две фотографии строительства Магнитогорского металлургического комбината, одного из крупнейших и наиболее известных проектов индустриализации, начатого в 1929 году. Первый снимок коллекции, кадр строительства электростанции[30] — статичная панорама масштабной стройки, в пересечениях линий строительных лесов уже угадывается основа будущего здания.

Основное настроение индустриализации, заданное в официальном публичном пространстве, — это стремление вперед. Высокий темп соцреалистической стройки, который подстегивается соцсоревнованием, перевыполнение плана, чтобы «догнать и перегнать» — все эти транслируемые в медиа принципы поддерживают общую идею непрерывного движения вперед. В фотографиях, ставших в 1930-е годы интегрированной частью газетного послания, тот же эффект достигается в том числе с помощью динамично выстроенных кадров — их сюжеты могут быть различными, общим является мотив стремления и движения. Так, если один кадр со строительства Магнитки фиксирует статичную мощь, то второй являет собой динамику, задающую новый индустриальный ритм на сломе привычных пейзажей[31]. Работа экскаватора на фоне горы Магнитной снята на противопоставлении — маленького человека и огромной машины, плавного фона и резких, ломаных геометричных линий экскаватора.

В фотоархиве РЭМ широко представлена среднеазиатская индустриализация, в частности фотографии Чирчикстроя[32] (Государственное строительно-монтажное управление «Чирчикстрой», создано в 1932 году). Чирчикский электрохимкомбинат, производивший азотные удобрения, был запущен в 1940 году и стал первым предприятием химической промышленности в Узбекской ССР. Чирчик-Бозсуйский каскад ГЭС также возводился в рамках Чирчикстроя, из 19 гидроэлектростанций пять (Кадырьинская, Бурджарская, Ак-Тепинская, Чирчикская (Комсомольская), Таваксайская) возводились в 1930-е. По оценкам современников, объемы земляных и бетонных работ данной стройки превосходили Днепрогэс, в газете «Правда» строительство на реке Чирчик так и назвали — «Среднеазиатский Днепрострой»[33]. Несколько снимков Чирчикстроя в коллекции музея сделаны Максом Захаровичем Пенсоном — одним из самых известных фоторепортеров Узбекистана и СССР в целом. Его фотографии показывают непосредственно процесс строительства объектов — на снимках можно увидеть работу гидромониторов и экскаваторных бригад, рисующих новый индустриальный пейзаж. На снимке из коллекции № 5833, приобретенной музеем у М. З. Пенсона, горы на заднем плане являются статичным фоном для процесса строительства, а на переднем плане — динамичные линии состава с думпкарами в работе, подкрепленные линиями стальных опор и железнодорожного полотна, вместе создающие эффект движения вперед[34]. Еще одна фотография, уже из редакции газеты «Правда Востока» (фотограф Николян), демонстрирует начало автомобильного движения по мосту через обводный канал[35], по которому после перекрытия в 1935 году текла река Чирчик. Кадр построен таким образом, чтобы зритель мог рассмотреть внутреннее строение моста, его опоры, при этом также виден идущий по мосту автомобиль, под мостом — такое же динамичное течение реки. Снятый под углом мост (его левая часть значительно выше правой) воплощает все тот же мотив стремительности — ее, как и течение реки, невозможно остановить.

Из числа фотографий объектов индустриализации, где в центре внимания — динамика прогресса, одним из самых эффектных является приобретенный в «Союзфото» снимок Балхашского медеплавильного комбината (Казахская ССР)[36], сделанный в 1937 году, когда строительство уже подходило к концу (комбинат начал выпуск меди в 1938 году). Автором снимка является Елеазар Михайлович Лангман — известный советский фотожурналист, входивший в группу «Октябрь», ученик Александра Родченко и Бориса Игнатовича. В данном случае Лангман снял устремленные к заводу трубы водопровода — одна фотография как гимн всему мотиву индустриального движения вперед, к новым смысловым центрам советской жизни, которыми становятся заводы. «Балхаш призван дать медь нашей бурно растущей социалистической индустрии» — текстовка к фотографии, следуя канонам газетного языка того времени, закрепляет роль нового комбината как опоры, одной из множества, для плановой экономики.

Можно выделить еще один блок фотографий, касающийся результатов (промежуточных и окончательных) индустриальных строек, которые суть достижения советской власти. Приемы демонстрации этих результатов

могут быть разными — начиная от кадров невероятных в прошлом конструкций и заканчивая монолитными снимками готовых объектов. Возможность строительства новых сложных объектов с переходом на плановую экономику иллюстрируют фотографии строительства гидроэлектростанций, например снимки Бурджарской ГЭС, расположенной на канале Бурджар, третьей построенной в Узбекистане электростанции (строительство велось с 1933 по 1937 год). Снимки сделаны фотографом Ф. Федоровым для газеты «Правда Востока», на одной из фотографий указан год съемки — 1935-й — самый разгар строительных работ. Два наиболее показательных кадра — взгляд внутрь будущей ГЭС, на строительство подводной части здания и напорного трубопровода станции[37]. Для простого человека 1930-х увидеть фотографию скрытой части гидроэлектростанции — все равно что увидеть схему космического корабля, такие снимки рассчитаны на то, чтобы производить впечатление на зрителя. При этом в фокусе не успешный результат строительства, а возможность возведения технически сложных объектов как непосредственное достижение советского строя.

Фотографии полностью достроенных и запущенных объектов делаются, как правило, статичными и цельными. Часть снимков, выполненных на территории РСФСР, относятся к Новолипецкому металлургическому заводу, Воронежскому дизельному заводу и заводу по производству каучука СК-2 также в Воронеже. Поскольку изображения этих предприятий находятся в одной коллекции[38], полученной из редакции Воронежской газеты «Коммуна», и сделаны по единому принципу, в данной работе остановимся только на фотографиях Новолипецкого завода. Его строительство было начато в 1931 году, датой

А. Руднев. Нальчикская МТС. 1930-е.
Фотоотпечаток. 18 × 24. РЭМ. Инв. № 6330-66.
© Собрание Российского этнографического музея

основания считается ноябрь 1934 года — с момента получения первого чугуна. Серия снимков, сделанных в 1934–1937 годах, показывает территорию завода и внутренний вид цехов[39]. Единственное фото с указанием автора, фоторепортера «Коммуны» С. П. Антюфеева, демонстрирует процесс выплавки чугуна — и это единственный снимок в движении[40]. Остальные снимки статичны, на них индустриальное стремление вперед словно берет паузу, чтобы рассмотреть (и дать читателю газеты возможность сделать то же) достижения, такие снимки — фактически парадный портрет главных героев индустриализации, промышленных предприятий.

Тот же взгляд на объект индустриализации дает фотография еще одной ГЭС — Дзорагетской, первой крупной ГЭС в Армении. Электростанция была заложена в 1927 году, полностью запущена к 1933 году. В фотоархиве музея есть несколько снимков этого объекта, в том числе в процессе возведения, но в данной статье в центре внимания кадр уже готовой ГЭС, выполненный для Закавказского отделения «Союзфото» фотографом Гарбушкиным[41]. Фотография сделана в январе 1933 года, на ней Дзорагэс снята с высоты птичьего полета, уже полностью построенная и частично запущенная (первый гидроагрегат станции был введен в эксплуатацию в ноябре 1932 года). Здесь в центре внимания фотографа именно цельный результат — все сооружения станции видны как на ладони, еще один проект советской индустриализации закончен и работает на выполнение плана.

Следующий важный индустриальный сюжет пресс-фотографии — люди на производстве. В коллекциях РЭМ этот сюжет представлен достаточно широко — ударники и стахановцы, мужчины и женщины, мастера и ученики, работающие на заводах, фабриках и промыслах СССР[42]. Советский человек, работающий на построенных им же предприятиях на благо всей страны, постоянно появляется в фотохронике, он — новый герой и пример для подражания, снятый в своей естественной среде, благодаря ему советская промышленность обгоняет весь мир (так же как он сам обгоняет поставленный план). «Кадры решают все» — фотография М. З. Пенсона из редакции «Правды Востока»[43], на которой мастер проверяет работу ученика, даже подписана известной цитатой Сталина, — впрочем, эта фраза подходит ко всем снимкам этого типа.

Самый распространенный сюжет съемки — рабочий (один или несколько) у станка. Подобные снимки являются неким двойным портретом человека и завода, их синтез делает возможным все промышленные успехи. На таких фотографиях важна не только личность рабочего, но и внутренний вид цеха — зритель будто стоит рядом и может сам наблюдать работу предприятия, оба героя снимка — человек и завод — являются достижениями индустриализации, слитыми воедино. Можно выделить единый прием такой съемки — фотографии нескольких рабочих возле одинаковых станков, чаще всего в одну линию[44]. Люди в одинаковых позах чередуются с типовыми станками, задавая все тот же неутомимый индустриальный ритм, поддерживающий непрерывность промышленного развития.

Отдельный сюжет — фотографии женщин на производстве, которые демонстрируют успехи не только индустриальные, но и социокультурные — советская женщина на снимках 1930-х годов ничем не уступает мужчине, работает с ним наравне. Один из таких снимков, сделанный на Батумском нефтеперегонном заводе в 1932 году («Союзфото», фотограф Джейранов), показывает зрителю

женщину-масленщицу за работой[45]. При этом акцент сделан не на ней самой, а на работающем станке — он в фокусе на первом плане. Текстовка, наоборот, акцентирует внимание на успехах по внедрению женского труда: «На 1-ом нефтеперегонном заводе женский труд внедрен на 28 %. На снимке: Масленщица-аджарка Гогеридзе лучшая ударница завода, неоднократно премированная за систематическое перевыполнение плана».

Между тем фотограф Джейранов в 1934 году был разоблачен в «Правде»[46] и в журнале «Советское фото»[47] как «фотожулик» — он присылал один и тот же кадр в разные редакции (в том числе в «Союзфото») под разными названиями в течение двух лет подряд. На многоразовом снимке также была женщина: колхозница, управляющая комбайном. Иронично, что Джейранова осудили за такой соцреалистический, по сути, прием — какая разница, кто именно изображен на снимке, если образ подходит под создаваемую реальность, — он только визуализация любого из тех, кто в этой реальности живет.

Заключение об успехах

Пресс-фотография в 1930-е годы — не просто газетная иллюстрация, это мощный способ воздействия на массовую аудиторию. Снимки достижений коллективизации и индустриализации создавали прекрасную газетную реальность, закрывавшую собой реальность практическую. Основные сюжеты и приемы создания такой реальности можно найти на снимках из фотоархива РЭМ — богатые урожаи и новая техника, колхозники-передовики и рабочие-стахановцы, новые заводы и масштабные стройки — все основные элементы, формировавшие соцреалистический образ Страны Советов. Подборка фотодостижений 1930-х, собранная музеем, позволяет не только увидеть сами образы советской медиадействительности, но и разглядеть механизмы влияния, благодаря которым картина сельскохозяйственного изобилия и индустриальной мощи заменяла реальное положение дел в официальном публичном пространстве и в общественном сознании.

---

[1] Справка, представленная управляющим Всесоюзным литературно-иллюстрационным фотоиздательским трестом («Союзфото») ГУКФ при СНК СССР Н. Герасимовым председателю Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву о структуре и работе «Союзфото». 16 января 1936 г. // Кино: организация управления и власть. 1917–1938 гг. Документы: сб. / Федеральное архивное агентство, Российский гос. архив литературы и искусства; [сост., автор предисл. и примеч. А. Л. Евстигнеева]. М., 2016. С. 485–487.

[2] Текстовкой называется наклеенный на оборот снимка лист бумаги с основной информацией об изображении. Текстовка делалась либо самим автором, либо редакцией «Союзфото» для отправки в редакции периодических изданий. Основная задача текстовки — объяснить происходящее на снимке, чтобы редакции газет могли использовать его в нужном контексте. Фотографирование для прессы // Советское фото. 1928. Вып. 9. С. 413.

[3] В 1934 году Чеченская АО и Ингушская АО объединены в Чечено-Ингушскую АО, в 1936 году Чечено-Ингушская АО преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

[4] До 1936 года — Кабардино-Балкарская АО.

[5] До 1936 года — Северо-Осетинская АО.

[6] *Роговин В. З.* Сталинский неонэп. М., 1994. С. 19.

[7] *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. М., 2001. С. 10–11.

[8] *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008. С. 52–58.

[9] Пресс-фотография 1930-х следовала принципам соцреализма: «Документальным отныне становилось не трезвое изображение фактов, а визуализация идей». — *Сартори Р.* Фотокультура II или «верное видение» // Советская власть и медиа: сб. статей / под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсген. СПб., 2006. С. 153.

[10] Социалистическое наступление на фотофронте // Пролетарское фото. 1932. Вып. 1. С. 1–2.

[11] Год борьбы за качество // Советское фото. 1934. Вып. 1. С. 2–3.

[12] Там же.

[13] *Орлова Г. А.* «Воочию видим». Фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости // Советская власть и медиа: сб. статей / под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсген. СПб., 2006. С. 189.

[14] РЭМ. Инв. № 5157-1.

[15] *Крякин Е. Н.* Политические мигранты в Москве в 1920–1930-е годы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 28–33.

[16] Российский этнографический музей (РЭМ). Инв. № 5270-8.

[17] Там же. Инв. № 5380, 5157, 5554.

[18] Там же. Инв. № 5864-10.

[19] Там же Инв. № 6330-40.

[20] Там же Инв. № 5405, 6330.

[21] Там же. Инв. № 5326, 5554, 6021, 6330.

[22] Там же. Инв. № 6054-29.

[23] Там же. Инв. № 5270-5, 5554-29.

[24] Там же Инв. № 5554-33.

[25] Там же. Инв. № 5396-35.

[26] Там же . Инв. № 5326, 5554, 5834, 5716.

[27] Там же. Инв. № 5716-2, 3, 4, 5, 6.

[28] *Чечкин Е. А.* Урало-Кузнецкий комбинат в отечественной и зарубежной историографии // Наука и современность. 2013. № 24. С. 66–71.

[29] РЭМ. Инв. № 5716-4.

[30] РЭМ. Инв. № 5716-8.

[31] РЭМ. Инв. № 5716-7.

[32] РЭМ. Инв. № 5833, 5834.

[33] *Рогозин А. А.* Логинов и его время. Документальная повесть. Волжский, 2013. С. 61.

[34] РЭМ. Инв. № 5833-3.

[35] Там же. Инв. № 5834-78.

[36] Там же. Инв. № 6048-13.

[37] Там же. Инв. № 5834-86,87.

[38] Там же. Инв. № 6018.

[39] Там же. Инв. № 6018-2,3,4,5,6,7,8.

[40] Там же. Инв. № 6018-2.

[41] Там же. Инв. № 5553-29.

[42] Там же. Инв. № 5834, 5553, 5554, 6018, 6219.

[43] Там же. Инв. № 5834-91.

[44] Там же. Инв. № 5326-42, 5396-54, 5937-29.

[45] Там же. Инв. № 5553-30.

[46] А поутру она вновь улыбалась // Правда. № 187. 1934. 9 июля.

[47] *Осипович Я.* Искоренить джейрановщину! // Советское фото. 1934. Вып. 4–5. С. 25.

Г. С. Талипова

Выставка «Наши достижения» 1934 года (фотографическое наследие в фондах Политехнического музея)

Политехнический музей — один из старейших технических музеев страны. Его деятельность всегда была тесно связана с прогрессивным развитием научно-технической мысли в нашей стране. Значительное влияние на работу Политехнического музея имели политические, социальные и экономические перемены, происходившие в нашей стране в разные годы. В первую очередь они отражались на характере выставочной деятельности музея. Так, в 1930-х годах работа культурных институций становится одним из важнейших средств агитации и пропаганды. В период подготовки к XVII Съезду ВКП(б) по заданию Техпропа ЦК ВКП(б) на территории Политехнического музея была организована выставка «Наши достижения», которая ставила своей целью показать суммарные итоги первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, первого года второй пятилетки и мобилизовать трудящихся «на дальнейшую борьбу за выполнение второго пятилетнего плана»[1]. Выставка должна была стать одним из важнейших средств пропаганды и распространения технических знаний.

Выставка была грандиозной. Она разместилась на площади около 20 000 м². Ее участниками стали многочисленные научно-исследовательские институты, заводы, комбинаты, лаборатории, совхозы, колхозы, опытные станции, академии, школы, кооперативные артели. Только в отделе тяжелой промышленности размещалось около 5000 экспонатов, представляющих более 580 предприятий и институтов; в отделе точной индустрии — 90 предприятий, свыше 1000 экспонатов; черная металлургия представлена 30 заводами, около 1000 экспонатов[2]. К работе над экспозицией был привлечен весь штат научных сотрудников, руководителей отделов, лаборантов и экскурсоводов, а также руководство музея.

Изучая материалы по организации выставки, находим, что она была крайне интерактивна и динамична. Экспозиция создавалась на основе подлинных машин и моделей, демонстрировавшихся в действии. Предметы, которые невозможно было показать в натуре, заменялись на макеты. В экспозиции использовался и плоскостной материал: диаграммы, карты, таблицы и фотографии. Выставка была оборудована проекционными аппаратами и стереоскопами. Для придания экспозиции большей выразительности организаторы выдвинули к участникам требование: «В максимальной степени должны быть использованы достижения техники как средства оформления выставки: а) светотехника не только для освещения, но и для обработки отдельных экспонатов; б) звукозапись (патефон, говорящая проволока, говорящая бумага и т. д.) с использованием для введения в экспозицию отрывков из речей вождей, работников науки, поэтов и т. д., а также музыкальных произведений систематически связанных с данной экспонатурой»; в) диспетчеризация и сигнализационное оборудование для обеспечения организованного движения посетителей по выставке и их обслуживания»[3].

Официальное открытие выставки состоялось 28 февраля 1934 года. Летом выставка была обновлена, дополнена и, поскольку пользовалась успехом, продлена до 1 января 1935 года[4]. Большая площадь выставки не позволяла осмотреть ее за одно посещение, поэтому для удобства посетителей вся экспозиция была разбита на одиннадцать маршрутов:

— Топливо. Металлургия. Машиностроение;
— Энергетика. Химия. Транспорт;
— Сельское хозяйство;
— Станки и инструменты;
— Всесоюзная выставка рабочего изобретательства;
— Лесная промышленность;
— Строительная промышленность и связь;
— Легкая промышленность и промкооперация;
— Рентгенотехника, приборостроение и кинофотопромышленность;
— Арктика. Великий Северный морской путь. Эпопея Челюскина[5].

Во всех отделах отражались основные количественные и качественные достижения отраслей, освоение новых производств и новых видов продукции, основные линии технической реконструкции (электрификация, химизация, механизация, автоматизация и диспетчеризация, рост и освоение мощностей), роль и достижения научно-исследовательской работы на службе производства, изменения условий труда, перевоспитание в процессе труда и в условиях технической реконструкции[6].

После закрытия выставки часть экспонатов осталась в Политехническом музее. Кроме этого, в фондах музея в настоящее время хранится большое количество разнообразных документальных материалов, а также фотографическое наследие в виде подлинных негативов экспозиций и фотоальбомов экспонентов (Приложения 1 и 2). Предметом данного исследования являются фотографические альбомы нефтяного треста «Азнефть», которые на выставке представляли успехи нефтяной промышленности СССР.

Экспозиция, посвященная нефтяной промышленности, была представлена в отделе «Топливо», за организацию которого отвечал Наркомтяжпром[7]. Согласно тематическому плану, экспозиционный материал был разделен на девять тем:

1. Запасы нефти (мировые запасы нефти в царской России; успехи геологоразведки в СССР, в результате которых выявлены новые колоссальные запасы нефти в СССР.
2. Добыча нефти, потребление нефтепродуктов (огромный сдвиг в деле нефтедобычи в СССР и упадок нефтедобычи в капиталистических странах; освоение новых месторождений; рост потребления нефтепродуктов и их экспорта).

Неизвестный автор. Выставка 1934 г. «Наши достижения». Зал автостроения, стенд завода им. Сталина. 1934–1935.
Стеклянный негатив. 9,0 × 12. НВФ 010599.
© Политехнический музей

3. Капиталовложение в нефтепромышленность (рост капиталовложений; влияние на него освоения нашими заводами производств импортного оборудования).
4. Механизация бурения (сопоставление старых и новых способов бурения; введение новых изобретений в деле бурения).
5. Механизация эксплуатации скважин (освоение новейших способов эксплуатации и сопоставление их со старыми).
6. Рационализация транспорта и хранения нефтепродуктов (нововведения в хранении и развитие сети нефтепроводов).
7. Рационализация перегонки и переработки нефти и ее химизация (усовершенствование кубовых батарей, освоение новейших американских приемов перегонки, крекинга, создание собственных систем трубчаток и крекингов).
8. Освоение новых производств в нефтепромышленности (иллюстрация достигнутых успехов в использовании различных отходов и организации новых производств и восстановлении заброшенных).
9. Продукция нефтезаводов (ознакомление с многообразием получаемых продуктов)[8].

К нефтяной промышленности на пути подъема народного хозяйства были предъявлены немалые требования. С одной стороны, она относится к тем отраслям тяжелой индустрии, которые при помощи продуктов своего производства создают условия для развития других отраслей. С появлением новых отраслей промышленности, таких как автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение и моторостроение многократно увеличилась потребность в нефтепродуктах (бензин, керосин, масла и т. п.). С другой стороны, нефтяная промышленность сама должна пройти через коренные преобразования.

Масштабные капитальные изменения коснулись крупнейшего нефтяного треста «Азнефть», в который входили нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и «подсобные» предприятия.

История «Азнефти» началась в мае 1920 года, когда в Баку было создано Государственное нефтепромышленное объединение «Азнефтеком» (позднее — «Азнефть»), объединившее все национализированные нефтяные предприятия Бакинского района[9]. К XVII съезду ВКП(б) Азербайджанская нефтяная промышленность пришла с немалыми достижениями. Техническая реконструкция основных производств — бурения и эксплуатации нефтяных скважин, начавшаяся еще в годы, предшествующие первой пятилетке, принесла положительные результаты. Кроме того, к факторам, сыгравшим значительную роль в росте добычи нефти, можно отнести вытеснение паровой машины электричеством, внедрение в нефтеперегонное дело процесса крекинга, освоение производства высоковязких масел и выработку ряда новых нефтепродуктов, введение в эксплуатацию новых нефтеносных районов[10]. Намечавшийся на 1932–1933 годы первым пятилетним

планом уровень нефтедобычи был достигнут в середине 1931 года, таким образом, нефтепромышленность выполнила первую пятилетку за два с половиной года[11].

Нефтяной трест «Азнефть» для выставки подготовил десять фотографических альбомов, четыре из которых в настоящее время находятся в фондах Политехнического музея (см. Приложение 2). Оформление всех четырех альбомов (КП 14288, КП 14289, КП 14290, КП 14291) одинаковое и соответствует эпохе: скромные и лаконичные коленкоровые обложки, на которые золотым тиснением нанесена надпись: «Азнефть XVII-му партс'езду». Альбомы состоят из разного количества листов: КП 14288 — 34 листа, КП 14289 — 13 листов, КП 14290 — 19 листов, КП 14291— 13 листов. На одну сторону альбомного листа наклеена одна фотография, т. е. количество фотографий соответствует количеству листов. Особую ценность фотоальбомам придают надписи по нижнему полю фотографий, позволяющие атрибутировать место съемки. На фотографиях запечатлены события 1930–1934-х. Фотографии выполнены неизвестным мастером. Отсутствие каких-либо фотографических приемов съемки (нестандартные ракурсы) говорит об отчетном характере данных фотоальбомов. На передний план вынесен не человек, а промышленные объекты. Сюжеты снимков не имеют громкого агитационного и пропагандистского характера, в отличие от фотографий заводов и фабрик в советской периодической литературе того времени.

Опираясь на дополнительные источники, к которым относятся статьи в периодической печати 1930-х годов и отчеты руководства треста «Азнефть», дадим краткое описание наиболее важных моментов, запечатленных на фотографиях.

В самом общем виде любой фотографический альбом представляет собой тематическую подборку фотографий. У наших альбомов отсутствуют дополнительные заголовки, но содержание фотографий помогает нам определить направленность каждого из них.

Первый фотоальбомом (КП 14288) самый объемный — 34 листа, он освещает сразу несколько тем, среди которых «Техпропаганда» и «Рационализация нефтяной промышленности». Техпропаганда — новый способ улучшения технической грамотности работников всех отраслей промышленности, начиная от рядового рабочего и заканчивая инженером. На страницах фотоальбома мы видим, какими средствами велась техпропаганда в «Азнефти»: оформление стендов с наглядной агитацией «Техника в период реконструкции решает все» и экспозиций по разным направлениям нефтяного дела, организация конкурсов среди бригад бурильщиков. На фотографиях мы видим помещения, украшенные знаменами и портретом И. В. Сталина. На других листах альбома — коллажи из фотографий газетных вырезок, технических листков, пригласительных билетов на лекции, доклады, посвященные вопросам нефтедобычи, приказы по «Азнефти» о проведении техминимума на предприятиях «Азнефти» в феврале 1933 года — и все под громкими заголовками-лозунгами: «Печать в борьбе за техпропаганду», «Дворцы культуры — проводники социалистической техники», «Строим технические музеи — базу техпропаганды».

Представляет интерес фотография, помещенная на листе № 7. На снимке изображена группа мужчин, расположившихся в несколько рядов. Это участники Всесоюзной конференции по рационализации нефтяной промышленности, которая состоялась с 15 по 22 апреля 1930 года в Баку, в помещении клуба «Нефтяник». Ценность фотографии в том, что это первая конференция в данной области. На конференции обсуждались общие вопросы рационализации в нефтяной промышленности, частные случаи и опыт нефтетрестов «Азнефть» и «Грознефть» в рационализации основных областей нефтяного дела (бурение, эксплуатация, нефтепереработка, хранение, транспорт), а также вопросы формирования кадров рационализаторов и вовлечения масс в работу по рационализации. Снимок был сделан на шестой день конференции — 20 апреля. Благодаря программе и сборнику тезисов, составленных после проведения мероприятия, мы знаем имена докладчиков и темы их выступлений. 20 апреля свои сообщения представили профессор К. В. Покровский, А. М. Станулис, А. А. Харламов, С. И. Кузовкин, В. П. Худадов. С большой вероятностью на данном снимке запечатлены и сами докладчики[12].

Остальные фотографии альбома относятся к темам нефтепереработки, хранения и транспортировки нефти и нефтепродуктов.

1933 год был ознаменован освоением новых крупнейших нефтяных месторождений: Кала (промысел имени Азизбекова) и Лок-Батан (промысел имени Микояна)[13]. Фотографии с этих промыслов помещены во второй альбом (КП 14289). Месторождение Кала находится на расстоянии 34 км от Баку. Район Лок-Батан — в 12 км к западу от Баку на берегу Каспийского моря. В конце 1931 года на территории Лок-Батана была установлена первая советская глубокая разведочная скважина.

Неизвестный автор. Лок-Батан. Поток нефти в главном русле фонтанирующей буровой 45. Лист № 4 из альбома «Азнефть XVII партсъезду 1934 г.». 1933.
Желатиносеребряный отпечаток. 16,1 × 23,5. КП 14289/4.
© Политехнический музей

В августе — сентябре 1933 года началась промышленная разработка месторождения: только за несколько дней было заложено 40 новых скважин.

В этом альбоме интересны фотографии на листах 1–4, 6, 10. На них запечатлено довольно редкое явление — знаменитые крупные нефтяные фонтаны из скважин № 45 и № 37. В мае 1933 года из скважины № 45 стал бить нефтяной фонтан с дебетом до 20 тысяч тонн в сутки. На снимках мы видим фонтанирующую нефть из скважины № 45 и разрушенную ею буровую вышку, на других снимках — бурный поток нефти, снятый крупным планом, разлив нефти, а фоном выступают бескрайние просторы месторождения Лок-Батана и «леса» буровых вышек. Следующий подобный крупный выброс нефти произошел в ноябре 1933 года на буровой № 37[14].

Необходимым условием для увеличения объемов добычи нефти является открытие и введение в эксплуатацию новых нефтеносных площадей. Третий альбом (КП 14290) посвящен теме нефтяных разведок. Интерес представляют два отпечатка «Аэрофотосъемка месторождения» (лист 5) и «Оператор аэрофотосъемки» (лист 6). Аэрофотосъемка на «Азнефти» была введена в 1931 году. Этот опыт был заимствован у американских коллег как достаточно быстрый и недорогостоящий способ разведки новых нефтеносных районов[15]. На другом снимке (лист 18) мы видим фрагмент экспозиции в Геологическом музее, посвященной аэрофотосъемке для геологической разведки. На стенде среди других фотографий можно увидеть тот самый кадр, на котором запечатлен оператор во время работы. Фотографии «Общий вид каротажной установки при исследовании скважины» (лист 12) и «Лебедка с каротажным кабелем на автомашине во время работы» (лист 13) демонстрируют нам использование в нефтеразведке такого метода, как каротаж — определение электрическим способом геологического строения слоев почвы. На других фотографиях альбома представлены разведочные буровые вышки и дома нефтеразведчиков в районах Хыдырлы, Дженги, Шонгар и Рагим.

Четвертый альбом (КП 14291/1-13) посвящен нефтеперерабатывающей отрасли и содержит фотографии различных нефтеперерабатывающих установок.

В период первой пятилетки нефтеперерабатывающая промышленность была значительно реконструирована. Был сооружен целый ряд новых заводов, освоено производство крекинг-бензинов на базе установок Винклер — Коха. Важность освоения крекинг-процесса состоит в том, что он позволяет получать огромные дополнительные количества бензина из нефтяных остатков.

В дореволюционной России нефтяные компании не были заинтересованы в развитии крекинга. Прежде страна не нуждалась в таких объемах бензина. Наиболее легкую составляющую нефти — бензин — просто уничтожали, считая его отходом производства. И, несмотря на то что впервые конструкция для эксплуатации крекинг-процесса была разработана инженерами В. Г. Шуховым и С. П. Гавриловым еще в 1890 году, она не нашла своего развития и применения[16]. Только в 1930-х боевыми темпами начался процесс развития крекинга в СССР. В 1931 году в Баку были пущены в эксплуатацию две установки Винклер — Коха[17]. Фотографии установки Винклер — Коха помещены в альбом № 1. «Азнефть» являлась основным производителем смазочных масел. И здесь использовались американские трубчатки. В альбоме представлены фотографии установок американского производства Гревера, Баджера, Алко, завода брайтстоков Макс Миллера, которые были внедрены и освоены в течение 1930–1933 годов[18].

Подводя итоги, можно отметить следующее.

Выставка «Наши достижения» стала настоящим смотром успехов по всем видам и отраслям народного хозяйства СССР за период с 1928 по 1934 год. Поражало в этой выставке все: и количество экспонентов, и количество представленных предметов, и само оформление экспозиции. Кроме того, выставка сыграла важную роль в экспозиционной деятельности Политехнического музея. Она явилась началом масштабной перестройки экспозиционных залов музея: почти все предметы, освещавшие главным образом историю дореволюционной техники, были сняты с экспозиции. После закрытия выставки часть предметов осталась в Политехническом музее. Вместе с тем сохранились материалы по организации и проведению выставки, фотографии и негативы экспозиционных комплексов. Большой интерес представляют фотографические альбомы, которые были подготовлены участниками специально для выставки. Данные альбомы имеют характер отчетов и демонстрируют производственные процессы отдельных фабрик и заводов, готовую продукцию, успехи и изменения, произошедшие за последние годы. В частности, фотографические альбомы «Азнефти» достаточно широко и многообразно раскрывают тему колоссальной перестройки нефтяного хозяйства в СССР за 1930–1934 годы. Все эти альбомы являются важным документальным источником, отражающим определенный этап развития советской промышленности. Некоторых предприятий, представленных на страницах альбомов, давно уже не существует, и они стали частью истории.

Приложение 1. Фотоальбомы, подготовленные экспонентами для выставки «Наши достижения»

КП 14293 Альбом фотографий «Ленинградский областной Совет Профсоюзов к XVII съезду ВКП(б): Дома культуры, клубы, физкультурные сооружения». 1934. 30 л.

КП 14294 Альбом фотографий «XVII съезду ВКП(б) от треста „Союз-сера“. Фотомонтаж по серному руднику в Кара-Кумах». 1934. 7 л.

КП 14295 Альбом фотографий «Государственный Политехнический музей, выставка „Наши достижения“. Отдел Нар. Ком. Лег. Пром. 1934». 1934. 41 л.

КП 14298 Альбом фотографий «НКТП СССР. Главное управление судостроительной промышленности XVII съезду ВКП(б). Завод: Балтийский судорем. и механ.». 1934. 36 л.

КП 14299 Альбом фотографий «НКТП СССР. Главное управление судостроительной промышленности XVII съезду ВКП(б). Завод: судостроительный и механ. «Петрозавод». 1934. 20 л.

КП 14300 Альбом фотографий «НКТП СССР. Главное управление судостроительной промышленности XVII съезду ВКП(б). Завод: „Северная судостроительная верфь“». 1934. 21 л.

КП 14301 Альбом фотографий «НКТП СССР. Главное управление судостроительной промышленности XVII съезду ВКП(б). Завод: судостроит. и мех. „Судмех“». 1934. 21 л.

КП 14428 Альбом фотографий «Народный комиссариат тяжелой пром. (НКТП). Главэнергпром. Художественное литье и ширпотреб Кусинского чугунолитейного з-да». 1934. 16 л.

КП 14050 «Завод „Электроцинк“ в г. Орджоникидзе». 1934. 23 л.

КП 14051 «Златоустовский металлургический завод. Освоение техники производства высококачественных сталей. Спецсталь. 1933 г.». 1933. 48 л.

КП 14052 «Всесоюзное объединение „Востокосталь «Чусовский металлургический завод»“ 1934 г.» (черной тушью на ватмане: «Достижения Чусовского завода за первое пятилетие и 1933 г. по освоению качественной стали»). 1934. 34 л.

Неизвестный автор. Лок-Батан. Фонтанирующая буровая 37. Лист № 10 из альбома «Азнефть XVII-му партсъезду 1934 г.». 1933. Желатиновый отпечаток, 16,3 × 22,5. КП 14289/10.
© Политехнический музей

КП 14053 «Завод ферросплавов имени К. Е. Ворошилова (г. Челябинск). 1934 г.». 1934. 28 л.

КП 14057 «Днепровский металлургический комбинат „Запорожсталь“» 1933. 12 л.

КП 14059 «Днепровский алюминиевый комбинат. Этапы строительства». 1933. 14 л.

КП 14060 «Днепровский алюминиевый комбинат. Электролитный и электродный цеха». 1934. 18 л.

КП 14063 «Знатные люди Керченского государственного металлургического завода имени Войкова с фотоиллюстрациями их производительных участков». 1935. 13 л.

КП 14064 «Завод редких элементов». 1932–1933. 17 л.

КП 14292 Альбом фотографий «XVII съезду ВКП(б) от ударников Всесоюзной проектно-монтажной конторы Канатдортранс». 1933–1934. 29 л.

КП 29694 Альбом с фотографиями ч/б. «Завод „Красный резинщик“». 1934. 17 л.

КП 29697 Альбом с фотографиями ч/б. «Ярославский резино-асбестовый комбинат». 1931–1932. 21 л.

КП 14539 Альбом фотографий «Заводы объединения „Союздизель“ к началу 2-й пятилетки». Начало 1930-х. 19 л.

КП 29682 Альбом с фотографиями ч/б. «Строительство азотно-тукового комбината». 1930–1933. 24 л.

КП 14628 Альбом фотографий «Заводы объединения Союздизель к началу 2-й пятилетки 1933 г.». 1933. 33 л.

Приложение 2.
Содержание фотоальбомов нефтяного треста «Азнефть»

1. КП 14288 «Азнефть XVII-му партсъезду 1934 г.»

Лист 1. «Асфальто-бетонный завод. Загрузка холодного элеватора установки Медсен. Сентябрь — 1931 г.».
Лист 2. «Завод „Макс Миллер“. Аккумуляторы аммиачных холодильных башен».
Лист 3. «Завод „Макс Миллер“. Отдел центрифуг».
Лист 4. «Завод „Макс Миллер“. Аммиачные холодильные башни».
Лист 5. «Высоковакуумная установка П.-Г.-Н. на заводе им. Пятакова» (замазано чернилами).
Лист 6. «Общий вид Крекинг-заводов».
Лист 7. «Всесоюзная конференция рационализации нефтяной промышленности. Баку, 20 апреля 1930 года».
Лист 8. «Митинг, организованный техпромом Азнефти, в борьбе за технику».
Лист 9. «Дворец культуры Сталинского р-на. Библиотека».
Лист 10. «Выставка Техпрома в Ц.У. Азнефти».
Лист 11. «Музей по бурению во дворце культуры р-на Орджоникидзе».
Лист 12. «Слет бурильщиков конкурсных буровых». 1933.
Лист 13. «Коллаж «Техминимум».
Лист 14. «Музей У.В.П.О. Азнефти».
Лист 15. «Насосная 3-й групповой станции для налива шхун».
Лист 16. «Насосная I-й гр. станции».
Лист 17. «Насосная на 3-й гр. станции».
Лист 18. «Налив бензина в шхуну на пристани 54».
Лист 19. «Новая товарная база на бывш. 30 уч-ке».
Лист 20. «Беюк-шор. Хранилища нефти».
Лист 21. «Заправка нефтеналивной цистерны мазутом».
Лист 22. «Бидонный завод».

Лист 23. «Погрузка бидонов на шхуну для отправки в Персию».
Лист 24. «Новая бензиноразливочная станция».
Лист 25. «Новая бензиноразливочная станция».
Лист 26. «Эстакада для налива масел со стояками с раздвижными рукавами нового типа».
Лист 27. «Дегидратационная установка района Орджоникидзе».
Лист 28. «Разлив моторного топлива в тару на станции 3 I-й группы станций спиральным шлангом».
Лист 29. «Строим технические музеи — базу техпропаганды!».
Лист 30. «Техническая общественность на помощь техпропаганде».
Лист 31. «Новости нефтяной техники».
Лист 32. «За техминимум. Общебакинская демонстрация, проведенная по инициативе Техпрома Азнефти».
Лист 33. «Дворцы культуры — проводники социалистической техники!».
Лист 34. «Печать в борьбе за техпропаганду».

2. КП 14289. «Азнефть XVII партсъезду. 1934 г.»
Лист 1. «Лок-Батан. Уборка рабочими фонтанной нефти».
Лист 2. «Лок-Батан. Обшивка рабочими фонтанирующей буровой».
Лист 3. «Лок-Батан. Площадь, засыпанная песком с нефтью от буровой № 45».
Лист 4. «Лок-Батан. Поток нефти в главном русле фонтанирующей буровой № 45».
Лист 5. «Лок-Батан. Монтаж нефтепровода».
Лист 6. «Лок-Батан. Русло с нефтью от фонтанирующей буровой № 45».
Лист 7. «Лок-Батан. Работа красноармейцев на нефтяных месторождениях».
Лист 8. «Лок-Батан. Строительство красноармейцами заградительных валов на нефтяном месторождении».
Лист 9. «Лок-Батан. Фонтанирующая буровая № 18».
Лист 10. «Лок-Батан. Фонтанирующая буровая № 37».
Лист 11. «Лок-Батан. Обшивка рабочими фонтанирующей буровой № 45».
Лист 12. «Кала. Газовый фонтан, буровая № 19».
Лист 13. «Кала. Газовый фонтан, буровая № 16 и № 19 дальняя».

3. КП 14290 «Азнефть XVII партсъезду 1934 г.»
Лист 1. «Фотомонтаж — залегание нефти в соответствии с рельефом местности».
Лист 2. «Фотомонтаж — залегание нефти в соответствии с рельефом местности в известковом каньоне».
Лист 3. «Остров Артема, выходы газа из серной воды южнее скважины № 154».
Лист 4. «Алятская группа. Выход газа из серной воды».
Лист 5. «Аэрофотосъемка месторождения».
Лист 6. «Оператор аэрофотосъемки».
Лист 7. «Хыдырлы. Поселок и нефтяные скважины».
Лист 8. «Кениза-Даг. Буровая № 1».
Лист 9. «Дженги. Нефтеразведка».
Лист 10. «Шонгар. Поселок и две разведочные буровые».
Лист 11. «Рагим. Поселение нефтеразведчиков».
Лист 12. «Каротажная установка».
Лист 13. «Лебедка с каротажным кабелем на автомашине во время работы».
Лист 14. «Исследование скважины двумя саморегистрирующими потенциометрами «Шлюмверже».
Лист 15. «Геологический музей в Сталинском дворце культуры».
Лист 16. «Геологический музей в Сталинском дворце культуры. Геологические карты залегания нефти».
Лист 17. «Геологический музей в Сталинском дворце культуры. Образование нефти».
Лист 18. «Геологический музей в Сталинском дворце культуры. Схемы и фотографии аэрофотосъемки для геологической разведки»
Лист 19. «Геологический музей в Сталинском дворце культуры. Геологический разрез Апшеронского полуострова».

4. КП 14291 «Азнефть XVII партсъезду 1934 г.»
Лист 1. «Крекинг-заводы. Установки термического крекинга».
Лист 2. «2-й крекинг-завод».
Лист 3. «Печи завода Винклер — Коха».
Лист 4. «Бензиновая труба, установка завода „Баджер“».
Лист 5. «Завод „Баджер“, добыча масла при перегонке нефти».
Лист 6. «Насосная завода „Баджер“».
Лист 7. «Новое маслоочистное отделение завода имени Октябрьской революции».
Лист 8. «Внутреннее помещение цеха в новом маслоочистном отделении».
Лист 9. «Советский крекинг-завод».
Лист 10. «Завод „Гревер“».
Лист 11. «Советский трубчатый завод».
Лист 12. «Завод брайтстоков системы Макс Миллер».
Лист 13. «Емкости для хранения масел».

[1] Фонд письменных источников Политехнического музея (ФПИ ПМ) Ф. 100. Оп. 3. Ед. хр. 30049/115. Л. 37.
[2] ФПИ ПМ. Ф. 100. Оп. 3. Ед. хр. 30490/24. Л. 2.
[3] Там же. Оп. 34. Ед. хр. 3183²/34. Л. 108.
[4] *Семенова О. В.* Выставочная деятельность Политехнического музея в 1920–1930-е годы // История техники и музейное дело: материалы 5-й науч.-практ. конф., 12–13 декабря 2006 г. М., 2007. Вып. 4, ч. 1. С. 98.
[5] Наши достижения: выставка: путеводитель / Нар. комиссариат просвещения, Гос. политехн. музей. М., 1934. С. 1–12.
[6] ФПИ ПМ. Ф. 100. Оп. 34. Ед. хр. 31832/46. Л. 106.
[7] Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР.
[8] ФПИ ПМ. Ф. 100. Оп. 34. Ед. хр. 31832/46. Л. 150–152.
[9] *Николаевский Н. М.* Вопросы экономики нефтяной промышленности СССР: ист. очерк: учеб. пособие для студентов нефт. втузов и техникумов. М., 1938. С. 44.
[10] Пути роста и реконструкции Азербайджанской нефтяной промышленности: в цифрах и диаграммах. 1923/24–1933 гг. / Азнефть. Планово-экон. упр. Баку. М., 1933. С. 3.
[11] Там же.
[12] Гос. объединение нефт. пром-сти «Союзнефть». 1-я Всесоюз. конференция по рационализации нефт. пром-сти. Баку. 1930. С. 4.
[13] Азербайджанская нефтяная промышленность 1933 г. с прил. краткого обзора за 1932 г.: стат. ежегод. / Гос. объед. азерб. нефт. пром-сти. Азнефть. Баку. М., 1935. Т. 2. С. 1.
[14] *Генкин И.* Об освоении новых нефтяных районов (из опыта Лок-Батана) // Нефт. хоз-во. 1934. № 3. С. 35–37.
[15] Работа «Азнефти» в 1931 году и задачи на 1932 год: к докладу управляющего Азнефти на VII Азербайджанском съезде профсоюзов. Баку, 1932. С. 47.
[16] *Кузьмина Э. И.* Крекинг-установка В. Г. Шухова и С. П. Гаврилова // Кристалл. 2018. № 2. С. 7.
[17] Новое в технике нефтяной промышленности СССР: сб. ст. М., 1933. С. 89–90.
[18] *Андреев Д. А., Дунаев Ф. Ф.* Нефтяная промышленность к XVII съезду ВКП(б) // Нефт. хоз-во. 1934. № 1. С. 6.

Л. А. Хлюстова

Фотографии великих строек периода советской индустриализации

Судить о народе, как и о каждом человеке в отдельности, следует не только по его промахам — необходимо видеть и достигнутые им успехи, помнить о его победах[1].
С. Масси

Сложившийся в России, в русле мировых тенденций, в XIX веке жанр индустриальной фотографии предполагал документирование и рекламирование строительства и бытования крупных промышленных объектов, включая железнодорожную отрасль машиностроения. Радикальные изменения социально-политической жизни страны после Октябрьской революции 1917 года повысили роль жанровой фотографии в создании промышленной эстетики, работающей в новых экономических условиях.

Основным видом съемки, вошедшим в историю советской фотографии этого периода, является публицистический фоторепортаж с элементами конструктивизма. Историк фотографии С. А. Морозов отмечал, что событийные и жанровые снимки печатались преимущественно на страницах периодических изданий. Во второй половине 1920-х были созданы журналы «Советское фото», «СССР на стройке», «Наши достижения», в которых развивались жанры литературного и фотографического очерка[2]. Для подготовки фотографий к публикации было организовано агентство «Союзфото» (1931). Задачей репортажной фотографии в тот период времени стало не только отражение масштабных изменений в жизни страны, но и их художественное осмысление. И при публикации, и по прошествии времени велико значение фотографии как формы визуальной информации в системе средств массовой коммуникации[3].

Приказом наркома просвещения А. С. Бубнова от 16 июля 1934 года был определен статус Государственного литературного музея при Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (в настоящее время Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля). Стоявший во главе руководства музея В. Д. Бонч-Бруевич большое внимание уделял комплектованию музейных фондов. Принимались материалы личных архивов, художественных и фотографических коллекций. Именно в 1930-е в музей поступили комплексы видов индустриальных объектов и тематически связанных с ними фотографий периода ускоренной индустриализации и технического перевооружения промышленности в СССР (декабрь 1925–1937), хранящиеся в Отделе фотографий и негативов ГМИРЛИ.

Курс на индустриализацию был провозглашен на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 года. Но еще в 1920 году разработан и принят VIII Всероссийским съездом Советов перспективный план электрификации страны — ГОЭЛРО, предусматривавший подъем экономики на основе опережающего развития электроэнергетики. Главным направлением начального периода индустриализации стало, наряду с техническим перевооружением имеющихся в стране промышленных предприятий, строительство электростанций и железных дорог. В указанный период разворачивается строительство таких предприятий, как Днепрогэс, Земо-Авчальская ГЭС, Туркестано-Сибирская железная дорога. В фондах ГМИРЛИ хранятся фотографические виды этих строек. Учитывая специфику комплектования фотофондов важно отметить, что, помимо информативности и художественности, видовые и репортажные фотографии тех лет также выполняют функции иллюстративного материала к освещению творческой деятельности советских писателей. Можно утверждать, что и портреты литераторов на строительных объектах, и выполненные ими снимки дополняют и придают особый интерес видовым индустриальным фотографиям.

Известно, что основоположник литературы социалистического реализма А. М. Горький после возвращения в СССР в плане ознакомления с достижениями страны посетил 12 июля 1928 года Днепрогэс. В этот день он осматривал строительство Днепровской плотины и выступал на митинге в Кичкасе. Свои впечатления о строительных работах писатель выразил в очерке «По Союзу Советов»: «На Днепрострое воля и разум трудового народа изменяют фигуру и лицо земли. Десятки и сотни рабочих, просверливая камень берегов Днепра электрическими сверлами, взрывают древнюю породу жидким воздухом, другие десятки переносят, перевозят с места на место сотни тысяч кубометров земли, землю выкусывают железные челюсти экскаваторов, она кажется легким прахом под руками коллективного человека, который строит для себя новую жизнь»[4].

В юности в своих странствиях по Руси Алексей Максимович останавливался на Днепровских берегах и сохранил воспоминания о местах, где воздвигалась Днепрогэс. В 1928 году он записывает: «Здесь, любуясь дерзкой работой людей, все время вспоминаешь прошлое, и это очень помогает правильной оценке настоящего. ...Дать общую картину всей работы на Днепрострое я не в силах. Я прожил там трое суток — слишком мало для того, чтоб достаточно ярко нарисовать картину грандиозного труда. Там очень много такого, что я видел впервые за мою жизнь, и уже слишком много стерто, уничтожено того, что я видел сорок лет тому назад. Тогда я ночевал тут на берегу Днепра против острова Хортицы, на теплых камнях».

Описание картины строительства резко контрастирует с воспоминаниями юности писателя: «Стиснутый с обоих берегов железными плотинами, бушует Днепр, но сердитый плеск его волн о железо и камень не слышен

Неизвестный автор. М. Горький во время посещения Днепростроя. 11–12 июля 1928. 1928–1931.
Желатиносеребряный отпечаток. 9,1 × 11,8. ГЛМ КП 55017/251.
© Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля

в скрежете сверл, в ударах молотов по гулкому железу, в криках рабочих, в этом мощном звуковом „сырье“. Мне кажется, что люди скоро уже разложат это разнозвучное сырье на ноты, гармонизируют его, создадут героические симфонии»[5]. Не включенный в собрание сочинений А. М. Горького в 30 томах[6] цикл очерков «По Союзу Советов» был написан не позднее декабря 1928 года и впервые напечатан в журнале «Наши достижения» (1929. № 1–6). Этапы строительства Днепрогэс отражены в цикле фотографий фонда А. М. Горького, использовавшихся как типологический иллюстративный материал на выставках о жизни и творческом пути писателя.

В конце 1920-х вслед за А. М. Горьким советские писатели начали активно посещать ключевые строительные объекты с целью написания произведений о становлении нового уклада жизни в стране. Так, комсомольский поэт А. И. Безыменский регулярно посещал Днепровскую гидроэлектростанцию в период ее возведения. По результатам поездок им была написана поэма «Трагедийная ночь». В поэме эмоционально воспевался трудовой подвиг строителей. В фондах хранится фотопортрет А. И. Безыменского во время посещения им Днепровской ГЭС в 1929 году[7].

Таким образом, фотографии из фондов ГЛМ сохранили моменты начального периода строительства Днепровской ГЭС, крупнейшего гидротехнического сооружения в мире в тот период времени, спроектированного известными архитекторами, учеными, инженерами, среди которых академики И. Г. Александров, А. В. Винтер, архитекторы В. А. и Л. А. Веснины. Уникальность кадров усиливает то обстоятельство, что запущенная в 1932 году плотина в первоначальном виде не сохранилась: она была взорвана в ходе Великой Отечественной войны.

В фондах ГМИРЛИ содержится информация о возведенном, также в соответствии с планом ГОЭЛРО, объекте — Земо-Авчальской Гидроэлектростанции (ЗАГЭС) на реке Кура в Грузии[8]. Плотину начали возводить в 1922 году. Земо-Авчальская ГЭС (ЗАГЭС) является второй ступенью Куринского каскада ГЭС. В составлении проектов зданий гидроэлектростанции участвовали профессор А. Н. Кальгин, профессор М. С. Мачавариани и архитектор К. А. Леонтьев. В 1926 году из-за подъема уровня воды был затоплен Мцхетский мост, существовавший с античных времен. Открытие станции состоялось 26 июня 1927 года. Фотография запечатлела вид плотины в год ее запуска (поступила в 1931 году от Общества содействия Литературному музею).

Позднее видовая съемка сооружений Земо-Авчальской ГЭС была выполнена фотохудожником С. Н. Струнниковым, сотрудничавшим в то время с газетами «Водный транспорт», «Комсомольская правда», «Известия»[9]. Фотографии поступили в 1947 году от Прасковьи Алексеевны Струнниковой, матери погибшего в 1944 году фотографа. В фондах хранится

уникальная коллекция его работ. На снимке, сделанном С. Н. Струнниковым, наряду со зданиями ЗАГЭС, запечатлен один из первых в стране и наиболее грандиозных памятников В. И. Ленину высотой 17 метров, установленный на станции в 1927 году. Автор статуи — скульптор И. Д. Шадр, автор архитектурной части памятника — С. Е. Чернышев. Памятник демонтирован в 1991 году.

Особенностью фотографий, представляющих общие виды энергетических объектов, является не только показ их грандиозности, но и художественное осмысление их взаимодействия с окружающей природой, эволюционирующей в природу индустриального мира. Поскольку подъем экономики в СССР начинался со строительства гидроэлектростанций, то их визуальное отображение легло в основу становления советской репортажной фотографии и является одним из видов индустриальной съемки. ГОЭЛРО был планом подъема не одной только энергетики, а всей экономики страны. В нем предусматривалось строительство промышленных предприятий при опережающих темпах развитии электроэнергетики. И все это привязывалось к планам освоения территорий.

В 1935 году в фонды ГМИРЛИ от Н. И. Палееса поступила серия фотографий, посвященных строительству Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали[10]. Турксиб был одной из самых знаменитых строек первой пятилетки в СССР. Решение о строительстве Турксиба было принято на заседании Совета Труда и Обороны СССР 3 декабря 1926 года, что означало формирование Южной Трансказахстанской железной дороги. Начальником строительства Турксиба стал В. С. Шатов, бывший в 1920–1921 годах министром путей сообщения и военным министром Дальневосточной республики. 1445 километров рельсового пути предстояло проложить через пески, горные реки, скалы от Семипалатинска на севере через Алма-Ату до станции Луговая на юге. Подготовка к строительству началась в апреле 1927 года, а уже в ноябре 1927 года первый паровоз вышел с Луговой на новую линию. Согласно казахскому обычаю, паровоз проходил через специально построенную арку, символизирующую юрту, через которую проносят новорожденного. На одной стороне арки было написано «Туркестан», на другой — «Сибирь». На паровозе укрепили флаг с лозунгом «Даешь Сибирь!».

К маю 1929 года было построено 562 километров пути на севере и 350 км на юге. Дорога еще строилась, но по ней уже шли поезда. 10 мая 1929 года первый регулярный пассажирский поезд прошел от Семипалатинска до Сергиополя (Аягуза). Завершилось строительство в апреле 1930 года. 25 апреля состоялся пуск первого рабочего поезда со строителями трассы по всей магистрали. Паровозом Э-1441 управлял машинист Мухтар Каптагаев, бывший пастух. В память о трудовом подвиге советских людей этот паровоз в 1974 году был установлен на почетную стоянку в столице Казахской ССР Алма-Ате. Реликвия демонтирована в конце 1990-х.

На открытии магистрали 28 апреля 1930 года присутствовали корреспонденты со всей страны, в том числе писатели И. А. Ильф и Е. П. Петров, Б. А. Пильняк, Л. Н. Мартынов. Событие отражено не только в их журналистских отчетах, но и в художественном творчестве.

Сооружение Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали имело важное государственное значение в плане подъема экономики. Она соединяла Сибирь с хлопководческими районами южного Казахстана и других среднеазиатских республик, что способствовало развитию их производительных сил. Фотографии, поступившие в фонды ГМИРЛИ вскоре после введения Турксиба в эксплуатацию, являются живым свидетельством своего времени. Тематически можно сгруппировать репортажные снимки по следующим темам.

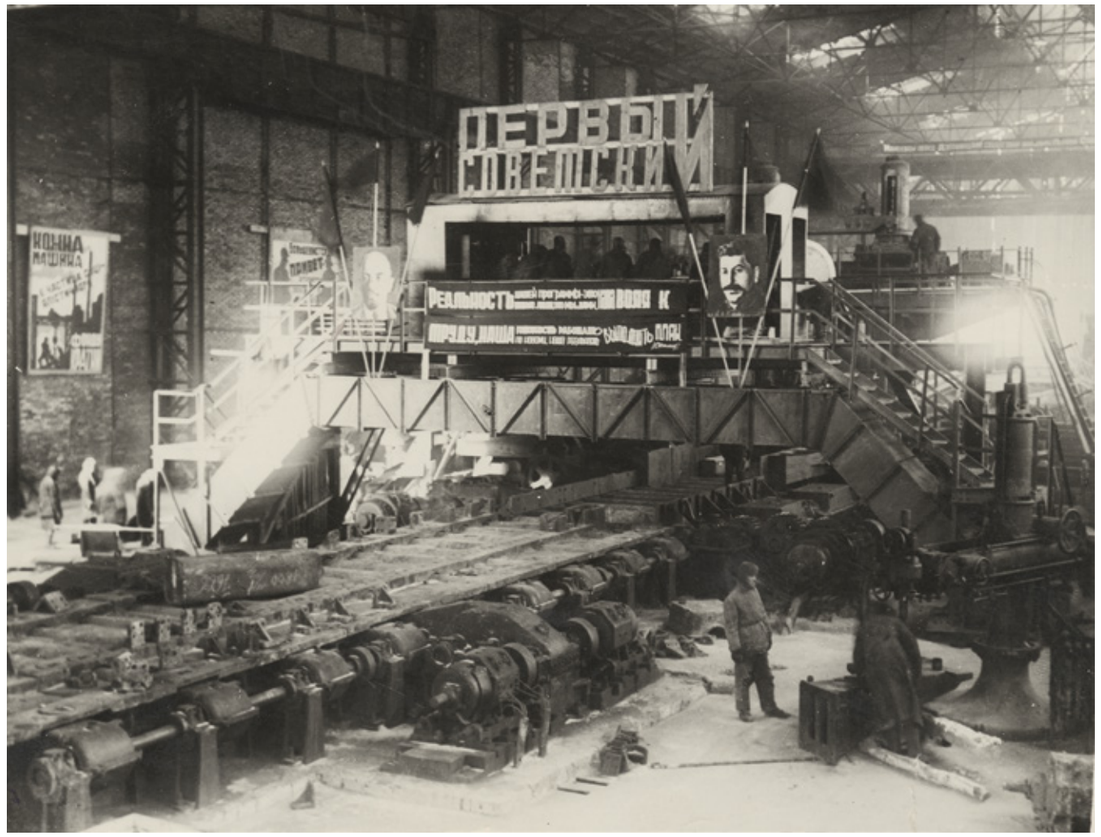
Первый комплекс фотографий относится непосредственно к работам по установке железнодорожного пути. Объекты инфраструктуры также являются предметами промышленной съемки. Важная составная часть коллекции — групповые портреты рабочих, осуществлявших строительство железной дороги. На строительстве дороги трудилось около 50 тысяч человек, многие из которых получали на стройке образование и квалификацию. Велась и подготовка национальных кадров. Среди строителей было около 10 тысяч казахов, в большинстве своем неграмотных представителей кочевого скотоводческого населения. Кроме того, велась подготовка специалистов по эксплуатации железной дороги, среди которых также были представители казахского народа. На групповых портретах рабочие запечатлены во время доставки и укладки рельс, земляных работ, возле станка.

Казахи называли Турксиб «дорогой новой жизни». И в настоящее время, спустя 90 лет с момента открытия движения по этой магистрали, Турксиб остается важнейшей артерией сотрудничества регионов России и республик Средней Азии. Поэтому репортажные фотографии, запечатлевшие моменты прокладки дороги в сложных погодных и географических условиях, портреты рабочих, ударно трудившихся на строительстве, общие виды строительных объектов обладают непреходящей исторической ценностью как документальное свидетельство трудового подвига народа, поднимавшего страну из руин.

Еще одним ключевым объектом индустриального строительства 1920-х было возведение металлургического комплекса и города в районе горы Магнитная на Урале. Так же как Днепрогэс и Турксиб, возведение Магнитогорского металлургического комбината и социалистического города было мероприятием всесоюзного значения.

Тематические снимки строящихся корпусов, цехов и сооружений Магнитогорского металлургического комбината были подарены писателю А. А. Фадееву рабочими завода в период написания им романа «Черная металлургия» в начале 1950-х[11]. Для сбора фактических материалов к роману А. А. Фадеев неоднократно посещал Магнитогорск и Челябинск, бывал на металлургических предприятиях, беседовал с рабочими и инженерами. Тогда ему и были подарены фотографии с видами строительных работ на Магнитке. Сам же писатель приезжал на стройку в 1932 году и был настолько поражен ее масштабом, что через много лет сделал попытку написания романа о событиях тех лет. Хотя произведение осталось незавершенным, изобразительные материалы свидетельствуют о творческих планах А. А. Фадеева. Фотографии поступили в фонды ГЛМ в 1960 году в дар от жены писателя, А. О. Степановой.

Изыскательские работы у горы Магнитной велись с 1925 года. В январе 1929 года был принят проект, и началось строительство Магнитогорского металлургического завода. В обстановке всеобщего энтузиазма к лету 1934 года были построены и запущены четыре доменные и четыре мартеновские печи. При этом работы осуществлялись во многом вручную, в крайне



Ф. И. Кислов. Агентство «Союзфото». Макеевский блюминг пущен. Донецкая область, Макеевка. Январь 1933. Не ранее 1933.
Желатиносеребряный отпечаток. 18,0 × 24,0. Ф-10737.
© Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля

тяжелых условиях. В августе 1934 года с введением в действие первого сортового прокатного стана «500» завершилось строительство заводских сооружений.

С начала строительных работ на стройку прибыли тысячи людей со всего Советского Союза. К работе активно привлекались зарубежные специалисты. Для обслуживания металлургического производства необходимы были квалифицированные рабочие, поэтому возникла необходимость городской инфраструктуры. Начинался город с возведения жилых домов для строителей комбината. Среди подаренных А. А. Фадееву фотографий — снимок символического Акта о закладке социалистического города Магнитогорска на северном склоне горы Кара-Дыр[12]. Данный комплекс фотографий дает представление о начальном периоде строительства Магнитогорского металлургического комбината. На снимках изображены строительные конструкции, внутренние и внешние виды строящихся цехов, возведение доменной печи.

Традиционно, так же, как и другие великие стройки страны, Магнитогорск посещали творческие бригады писателей с целью написания литературных произведений о работе на промышленных объектах, достижениях и трудностях. Магнитка привлекала писателей и художников неподдельным энтузиазмом строителей и массовыми трудовыми достижениями. На строительной площадке создавался документальный фильм, выпускались газеты, работала бригада художников. Тема Магнитки нашла отражение в строках Владимира Маяковского из «Марша времени» в пьесе «Баня». Именно ему принадлежит знаменитая формула «Время, вперед!».

В мае 1931 по инициативе А. М. Горького на Магнитострой была командирована творческая бригада газеты «Известия». В нее вошли главный редактор журнала «Новый мир» В. П. Полонский, член редколлегии «Нового мира» писатель А. Г. Малышкин, писатель Ф. В. Гладков, поэт Б. Л. Пастернак и художник В. С. Сварог. Впечатления от этих поездок А. Г. Малышкин отразил в опубликованных в газетах «Известия» и «Комсомольская правда» очерках, которые послужили набросками к роману «Люди из захолустья». После командировки в Магнитогорск В. П. Полонский написал книгу «Магнитострой» и очерки с тем же названием, опубликованные в журнале «Новый мир» (1931. № 8. С. 109–152).

На фотографии, поступившей в фонды ГМИРЛИ от Ф. В Гладкова, запечатлены участники творческой бригады: А. Г. Малышкин, Ф. В. Гладков, В. П. Полонский, художник В. С. Сварог. Они стоят на строительной

Неизвестный автор. Строительство Турксиба. Рабочие строят железную дорогу. 1927–1930. Не ранее конца 1920-х.
Желатиносеребряный отпечаток. 8,5 × 12. Б-16851 /53.
© Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля

площадке Магнитогорского металлургического завода[13]. Несомненно, этот уникальный снимок 1931 года можно отнести к образцу публицистического фоторепортажа, знакового для времени больших строек.

Б. Л. Пастернак, входивший в состав бригады, оставался в то время на строительстве тракторного завода в Челябинске. Поездка была связана с планом А. М. Горького начать энциклопедическое издание «История фабрик и заводов».

В 1930-е в целях поддержки инициативы А. М. Горького писательские бригады продолжали встречи с рабочими на предприятиях. Интересен групповой портрет писателей — В. В. Иванова, В. М. Инбер, В. А. Луговского, А. С. Новикова-Прибоя — на встрече с рабочими в интерьере заводского цеха Краматорского машиностроительного завода имени В. В. Куйбышева (Краммашстроя) в 1934 году[14].

В апреле 1929 года на XVI партконференции был принят план индустриализации народного хозяйства на 1928/29–193⅔3 годы с преимущественным развитием производства средств производства. Несмотря на увеличение плановых заданий, этот план с энтузиазмом был поддержан народом. На производстве развернулось массовое социалистическое соревнование в виде ударничества (с 1929) и стахановского движения (с 1935). В соответствии с планом индустриализации, до 1937 года в стране было запущено около шести тысяч крупных промышленных предприятий. Вдвое увеличились темпы роста тяжелой промышленности по сравнению с 1914 годом. «В результате страна обрела потенциал, который по отраслевой структуре и техническому оснащению находился в основном на уровне передовых капиталистических государств»[15].

Снимки профессиональных фотографов, поступившие от агентства «Союзфото» в 1933 году, дают представление не только о производственных достижениях, но и о людях, участвовавших в трудовых процессах и поднимавших экономику страны. Портреты трудящихся, наряду с видовыми и предметными изображениями, также являются объектом индустриальной фотографии. Работы фотографа Ф. И. Кислова представлены фотопортретами тружеников производства: откатчиц Зеряковой и Беляковой, опрокидывающих медную руду в бункер Красноуральского медеплавильного комбината[16]; помощника директора Нижне-Тагильского металлургического завода И. А. Богатыревой[17]; неизвестных работниц, загружающих древесный уголь в вагонетки для домен на Надеждинском металлургическом заводе Урала[18]. Также в данной подборке фотографий — портреты юных сталеваров Зуева и Кантылева возле мартеновской печи во время прохождения производственной практики на

Неизвестный автор. А. Г. Малышкин, Ф. В. Гладков, В. П. Полонский, В. С. Сварог на строительстве Магнитогорского металлургического комбината («Магнитострой»). 1931. Не ранее 1931.
Желатиносеребряный отпечаток. 19,6 × 13,9.
ГЛМ КП 50946/76.
© Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля

Кузнецком заводе имени Сталина фотографа Н. Д. Кубеева[19]. Фотограф А. С. Моклецов создал типологический портрет лаборантки экспресс-лаборатории мартеновского цеха Сталинградского завода «Красный Октябрь»[20]. Название снимка — «Определение углерода в расплавленном металле».

Помимо портретных снимков, коллекцию фотографий агентства «Союзфото» составляют фоторепортажи, посвященные запуску плановых индустриальных объектов. Ф. И. Кислов запечатлел праздничные мероприятия, связанные с пуском Челябинского тракторного завода имени И. В. Сталина, состоявшиеся 31 мая 1933 года. В 15 часов 40 минут под ликующие возгласы строителей, инженеров, рабочих первый собранный на конвейере ЧТЗ трактор «Сталинец-60» выехал из ворот механосборочного корпуса на заводской двор. Торжественный пуск «Челябинского тракторного завода имени Сталина» состоялся 1 июня 1933 года. На снимке Ф. И. Кислова изображен момент прохода трактора № 13, подарка комсомольцев тракторного завода имени Сталина ко дню пуска, мимо трибуны[21]. Помимо общего плана мероприятия, есть детализированный снимок трактора № 13, подчеркивающий его физическую величину и символическое значение[22].

Необходимо отметить, что с конца 1920-х большое количество фоторепортажей было посвящено тракторам. Именно трактор стал символом подъема экономики и сельского хозяйства страны. «Поскольку общество высоко ценило трактор, окружало его пиететом, на снимках он монументализируется — предстает величественным, мощным. <…> Снимки словно приглашали все общество к этому энтузиазму и почувствовать предмет как высочайшую ценность»[23]. Фотографии Ф. И. Кислова не только подчеркивают значение трактора как предмета, но и освещают значимое событие государственного масштаба.

Запуск ЧТЗ было важным событием в жизни страны. 29 мая 1929 года Совет народных комиссаров принял постановление о строительстве тракторного завода на Урале. Производственная мощность завода была запланирована на уровне 40 тысяч тракторов в год. С советской стороны проектирование вели архитекторы А. С. Фисенко, В. Швецов и А. Величкин. С помощью американских специалистов завод был построен за четыре года. Помимо огромных производственных цехов, на открытом пространстве были проложены асфальтированные дороги, построены городские кирпичные дома, фабрика-кухня, кинотеатр, клуб, учебный комбинат. К 1940 году завод выпустил 100 000 тракторов, суммарная мощность которых равнялась 10 Днепрогэс.

Еще одним знаковым событием, запечатленным Ф. И. Кисловым, стал запуск первого советского прокатного стана для производства стальных слитков квадратного сечения Макеевского металлургического завода Донецкой области. Снимок посвящен первому испытанию блюминга 22 января 1933 года[24]. Фотография сталелитейного цеха дает представление о масштабе производственных работ и композиционно работает на формирование положительного общественного мнения, одобрения и гордости за великие свершения.

Фотографические композиции Ф. И. Кислова, так же как и работы корреспондентов «Союзфото» А. Чернова и В. Храмцова, являются примером художественного направления конструктивизма в фотографии, теоретически разработанным Б. В. Игнатовичем. Направленная против канонов салонной фотографии, новаторская теория, применяемая в репортажной съемке, учила конструктивному размещению в кадре элементов композиции с определенных точек съемки и ракурсов. «Это называлось „внутрикадровым монтажом“. Руководствуясь своей теорией, фотографы старались заполнить все поле кадра „активным материалом“, изображением объектов, которые именно в сочетании создавали бы представление о сюжете и теме. Было разработано несколько универсальных приемов: „упаковка“ (в кадр попадал нужный материал); „разгон по углам“ (все четыре угла прямоугольника кадра непременно несли сюжетную нагрузку); „косина“ (горизонтальные и вертикальные линии в кадре шли под острым или тупым углом к линиям обреза снимка); применение оптики „наоборот“ (съемка широкоугольным объективом или телеобъективом сюжетов, которые обычно фотографируют объективами с другим фокусным расстоянием)»[25].

Теория внутрикадрового монтажа, разработанная журналистом группы Б. В. Игнатовича И. Сосфеновым, применялась в репортажной съемке практикующих фотографов, в том числе корреспондентов «Союзфото». Примером применения подобного творческого метода являются: «Вид на строительную площадку домны № 2 металлургического комбината „Азовсталь“» и «Склад рельсов на Кузнецком

металлургическом заводе», выполненные А. Черновым[26], и «Монтаж кауперов в доменном цехе Криворожского металлургического завода» В. Храмцова[27].

Таким образом, подборка репортажных фотографий 1933 года имеет не только историческую общекультурную, но и художественную ценность. 1933 год явился рубежным, по времени выполнения государственного плана индустриализации народного хозяйства страны. Фотокорреспонденты показали моменты строительства, запуска и работу таких предприятий, как Красноуральский медеплавильный комбинат, Надеждинский металлургический завод, Нижнетагильский металлургический завод, металлургический комбинат «Азовсталь», Криворожский металлургический завод, Челябинский тракторный завод, Макеевский металлургический комбинат, Кузнецкий металлургический завод, Сталинградский металлургический комбинат «Красный Октябрь», Западно-Сибирский Кузнецкий металлургический завод имени Сталина. При этом снимки выполнены профессиональными фотографами, работающими в русле новаторских традиций своего времени. «…Мастера молодого фотоискусства Советского Союза вели творческие поиски в тесной взаимосвязи с социальными аспектами жизни»[28].

Ряд портретных образов дополняет фотография, сделанная К. Г. Паустовским в 1934 году во время работы над экранизацией повести «Кара-Бугаз». Это групповой портрет жителей национальной окраины, также принимавших участие в строительстве новых предприятий, железных дорог, разработке месторождений[29]. В результате осуществления индустриализации страны представителям кочевых народов была предоставлена возможность культурного развития и приобщения к новым условиям жизни. Данный портрет, выполненный великим писателем, символически завершает галерею индустриальной фотографии 1920–1930 годов.

Таким образом, комплекс фотографий великих строек советской индустриализации из коллекции фотофондов ГМИРЛИ включает общие виды строящихся и уже возведенных промышленных объектов, интерьеры цехов, рабочие моменты строительства, одиночные и групповые портреты участников строительного процесса. Достойное место занимает портретный ряд строителей и рабочих индустриального производства, чей трудовой энтузиазм позволил в короткие сроки построить запланированные промышленные объекты и создать мощный экономический потенциал страны. На фотографиях запечатлены также и деятели литературы и искусства, посещавшие объекты строительства с целью написания художественных произведений. Можно сделать вывод, что представленные к рассмотрению фотографические изображения, включая промышленный пейзаж, предметную съемку и фотопортреты, помимо их исторической и культурной значимости, являются образцами нового вида искусства — индустриальной фотографии.

---

[1] *Масси С.* Земля Жар-птицы. Краса былой России. СПб., 2000. С. 19.
[2] *Морозов С. А.* Творческая фотография. Фотоальбом. М., 1989. С. 167–168.
[3] Там же. С. 179.
[4] *Горький М.* По Союзу Советов // Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. М., 1968–2019. Т. 1. С. 185.
[5] Там же.
[6] *Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. М., 1949–1955.
[7] Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (ГМИРЛИ имени В. И. Даля). ГЛМ КП 24112.
[8] Там же. Ф-7589.
[9] Там же. ГЛМ КП 17587/1-2.
[10] Там же. Б-16851.
[11] Там же. ГЛМ КП 37068/1-34.
[12] Там же. ГЛМ КП 37068/12.
[13] Там же. ГЛМ КП 50946/76.
[14] Там же. ГЛМ КП 24140.
[15] *Моряков В. И., Федоров В. А., Щетинов Ю. А.* История России. М., 2000. С. 380.
[16] ГМИРЛИ имени В. И. Даля. Ф-10711.
[17] Там же. Ф-10716.
[18] Там же. Ф-10715.
[19] Там же. Ф-10725.
[20] Там же. Ф-10713.
[21] Там же. Ф-10734.
[22] Там же. Ф-10724.
[23] *Михалкович В. И., Стигнеев В. Т.* Поэтика фотографии. М., 1990. С. 26.
[24] ГМИРЛИ имени В. И. Даля. Ф-10737.
[25] *Морозов С. А.* Творческая фотография. М., 1989. С. 185–186.
[26] ГМИРЛИ имени В. И. Даля. Ф-10719.
[27] Там же. Ф-10720.
[28] *Морозов С. А.* Указ. соч. С. 206.
[29] ГМИРЛИ имени В. И. Даля. ГЛМ КП 26923.

М. А. Чертилина

Обзор фотодокументов альбома № 780 по истории строительства 1-й и 2-й Алма-Атинских ГЭС в 1934–1936 годах (из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов)

История индустриализации Страны Советов достаточно объемно и подробно отражена в фотодокументах Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД). Изобразительные источники дают полную картину превращения ослабленного Гражданской войной, голодом, разрухой молодого советского государства в сильную, индустриальную державу. Мы можем видеть работу XIV съезда партии в декабре 1925 года, где был взят курс на индустриализацию СССР, и последующих съездов, посвященных этому вопросу. В период трех пятилеток (1928–1932, 1933–1937 и 1938–1942 (прервана войной)) были построены: Днепрогэс, Угличская и Комсомольская электростанции; введены в строй металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, Новотагильске и Петровске-Забайкальском; автомобильные заводы ГАЗ и ЗИС; тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Нижнем Тагиле; создан Кузбас; построены Беломорканал, канал Москва — Волга; заработала Туркестано-Сибирская железная дорога. Появилось стахановское движение, массовым стало перевыполнение плана под лозунгом «Пятилетку в 4 года!». Происходят изменения в сельском хозяйстве, появляются колхозы, МТС, подлежат раскулачиванию сильные индивидуальные хозяйства. И все эти важнейшие события, происходившие в стране, отражены в архивных фотодокументах и являются историческими свидетельствами развития СССР.

Все фотодокументы атрибутированы, введены в научный оборот и находятся в открытом доступе для всех пользователей архивной информации. Они расположены в тематическом порядке традиционного каталога (бумажные карточки с контрольным отпечатком, аннотацией, датой, местом события, указанием автора съемки, если он известен). Значительное количество фотодокументов указанной тематики размещены в «Электронном каталоге» на сайте архива[1]. А оригиналы (негативы на пленке) хранятся в специализированном фотохранилище в соответствующих условиях.

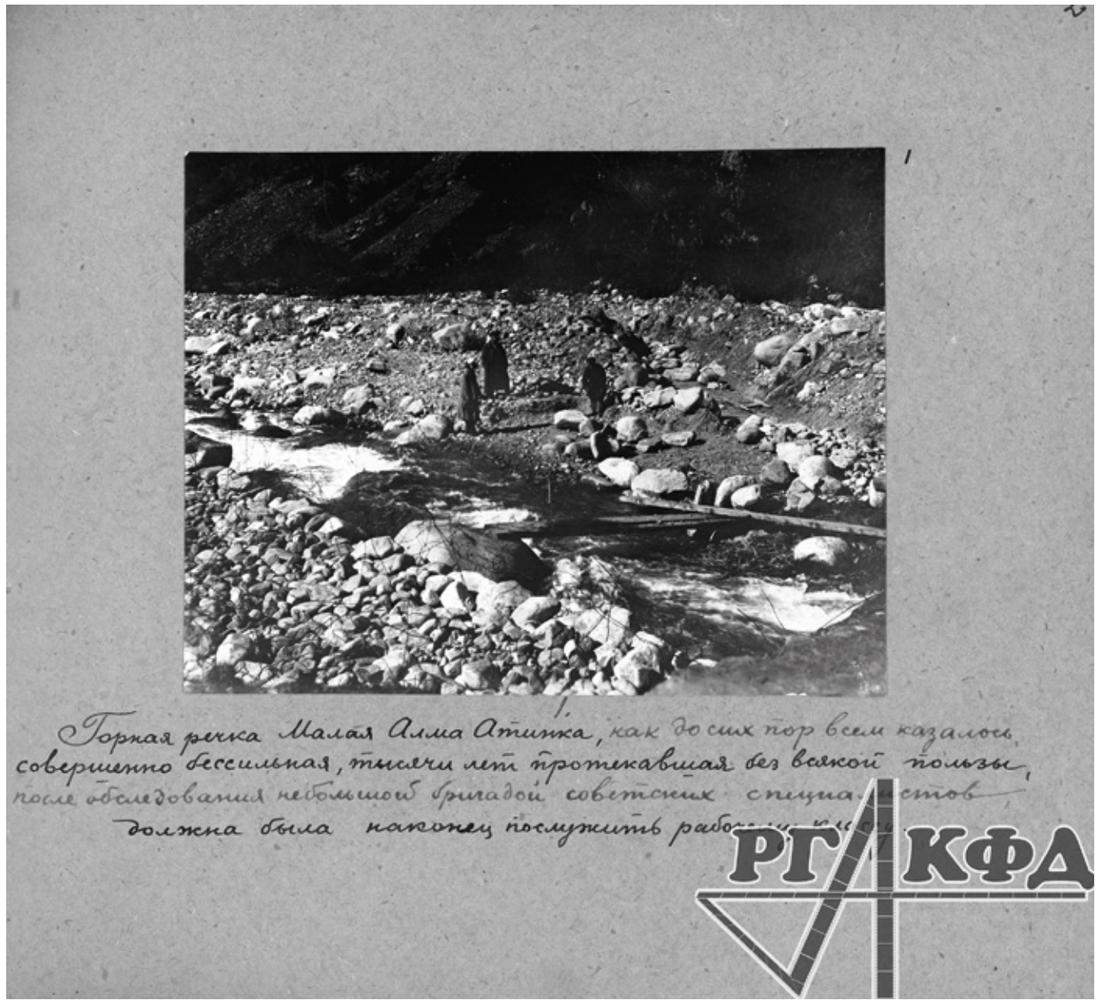
Также в фонде РГАКФД по истории индустриализации страны находятся и оригинальные фотоальбомы с позитивными отпечатками, их около 50. Данные исторические источники отражают развитие тяжелой и легкой промышленности в различных городах Советского Союза, строительство и пуск московского метрополитена имени Кагановича в 1935 году, создание колхозов, трудовую деятельность колхозников, их быт. Нужно отметить, что в фотоальбомах, посвященных тому или иному заводу или фабрике, зачастую находятся фотографии подсобных помещений, культурных учреждений, столовых и т. д. В основном это репортажная съемка агитационно-пропагандистского характера. Например, альбом с фотомонтажами под названиями «Звенит колхозный трудодень» или «Старая колхозная гвардия»[2], 1933 год, Мордовская АССР.

Один из альбомов посвящен работе XVII съезда ВКП(б) в 1934 году. На съезде было принято решение о дальнейшем развитии малых ГЭС с учетом местных природных ресурсов для снабжения электроэнергией городов и сел. Остановимся на обзоре одного из архивных фотоальбомов, посвященных этой теме.

В собрании РГАКФД имеется фотоальбом-оригинал о ходе строительства 1-й Алма-Атинской ГЭС в 1934–1935 годах и видах местности, где должно было быть развернуто строительство 2-й Алма-Атинской ГЭС в 1935–1936 годах.[3] Альбом поступил на постоянное хранение в архив в 1935 году из Народного комиссариата нефтяной промышленности. Это стандартный альбом для фотографий размером 22 × 30 см, с плотными бумажными листами, их 24, на них приклеены фотографии. Обложка из плотного картона, обтянута черным ледерином, корешок прошит тесьмой бирюзового цвета с маленьким бантиком посередине. На обложке — тисненая надпись с позолотой «Зам. Нар. Ком. Тяж. Пром. Тов. ПЯТАКОВУ от строительства 1-й Алма Атинской ГЭС». Фамилия Пятакова и его инициалы затерты (зацарапаны). В альбоме 64 черно-белые фотографии разных форматов (8 × 11, 9 × 15, 12 × 16 см) хорошего качества и удовлетворительного технического состояния. На некоторых из них определенные детали раскрашены красным цветом. Например, на фотографии № 42 раскрашен флаг и гирлянда из ткани, украшающая трибуну. Каждая фотография снабжена пояснительным текстом, сделанным от руки главным инженером строительства Мироном Ивановичем Шальдой. Текст выполнен синими, зелеными и красными чернилами. Некоторые фотографии снабжены авторскими пометами-уточнениями. Например, на снимке № 10 синими чернилами нанесена стрелка, показывающая движение воды по каменному каналу; на снимке № 24 красными чернилами указана мощность лопаток турбин, изготовленных вручную: «220 кв; 1 ½ кв; ½ кв.

Фотодокументы альбома можно разделить на две тематические группы. Первая посвящена строительству 1-й Алма-Атинской ГЭС (строительные работы по возведению каналов, туннелей зданий 1-й Алма-Атинской ГЭС, виды турбин, гидротурбогенератора, митинг по случаю открытия ГЭС). По этим фотодокументам мы можем пошагово проследить строительство 1-й ГЭС — от рытья каналов на реке Малая Алматинка до запуска и открытия. Вторая группа фотодокументов — виды местности под строительство 2-й Алма-Атинской ГЭС (озеро, водопады, ущелье). Почти все фотографии альбома — это репортажная съемка, но все же некоторые из них можно отнести к художественной фотографии. Автор съемки не установлен.

Фотоальбом сформирован и оформлен начальником строительства первых Алма-Атинских ГЭС инженером Мироном Ивановичем Шальдой. Им от руки написано



Неизвестный автор. Горная река Малая Алматинка. 1934–1935.
Фотоотпечаток. 10 × 15. РГАКФД Ал. 780 сн. 1.
© Российский государственный архив кинофотодокументов

предисловие к альбому — яркий пояснительный текст, названный автором «Памяткой» (*орфография и пунктуация автора сохранены*):

«Гидростроительству в Алма-Ата предшествовала борьба между гидротехниками и теплотехниками, вследствие которой даже обыватели разделились на гидрофилов и гидрофобов...

Между тем Алма-Ата город исключительный по своему расположению на склоне Заилийского Ала-Тау (*выделено зелеными чернилами*). «Ала-Тау» — это значит — «Полосатые Горы» (*выделено красными чернилами*), так прозвали их еще в древности. Полоса скал — чередуется с полосой снега!

Отсюда вывод: тающий на высоте 2–3 км снег — это вода, ниспадающая с этой высоты, — это источник энергии...

Так думали гидротехники и начали борьбу за дешевую и высококачественную гидро электро энергию, взяв за основу: (*выделено красными чернилами*) „За вторую пятилетку выработка гидроэнергии должна возрасти в восемь с половиной раз...“ Из речи т. Пятакова на XVII Парт-съезде (*обведено в рамку*).

Докладами с демонстрацией схем и плакатов, рисующих преимущества гидроэнергии, с показом действующих от городского самотечного напорного водопровода переносных гидроэлектростанций, изготовленных автором (*М. И. Шальдой*) за свой личный счет, 13 июля 1934 года удалось, при помощи Зам. Пред. СНК (*заместителя председателя Совета народных комиссаров*) т. Алиева, достигнуть перелома в некоторой части руководящих товарищей и были отпущены средства на строительство первой ГЭС.

Строительство 1 ГЭС полностью отражено в этом альбоме.

А на основе успешно проведенного стр-ва (*строительства*) 1 ГЭС положено начало организации стр-ва (*строительства*) Второй ГЭС.

Неизвестный автор. Образцы лопаток турбин различной мощности, изготовленных вручную. За работой — главный инженер строительства 1-й Алма-Атинской ГЭС М. И. Шальда. 1934–1935.
Фотоотпечаток. 10 × 15. РГАКФД Ал. 780 сн. 24.
© Российский государственный архив кинофотодокументов

Активная часть коллектива поручила мне в воспоминание о Вашем, дорогой Юлий Леонидович, посещений 1 ГЭС, о Вашем теплом отношении к строительству, поднести Вам настоящий фотоальбом.

Начальник строительства 1 и 2 ГЭС

Инженер, преданный Вам, М. Шальда. 26 сентября 1935 г.».

Фотоальбом является подарком заместителю наркома тяжелой промышленности Юлию Леонидовичу Пятакову[4]. В 1937 году он был репрессирован и расстрелян. По этой причине тисненая с позолотой надпись с его фамилией и инициалами на обложке была затерта. В альбоме удачно сочетаются фотодокументы и литературный текст инженера Мирона Ивановича Шальды. Каждая фотография снабжена аннотаций, написанной им от руки. В данном случае это классическое сочетание изобразительных и текстовых исторических источников. Достаточно перечислить некоторые из них.

На снимке № 1 запечатлена горная река Малая Алматинка под фотографией подпись: «Тысячи лет протекавшая без всякой пользы <...> должна была наконец послужить рабочему классу».

Снимок № 3: «15 октября 1934 года небольшой коллектив строителей приступил к рытью канала для отвода воды на гидростанцию».

Снимок № 6: «Скоро по склону береговых гор вдоль речки был сооружен канал общей длиной более километра».

Снимки № 10, 12, 13: «С веселым шумом вода сбегала по порогам каменного канала в деревянный-деривационный канал...»; «...из канала вода переходила в деревянный напорный водовод <...> который оканчивался железобетонным туннелем-фундаментом гидротурбин».

Снимки № 18, 19, 20: «Одновременно с гидротехническими работами, строилось здание первой ГЭС. Сначала простое каркасное <...> а после современное архитектурное сооружение».

Снимки № 25, 26, 31: «Вручную была изготовлена турбина № 3 1 ½ кв и установленная на горном арыке освещала дачи СНК <...> на советских пнях (а не на импортном оборудовании...) были в ручную заготовлены детали турбины, мощностью в 220 киловатт для давления 6 ½ атмосфер. Вручную вырублены диски...»; «Вручную обработаны ковши, вручную пригнаны к дискам, вручную изготовлены игольчатые клапаны для регулировки хода турбин. Авторы турбины инженеры Шальда и Барсов часто и подолгу изучали свое детище...»

Снимок № 38: «Ровно через 75 дней после начала работ были приглашены и начали съезжаться гости для участия в пуске первой Алмаатинской ГЭС»; «Перед запуском ГЭС состоялся митинг, на котором говорилось о большом значении ГЭС для города Алма-Ата».

Снимки № 42, 44: «Особенно ярко охарактеризовал значение борьбы за Гидро строительство зам. Пред. СНК КаССР т. Алиев[5]»; «Перерезав ленточку, т. Алиев пустил воду в турбину».

Снимки № 45, 46: «Вода бросилась на лопатки турбины со скоростью 34 метра в секунду, и генератор завертелся...»; «Включен масляник и ток в 6600 вольт влился в сеть города (13 км от ГЭС)».

Снимок № 50: «За торжественным обедом ударники дали слово через 125 дней закончить 2-ю очередь».

Снимок № 53: «Гордость строительства, первый в СССР деревянный водовод работающий на давлении 6 ½ . Длина 310 м».

Снимок № 58: «Цветники и клумбы, а также скульптура, оформляющая уходящую воду, со световыми эффектами, выполнены женами ИТР под руководством Е. В. Береговой-Шальда».

«Главный фасад первой ГЭС построенной в течение 200 дней, общей мощностью 560 киловатт с общей стоимостью 530 тысяч рублей, включая турбины Пельтона. Строители приняли все меры к тому чтобы 1 ГЭС была бы образцом, показом, агитирующим за дальнейшее гидростроительство. Многочисленные экскурсии показывают, что эта цель достигнута!»

На фотодокументах второй группы запечатлена местность, предназначенная под строительство 2-й Алма-Атинской ГЭС (всего пять фотографий). Это озеро Джассык Куль на высоте 2651 м над уровнем моря. Из него двумя водопадами вытекает речка Большая Алматинка. Данная информация размещена внизу альбомного листа в авторской аннотации к фотографии № 60. Сама фотография в альбоме отсутствует. Архивная помета поясняет, что ее не было при поступлении фотоальбома на хранение в РГАКФД.

На фотографиях указанной группы представлены некоторые расчеты и схемы. Например, на снимках № 62 и 63, запечатлевших водопад и ущелье, где будет построена 2-я Алма-Атинская ГЭС: «12 июля 1935 года был поднят флаг на площадке строительства 2 ГЭС в ознаменование начала работ». Снимок № 64 демонстрирует, а аннотация автора рассказывает: «Строители готовятся к перевозке оборудования, получаемого зимой благодаря помощи т. Пятакова. Имеется твердая уверенность, что 7 ноября 1936 года будет дан ток городу от I очереди II ГЭС — 3000 кв (*выделено красными чернилами*). Начальник строительства II ГЭС инженер М. Шальда».

Надо отметить, что энтузиазм главного инженера строительства в те сложные годы не был оценен. К сожалению, не удалось найти более подробных сведений об этом удивительном человеке, только небольшая справка: Шальда Мирон Иванович, 1888 г. рождения, русский, уроженец Днепропетровской области, г. Кривой Рог. Образование: техническое. Проживал в городе Алма-Ате, работал главным инженером. Арестован 22.01.1938 г. УНКВД по Алма-Ате. Статья 58 УК РСФСР. Осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на восемь лет.

Данный фотоальбом по истории строительства 1-й и закладки 2-й ГЭС представляет большую историческую ценность. Благодаря таланту его создателя, Мирона Ивановича Шальды, альбом является уникальным образцом и памятником

Неизвестный автор. Турбина 1-й Алма-Атинской ГЭС, созданная вручную инженерами Барсовым (слева) и Шальдой (справа). 1934–1935.
Фотоотпечаток. 10 × 15. РГАКФД Ал. 780 сн. 31.
© Российский государственный архив кинофотодокументов

народного энтузиазма. Возможно, что это единственный фотоальбом, сформированный в хронологическом порядке, с подробной, но не технической атрибуцией, предоставляющий полную картину создания местной ГЭС — от рытья канала до торжественного запуска. Альбом представляет интерес не только для специалистов технических специальностей, так как в нем даны схемы и другие технические детали; не только для историков, но и для широкой аудитории, которой небезразлична история страны.

К сожалению, альбом неизвестен широкой аудитории и поэтому недостаточно востребован пользователями архивной информации. Хотя достоин быть издан факсимиле.

---

[1] Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). Электронный фотокаталог. URL: http://photo.rgakfd.ru/ (дата обращения: 30.12. 2020).

[2] РГАКФД. Альбом № 1032.

[3] Там же. Альбом № 780.

[4] Пятаков Георгий (Юлий) Леонидович (1890–1937). Учился в Петербургском университете. После Октябрьской революции 1917 года — на партийной и государственной работе. В 1920-х назначен председателем правления каменноугольной промышленности Донбасса. С 1930 года — член ЦК ВКП(б), член Президиума, в 1931–1932-м — заместитель председателя ВСНХ СССР, председатель Всесоюзного объединения химической промышленности (Всехимпром). В 1932–1934-м — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1937 году арестован и расстрелян. URL: https://zen.yandex.ru/media/ava/bezvinnaia-jertva-stalinizma-hochu-rasstrelivat-lichno-georgii-piatakov (дата обращения: 30.12. 2020).

[5] Алиев Теймур Махмудович (1996–1938) — заместитель председателя Совета народных комиссаров Казахской АССР. В 1937 году был арестован в Ростове сотрудниками УНКВД по 58-й статье. 21 апреля 1938 года расстрелян. URL: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog (дата обращения: 30.12.2020).

В. В. Шпак, О. Б. Никитенко

История Калищенского завода металлоконструкций (в фотографиях альбома «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»)

Альбом «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», хранящийся в фондах Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Краеведческий музей г. Ломоносова», отражает историю завода периода конца 1960-х годов. Несмотря на скромные масштабы производства, Калищенский завод металлоконструкций внес большой вклад в развитие энергетики СССР. В его цехах изготавливалось оборудование и металлоконструкции для строительства новых электростанций.

Альбом создан художником-оформителем Б. Бодыковым при непосредственном участии руководителя профсоюзного комитета завода Г. П. Ивановой и был преподнесен в дар краеведческому музею Галиной Николаевной Новиковой. В нем представлены 44 фотографии, на которых запечатлены здания и сооружения Калищенского завода металлоконструкций, его сотрудники, моменты проведения коммунистического субботника. Фотографии сделаны в то время, когда и сам завод готовился отмечать 10-летие со дня начала своей работы в поселке Сосновый Бор (ныне — город Сосновый Бор, Ленинградской области).

Сосновый Бор образован в 1958 году как поселок строителей новой государственной районной электростанции. Для обеспечения строительства (строительство не было завершено, в 1966 году принято решение о строительстве атомной электростанции взамен ГРЭС) необходимым оборудованием в 1960 году в поселок Сосновый Бор из Кировска (Ленинградская область) был переведен завод котельно-вспомогательного оборудования и металлоконструкций. По утвержденному проектному заданию производительность завода была установлена в 15 тысяч тонн металлоконструкций в год.

В августе 1960 года началось строительство основных промышленных объектов завода: главного корпуса с конторско-бытовыми помещениями, открытой площадки для изготовления металлоконструкций, ремонтно-механического цеха, трансформаторной подстанции.

В 1961 году в районной газете «Вперед» была опубликована статья, посвященная новому предприятию. «На месте топкого болота, неподалеку от станции Калище, высятся корпуса нового большого здания. Здесь сооружается завод котельно-вспомогательного оборудования и металлоконструкций. Строительство еще не закончено, но завод начал свою трудовую жизнь. Одновременно со строительством основных сооружений завод начал производство металлоконструкций. На открытой площадке и в цехе по сборке металлоконструкций изготавливается котельное и другое оборудование для новостроек Северо-Западной зоны. Сейчас рабочие ведут монтаж металлоконструкций для строек Ленинграда. Хорошо трудятся на этом участке бригады Н. Мешалкина и Е. Иванова, которые ежедневно перевыполняют дневные нормы. В честь предстоящего XXII съезда партии коллектив рабочих завода трудится с удвоенной энергией. Для новостроек страны уже отправлено около 1000 тонн металлоконструкций», — сообщала газета на своих страницах[1].

В ноябре 1960 года заводом котельно-вспомогательного оборудования было произведено продукции на сумму 174 тыс. рублей, в декабре — на сумму 527 тыс. рублей. В 1962 году заводом было выпущено продукции на сумму 1 млн 145 тыс. рублей[2].

Численность персонала завода на 1 января 1962 года составляла 324 человека, для которых в молодом поселке Сосновый Бор началось строительство жилого фонда и объектов социально-культурного назначения. Строительство первых жилых домов для машиностроителей нашло отражение в фотографиях, содержащихся в альбоме. Особую ценность данные фотографии представляют для изучения истории города Сосновый Бор, так как количество фотографий строительства поселка чрезвычайно мало.

25 июня 1962 года завод котельно-вспомогательного оборудования и металлоконструкций переименовали в «Калищенский завод металлоконструкций». В декабре 1964 года был подписан «Акт приемки в эксплуатацию Государственной приемочной комиссией законченного строительства завода металлоконструкций треста „Севэнергострой“ в поселке Сосновый Бор Ленинградской области»[3].

На фотографиях, представленных в «Рапорте Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», запечатлен главный корпус завода, оборудование кислородной станции, открытая площадка для производства металлоконструкций. Особый интерес представляют сохранившиеся снимки цехов и расположенного в них оборудования. Эти фотографии имеют большое значение для историков и краеведов, так как только благодаря им мы можем сегодня увидеть, как выглядели цеха, как проводились работы по изготовлению металлоконструкций, на каком оборудовании работали в конце 1960-х машиностроители.

Продукция Калищенского завода металлоконструкций поставлялась для строительства Кольской, Ленинградской атомных электростанций, Череповецкой, Киришской, Эстонской государственных районных электростанций, Архангельской, Могилевской, Кировской теплоэлектроцентралей. Использовалась продукция завода и при строительстве Ленинградского метрополитена.

Газета «Балтийский луч» отмечала, что «в юбилейном году завод изготовил 15 300 тонн металлоконструкций, тем самым обеспечив пуск мощностей электростанций на один миллион шестьсот тысяч кВт/час»[4].

Отмечается, что объем реализованной продукции за четыре года (1966–1970. — *Примеч. автора*) составил 12 923 тыс. рублей, или 104 % к установленному плану. Задание пятилетнего плана по этому показателю опережается на 33 дня. Приняв повышенные социалистические обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, коллектив механосборочного цеха за I квартал 1970 года выпустил сверх плана 9,5 тонн металлоконструкций.

События жизни Калищенского завода металлоконструкций в юбилейном, 1970 году, нашли отражение не только в представляемом альбоме, но и в материалах районной газеты «Балтийский Луч». В 1970 году в газете была опубликована статья, в которой говорилось: «В цехах Калищенского завода металлоконструкций идет обычный трудовой день. Но обычность эта обманчива. В каждой бригаде, на каждом участке царит напряженная рабочая обстановка. Предъюбилейные дни на предприятии отличаются особым накалом в социалистическом соревновании. Весь коллектив упорно борется за выполнение повышенных обязательств, взятых к славному юбилею. Каждая бригада и участок, отдельные рабочие и цеха изо дня в день несут трудовую Ленинскую вахту, готовя к 100-летию со дня рождения великого вождя свои трудовые подарки. Выдать за 100 дней вахты продукции на 50 тысяч рублей сверх плана — таково одно из обязательств коллектива, которое он с честью выполняет. Об этом говорит тот факт, что предприятие уже выпустило продукции сверх плана более чем на 25 тысяч рублей»[5].

Многое из того, о чем рассказывала районная газета, нашло отражение в фотографиях альбома. На них запечатлены бригады А. В. Веселова, А. Н. Кириллова. Стоит отметить, что в бригадах по сборке металлоконструкций, наряду с мужчинами, трудились и женщины. Работая сварщицами, женщины перевыполняли плановые показатели, за что многие из них были удостоены почетного звания «Ударник коммунистического труда». Поэтому особенно интересны фотографии сварщиц Е. Д. Брутт и С. П. Махлиновой. «Заслуженным уважением у коллектива Калищенского завода металлоконструкций пользуется электросварщица, Ударник коммунистического труда Екатерина Дмитриевна Брутт. Коммунистка Брутт в совершенстве овладела опытом сварки металла. Ежемесячно выполняя плановые задания на 133–140 %, она личным примером мобилизует товарищей по работе на достойную встречу XXIV съезда КПСС», — сообщалось в районной газете[6].

Но не только о производственных достижениях писалось в газетах того времени. На страницах газеты «Балтийский луч» отмечалась работа заводской библиотеки: «При Калищенском заводе металлоконструкций уже много лет существует библиотека. Она насчитывает сотни книг, художественных и технических. Руководит ею на общественных началах Галя Сазонова, комплектовщик транспортного отдела. Три раза в неделю после работы Галя занимается библиотечным делом. Большой книголюб, она умело организовала учет и выдачу книг, их хранение. Недавно библиотека пополнилась новыми изданиями. И тут же, на доске объявлений завода, появился список новинок технической литературы. Рабочие, техники, инженеры, таким образом, узнают о новых изданиях и с удовольствием берут их в своей заводской библиотеке»[7].

А в материалах исполкома Сосновоборского совета депутатов отмечалась работа клуба Калищенского завода, в котором проводятся тематические вечера, устные журналы, встречи с ветеранами труда и войны. В клубе

Неизвестный автор. Общий вид Калищенского завода металлоконструкций. Сосновый Бор. 1970.
Фотоотпечаток. 5 × 8,1. ЛКМ. КП 2821/1.
© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г. Ломоносова»

Неизвестный автор. Открытая площадка для производства металлоконструкций. Сосновый Бор. 1970.
Фотоотпечаток. 7,7 × 13. ЛКМ. КП 2821/2.
© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г. Ломоносова»

работали кружки художественной самодеятельности, театр кукол, играл инструментальный ансамбль на молодежных танцах. Два раза в неделю сотрудники клуба устраивали киносеансы для ребят. В альбоме также представлены интересные фотографии коллективных экскурсий и поездок, в том числе в Москву, и дано пояснение: «За текущие четыре года на заводе организовано более двадцати различных экскурсий и походов. Были организованы экскурсии по ленинским местам»[8].

Для историков и краеведов очень интересны представленные в альбоме фотографии с проводимых коммунистических субботников. На них запечатлены сотрудники отдела капитального строительства (бригада А. Степанова), отдела главного механика (главный механик завода А. Д. Клюев), планово-экономического отдела (начальник — Д. Г. Добрынин), выполняющие работы по благоустройству территории во время проведения коммунистического субботника. Эти фотографии не только отражают дух того времени. На них можно увидеть, как выглядела территория завода, заметны «песчаные дюны», характерные для местности в окрестностях города Сосновый Бор.

В газете «Балтийский луч» в апреле 1970 года был опубликован небольшой репортаж с коммунистического субботника, в котором рассказывалось: «В это утро на Калищенский завод металлоконструкций пришли одновременно рабочие, служащие, инженерно-технические работники, учащиеся профессионально-технического училища, которые находятся здесь на практике. „Накануне субботника было решено всем цехам и участкам выйти на благоустройство территории, собрать металлолом, загрузить его в два вагона, которые должна подать станция Калище“, — делится планами председатель завкома М. Сергеев. Явка на коммунистический субботник стопроцентная. В этот день работало 512 человек. Собрали и вывезли 80 тонн металлолома, очистили и привели в порядок всю заводскую территорию»[9].

Калищенский завод металлоконструкций продолжил свое развитие в 1970-х. Так, по отчету исполнительного комитета Сосновоборского совета депутатов, «объем реализованной продукции Калищенским заводом металлоконструкций в 1973 году выполнен на 101%. По главнейшим видам изделий — 100,4%. Получено сверхплановой прибыли 41 тысяча рублей. За 1973 год внедрено 20 рационализаторских предложений, в результате получена экономия 112 тысяч рублей»[10]. В 1974 году Калищенский завод металлоконструкций произвел более 17 тыс. тонн на общую сумму 4 млн рублей.

Серьезные изменения в жизни завода произошли в 1974 году, когда Калищенский завод был передан из Министерства энергетики в Министерство машиностроения для животноводства. Уже с четвертого квартала 1974 года завод приступил к освоению выпуска деталей и узлов для сельскохозяйственных машин. Началась подготовка к выпуску нового оборудования для животноводства и кормоприготовления, в том числе агрегата для изготовления витаминизированной муки АВМ-1.5.

12 марта 1975 года приказом Министерства машиностроения для животноводства Калищенский завод металлоконструкций был переименован в «Сосновоборский машиностроительный завод Ленинградского производственного объединения „Комплекс“».

По планам десятой пятилетки предусматривалась реконструкция и расширение Сосновоборского машиностроительного завода кормоприготовительной техники с целью выпуска агрегатов травяной муки АВМ-1.5 в

количестве 2000 штук в год и загрузчиков зеленой массы к ним. Объем валовой продукции к концу пятилетки был запланирован в размере 62 млн рублей в год. Численность работников должна была составить 2600 человек.

В связи с планами развития завода исполком Сосновоборского совета депутатов отмечал, что руководству предприятия уже сейчас необходимо серьезно подходить к вопросу строительства жилья для рабочих. Эти слова нашли отражения в планах завода. В короткий срок были возведены новые дома на улице Машиностроителей.

В 1975 году Сосновоборский машиностроительный завод полностью перешел на выпуск машин для кормопроизводства. По материалам сессий городского исполкома Сосновоборского Совета депутатов: «1975 год для завода был очень трудным. Освоение нового производства потребовало большой перестройки не только в технологии, но и в организации, подкреплении материальными ресурсами, обеспечении жильем новых специалистов, выделении средств на строительство жилья и объектов социально-культурного назначения. Несмотря на трудный период реорганизации, машиностроительный завод успешно справился с основными показателями народнохозяйственного плана на 1975 год. План по объему валовой продукции выполнен на 100,4 %»[11].

В 1979 году на страницах районной газеты «Балтийский Луч» можно было прочитать: «Завод крепнет, набирает силы и темпы. Растет и армия творцов новой сельскохозяйственной техники. Агрегаты и оборудование, которое они выпускают, известны сейчас почти во всех экономических районах страны»[12].

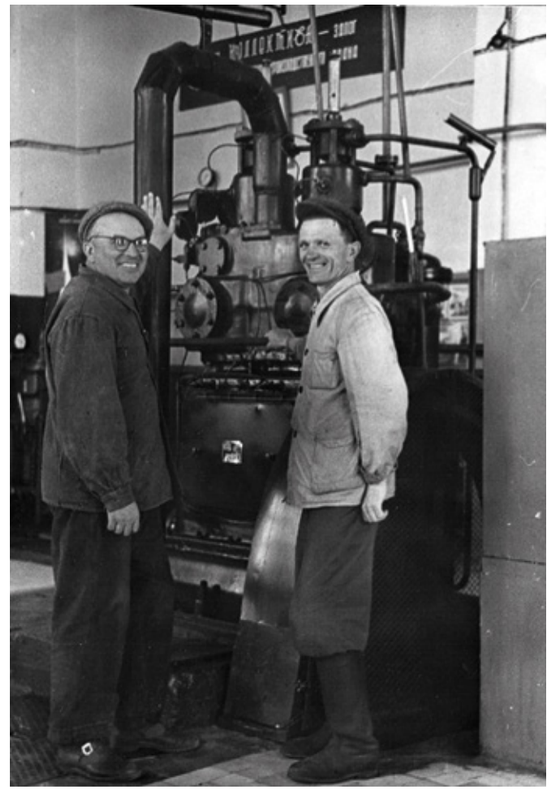
В 1980-х Сосновоборский машиностроительный завод продолжал выпускать продукцию для животноводства. «Наращивание выпуска кормопроизводства, повышение качества выпускаемой техники для сельского хозяйства будет вкладом нашего города в решение продовольственной программы, выдвинутой XXVI съездом КПСС», — отмечал в своем докладе на сессии Совета депутатов председатель городского исполнительного комитета Г. В. Филатов[13].

Одновременно был освоен выпуск товаров народного потребления. В 1982 году проведены работы по подготовке к производству со II квартала 1983 года первого изделия народного потребления — каркаса теплицы для личных подсобных хозяйств. Программа выпуска каркасов на 1983 год составляет 500 штук на сумму 83 тысяч рублей[14].

В 1988 году Сосновоборский машиностроительный завод перешел в ведение Министерства атомной энергетики и промышленности СССР. В связи с переходом из одного ведомства в другое начались трудности в хозяйственной жизни предприятия. Новое министерство не проработало вопросы реорганизации производства, не обеспечило машиностроительный завод заказами. «Завод был переведен на работу в новых условиях хозяйствования без достаточной подготовки к этому», — отмечалось в городской газете «Маяк Прогресса» в 1988 году[15].

В начале 1990-х был налажен выпуск новой продукции — металлических кабельных барабанов. «Потребность в этой продукции очень велика — барабаны ждут на кабельных заводах Москвы, Перми, Гомеля, Хабаровска»[16].

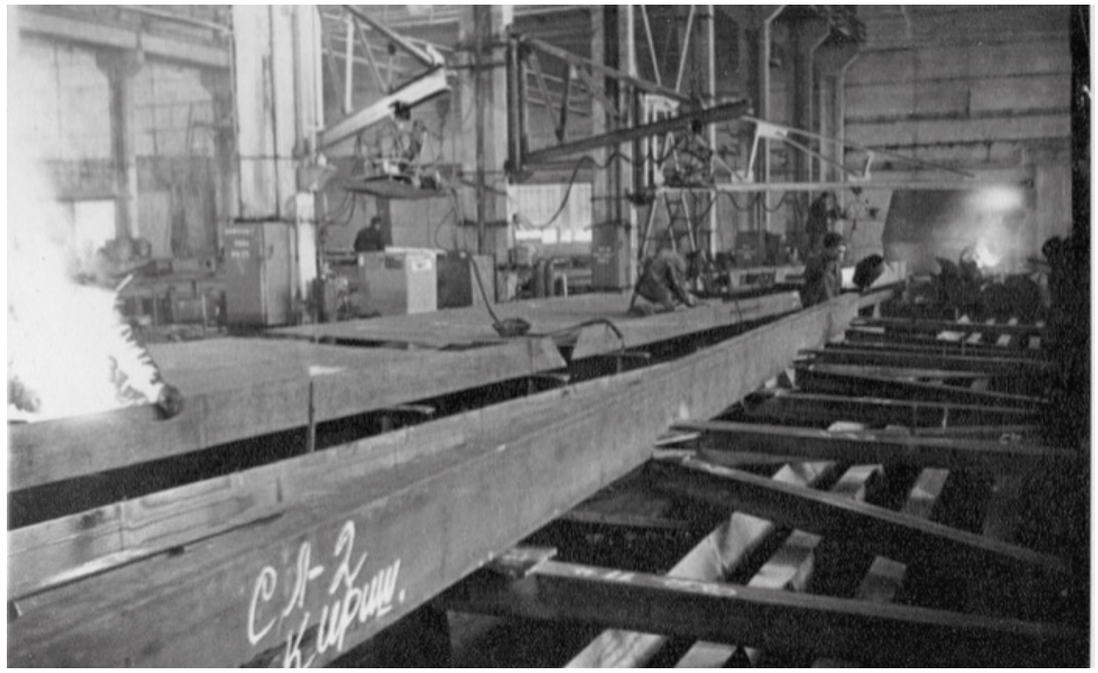
В 1990 году завод отмечал 30-летие. В городской газете «Маяк Прогресса» в связи с юбилеем отмечалось: «Три десятилетия назад в поселке Сосновый Бор, где до этого времени трудились только рыбообработчики, вступил в строй действующий завод металлоконструкций. За прошедшие годы неузнаваемо изменилось предприятие, сменилась номенклатура выпускаемой продукции, неоднократно менялись



Неизвестный автор. Начальник кислородной станции А. С. Радченко и старейший работник завода, аппаратчик П. П. Строганов. Сосновый Бор. 1970.
Фотоотпечаток. 11,6 × 16,8. ЛКМ. КП 2821/7.
© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г. Ломоносова»

министерства, которым подчинялся коллектив. Были в истории предприятия и взлеты, и трудные периоды, когда завод едва сводил концы с концами. Ныне его коллектив на подъеме, хотя трудностей и нерешенных проблем и сегодня более чем достаточно. Впрочем, где их сейчас нет!»[17] «Путь у нас один — выполнять производственную программу, снижать себестоимость, экономнее расходовать ресурсы. Конечно, выход из кризиса в короткое и даже обозримое время не просматривается, но впадать в безысходность было бы неправильно», — говорил в интервью городской газете «Маяк Прогресса» директор Сосновоборского машиностроительного завода В. С. Опекунов.

В августе 1991 года конференция трудового коллектива приняла решение о переходе с 1 октября из подчинения Министерства атомной энергетики и промышленности СССР в подчинение органов государственной власти РСФСР и о приватизации Сосновоборского машиностроительного завода путем преобразования в акционерное общество. Подводя итоги 1991 года, администрация города Сосновый Бор отмечала, что это был «год продолжавшихся поисков путей радикальной экономической реформы, год крутых перемен в жизни страны, дальнейшего разрыва существовавших хозяйственных связей, продолжающегося кризиса в экономике, социальной и других сферах»[18].



Неизвестный автор. В цехе Калищенского завода металлоконструкций. Сосновый Бор. 1970.
Фотоотпечаток. 12,9 × 7,8. ЛКМ. КП 2821/6.
© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г. Ломоносова»

В ноябре 1992 года началось акционирование Сосновоборского машиностроительного завода. К этому времени выпускаемые заводом кабельные барабаны являлись основным видом его продукции. Кроме того, началось производство арматуры, строительной опалубки.

В связи со сложной экономической ситуацией в стране в середине 1990-х Сосновоборский машиностроительный завод был признан банкротом и прекратил свое существование. Альбом «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», хранящийся в фондах Краеведческого музея г. Ломоносова, является примером рукописных «летописей», создаваемых в советские годы в учреждениях и на предприятиях страны. В 1990-е многие такие альбомы были утрачены, в большей степени сохранились материалы школьных музеев и тех предприятий, которые работают по сей день. Имеющийся в фондах музея альбом «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» является, скорее всего, единственно сохранившимся. В этом заключается его ценность как источника для изучения истории не только самого завода, но и города Сосновый Бор.

[1] *Фроль А. А.* Для новостроек Родины // Вперед. 1961. № 12.
[2] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. р-9649. Оп. 5-1. Д. 50. Л. 4.
[3] Там же. Д. 110. Л. 1–35.
[4] *Куртов П.* Трудности завода // Балтийский луч. 1971. № 23.
[5] *Семенова Н.* Особый накал // Там же. 1970. № 33.
[6] *Пустынный В.* Навстречу XXIV съезду КПСС // Там же. 1971. № 23.
[7] *Семенова Н.* В заводской библиотеке // Там же. 1973. № 122.
[8] Архивный отдел администрации МО Сосновоборский городской округ (Сосновоборский городской архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 22.
[9] *Молчанова А.* Дружно, с огоньком // Балтийский луч. 1970. № 94.
[10] Архивный отдел администрации МО Сосновоборский городской округ (Сосновоборский городской архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 47.
[11] Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 39.
[12] *Креховец Я.* Там, где были дюны // Балтийский луч. 1979. № 195.
[13] Архивный отдел администрации МО Сосновоборский городской округ (Сосновоборский городской архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 55.
[14] Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.
[15] *Опекунов В.* Пришло время работать по-новому // Маяк Прогресса. 1988. № 107.
[16] *Иванов А.* Поздравляем! // Маяк Прогресса. 1990. № 108.
[17] Там же.
[18] Архивный отдел администрации МО Сосновоборский городской округ (Сосновоборский городской архив). Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 28.

И. П. Ерохина

Фотографы — участники кавказских экспедиций графини П. С. Уваровой (по материалам отделов изобразительных материалов и письменных источников Государственного исторического музея)

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова, урожденная княжна Щербатова (1840–1924), статс-дама, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины малого креста, археолог, председатель Московского археологического общества, почетный член Петербургской академии наук, жена и сподвижница Алексея Сергеевича Уварова, основателя Московского археологического общества и одного из создателей Российского исторического музея.

Самое близкое знакомство с Кавказом у Прасковьи Сергеевны проходило в период 1878–1881 годов, когда шла усиленная подготовка к V Археологическому съезду. По предложению наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича съезд решено было провести в 1881 году в Тифлисе. Как вспоминала Прасковья Сергеевна: «Подготовка Тифлисского съезда представляла бóльшие трудности, чем первые четыре съезда, на том основании <…> что край, при своей разноплеменности, вообще мало обследован (в особенности русскими учеными) как по топографии, так и по этнографии, истории и археологии»[1]. Предварительный комитет съезда, созданный Московским археологическим обществом и возглавляемый графом А. С. Уваровым, обратился ко всем русским университетам и ученым с предложением принять участие в съезде.

Сбором материалов по истории кавказских древностей занялись ведущие ученые России, в числе которых были и супруги Уваровы. В 1879 и 1881 годах состоялись их совместные поездки на Кавказ. Документальным свидетельством путешествий стал фотоальбом «Гелатъ и Мартвили» (ИА 943). Он включает 36 фотографий неизвестного автора и семь Д. И. Ермакова с видами монастыря Джумати в Гурии и снимками его икон.

П. С. Уварова была очарована природой Кавказа, населяющими его народами, городами и селениями. Встречи с любителями и собирателями предметов древностей, пребывание на местах проведения раскопок, беседы с местными жителями оставили в ее душе глубокий след. Впоследствии археология Кавказа стала ее любимой темой, которой она посвятила более 150 работ.

После смерти Алексея Сергеевича, случившейся в 1884 году, Прасковья Сергеевна продолжала активную научную деятельность, считая себя наследницей дел мужа. Ею было предпринято несколько экспедиций на Кавказ, где она вела дневники, послужившие основой опубликованных впоследствии «Путевых заметок»[2].

Фотографический материал данных поездок содержится в шести альбомах, хранящихся в фондах отдела изобразительных материалов Исторического музея. Они включают 477 фотографий, ранее не публиковавшихся и не введенных в научный оборот. Естественно, фотоальбомы создавались Прасковьей Сергеевной и оформлялись после завершения экспедиций, по прошествии какого-то времени. Для этого специально заказывались красивые переплеты с тиснеными надписями: «Абхазія, Новороссійскъ и Кубанская область» (ИА1154), «Кавказъ. Аджарія и Шавшетія 1888» (ИА 1785), «Кавказъ. Рача» (ИА 414), «Горы Осетіи» (ИА 1786), «Хевсуретія и Пшавія» (ИА 412). За идею их составления Обществом впоследствии ей была объявлена «искренняя благодарность»[3]. На паспарту фотографий Прасковья Сергеевна своей рукой сделала надписи, определяющие места съемок.

Один из альбомов (И VI 8394) составлен ее дочерью Екатериной (1864–1953), являвшейся опорой и помощницей во всех начинаниях матери. Она, как, впрочем, и старшая сестра Прасковья (1860–1934), сыновья Федор (1866–1954) и Игорь (1869–1934), принимала активное участие в кавказских археологических экспедициях, организуемых ИМАО.

Бóльшая часть фотоальбомов поступила в отдел изобразительных материалов Исторического музея в составе семейного архива Уваровых, переданного по воле графини в период 1917–1919 годах[4].

Фотоальбомы являются своеобразными кавказскими «дорожными дневниками» П. С. Уваровой и, можно сказать, ценнейшим источником истории Кавказского региона Российской империи последней четверти XIX века. На снимках запечатлены архитектурные и культовые памятники Черноморской губернии, Абхазии, Аджарии, Грузии, Осетии, предметы декоративно-прикладного и церковного искусства. Многопланово представлен пейзаж местностей Кавказа, по которым проходили маршруты экспедиций. В основном это труднодоступные районы, где многие монастыри, церкви, крепости в то время находились в полуразрушенном состоянии. Их фотофиксация приобрела в настоящее время огромное документальное и историческое значение. Заслуживают внимания запечатленные моменты раскопок могильников — объектов научных трудов Уваровой. Очень интересны групповые портреты участников экспедиций и местных жителей.

Фотографы являлись непременными членами всех экспедиций Прасковьи Сергеевны. К сожалению, в своих дневниках и опубликованных «Путевых заметках» она не приводит их имен. Авторов фотосъемок удалось установить благодаря записям в дневниках Екатерины Алексеевны, хранящихся, как и дневники П. С. Уваровой, в отделе письменных источников Исторического музея.

Важно отметить, что найти кандидатуру на роль фотографа экспедиции было очень непросто. Так, в 1886 году свои услуги предлагал признанный фотограф И. Ф. Барщевский[5] — член-корреспондент ИМАО,

но Обществу его условия оказались неприемлемыми. За помощью было «решено обратиться с запросом к Тифлисским фотографам и собрать сведения в Московских фотографических заведениях»[6]. Руководству пришлось отказаться и от маститых фотомастеров Кавказа Е. Д. Фелицына и Д. И. Ермакова, хотя их требования были «более выгодными и скромными»[7]. Так, Е. Д. Фелицын заявил, что предлагает свои услуги на три осенних месяца, поскольку «время избранное для экспедиции считает неудачным, так как густая растительность края скроет от взора исследователя массу древних памятников»[8].Таким образом, при формировании состава ряда экспедиций создалась настолько острая ситуация, что по предложению архитектора Н. В. Никитина и археолога В. И. Сизова было «признано более целесообразным (по крайней мере, на первое время) удовольствоваться молодым рисовальщиком, который должен ко времени экспедиции приучиться к фотографическому аппарату и приемам, чтобы быть в состоянии заменить фотографа при экспедиции»[9]. Такая кандидатура нашлась. «Для исполнения художественных работ и фотографирования им [Никитину и Сизову. — *И. Е.*] сопутствовал художник К. А. Михайлов»[10].

В первую самостоятельную научную экспедицию в 1886 году П. С. Уварова взяла из Москвы фотографа, чье имя осталось неизвестным[11]. Путешествие на Кавказ началось с Севастополя. Из Крыма путь лежал в Новороссийск и далее в горные районы Абхазии. «К сожалению, — вспоминала П. С. Уварова, — после первого же перехода часть мужчин (лакей и фотограф), нас сопровождающих, оказались не на высоте своего положения: они так устали и ослабли, что фотографа пришлось просто отослать в Москву и выписать ему заместителя из Владикавказа»[12]. Из дальнейших событий выяснится, что такой замены не произошло.

В Сухуме состоялась встреча графини с Н. В. Никитиным и В. И. Сизовым. О некоторых подробностях их беседы мы узнаем из дневника Екатерины Уваровой от 21 июля: «Едва мы уселись обедать в ресторане [гостиницы «Франция». — *И. Е.*], пришли Никитин, Сизов и Михайлов — фотограф, с которым мы и познакомились». Никитин, не желая зависеть от Сизова и стремясь к самостоятельности, присоединился с Михайловым к группе Уваровой[13]. Сразу же была организована съемка хранившихся в Сухумском «Правлении» фрагментов архитектурных деталей из «новооткрытых» церквей селений Ольгинское, Полтавское и собора в Драндах до отправления их археологом Д. З. Бакрадзе в Тифлис. Позднее были произведены осмотр, раскопки, обмеры и фотофиксация развалин этих церквей, а также церкви в усадьбе Вороново под Сухумом, входивших в маршрут экспедиции. Разочарование Уваровой вызвал вид древнего восстановленного собора в Драндах. Обрадовала же неожиданная находка его архитектурных деталей: «...на дворе, среди куч мусора, попались нам обломки двух колонн...»[14] Эти предметы, вызвавшие интерес Прасковьи Сергеевны, можно видеть в альбоме «Абхазия, Новороссийскъ и Кубанская область». В окрестностях Сухума, богатых древними памятниками, был осмотрен и зафиксирован на девяти снимках комплекс построек Анакопийской крепости, на трех — вид церкви Симона Канонита. Новоафонские монахи оказали путешественникам содействие в дальнейшем продвижении на фелюгах из Гудаут в Пицунду, где они пробыли несколько дней. Там, кроме видов собора и настенной росписи на северной стороне алтарной ниши, Михайлов снял на фоне древней церковной стены группу участников экспедиции. Из Пицунды верхом отправились в имение князя Сулаха Аналипо. В четырех верстах от его усадьбы с помощью нанятых рабочих после расчистки удалось снять развалины Калдахварской церкви. Последними стали съемки древнего храма в Лыхнах с сохранившимися фресками. В Гудаутах всех исследователей ждал пароход «Коцебу», доставивший Прасковью Сергеевну с членами ее экспедиции в Батум. Никитин же с Михайловым высадились в Сухуме, взяли багаж и вернулись в Пицунду и Гагры для дальнейшей работы.

В маршрут экспедиции 1886 года был включен Абас-Туман, монастыри в Зарзме и Сафаре. Их посещение, насколько нам известно, проходило без фотографа. 20 августа из Ахалцыха группа вернулась в Тифлис, далее во Владикавказ и Москву.

Составляя альбом «Абхазія, Новороссійскъ и Кубанская область», П. С. Уварова, кроме работ К. А. Михайлова, чье авторство подтверждается дневниковыми записями, включила в его состав снимки других фотографов, побывавших в указанных местах. Это девять изображений оклада с листами Евангелия И. Ф. Барщевского с его личным штампом на обороте паспарту. Согласно надписи Уваровой, устанавливается их происхождение: «найдены в алтаре Пицундского храма». По поводу названного памятника сохранилось письмо Барщевского: «Девятого мая <1887 года> я имел честь выслать Вам девять снимков фотографических с Армянского Евангелия XI века, находящегося в Публичной библиотеке в Петербурге. Снимки эти сделаны мною для Вашего Сиятельства по поручению Г. Стасова в их натуральную величину»[15]. Далее в альбомной подборке — три вида церкви селения Полтавское с тисненой подписью Д. И. Ермакова. Один снимок в альбоме знакомит с предметами коллекции Ф. С. Байерна, хранителя музея Общества любителей Кавказской археологии в Тифлисе, известного археолога, «гробокопателя», по выражению Прасковьи Сергеевны.

Особо отметим, что большое внимание экспедиция уделила знаменитым причерноморским дольменам, монументальным гробницам эпохи средней бронзы, которыми так богата Абхазия. Комплекс из пяти видов, снятых Михайловым, дополняют еще пять фотографий с дольменами близ станицы Береговой, выполненных Е. Д. Фелицыным по поручению Прасковьи Сергеевны в 1887 году. Она не смогла попасть в этот Черноморский округ предыдущим летом «по причине оспенной эпидемии»[16].

Исходным пунктом маршрута следующей экспедиции ИМАО 1888 года под руководством Прасковьи Сергеевны также стал Севастополь. Это был год 900-летия принятия крещения князем Владимиром в Херсонесе. 17 июля на пароходе «Ольга» члены экспедиции переправились в Батум. Далее путь лежал в Аджарию и Шавшетию. В те же районы Кавказа для осмотра христианских памятников ИМАО командировало архитектора, археолога А. М. Павлинова и сопровождающего его «художника фотографа И. Ф. Барщевского»[17]. Из дневника Екатерины Уваровой от 25 июля <Батум>: «Мы наконец сегодня едем в горы! Утром приехал Барщевский, поссорившийся с Павлиновым, и с пароходом Томашевский, маленький, беленький, болезненный, аккуратненький, но несимпатичный»[18]. Последний и был тем художником, которого Иван Федорович приезжал «учить

К. А. Михайлов. Групповой портрет у стены древнего храма в Пицунде. Слева направо: архитектор Н. В. Никитин, Ф. Уваров, гудаутский начальник Х. С. Карамурза, графиня П. С. Уварова с дочерьми Прасковьей и Екатериной, И. Уваров, офицер пограничной стражи. 1886.
Альбуминовый отпечаток, картон. 16,5 × 22,5; 23 × 29. ГИМ 87785 ИА 1154/89.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

фотографии»[19]. Из слов Екатерины «Его считают за нашего дядю» можно определить, что Томашевский был немолод. На следующий день из селения Кеда Барщевский вернулся в Батум, оставив своего ученика, достойно выдержавшего горный переход верхом. Но в следующем пункте маршрута, местечке Дондоло, с ним произошел непредвиденный случай. Из-за путаницы в дате приезда, путешественникам не успели приготовить питание и ночлег. Теснота помещения, где они разместились, духота, отсутствие всякой еды повлияли на Томашевского так, что ему сделалось дурно и несчастный упал с каменной лестницы. Решение Прасковьи Сергеевны отказать ему в дальнейшем участии в путешествии привело беднягу в состояние отчаяния[20]. Екатерина через несколько дней запишет: «Как жаль, что нет фотографа, <так> бы хотелось иметь на память все эти лица [участников раскопок древней церкви селения Агара. — *И. Е.*], которые так и просятся на полотно и которые составили такие живописные группы!»[21] Через несколько дней к экспедиции присоединился приехавший из Схалты Барщевский. Естественно предполагать, что он в некоторой степени нес ответственность за своего несостоявшегося ученика и взял функции фотографа на какое-то время на себя. Момент одной его съемки — группы курдов у палатки экспедиции — Екатерина отметила в своем дневнике[22]. 12 августа Барщевский покинул экспедицию, уехал в Ахалцых, затем в Сафару и далее в Москву[23].

Из-за недостатка времени П. С. Уварова вынуждена была сократить «объезд Шавшетии», тем более «что участок этот <...> должен быть посещен, описан и снят <...> А. М. Павлиновым и И. Ф. Барщевским»[24]. Таким образом, представленные в альбоме «Кавказъ. Аджарія и Шавшетія 1888» виды храмовых комплексов Опизы, Эни-Работ, Тбети, Ардануч, Порта, селения Свети близ Артвина (ныне на территории Турции) и Ахалцых в Грузии являются работами Ивана Федоровича Барщевского. Бесспорно, что именно его рассказы об опасностях горных переходов использовала Уварова в своих «Заметках». На одном из них, по ее записи, на узкой горной тропе, сильно пострадал фотографический аппарат и «чуть было не пропал совершенно вместе с носильщиком»[25]. В этих труднодоступных горах побывал и Д. И. Ермаков. Его четыре фотографии с авторским клеймом, снятые в монастыре Опиза (вид и барельефы), помещены в альбоме. Всего же в альбоме 114 снимков.

В том же 1888 году Уварова совершила еще один интересный переход из Батума в Кутаис, откуда 26 августа путешественники направились «к верховьям Риона с целью осмотреть церкви и святилища Рачи».

И. Ф. Барщевский. «Гырмы. Наша палатка на Яйле, в курдских кочевьях». 1888.
Альбуминовый отпечаток, картон. 15,3 × 22,5; 29,5 × 35. ГИМ 1115293 ИА 1785/17.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

Памятникам, расположенным на этой территории Грузии, посвящен альбом «Кавказъ. Рача. 1888». Он состоит из 46 изображений. Насколько нам известно, фотограф в экспедиции отсутствовал. Автором видов селений Глола, Геби, Мравалдзали, церкви в Никорзминда, а также изображений икон и крестов из церквей названных мест, является, по всей видимости, кто-то из упомянутых нами фотографов.

Мы склонны думать, что одной из причин, по которой Прасковья Сергеевна сократила маршрут по Шавшетии, было ее желание вовремя попасть в Тифлис. Дело в том, что через этот город в Баку должен был проследовать император Александр III. В дневнике Екатерины заслуживают внимания страницы, где она описывает приготовления городских властей к его встрече. 28 сентября, для наблюдения за проездом Государя, Уваровы расположились на балконе гостиницы «Берлин». К ним присоединился Болеслав Титович «с аппаратом»; напротив, на крыше гостиницы «Лондон», они видели, как устраивался для съемки Д. И. Ермаков[26].

Экспедиция 1890 года в горы Осетии началась из Владикавказа. Неожиданно для Прасковьи Сергеевны к ним в гостиницу пожаловал войсковой старшина Индрис Шанаев, которого графиня характеризует как «старого нашего знакомого по Кавказу и раскопкам»[27]. Его имя мы приводим неслучайно. Как мы полагаем, именно он посоветовал принять в члены экспедиции фотографом жителя своей станицы Ардонской, что явилось большой удачей для Уваровой. По прибытии в это селение, после прогулки по его улицам, Екатерина запишет: «Зашли к фотографу-самоучке Липовому, которого решились взять с собой в горы»[28]. С полной уверенностью можно утверждать, что этот человек соответствовал всем требованиям экспедиционного фотографа. Через пять лет Прасковья Сергеевна снова пригласила фотографом «Липова» — так прописана его фамилия в ее дневнике 1895 года[29].

Отметим, что именно благодаря участию Липового в экспедициях Уваровой сложилась его карьера профессионального фотографа. Между ними установилась переписка. В Уваровском архиве сохранились письма Ивана Ильича, в которых речь идет о дополнительной съемке некоторых исторических объектов, проявлении негативов и печатании фотографий, о просьбах и заказах дорогостоящих фотографических принадлежностей.

Однажды, не дождавшись ответа от самой графини, бывшей тогда в отъезде, Липовый вынужден обратиться к Екатерине Уваровой. В письме от 21 июля 1896 года из станицы Ардонской он поведал ей о своем «критическом» материальном положении. Трудности состояли в том, что в Ардоне у него украли фотографические принадлежности, а без наличия дорожного объектива он «упустил около 100 руб. во время коронации» [Императора Николая II. — *И. Е.*] и не получит такую же сумму за съемки предполагаемых в августе «проводов Сунженско-Владикавказского полка из Ардона в Закавказье». В результате, по его словам, с его уходом прекратятся доходы, получаемые им не только от сдачи в наем квартир, но и от заказов на портретную фотосъемку. Липовый просит денег, чтобы приобрести «анастигмат Цейсса серии VII-а №14 и затвор Тортон-Пикарда для моментальных и выдержанных снимков, дабы не упустить эту предполагаемую работу [проводы полка. — *И. Е.*]»[30]. В следующем письме «молодой графине» от 31 июля этого же года: «Собрав кое-как пятьдесят руб., отправил вместе с сим на задаток в фотографический склад Бруно-Зингер в Петербург, которые вышлют мне объектив наложенным платежом к 15 будущего августа. Надеюсь на Ваше Сиятельство, что почтите меня высылкою денег для уплаты наложенным платежом к сказанному числу и не заставите меня закладывать что бы либо из имущества для добывания уплаты наложенного платежа. Покорный слуга Вашего Сиятельства И. Липовый»[31].

Из письма 1 ноября 1896 г. Прасковье Сергеевне: «...благодарю Вас за показанную мне во Владикавказе систему объектива, который я теперь на память Вашего Сиятельства поездки в 1895 году имею, он широкоугольный, что для архитектуры необходимо, он видовой да к тому же еще годен для ручной моментальной камеры <...> я не мог выполнить Ваши требования прежней конструкцией объектива по снятию икон, словом он вполне заслуживает слова „Верх совершенства“. Оттиски за экземпляр видов и других я могу печатать без наклейки по 50 коп., а по 40 коп. здесь невозможно печатать, потому что материал у наших торговцев значительно дороже. Выписывать малыми частями еще дороже обходится...»[32]

Переписка между Уваровой и Липовым продолжалась и в последующие годы. 2 августа 1897 года он извещает графиню, что по ее просьбе снял пять видов в селении Кобань, где проводились раскопки могильника, но отослал только три с подробным описанием, остальные же были испорчены дождем. Он предлагал из создавшегося положения следующий выход: «...если без тех снимков нельзя обойтись <...> я выберу время и прямо из Ардона верхами съезжу в с. Кобан за два дня, дорога мне теперь известна»[33].

Из письма Липового к П. С. Уваровой от 12 марта 1902 года можно узнать о тех проблемах, с которыми пришлось столкнуться фотографу в последующие годы своей жизни. «Г-н Козлов передал мне Ваше поручение[34], которое я обещался выполнить, но теперь не могу по следующей причине: 1900 году я продал в Ардоне дома свои и переехал во Владикавказ на квартиру, взяв с собою необходимые вещи. Купив во Владикавказе дом, я перевез остальной хлам из Ардона, и оказалось, что хозяин, что купил у меня дом, снял верх павильона, оттуда перенес в сырой сарай все мои стекла (мои и Ваши), они отсырели, слиплись и из Ваших уцелели № 123 разное холодное оружие и 257 — пояс царицы Тамары и несколько видов ландшафтных около <нрзб>, которые были взяты с собою на квартиру. А №№ 158, 159 и 160 нет. Адрес мой: Владикавказ, ул. Кизлярской и Гимназической, собст. дом № 13/24. Фотография Липового около памятника Архипу Осипову на Александровском проспекте. Покорный слуга Ив. Липовый»[35].

Имя Ивана Ильича Липового (1859–1930) вошло в справочник «Фотографы и фотографические ателье Владикавказа»[36]. Свидетельство, что Иван Ильич служил писарем в одном из казачьих полков Терской области, документально подтверждается: это был Сунженско-Владикавказский полк. Ему он и сдавал в аренду свои дома в станице Ардон. За службу имел золотую и серебряную медали «За усердие и труды». В 1900 году переехал во Владикавказ, где открыл свое фотоателье. Был женат и имел четверых детей. Старший сын Михаил помогал ему до 1907 года, затем в Петровске основал свою фотомастерскую. Разлад в семье Ивана Ивановича повлек за собой развод и затем повторный брак. В 1920 году его дом и часть фотоателье новой властью были национализированы, что обернулось не только тяжелыми условиями быта, но и осложнило его работу. Жизнь И. И. Липового окончилась трагически — он был убит ретушером, работавшим в его же фотоателье.

О высоком художественном профессиональном уровне И. И. Липового, свидетельствуют фотографии, составившие два альбома «Горы ОсетIи» и «Хевсуретiя и Пшавiя». Здесь Иван Ильич предстает мастером видового и портретного жанров фотографического искусства[37].

Поскольку основной целью экспедиции 1890 года в Осетию было ознакомление с могильниками края и производства в них раскопок, то в альбом «Горы ОсетIи» вошло несколько фотографий, представляющих эту тему. Обследование территории началось с аула Задалиск. Здесь Липовый зафиксировал один из моментов раскопок могильного холма, где Прасковья Сергеевна и одна из ее дочерей держат извлеченные из склепов останки человека — черепа. В свободное от работы время произошла съемка всех ее участников, среди которых Катя Гудович (невеста Федора Уварова) демонстрирует добытый из могильника сосуд.

В Махческе раскопки некрополя проводились на участке, принадлежащем семье Абисаловых, которые, по словам Екатерины, «непременно хотели сделать во дворе нашу общую группу. Усаживание было пресмешное»[38]. Неожиданным представляется наличие изображения с жителями аула Дзуар-Кау, противоречащее записи Прасковьи Сергеевны: «...все местное население <...> высыпало к нам навстречу, заняло все узкие проулки аула, все крыши и навесы домов и составило весьма живописную картину, которую, нам, к несчастию, не удалось снять, так как дождь разразился здесь ливнем»[39]. Съемка все же состоялась. Всех жителей, взрослых и детей, одетых в праздничные национальные костюмы, Липовый разместил на фоне стены жилой постройки, мастерски построив композицию кадра.

С большим почетом встретили участников экспедиции в Тирском монастыре. Представители Горийского дворянства поднесли Прасковье Сергеевне «благодарственный адрес за поддержку и охранение древних памятников грузинской старины». Как записала Екатерина, «мама попросила всех дворян сняться группой ей на память, на что все радостно согласились, расположившись у колокольни»[40].

Больших успехов добился фотограф при съемках памятников архитектуры. Приобретенный им опыт и интуиция, способствовали достижению прекрасных результатов. В селении Тцроми Прасковью Сергеевну заинтересовал «чудный храм», находящийся, по ее словам, «в ужасном положении, и научная реставрация его почти невозможна»[41]. Липовый провел съемку в храме с двух точек: с хор на алтарную часть, где сидит Уварова с тетрадью, занятая описанием его внутреннего вида, и на хоры, где расположились участники экспедиции.

Для путешествия в Хевсуретию и Пшавию в 1895 году Прасковья Сергеевна заранее связалась с уездным начальником Алиханом Месхиевым из Тионет по поводу наличия древних памятников, дорог и возможной погоды на территории предстоящего маршрута. В письмах от 30 мая и 17 июня, он извещал: «...погода

И. И. Липовый. «Хевсуретия. Крест из церкви селения Хахматы и стопа серебряная из святилища селения». 1895. Альбуминовый отпечаток, картон. 23 × 17; 48,8 × 34,5. ИА ГИМ 87796 ИА 412/ 56.
© ФГБУК «Государственный исторический музей»

во вверенном мне уезде пока стоит благоприятная, так что после 20-го числа сего июня можно будет объехать Эрцойскую долину, часть Кахетии, а с 1-го июля Хевсуретию и Пшавию. Из Ананури прямо в Тионети можно приехать только верхом. Фотографа в Тионетах нет. Если Вам непременно угодно взять его при объезде уезда, то должны выписать его из города Тифлиса»[42]. Что касается древних памятников района, Месхиев заверил, что сведения о них уже собраны и будут сообщены по приезде[43].

Проблем с фотографом на сей раз не было. Можно догадываться, с каким чувством благодарности графине принял приглашение И. И. Липовый. На полях страниц дневника П. С. Уваровой 1895 года имеются ее многочисленные пометы: «снято», «снято 2 вида», «зарисован и снят», свидетельствующие о большой занятости фотографа[44].

В альбом «Хевсуретія и Пшавія» вошло лишь 58 отпечатков[45]. Это виды местностей и изображения церковных древностей. Из них интересны изображения маленькой церкви в селении Бодави со священником, держащим два деревянных креста, обитых медными листами. В очень плохом состоянии нашли участники экспедиции Пудзнарский храм, по определению Уваровой, XVII столетия. «Теперь он представляется совершенно заброшенным, в полуразвалившемся виде, с барабаном, подавшимся на север, развалившимся в западной своей части и с провалившеюся вершиной»[46]. Именно таким мы видим храм на фотографии Липового. Нелегким был путь верхом для осмотра и съемки замка и храма в Бочорме, до которого, по словам Прасковьи Сергеевны, «непривычному человеку невозможно добраться за густым лесом и обрывами, его окружающими»[47]. О трудностях маршрута свидетельствуют видовые изображения с надписями: «Долина Арагви», «Ущелье с горой Гвелети», «Ущелье, не доезжая Гули».

Многие из описанных Уваровой предметов культового назначения можно увидеть на фотографиях. Это выносной крест из церкви Симонианд-хеви, случайно найденный в земле в 1850 году, кресты из селения Шуапхо, крест с надписью из церкви селения Муко (вид с двух сторон). Пребывание в селении Хахматы и осмотр расположенной там церкви, построенной, по преданию, царицей Тамарой, зафиксированы несколькими фотографиями. Как посчитала Прасковья Сергеевна, «в церкви этой нет ничего интересного»[48], однако она выделила «наидревнейший предмет, ей [царице Тамаре. — *И. Е.*] принадлежащий, — выносной крест серебряный позолоченный, равнобедренный, установленный на яблоко из такого же металла»[49]. На снимке рядом с крестом расположен сосуд, описанный следующим образом: «...русского дела, с обыкновенною славянскою надписью вязью: „братина доброго человека, пити на здоровье“. <...> Вокруг шейки братины на серебряной цепочке привешены разные приношения, сер<ебряные> хевсурские серьги, новейшие русские деньги, кресты за покорение Кавказа, пуговицы подобные нашим боярским и пр.»[50]. Последней в альбом вложена фотография с группой всадников, среди которых на белой лошади — графиня П. С. Уварова.

Таким образом, изучение данной темы, основанное на архивных материалах и фотодокументах, позволило установить авторство предметов Уваровской музейной фотоколлекции, узнать обстоятельства съемки многих натурных кадров, их датировку. Важным результатом исследовательской работы стало введение в научный оборот дополнительных, ранее неизвестных фактов биографии талантливого владикавказского фотографа, в прошлом самоучки, И. И. Липового. Фотоальбомы являются своеобразным кавказским «дорожным дневником» графини П. С. Уваровой, который можно рассматривать как ценнейший источник по истории Кавказского региона Российской империи последней четверти XIX века.

[1] *Уварова П. С.* Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С.143.
[2] Опубликованы в 1887–1904 гг. Переизданы в 2017 г. См. *Алиева А. И.* «Отреченные» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX — начала XX в.: кавказоведческое наследие Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых. М., 2017. 814 с.
[3] Протокол № 344 обыкновенного заседания ИМАО 28 ноября 1889 г. // Древности. Труды ИМАО / под ред. В. К. Трутовского. Т. XV, вып. 1. М., 1894. С. 160.
[4] Из дневника хранителя Императорского Российского исторического музея А. В. Орешникова от 26 апреля 1917 года: «Графиня Уварова перевозит понемногу предметы старины и искусства в Исторический музей» // Научное наследство. Алексей Васильевич Орешников. Дневник. М., 2010. Кн. 1. 1915–1924. С. 115.
[5] Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 17. Д. 543. Л. 560. (Заявление И. Ф. Барщевского в комиссию ИМАО).
[6] Протокол № 245 заседаний Комиссии по сохранению исторических памятников и Редакционного комитета 7 апреля 1886 г. // Древности. Труды ИМАО / под ред. А. В. Орешникова. Протоколы заседаний ИМАО. Т. XII. М., 1888. С. 35.
[7] Протокол № 246 распорядительного заседания ИМАО 30 апреля 1886 г. // Там же. С. 36.
[8] Протокол № 251 экстраординарного заседания ИМАО 16 июня 1886 г. // Там же. С. 46.
[9] Протокол № 246 распорядительного заседания ИМАО 30 апреля 1886 г. // Там же. С. 36.
[10] Отчет о состоянии и деятельности ИМАО с 14 марта 1886 г. по 27 марта 1887 г. // Там же. С. 105.
[11] *Уварова П. С.* Указ. соч. С. 161.
[12] Там же. С. 162.
[13] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 761. Л. 50 об. — Биографических сведений о К. А. Михайлове выявить не удалось. Вероятно, он один из учеников архитектора Н. В. Никитина. В 1890 году К. А. Михайлов по заданию П. С. Уваровой зарисовал пелену из Пафнутьев-Боровского монастыря для Исторического музея (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 558. Л. 883, 884).
[14] См. *Алиева А. И.* Указ. соч. С. 457.
[15] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 543. Л. 543. — В письме речь идет о «драгоценной рукописи», Евангелии на грузинском языке, поступившем в Императорскую публичную библиотеку Санкт-Петербурга в 1857 году. См. *Корф М. А.* Отчет Императорской публичной библиотеки за 1857 год. СПб., 1858. С. 82, 83 (сообщено Е. И. Серебряковой).
[16] Протокол № 269 экстренного заседания комиссии по сохранению древних памятников при ИМАО 17 марта 1887 г. // Древности. Труды ИМАО. Т. XII. М., 1888. С. 96.
[17] Протокол № 298 распорядительного заседания ИМАО 15 апреля 1888 г. // Там же. Т. XIII, вып. 2. М., 1890. С. 31.
[18] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп.1. Д. 762. Л. 16. (Дневник путешествия по Кавказу 1888 г. Гр. Ек. Уваровой).
[19] Там же. Д. 762. Л. 20 об.
[20] Там же. Л. 21 об., Л. 22. — Позднее Томашевский, приехавший 25 августа из Тифлиса, присоединился к экспедиции, только в роли художника. Он сопровождал П. С. Уварову для осмотра церкви и святилища в селении Геби, а ее дочерей на этюды в горы (ОПИ ГИМ. Ф. 17. ОП.1. Д. 762. Л. 97).
[21] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 762. Л. 27.
[22] Там же. Л. 40.
[23] Там же. Л. 57.
[24] См. *Алиева А. И.* Указ. соч. С. 568.
[25] Там же. С. 569.
[26] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 762. Л. 146, 147.
[27] Там же. Д. 417. Л. 2 об. (Дневник П. С. Уваровой «Кавказъ и Туркестанъ», 1890 г.)
[28] Там же. Д. 763. Л. 3 об., 4. (Дневник Е. А. Уваровой «Кавказъ и Средняя Азія», 1890 г.).
[29] Там же. Д. 418. Л. 6.
[30] Там же. Д. 582. Л. 652, 653.
[31] Там же. Л. 654, 654 об.
[32] Там же. Л. 657, 658.
[33] Там же. Л. 663, 664.
[34] Липовый имеет в виду письмо Козлова от 5 марта 1902 года, в котором тот передал желание П. С. Уваровой «иметь негативы Сванетских фотографий» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 582, Л. 708).
[35] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 582. Л. 702 и об.
[36] Фотографы и фотографические ателье Владикавказа. 1860–1980 гг. / сост. А. Акоефф. Владикавказ, 2014. 320 с. — Сердечно благодарю Алину Акоеву за предоставленные сведения.
[37] Со штампом «Фотографъ И. И. Липовый» в отделе изобразительных материалов Государственного исторического музея (ИЗО ГИМ) хранятся фотопортреты: А. Тимофеева, станица Александровская, 1890 г. (И VI 34832) и С. Федотова с дарственной надписью Ф. А. Уварову, станица Ардонская, 1891 г. (И VI 35792). Федор Алексеевич Уваров в 1889 г. поступил вольноопределяющимся в Сунженско-Владикавказский полк.
[38] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. .1 Д. 763. Л. 17.
[39] См. *Алиева А. И.* Указ. соч. С. 669.
[40] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 763. Л. 83.
[41] См. *Алиева А. И.* Указ. соч. С. 703.
[42] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп.1. Д. 582 Л. 628, 628 об.
[43] Там же. Л. 627.
[44] Там же. Д. 418. (Дневник П. С. Уваровой «Сванетія», 1895 г.).
[45] В отличие от остальных, данный фотоальбом состоит из отдельных снимков, вложенных в папку, размер (толщина) которой подсказывает, что фотографий изначально было гораздо больше.
[46] См. *Алиева А. И.* Указ. соч. С. 710.
[47] Там же. С. 712.
[48] Там же. С. 731.
[49] Там же.
[50] Там же. С. 732.

О. П. Неретин

Государственный патентный фонд как источник информации об инновациях в фотоделе

В 2011 году фотограф Дэвид Слейтер на севере Индонезии набрел на стаю хохлатых макак. Привыкнув к человеку, обезьянки заинтересовались фотоаппаратом, и Слейтер дал животным камеру, а они охотно нажимали на кнопку. Среди сотен фотографий оказался автопортрет обезьяны, ставший всемирно известным, поскольку его использовали 50 млн раз. Только за первый год Слейтер заработал на удачном снимке £2000.

Фото также появилось в Wikipedia и калифорнийском блоге Techdirt с пометкой «свободное для использования» — поскольку снимок сделала макака. Затем организация PETA (*англ.* People for the Ethical Treatment of Animals — Люди за этичное обращение с животными) подала на Слейтера в суд: она просила признать за обезьяной авторские права на фото, а отчисления передавать в специальный фонд, которым бы PETA распоряжалась в интересах животного. Сначала судья решил, что авторское право на фотографию нельзя приписать ни человеку, ни обезьяне. Но в апелляционной инстанции стороны договорились: Д. Слейтер получает авторские права на снимок и обязуется отдавать четверть заработка на защиту животных. Так суд встал на сторону человека в этом необычном деле, которое убедительно доказывает принадлежность фотографических произведений к объектам авторского права[1].

В статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), помимо объектов авторского права (произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и пр.), охраняемых в силу их создания, в числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации названы и другие объекты, правовую охрану которых можно получить в установленном порядке — путем государственной регистрации в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти[2].

В Российской Федерации эта деятельность находится в компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности — Роспатента (https://rospatent.gov.ru/ru). Совместно с подведомственной организацией — Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС; https://www1.fips.ru) Роспатент предоставляет следующие государственные услуги: прием и экспертиза заявок на объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы); государственная регистрация средств индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, наименования места происхождения товара, географические указания), а также программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем. Роспатент же выдает охранные документы — патенты и свидетельства Российской Федерации, предоставляющие правообладателям, при условии уплаты ими ежегодной пошлины за поддержание охранного документа в силе, исключительное право на использование запатентованного решения или зарегистрированного обозначения (объекта). Для ряда объектов часть 4 ГК РФ предусматривает возможность однократного или многократного продления срока действия охранного документа.

Интересно отметить, что в сфере фотографии, как в организационном, так и в прикладном ее аспектах, есть ряд объектов, могущих быть предметом патентования или государственной регистрации. Убедительным примером этого может служить факт выдачи еще в XIX веке привилегий на изобретения — охранных документов Российской империи, описания к которым входят в состав Государственного патентного фонда (ГПФ).

Первым документом из них по времени выдачи является привилегия № 500 от 14 октября 1854 года, выданная русскому изобретателю «живописного цеха мастеру Александровскому на аппарат для снятия потребных для стереоскопа двух изображений в одно и то же время и одной и той же машиной»[3].

Одной из первых российских привилегий, связанных с фотоделом, которую получил иностранец, была привилегия № 944 от 21 ноября 1863 года, выданная «саксонскому подданному Габричевскому на перспективный фотографический аппарат»[4].

Всего в фонде привилегий, включающем описания изобретений с 1814 по 1917 годы, было найдено около 150 документов, относящихся к теме «Фотография». Предметами изобретений являлись: устройство различных фотографических аппаратов (камер) и их отдельных частей, способы получения фотографических изображений, приспособления для различных этапов процесса фотографирования и пр. Две привилегии из них, № 5713 от 14.09.1901 на Фотографическую камеру и № 5729 от 14.01.1901 на Затвор на фотографические камеры, получила женщина — вдова действительного статского советника А. Езучевская из Москвы[5].

Особый интерес представляют описания к привилегиям на изобретения, выданные известным российским деятелям в этой области. Привилегию на «Усовершенствованный способ получения фотографических снимков» на три года 22 августа 1873 года[6] получил «Художник Деньер»[7]. Две заявки — от 16 ноября 1912 года и 23 января 1913 года подал С. М. Прокудин-Горский[8]: на способ проектирования кинематографических снимков в натуральных цветах и способ изготовления цветных диапозитивов для проекции в натуральных цветах, однако, в соответствии с его последующими прошениями, заявки были переданы в собственность Акционерного общества «Биохром», на имя которого 4 июня и 30 октября 1914 года были выданы привилегии № 27542 и № 17889 на данные изобретения[9].

Н. О. Некрасова. Аппарат для чтения микрофильмов и микроафиш. 2021.
© ВПТБ ФИПС, ГПФ

В коллекции описаний к привилегиям имеются также документы, выданные известным лицам, напрямую не связанным с искусством фотографии. Так, 24 мая 1900 года привилегию на изобретение «Машина для получения набора для фотографической пленки»[10] получил В. Гассиев[11]; 30 ноября 1909 года привилегию на «Фотографический аппарат для автоматической записи фотограмметрических данных»[12] получил С. А. Ульянин[13]; 31 мая 1916 года привилегию на «Управляемый аэростат»[14] получил А. М. Кованько[15], который 30 мая 1886 года во время полета на воздушном шаре сделал фотоснимки Петербурга, что стало первым опытом аэрофотосъемки в России[16].

Кроме того, привилегии на изобретения были выданы известным иностранным компаниям и фирмам, только начинавшим в то время свою деятельность. Так, три охранных документа получило «Анонимное О-во фотографических пластинок и бумаг А. Люмьер и сыновья», два документа — Компания с ограниченной ответственностью «Кодак»[17], один документ — на «Состав для моментальных вспышек при фотографировании» — Товарищество «Красочные заводы, бывш. Фридрих Байер и К°».

За советский период истории России, с 1924 по 1991 год, было выдано около 1,9 млн авторских свидетельств и патентов СССР. Регистрация изобретений не прекращалась даже в годы Великой Отечественной войны — примерами изобретений в сфере фотографии могут служить приспособление для зарядки на свету кассет пленочных фотографических аппаратов типа «ФЭД», «ЛЕЙКА» и др. и приспособление к фотоаппарату для макро- и микрофотометрирования[18].

Выдача охранных документов Российской Федерации — патентов на изобретения — началась с 1994 года, за это время было в БД ФИПС внесено более двух тысяч документов, относящихся к тематике, связанной с различными аспектами фотографии

К категории «Перспективные российские изобретения» государственные эксперты по интеллектуальной собственности ФИПС отнесли следующие: «Цветной спектрозональный галогенсеребряный фотографический материал» и «Способ улучшения цифровых растровых изображений методом локального выравнивания яркости»[19].

Важным показателем ценности любого изобретения является факт подачи международной заявки для получения в установленном порядке его правовой охраны за рубежом — в виде национальных патентов или патентов региональных организаций (европейского, евразийского или африканского патентных ведомств). В качестве примера можно привести международную заявку, поданную в соответствии с Договором о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty (PCT)) на «Устройство электропитания цифровой фотокамеры и цифровая фотокамера»[20]. При этом заявитель указал в ней 95 стран, патентные ведомства которых уполномочены решать вопрос о выдаче патента в своей стране либо об отказе в этом. Учитывая необходимость уплаты ежегодной пошлины за поддержание патента в силе на протяжении всего срока его действия в каждой стране, выдавшей патент, можно предположить, что данное изобретение российского заявителя действительно представляет технический интерес и положительные коммерческие перспективы.

Н. О. Некрасова. Привилегии на изобретения Российской империи. 2021.
© ВПТБ ФИПС, ГПФ

В том случае, если предлагаемое техническое решение, относящееся к устройству (фотоаппарат, его конструктивные элементы, устройства для фотопечатания и пр.), является новым и промышленно применимым, но не обладает достаточным изобретательским уровнем, его возможно защитить в качестве полезной модели. При этом право на нее, в отличие от изобретения, с его 20-летним сроком действия, действует только 10 лет.

Роспатент выдает также патенты на промышленные образцы, которые охраняют решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Примером развития дизайнерской мысли в этой области могут служить изображения двух фотоаппаратов, на которые на имя ОАО «Красногорский завод имени С. А. Зверева», с интервалом в 18 лет, были выданы следующие патенты на промышленные образцы: № 39499, опубликованный 25.05.1994, и № 82096, опубликованный 16.06.2012[21].

Важными объектами, на которые Роспатент выдает свидетельства о регистрации, являются средства индивидуализации — товарные знаки, включая общеизвестные товарные знаки, а также знаки обслуживания. Они предназначены для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей либо оказываемых ими услуг. В статье представлены примеры словесных и комбинированных (включающих изобразительные элементы) товарных знаков[22].

Отличительной особенностью товарных знаков и знаков обслуживания является возможность многократного продления срока их действия на очередные 10-летние периоды. Такие продления являются дополнительным свидетельством коммерческого успеха правообладателя, востребованности его продукции (услуг), маркируемой товарным знаком, и их хорошей репутации у потребителя. Так, товарный знак № 46758, принадлежащий ОАО «Красногорский завод имени С. А. Зверева»[23], действует с 1973 года, в настоящее время срок действия его исключительного права продлен до 1 ноября 2022 года и, скорее всего, не в последний раз.

Отдельная немногочисленная группа товарных знаков (207 регистраций) — общеизвестные товарные знаки. Такой статус в Российской Федерации имеют, например, обозначения «NIKON» (рег. № 142, правообладатель — «Nikon Corporation», Япония) и «PHOTOSHOP» (рег. № 150, правообладатель — «Adobe Systems Incorporated», США)[24]. При некоторых условиях общеизвестным товарным знакам предоставляется более широкая правовая охрана по сравнению с обычными товарными знаками.

И наконец, по теме «Фотография» Роспатентом на сегодняшний день зарегистрированы 712 программ для ЭВМ, 316 баз данных и 1 топология интегральной микросхемы. Среди них, например, программы для ЭВМ № 2017663562 «Быстрое распознавание лица по фотографиям» и № 2017610848 «Онлай-редактор фотокниг „Дембельский альбом“»[25]; базы данных № 2016620163 «Анализ фрактальной размерности по полутоновым микроскопическим фотографиям» и № 2019622060 «Визуальная база данных почв и экосистем „PHOTOSOIL“»[26], топология интегральной микросхемы № 2013630172 «Матричный фотоприемник оптических сигналов».

В полном объеме с вышеуказанными документами можно ознакомиться в Государственном патентном фонде (ГПФ) — наиболее полном собрании источников патентной информации в Российской Федерации, относящемся к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации и содержащем патентную документацию и непатентную литературу. ГПФ включает отечественные документы, документы зарубежных стран, международных и региональных организаций, информационных фирм и представлен на электронных, бумажных носителях, микроносителях, а также сетевых ресурсах локального и удаленного доступа, взаимодополняющих друг друга.

ГПФ представляет интерес для широкого круга пользователей, профессионально или в силу личных мотивов осуществляющих мониторинг развития техники и технологии в любой из областей — инженеров и конструкторов, научных работников и студентов, изобретателей и руководителей хозяйствующих субъектов. Патентная документация — уникальный источник информации, в очень малой степени дублирующийся в иных источниках. При этом вследствие представления ее в настоящее время преимущественно в электронной форме она максимально оперативно становится доступной для потребителей: так, на сайте ФИПС (https://www1.fips.ru/) раздел «Информационно-поисковая система» пополняется практически ежедневно. Наконец, сведения, содержащиеся в ней, удостоверены Роспатентом — федеральным органом исполнительной власти, выдающим соответствующий охранный документ.

ФИПС предоставляет доступ к ресурсам ГПФ заинтересованным лицам непосредственно в своем отделении «Всероссийская патентно-техническая библиотека» (ВПТБ), а также в режиме удаленного доступа к официальному сайту ФИПС; при этом одним из важных справочных ресурсов является раздел сайта «Открытые реестры», позволяющий, помимо поиска по номеру документа на все объекты, установить его текущий правовой статус (информацию о действии, либо прекращении действия документа).

За последние три года отечественная патентная документация была размещена и на платформах Национальной электронной библиотеки (НЭБ; https://rusneb.ru/library/all-russian-patent-and-technical-library-vptb/funds), «Яндекс. Патенты» (https://yandex.ru/patents) и Научной электронной библиотеки (e-library https://www.elibrary.ru/patents.asp).

ВПТБ также оказывает пользователям информационно-библиотечные услуги на базе ГПФ, в том числе предоставляет копии документов с соблюдением условий, предусмотренных частью 4 ГК РФ. Кроме того, ВПТБ осуществляет подготовку библиотечно-информационных продуктов на основе ресурсов ГПФ; многие из них доступны на сайте ФИПС в разделе «Отделение ВПТБ».

Таким образом, в настоящее время созданы комфортные условия для проведения патентного поиска. Наиболее очевидным, на первый взгляд, представляется вариант его проведения по ключевым словам. Однако одним из факторов, влияющих на получение релевантного результата поиска по любой теме, является использование индексов международных классификаций в сфере интеллектуальной собственности: Международной патентной классификации (МПК) — для изобретений и полезных моделей; Международной классификации промышленных образцов (МКПО); Международной классификации товаров и услуг (МКТУ) — для товарных знаков, в качестве самостоятельного поискового реквизита или одного из реквизитов при многоаспектном поиске.

В доказательство детальности проработки классификационных схем ниже приводится неполный перечень индексов МПК, МКПО и МКТУ, относящихся к теме «Фотография». Даже беглое знакомство с содержанием рубрик может иногда придать изобретательской мысли новое, порой неожиданное направление — примером этому может служить содержание рубрики G03B 29/00.

Международная патентная классификация (извлечение)
G03B — Аппараты или устройства для получения фотоснимков или для их проецирования или просмотра; аппараты или устройства, в которых применяется аналогичная техника с использованием волн иных, чем оптические волны; принадлежности для них:
G03B 1/00 — Обработка носителей изображения вообще для камер, проекторов или принтеров;
G03B 11/00 — Фильтры и обтюраторы для фотографических целей;
G03B 13/00 — Видоискатели; фокусирующие устройства для фото- и кинокамер; средства фокусировки для фото- и кинокамер; системы автоматической фокусировки для фото- и кинокамер;
G03B 15/00 — Особые способы для получения фотографий; устройства для этого;
G03B 17/00 — Конструктивные элементы фото- и кинокамер; вспомогательные устройства для них;
G03B 19/00 — Фото- и кинокамеры;
G03B 21/00 — Проекторы или аппараты проекционного типа; принадлежности к ним;
G03B 23/00 — Устройства для смены снимков в проекционных аппаратах или проекторах;
G03B 25/00 — Аппараты для просмотра негативов иные, чем проекционные, создающие киноэффект за счет инерции зрительного восприятия, например зоотропы;
G03B 27/00 — Устройства для фотопечатания;
G03B 29/00 — Фото- и кинокамеры, проекторы и устройства для фотопечатания, комбинированные с устройствами, предназначенными не для целей фотографирования, например с часами, оружием; фото- и кинокамеры, имеющие форму иных предметов;
G03B 3/00 — Фокусирующие устройства представляющие общий интерес для камер, проекторов или принтеров;
G03B 31/00 — Фотосъемка и проецирование аппаратами, комбинированными со звукозаписывающими или звуковоспроизводящими устройствами;
G03B 33/00 — Способы цветной фотографии иные, чем съемка или проецирование изображений с цветной пленки;
G03B 35/00 — Стереофотография;
G03B 37/00 — Панорамная фотосъемка и съемка широкоэкранных кинофильмов; фотографирование обширных поверхностей, например для топографической съемки; фотографирование полостей, например внутренней поверхности труб;
G03B 39/00 — Высокоскоростная фотосъемка;
G03B 41/00 — Специальные фотографические способы, не отнесенные к группам G03B 31/00-G03B 39/00; аппараты для них;

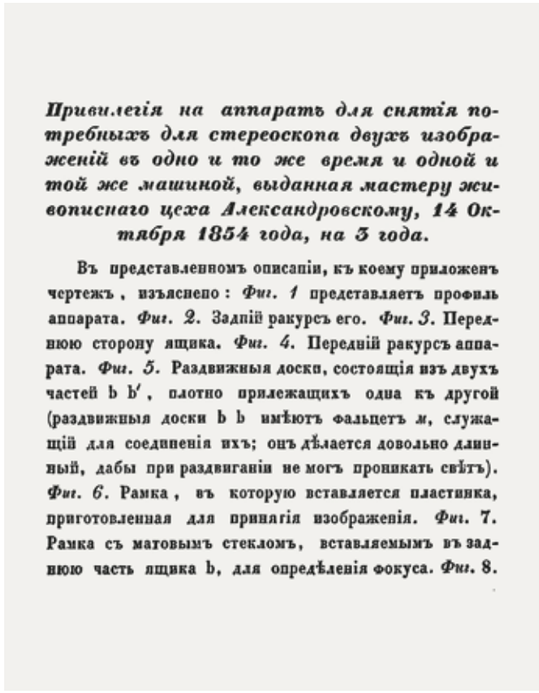
Н. О. Некрасова. Музей Роспатента, демонстрация Привилегии на изобретения. 2021.
© ВПТБ ФИПС, ГПФ

G03B 42/00 — Получение записей (фотограмм) с использованием волн иных, чем оптические волны; визуализация таких записей с использованием оптических средств;
G03B 43/00 — Испытание фотографической аппаратуры и ее элементов;
G03B 5/00 — Регулирование оптической системы относительно изображения или поверхности объекта иное, чем для фокусирования, представляющее общий интерес для камер, проекторов или принтеров;
G03B 7/00 — Регулирование экспозиции путем установки фотозатворов, диафрагм или фильтров раздельно или совместно;
G03B 9/00 — Диафрагмы; фотозатворы.

Международная классификация промышленных образцов (извлечение)
КЛАСС 16 Фото- и киноаппаратура, оптические приборы.
Примечание: не содержит осветительные приборы для фотографии или киносъемки (см. 26-05).
16-01 Фотоаппараты и кинокамеры;
16-02 Проекционные аппараты, аппараты для просмотра фотонегативов и диапозитивов;
16-03 Фотокопировальные приборы и увеличители;
16-04 Оборудование для проявления;
16-05 Вспомогательные приспособления, используемые в фотографии и кинематографии;
16-06 Оптические приборы;
16-99 Разное.

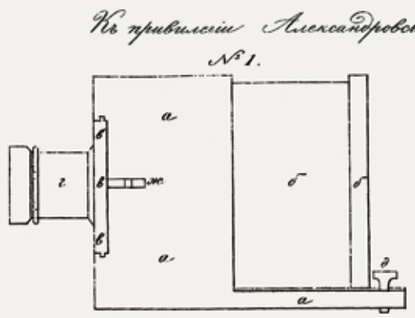
Международная классификация товаров и услуг (извлечение)
КЛАСС 01 Продукты химические, предназначенные для использования в промышленных, научных целях, в фотографии, сельском хозяйстве, садоводстве и лесоводстве;
КЛАСС 09 Приборы и инструменты научные, исследовательские, навигационные, геодезические, фотографические, кинематографические, аудиовизуальные, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, обнаружения, тестирования, спасания и обучения;
КЛАСС 16 Фотоснимки.

Данные схемы используются в качестве поисковых реквизитов и при поиске в массиве патентной документации зарубежных стран, а также международных и региональных организаций в области интеллектуальной собственности. В настоящее время патентная документация в электронном виде поступает в ГПФ из 57 стран и 6 организаций. В совокупности с отечественным патентным фондом это позволяет государственным экспертам по интеллектуальной собственности ФИПС обеспечить проведение качественного поиска по мировому патентному фонду, что, в свою очередь, гарантирует выдачу охранного документа Российской Федерации в соответствии с одним из признаков патентоспособности — мировой новизной. Всем же другим пользователям знакомство с ГПФ позволяет приобщиться к новейшим достижения научно-технической мысли и на основе знания предшествующего уровня техники попытаться сделать шаг вперед, предложить новое решение и, возможно, получив охранный документ из Роспатента, стать в полном значении этого слова настоящим российским изобретателем.

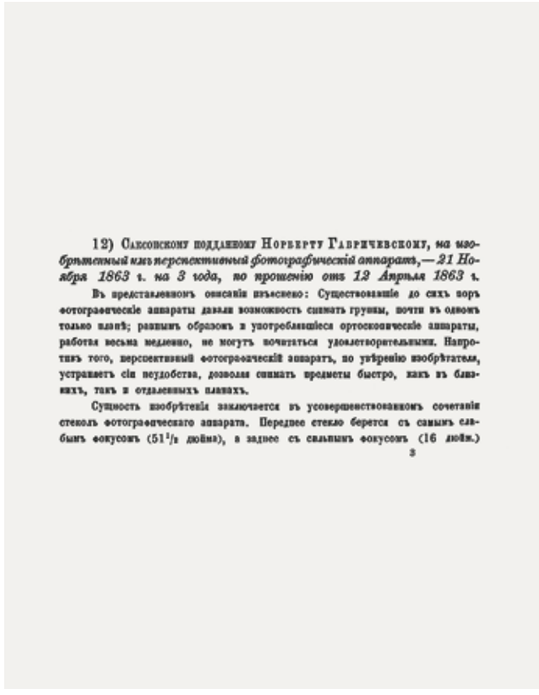


Привилегія на аппаратъ для снятія потребныхъ для стереоскопа двухъ изображеній въ одно и то же время и одной и той же машиной, выданная мастеру живописнаго цеха Александровскому, 14 Октября 1854 года, на 3 года.

Въ представленномъ описаніи, къ коему приложенъ чертежъ, изъяснено: *Фиг. 1* представляетъ профиль аппарата. *Фиг. 2.* Задній ракурсъ его. *Фиг. 3.* Переднюю сторону ящика. *Фиг. 4.* Передній ракурсъ аппарата. *Фиг. 5.* Раздвижныя доски, состоящія изъ двухъ частей b b′, плотно прилежащихъ одна къ другой (раздвижныя доски b b имѣютъ фальцетъ *м*, служащій для соединенія ихъ; онъ дѣлается довольно длинный, дабы при раздвиганіи не могъ проникать свѣтъ). *Фиг. 6.* Рамка, въ которую вставляется пластинка, приготовленная для принятія изображенія. *Фиг. 7.* Рамка съ матовымъ стекломъ, вставляемымъ въ заднюю часть ящика b, для опредѣленія фокуса. *Фиг. 8.*



Привилегия № 500, ГПФ, с. 1, 2

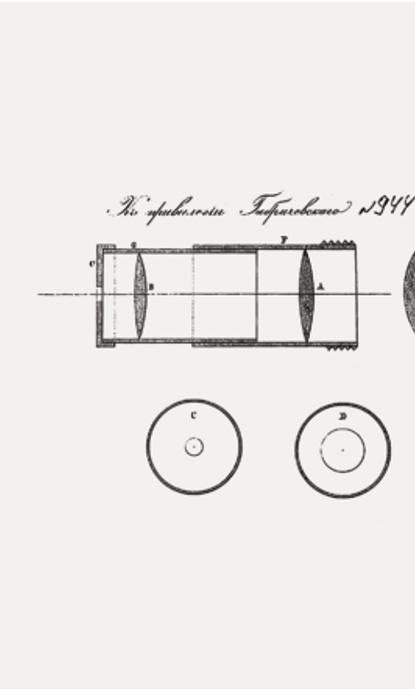


12) Саксонскому подданному Норбергу Гавричевскому, на изобрѣтенный имъ перспективный фотографическій аппаратъ, — *21 Ноября 1863 г. на 3 года, по прошенію отъ 12 Апрѣля 1863 г.*

Въ представленномъ описаніи изъяснено: Существовавшіе до сихъ поръ фотографическіе аппараты давали возможность снимать группы, почти въ одномъ только планѣ; равнымъ образомъ и употребляющіеся ортоскопическіе аппараты, работая весьма медленно, не могутъ почитаться удовлетворительными. Напротивъ того, перспективный фотографическій аппаратъ, по увѣренію изобрѣтателя, устраняетъ сіи неудобства, дозволяя снимать предметы быстро, какъ въ ближнихъ, такъ и отдаленныхъ планахъ.

Сущность изобрѣтенія заключается въ усовершенствованномъ сочетаніи стеколъ фотографическаго аппарата. Переднее стекло беретъ съ самымъ слабымъ фокусомъ (51½ дюйма), а заднее съ сильнымъ фокусомъ (16 дюйм.)

3



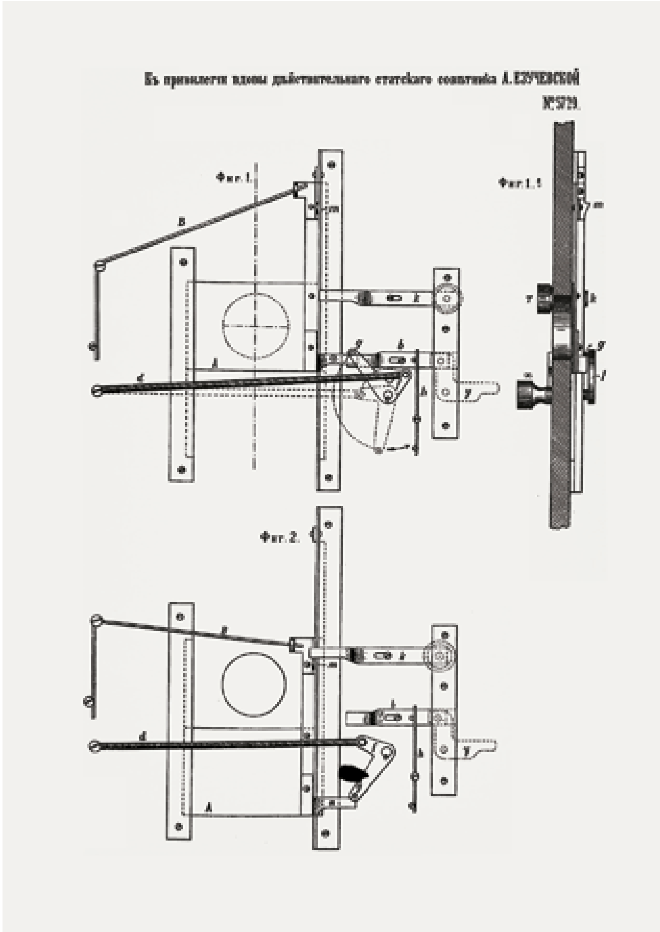
Привилегия № 944, ГПФ, с. 1, чертеж-вкладка

Группа VI. № 5729. 27 Сентября 1901 г.

ОПИСАНІЕ

затвора для фотографическихъ камеръ.

Къ привилегіи вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Езучевской, въ г. Москвѣ, выданной 26 Января 1900 года.



Привилегия № 5729, ГПФ, с. 1, 2

[1] *Михайлова А.* Топ-10 споров об авторстве на произведения искусства // Право.ру: [сайт]. 2018. 13 декабря. URL: https://pravo.ru/story/207110/ (дата обращения: 12.11.2020).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 (с изменениями на 26.07.2019, введен в действие 27.07.2020) // Роспатент: официальный сайт. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/grazhdanskiy-kodeks-rossiyskoy-federacii-chast-chetvertaya (дата обращения: 12.11.2020).

[3] Привилегия № 500, выд. 14.10.1854, Александровский, Аппарат для снятия потребных для стереоскопа двух изображений, в одно и то же время и одной и той же машиной // Свод выданных в России привилегий. 1854 г. СПб., 1865. С. 99–101: черт.

[4] Привилегия № 944, выд. 21.11.1863, Габричевский, Перспективный фотографический аппарат // Там же. 1863 г. СПб., 1866. С. 25–26.

[5] Привилегия № 5713, выд. 14.09.1901, Езучевская А., Фотографическая камера // Свод привилегий, выданных в России в 1901 г. Издание Отдела промышленности. Вып. IX, № 5712–5860. СПб., 1901. С. 2737–2740: черт.

Привилегия № 5729, выд. 14.09.1901, Езучевская А., Затвор на фотографические камеры // Там же. Вып. IX, № 5712–5860. СПб., 1901. С. 2781–2782: черт.

[6] Привилегия № 1540, выд. 22.08.1873, Деньер, Усовершенствованный способ получения фотографических снимков // Свод привилегий, выданных в России в 1873 г. по департаменту торговли и мануфактур. СПб., 1875. С. 13.

[7] Деньер Андрей Иванович (12.1820–05.03.1892) — фотограф и живописец, изобретатель, художник, портретист. С 1860 года — придворный фотограф. Вершиной творчества Деньера стал «Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России» (издан в 1865 в форме 12 выпусков), в том числе Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, Т. Г. Шевченко, также фотоснимки представителей различных этнических групп.

Колесников А. П., Никольская С. И. Изобретатели России (XVI — начало XX века): энциклопедический биографический словарь. М., 2015, С. 234.

[8] Прокудин-Горский Сергей Михайлович (18(31).08.1863–27.09.1944) — фотохудожник, химик, издатель, изобретатель, член Императорского Русского технического общества. «Коллекция достопримечательностей Российской империи» — первый в России историко-документальный архив выполненных Прокудиным-Горским в разные годы цветных фотографических отпечатков исторических и культурных памятников, видов городов и природных достопримечательностей, сцен быта и костюмов народов страны.

Колесников А. П. Указ. соч. С. 509.

[9] Привилегия № 27542. Способ проектирования кинематографических снимков в натуральных цветах: заявл. 16.11.1912: опубл. 04.06.1914. Акц. О-во «Биохром». 1 с.

Привилегия № 27889. Способ изготовления цветных диапозитивов для проекции в натуральных цветах: заявл. 23.01.1913: опубл. 30.10.1914. Акц. О-во «Биохром». 1 с.

[10] Привилегия № 3596, заявл. 23.06.1899, опубл. 24.05.1900, Гассиев В., Машина для получения набора для фотографической пленки // Свод привилегий, выданных в России в 1900 г. Издание Департамента торговли и мануфактур. Вып. V, № 3516–3656. СПб., 1900. С. 1565–1571: черт.

[11] Гассиев Виктор Афанасьевич (13(25).08.1879–1962) — изобретатель в области полиграфического производства, изобрел первую в мире действующую фотонаборную машину буквопроецирующего типа.

Колесников А. П. Указ. соч. С. 175.

[12] Привилегия № 16266, заявл. 18.05.1907, опубл. 30.11.1909, Ульянин С. А., Фотографический аппарат для автоматической записи фотограмметрических данных // Свод привилегий, выданных в России в 1909 г. Издание Отдела промышленности. Вып. XI, № 16228–16357. СПб., 1909. С. 2709–2711: черт.

[13] Ульянин С. А. (12(25).09.1871–13.10.1921) — изобретатель, конструктор. Работал в Петербургской воздухоплавательной школе, был назначен начальником Гатчинской военной авиационной школы. На свои изобретения получил в России ряд привилегий на изобретения.

Колесников А. П. Указ. соч. С. 597.

[14] Привилегия № 28544, заявл. 24.08.1913, опубл. 31.05.1916, Кованько А.М., Управляемый аэростат // Свод привилегий, выданных в России в 1916 г. Издание Отдела промышленности. Вып. V, № 28490–28570. СПб., 1916. С. 67–69: черт.

[15] Кованько Александр Матвеевич (4(16).3.1856–20.4.1919) — один из организаторов воздухоплавания и авиации в России, генерал-лейтенант.

Колесников А. П. Указ. соч. С. 328.

[16] Первая аэрофотосъемка в России // Петербургский календарь. 2020. URL: http://panevin.ru/calendar/pervaya_aerofotosemka_v_rossii.htm (дата обращения: 12.11.2020).

[17] Привилегия № 6807. Панорамическая фотографическая камера: заявл. 25.09.1900: опубл. 28.06.1902. Комп. с огр. отв. «Кодак». 2 с., ил.

[18] Авторское свидетельство № 60514 СССР. Приспособление для зарядки на свету кассет пленочных фотографических аппаратов типа «ФЭД», «ЛЕЙКА» и др.: заявл. 21.11.1937: опубл. 30.06.1941. В. С. Борхсениус. 3 с., ил.

Авторское свидетельство № 61008 СССР. Приспособление к фотоаппарату для макро- и микро-фотометрирования: заявл. 17.09.1940: опубл. 31.03.1942. И. С. Волынский. 5 с., ил.

[19] Патент № 2146829 Российская Федерация. Цветной спектрозональный галогенсеребряный фотографический материал: заявл. 10.12.1998: опубл. 20.03.2000. ЗАО НПО «Фомос». 16 с., ил.

Патент № 2595615 Российская Федерация. Способ улучшения цифровых растровых изображений методом локального выравнивания яркости заявл. 26.06.2015: опубл. 27.08.2016. ООО «Вокорд СофтЛаб». 19 с., ил.

[20] Международная заявка WO2004/059381. Устройство электропитания цифровой фотокамеры и цифровая фотокамера: заявл. 21.10.2003: опубл. 15.07.2004. приоритет 25.12.2002, RU. А. Г. Гухман. 43 с., ил.

[21] Промышленный образец № 39499 Российская Федерация. Фотоаппарат: заявл. 21.10.2003: опубл. 25.05.1994. Красногорский завод имени С. А. Зверева. 2 с., ил.

Промышленный образец № 82096 Российская Федерация. Фотоаппарат: заявл. 26.05.2011: опубл. 16.06.2012. Красногорский завод имени С. А. Зверева. 4 с., ил.

[22] Товарный знак № 415670 Российская Федерация: заявл. 13.05.2008: опубл. 12.09.2010. ООО «МВК «Эстейт». 2 с.

Товарный знак № 262347 Российская Федерация: заявл. 23.10.2002. опубл. 12.03.2004. ООО «ТЭНДО-КОНСУЛЬТАНТ». 2 с.

Товарный знак № 689746 Российская Федерация: заявл. 01.03.2018: опубл. 24.12.2018. ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня». 3 с.

Товарный знак № 702707 Российская Федерация: заявл. 08.12.2017: опубл. 12.03.2019. ООО «Высшая школа фотографии». 2 с.

[23] Товарный знак № 46758 Российская Федерация: заявл. 01.1.1972: опубл. 17.07.1973. Красногорский завод имени С. А. Зверева. 2 с.

[24] Общеизвестный товарный знак № 142 Российская Федерация. NIKON: опубл. 10.12.2014. NIKON CORPORATION. 1 с.

Общеизвестный товарный знак № 150 Российская Федерация. RHOTOSHOP: опубл. 25.04.2015. Adobe Systems Incorporated. 1 с.

[25] Программа для ЭВМ № 2017663562 Российская Федерация. Быстрое распознавание лица по фотографиям: заявл. 11.10.2017: опубл. 07.12.2017. А. И. Семенов. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». 1 с.

Программа для ЭВМ № 2017610848 Российская Федерация. «Онлайн-редактор фотокниг „Дембельский альбом“»: № 2017663562: заявл. 22.11.2016: опубл. 18.01.2017. ЗАО «Воин-Сервис XXI». 1 с.

[26] База данных № 2016620163 Российская Федерация. «Анализ фрактальной размерности по полутоновым микроскопическим фотографиям»: заявл. 13.08.2015: опубл. 20.02.2016. ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского». 1 с.

База данных № 2019622060 Российская Федерация. «Визуальная база данных почв и экосистем «PHOTOSOIL»: заявл. 31.10.2019: опубл. 13.11.2019. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». 1 с.

С. А. Шитов

Особенности создания фотографий и обработки визуальной информации в армии США в период Первой мировой войны

В 2020 году Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО совместно с Хабаровским краевым музеем имени Н. И. Гродекова представил выставку «Хабаровск: повседневность Гражданской войны и интервенции. 1918–1922». Фотографии, показанные зрителям, относятся к особому типу: это репортаж, сделанный венными фотографами, находившимися в американских подразделениях экспедиционного корпуса «Сибирь». При написании пояснительных текстов к представленной выставке мы столкнулись с тем, что отечественных исследований, посвященных военной американской фотографии этого периода крайне мало. Для того чтобы разобраться, как была устроена фотографическая служба в армии США в 1917–1922 годах на Дальнем Востоке, мы обратились к американским архивам и исследовали доступные документы. Нам удалось ознакомиться с большим количеством материалов, в результате стала понятна цепочка последовательных действий, связывающая производство фотографий, их систематизацию и распространение в СМИ.

Для того чтобы получить более полное представление о работе военной фотографической службы американского экспедиционного корпуса на Дальнем Востоке России, нам пришлось реконструировать некоторые аспекты работы с фотографией по косвенным признакам, анализируя нумерацию, надписи и надпечатки на доступных нам изображениях. Установить последовательность и логику работы с фотографиями мы смогли, обнаружив несколько одинаковых отпечатков, на которых были нанесены номера и поставлены подписи в разное время.

Исследуем одинаковые отпечатки с исходного негатива фотографии «Рота “Б” 27-го полка»:
— первый отпечаток представлен в выставочном проекте РОСФОТО;
— второй известный нам снимок находится в библиотеке Университета Дьюка, США;
— третье изображение, копия оригинального негатива, — в Библиотеке Конгресса, в составе коллекции новостного агентства Бэйна.

Идентичность этих изображений мы смогли установить при помощи наложения в специальной компьютерной программе.

Рассматриваемые нами фотографии сделаны с одного негатива, однако имеют разные надпечатки и номера. Изучение нумерации данных фотографий важно и имеет смысл, так как мы обнаружили, что для обеспечения точной идентификация кадров, снятых различными фотографами и операторами, в армии США была разработана довольно сложная система. Изучив номера, нанесенные на фотографии, мы смогли узнать последовательность создания данных изображений, что прояснило характерные особенности производства фотографий и работы по систематизации визуальной информациии в армии США в тот период.

Рассмотрим весь цикл работы с изображением в армии США поэтапно.

ПРОИЗВОДСТВО И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОТОГРАФИЙ

Перед Первой мировой войной войска связи уделяли относительно мало внимания фотографии и лишь немногие офицеры или военнослужащие проходили специальную подготовку в этой области.

Американские фотографы Первой мировой

Несмотря на нехватку достаточного количества обученных людей, были достигнуты успехи в создании крупной и эффективной организации: в августе 1917 года в отделе фотографирования Экспедиционных сил насчитывалось 25 человек, а к ноябрю 1918 года уже было задействовано 498 человек, из них 92 офицера. Фотографический блок, состоящий из одного кинооператора и одного фотографа с помощниками, был назначен в каждое подразделение в дополнение к другим подразделениям, связанным с вышестоящими организациями, службами снабжения, службой морского транспорта и различными общественными организациями, такими как Красный Крест и Армия Спасения[1]. Основную съемку для Корпуса связи в Сибири осуществляло «Фотографическое подразделение A.E.F.S. (A.E.F.S. Photographic Unit in Siberia)».

В коллекции Алексея Колесникова, сотрудника хабаровского музея имени Н. И. Гродекова, есть замечательный снимок команды фотографов. «Великолепная шестерка», слева направо: лейтенант О'Коннел, капрал Флойд Остром, сержант Бердсли, рядовой Филипп Таннура, капитан Говард Прайс Кингсмор (начальник отдела) и сержант Джон Хаммер. Таннура и Кингсмор проехали в поезде Красного Креста по Транссибу до Урала. В Екатеринбурге им удалось запечатлеть место расстрела семьи Романовых в Ипатьевском доме. Эти военные фотографы осуществляли фотосъемку и в Хабаровске.

Мы достоверно установили, что два упомянутых военных фотографа делали часть снимков, представленных в совместном выставочном проекте с Гродековским музеем, изучая документы национального архива США, в котором сохранился их отчет о съемках, проведенных в 1918–1919 годах в России.

Фотосъемка. Нанесение клейма и первичного номера

Работа с визуальной информацией начиналась еще до экспонирования негатива, когда кассета только заряжалась пленкой и на нее наносился номер. Эту работу выполняли

Ф. Таннура, Г. П. Кингсмор (?) (атриб. — С. Шитов). Рота «В» 27-го полка Американского экспедиционного корпуса готовится к разгрузке товарных вагонов на станции Хабаровск. Хабаровск. Осень 1918.
Фотоотпечаток. 11,3 × 16,9 (фотография); 25,7 × 20,4 (лист). ХКМ КП 13763/23.
© Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова»

военные фотографы. Производя фотосъемку, фотографы должны были делать первичную каталогизацию отснятых визуальных материалов. Об этом говорится во втором пункте инструкции для фотографов Корпуса связи.

Описания. — 2. *Фотография с неадекватным названием не имеет смысла. Должна быть предоставлена полная и точная информация о месте, дате организации операции, именах офицеров и военнослужащих, а также об общем предмете картины. «Американские солдаты в окопах» или «Автомобили едут на фронт» — это неадекватные названия. Записи Военного колледжа должны быть снабжены названием компании, полка, дивизии, службы, места, даты, именами цифр, выделяющихся на картинке, а также общим предметом, чтобы идентифицировать фотографию для исторических и военных целей.*

TITLES. — 2. *A photograph inadequately titled is valueless. Full and accurate information as to place, date, serice, organization, operation, names of officers and enlisted men, as well as the general subject of the picture must be supplied. “American Soldiers in Trenches”, or “Motor Trucks Going to Front”, are inadequate titles. The War College records must be supplied with the name of the company, regiment, division, the service, the place, the date, the names of figures conspicuous in the picture, as well as with the general subject, in order to identify the photograph for historic and military purposes*[2].

При съемке каждую коробку с экспонированным, непроявленным негативом нумеровали, давали короткий номер (до четырех знаков), который заносили в блокнот, где фотограф должен был сделать текстовое описание сюжета. После проявки номер с коробки наносился на сам негатив, вместе с номером ставилось клеймо. На фотографиях, сделанных в Европе, — A.E.F., а на дальневосточных — A.E.F.S. (A.E.F. — American Expeditionary Forces, буква S обозначала Siberia).

Фотографические технологии значительно продвинулись вперед, и боевой фотограф во время Первой мировой войны мог проявить изображение за пятнадцать минут, используя портативную темную комнату[3]. Уникальность рассматриваемых нами трех идентичных изображений в том, что надписи на них отображают разные стадии обработки визуальной информации. Анализируя связанный с отпечатками исторический контекст, мы можем реконструировать обстоятельства их создания.

Взаимодействие офицеров разведки с фотографами A.E.F.S.

Изображение, хранящееся в библиотеке Университета Дьюка, относится к коллекции фотографий Эйхельбергера[4], который, будучи офицером разведки, по правилам, существовавшим в тот период в подразделениях армии США, должен был взаимодействовать с Фотографическим подразделением A.E.F.S. В рапорте майора Э. Х. Харди, ответственного сотрудника Фотографического подразделения генерального штаба, о работе офицеров разведки в войсках сказано:

Работа каждого фотографического подразделения должна осуществляться под руководством ведущего офицера разведывательного отдела.

The work of each photographic unit should be under the direction of a conducting officer from the intelligence branch[5].

О том, что Эйхельбергер действительно курировал фотосъемку A.E.F.S. в Хабаровске, можно говорить с большой долей уверенности, так как на снимке из его личного архива, хранящегося в Библиотеке университета Дьюка, есть клеймо и двухзначный номер, но нет проставленного в нижнем левом углу пятизначного номера. Значит, Эйхельбергер получил отпечаток с исходного негатива, от фотографа, лишь с первичным коротким номером, еще до того, как его посмотрели специалисты Корпуса связи, занимавшиеся сбором и систематизацией всей получаемой информации, т. е. имел доступ к фотографиям непосредственно после печати при непосредственном контакте с фотографом.

Военная цензура. Нанесение надпечатки US OFFICIAL и вторичная нумерация

В отчете об организации работы Фотографического подразделения генерального штаба в 1918 году говорится:

Служба фотографического цензора была объединена с фотографическим подразделением.

The office of photographic censor was joined to the photographic subsection[6].

В фотографическом подразделении, находившемся при генеральном штабе, негативы сводились в единую базу данных. Если негатив представлял интерес и проходил проверку военной цензуры, на нем ставили номер в нижнем левом углу и надпечатку «US OFFICIAL». Фотография второй раз получала номер.

Создание единой базы визуальных данных. Третья нумерация

Корпус связи осуществлял пересылку всех полученных от фотографов фотоматериалов в США. В Вашингтоне формировался военный исторический архив и одновременно шла работа по распространению фотографий AEF в СМИ. Мы можем с уверенностью говорить об этом, так как видим взаимосвязь времени отправки фотоматериалов из действующей армии в Вашингтон и времени обработки полученных данных. В отчете о работе лейтенанта О'Коннела, рядового Филиппа Таннуры и капитана Говарда Кингсмора в Сибири отмечено, что фотоматериалы, отправленные 6 февраля 1919 года из Владивостока, прибыли в США 1 апреля того же года[7].

На обратной стороне оригинала фотографии из коллекции Гродековского музея, доступной для нашего изучения, наклеен лист бумаги с машинописным текстом, в котором проставлена дата его написания, это 14 апреля 1919 года, т. е. через две недели после получения фотоматериалов из Владивостока сотрудниками Военного Колледжа США.

На этом этапе обработки фотоматериалов с исходного негатива делался контактный отпечаток. Он являлся каталожной карточкой для быстрого просмотра (современный аналог превью). К нему прилагался негатив, с которого можно было тиражировать изображение. Превью группировались по два, так как на стандартный лист бумаги при контактной печати помещалось два негатива. К изображениям прикрепляли текстовое описание — отпечатанную на машинке расшифровку тех записей, которые вели фотографы на первом этапе, во время съемки. На фотографии из Гродековского музея мы можем увидеть следующий текст:

войска США в самой западной точке Сибири.

Верхнее фото (87621): общий вид зданий, занятых 27-м пехотным полком, США, в Хабаровске, Сибирь. Штабквартира находится слева через улицу. Железнодорожная станция, крайняя слева, находится на большом расстоянии. Хабаровск является самой западной точкой Сибири, оккупированной американскими войсками.

Нижняя фотография: рота Б., 27-я пехотная, США, в ожидании выгрузки грузов из российских грузовых вагонов. Этот тип транспорта используется в Сибири для передвижения войск и снабжения. Фотография также захватила часть железнодорожной станции в Хабаровске. (87 622).

4/14/19.

The U.S. troops in farthest western point of occupation in Siberia.

Upper photo (87621) General view of buildings occupied by the 27th Infantry, U.S.A.7 at Khabarovsk, Siberia. The headquarters are on the left across the street. The railroad station is on the extreme left in the far distance. Khabarovsk is the farthest western point in Siberia occupied by the American troops.

Lower photo: company B., 27th Infantry, U.S.A., waiting to unload supplies from Russian box cars. This type of car used in Siberia for the movement of troops as well as supplies. The photo also shows part of the railroad yards at Khabarovsk. (87 622).

4/14/19.

Мы видим, что порядковый номер, присвоенный фотографии при сведении единой базы данных, увеличивается, это значит, что на данном этапе собираются в единый массив фотографии из различных армейских подразделений.

«Каждому фотографу и оператору в армии США этого периода была назначена группа последовательных номеров. Эти номера наносились на каждый негатив или кинопленку, когда она была проявлена в лаборатории. Отмечалось время создания индексного кадра, содержащего идентификационный номер сцены и описание, предоставленное фотографом или оператором. Персонал лаборатории Корпуса связи размещал кадры, предоставленные фотографами AEF, в хронологическом порядке и редактировал подписи к ним»[8].

Такой огромный массив данных, прообраз современной big data, собирался с различными целями. Для военных это был сбор разведданных, но для руководства Соединенных Штатов это был прежде всего материал для ведения пропаганды в американских СМИ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА В США

Развитие СМИ в США в начале XX века

Изучая фотографии из коллекции Хабаровского музея им. Гродекова, мы приоткрываем тот пласт в истории фотографии, который связан с взрывным ростом потребления визуальной информации в начале XX века.

Фотография становилась все более востребована, в первую очередь в связи с ростом газетных тиражей. К 1910 году в Соединенных Штатах выпускалось уже около 2600 различных периодических изданий. Формированию массовой аудитории способствовало расширение использования иллюстраций. Технология изготовления полутоновых фотографических клише нашла широкое применение в газетном деле. С 1897 года она начала использоваться при производстве газеты Tribune (Нью-Йорк), а затем и других изданий. Уже в 1898-м публикации о событиях испано-американской войны постоянно сопровождались фотографиями. А в 1919 году, когда в Нью-Йорке появились «Иллюстрированные ежедневные новости» (New York's Illustrated Daily News), американские газеты стали публиковать фотографии регулярно.

Неизвестный автор. Солдаты Американского экспедиционного корпуса на ул. Барановской (Ленина).
Надпись: «Старые русские казармы, занятые войсками США в Хабаровске. Зима 1918–1919 гг.». Хабаровск. 1918–1919.
Фотоотпечаток. 8,6 × 14,5. ХКМ КП 13763/10.
© Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова»

Технологическое новшество революционизировало печатное дело, на страницы прессы пошел огромный поток фотоиллюстраций[9].

Именно с ростом потребности в изображениях связано появление первых новостных фотоагентств: Международный фильм-сервис (International Film Service, Inc.), получивший широкую известность благодаря своему владельцу Уильяму Херсту, Национальная Фотокомпания (the National Photo Company), агентство Джорджа Грэнтэма Бэйна и другие.

Создание Комитета по общественной информации

То огромное влияние, которое оказывало новое медиапространство на общественную жизнь США, и побудило президента Вудро Вильсона к созданию Комитета по общественной информации (CPI), первой военной PR-службы для осуществления пропаганды в поддержку государственной политики. Решение о создании комитета было принято на самом высоком уровне. В указе президента Вильсона сказано:

«Настоящим я создаю Комитет по общественной информации, который будет состоять из государственного секретаря, военного министра, министра военно-морского флота и гражданского лица, которое будет отвечать за исполнительное руководство комитета. В качестве гражданского председателя комитета я назначаю г-на Джорджа Крила. Государственный секретарь, военный министр и министр военно-морского флота, уполномочены направить офицера или офицеров для работы комитета.

Вудро Вильсон.

14 апреля 1917 года».

Предпосылки создания CPI

Причиной создания CPI стали разногласия, возникшие в 1916 году, когда правительство США стало все больше беспокоиться по поводу работы шпионов и лиц, организующих саботаж на территории страны. Генеральный прокурор Томас Грегори предложил контролировать поток информации путем цензуры прессы. Конгресс сопротивлялся этой идее. Ее не поддерживали и издатели газет, и представители общественности.

В начале 1917 года, когда вопрос о цензуре прессы все еще обсуждался, журналист Джордж Крил написал президенту Вильсону и предложил сформировать комитет, который будет предоставлять информацию для прессы. Идея состояла в том, что если пресса добровольно согласится получать информацию от комитета, она избежит цензуры. Газеты с радостью стали публиковать военные новости, распространяемые правительством, не подвергаясь цензуре, которая проходила внутри военного ведомства и не касалась СМИ[10].

Работа с населением США

CPI имел два основных отдела: внешний координировал работу за пределами США; второй — внутренний. Этот отдел включал бюро, работавшие с каждой из групп населения в отдельности. Пропаганда нацеливалась отдельно на рабочих, женщин, промышленников, фермеров и иммигрантов. Комитет Крила стремился сделать каждого американца участником войны.

В 1917 году CPI организовал бюро ораторов. Выступающих с патриотическими речами стали называть The Four-Minute Men. За 18 месяцев 75 000 добровольцев произнесли более 7,5 миллионов

четырехминутных речей перед более чем 300 миллионами слушателей в стране с населением, насчитывающим 103 миллиона человек.

Спикеры посещали тренинги в местных университетах, им были выданы брошюры и советы по выступлениям по широкому кругу тем, таких как покупка Liberty Bonds (займа свободы), регистрация на призыв, нормирование продуктов питания, агитация по набору неквалифицированных рабочих в сфере вооружений и поддержка программ Красного Креста[11].

По окончании компании было подсчитано, что отдел новостей во время войны каждую неделю выпускал 20 000 газетных колонок.

Отдельное газетное подразделение отслеживало сотни публикаций на иностранных языках. С мая 1917 года по март 1919 года CPI издавала «Официальный бюллетень» — газету, бесплатно распространяемую среди государственных служащих, в редакциях газет, по почтовым отделениям и информационным агентствам. «Официальный бюллетень» публиковал заявления правительства и имел тираж около 115 000 экземпляров[12].

Назначение руководителем комитета гражданского лица, Джорджа Крила, из среды журналистов, было особенно важно, так как теперь коммерческие принципы работы СМИ внедрялись в армии.

Эдвард Бернейс

Крил пригласил участвовать в работе комитета Эдварда Бернейса, получившего известность благодаря блестящей организации рекламной кампании всеамериканского турне балета Сергея Дягилева. Именно Бернейс, работая в Комитете по общественной информации в должности заместителя председателя международного отдела, занимался продвижением идеи о том, что участие американцев в войне обеспечивает «установление демократии во всей Европе». Успех этой идеи не только в Америке, но и за рубежом был огромен. Вудро Вильсон лично пригласил Бернейса для участия в Парижской мирной конференции 1919–1920 годов. Бернейс достиг больших успехов в продвижении данной пропагандистской модели (Соединенные Штаты Америки и американский народ способствует распространению демократии во всем мире). В связи с негативным смыслом слова «пропаганда», использовавшимся немцами во время Первой мировой войны, Эдвард Бернейс заменил его на термин «Связи с общественностью».

Впервые в армейской структуре США появился PR-отдел. Его работа дала толчок к развитию военной фотографии как части коммерческой индустрии государственной пропаганды. Комитет Крила добился выполнения поставленной задачи по популяризации визуальной информации о деятельности AEF. Эту работу выполнял Фотографический отдел Корпуса связи.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ КОРПУСА СВЯЗИ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

По решению Комитета по общественной информации 21 июля 1917 года на базе Корпуса связи был организован отдел, отвечающий за фотографическое освещение американского участия в Первой мировой войне. Фотографический отдел контролировал всю фотографическую деятельность армии. Фотографии использовались для пропаганды и военной разведки, а также в научных целях — для описания истории войны. Это дало толчок к развитию военной фотографии, которая стала частью индустрии государственной пропаганды. Командовать подразделением назначался офицер по фотографическим обязанностям. Под его руководством осуществлялись все связи с Комитетом по общественной информации и с газетными корреспондентами:

…and all relations with the committee on public information as regards pictures and with newspaper correspondents was placed under the direction of the Officer in Charge Photographic Subsection G 2 D[13].

В обязанности этого офицера входила организация и поддержание каналов передачи фотографий в CPI и СМИ. Изучая надпечатки на фотографии, представленной в проекте Хабаровского музея имени Гродекова, рассмотрим, как были организованы эти процессы.

Распространение фотографий по линии Комитета по общественной информации (The Committee on Public Information)

Для распространения фотографий в СМИ Комитет на деньги правительства США выпускает каталог всех фотоизображений, отснятых военными корреспондентами. Им могут пользоваться редакторы газет и представители новостных агентств при отборе фотографий для публикаций. В соответствии с печатными возможностями того времени вместо визуального превью использовался текст, описывающий сюжет снимка.

Каталог также подготавливается к печати силами офицеров Корпуса связи. Его полное название: «Catalogue of Official A. E. F. Photographs Taken by the Signal Corps, U.S.A.». При работе над верстской каталога часть фотографий отсеивались, исследуемая нами фотография в четвертый раз получила порядковый номер, на этот раз — **75231**, который и указан в опубликованном каталоге. Книга была издана Генеральным штабом США (Historical Branch War Plans Division, U. S. A. War Department Document No. 903 Washington Government Printing Office, 1919)[14].

В предисловии к изданию сказано: *этот каталог составлен из предварительных списков подписей к фотографиям, присланных из Франции. Он предназначен для немедленного использования публикой. Принимаются заказы на несмонтированные отпечатки фотографий, включенных в этот каталог. Цена за печать составляет 15 центов. Почтовые переводы следует оформлять в Фотографический отдел, Корпус связи*[15].

CPI распространял это издание среди представителей различных СМИ и новостных агентств как источник, одобренных цензурой и проверенных сотрудниками самого комитета, визуальных данных для тиражирования в печати в пропагандистских целях.

После публикации данных в каталоге, фотография «Рота „B“ 27-го полка Американского экспедиционного корпуса готовится к разгрузке товарных вагонов на станции Хабаровск. Осень 1918 г.» была приобретена новостным фотоагентством Джорджа Грэнтэма Бэйна[16]. Коллекция агентства Бэйна хранится в Библиотекой Конгресса, насчитывает около 40 000 негативов на стеклянных пластинах. Среди них и исследуемый нами стеклянный негатив, изображение которого Библиотека Конгресса любезно предоставила для нашего проекта. Вместе с негативом в Библиотеке Конгресса можно увидеть и карточку из каталога агентства Бэйна с описанием нашего снимка.

Заголовок к негативу в службе новостей Bain:

— Подпись к каталогу официальных фотографий AEF, 1919 год: «75231. рота „B“, двадцать седьмая пехота, ожидающая выгрузки припасов из российских грузовых вагонов. Этот тип транспорта используется в России для передвижения войск».

Неизвестный автор. Пехотинцы 27-го полка Американского экспедиционного корпуса возле траншейных пушек М-1916 на Алексеевской площади. Хабаровск. 1918–1919. Фотоотпечаток. 8,8 × 14,3. ХКМ КП 13763/5.
© Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова»

Так как в записи упоминается номер из опубликованного каталога, мы можем говорить о том, что данное изображение было приобретено через каталог CPI, поскольку указанный номер был присвоен только при публикации. В фотоагентстве Бэйна сотрудники процарапали на негативе название сюжета, место съемки и новый каталожный номер. Это говорит о том, что здесь не использовали отпечаток на фотобумаге как превью, а просматривали сами негативы. Возможно, Бэйн был более бережлив, чем правительство США.

Странный негатив

В библиотеке Конгресса, где хранится изображение, дано точное описание носителя — стеклянного негатива:

Категория
Стеклянные негативы
Носитель
1 негатив: стекло; 5 × 7 дюймов или меньше.
Genre
Glass negatives
Medium
1 negative: glass; 5 × 7 in. or smaller.

Если бы указанный негатив полностью совпадал при наложении с изображением из коллекции Алексея Колесникова и Библиотеки университета Дьюка, то мы могли бы заключить, что имеем дело с исходным для этих двух бумажных отпечатков негативом. Однако легко заметить, что стеклянный негатив из Библиотеки Конгресса содержит не все изображение, обрезан по краям. Данному факту можно дать только одно объяснение: существовал другой, исходный негатив, с которого была напечатана стеклянная негативная копия. При копировании прижимная рамка обрезала края исходного негатива. Самый полный контактный отпечаток сохранился в Университете Дьюка, по нему можно судить, каким был исходный негатив. Возникает вопрос: что заставило проделать с этим изображением такую существенную работу? Ведь для создания копии негатива его приходится копировать дважды: сначала контактной печатью создается позитив, а затем повторным прижимным копированием — новый негатив-копия.

Мы не смогли бы понять, чем вызвано такое внимание к негативу, если бы не имели возможности увидеть обратную сторону бумажного отпечатка из коллекции Гродековского музея. На нем поставлено несколько печатей. Поверх печати Корпуса связи видна печать еще одного новостного агентства — International Film Service (IFS)[17].

Распространение фотографий напрямую в СМИ

По надпечатке на обороте можно установить, что попавший в коллекцию Гродековского музея снимок — это превью для «Интернационального фотоагентства». Перед нами контрольный отпечаток, сделанный с исходного негатива, который был продан в «Интернациональное фотоагентство» (данный негатив, по-видимому, утрачен). Но с него была сделана копия, и именно этот негатив находится в Библиотеке Конгресса. О том, что с негативов делались копии, мы узнаем из следующего текста.

В отчете о работе Корпуса связи сказано:

Фотографии, в соответствии с правилами, направлялись в фотолабораторию Корпуса Связи для обработки и печати. Они подвергались цензуре фотографическим цензором AEF, создавались контрольные отпечатки, один негатив сохранялся армией для исторического архива[18].

Если один негатив сохранялся в архиве, значит с него, при необходимости, делались копии. Такие действия с негативом производились для того, чтобы агенты различных СМИ получали доступ к изображениям. Подход к изображению как коммерческому товару позволил

существенно увеличить доступность для СМИ официальных фотографий, сделанных военными, прошедших цензуру и одобренных пропагандистами из CPI:

По приказу генерал-адъютанта был создан канал для выдачи фотографий для прессы и общественности. Для этого в июне 1918 года в Париже был назначен ответственный сотрудник по фотографическому подразделению Генерального штаба.

By an order of the Adjutant General, the channel for issuing pictures to the press and public was created. When the officer in charge of Photographic Subsection G 2 D was placed on duty in Paris in June 1918[19].

Такая же структура, по-видимому, была внедрена и в Вашингтоне, где собирался военный архив. Показательно, что фотографию «Рота „B“ 27-го полка Американского экспедиционного корпуса» продали дважды: исходный негатив — «Интернациональному фотоагентству», а обрезанная копия негатива — через каталог, выпущенный CPI, — фотоагентству Бэйна.

ФОТОГРАФИИ НА ПАМЯТЬ. ЧАСТНЫЕ ФОТОГРАФИИ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ A.E.F. СИБИРЬ

К факторам, обусловившим стремительное вхождение фотографии массовую культуру начала XX века в США, нужно отнести не только взрывное развитие СМИ, но и быстрый прогресс самой фототехники. В начале XX века компания Eastman Kodak уже производила большое количество моделей массовых фотоаппаратов для разных типов пленки. В 1910-е годы стали выпускаться и более компактные фотоаппараты. Первыми в этом классе стали камеры «Симплекс Мульти» (1913 год, США) и Ur Leica (1914 год, Германия). На фотографии из Национального архива США, запечатлевшей курсантов Корпуса связи, мы видим различные камеры, в том числе и компактные. Такие фотоаппараты военнослужащие могли использовать в личных целях, так как они были небольшие и простые в обращении. Некоторые фотографии из коллекции Хабаровского краевого музея имени Гродекова были сделаны для частного использования, на память, для отправки в приватном письме. Об этом свидетельствуют сюжеты съемки, надписи на снимках.

При исследовании фотографий из коллекции Хабаровского музея удалось установить, что копия отпечатка одной из представленных на выставке фотографий находится в исторической коллекции Исследовательского центра Библиотеки Морриса Университета Южного Иллинойса (Special Collections Research Center, Morris Library, Southern Illinois University Carbondale). Это изображение относится к личному архиву участника Американской сибирской экспедиции 1918–1920 годов Уильяма Планерта.

Уильям М. Планерт

Университет Южного Иллинойса оказал поддержку в организации онлайн-выставки. Господин Аарон М. Лисек (Aaron M. Lisec), специалист по исследованиям Центра специальных коллекций (Research Specialist) поделился своими исследованиями, связанными с биографией Уильяма Планерта. Его история контрастно отличается от судьбы Эйхельбергера, сделавшего блестящую военную карьеру. Планерт — простой американец, призванный в армию в период Первой мировой войны. Имея достаточное образование, он попал в артиллерию, став командиром расчета легкой траншейной пушки. Увлекшись фотографией, он оказался в Сибири со своим фотоаппаратом. Сохранилось большое количество фотографий в его личном архиве.

В коллекции Хабаровского музея имени Гродекова оказалось четыре фотографии, с большой вероятностью сделанные Вильямом Планертом. О том, что Планерт сам печатал фотографии, мы можем предположить, сравнив два изображения, сделанные с одного негатива. Один отпечаток переэкспонирован, очень темный и контрастный, находится в Библиотеке Мориса, другой напечатан на меньшей выдержке — проработаны все детали, хранится в Хабаровском музее.

Если бы данные фотографии печатал профессиональный фотограф или лаборант, то темный отпечаток был бы забракован и не отдан заказчику. Однако у Планерта сохранился бракованный отпечаток, поэтому, скорее всего, он сделан им лично. Качественный позитив был отдан, хранился в частном архиве, потом продан на аукционе и попал в коллекцию Хабаровского музея им. Гродекова. На фотографии из коллекции Гродековского музея мы можем увидеть самого автора, он справа, низкого роста. На фотографии подпись, почерк Планерта.

Привлечение военнослужащих, обладающих личными фотоаппаратами к официальной съемке Корпуса связи в интересах CPI

О распространении частной фотосъемки в армии США этого периода можно судить по отчету о деятельности Корпуса связи:

В июле 1918 года было обнаружено, что многие использовали камеры и фотографировали без военного разрешения.

In July 1918 it was discovered that many representatives of the Red Cross YMCA and other organizations were carrying cameras and taking photographs without military authorization[20].

Не имея возможности противодействовать несанкционированной съемке, руководство Корпуса связи решило привлечь людей, фактически обладающих фотокамерами, к работе, так как потребность в изображениях была по-прежнему очень высокой, а трудности в получении фотоизображений вызывали нарекания. В том же отчете говорится:

В Америке было много жалоб со стороны прессы на то, что в Вашингтоне невозможно получить желаемую услугу по фотосъемке.

There was in America considerable complaint on the part of the press that it was impossible to obtain a desirable picture service from the committee in Washington[21].

Военнослужащие, имеющие фотоаппараты, стали вести повседневную хронику в своих подразделениях. В отчете об этом сообщается так:

Летом 1918 года сначала в таких подразделениях, как квартирмейстерский корпус, боеприпасы, медицинский корпус начальниками этих подразделений были назначены фотографы-хроникеры. Они не были связаны с Фотографическим отделом Генерального штаба, которому постоянно требовались фотографии в их работе. Введение фотоотделов в подразделениях позволило руководству Корпуса связи наладить получение желаемых фотографий. Важно также, что фотохроникеры в подразделениях, благодаря своим глубоким знаниям работы на местах, давали официальному фотоподразделению Корпуса связи точную информацию по изображениям, описывали особенности снятых сюжетов, которые в противном случае могли бы быть упущены. Число таких привлеченных фотографов увеличивалось с каждым месяцем, пока в настоящее время практически у каждого подразделения в армии не появился свой хроникер.

During the summer of 1918 the quartermaster corps, the ordnance department, the medical corps and some other branches of the service appointed historians. These latter were not connected with the historical branch of the general staff. They required still photographs in their work and this subsection has aided them in various ways in obtaining pictures desired. On the other hand, these historians through their intimate knowledge of the work in their departments corps or other units have been of invaluable aid to this subsection in furnishing information for historical titles and in suggesting features for photography which otherwise might have been overlooked. The number of these historians has increased with each passing month until at present practically every unit in the army down to companies has its official historian[22].

Уильям М. Планерт, скорее всего, и стал таким репортером своего подразделения. В коллекции Хабаровского музея мы постоянно встречаемся с изображениями военнослужащих из подразделений артиллеристов траншейных пушек, предположительно сделанных Уильямом Планертом.

Исследованный материал дает возможность увидеть реальную картину работы с фотоизображениями в армии США в период Первой мировой войны.

Исследовательский проект по истории фотографии в армии США в 1910–1920 годах осуществлен при содействии:
— Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова и лично Алексея Колесникова, сотрудника музея и коллекционера, давшего разрешение на использование цифровых копий фотографий из своего архива;
— Библиотеки Конгресса (Library of Congress), Барбары Натансон (Barbara Natanson), руководителя справочной службы отдела эстампов и фотографий (Head Reference Section Prints and Photographs Division), предоставившей материалы по истории фотографии данного периода, а также хранящихся в фондах фотоматериалов;
— Библиотеки университета Дюка, при активном участии Сары Вергхаузен (Sara Seten Berghausen) и Эрика Зицера (Erik Zitser), который поделился своей статьей, посвященной исследованию фотографий архива Эйхельбергера;
— Исследовательского центра Библиотеки Морриса, Университета Южного Иллинойса (Special Collections Research Center Morris Library, Southern Illinois University), и Аарона Лисека (Aaron M. Lisec), участвовавшего в подборе и предоставлении фотоматериалов из архива Уильяма М. Планерта;
— Национального архива США (Archivist Research Services (Motion Pictures) National Archives and Records Administration)и лично Ника Шварца (Nick Schwartz), предоставившего замечательную информацию об отчетах AEF о деятельности фотоподразделения в Сибири и работе школы военных фотографов в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

---

[1] См.: *Bauer, K. J.* List of World War I Signal Corps films (Record group 111). Washington, 1957. P. 2.
[2] Instructions for Signal Corps Photographers / The National Archives and Records Administration (NARA) / Record Group 111: Records of the Office of the Chief Signal Officer. 1860–1985. Series: Historical Films, ca. 1914 — ca. 1936. Item: Reviews of homecoming troops [1918–1919]. URL: https://catalog.archives.gov/id/24704/12/public?contributionType=transcription#.XxBIN1SmKX4.link (дата обращения: 10.02.2021).
[3] См.: *Raines, R. R.* Getting the Message Through: a Branch History of the U.S. Army Signal Corps. Washington, 1996. P. 189.
[4] Роберт Лоуренс Эйхельбергер (Eichelberger) в 1918–1920 годах был в звании майора помощником начальника штаба оперативного отдела и начальника разведки американских экспедиционных сил в Восточной Сибири. Миссия в Сибири, инициированная президентом Вудро Вильсоном, являлась первой попыткой Америки использовать свои вооруженные силы в миротворческих целях. Во время Второй мировой войны Эйхельбергер уже командовал 8-й армией Соединенных Штатов, находясь в звании генерала. Он присутствовал на борту линкора «Миссури» на церемонии подписания Акта о капитуляции Японии перед коалицией союзников, основными из которых были СССР, США, Англия и Китай. Акт капитуляции стал этапом выполнения соглашений Ялтинской конференции 1945 года в части возвращения под суверенитет Советского Союза Южного Сахалина и Курильских островов.
[5] The United States Army in the World War, 1917–1919. Pt. 2. Washington, 1948. P. 131.
[6] Ibid.
[7] См.: Report “Pictorial History of World War No. 808” / The National Archives and Records Administration (NARA) / Record Group 111: Records of the Office of the Chief Signal Officer, 1860–1985 Series: Historical Films, ca. 1914 — ca. 1936. Item: Reviews of homecoming troops [1918–1919]. URL: https://catalog.archives.gov/id/24704/12/public?contributionType=transcription#.XxBIN1SmKX4.link (дата обращения: 10.02.2021).
[8] См.: *Bauer, K. J.* List of World War I Signal Corps films (Record group 111). Washington, 1957. P. 1.
[9] История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский, Ю. В. Лучинский, А. И. Станько. М.; Ростов н/Д., 2003. С. 133.
[10] См.: *McNamara, R.* Committee on Public Information, America’s WWI Propaganda Agency. URL: https://www.thoughtco.com/committee-on-public-information-4691743 (дата обращения: 11.11.2020).
[11] См.: *Mastrangelo, L.* World War I, Public Intellectuals, and the Four Minute Men: Convergent ideals of Public Speaking and Civic Participation // Rhetoric & Public Affairs. Vol. 12, No. 4. Winter 2009. P. 607–633.
[12] См.: *Neumann, C.E.* Committee on Public Information // The first amendment encyclopedia. URL: https://www.mtsu.edu/first-amendment/article/1179/committee-on-public-information (дата обращения: 12.02.2021).
[13] The United States Army in the World War... P. 132.
[14] Catalogue of official AEF photographs taken by the Signal corps USA, Washington Government Printing Office, 1919. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=njp.32101073332502&view=image&seq=5 (дата обращения: 12.02.2021).
[15] Catalogue of official AEF photographs taken by the Signal corps USA, Washington Government Printing Office, 1919. C. 3. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=njp.32101073332502&view=image&seq=5 (дата обращения: 12.02.2021).
[16] Бэйн родился в Чикаго 7 января 1865 года. После окончания университета стал репортером в Вашингтоне. Работал в «Юнайтед Пресс», пока в 1898 году не основал свою службу новостей.
[17] Владельцем этой компании был Уильям Рэндольф Херст. В 1915 году он расширил свой синдикат Международной службы новостей (International News Service) в International Film Service.
[18] См.: The United States Army in the World War... P. 133.
[19] Ibid. P. 134.
[20] Ibid. P. 133.
[21] Ibid. P. 133.
[22] Ibid. P. 134.

Аннотации статей

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ

АВЕРИНА А. Н. ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИАМУРЬЕ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (КОЛЛЕКЦИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. И. ГРОДЕКОВА)

На основе фотодокументального собрания Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова рассмотрена история дорожного строительства в Приамурье. Фотографы запечатлели прокладку первого гужевого тракта в регионе, Амурской колесной дороги в 1898–1901 годах, применение труда военнопленных на дорожных работах в годы Первой мировой войны, а материалы фотоальбома «Шоссейные и грунтовые дороги Дальневосточного края» (1926) стали обобщением периода становления автотранспортной сети Дальнего Востока.
Ключевые слова: транспорт, Дальний Восток, Приамурье, дорожное строительство, Амурская колесная дорога, Первая мировая война.

АМЕЛИНА М. И. РОЛЬ ФОТОГРАФИЙ В РАБОТЕ МАСТЕРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Различные аспекты использования фотографии в художественной промышленности России конца XIX — начала XX века рассматриваются на примере комплекса документов из библиотеки Товарищества «П. И. Оловянишникова сыновья», в которой собирались фоторепродукции с произведений искусства различных эпох и стилей, снимки изделий фабрики. Часть фотографий из библиотеки Оловянишниковых в настоящее время хранится в фотоархиве Третьяковской галереи.
Ключевые слова: художественная промышленность, церковная утварь, библиотека, фотография, репродукция, визуальный образ.

БАРХАТОВА Е. В. ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ОБЪЕКТИВЕ МАСТЕРОВ РУССКОЙ ФОТОГРАФИИ 1860–1890-Х ГОДОВ

В старейшей отечественной фотоколлекции Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) хранятся фотографические материалы, созданные в 1860–1890-е и посвященные строительству железных дорог и мостов. Фотосерии и альбомы, снятые известными мастерами: М. Шерером и Б. Набгольцем, К. Мигурским, Н. Демчинским, К. Бранделем, а также неизвестными фотографами, содержат интересную и важную для истории визуальную информацию, свидетельствуя как о развитии технического прогресса, так и о становлении новых своеобразных жанров: «техно-фото», «инженерной фотографии».
Ключевые слова: железная дорога, технический прогресс, паровоз, мост, светопись, фотография, фототипия, подносной альбом, техно-фото, стройка, инженерная фотография.

ВАСИЧ Ч. П. БРАТЬЯ ДЕ ЖОНГ — СВИДЕТЕЛИ И ХРОНИКЕРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ И АРХИВОВ)

Среди фотографических свидетельств бурного развития российской промышленности в последнее десятилетие XIX века очень значимое, если не ведущее место принадлежит фотоснимкам ателье «Братья де Жонг» из Нейи близ Парижа. Проведя в России более 10 лет и путешествуя по ней, они самостоятельно или в сотрудничестве с местными фотографами сделали тысячи фотографий многочисленных промышленных объектов, фабрик и предприятий, их собственников и рабочих, машин и цехов и составили, возможно, наиболее полную картину этого динамичного периода промышленных и социальных изменений в Российской империи.
Ключевые слова: братья де Жонг (de Jongh Frères), фотография, Франция, XIX век, Российская империя, индустриальное развитие, рабочий класс, российские музеи.

ГРЕКОВА О. В., КАШАЕВА Ю. А. ФОТОГРАФИИ ПЕРМСКИХ ПУШЕЧНЫХ ЗАВОДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА (В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В статье представлен обзор фотографий из фондов Государственного архива Пермского края, отражающих строительство и развитие Пермских пушечных заводов — крупнейшего предприятия в окрестностях города Перми во второй половине XIX — начале XX века. Приводится обзор фондов, в которых представлены подлинные фотографии завода. Дана характеристика альбома фотографий по истории машиностроительного завода им. В. И. Ленина с 1860 по 1932 год, включающего 99 фотоотпечатков Пермских пушечных заводов в период Российской империи из имеющихся 313. Фотографии разделены на несколько сюжетных групп.
Ключевые слова: Пермские пушечные заводы, фотоальбом, Государственный архив Пермского края, Мотовилиха, особенности фотографии, индустриальное развитие, история предприятия.

ДУДАРЕВА Т. А. КАК ЭТО БЫЛО: СТАНОВЛЕНИЕ КАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПАМЯТЬ, ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ В СТАРЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Статья знакомит читателя с процессом строительства крупнейших промышленных предприятий города Канска Красноярского края — Канского хлопчатобумажного комбината и Канской табачно-махорочной фабрики. Основная цель — показать, как процесс строительства и развития названных предприятий в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия представлен на фотографиях, хранящихся в фондах Канского краеведческого музея, а также познакомить с личностями людей, трудившихся на данных предприятиях.
Ключевые слова: промышленность, фабрика, рабочий, эвакуация, завод, фотография, продукция.

ЗОТОВА О. А. ФОТООТЧЕТЫ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОРАБЛЕЙ В НОВОМ АДМИРАЛТЕЙСТВЕ И НА ГАЛЕРНОМ ОСТРОВКЕ В 1903–1905 ГОДАХ (ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА)

В статье представлен обзор фотографий, сделанных в 1903–1905 годах на двух верфях — в Новом Адмиралтействе и на Галерном островке. В этот период времени строились эскадренные броненосцы «Андрей Первозванный», «Бородино» и «Орел», крейсер 1-го ранга «Олег», канонерские лодки «Гиляк», «Хивинец» и другие. Эти материалы позволяют лучше представить процесс строительства кораблей в начале XX века. Ранее весь комплекс документов не являлся предметом отдельного исследования.
Ключевые слова: фотография, кораблестроение, верфь, русский флот, Русско-японская война 1904–1905, Санкт-Петербург.

ЛАСТОЧКИНА Л. М., УТЕШЕВА И. Я. «ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ПУТЬ» (В КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБОМОВ ФОТОГРАФИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Статья содержит краткую историю создания Сибирской магистрали, самой протяженной железной дороги в мире, которую можно по праву отнести к высшим достижениям научно-технического прогресса конца XIX — начала XX века. Особое внимание в статье уделено обзору коллекции альбомов фотографий, посвященных строительству и эксплуатации Великого сибирского пути. В коллекцию входят 79 альбомов, включающих в себя 8280 уникальных фотографий, дающих представление об этом грандиозном железнодорожном сооружении, соединившем европейскую и азиатскую территории Российской империи.
Ключевые слова: музей, коллекция альбомов фотографий, Российская империя, железная дорога, Великий сибирский путь, строительство и эксплуатация, мост, тоннель, депо, вокзал, инженер путей сообщения.

ЛЕМЕХОВА Т. Л. СЕВЕРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ФОТОДОКУМЕНТАХ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена обзору фотодокументов периода конца XIX — первой четверти XX века, сохранившихся в фондах Государственного архива Вологодской области и отражающих историю Северной железной дороги на начальном этапе строительства и развития. На основе фотодокументов прослеживаются основные моменты становления, особенности строительства железнодорожной магистрали, рассматривается ее значение в экономической, политической, социальной и общественной жизни северного региона.
Ключевые слова: Северная железная дорога, железнодорожные служащие, железнодорожный транспорт, железнодорожные мастерские, станции, фотодокументы.

МИРОНОВА Н. Н. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ВОЛОГДА — АРХАНГЕЛЬСК В ФОТОГРАФИЯХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «АБРАМЦЕВО»

Статья посвящена группе фотографий из коллекции Музея-заповедника «Абрамцево», отражающих предпринимательскую деятельность Саввы Ивановича Мамонтова. Бóльшая часть снимков рассказывает о строительстве в 1890-е годы железнодорожного пути Вологда — Архангельск. Кроме того, в статью включены фотографии с изображением павильона «Крайний Север», открытого по инициативе С. И. Мамонтова на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году.
В ходе исследования удалось уточнить датировки, а также установить, что автором по крайней мере одного из снимков является инженер-путеец П. Ю. Майер.
Ключевые слова: строительство Северной железной дороги, Музей-заповедник *Абрамцево*, С. И. Мамонтов, П. Ю. Майер.

МИРСИЯПОВА З. Н. ВСЕРОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЫСТАВКИ В КАЗАНИ 1890 И 1909 ГОДОВ КАК ДЕМОНСТРАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ОСНОВЕ ФОТОМАТЕРИАЛОВ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье рассматривается собрание фотоматериалов из фондов Национального музея Республики Татарстан по двум крупным казанским выставкам: Всероссийской научно-промышленной выставке 1890 года и Международной выставке 1909 года. Особое внимание уделяется фотодокументам, которые демонстрируют промышленное развитие Волжско-Камского региона в конце XIX — начале XX века. Материалы анализируемого собрания являются яркой иллюстрацией процессов развития экономики, внедрения научных открытий и новых технологий в различные отрасли промышленности и сельского хозяйства, транспорта, международных экономических связей.
Ключевые слова: собрание Национального музея, казанские научно-промышленные выставки 1890 и 1909 годов, промышленные предприятия.

Михайлов В. Н., Нагайкина С. И. Фотоальбом «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“» (обзор частного рыбного промысла города Астрахани начала XX века)

Данная работа посвящена исследованию и атрибутированию фотоальбома «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма „Братья Сапожниковы“», хранящегося в Отделе эстампов Российской национальной библиотеки. Автором снимков установлен И. М. Бочкарев, автором очерка, предшествующего фотографиям, — Г. В. Комаров. В результате сравнительного визуального анализа установлены места съемки (Астрахань, село Оранжереи и село Житное Астраханской области), а также получена информация об инфраструктуре и хозяйственной жизни предприятия. Показана историческая ценность подобных изданий.
Ключевые слова: фотоальбом, фотография, рыбная промышленность, рыбный промысел, Астраханская губерния, дельта Волги, Каспийское море, с. Оранжереи, Икрянинский район, Астраханская область, Российская национальная библиотека, фирма *Братья Сапожниковы*, И. М. Бочкарев, Г. В. Комаров.

Пудалова А. П. От «императора Николая II» до «генерала Ази Асланова»: полвека истории сормовских заводов (в фотодокументах Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области)

«Красное Сормово» — один из старейших судостроительных заводов; специализировался на строительстве паровых судов и паровых машин, паровозо- и вагоностроении. После революции 1917 года завод не сдал позиций; осваивались новые отрасли: танкостроение и производство подводных лодок. В период Великой Отечественной войны на заводе выпускались танки Т-34, подводные лодки, снаряды и др. В статье речь идет о хранящемся в Государственном архиве аудиовизуальной документации Нижегородской области комплексе фотодокументов, отражающих историю завода с конца XIX века до конца 1940-х.
Ключевые слова: фотодокументы, Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области, завод *Красное Сормово*, судостроение, паровозостроение, индустриальное развитие.

Радинович И. Н. Альбом фотографий «В память 100-летия Адмиралтейских Ижорских заводов. 1803–1903. Колпино» (в коллекции дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга)

Статья посвящена альбому фотографий «В Память 100-летия Адмиралтейских Ижорских заводов. 1803–1903. Колпино» из коллекции дореволюционных фотографий Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Альбом интересен прежде всего тем, что его изготовление было приурочено к юбилейному событию, которое является важной частью истории развития промышленности России. Фотографии из альбома могут быть использованы в исследовательской, научно-практической и издательской деятельности, а также для работ по сохранению и реставрации объектов культурного наследия, расположенных на территории заводов.
Ключевые слова: фотография, заводы, промышленность России, судостроение, военный флот, Колпино, памятник архитектуры, Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

Симонова Д. М. Индустриальная фотография конца XIX — XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

В статье дается анализ фотоматериалов по индустриальному наследию горнозаводских округов Пермской губернии на рубеже XIX–XX веков. Представлен обзор фотографий индустриальных строек Нижнетагильских промышленных градообразующих предприятий на протяжении всего XX века. Описана история комплектования данных источников в фонды Нижнетагильского музея, особенности фотографических технологий и проблемы аннотирования. Материалы являются истинными свидетельствами трудового подвига и героизма людей в создании промышленной базы страны.
Ключевые слова: Нижний Тагил, индустриальная фотография, горнозаводской округ, индустриальное наследие, горнозаводская промышленность, комплектование коллекции.

Соловьева К. Ю. «Проект-мечта начала XX века и С. М. Прокудин-Горский. К истории фотоальбома «Волго-Сибирский водный путь» (из собрания Российского этнографического музея)

Проект-мечта специалистов самого разного профиля дошел до нас только в сохранившихся визуальных образах. Предлагаемая атрибуция опубликованных в нем фотографий позволяет предположить непосредственное участие или руководство съемкой знаменитого русского фотографа Сергея Михайловича Прокудина-Горского. В статье рассмотрены фотографии альбома в контексте особенностей репрезентации участников и событий грандиозного проекта, неосуществленного, но зафиксированного как факт С. М. Прокудиным-Горским и его коллегами.
Ключевые слова: фотоальбом Волго-Сибирский водный путь, С. М. Прокудин-Горский, история проекта соединения Волго-Камского и Обь-Иртышского бассейнов в фотографиях.

Старилова Л. И. Индустриальная фотография из собрания РОСФОТО

В статье рассмотрена история появления жанра индустриальной фотографии за рубежом и в России. На примерах из собрания РОСФОТО показано, как изменялось отношение фотографов и зрителей к этому жанру в период с 1860-х до настоящего времени.
Ранняя фотография середины XIX — начала XX века не выделяет человека — это фотофиксация объектов: построек, приисков, дорог, промышленных помещений, кораблей и т. д. Отечественная послереволюционная индустриальная фотография нагружена идеологическим смыслом и с начала 1930-х до 1980-х годов подчинена задачам текущего момента, но именно в этот период развивается жанр репортажной фотографии, главную роль в котором играет личность.
Ключевые слова: индустриальная фотография, история фотографии, РОСФОТО, документальная съемка, репортаж, пропаганда, промышленный пейзаж, фотофиксация, портрет.

Халяева О. В. Коллекция фотографий платиновых приисков Нижнетагильского горнозаводского округа конца XIX — начала XX века (в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»)

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» обладает крупным собранием дореволюционных фотографий, которые отражают разные аспекты жизни Нижнетагильского горнозаводского округа — вотчины знаменитых горнозаводчиков Демидовых. Фото приисков позволяют судить о технологии промывки, используемом при этом оборудовании, старателях — гендерном и возрастном составе артелей, а также о последствиях добычи для окружающей среды. Все это делает фотографии приисков ценнейшим историческим источником.
Ключевые слова: Нижний Тагил, добыча платины, прииски, старатели, россыпи, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. фон Гумбольдт.

Щукина Т. В. Горнопромышленное дело в фотографиях из коллекции Коми-Пермяцкого краеведческого музея имени П. И. Субботина-Пермяка

Данная статья представляет собой анализ музейного собрания уникальных фотоматериалов разных периодов по Пожвинскому, Майкорскому и Кувинскому чугуноплавильным и железоделательным заводам, хранящегося в фондах Коми-Пермяцкого краеведческого музея имени П. И. Субботина-Пермяка. В статье проведен краткий обзор и анализ фотографий заводских производственных процессов, помещений цехов и корпусов, продукции, выпускаемой в разное время. Определены источники поступления и временные рамки сборов.
Ключевые слова: архив Коми-Пермяцкого музея, горнопромышленное дело, Пожвинский завод, Майкорский завод, Кувинский завод.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Болотина М. О. Коллекция фотографий Московского метростроя (в фонде Государственного издательства «История фабрик и заводов» объединения Государственных издательств)

В статье представлен обзор фотографической коллекции, сложившейся в 1931–1935 годах в ходе подготовки к изданию сборника документов по истории Метростроя «Как мы строили метро» — своеобразной «фотолетописи», освещающей первые шаги и успехи одной из главных строек века и ее непосредственных участников — «ударников труда», внесших значительный вклад в историю Москвы и СССР. Исследуемый комплекс документов (более 900 фотоотпечатков) вводится в научный оборот впервые.
Ключевые слова: метро, фотография, архивные источники, ГА РФ, СССР, индустриализация.

Волкова О. Г. Промышленное развитие Вологодской области в 1950–1980 годах в фотодокументах Вологодского областного архива новейшей политической истории

Преображение Вологодской области в индустриальный регион стало заметным экономическим и историческим явлением второй половины XX века. Связанный с этим комплекс текстовых архивных документов изучен историками-краеведами сравнительно хорошо, в то время как источниковедческий потенциал фотодокументов был и остается маловостребованным. Автором статьи предпринята попытка обзора собрания изобразительных документов промышленной тематики из фондов Вологодского областного архива новейшей политической истории с учетом их жанрового и сюжетного разнообразия. Отмечаются особенности коллекции фотодокументов и проблемы ее научного описания.
Ключевые слова: архивные документы, фотодокументы, исторические источники, краеведение, экономическая история, история промышленности, индустриальная фотография.

Выборнова В. Ю. Гуманитарные вызовы сквозь призму индустриальной фотографии (из фондов фотоархива Международного комитета Красного Креста)

В статье дан краткий обзор основных периодов формирования коллекции индустриальной фотографии (с начала XIX века по настоящее время), хранящейся в архиве Международного комитета Красного Креста. Снимки — важное историческое свидетельство этапов становления старейшей гуманитарной организации, географии и направлений ее деятельности. Среди авторов — Олег Климов, В. Бювера, Карл де Кейзер, Жан-Жак Курц, Жан Мор, Тьеррри Гассманн, Эдвард Винигер, Борис Хегер и др.
Ключевые слова: фотографии МККК, индустриальная фотография, гуманитарная деятельность.

Гусак В. А. Фотография в системе советского кинопроизводства и кинопроката (на материале коллекции Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО)

Статья посвящена направлению фотографии, связанному с кинопроизводством и кинопрокатом. На материале четырех коллекций Государственного музейно-выставочного центра рассматриваются особенности разных видов фотографического изображения, рекламирующего фильмы. Уделяется внимание таким формам визуальной информации, как киноплакат, фотооткрытка, журнальная и газетная фотоиллюстрация, фотореклама. Атрибуция предметов коллекции позволяет определить, как работало фотоизображение в советской киноиндустрии.
Ключевые слова: кинопроизводство, кинопрокат, фотоизображение, фотомонтаж, киноплакат, фотооткрытка, фотоафиша.

Дмитриева А. А. Индустриальный фоторепортаж в работах ленинградских фотокорреспондентов 1960–1980-х годов из собрания ЦГАКФФД СПб: основные сюжеты и приемы

1960–1980-е годы стали «периодом зрелости», «временем подлинного расцвета» советской репортажной фотографии в целом и индустриального фоторепортажа в частности.

В собрании ЦГАКФФД СПб представлены снимки многих ведущих промышленных предприятий Ленинграда и всего Северо-Запада периода «больших строек социализма». Использованные при подготовке материала воспоминания и личные свидетельства фотокорреспондентов позволяют представить, в каких условиях проходили подобные съемки, какие приемы они использовали в своей работе.
Ключевые слова: индустриальный фоторепортаж, советский фоторепортаж, ленинградские фотокорреспонденты, идеология, фотоархивы, фототеки, воспоминания фотокорреспондентов.

КОТОВА И. В. «В БОРЬБЕ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ»: СТРОИТЕЛЬСТВО СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА В ФОТОГРАФИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассказывается о хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области фотографиях, отражающих процесс строительства Сталинградского тракторного завода — первого в СССР специализированного предприятия по производству сельскохозяйственной техники. Рассматриваемые позитивы отражают события с момента его закладки в 1926 году до схода с конвейера первого трактора в 1930-м. Кроме процесса строительства, также представлены фотографии (как групповые, так и индивидуальные) инженеров, строителей, монтажников и других рабочих.
Ключевые слова: индустриализация, Сталинград, Сталинградский тракторный завод, трактор, строительство, фотография, архив.

КОХОВА И. Я. ПЕРВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧАСОВОЙ ЗАВОД В ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Созданный в годы советской индустриализации Первый государственный часовой завод по праву может быть назван достойным детищем своего времени. Это первое в Советском Союзе предприятие по изготовлению часов не только с успехом наладило выпуск отечественной продукции на базе освоенных зарубежных технологий, но и усовершенствовало их. В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится комплекс из 52 фотоснимков, позволяющих проследить историю завода с момента его пуска по 1940 год.
Ключевые слова: индустриализация, Первый государственный часовой завод, производство приборов измерения времени, изобретательство, рационализация, стахановское движение, социалистическое соревнование, подготовка кадров.

МАТВЕЕВА Е. М. КОМПЛЕКТ ОТКРЫТОК С ВИДАМИ КАНАЛА МОСКВА — ВОЛГА (В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ДМИТРОВСКИЙ КРЕМЛЬ»)

В фотоколлекции музея-заповедника «Дмитровский кремль», насчитывающей более 2 000 тысяч единиц хранения, выделяется набор фотооткрыток «Канал Москва — Волга» 1937 года, посвященный окончанию его строительства. Комплект из 19 открыток поступил в музей в 1989 году от жителя города Дмитрова Павла Андреевича Гробова. В наборе можно выделить открытки с изображениями, сделанными известными советскими фотографами Георгием Анатольевичем Зельмой и Федором Ивановичем Кисловым. В статье приводится краткий обзор четырех изображений из указанного набора.
Ключевые слова: канал имени Москвы, Дмитров, Дмитровский район, набор фотооткрыток, *Союзфото*, фотографы.

НЕСТЕРОВА Е. А. РЫБИНСК В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ФОТОГРАФИЙ РЫБИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

Статья посвящена обзору фотографий, хранящихся в фондах Рыбинского музея-заповедника и связанных с темой индустриализации. Выделены комплекты снимков, иллюстрирующие события, имевшие важное значение не только для развития города и региона, но также громко прозвучавшие на всероссийском уровне. Это создание на рыбинских предприятиях первого в Советском Союзе моторного дорожного катка и первой отечественной полиграфической машины «Пионер». Кроме того, рассматривается представленная в музейной коллекции подборка уникальных снимков, запечатлевших одну из глобальных строек конца 1930-х годов — создание Рыбинского гидроузла.
Ключевые слова: Рыбинский музей-заповедник, индустриализация, Рыбинский завод дорожных машин, Рыбинский завод полиграфических машин, строительство Рыбинского гидроузла.

НИКИТИНА И. В. ФОТОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ БАЛАКЛАВСКОГО РУДОУПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО КАК ВИД СОХРАНЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ 1960–1980-Х ГОДОВ

В статье рассмотрено отражение в фондах Севастопольского военно-исторического музея-заповедника фотографического материала по истории Балаклавского рудоуправления имени А. М. Горького в 1960–1980-е годы. Выявлено, что фотодокументы музея позволяют раскрыть уникальные производственные процессы на ведущем предприятии Севастополя. Важность данного производства для развития черной металлургии СССР позволяет считать, что фотодокументы по его истории являются важным видом сохранения промышленной истории города-героя.
Ключевые слова: фотодокументы, черная металлургия, рудоуправление, карьеры, музей, негативы, известняк.

ПАЛИЦКАЯ Т. Р. ГРАЖДАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЛЕНИНГРАДЕ В 1920–1930-Х ГОДАХ В ФОТОГРАФИЯХ Л. Г. АНДРЕЕВСКОГО (ИЗ СОБРАНИЯ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ)

Особенности архитектуры и гражданского строительства в Ленинграде в 1920–1930-х годах рассматривается на примере коллекции фотографий Л. Г. Андреевского из собрания Третьяковской галереи. Советская страна стала центром формирования нового стилевого направления архитектуры в конце 1920-х. Любые архитектурные объекты подвержены разрушению временем, поэтому фотографии конструктивистских сооружений, сделанные сразу же после их строительства, представляют собой уникальную коллекцию фотодокументов по истории отечественной архитектуры и строительства.
Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, фотография, строительство, Ленинград, музей, здание.

ПАНЧЕНКО И. А. ПРОМЫШЛЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ 1920–1930-Х ГОДОВ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена промышленной фотографии периода советской индустриализации на примере коллекции из собрания Русского музея. На снимках запечатлены не только прославленные и малоизвестные индустриальные объекты, возведенные в 1920–1930-е годы на территории СССР, но и различные этапы производственного процесса ряда фабрик и заводов. Особый интерес среди изображений представляют фотографии Днепрогэса, предприятий Донбасса и Армении и ныне несуществующего псковского завода «Пролетарий».
Ключевые слова: Русский музей, фоторепортаж, фотография, промышленная фотография, индустриальная фотография, Днепрогэс, Донбасс, *Союзфото*, пресс-клише, первые пятилетки, фотосъемка.

РАЗИНА А. В. ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В «НОРИЛЬСКОЙ» ФОТОСЕРИИ ВСЕВОЛОДА ТАРАСЕВИЧА (НА МАТЕРИАЛАХ ИЗ СОБРАНИЯ МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ, МОСКВА)

Статья посвящена описанию и анализу художественных особенностей хранящихся в Мультимедиа Арт Музее (Московский дом фотографии) фотоизображений выдающегося советского фотографа Всеволода Тарасевича. Это снимки из серии, посвященной Норильскому горно-металлургическому комбинату. Серия представлена в основном графичными черно-белыми кадрами, однако автор сделал и несколько выразительных цветных кадров. В целом от серии остается позитивное, теплое ощущение, при этом автору удалось точно и ярко передать суровые реалии жизни за полярным кругом.
Ключевые слова: Норильск, Норильский горно-металлургический комбинат, Норникель, Всеволод Тарасевич, искусство фотографии, фотограф, Север, промышленность, рабочий, советский быт, СССР.

РУБИНИНА З. М. ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФОТОГРАФИЯ В КОЛЛЕКЦИИ «ФОТОГРАФИИ» ОТДЕЛА СОБРАНИЯ ФОНДОВ МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Данная статья представляет собой обзор фотодокументов индустриальной тематики в составе коллекции «Фотографии» отдела собрания фондов музея В. И. Ленина Государственного исторического музея (ФМЛ ГИМ). Коллекция аккумулирует позитивы и альбомы фотографий. В составе коллекции сложился представительный комплекс, показывающий с официальной точки зрения промышленность не только как визуальный ряд индустриальных объектов, но и как часть жизни советского общества.
Ключевые слова: Центральный музей В. И. Ленина, Государственный исторический музей, коллекция фотографий, индустриальная фотография, фотоальбом, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, страны СЭВ.

СМИРНОВА Ю. С. РЕПОРТАЖ О ДОСТИЖЕНИЯХ: РАБОТЫ СОВЕТСКИХ ФОТОЖУРНАЛИСТОВ 1930-Х ГОДОВ ИЗ ФОТОАРХИВА РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье рассмотрены фотографии советских фотожурналистов 1930-х годов из коллекций Российского этнографического музея с точки зрения демонстрации достижений коллективизации и индустриализации в советском публичном пространстве, подробно разобраны примеры сельскохозяйственных и промышленных успехов, популяризируемых в медиапространстве. В работе также изложены основные сюжеты, приемы и методы находящегося в коллекциях РЭМ советского фоторепортажа указанного периода, с помощью которых создавалась официальная соцреалистическая советская действительность на страницах периодических изданий.
Ключевые слова: советская история, индустриализация, коллективизация, фоторепортаж, социалистический реализм, советская пресса.

ТАЛИПОВА Г. С. ВЫСТАВКА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» 1934 ГОДА (ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОНДАХ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В СССР в 1930-х годах работа культурных институций стала одним из важнейших средств агитации и пропаганды. В 1934 году на территории Политехнического музея открылась выставка «Наши достижения», демонстрировавшая успехи по всем видам и отраслям народного хозяйства СССР. Предметом данного исследования являются фотоальбомы одного из участников выставки — нефтяного треста «Азнефть», которые достаточно широко и многообразно раскрывают тему колоссальной перестройки нефтяного хозяйства в СССР в 1930–1934 годах.
Ключевые слова: Политехнический музей, нефтяная промышленность СССР, выставочная деятельность в 1930-х годах.

ХЛЮСТОВА Л. А. ФОТОГРАФИИ ВЕЛИКИХ СТРОЕК ПЕРИОДА СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются тематически объединенные группы фотографий великих строек СССР. В том числе: виды гидроэлектростанций, построенных по плану ГОЭЛРО, начиная с Днепрогэса; моменты прокладки Турксиба; возведение цехов Магнитогорского металлургического комбината (Магнитки) и других промышленных объектов. Представлена подборка авторских снимков от агентства «Союзфото» 1933 года, в том числе фотографии Ф. И. Кислова, выполненные в стиле конструктивизма. Показаны фотографии из архива С. Н. Струнникова. Интересны портретные снимки как рабочих, так и деятелей литературы, в том числе А. М. Горького. Это образцы нового вида искусства — индустриальной фотографии.
Ключевые слова: Индустриализация, ГОЭЛРО, *Союзфото*, Турксиб, Магнитка, Днепрогэс, М. Горький, С. Струнников, Ф. Кислов, конструктивизм.

ЧЕРТИЛИНА М. А. ОБЗОР ФОТОДОКУМЕНТОВ АЛЬБОМА № 780 ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА 1-Й И 2-Й АЛМА-АТИНСКИХ ГЭС В 1934–1936 ГОДАХ (ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ)

Российский государственный архив кинофотодокументов обладает значительной коллекцией фотодокументов по истории индустриализации СССР. На них запечатлены как самые масштабные стройки пятилеток, так и стройки местного значения. Этой теме посвящен фотоальбом-оригинал (архивный № 780, 64 черно-белые фотографии) о ходе строительства 1-й Алма-Атинской ГЭС в 1934–1935 годах и видах местности, где должно было быть развернуто строительство 2-й Алма-Атинской ГЭС в 1935–1936 годах.

Ключевые слова: Российский государственный архив кинофотодокументов, фотоальбом, индустриализация, фотодокумент, строительство, ГЭС, исторические источники, инженер, пятилетка, горная река.

ШПАК В. В., НИКИТЕНКО О. Б. ИСТОРИЯ КАЛИЩЕНСКОГО ЗАВОДА МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ (В ФОТОГРАФИЯХ АЛЬБОМА «РАПОРТ КАЛИЩЕНСКОГО ЗАВОДА МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА»)

В Санкт-Петербургском краеведческом музее города Ломоносова хранится альбом «Рапорт Калищенского завода металлоконструкций к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», созданный в 1970 году руководством Калищенского завода металлоконструкций, который располагался в поселке (ныне — городе) Сосновый Бор Ленинградской области. В альбоме — 44 фотографии, сделанные в период 1968–1970 годов, на которых запечатлены основные здания и площадки, оборудование завода, погрузка готовой продукции. Альбом представляет собой единственную сохранившуюся коллекцию фотографий, на которых отображена история завода конца 1960-х.

Ключевые слова: город Сосновый Бор, Калищенский завод металлоконструкций, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, изготовление металлоконструкций, монтаж металлоконструкций, сварка металла, субботник.

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИЙ

ЕРОХИНА И. П. ФОТОГРАФЫ — УЧАСТНИКИ КАВКАЗСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ГРАФИНИ П. С. УВАРОВОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Настоящая публикация посвящена коллекции фотографий, созданных во время кавказских научных экспедиций 1886, 1888, 1890 и 1895 годов, возглавляемых археологом графиней Прасковьей Сергеевной Уваровой. Данный комплекс фотодокументов впервые рассматривается в союзе с рукописными материалами самой графини и ее дочери Екатерины Уваровой, активной участницы путешествий. Большое внимание уделено фотографам экспедиций, обстоятельствам съемки многих натурных кадров, их датировке.

Ключевые слова: Уварова, Кавказ, археология, фотография, Липовый, Барщевский, Ермаков, Осетия, Абхазия, Грузия.

НЕРЕТИН О. П. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕНТНЫЙ ФОНД КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ИННОВАЦИЯХ В ФОТОДЕЛЕ

В статье рассматривается практика правовой охраны продуктов и способов, а также средств индивидуализации, связанных с фотографией, в качестве объектов интеллектуальной собственности. Представлена информация о составе и структуре Государственного патентного фонда, современных каналах доступа к нему, информационных продуктах, подготовленных Всероссийской патентно-технической библиотекой, а также об оказываемых ею услугах. Дан обзор классификационных материалов применительно к сфере фотографии.

Ключевые слова: Роспатент, ФИПС, интеллектуальная собственность, изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак, наименование места происхождения товара, программа для ЭВМ, база данных, Государственный патентный фонд, патентный поиск, Международная патентная классификация, патент, привилегия.

ШИТОВ С. А. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ФОТОГРАФИЙ И ОБРАБОТКИ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АРМИИ США В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию организации фотографической службы в 1917–1922 годах на европейском театре военных действий и на Дальнем Востоке России. Изучена последовательность производства фотографий в военный период и дальнейшая работа с визуальной информацией, организованная военным ведомством. Установлено, как взаимосвязано производство фотографий на фронте, их систематизация и распространение в СМИ. Описывается деятельность Комитета по общественной информации (CPI) — первой структуры в управленческой системе США, занимающейся PR-деятельностью. Исследуется его влияние на работу фотографической службы в армии.

Ключевые слова: фотография, создание фотографий, обработка визуальной информации, Первая мировая война, Корпус связи.

Summaries

PRE-REVOLUTIONARY INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY

AVERINA ANNA. ROAD CONSTRUCTION IN THE AMUR REGION BETWEEN THE END OF THE 19TH CENTURY AND THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY. BASED ON MATERIALS FROM THE PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF THE GRODEKOV MUSEUM

Based on the collection of photographic records of the N. I. Grodekov Khabarovsk Museum of Local Lore, the study deals with the history of road construction in the Amur Region. The photographs captured the laying of the first cartage road in the region, the Amur Wheel Road, in 1898–1901, and the use of prisoner-of-war labor in road works during the First World War. The content of the photo album *Highways and Dirt Roads of the Far Eastern Territory* (1926) summarized the period when the motor route system of the Far East was formed.

Keywords: transport, Far East, Priamurye, road construction, Amur Wheel Road, World War I.

AMELINA MAYYA. ROLE OF PHOTOGRAPHS IN THE WORK OF RUSSIAN APPLIED ART INDUSTRY MASTERS OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY

A set of documents from P. I. Olovyanishnikov's Sons Partnership's library is examined as to the ways photography was used in Russian applied art industry in the late 19th—early 20th centuries. The library accumulated photographic reproductions of works of art of various epochs and styles as well as photographs of manufactured products. Part of these photographs is currently held by the Photographic Archive of the Tretyakov Gallery.

Keywords: art industry, church supplies, library, photography, reproductions, visual image.

BARKHATOVA ELENA. TECHNICAL PROGRESS PICTURED BY MASTERS OF RUSSIAN PHOTOGRAPHY, 1860S—1890S

The oldest national photographic collection, that of the National Library of Russia (St. Petersburg), contains photographs taken in the 1860s—1890s and depicting construction of railways and bridges. Photo series and albums shot by famous masters, such as M. Scherer and B. Nabholz, K. Migursky, N. Demchinsky, and K. Brandel, as well as unknown photographers, are visual sources of great interest and historical significance, testifying both to the advancement of technical progress and the emergence of new, unique genres of "techno-photo" and "engineering reportage".

Keywords: railway, technical progress, steam train, bridge, photography, phototype, presentation album, techno-photo, construction, engineering reportage

VASIĆ ČEDOMIR. DE JONGH FRERES AS WITNESSES AND CHRONICLERS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA (IN COLLECTIONS OF RUSSIAN MUSEUMS AND ARCHIVES)

Among the photographic testimonies of the extremely vivid development of Russian industry in the last decade of the 19th century, a very significant, if not leading, place belongs to photographs by de Jongh Frères studio from Neuilly near Paris. Having spent more than a decade in Russia and traveling around it, de Jongh frères, independently or in collaboration with local photographers, took thousands of photographs of numerous industrial facilities, factories and enterprises, their owners and workers, machines and workshops and left perhaps the most complete picture of this dynamic period of industrial and social changes in the Russian Empire.

Keywords: de Jongh Frères, photography, France, 19th century, the Russian Empire, industrial development, working class, Russian museums.

GREKOVA OLESYA, KASHAEVA YULIA. PHOTOGRAPHS OF THE PERM CANNON PLANTS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY—EARLY 20TH CENTURY IN THE STATE ARCHIVE OF THE PERM KRAI

The paper presents an overview of photographs from the collection of the State Archive of the Perm Krai that captured the construction and development of the Perm Cannon Plants, the largest enterprise in the vicinity of Perm in the second half of the 19th century and early 20th century. An overview of the collections containing original photographs of the plant is given. The paper provides a description of the photographic album on the history of the V. I. Lenin machine-building plant from 1860 to 1932, containing 313 photographic prints, 99 of which, depicting the Perm Cannon Plants, were taken during the period of the Russian Empire. The authors divided the photographs into several groups by subject.

Keywords: Perm Cannon Plants, photo album, State Archive of Perm Krai, Motovilikha, industrial development, history of enterprise.

DUDAREVA TATYANA. ESTABLISHMENT OF INDUSTRY IN KANSK. MEMORY CAPTURED IN OLD PHOTOGRAPHS

The paper introduces the reader to the history of construction of the major industrial enterprises in Kansk, Krasnoyarsk Krai—Kansk Cotton Mill and Kansk Tobacco Factory. The main objective of the paper is to show how the construction and development of the above enterprises during the Great Patriotic War and the following decades is mirrored in the photographs held by the Kansk Museum of Local Lore. The paper also aims to present biographies of some of these enterprises' employees.

Keywords: industry, factory, worker, evacuation, plant, photography, manufactured goods

ZOTOVA OLESYA. PHOTOGRAPHIC REPORTS ON SHIPBUILDING AT THE NOVOYE ADMIRALTEISTVO (NEW ADMIRALTY) NAVAL YARD AND GALERNY OSTROVOK (GALLEY ISLET) IN 1903–1905 (FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF THE NAVY)

The paper presents photographs made in 1903–1905 at two neighboring Saint-Petersburg shipyards—Novoye Admiralteistvo (New Admiralty) Naval Yard and Galerny Ostrovok (Galley Islet). During that period *Andrei Pervozvanny*, *Borodino*, and *Oryol* battleships, 1-st rank cruiser *Oleg*, *Gilyak* and *Khivinets* gunboats, *Kamchatka* repair transport and *Volga* minelayer were built. These records provide valuable insight into early 20th-century shipbuilding. This set of documents has never been the object of a separate study before.
Keywords: photography, shipbuilding, naval yard, Russian Navy, Russo-Japanese war, 1904–1905, Saint Petersburg.

LASTOCHKINA LYUDMILA, UTESHEVA IRINA. THE GREAT SIBERIAN RAILWAY. A COLLECTION OF PHOTOGRAPHIC ALBUMS HELD BY THE CENTRAL RAIL TRANSPORT MUSEUM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a brief overview of the development of the Siberian Railway, the world's longest railway, which can rightfully be attributed to the highest achievements of scientific and technological progress in the late 19th and early 20th centuries. Particular attention is paid to the collection of photographic albums depicting the construction and operation of the Great Siberian Route. The collection consists of 79 albums containing 8.280 unique photographic illustrations of the grandiose railway that connected the European and Asian territories of the Russian Empire.
Keywords: Museum, collection of photographic albums, Russian Empire, railway, Great Siberian Route, construction and operation, bridge, tunnel, depot, railway station, engineer of railways of communications.

LEMEKHOVA TATIANA. THE NORTHERN RAILWAY IN PHOTOGRAPHS OF THE LATE 19TH CENTURY—1ST QUARTER OF THE 20TH CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE VOLOGDA REGION)

The article offers an overview of photographic documents of the late 19th century—first quarter of the 20th century preserved in the State Archive of the Vologda Region and reflecting the history of the Northern railway at the initial stage of its construction and development. These photographic records allow for tracing the milestones of the construction of the railway. The paper also examines its significance in the economic, political, social, and public life of the northern region.
Keywords: Northern railway, railway employees, rail transport, railway workshops, stations, photographic documents.

MIRONOVA NATALIYA. THE VOLOGDA—ARKHANGELSK RAILWAY CONSTRUCTION IN PHOTOGRAPHS FROM THE ABRAMTSEVO MUSEUM-RESERVE COLLECTION

The article investigates the photographs from the Abramtsevo Museum-Reserve collection depicting Savva Mamontov's entrepreneurial activity. Most of the images show the Vologda—Arkhangelsk railway construction in the 1890s. Besides, photographs of the Far North pavilion, opened by Savva Mamontov at the 1896 All-Russia Industrial and Art Exhibition in Nizhny Novgorod, were included in the research. The study identified the dates of several photographs. Moreover, it determined that at least one of them was made by Pavel Mayer, who worked as a track engineer in railway construction.
Keywords: photographs, the Northern Railway construction, Abramtsevo Museum-Reserve, Savva Mamontov, Pavel Mayer, Russian North.

MIRSIYAPOVA ZALIYA. ALL-RUSSIAN AND INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL EXHIBITIONS IN KAZAN OF 1890 AND 1909 AS DEMONSTRATION OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT (BASED ON PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

The article examines photographic materials from the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan related to two major Kazan exhibitions: the All-Russian Scientific and Industrial Exhibition of 1890 and the International Exhibition of 1909. Particular attention is paid to the photographic documents that demonstrate industrial development of the Volga-Kama Region in the late 19th and early 20th centuries. The materials from the analyzed collection are a vivid illustration of the processes of economic development, implementation of scientific inventions and new technologies in various industries and agriculture, transport, and international economic relations.
Keywords: collection of the National Museum, Kazan scientific and industrial exhibitions of 1890 and 1909, industrial enterprises.

MIKHAYLOV VLADIMIR, NAGAJKINA SVETLANA. PHOTOGRAPHIC ALBUM SAPOZHNIKOV BROTHERS ASTRAKHAN FISHERY AND TRADING COMPANY (OVERVIEW OF A PRIVATE FISHERY IN ASTRAKHAN IN THE EARLY 20TH CENTURY)

The paper is devoted to the study and attribution of the photographic album Sapozhnikov Brothers Astrakhan Fishery and Trading Company, held by the Prints Department of the Russian National Library. As found, the photographs in this album were created by I. M. Bochkarev. G. V. Komarov was identified as the author of the abstract placed in front of the photographs. A comparative visual analysis of the materials made it possible to determine the locations of the photo filming (Astrakhan; the villages of Oranzhereya, and Zhitnoye in the Astrakhan region), as well as to obtain information about the infrastructure of the enterprise. Finally, the historical value of this work was shown.
Keywords: photographic album, photography, fishing industry, fish factory, Astrakhan Governorate, Volga Delta, Caspian Sea, Oranzherei, Ikryaninsky District, Astrakhan Region, National Library of Russia, Sapozhnikov Brothers Company, I. M. Bochkarev, G. V. Komarov.

PUDALOVA ANNA. FROM "EMPEROR NICHOLAS II" TO "GENERAL AZI ASLANOV": HALF A CENTURY OF THE HISTORY OF SORMOVO FACTORIES (PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF AUDIOVISUAL DOCUMENTATION OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

Krasnoe Sormovo is one of the oldest Russian shipyards, specializing in construction of steam ships and steam engines, car building and locomotive construction. After the revolution of 1917, the plant did not give up its position, developing new branches of industry, such as tank construction and submarine production. During the Great Patriotic War, Krasnoe Sormovo produced T-34 tanks, submarines, shells, etc. The article deals with the complex of photographic documents held by the State Archive of Audiovisual Documentation of the Nizhny Novgorod Region, reflecting the history of the factory from the late 19th century to the end of the 1940s.
Keywords: photographic documents, State Archive of Audiovisual Documentation of the Nizhny Novgorod Region, Krasnoe Sormovo Factory, shipbuilding, steam locomotive construction, industrial development.

RADINOVICH IRINA. PHOTOGRAPHIC ALBUM IN COMMEMORATION OF THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ADMIRALTY IZHORA PLANTS. 1803–1903. KOLPINO IN THE COLLECTION OF PRE-REVOLUTIONARY PHOTOGRAPHS OF THE STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF SAINT PETERSBURG

The article is devoted to the photographic album *In Commemoration of the 100th Anniversary of the Admiralty Izhora Plants. 1803–1903. Kolpino* from the collection of pre-revolutionary photographs of the State Museum of the History of Saint-Petersburg. The album is of particular interest because its publication was timed to an anniversary, important for the history of industrial development in Russia. Photographs from the album can be used for research, scientific and publishing purposes, as well as for preservation and restoration works at the cultural heritage sites located on the territory of the plants.
Keywords: photography, plants, industry in Russia, shipbuilding, Navy, Kolpino, architectural monument, State Museum of the History of Saint Petersburg.

SIMONOVA DARJA. INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY OF THE LATE 19TH—20TH CENTURIES IN THE COLLECTION OF THE NIZHNY TAGIL'S MUSEUM-RESERVE "MINING AND WORK URAL".

The article presents an analysis of photographic materials on the industrial heritage of mining districts of the Perm Governorate at the turn of the 20th century. An overview of photographic sources related to industrial city-forming enterprise construction projects in 20th-century Nizhny Tagil is presented. The author gives an account of the history of acquisition of these sources into the collection of the Nizhny Tagil Museum, particular features of used photographic technologies and the problems of annotation. These records constitute evidence of the labor feat and heroism of people in creating the country's industrial base.
Keywords: Nizhny Tagil, industrial photography, mining district, industrial heritage, mining industry, museum acquisition.

SOLOVYEVA KARINA. 20TH-CENTURY DREAM PROJECT AND S. M. PROKUDIN-GORSKY. TO THE HISTORY OF THE VOLGA-SIBERIAN WATERWAY PHOTOGRAPHIC ALBUM (FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY)

The Volga-Siberian Waterway, a dream project for specialists in various domains, has reached us only in the form of visual images. The proposed attribution of photographs in the studied album allows suggesting that famous Russian photographer Sergey Prokudin-Gorsky took part in the photoshoot or even headed it. The paper examines photographs as to their particular ways of representing the events and participants therein, related to the grandiose project that remained unrealized, yet captured as a fact by S. M. Prokudin-Gorsky and his colleagues.
Keywords: the *Volga-Siberian Waterway* Photographic Album, S. M. Prokudin-Gorsky, Volga—Kama and Ob—Irtysh river basins connection project history in photographs.

STARILOVA LIUDMILA. INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY FROM THE ROSPHOTO COLLECTION

The article examines the history of emergence of the industrial photography genre both in Russia and abroad. Investigating items from the ROSPHOTO collection, the author shows how the attitude of photographers and viewers to this genre has changed from the 1860s to the present.
Industrial photography of the mid-19th—early 20th centuries does not pay attention to man. It is mostly recording of objects, such as buildings, mines, roads, industrial premises, ships, etc. From the beginning of the 1930s up to the 1980s, Russian post-revolutionary industrial photography, loaded with ideological meaning, is subordinated to the tasks of the current moment. Yet it is during this period that the genre of reportage photography, in which personality plays the main role, advances and evolves.
Keywords: industrial photography, history of photography, ROSPHOTO, documentary photography, reportage, propaganda, industrial landscape, photographic record, portrait.

KHALYAEVA. OLGA THE PHOTOGRAPHS OF PLATINUM MINES OF NIZHNY TAGIL MINING DISTRICT OF THE LATE 19TH—EARLY 20TH CENTURIES FROM THE COLLECTION OF THE NIZHNY TAGIL'S MUSEUM-RESERVE "MINING AND WORK URAL"

The Nizhny Tagil's Museum-Reserve "Mining and Work Ural" owns a big collection of pre-revolutionary photographs, which reflect various aspects of the life in Nizhny Tagil Mining District—a patrimony of the famous factory owners, Demidovs. The photographs of platinum mines provide insight into the technologies of panning platinum, the equipment used, the gender and age of miners, and the environmental impact of mining. These features make the photographs of platinum mines a valuable historical source.
Keywords: Nizhny Tagil, platinum mining, mines, miners, alluvial deposits, D. N. Mamin-Sibiryak, A. von Humboldt.

SHCHUKINA TATIANA. PHOTOGRAPHS ON MINING IN THE COLLECTION OF THE P. I. SUBBOTIN-PERMYAK KOMI-PERMIACHSKIY REGIONAL STUDIES MUSEUM

The article offers an analysis of a collection of unique photographic materials from Pozhvinskiy, Majkorskiy and Kuvinskiy ironworks, held by the P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permiachskiy Regional Studies Museum. The article provides a brief overview and analysis of photographs depicting production processes, workshop premises, buildings, and production output in different periods. Sources of materials and approximate time they date back to are determined.
Keywords: Archives of the Komi-Permiachskiy Museum, mining, Pozhvinsky Plant, Maykorsky Plant, Kuvinsky Plant.

INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY OF THE SOVIET PERIOD

BOLOTINA MARINA. SET OF PHOTOGRAPHS OF MOSCOW METROSTROY IN THE COLLECTION OF THE STATE PUBLISHERS ASSOCIATION'S HISTORY OF FACTORIES AND PLANTS STATE PUBLISHING HOUSE

The article presents an overview of a photographic collection that was amassed in 1931–1935 when a collection of documents on the history of Metrostroy, "How We Built the Metro", was being prepared for publication. The set is a "photo chronicle" that covers the first steps in one of the main construction projects of the century and the achievements of its direct participants, *udarniki* ("shockworkers"), who contributed significantly to the development of Moscow and the USSR. The studied set of documents (more than 900 photographic prints) is thereby introduced into scholarly circulation.
Keywords: metro, photography, archival sources, GARF, USSR, industrialization.

VOLKOVA OLGA. INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA REGION IN THE 1950S—1980S IN PHOTOGRAPHIC RECORDS HELD BY THE VOLOGDA REGIONAL ARCHIVE OF CONTEMPORARY POLITICAL HISTORY

The transformation of the Vologda Region into an industrial vanguard was a notable economic and historical phenomenon of the second half of the 20th century. The related complex of textual archival documents has been relatively well studied by local historians, while the source potential of photographic documents has been and remains underutilized. The author makes an attempt to review the collection of industry-themed images from the collection of the Vologda Regional Archive of Contemporary Political History, taking into account their genre and subject diversity. The paper discusses particular features of the collection and the problems of its scholarly description.
Keywords: archival documents, photographic documents, historical sources, local history, economic history, history of industry, industrial photography

VYBORNOVA VERONIKA. HUMANITARIAN CHALLENGES THROUGH THE PRISM OF INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY. FROM THE PHOTO ARCHIVE OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

The article gives a brief overview of the formation history of the collection of industrial photography (from the beginning of the 19th century to the present), kept in the archive of the International Committee of the Red Cross. The images are important historical evidence of the milestones achieved by the oldest humanitarian organization, the geographic span of its operations, and the areas of its focus. Among the photographers whose work is discussed are Oleg Klimov, V. Buvera, Karl de Keyser, Jean-Jacques Kurz, Jean Mohr, Thierry Gassmann, Edward Viniger, Boris Heger, and others.
Keywords: ICRC photographs, industrial photography, humanitarian activities.

GUSAK VASILY. PHOTOGRAPHY IN THE SYSTEM OF SOVIET FILM PRODUCTION AND DISTRIBUTION (BASED ON THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM AND EXHIBITION CENTER ROSPHOTO)

The article is devoted to the use of photography in film production and distribution. The author discusses four collections held by the State Museum and Exhibition Center as to the particular features of various kinds of photography used for film promotion. Special attention is paid to such visual media as film posters, photographic postcards, magazine and newspaper photographic illustrations, and photographic advertisements. The attribution of the collection's items allows to determine the ways photographic images were used in the Soviet film industry.
Keywords: film production, film distribution, photographic image, photomontage, film poster, photographic postcard, photo poster.

DMITRIEVA ALINA. INDUSTRIAL PHOTO REPORTAGE IN THE WORKS OF LENINGRAD PHOTOJOURNALISTS OF THE 1960S—1980S FROM THE COLLECTION OF THE CGAKFFD SPB

The three decades from the 1960s to 1980s were a "period of maturity", a "time of genuine flourishing" for the Soviet reportage photography in general and for the industrial photo reportage in particular. The collection of CGAKFFD SPb includes pictures of many leading industrial enterprises of Leningrad and the entire North-West, dating back to the period of the "great construction projects of socialism".
The memoirs and personal testimonies of photojournalists used in the preparation of the article allow us to imagine the conditions under which such photo shoots took place, and the techniques photojournalists used in their work.
Keywords: industrial photo reportage, Soviet photo reportage, Leningrad photojournalists, ideology, photo archives, photo libraries, memoirs of photojournalists.

KOTOVA IRINA. «IN THE STRUGGLE FOR INDUSTRIALIZATION»: THE CONSTRUCTION OF THE STALINGRAD TRACTOR PLANT IN PHOTOGRAPHS (BASED ON THE MATERIALS FROM THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION)

The article examines the photographs kept in the State Archive of the Volgograd Region that captured the construction of the Stalingrad Tractor Plant — the first enterprise in the USSR specializing in agricultural machinery. The studied positives reflect events from the time the enterprise was established in 1926 until the first tractor rolled off the assembly line in 1930. In addition to the construction process, there are also photographs (both group and individual) of engineers, builders, fitters, and other workers.
Keywords: Industrialization, Stalingrad, Stalingrad Tractor Plant, tractor, construction, photography, archive.

KOKHOVA IRINA. THE FIRST STATE WATCH FACTORY IN THE YEARS OF INDUSTRIALIZATION

The First State Watch Factory, founded during the years of the Soviet industrialization, indeed could be called a worthy brainchild of that time. It was the first watchmaking enterprise in the Soviet Union that not only successfully set up domestic production based on foreign technologies, but also improved them. The Russian State Documentary Film and Photo Archive keeps a complex of 52 photos, allowing to trace the history of the factory from the moment of its start-up to 1940.

Keywords: Industrialization, the First State Watch Factory, production of timekeeping devices, invention, rationalization, the Stakhanov movement, socialist competition, personnel training.

MATVEEVA EKATERINA. SET OF POSTCARDS WITH VIEWS OF THE MOSCOW—VOLGA CANAL (IN THE COLLECTION OF THE DMITROV KREMLIN MUSEUM)

A set of postcards *The Moscow—Volga Canal*, published in 1937 to mark the completion of the canal's construction, stands out among the 2000 items of the collection of the Dmitrov Kremlin Museum-Reserve. A set of 19 postcards was donated to the Museum by Pavel Grobov, a resident of Dmitrov, in 1989. The set includes postcards with images taken by famous Soviet photographers Georgy Zelma and Fedor Kislov.
The article provides a brief overview of four images from the said set.
Keywords: Moscow Canal, Dmitrov, Dmitrovsky District, set of picture postcards, Soyuzphoto, photographers.

NESTEROVA ELENA. RYBINSK DURING THE PERIOD OF INDUSTRIALIZATION (IN PHOTOGRAPHS FROM THE COLLECTION OF THE RYBINSK MUSEUM-RESERVE)

The article is devoted to the review of industry-themed photographs kept in the collections of the Rybinsk Museum-Reserve. The author identifies sets of photographs illustrating the events that not only were important for the development of the town and the region, but also made an impact at the national level. Among them is the production of such novel machines as the first motor road roller in the Soviet Union and the first printing machine, Pioneer, both manufactured at Rybinsk enterprises. In addition, a selection of unique photographs from the museum collection, depicting one of the major construction projects of the late 1930s, the building of the Rybinsk hydroelectric complex, is examined.
Keywords: Rybinsk Museum-Reserve, industrialization, Rybinsk Road Machinery Factory, Rybinsk Printing Machinery Plant, construction of Rybinsk hydroelectric complex.

NIKITINA IRINA. PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE BALAKLAVA MINING ADMINISTRATION NAMED AFTER A. M. GORKY AS A MEANS OF PRESERVATION OF THE INDUSTRIAL HISTORY OF SEVASTOPOL IN THE 1960S—1980S

The article examines photographic material on the history of the Balaklava Mining Administration named after A. M. Gorky in the 1960s—1980s, as preserved in the collection of the Sevastopol military-historical Museum-reserve. The author claims that the museum's photographic documents provide valuable insight into the unique production processes at the leading enterprise in Sevastopol. This kind of production was important for the development of the ferrous metallurgy of the USSR, therefore photographic documents on its history can be considered an important means of preservation of the industrial history of the hero city.
Keywords: photographic documents, ferrous metallurgy, mining administration, quarries, museum, negatives, limestone.

PALITSKAIA TATIANA. CIVIL ENGINEERING IN LENINGRAD IN THE 1920S—1930S IN PHOTOGRAPHS BY L. G. ANDREEVSKY FROM THE COLLECTION OF THE TRETYAKOV GALLERY

The peculiarities of architecture and civil engineering in Leningrad in the late 1920s and early 1930s are reviewed using a collection of photographs by L. G. Andreevsky from the collection of the Tretyakov Gallery. The Soviet country became the cradle of a new architectural style in the late 1920s. Like any architectural objects, these buildings are subject to destruction over time. Therefore, photographs of constructivist buildings, taken immediately after their construction, comprise a unique collection of photographic documents on the history of national architecture and construction.
Keywords: Architecture, constructivism, photography, construction, Leningrad, museum, building.

PANCHENKO IRINA. INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY OF THE 1920S—1930S IN THE COLLECTION OF THE STATE RUSSIAN MUSEUM

The paper discusses industrial photography of the Soviet industrialization period, investigating a relatively small collection of this genre in the collection of the State Russian Museum. The photographs capture not only famous and little-known construction sites and industrial facilities constructed in the 1920s—1930s on the territory of the USSR, but also various stages of the production process at a number of factories and plants. Of particular interest among these images are photographs of DneproGES, famous enterprises of Donbass and Armenia, as well as the now defunct Pskov tannery *Proletary*.
Keywords: The Russian Museum; photo reportage; photography; industrial photography; DneproGES; Donbass; Soyuzfoto; press cliché; first five-year plans, photoshoots.

RAZINA ANNA. UNITY OF OPPOSITES: THE NORILSK SERIES OF PHOTOGRAPHS BY VSEVOLOD TARASEVICH (FROM THE COLLECTION OF THE MULTIMEDIA ART MUSEUM, MOSCOW)

The article provides a description and analysis of photographs by outstanding Soviet photographer Vsevolod Tarasevich, held by the Multimedia Art Museum (Moscow House of Photography). The series is dedicated to the Norilsk Mining and Metallurgical Combine. The series is mainly represented by sharp black-and-white images, however, the author also took some expressive shots in color. In general, the series arouses a positive, warm feeling and yet the author managed to accurately and vividly convey the harsh realities of life in the Arctic circle.
Keywords: Norilsk, Norilsk Mining and Metallurgical Combine, Nornickel, Vsevolod Tarasevich, the art of photography, photographer, North, industry, worker, Soviet daily life, USSR.

RUBININA ZOYA. INDUSTRIAL PHOTOGRAPHY AS PART OF THE PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM'S MUSEUM OF V. I. LENIN

The article discusses industrial photography in the collection of the State Historical Museum's Museum of V. I. Lenin. The collection, consisting of positives and photo albums, offers an official perspective of the industry, not only depicting industrial objects but providing insight into the life of the Soviet society.
Keywords: Central Museum of V. I. Lenin, State Historical Museum, photographic collection, industrial photography, photo album, N. S. Khrushchev, L. I. Brezhnev, CMEA countries.

SMIRNOVA YULIA. ACHIEVEMENT REPORT: WORKS BY SOVIET PHOTOJOURNALISTS OF THE 1930S (FROM THE PHOTO ARCHIVE OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY)

The article examines photographs by Soviet photojournalists of the 1930s from the collections of the Russian Museum of Ethnography as to how the achievements of collectivization and industrialization were represented in the Soviet public space and showcases photographs from the museum's collections that were used to promote agricultural and industrial successes in the media space. The article also outlines the main subjects, techniques and methods of the Soviet reportage photography of the studied period in museum's collections, discussing the ways the socialist realist image was constructed in mass media.
Keywords: Soviet history, industrialization, collectivization, reportage photography, socialist realism, Soviet press.

TALIPOVA GALINA. THE 1934 EXHIBITION OUR ACHIEVEMENTS: PHOTOGRAPHIC HERITAGE IN THE COLLECTION OF THE POLYTECHNIC MUSEUM

In the 1930s, the work of cultural institutions became one of the most important means of agitation and propaganda. In 1934, the exhibition *Our Achievements* was opened at the Polytechnic Museum. The aim of the exhibition was to show the achievements in all types and branches of the economy of the USSR. This paper aims to investigate photo albums of the Azneft oil trust, that comprehensively cover the topic of the colossal restructuring of the oil industry in the USSR in 1930–1934.
Keywords: Polytechnic Museum, oil industry in the USSR, exhibitions in the 1930s

KHLYUSTOVA LYUDMILA. PHOTOGRAPHS OF GREAT CONSTRUCTION PROJECTS DURING THE SOVIET INDUSTRIALIZATION PERIOD

The paper investigates thematic groups of photographs of the great construction projects of the USSR, such as the Dnieper Hydroelectric Station, Turkestan-Siberian Railway, Magnitogorsk Iron and Steel Works and others. In addition, the article presents a collection of works by Soyuzfoto Agency-affiliated photographers, including constructivist photographs by F. I. Kislov. Photographs by S. N. Strunnikov are also showcased. Portraits of both workers and writers, including A. M. Gorky, present great interest. They are an example of a new form of art, the art of industrial photography.
Keywords: Industrialization, GOELRO, State Commission for Electrification of Russia, Soyuzfoto, Turksib, Turkestan-Siberian Railway, Magnitka, Magnitogorsk Iron and Steel Works, DneproGES, Dnieper Hydroelectric Station, M. Gorky, S. Strunnikov, F. Kislov, constructivism.

CHERTILINA MARINA. REVIEW OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS FROM ALBUM NO. 780 ON THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF THE 1st AND 2ND ALMA-ATA HYDROELECTRIC POWER PLANTS IN 1934–1936 (FROM THE COLLECTION OF THE RGAKFD)

The Russian State Documentary Film and Photo Archive has a significant collection of photographic documents on the history of industrialization of the USSR. The photo documents show both the most large-scale construction projects of the five-year plan and local construction projects.
The paper examines an original photo album (archival No. 780), consisting of 64 black-and-white photographs of the construction of the 1st Alma-Ata HPP in 1934–1935 and views of the site where the construction of the 2nd Alma-Ata HPP was supposed to be launched in 1935–1936.
Keywords: Russian State Documentary Film and Photo Archive, photo album, industrialization, photographic document, construction, hydroelectric power station, historical sources, engineer, five-year plan, mountain river.

SHPAK VYACHESLAV, NIKITENKO OLGA. HISTORY OF KALISCHE METAL STRUCTURES PLANT (IN THE PHOTOGRAPHS FROM THE REPORT OF KALISCHE METAL STRUCTURES PLANT ON THE OCCASION OF THE 100TH ANNIVERSARY OF VLADIMIR LENIN ALBUM)

The Museum of Local Lore of Lomonosov holds an album entitled *Report of Kalische Metal Structures Plant on the Occasion of the 100th Anniversary of Vladimir Lenin*, created in 1970 by the management of the Kalishche Metal Structures Plant, located in the village (now the city) of Sosnovy Bor in the Leningrad Region. The album contains 44 photographs made between 1968 and 1970, depicting the main buildings and grounds, plant equipment, and goods ready for loading.
The album is the only preserved collection of photographs that captured the history of the plant in the late 1960s.
Keywords: Sosnovy Bor, Kalishche Metal Structures Plant, *100th anniversary of Vladimir Lenin*, manufacture of metal structures, installation of metal structures, metal welding, *subbotnik*.

COLLECTIONS REVIEW

EROKHINA IRINA. PHOTOGRAPHER MEMBERS OF THE CAUCASUS EXPEDITIONS LED BY COUNTESS P. S. UVAROVA (BASED ON RECORDS FROM THE VISUAL MATERIALS AND WRITTEN SOURCES DEPARTMENTS AT THE STATE HISTORICAL MUSEUM)

The paper is devoted to the collection of photographs made during the Caucasus research expeditions led by archaeologist countess Praskovia Uvarova in 1886, 1888, 1890, and 1895. It is the first to address this set of photographic documents together with the handwritten documents belonging to the countess and her daughter Ekaterina Uvarova, an active participant in the journeys. Much of the focus is upon the photographers who took part in the expeditions, circumstances of the making of field photographs, and their dating.
Keywords: Uvarova, Caucasus, archaeology, photography, Lipovy, Barshchevsky, Yermakov, Ossetia, Abkhazia, Georgia.

NERETIN OLEG. STATE PATENT LIBRARY AS SOURCE OF INFORMATION ON INNOVATIONS IN PHOTOGRAPHY

The article deals with the practice of legal protection of products, methods, and means of individualization related to photography as objects of intellectual property. The article presents information on the composition and structure of the State Patent Library, available channels of access to it, information products provided by the All-Russian Patent and Technical Library, as well as the services rendered by it. An overview of classification materials in relation to the field of photography is given.
Keywords: Rospatent, FIPS, intellectual property, invention, utility model, industrial design, trademark, appellation of origin, software, database, State Patent Library, patent search, International Patent Classification, patent, privilege.

SHITOV SERGEY. THE MAKING OF PHOTOGRAPHS AND VISUAL INFORMATION PROCESSING IN THE US ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR

The article investigates the organization and functioning of the Army's photographic services in 1917–1922 on the European fronts and in the Far East of Russia.
The stages of photograph production during the war period and the department's further work with visual information are studied. The connection between the production of photographs at the front, their systematization, and distribution in media is established. The paper also gives an account of the operations of the Committee on Public Information (CPI), the first structure in the US government to engage in PR activities. Its influence on the work of the Army's photographic service is investigated.
Keywords: Photography, photographing, visual processing, World War I, Signal Corps.

Сведения об авторах

Аверина Анна Николаевна, заведующая научно-исследовательским отделом истории краевого государственного бюджетного научного учреждения культуры «Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова»; averinamuseum@mail.ru

Амелина Майя Ивановна, главный специалист научно-справочного отдела фотокиноматериалов федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея»; amelina12@yandex.ru

Бархатова Елена Валентиновна, кандидат искусствоведения, сотрудник отдела эстампов федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека»; e.barkhatova@nlr.ru

Болотина Марина Олеговна, главный специалист федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации»; m.o.bolotina@yandex.ru

Васич Чедомир Павлович (Васић, Чедомир), почетный профессор Университета искусств в Белграде, постоянный сотрудник Исторического музея Сербии и Военного музея в Белграде; chevasic@gmail.com

Волкова Ольга Георгиевна, начальник отдела публикации, информационных услуг и научно-справочного аппарата казенного архивного учреждения Вологодской области «Вологодский областной архив новейшей политической истории»; olkon_05@mail.ru; voanpivol@mail.ru

Выборнова Вероника Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, руководитель историко-архивных и выставочных проектов региональной делегации Международного комитета Красного Креста в РФ, Беларуси и Молдове; vvybornova@icrc.org

Грекова Олеся Витальевна, кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательского отдела Государственного краевого бюджетного учреждения «Государственный архив Пермского края»; grekolesyavit@mail.ru

Гусак Василий Андреевич, кандидат искусствоведения, хранитель коллекции музейных предметов федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»; vasgus@yandex.ru

Дмитриева Алина Андреевна, заведующий отделом комплектования и ведомственных архивов Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга» (ЦГАКФФД СПб); zakharova_alina@mail.ru

Дударева Татьяна Альбертовна, научный сотрудник муниципального бюджетного учреждения культуры «Канский краеведческий музей»; km35631@yandex.ru

Ерохина Ирина Петровна, старший научный сотрудник отдела изобразительных материалов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»; izogim@yandex.ru

Зотова Олеся Александровна, начальник отдела научно-справочного аппарата федерального казенного учреждения «Российский государственный архив Военно-Морского Флота»; nsas401@rgavmf.ru

Кашаева Юлия Анатольевна, кандидат исторических наук, заместитель директора (по науке) государственного краевого бюджетного учреждения «Государственный архив Пермского края»; jkashaeva@mail.ru

Котова Ирина Валериевна, заместитель начальника отдела использования документов архивного фонда и научно-исследовательской работы государственного казенного учреждения Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»; kotova-vlg@mail.ru

Кохова Ирина Ярославовна, ведущий специалист отдела научно-справочного аппарата федерального казенного учреждения «Российский государственный архив кинофотодокументов» (РГАКФД); irina.kohova9@gmail.com

Ласточкина Людмила Михайловна, заместитель директора по научной работе федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»; lacto4kinalm@yandex.ru

Лемехова Татьяна Леонидовна, главный архивист государственного казенного учреждения Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»; tanyalemehova@yandex.ru

Матвеева Екатерина Михайловна, заведующий учетом отдела фондов, хранитель коллекции «Фотографии» муниципального бюджетного учреждения «Музей-заповедник „Дмитровский кремль“»; katrinav15@mail.ru

Миронова Наталия Николаевна, научный сотрудник научно-фондового отдела, хранитель фонда «Фотография мемориальная и фонотека» Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-художественный и литературный Музей-заповедник „Абрамцево“»; natniklun@yandex.com

Мирсияпова Залия Нургалиевна, научный сотрудник отдела изобразительных и документальных источников государственного бюджетного учреждения культуры «Национальный музей Республики Татарстан»; ms.zalija81@mail.ru

Михайлов Владимир Николаевич, кандидат химических наук, старший преподаватель Института химии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; v.n.mikhaylov@spbu.ru

Нагайкина Светлана Ивановна, научный сотрудник отдела фондов государственного бюджетного учреждения культуры Астраханской области «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»; nagajkina@mail.ru

Неретин Олег Петрович, доктор экономических наук, директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС); fips@rupto.ru, neretin@rupto.ru

Нестерова Елена Анатольевна, научный сотрудник государственного автономного учреждения культуры ярославской области «Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», хранитель фонда фотографий и документов; RMZ@rybmuseum.ru

Никитенко Ольга Борисовна, хранитель музейных предметов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Краеведческий музей г. Ломоносова»; nikitenkoo@mail.ru

Никитина Ирина Витальевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник»; IrinaNikita@yandex.ru; i.nikitina@sevmuseum.ru

Палицкая Татьяна Рэмовна, старший научный сотрудник, хранитель фонда редкой фотографии федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Всероссийское музейное объединение „Государственная Третьяковская галерея“»; tapal64@yandex.ru

Панченко Ирина Александровна, старший научный сотрудник сектора архива изображений федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей»; krokuspanchenko@mail.ru

Пудалова Анна Павловна, пресс-секретарь Комитета по делам архивов Нижегородской области; anna.pudalova@mail.ru

Радинович Ирина Николаевна, директор филиала «Музей петербургского авангарда» (Дом М. В. Матюшина) Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»; radinovich@spbmuseum.ru

Разина Анна Викторовна, кандидат философских наук, хранитель музейных предметов Мультимедиа Арт Музея; annarazina12@list.ru

Рубинина Зоя Максимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела собрания фондов музея В. И. Ленина Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный исторический музей»; zoya-rubinina@yandex.ru

Симонова Дарья Михайловна, научный сотрудник Муниципального казенного учреждения культуры «Нижнетагильский музей-заповедник „Горнозаводской Урал“»; museum.foto@yandex.ru

Смирнова Юлия Сергеевна, научный сотрудник отдела фотографии федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российский этнографический музей»; sqratty@mail.ru

Соловьева Карина Юрьевна, заслуженный работник культуры РФ, заведующая отделом фотографии федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российский этнографический музей»; karinasol@yandex.ru

Старилова Людмила Ивановна, специалист по изучению и популяризации предметов музейного фонда федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»; book@rosphoto.org

Талипова Галина Сергеевна, научный сотрудник отдела истории науки и техники и изучения коллекции федерального государственного. бюджетного учреждения культуры «Политехнический музей»; gstalipova@polytech.one

Утешева Ирина Яковлевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела фондов федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»; irina_utesheva@mail.ru

Халяева Ольга Владимировна, заведующая отделом по работе со СМИ и информационному обеспечению муниципального казенного учреждения культуры «Нижнетагильский музей-заповедник „Горнозаводской Урал“»; Olga.Khalyaeva@yandex.ru

Хлюстова Людмила Александровна, хранитель музейных предметов отдела фондов фотографий и негативов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля»; ludmila55134@rambler.ru

Чертилина Марина Анатольевна, главный специалист федерального казенного учреждения «Российский государственный архив кинофотодокументов» (РГАКФД); Marina.chertilina@yandex.ru

Шитов Сергей Александрович, искусствовед-лектор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО»; chitovs@gmail.com

Шпак Вячеслав Викторович, научный сотрудник интернет-проекта «Музей Ковашевской волости»; allross@yandex.ru

Щукина Татьяна Валерьевна, хранитель фондов государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка»; museum13@yandex.ru

About the Authors

Amelina, Mayya, Chief Specialist, Photographic Archive, State Tretyakov Gallery; amelina12@yandex.ru

Averina, Anna, Head of the Historical Research Department, N. I. Grodekov Khabarovsk Museum of Regional Lore; averinamuseum@mail.ru

Barkhatova, Elena, Candidate of Art History, assistant of Department of Prints, Federal State Institution "National Library of Russia"; e.barkhatova@nlr.ru

Bolotina, Marina, Chief Specialist, State Archive of the Russian Federation; m.o.bolotina@yandex.ru

Chertilina, Marina, Chief Specialist, Russian State Documentary Film and Photo Archive; Marina.chertilina@yandex.ru

Dmitrieva Alina, Head of the Department of Acquisition and Departmental Archives, Saint Petersburg Central State Film, Photo and Sound Archive (CGAKFFD SPb); zakharova_alina@mail.ru

Dudareva, Tatyana, Reseach Fellow, Kansk Museum of Local Lore; km35631@yandex.ru.

Erokhina, Irina, Senior Research Fellow, Visual Materials Department, State Historical Museum; izogim@yandex.ru

Grekova, Olesya, Candidate of History, Head of Research Department, State Archive of the Perm Krai; grekolesyavit@mail.ru

Gusak, Vasily, Candidate of Art History, Collection Keeper, State Museum and Exhibition Center ROSPHOTO; vasgus@yandex.ru

Kashaeva, Yulia, Candidate of History, Deputy Director for Research, State Archive of the Perm Krai; jkashaeva@mail.ru

Khalyaeva, Olga, Head of Public Relations, Nizhny Tagil's Museum-Reserve "Mining and Work Ural"; Olga.Khalyaeva@yandex.ru

Khlyustova, Lyudmila, Keeper of Photographs and Negatives, State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dal; ludmila55134@rambler.ru

Kokhova, Irina, Leading Specialist, Scientific Reference Department, Russian State Documentary Film and Photo Archive; irina.kohova9@gmail.com

Kotova, Irina, Deputy Head of the Department of Archival Documents Use and Research, State Archive of the Volgograd Region; kotova-vlg@mail.ru

Lastochkina, Lyudmila, Deputy Director for Research, Central Rail Transport Museum of the Russian Federation; lacto4kinalm@yandex.ru

Lemekhova, Tatiana, Chief Archivist, State Archive of the Vologda Region; tanyalemehova@yandex.ru

Matveeva, Ekaterina, Head of Collections, Keeper of Photography Collection, Dmitrov Kremlin Museum-Reserve; katrinav15@mail.ru

Mikhaylov, Vladimir, PhD, Senior Lecturer, Institute of Chemistry, St. Petersburg State University; v.n.mikhaylov@spbu.ru

Mironova, Nataliya, Research Fellow, Keeper of Memorial Photography and Record Library, Abramtsevo State Historical Artistic and Literary Museum-Reserve; natniklun@yandex.com

Mirsiyapova, Zaliya, Research Fellow, Fine Arts and Documentary Sources Department, National Museum of the Republic of Tatarstan; ms.zalija81@mail.ru

Nagajkina, Svetlana, Research Fellow, Collections Department, Astrakhan State United Historical and Architectural Museum-Reserve; nagajkina@mail.ru

Neretin Oleg, Doctor of Economic Sciences, Director, Federal Institute of Industrial Property (FIPS); fips@rupto.ru, neretin@rupto.ru

Nesterova, Elena, Research Fellow, Archive Keeper, Rybinsk State Historical, Architectural and Art Museum Preserve; RMZ@rybmuseum.ru

Nikitenko, Olga, Collections Keeper, Museum of Local Lore of Lomonosov; nikitenkoo@mail.ru

Nikitina, Irina, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Sevastopol Military Historical Museum-Reserve; IrinaNikita@yandex.ru; i.nikitina@sevmuseum.ru

Palitskaia, Tatiana, Senior Research Fellow, Keeper of the Rare Photography Collection, State Tretyakov Gallery; tapal64@yandex.ru

Panchenko, Irina, Senior Research Fellow, Image Archive Sector, State Russian Museum; krokuspanchenko@mail.ru

Pudalova, Anna, Press Secretary, Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region; anna.pudalova@mail.ru

Radinovich, Irina, Director, Saint Petersburg Museum of Avant-Garde (Matyushin's House), State Museum of the History of Saint Petersburg; radinovich@spbmuseum.ru

Razina, Anna, Candidate of Philosophy, Collections Keeper, Multimedia Art Museum; annarazina12@list.ru

Rubinina, Zoya, Candidate of History, Senior Research Fellow, Museum of V. I. Lenin, State Historical Museum; zoya-rubinina@yandex.ru

Shchukina, Tatiana, Collections Keeper, P. I. Subbotin-Permyak Komi-Permiachskiy Regional Studies Museum; museum13@yandex.ru

Shitov, Sergey, Art critic, Lecturer, State Museum and Exhibition Center ROSPHOTO; chitovs@gmail.com

Shpak, Vyacheslav, Research Fellow, Museum of Kovashi Volost online project; allross@yandex.ru

Simonova, Darja, Research Fellow, Nizhny Tagil's Museum-Reserve "Mining and Work Ural"; museum.foto@yandex.ru

Smirnova, Yulia, Research Fellow, Department of Photography, Russian Museum of Ethnography; sqratty@mail.ru

Solovyeva, Karina, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Head of Photography Department, Russian Museum of Ethnography; karinasol@yandex.ru.

Starilova, Liudmila, Specialist in the Collection Study and Popularization, State Museum and Exhibition Center ROSPHOTO; book@rosphoto.org

Talipova, Galina, Research Fellow, Department of History of Science and Technology and Collection Studies, Polytechnic Museum; gstalipova@polytech.one

Utesheva, Irina, Senior Researcher, Scientific Research Department, Central Rail Transport Museum of the Russian Federation; irina_utesheva@mail.ru

Vasić, Čedomir, Professor Emeritus at the University of Arts in Belgrade, associate of the Historical Museum of Serbia and the War Museum in Belgrade; chevasic@gmail.com

Volkova, Olga, Head of Publications, Information Services and Scientific Reference Department, Vologda Regional Archive of Contemporary Political History; voanpivol@mail.ru

Vybornova, Veronika, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Historical, Archival and Exhibition Projects, Regional Delegation of the International Committee of the Red Cross for the RF, Belarus and Moldova; vvybornova@icrc.org

Zotova, Olesya, Head of Scientific Research Staff, Russian State Archive of the Navy (RGAVMF); nsas401@rgavmf.ru

Сборник докладов конференции «Фотография в музее»

Редакция: РОСФОТО
191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 35;
тел./факс: +7 (812) 314 12 14; e-mail: office@rosphoto.org

Издательство: «СПбОО «А-Я»
191186, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60; office@ayaorg.ru

Отпечатано в России

Тираж 500 экземпляров